

ИСТОЧНИКИ
РУССКОЙ ИСТОРИИ

РУСЬ ДО-ПЕТРОВСКАЯ

ПОСОВІЕ ДЛЯ СТАРШИХЪ КЛАССОВЪ
СРЕДНИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ
И ДЛЯ САМООБРАЗОВАНІЯ

Составиль

С. В. ФАРФОРОВСКІЙ

Преподаватель Варшавской VII мужск. гимназіи

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

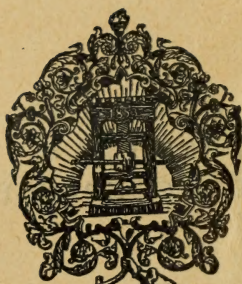

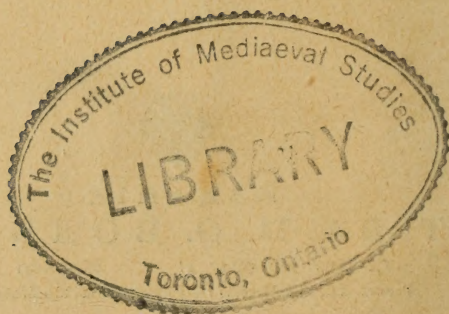
ИЗДАНИЕ
Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ

С.-Петербургъ | Москва
Гостин. Дв., 18 и Невскій, 13 | Кузн. Мостъ, 12 и Моховал, 22

1913

ПЕЧАТЬ ТИПОГРАФІИ
ГЛА М.О.ВОЛЬФЪ
С-ПЕТЕРБУРГЪ. ВАС. ОСТР. 16 ЛИНІЯ СОВ. ДАЛѢ
1913

MAY 13 1976

ВВЕДЕНІЕ.

Необходимость улучшения въ постановкѣ преподаванія въ русской средней школѣ—фактъ установленный. Вмѣстѣ съ тѣмъ давно уже доказано, что не можетъ быть надежнаго и прочнаго изученія исторіи безъ самостоятельнаго изученія первоисточниковъ съ критической и реальной сторонѣ. Самое лучшее пособіе, а ихъ у насъ почти нѣтъ, не можетъ замѣнить изученія первоисточниковъ. И напрасно думать, что это изученіе недоступно ученикамъ средней школы. Маленькій педагогическій опытъ въ этомъ отношеніи убѣждаетъ насъ въ противномъ. Для надлежащаго пониманія историческаго прошлаго существенно необходимо непосредственное и живое общеніе съ первоисточниками.

Разумѣется, такое знакомство не должно переходить извѣстной мѣры, но съ этой оговоркой можно признать, что однимъ изъ наиболѣе могучихъ и плодотворныхъ орудій преподаванія исторіи является ознакомленіе съ первоисточниками. Уже одинъ тотъ фактъ, что учащіеся читаютъ старинный документъ, какъ свидѣтельствуемъ нашъ

опытъ, возбуждаетъ у нихъ очень живою и чрезвычайно напряженный интересъ. Что можетъ быть суше писцовыхъ книгъ, но когда намъ приходилось пользоваться ихъ матеріаломъ для общихъ выводовъ по исторіи Московскаго хозяйства, учащіеся относились къ этому съ глубокимъ вниманіемъ, они сами индуктивно приходили къ установленію факта преобладанія помѣстнаго и монастырскаго землевладѣнія, вычисляя площадь его по записямъ писцовыхъ книгъ.

Сравнивая рядъ конкретныхъ описаній хозяйствъ какой-нибудь одной губерніи за разные годы, они устанавливали другой фактъ — упадка хозяйства въ центрѣ страны. И эти наблюденія не казались имъ скучными и въ то же время навсегда укрѣпляли въ ихъ сознаніи тотъ выводъ, который они сдѣлали сами и который не былъ имъ высказанъ а priori, аподиктически.

Въ среднихъ классахъ уже пробуждается въ умахъ учениковъ критическая способность, потребность анализа. Необходимо этимъ способностямъ дать здоровую пищу, а не заглушать ихъ догматизмомъ учебника, необоснованными и аподиктическими утвержденіями. Какъ показываетъ опытъ, учащіеся работаютъ тогда интенсивнѣе, чѣмъ на обыкновенныхъ урокахъ. Работа класса отличается при этомъ бѣльшимъ оживленіемъ, она больше возбуждаетъ активное вниманіе, чѣмъ скучное, монотонное, бездѣятельное, догматическое преподаваніе, утомляющее своимъ однообразіемъ и бесплодное по своимъ результатамъ.

Система преподаванія по источникамъ, не отнимая много времени, какъ показалъ нашъ опытъ, пробуждаетъ

ослабѣвшую энергію ученика, проясняетъ усталую помутившуюся мысль.

Прилагаемое изданіе представляетъ собою переработку перваго изданія: „Сборникъ матеріаловъ по русской исторіи. Русь до-Петровская. Тифлисъ. 1909“, одобреннаго Ученымъ Комит. Мин. Нар. Просв. для употребленія въ средне-учебныхъ заведеніяхъ въ качествѣ пособія, а Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ заведеній допущеннаго въ фундаментальныя бібліотеки. Выяснившіеся на практикѣ дефекты этого изданія здѣсь по возможности Устранены.

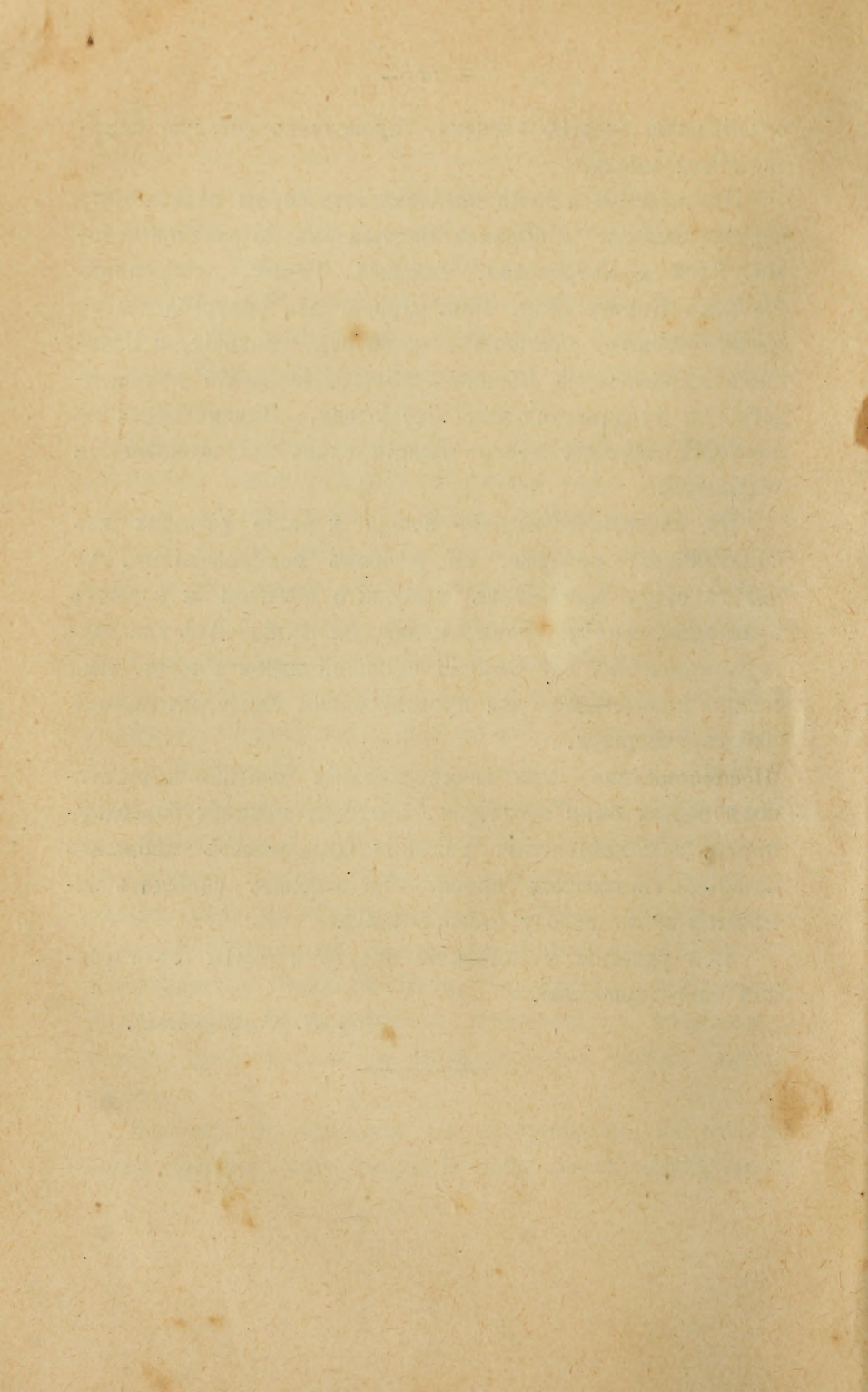
Въ настоящее изданіе вошли и такіе отрывки изъ памятниковъ, которые, по разнымъ соображеніямъ, не могутъ стать предметомъ класснаго изученія и служатъ преподавателю средствомъ иллюстрированія тѣхъ или другихъ моментовъ или явленій прошлой жизни Россіи. Ими можно пользоваться для практическихъ самостоятельныхъ работъ учащихся.

Несомнѣнно, при всемъ желаніи многихъ недостатковъ нельзя было избѣгнуть, поэтому, принося благодарность за компетентныя указанія недостатковъ прошлаго изданія, составитель проситъ не отказать сообщить замѣчанія и по поводу этого изданія.

Всѣ указанія и замѣчанія будутъ приняты съ глубокой благодарностью.

С. В. Фарфоровскій.

І.

Древнѣйшій бытъ славянъ.

Первые князья.

О славянскихъ племенахъ ¹⁾).

Се повѣсти временныхъ лѣтъ (черноризца Ѳедосѣева морастыря Печерскаго), откуда есть пошла Руская земля, кто въ Кіевѣ нача первѣе княжити и откуда Руская земля стала есть. Се начнемъ повѣсть сію. По потопѣ первіе сынове Ноеви раздѣлиша землю, Симъ, Хамъ, Афетъ. И яся востокъ Симови..... Хамови же яся полуденная страна..... Афету же... до Понетьского (Чернаго) моря на полънощныя страны, Дунай, Днѣбстръ, и Кавкаисинскія горы, рекше Угорьски, и оттудѣ доже и до Днѣпра; и прочая рѣки: Десна, Припеть, Двина, Волховъ, Волга, яже идетъ на востокъ въ часть Симову. Въ Афетовѣ же части сѣдять Русь, Чюдь и вси языци, Меря, Мурома, Вель, Морѣдва, Заволочьская Чудь, Пермь, Печера, Ямъ, Угра, Литва, Зимѣгола, Корсь, Сѣтъгола, Любь; Ляхове же, и Пруси, Чюдь присѣдять къ морю Варяжскому; ²⁾ по сему же морю сѣдять Варязи сѣмо къ востoku до предѣла Симова; по тому же морю сѣдять къ

---

¹⁾ Отрывокъ характеренъ для анализа историческихъ взглядовъ и пріемовъ лѣтописца.

²⁾ Балтійское.

западу до землѣ Агнянски и до Волошьски. Афетово бо и то колѣно: Варязи, Свен. Урмане, Готѣ, Русь, Агняне, Галичане, Волѣхва, Римляне, Пѣмци, Корлязи, Венѣдици, Фрягове и прочіи; даже присѣдять отъ запада къ полу-деню и съѣдяться съ племенемъ Хамовымъ... По многѣхъ же времянѣхъ сѣли суть Словѣни по Дунаеви, гдѣ есть нынѣ Угорьска земля и Болгарьска. Отъ тѣхъ Словѣнъ разидошася по землѣ и прозвашася имени своими, гдѣ сѣдше на которомъ мѣстѣ: яко пришедше сѣдоша на рѣцѣ имянемъ Морава и прозвашася Морава, а друзіи Чеси нарекошася; а се ти же Словѣни Хровате Бѣли, и Серебѣ, и Хорутане. Волхомъ бо нашедшемъ на Словѣни на Дунайскія, сѣдшемъ въ нихъ и насилящемъ имъ, Словѣни же ови пришедше сѣдоша на Вислѣ и прозвашася Ляхове, а отъ тѣхъ Ляховъ прозвашася Поляне, Ляхове друзіи Лутичи, иніи Мазовшане, иніи Поморяне. Также и тѣи Словѣне пришедше и сѣдоша по Днѣпру, и нарекошася Поляне, а друзіи Древляне, зане сѣдоша въ лѣсѣхъ, а друзіи сѣдоша межіи Припятью и Двиною, и нарекошася Дреговичи; ¹⁾ иніи сѣдоша на Двинѣ и нарекошася Полочане, рѣчки ради, яже втечетъ въ Двину, имянемъ Полота, отъ сея прозвашася Полочане. Словѣни же сѣдоша около езера Илмеря, ²⁾ прозвашася своимъ имянемъ, и сдѣлаша градъ, и нарекоша и Новѣгородъ; а друзіи сѣдоша по Деснѣ, и по Семи, по Сулѣ, и нарекошася Сѣверѣ. Тако разидеся Словѣньскій языкъ; тѣмъ же и грамота прозвася Словѣньская.

Поляномъ же жившимъ особѣ по горамъ симъ, бѣ путь изъ Варягъ въ Греки; и изъ Грекъ по Днѣпру, и верхъ Днѣпра волокъ до Ловоти, по Ловоти внити въ Илмерь озеро великое, изъ него же озера потечетъ Волховъ и вѣтечетъ въ озеро великое Нево, ³⁾ того озера видеть устье въ море Варяжское, и по тому морю ити до Рима,

¹⁾ Дрягва—болото.

²⁾ Ильмень.

³⁾ Ладожское озеро.

а отъ Рима прити по тому же морю къ Царюгороду, а отъ Царюгорода прити въ Понтъ море, въ не же втечетъ Днѣпръ рѣка. Днѣпръ бо потече изъ Оковьскаго лѣса, и потечеть на полъдне; а Двина изъ того же лѣса потечеть, а идеть на полунощѣ, и внидеть въ море Варяжское (Балтійское); изъ того же лѣса потече Волга на вѣстокъ, и вѣтечетъ семьюдесять жерель въ море Хвалисьское (Каспійское). Тѣмже и изъ Руси можетъ ити въ Болгары и въ Хвалисы, на вѣстокъ дойти въ жребій Симовъ; а по Двинѣ въ Варяги, изъ Варягъ до Рима, отъ Рима до племени Хамова. А Днѣпръ втечетъ въ Понетъское море жереломъ, еже море словеть Руское, по нему же училиъ святыи Ондрѣи. братъ Петровъ.....

Поляномъ же живущемъ особѣ и володѣющемъ роды своими, иже и до сее братьѣ бяху Поляне, и живяху каждо съ своимъ родомъ и на своихъ мѣстѣхъ, владѣюще каждо родомъ своимъ. Быша 3 братья, единому имя Кій, а другому Щекъ, а третьему Хоривъ, сестра ихъ Лыбедь. Сѣдѣще Кій на горѣ, гдѣ же нынѣ увозъ Боричевъ, а Щекъ сѣдѣше на горѣ, гдѣ нынѣ зовется Щековица, а Хоривъ на третьей горѣ, отъ него же прозвася Хоревица; а створиша градъ, во имя брата своего старѣйшаго, и нарекоша имя ему Кіевъ. Бѣше около града лѣсъ и боръ великъ, и бяху ловяща звѣрь; бяху мужи мудри и смыслени, нарицахуся Поляне, отъ нихъ же есть Поляне въ Кіевѣ и до сего дне..... И по сихъ братьи держати почаша родъ ихъ княженъ въ Поляхъ; въ Деревляхъ свое, а Дреговичи свое, а Словѣни свое въ Новѣгородѣ, а другое на Полотѣ, иже Полочане. Отъ нихъ же Кривичи, иже сѣдѣть на верхъ Волги, и на верхъ Двины и на верхъ Днѣпра, ихъ же градъ есть Смоленскъ; туда бо сѣдѣть Кривичи, таже Сѣверъ отъ нихъ. На Бѣлѣозерѣ сѣдѣть Веси, а на Ростовскомъ озерѣ Мери, а на Клецининѣ ¹⁾ озерѣ Мери же; по Оцѣ рѣцѣ, гдѣ потече въ

---

¹⁾ Плещево. Владимір. губ.

Волгу, Мурома языкъ свой и Черемиси свой языкъ, Морьдва свой языкъ. Се бо токмо Словѣнскъ языкъ въ Руси: Поляне, Деревляне, Поугородьци, Полочане, Дреговичи, Сѣверь, Бужане, зане сѣдоша по Бугу, послѣже Вельняне. А се суть инии языци, иже дань даютъ Руси: Чюдъ, Меря, Весъ, Мурома, Черемись, Морьдва, Пермь, Печера, Ямъ, Литва, Зимигола, Корсь, Норова, Либь; си суть свой языкъ имуще, отъ колѣна Афетова, иже живутъ въ странахъ полуночныхъ...

Поляномъ же живущемъ особѣ, суще отъ рода Словѣньска, и нарекошася Поляне, а Древляны же отъ Словѣнь же, и нарекошася Древляне; Радимичи бо и Вятичи отъ Ляховъ. Бяста бо 2 брата въ Лясѣхъ, Радимъ, а другій Вятко; и пришедъша сѣдоста, Радимъ на Сѣзю, прозвашася Радимичи, а Вятко сѣде съ родомъ своимъ по Оцѣ, отъ него же прозвашася Вятичи. И живяху въ мирѣ Поляне, и Деревляне, Сѣверь, и Радимичъ, и Вятичи и Хрвате. Дулѣби живяху по Бугу, гдѣ нынѣ Вельняне, а Улучи, Тиверьци сѣдяху по Днѣстру, присѣдяху къ Дунаеви.

(Лавр. лѣт. 3—5).

Жизнь древнихъ славянъ.

Имяху бо обычаи свои (Славяне) и законъ отецъ своихъ и преданья, каждо (каждое племя) свой правъ.

Поляне бо своихъ отецъ обычай имуть кротокъ и тихъ, и стыдѣнне къ снохамъ своимъ и къ сестрамъ, къ матеремъ и къ родителемъ своимъ, къ свекровемъ и къ деверемъ велико стыдѣнне имѣху; брачныи обычаи имяху; не хожаше зять по невѣсту, но приводяху вечеръ, а завѣтра приношаху по ней, что владуче ¹⁾. А Древляне живяху звѣриньскимъ образомъ, живуще скотьски: убиваху

---

¹⁾ Съ вечера приводили невѣсту, а на другой день приданое.

другъ друга, ядоху вся нечисто, и брака у нихъ не бываше, но умыкиваху ¹⁾ уводы дѣвнця. И Радимичи, и Вятичи, и Сѣверъ одинъ обычай имяху: живяху въ лѣсѣ, якоже всякій звѣрь, ядуще вся нечисто; срамословье въ нихъ предъ отци и предъ снохами; браци не бываху въ нихъ, но игрища межю селы. Схожахуся на игрища, на плясанье и на вся бѣсовская игрища, и ту умыкаху жены собѣ, съ нею же кто свѣщашеся (соглашался); имяху же по двѣ и по три жены. Аще кто умряше, творяху трызну надъ нимъ, и по семь творяху кладу (костерь дровъ) велику, и възложашуть и на кладу мертвеца, сожъжаху, а по семь собравше кости, вложашу въ судину (посуду) малу и поставяху на столпѣ на путехъ, еже творять Вятичи и нынѣ. Си же творяху обычая Кривичи, прочіи поганіи, ²⁾ не вѣдуще закона Божья, но творяще сами собѣ законъ...

(Изъ Лаврент. лѣтоп., изд. Арх. Ком. т. I, стр. 6).

Изъ договора Олега съ Греками 911 г.

(по Лаврентьевскому списку).

„Мы отъ рода Рускаго, Карлы, Инегелдъ, Фарлофъ, Веремудъ, Рулавъ, Гуды, Руалдъ, Карнъ, Фрелавъ, Рюаръ, Актеву, Труанъ, Лидульфость, Стемидъ, иже послани отъ ³⁾ Олга великаго князя Рускаго, и отъ всѣхъ, иже суть подъ рукою его, свѣтлыхъ бояръ, къ вамъ, Львови и Александру и Костянтину, великимъ о Бозѣ самодержцемъ, царемъ Грецкымъ, на удержаніе и на извѣщеніе отъ многихъ лѣтъ межю Христіяны и Русью бывшую любовь, похотѣнемъ нашихъ князь и по повелѣнію, и отъ всѣхъ, иже суть подъ рукою его сущихъ Руси. Наша свѣтлость болѣ инѣхъ хотящихъ же о Бозѣ удержати и извѣстити такую любовь, бывшую межю Христіяны и

---

¹⁾ Увозили.

²⁾ Лзичники.

³⁾ Обратитъ вниманіе на имена дружины.

Русью, многожды право судихомъ, по точью простословесенъ, и писаніемъ и клятвою твердою, кленшеся оружіемъ своимъ, такую любовь извѣстити и утвердити по вѣрѣ и по закону нашему. Суть, яко понесе мы ся имали о Божіи вѣрѣ и любви, главы таковыя: По первому убо слову да умиримся съ вами Греки, да любимъ другъ друга отъ всея душа и изволенія, и не вдадимъ, елико наше изволеніе быти отъ сущихъ подъ рукою нашихъ князь свѣтлыхъ, никакому же съблазну или винѣ; но потщимся, елико по силѣ, на сохраненіе прочихъ и всегда лѣтъ съ вами Греки исповѣданіемъ и написаніемъ съ клятвою извѣщаемую любовь непревратну и непостыжну. Также и вы, Греци, да храните такую же любовь къ княземъ свѣтлымъ нашимъ Рускимъ и къ всѣмъ, иже суть подъ рукою свѣтлаго князя нашего, несъблазнену и непреложну всегда и въ вся лѣта. А о головахъ, иже ся ключить проказа, урядимся сиче: да елико явѣ будетъ показаніи явлеными да имѣють вѣрное о тацѣхъ явленіи; а ему же начнутъ не яти вѣры, да не кленется часть та, иже ищетъ неятю вѣры, да егда кленется по вѣрѣ своей, будетъ казнь, якоже явится съгрѣшеніе о семъ. Аще кто убіетъ Крестяна Русинъ или Христяня Русина, да умереть, пдѣже аще створить убійство. Аще ли убѣжитъ створивый убійство, аще есть имовитъ, да часть его, сирѣчь иже его будетъ по закону, да возметъ ближній убьенаго, а иже на убившаго да имѣетъ толцѣмъ же прибудетъ по закону; аще ли есть неимовитъ створивый убійство и убѣжавъ, да держится тяжи, дондеже обрящется, яко да умереть. Аще ли ударить мечемъ или бьетъ кацѣмъ либо съсудомъ, за то удареніе или убьеніе да вдасть литръ 5 сребра по закону Рускому; аще ли будетъ неимовитъ тако створивый, да вдасть елико можетъ и да соиметъ съ себе и ты самыя порты своя, въ нихъ же ходять, а опротѣ да ротѣ ходить своею вѣрою, яко никакоже иному помощи ему да пребываетъ тяжа оттолѣ невзискаема о семъ. Аще украдетъ Русинъ, что либо у Крестянина, или паки

Христьянинъ у Русина, и ять будетъ въ томъ часѣ тать, егда татьбу створить, отъ погубившаго что любо, аще приготовится, татьбу творяй и убіенъ будетъ: да не възышется смерть его ни отъ Христьянъ, ни отъ Руси; но паче убо да възметъ свое, иже будетъ погубилъ ¹⁾, Аще въдасть руцѣ украдый да ять будетъ тѣмъ же, у него же будетъ украдено, и связанъ будетъ, и отдасть то, еже смѣ створить, и створить трижды о семъ. Аще ли кто, или Русинъ Хрестьяну, или Хрестьянъ Русину, мученія образомъ искусь творити и насилье явѣ, или възметъ что любо дружинне, да въспятитъ троиць. Аще вывержена лодья будетъ вѣтромъ великомъ на землю чюжоу, и обрящются тамо иже отъ насъ Руси, да аще кто идеть снабѣти лодью съ рухломъ своимъ и отсылати пакы на землю Крестьянскую, да проводимъ ю сквозѣ всяко страшно мѣсто, дондеже придетъ въ безстрашно мѣсто; аще ли таковая лодья, ли отъ буря или бороненія земнаго боронима не можетъ възборонитися въ своя си мѣста, спотружаемъ гребцемъ тоя лодья мы Русь и допровадимъ съ куплею ихъ поздорову, ти аще ключится близъ земли Грецькы; аще ли ключится такоже проказа лодьи Рустѣй, да проводимъ ю въ Рускую землю, и да продають рухло тоя лодья и аще что можетъ продати отъ лодья, воволочимъ имъ мы Русь, да егда ходимъ въ Греки, или съ куплею, или въ солбу, къ цареви вашему, да пустимъ я съ честию проданое рухло лодья ихъ; аще ли ключится кому отъ тоя лодья въ ней убіену быти, или бѣну быти отъ насъ Руси, или взяти что либо, да повинни будутъ то створшии преждедеченою епитемьею. Отъ тѣхъ аще полоняникъ обою страну держимъ есть, или отъ Руси, или отъ Грекъ, проданъ въ ину страну, оже обрящется или Русинъ или Гречинъ, да не купать и възвратять и скѹпленое лице въ свою страну, и възмутъ цѣну его купящии, или мнитися въ куплю на дань челядиная цѣна, такоже аще отъ рати

---

¹⁾ Сравнить съ Русск. Правдой.

ятъ будетъ, отъ тѣхъ Грекъ такоже да възвратится въ свою страну, и отдана будетъ цѣна его, якоже речено есть, якоже есть купля. Егда же требуется на войну ити, егда же потребу творите, и си хотять почестити царя вашего, да аще въ кое время елико ихъ придетъ и хотять остати у царя вашего, своею волею да будутъ. О Руси о полоненны, многожды отъ коея убо страны пришедшимъ въ Русь и продаемымъ въ Хрестьяны, еще же и о Хрестіанѣхъ полонныхъ многожды отъ коея любо страны приходящимъ въ Русь: се продаемы бывають по 20 золота и да придуть въ Греки. О томъ аще украденъ будетъ челядинъ Рускій, или вскочить, или по нужи проданъ будетъ, и жаловати начнуть Русь, да покажется таковое отъ челядина, да имуть и въ Русь; но и густѣ погубиша челядинъ, и жалуютъ, да ищють и, обрѣтаемое да имуть е, аще ли кто искушенія сего не дастъ створити, мѣстникъ да погубить правду свою. О работающихъ въ Грѣцѣхъ Руси у Хрестьяньскаго царя, аще кто умреть, не урядивъ своего имѣнья, ци и своихъ не имать, да възвратитъ имѣнье къ малымъ ближикамъ въ Русь; аще ли створить обряженіе, таковой възметъ уряженое его, кому будетъ писалъ наслѣдити имѣнье, да наслѣдитъ е отъ взимающихъ куплю Руси отъ различныхъ ходящихъ въ Греки и удолажающихъ. Аще злодѣй възвратится въ Русь, да жалуютъ Русь Хрестьяньскому царству, и ятъ будетъ таковой и възвращенъ будетъ не хотяй въ Русь. Си же вся да творять Русь Грекомъ, идѣже аще ключится таково. На утвержденіе же и неподвиженіе быти межѣ вами Хрестьяны и Русью, бывшій миръ сѣтворихомъ Ивановъ ¹⁾ написаніемъ на двою харотью, царя вашего и своею рукою, предлежащимъ честнымъ крестомъ и святою единосущною Троицею, единого истиннаго Бога нашего, извѣсти и дать нашимъ словомъ; мы же кляхомся къ царю вашему, иже отъ Бога суще яко Божіе зданіе

---

¹⁾ И на новомъ (Логиновъ).

по закону, и по покону языка нашего, не переступати ни намъ ни иному отъ страны нашея, отъ уставленныхъ главъ мира и любви. И таково написаніе дахомъ царства вашего на утвержденіе обоему пребывати, таковому свѣщанію, на утвержденіе и извѣщеніе межи вами бывающаго мира, мѣсяца себтября въ 2, а въ недѣлю 15, въ лѣто созданія міру 6420“.

Изъ договора Игоря съ Греками 945 ¹⁾.

Мы отъ рода Русьскаго послы и гостіе в. кн. Игоря, (главный?) посолъ именемъ Иворъ, и гостіе и общи послы: Вуефастъ, (слуга?) Святослава, сына Игорева, Искусевы, Олги княгини слуги, Игоревъ нетій Улѣбъ Володиславль, Каницаръ Передславинъ, Шихбернъ, (нетій?) Сфандры, жены Улѣбовы, Прастѣнъ Турдубъ и Лабіаръ Фастовъ, Гримъ Свирковъ, Прастѣнъ Якунъ, нетій Игоревъ, Кары, Тудковъ, Каршевъ, Турдовъ, Егріе Влисковъ, Войсть Войковъ, Истръ Аминдовъ, Прастѣнъ Берновъ, Ятвягъ Гунаревъ, Шибринъ, Алданъ Кококлековъ, Стеггетоновъ, Сфирка, Алвадъ Гудовъ, Фудри Тулдовъ, Мутуръ Утинъ купецъ,—Адунъ Адуловъ, Иггивладъ, Улѣбъ, Фрутанъ Гомоль, купцы, Емигъ, Туробридъ, Фурстѣнъ Брунвалдъ, Гунастръ, Фрастѣнъ, Ингельдъ, Турибенъ, Моны, Руалдъ, Свѣнъ Стиръ, Олдапъ, Телина, Путаръ, Свѣнъ Вузелѣвъ и Синко Боричъ, посланіи отъ в. кн. русьскаго Игоря, и отъ всѣхъ князей русьскихъ и отъ всѣхъ людій земли Русьскія. И отъ тѣхъ всѣхъ заповѣдано, обновити ветхій миръ, и ненавидящаго добра и враждолюбца діавола лукавая плетенія разорити отъ многихъ лѣтъ утвердити миръ и любовь межи Греки и Русію.

Великій князь Игорьъ и князи и бояре его и людіе вси русьстїи послаша къ Роману и Константину и Стефану,

---

¹⁾ Документъ важенъ для уясненія торговли Кіевской Русь.

къ вел. царемъ греческимъ, сотворити миръ и любовь съ самыми царями и со всѣмъ боярствомъ, и со всѣми людьми греческими, на вся лѣта, дондеже сіяетъ солнце и весь міръ стоитъ. Иже помышляютъ отъ страны Русьскія разрушити такую любовь, елико ихъ крещеніе пріяли суть, да примутъ мечь отъ Бога Вседержителя, осуженіе на погибель въ сій вѣкъ и въ будущій; а елико ихъ некрещены суть, да не имутъ помощи отъ Бога, ни отъ Перуна, да не ущитятся щиты своими и да посѣчены будутъ мечи своими и отъ стрѣлъ и отъ инаго оружія своего и да будутъ рабы и въ сій вѣкъ и въ будущій ¹⁾).

1) Великій князь русьскій и бояре его, да посылають на то въ Греки къ великимъ царемъ греческимъ корабль, елико хотятъ, съ послы своими и съ гостями, якоже имъ уставлено есть носяху послы печати златы, а гостіе серебряны; нынѣ же увѣдѣлъ есть князь вашъ посылати грамоту ко царству нашему, иже посылаемы бывають отъ нихъ же послы и гостіе, да приносятъ грамоту, пишучи суще: яко послахъ корабль се елико, и отъ тѣхъ, да увѣмы и мы, оже съ миромъ приходятъ. 2) Аще ли безъ грамоты пріидутъ и преданы будутъ намъ, да держимъ и хранимъ, дондеже възвѣстимъ князю вашему; аще ли руку не дадутъ и противятся, да убіены будутъ, да не изыщется смерть ихъ отъ князя вашего; аще ли убѣжавше, пріидутъ въ Русь, и мы напишемъ ко князю вашему, яко имъ любо, тако сотворятъ. 3) Аще пріидутъ Русь безъ купли, да не взимають мѣсячины ²⁾. И да запретитъ князь словомъ своимъ приходящимъ Руси здѣ, да не творятъ безчинія въ селехъ, ни въ странѣ нашей ничтоже зла. 5) И приходящимъ имъ, да витають у св. Мамы, да послетъ царство наше, да испишутъ имена ихъ (пословъ), и тогда возмутъ мѣсячное свое, первое отъ града Кіева, и паки отъ Чернигова, и отъ Переяславля, и изъ прочихъ городовъ. 6) И да входятъ въ градъ единѣми

---

¹⁾ Клятва оружіемъ.

²⁾ Мѣсячное содержаніе.

враты, со царевымъ мужемъ, оезъ оружія мужъ 50, и да творять куплю, якоже имъ надобе. (Срав. II. Собр. Лѣт. I, 13). И паки да исходятъ, и мужъ царства нашего, да хранить я; да еще кто отъ Руси или отъ Грекъ сотворить криво, да оправляетъ то. 8) Входящи же Русь въ градъ, да не имѣють власти купить паволокъ ¹⁾ лише по 50 златникъ, и отъ тѣхъ паволокъ, еще кто купить, да показуетъ цареву мужу, и той запечатаетъ, и дастъ имъ. 9) И отходящи Руси отсюду взимають отъ насъ, еже надобе, брашно, на путь, и еже надобе лодіямъ, якоже уставлено есть первое, и да возвращаются со спасеніемъ въ страну свою, и да не имѣють власти зимовати у св. Мамы. 10) Еще ли ключится проказа нѣкая отъ Грекъ, сущихъ подъ властію царства нашего, да не имать власти казнити я; но повелѣніемъ царства нашего, да пріиметь, яко же будетъ сотворилъ. 11) Еще убіетъ Христіанинъ Русина, или Русинъ Христіанина: да держимъ будетъ сотворивый убійство, отъ ближнихъ убіенаго, да убьютъ и. 12) Еще ли убѣжитъ сотворивый убійство, и еще будетъ имовитъ: да возмутъ имѣніе его ближніи убіенаго ²⁾. 13) Еще ли есть неимовитъ сотворивый убійство, и ускочить: да ищутъ его, дондеже обрящется, еще ли обрящется, да убіенъ будетъ. 14) Еще ударитъ мечемъ, или копьемъ или кацѣмъ либо оружіемъ, Гречинъ Русина, или Русинъ Гречина, да того дѣля грѣха заплатитъ сребра литръ 10; по закону русьскому. 15) Еще ли есть неимовитъ, да (вдасъ?) како можетъ, въ толико же и проданъ будетъ, да и порты, въ нихъ же ходитъ, и то съ него сняти, а опроцѣ да на роту ходитъ по своей вѣрѣ, яко не имѣя ничто же, и такоже пущенъ будетъ. 16) Еще ли кто покусится отъ Руси взяти что отъ людей царства нашего, иже то сотворить покаженъ будетъ вельми и еще ли взялъ будетъ, да заплатитъ сугубъ, и еще сотворить тоже Гречинъ Русину, да пріиметь ту же казнь, якоже пріялъ есть и онъ. 17) Еще

¹⁾ Шелковая матерія.

²⁾ Сравни съ договоромъ Олега.

ли ключится украсти Русину отъ Грекъ, что, или Гречину отъ Руси, достойно есть да возиратить е, не точію едино, но и цѣну его ¹⁾). 18) Аще обрящется украденое продаемо, да вдасть цѣну его сугубу и то показиень будетъ по закону грецкому и по уставу русьскому. 19) А о Корсунстѣй странѣ: коликожъ есть градъ на тои странѣ, да не имать власти князь рускій воевати на тѣхъ странахъ,— да воюеть на всѣхъ сторонахъ,—а та страна не поко-
ряется вамъ, и тогда, аще просить вои отъ насъ князь рускій, да дамы ему, елико будетъ ему требе, да воюеть. 20) И о томъ, аще обрящутъ Русь кубару греческую вывержену на коемъ любо мѣстѣ, да не преобидять ея. 21) Аще ли отъ нея возметъ кто что, или человѣка по-
работить или убіеть: да будетъ повинень закону русьскому и греческому. 22) Аще обрящутъ Русь Корсуняны, рыбы ловящи, въ устьѣ Днѣпра, да не творятъ имъ зла никоего же, и да неимѣють Русь власти зимовати въ устьѣ Днѣпра, (въ?) Бѣлоберезѣ, ни у св. Елферія, но егда приидеть осень, да идуть въ дома своя въ Русь. 23) А о сихъ: иже то приходятъ Чернїи Болгаре и воюють въ странѣ Корсунстѣй и велимъ великому князю русьскому да ихъ не пускаеть да не напакостять странѣ той. 24) И елико Христїанъ отъ власти нашея плѣнныхъ приведутъ Русь, ту аще будетъ юноша или дѣвица добра, да вдадять златникъ 10 и поимутъ и; аще ли есть средовѣкъ, да вдадять златникъ 8 и поимутъ и; аще ли будетъ старъ или дѣ-
тищъ, да вдадять златникъ 5. 25) Аще ли обрящутся Русь работающи у Грекъ, аще ли суть плѣнницы, да искупають Русь по 10 златникъ; аще купилъ будетъ Гречинъ подъ хрестомъ, достоинъ ему да возметъ цѣну свою, елико же далъ будетъ на немъ. 26) Аще ли хотѣти начнетъ наше царство отъ васъ вои на противящїяся намъ,— да пишутъ къ великому князю вашему и (онъ?) послеть къ намъ елико хоцетъ, и оттолѣ увѣдять и иныя страны,

---

¹⁾ Т.-е. двойная стоимость.

какую любовь имѣють Греци съ Русію. 27) Аще уско-
читъ челядинъ отъ Руси, понеже приидеть въ страну свою
отъ царства вашего и отъ св. Мамы, и аще будетъ обри-
щется, да поймутъ и; аще ли не обрящется, да на роту
идутъ ваши Христіане Руси по вѣрѣ ихъ, а не Христіане
по закону своему. 28) Тогда взимають отъ насъ цѣну
свою, якоже уставлено есть преже, (или?) двѣ паволоце
за челядина; 29) Аще ли кто отъ людей царства нашего
или отъ града нашего, или отъ инѣхъ городовъ ускочитъ
челядинъ нашъ къ вамъ и принесеть что: да возвратитъ
опять; и еже что принеслъ будетъ (а) все цѣло, и да
возметъ отъ него златника два.

Мы же совѣщаніе все написахомъ на двою хартію; и
едина хартія есть царства нашего, на ней же есть крестъ
и имена наша написана,—а на другой послы ваши и
гости ваши; а отходяще съ посломъ царства нашего, да
проводятъ къ в. кн. руському Игорю, и къ людямъ его;
и ти пріимають харатію (и?) на роту идуть: хранить
истину, якоже мы совѣщахомъ и написахомъ на харатію
сію, на ней же суть имена наша написана. Мы же, елико
насъ крестилися есмы, кляхомся церковію св. Ілии въ со-
борной церкви и подлежащимъ крестомъ честнымъ и ха-
ратіею сею, хранить же все еже есть написано въ ней,
и не преступати отъ того ничтоже, или приступитъ се
отъ страны нашей ¹⁾, или князь; или инъ кто, или кре-
щенъ; или не крещенъ, да не имать помощи отъ Бога,
да будутъ рабы въ си вѣкъ и въ будущій и да заколентъ
будетъ своимъ оружіемъ. А на ротѣ не крещеніи Русь
полагають щиты свои и мечи свои наги, и обручи свои
и прочіе оружіе и да клянутся о всемъ, яже суть напи-
сана на харатіи сей, и хранить отъ Игоря, и отъ всѣхъ
бояръ, и отъ всѣхъ людей отъ страны руськія, въ про-
чая лѣта и всегда. Аще ли кто отъ князь, или отъ лю-
дей руськихъ, или христіанинъ, или нехристіанинъ пре-

---

1) Доказательство проникновенія христіанства на Русь до Владиміра.

ступитъ се, еже есть написано на харатїи сей, и будетъ достоинъ своимъ оружіемъ умерти, и да будетъ проклятъ отъ Бога и отъ Перуна, яко преступи свою клятву. Да аще будетъ добръ Игорьъ, в. князь, да хранитъ любовь всю свою и правду, (и) клятву, да не разрушится дондеже солнце сіяетъ и весь міръ стоитъ въ нынѣшній вѣкъ и въ будущій. Въ лѣто 6453, индикта 4, апрѣля 20, въ третію седмицу по пасхѣ.

Тобинъ „Sammlung kritisch-bearbeiteter Quellen der Geschichte des Russischen Rechts“. Дерпт 1844 (6—14 стр.).

Изъ договора Святослава съ Цимисхіемъ¹⁾.

„Яко николиже помышляю на страну вашу, ни сбираю вой, ни языка иного приведу на страну вашу и елико есть подъ властью Греческою, ни на власть Корсуньскую и елико есть городовъ ихъ, ни на страну Болгарскую: да аще инъ кто помыслитъ на страну вашу, да и азъ буду противенъ ему и борюся съ нимъ. Якоже кляхъся ко царемъ Гречьскимъ, и со мною бояре и Русь вся, да сохранимъ правая сѣвѣщанья; аще ли отъ тѣхъ самѣхъ прежереченныхъ не сохранимъ, азъ же и со мною и подо мною, да имѣемъ клятву отъ Бога, въ него же вѣруемъ, въ Перуна и въ Волоса, скотья Бога, и да будемъ золоти (есть варіантъ колоти) яко золото²⁾ и своимъ оружіемъ да исѣчени будемъ. Се же имѣйте во истину, якоже сотворихомъ нынѣ къ вамъ, и написахомъ на харатїи сей и своими печатями запечатахомъ“.

Изъ разсказа о русскихъ арабскаго посла Ахмета Фоцлана.

Я видѣлъ³⁾ русскихъ купцовъ въ пристани рѣки Итиля (Волги). Тѣло у нихъ красное. Они не носятъ

---

¹⁾ Текстъ договора диктовалъ одинъ изъ пословъ, отправленныхъ къ Цимисхію; а записывалъ его императорскій писецъ.

²⁾ Золотыя монеты прокалывались для ношенія, какъ украшеніе.

³⁾ Этотъ разсказъ Ахмета Фоцлана относится къ 988 году; онъ характеренъ для выясненія экономическаго и бытового положенія древнихъ славянъ.

ни кафтановъ, ни камзоловъ: мужчина накидываетъ на себя сбоку грубую одежду, такъ что одна рука остается свободною. У всякаго топоръ, большой ножъ и мечъ. Никогда не ходятъ они безъ сего оружія. Мечи ихъ широки и работы европейской. У всякой женщины привязана къ грудямъ маленькая коробочка, желѣзная, мѣдная, серебряная или золотая, соразмѣрно съ достаткомъ ея мужа. На коробочкѣ кольцо; къ кольцу привязанъ большой ножъ. На шеѣ цѣпи золотыя и серебряныя. Мужъ, имѣя 10,000 драхмъ, даетъ ей другую и т. д. Богатыя жены носятъ по нѣскольку цѣпей. Главнымъ ихъ украшеніемъ считается земный бисеръ. Мужья платятъ драхму за бисеринку для женскаго ожерелья.

Они самые нечистоплотные люди; никогда не умываются. Приплывая изъ своей земли, бросаютъ якорь на широкой р. Итилѣ; выходятъ изъ судовъ и строятъ себѣ большіе деревянные дома на обѣихъ сторонахъ рѣки. Въ каждомъ живетъ человѣкъ 10 и 20. У всякаго длинная, широкая лавка, на которой онъ сидитъ съ своей женою и невольницами... Всякое утро женщина приноситъ чашу съ водою своему господину; онъ моетъ себѣ лицо, руки, волосы, и она чешетъ ему голову гребнемъ, а вся нечистота остается въ чашѣ. Несмотря на то, господинъ полощетъ въ ней ротъ; а за нимъ и другіе съ нимъ живущіе въ той же чашѣ, не перемѣняя воды. Вошедши въ пристань, каждый идетъ съ хлѣбомъ, мясомъ, лукомъ, молокомъ и медомъ къ высокому деревянному болвану, окруженному маленькими, падаетъ ницъ и говоритъ: „О, владыко! Я пріѣхалъ издалека съ такимъ-то числомъ невольницъ соболей, шкуръ... вотъ тебѣ мой даръ!“ Кладетъ все передъ болваномъ, говоря: „пошли мнѣ добраго купца съ серебряными и золотыми деньгами!“ Затѣмъ уходитъ, но въ случаѣ худого торга, опять идетъ къ болвану съ дарами; приноситъ ихъ и малымъ болванамъ, моля ихъ о заступленіи и кланаясь имъ смиренно. Когда выгодно сбываетъ все съ рукъ, тогда говоритъ:

„владыка помогъ мнѣ; теперь я долженъ заплатить ему“. Убиваетъ нѣсколько быковъ, овецъ,—мясо раздаетъ бѣднымъ, кладетъ остатокъ передъ большимъ и малыми истуканами. Вѣшаетъ на первомъ головы убитой скотины,—и когда собаки съѣдятъ все мясо, всѣ головы, купецъ говоритъ: „владыка благоволилъ ко мнѣ; онъ скушалъ даръ мой“.

Кто изъ нихъ занеможетъ, для того разбиваютъ вдали шатеръ, переносятъ его въ оный, оставляютъ тамъ хлѣбъ съ водою, не подходятъ къ больному близко и не говорятъ съ нимъ, но ежедневно посѣщаютъ его, особенно бѣднаго или раба. Выздоровѣвъ, онъ возвращается къ своимъ: если же умретъ, то свободного предають огню, а раба оставляютъ на съѣденіе собакамъ и хищнымъ птицамъ. На вора или разбойника надѣваютъ петлю, вѣшаютъ его на высокомъ деревѣ, и такъ оставляютъ, пока отъ вѣтра и дождя не истлѣетъ.—Слыша, что они сожигаютъ своихъ умершихъ начальниковъ съ обрядами весьма странными, я ждалъ случая видѣть оныя—и видѣлъ собственными глазами. Умершаго опустили въ могилу и 10 дней надъ нимъ сѣтовали, пока скроили и сшили ему одежду. Бѣднаго обыкновенно кладутъ въ новую маленькую ладью и сожигаютъ въ ней; имѣніе же богатаго собравъ, дѣлятъ на три части: одну даютъ родственникамъ, на другую — пьютъ ему платье; на третью покупаютъ меду (?), чтобы пить его въ тотъ день, въ который жена покойника убиваетъ себя и вмѣстѣ съ господиномъ своимъ сожигается. (Вино пьютъ они день и ночь, такъ что нѣкоторые умираютъ, держа стаканъ въ рукѣ). Когда насталъ день сожженія, я пошелъ на рѣку къ ладьѣ умершаго; но ладья уже стояла на 4-хъ столбахъ, окруженныхъ большими деревянными челоѡкообразными фигурами (болванами). Люди ходили взадъ и впередъ, пронося слова для меня не вразумительныя. Мертвый лежалъ вдали въ своей могилѣ. Принесли скамьи на ладью съ стегаными покрывалами, греческою парчею и подуш-

ками изъ такой же парчи... Вынули мертвѣго изъ могилы; онъ былъ въ полотняной одеждѣ, въ коей умеръ. Отъ жестокаго холода сей зимы трупъ весь почернѣлъ. Въ могилѣ съ мертвымъ стоялъ медъ, лежали плоды и лютия; ихъ также вынули. Умершій, кромѣ цвѣта, не измѣнился ни въ чемъ. Надѣли на него исподнее платье, сапоги, поясъ, камзолъ, кафтанъ парчевой съ золотыми пуговицами и соболѣю шапку; отнесли его въ ладью, положили на стеганое покрывало, обклали подушками; принесли медъ, плоды, благовонныя травы, хлѣбъ, мясо, лукъ и все поставили передъ нимъ или возлѣ; положили сбоку оружіе умершаго. Привели собаку, разрѣзали ее на двѣ части и бросили ихъ въ ладью; привели и двухъ коней, двухъ коровъ, изрубил ихъ мечами и бросили мясо въ ладью; принесли еще пѣтуха съ журицею, зарѣзали и бросили туда же... (затѣмъ разсказывается о сожженіи жены покойника)... На берегу, гдѣ стояла ладья, они сдѣлали нѣчто подобное круглому холму, поставили въ срединѣ его столбъ и написали на немъ имя умершаго и короля (князя) русскаго. Послѣ этого разошлись по домамъ. Короли русскіе обыкновенно держатъ при себѣ въ своемъ замкѣ или городкѣ 400 храбрыхъ воиновъ. (Ист. госуд. росс. I, пр. 364).

О славянахъ начала X в. Ибнъ Даста.

Воздѣлываемый славянами хлѣбъ — просо. Въ пору жатвы кладутъ они просыяныя зерна въ ковшъ, поднимаютъ его къ небу и говорятъ: „Господи! ты, который даешь намъ пищу, снабди теперь насъ ею въ полной мѣрѣ!“ Есть у нихъ разнаго рода лютии, гусли и свирѣли; послѣднія длиною въ два локтя, лютия же ихъ осмиструнная. Хмѣльной напитокъ готовятъ изъ меду. При сожиганіи покойниковъ предаются шумному веселью, выражая тѣмъ радость свою, что Богъ оказалъ милость покойному, взявъ его къ себѣ. Рабочаго скота у нихъ мало,

а верховыхъ лошадей имѣть только одинъ человѣкъ (?). Вооруженіе ихъ состоитъ изъ дротиковъ, щитовъ и копій; другого оружія не имѣютъ...

Въ землѣ Славянъ холодъ бываетъ до того силенъ, что каждый изъ нихъ выкапываетъ себѣ въ землѣ родъ погреба, который покрываетъ деревянною остроконечною крышею, какія видимъ у христіанскихъ церквей, и на крышу эту накладываютъ земли. Въ такіе погреба переселяются со всѣмъ семействомъ, и взявъ нѣсколько дровъ и камней, раскаляютъ послѣдніе на огнѣ докрасна. Когда же раскалятся камни до высшей степени, поливаютъ ихъ водой, отчего распространяется паръ, нагрѣвающий жильѣ до того, что снимаютъ уже одежду. Въ такомъ жильѣ остаются до самой весны¹⁾.

Когда у кого изъ Руси родится сынъ, отецъ новорожденнаго беретъ обнаженный мечъ, кладетъ его предъ дитятею и говоритъ: „Не оставлю въ наслѣдство тебѣ никакого имущества: будешь имѣть только то, что пріобрѣтешь себѣ этимъ мечомъ...“ Единственный промыселъ ихъ — торговля соболями мѣхами, которые и продаютъ они желающимъ; плату же, получаемую деньгами, завязываютъ накрѣпко въ пояса свои. Съ рабами обращаются хорошо... Гостямъ оказываютъ почетъ и обращаются съ чужеземцами, которые ищутъ у нихъ покровительства, да и со всѣми, кто часто бываетъ у нихъ, не позволяя никому изъ своихъ обижать или притѣснять такихъ людей. Въ случаѣ же, если кто изъ нихъ обидитъ или притѣснитъ чужеземца, помогаютъ послѣднему и защищаютъ его... Когда кто изъ нихъ имѣетъ дѣло противъ другого, то зоветъ его на судъ къ царю, предъ которымъ и препираются; когда царь произнесетъ приговоръ, исполняется то, что онъ велитъ; если же обѣ стороны приговоромъ царя не довольны, то, по его приказанію, должны предоставить окончательное рѣшеніе оружію; чей мечъ острѣе,

---

¹⁾ Можетъ быть, это—бана.

тотъ и одерживаетъ верхъ. На борьбу эту родственники (обѣихъ тяжущихся сторонъ) приходятъ вооруженными и становятся. Тогда соперники вступаютъ въ бой, и побѣдитель можетъ требовать отъ побѣжденнаго, чего хочетъ ¹⁾.

Есть у нихъ, изъ среды ихъ, врачи (жрецы), имѣющіе такое вліяніе на царя ихъ, какъ будто они начальники ему. Случается, что приказываютъ они приносить въ жертву творцу ихъ, что ни вздумается имъ: женщинъ, мужчинъ и лошадей; а ужъ когда прикажетъ врачъ,—не исполнить приказанія его нельзя никоимъ образомъ. Взявъ человѣка или животное, врачъ накидываетъ ему петлю на шею, навѣшиваетъ жертву на бревно и жметъ, пока она не задохнется. Тогда говорить: „вотъ это — жертва Богу...“ Когда умираетъ у нихъ кто-либо изъ знатныхъ, то выкапываютъ ему могилу въ видѣ большого дома, кладутъ его туда и вмѣстѣ съ нимъ кладутъ въ ту же могилу какъ одежду его, такъ и браслеты золотые, которые онъ носилъ; далѣе, опускаютъ туда множество съѣстныхъ припасовъ.

Церковный уставъ Владимира Св. (начала XI в.).

(Истор. рус. церкви Макарьевъ II 215, пр. 445) ²⁾.

Во имя Отца и Сына и св. Духа. Се азъ князь великій Василей, нарицаемый Володимеръ, сынъ Святославъ, внукъ Игоревъ, блаженныя Ольги, успріалъ есмь крещеніе святое отъ греческихъ царей Константина и Василья и Фотѣя патріарха, узяхъ перваго митрополита Михаила на Кіевъ и на всю Русь, иже крести всю землю Рускую. И по томъ лѣтомъ минувшимъ създахъ церковь св. Богородицу, и дахъ десятину (10-ю часть) къ ней по всей земли Руской княженія отъ всего суда 10-ый грошъ и на торгу 10-ую неділю. Изъ домовъ на всякое лѣто 10-ое всякаго

---

¹⁾ Сравни средневѣковыя ордаіи.

²⁾ Дополн. къ акт. ист. № I. Экономич. и судебное положеніе духовенства.

стада і всякаго живота чюдной Матери божіи и чюдному Спасу. І потомъ воззрѣхъ въ греческій Номоканунъ и обрѣтохъ въ немъ, иже не подобаетъ мнѣ тяжъ (тяжебъ) и судовъ судити князю, ни бояромъ, ни судьямъ его, и згадавъ азъ с своею княгинею Анною и съ своими дѣтми далъ есмь св. Богородицы и митрополиту и веѣмъ епископомъ, а ты не вступаютъ ни дѣти мои, ни упуци мои, ни родъ мой въ люди церковныя і во веѣ суды, і по веѣмъ городомъ далъ есмь і по погостомъ и по свободамъ, ¹⁾ гдѣ крестьяне суть, а кто уступитъ на мое даніе судъ мнѣ съ тѣмъ передъ Богомъ; далъ есмь роспуты ²⁾, смилное заставаніе, умыканіе, пошибаніе промежи мужемъ и женою о животѣ (пожиткахъ) или о племени или о сватовствѣ поимутся (женятся), вѣдство (волхвованіе), урѣканіе, узлы (навязки, наузы), зелье, еретичество, зубоядѣніе (драка), иже отца и матеръ бьютъ, или сынъ и дочи бьется, иже истяжуются о задниці (о наслѣдствѣ). Митрополичіи люди церковны: игумень, игуменія, поповичеве, чернецъ, черница, дьяконъ, дьяконова, проскурница, пономарь, вдовица, калика (путешественникъ ко св. мѣстамъ), сторонникъ, задшній чловеѣкъ (отказанный по душѣ, ради спасенія), прикладникъ, хромецъ, слѣпецъ, дьякъ, и вси причетники церковны, аще кто ихъ внидетъ въ вину, судити тѣхъ митрополиту и епископомъ, опричини (кроѣ) мірянъ ³⁾.

Изъ церковнаго устава Ярослава (1051—54).

Се азъ, великій князь Ярославъ, сынъ Володимировъ, ко даню отца своего, съгодалъ есми греческіи Номоканонъ, иже не подобаетъ сихъ тяжъ судити князю и боярамъ, далъ есми митрополиту и епископамъ тѣ суды, что писаны въ правилѣхъ, въ Номоканонѣхъ: Аще пуститъ бояринъ

¹⁾ Слобода.

²⁾ Разводъ.

³⁾ См. Дьяконовъ. Очеркъ общ. и госуд., стран. 34--35.

великъ жену безъ вины: за соромъ ей 5 гр. злата, а митрополиту 5 гр. злата, а нарочитыхъ людей—3 рубли, а митрополиту 3 р. а простой чади 15 гр., а митрополиту 15 гривень. Аще мужъ и съ женою по своей волѣ распустятся (разойдутся): митрополиту 12 гривень, а будутъ не вѣнчальны—митрополиту 6 гривень. Аще жидовинъ или бесерменинъ с русскою будетъ иноязычници: митрополиту 8 гривень, а руска поняти в домъ церковныи. Аще кто пострижетъ голову или бороду, митрополиту 12 гривень, а князь казнить. Аще мужъ иметь красти конопли, или лень, или всякое жито: митрополиту у винѣ, съ княземъ на полы; такожь и жонка, аще иметь то красти, бѣлыя порты (бѣлье), или полотна, или портища поневы, такожь и жонка: митрополиту у винѣ, съ княземъ на полы. Аще иметь красти свадебное и огородное, бои и убійства, а что учинитися душегубство: платятъ винну князю съ митрополитомъ на полы. Аще продавку сыръ будетъ краань ¹⁾: за сыръ гривна; а што стеря заплатятъ, а митрополиту 6 гривень, а князь казнить. Аще мужа два бьются женски или в(у)кусить, или одереть: митрополиту 3 гр.

А тѣми винами разлучить мужа съ женою: 1 вина. Аще услышитъ жона отъ иныхъ людей, что думаютъ на царя или князя, а она мужу своему не скажетъ, а опослѣ объяснится: разлучити. 2 вина. Аще думаетъ жона на своего мужа или зелиемъ, или иными людми, или пакъ иметь вѣдать, что хотять мужа ее убить, а она мужу своему не скажетъ, а опослѣ объяснится: разлучить. 3 вина. Аще жена безъ своего мужа иметь ходити или пити, или ясти, а опрочъ своему дому иметь спати, а потомъ объяснится: разлучити. 4 вина. Аще иметь жона ходити по игрощамъ или во дни, или в нощи, а мужъ иметь усчювати (увѣщевать), а она не послушаетъ: розлучити. 5 вина. Аще ведетъ жона мужа своего по-

---

¹⁾ Языческій обрядъ кронть сыръ роду и рожаницѣ.

красти кѣтъ, или товаръ, или сама покрадетъ, да инымъ
подастъ, или имѣтъ вѣдати, што хотятъ церковь покрасти,
а она мужу своему не скажетъ: разлучити.

(Ист. рус. цер. Макарія II 215—201 прим. 455).

II. Русь Кіевская.

Изъ Правды Росьской ¹⁾.

1) Оубьеть моужь моужа, то мьститъ братоу брата, или сынови отца, либо отцю сына, или братоу чадоу, либо сестриноу сынови; аще не боудеть кто мьстя, то 40 гривенъ за голову: аще боудеть роусинъ, либо гридинъ, либо коупчина, либо ябетникъ, ²⁾ либо мечникъ, аще изьгон боудеть, либо словенинъ, то 40 гривенъ положить зань. ³⁾ 2) Или боудеть кровавъ или синь надъраженъ, то не искати емоу видока челоуѣкоу томоу; аще не боудеть на немъ знаменіа никотораго же, толи приидеть видогъ; аще ли не можетъ, тоу томоу конецъ. Оже ли себе не можетъ мстити, то взяти емоу за обиду 3 гривнѣ, а лѣтцю ⁴⁾ мзда. 3) Аще ли кто кого оударить батогомъ, либо жердью, либо пястью, или чашею, или рогомъ, или тылеснію: то 12 гривнѣ; аще сего не постигнуть, то платити емоу: то тоу конецъ. 4) Аще оутнеть мечемъ, а не вынемъ его, либо роукюатью: то 12 гривнѣ за обиду. 5) Оже ли оутнеть роукоу, и отпадетъ роука, либо оусохнетъ, то 40 гривенъ; аще

---

¹⁾ Текстъ Рус. Правды. Изд. Калачева (по Академич. списку XV в.).

²⁾ Стѣв. нѣм. *ambacht*, сканд. *ambótt* слуга изъ челяди, *tjunn* (гот. *thius*, ср. *dienen*).

³⁾ Потому что за нихъ некому мститъ.

⁴⁾ Лѣкарю плата.

боудеть пога цѣла, или начынетъ храматн, тогда чада
смирять. 6) Аще ли персть оутнетъ который любо: 3
гривны за обиду. 7) А во оусѣ 12 гривнѣ; а въ бо-
родѣ 12 гривнѣ. 8) Оже ли кто вынезъ мечъ, а не тнетъ:
то ты гривноу положить. 9) Аще ли ринетъ моужъ
моужа, любо отъ себе, любо къ себѣ: 3 гривнѣ; а ви-
дока два выведетъ, или боудеть, варягъ или колбѣякъ, то
на ротоу. 10) Аще ли челядинъ съкрыется, любо оу ва-
ряга, любо оу колбѣяга, а его за три дни не выведоуть,
а познають и въ третій день: то изымати емоу свои че-
лядинъ, а 3 гривнѣ за обиду. 11) Аще кто поѣдетъ на
чюжемъ конѣ, не прошавъ его, то положити 3 гривнѣ.
12) Аще пойметъ кто чюжъ конъ, любо оружіе любо портъ, а
познаетъ въ своемъ мироу: то взяти емоу свое, а 3 гривнѣ
за обиду. 13) Аще познаетъ кто, не емлетъ его, то не
рци емоу: мое; нъ рци емоу тако: поиди на сводъ, гдѣ
еси взялъ; или не поидетъ, то пороучника за пять дни.
14) Аже гдѣ възыщеть на друзѣ проче, а онъ ся запи-
рати почнетъ: то ити ему на изводъ предъ 12 человекъ,
да аще боудеть обидя не вдаль боудеть достойно емоу
свои скотъ, а за обиду 3 гривнѣ. 15) Аще кто челя-
динъ пояти хочеть, познавъ свои, то къ оному вести,
оу кого то боудеть коупилъ, а тои ся ведеть о другомоу,
даже доидетъ до третьего, то рци третьемоу: вди ты мнѣ
свои челядинъ, а ты своего скота ищи при видоцѣ. 16)
Или холопъ оударить свободна моужа, а бѣжитъ въ хо-
ромъ, а господинъ начнетъ не дати его: то холопа пояти,
да платитъ господинъ занъ 12 гривнѣ; а за тымъ где
его налѣзюуть оударенны тои моужъ, да бьютъ его. 17) А иже
изломитъ конѣ, либо щитъ, любо портъ, а начнетъ хо-
тѣти его деръжати оу себѣ, то пріати скота оу него; а иже
есть изломилъ, аще ли начнетъ примѣтати, то скотомъ
емоу заплатити колько далъ будеть на немъ.

Правда оуставлена Роусскои земли, егда ся съвокоу-
пиль Изяславъ, Всеволодъ, Святославъ, Коснячко Пере-
нѣгъ, Микыфоръ Кыянинъ, Чюдинъ Микула:

18) Аще оубьють огнищанина ¹⁾ въ обиду, то платити зань 80 гривенъ оубинци, а людемъ не падобѣ; а въ подѣздномъ княжи 80 гривенъ. 19) А иже оубьють огнищанина въ разбои, или оубица не ищють: то впрное платити въ ней же голова начнетъ лежати. 20) Аже оубьють огнищанина оу клѣти, или оу коня, или оу говяда, или оу коровѣ татьбы, то оубити въ пса мѣсто; а тоже поконъ и тивоуницу. 21) А въ княжи тивоунѣ 80 гривенъ; а конюхъ старьи оу стада 80 гривенъ, яко оуставилъ Изяславъ въ своемъ конюсѣ, его же оубилѣ Дорогобоудьци. 22) А въ сельскомъ старостѣ княжи и ратаинѣмъ 12 гривнѣ; а въ рядовници княжѣ 5 гривенъ. 23) А въ смердѣ и въ хопѣ 5 гривенъ. 24) Аще роба кормилица, либо кормиличицъ, 12. 25) А за княжъ конь, иже тои съ пятномъ, 3 гривнѣ; а за смердѣи 2 гривнѣ. 26) За кобылоу 60 рѣзанъ; а за волъ гривноу; а за корову 40 рѣзанъ; а третьякъ 15 коунъ; а за лоньциноу полъгривнѣ; а за теля 5 рѣзанъ; за яря ногата; за баранъ ногата. 27) А оже оуведеть чужъ холопъ либо робоу, платити емоу за обиду 12 гривнѣ. 28) Аще же приидеть кровавъ моужъ либо синь, то не искати емоу послоуха. 29) А иже крадетъ либо конь, либо волю, или клѣтъ, да аще будетъ единъ кралъ, то гривноу и тридесять рѣзанъ платити емоу; или ихъ будетъ 18, то по трі гривнѣ и по 30 рѣзанъ платити моужевѣ. 30) А въ княже борти 3 гривнѣ либо пожгутъ, либо изуродуютъ. 31) Или смердъ оумочать а безъ княжа слова, за обиду 3 гривны. 32) А въ гнищанинѣ и въ тивоуницѣ и въ мечници 12 гривнѣ. 33) А иже межоу переореть либо перетестъ, то за обиду 12 гривнѣ. 34) А оже лодью оукрадетъ, то за лодью платити 30 рѣзанъ а продажи 60 рѣзанъ. 35) А въ голюбѣ и въ куряти 9 коунъ. 36) А въ оутѣ, и въ гоусѣ, и въ жеравѣ, и въ лебеди 30 рѣзанъ, а продажи 60 рѣзанъ. 37) А оже оукрадутъ чужъ песь, либо

---

¹⁾ Рабоуладѣльца.

истребѣ, либо соколѣ, то за обиду 3 гривны. 38) Аще оубьютъ тати на своемъ дворѣ, либо оу клѣтѣ, или оу хлѣвѣ, то тои оубитѣ; аще ли до свѣта держать, то вести его на княжѣ дворѣ; а оже ли оубьютъ, а люди боудутъ видѣли связанѣ, то платити въ немѣ. 39) Оже сѣно крадутъ, то 9 коунѣ; а въ дровехъ 9 коунѣ. 40) Аже оукрадутъ овцоу или козоу или свинью, а ихъ боудеть 10 одиному овцоу оукралѣ, да положить по 60 рѣзанѣ продажи. 41) А хто изималѣ, тому 10 рѣзанѣ; а отъ грнѣ мечникоу коуна, а въ девятиноу 15 коунѣ, а князю 3 гривны; а отъ 12 гривноу емцю 70 коунѣ, а въ десятиноу 2 гривнѣ, а князю 10 гривенѣ.

42) А се поклонѣ вирни: вирникоу взяти 7 вѣдорѣ солодоу на недѣлю, тѣже овенѣ, либо полотѣ, или двѣ ногатѣ; а въ среду рѣзаноу, въ три же сыры, въ пятиноу такоже; а хлѣба по колькоу моугутъ ясти и пшена; а курѣ по двое на день; конѣ 4 поставити и соутѣ имѣ на ротѣ колько могутъ зобати.

Оуставѣ вед. кн. Ярослава. Соудѣ о душегоубѣствѣ.
Правда Роуская ¹⁾).

(Списокъ Карамзинскій).

Соудѣ Ярославихъ дѣтей. По Ярославлѣ пакы совокупившесе сынове его: Изъяславѣ, Святославѣ, Всево-

---

¹⁾ „Русская Правда“ дошла до насъ въ двухъ редакціяхъ: краткой („Правда Росская“) и пространной („Правда Роуская“). Краткая состоитъ изъ 43 статей, изъ которыхъ первыя 17 слѣдуютъ другъ за другомъ въ логическомъ порядкѣ. Новгородская лѣтопись, содержащая въ себѣ этотъ текстъ „Правды“, выдаетъ ее за законы, издавныя Ярославомъ. Краткая редакція „Правды“ многимъ отличается отъ нѣсколькихъ пространныхъ редакцій этого памятника. Она, несомнѣнно, древнѣе ихъ и отражаетъ въ себѣ кievское общество въ древнѣйшую пору его развитія. Пространныя редакціи „Правды“, состоящія уже болѣе чѣмъ изъ 100 статей, заключаютъ въ своемъ текстѣ указанія на то, что возникли онѣ въ цѣломъ составѣ въ XII в., не ранѣе; онѣ заключаютъ въ себѣ законоположенія князей именно XII вѣка (Владимира Мономаха) и рисуютъ намъ общество кievской Руси уже въ полномъ его развитіи. Разнообразіе текстовъ разныхъ редакцій „Правды“ затрудняетъ рѣшеніе вопроса о происхожденіи этого памятника.

лодь и моужи ихъ и отложиша оубіеніе за голову, по коунами ся выкоупати, а иное якоже Ярославъ судилъ ¹⁾).

О оубииствѣ соудъ.

Аще кто оубіетъ княжа моужа въ разбои ²⁾), а головника не ищутъ, то веревьноюю платити въ чьенже верви голова лежитъ: то 80 гривенъ, аще ли людинъ, то 40 гривенъ ³⁾).

Оже станеть безъ вины на разбои. Боудеть ли стоялъ на разбои безо всякыя свады ⁴⁾), то за разбоиника люди не платять, но вы да боудуть (выдадутъ) самого всего и съ женою и съ дѣтми на потокъ и на разграбленіе.

Аще кто въседеть на чюжъ конь не прошавъ, то 3 гривны продажи.

Оже боудеть холопи тати, либо княжи, либо боярьскыи, либо черныцевы; ихъ же князь продажею не казнить, занеже соуть не свободни: то платити исцу за обиду ⁵⁾).

Аще кто коуны даеть въ рѣзы или наставы въ медъ, или жито въ присопъ, то послуши ему поставити како ся съ нимъ боудеть рядилъ, тако же ему иматъ ⁶⁾).

А се оуставилъ Вел. Кн. Владимиръ Всеволодичъ Мономахъ по Святополцѣ съзва дружину свою на Берестовѣмъ: Ратибора тысячьскаго Киевскаго, и Прокопия, тысячьскаго Бѣлогородьскаго, Станислава, тысячьскаго Переяславскаго... и оуставили и до третиаго рѣзу, аже емлетъ коуны въ рѣзъ въ треть; аже кто възметъ два рѣзу; то емоу взяти истое: пакы ли възметъ третьи рѣзъ, то истого емоу не взяти ⁷⁾).

---

¹⁾ На съѣздѣ сыновей Ярослава совершена отмѣна мести.

²⁾ Умышленно.

³⁾ Обязанность уплаты виры возлагается на территориальную общину, когда она не отыскиваетъ убійцы.

⁴⁾ Безъ ссоры.

⁵⁾ Холопъ не былъ субъектомъ преступленія; за него долженъ платить хозяинъ.

⁶⁾ Предметами займа могли быть и вещи.

⁷⁾ Ограниченіе ростовщичества.

Н а с о г и ¹⁾.

(Лавр. 63.)

Въ лѣто 6530 (1022). Приде Ярославъ къ Берестію. Въ си же времена Мъстиславу сущю Тмутороканю, поиде на Касоги. Слышавъ же се князь касожьскый Редедя, изиде противу тому, и ставшема обѣма полкома противу собѣ, и рече Редедя къ Мъстиславу: „что ради губивѣ дружину межи собою? но сѣдевѣ ся сама боротъ; да аще одолѣши ты, то возмеша имѣніе мое, и жену мою, и дѣти моѣ, и землю мою; аще ли азъ одолѣю, то възму твое все“; — и рече Мъстиславъ: „такъ буди“. И рече Редедя къ Мъстиславу: „не оружіемъ ся бѣевѣ, но борьбою“. И ястася бороти крѣпко, и надолзѣ борющемася има, нача изнамагати Мъстиславъ, бѣ бо великъ и силенъ Редедя; и рече Мъстиславъ: „о пречистая Богородице! помози ми; аще бо удолѣю сему, сзижду церковь во имя твое“. И се рекъ, удари имъ о землю, и вынзе ножъ, зарѣза Редедю; шедъ въ землю его, взя все имѣніе его, жену его и дѣти его, и дань възложи на Касоги. И пришедъ Тмутороканю, заложилъ церковь святыя Богородица, и созда ю, яже стоитъ и до сего дне Тмуторокани...

Характеристика Ярослава ²⁾.

Въ лѣто 6545 (1037). Заложилъ Ярославъ городъ великій Кіевъ, у него же града суть Златая врата; заложилъ же и церковь св. Софѣя, митрополію, и посемъ церковь на Золотыхъ воротѣхъ св. Богородицѣ Благовѣщеніе, посемъ св. Георгіа монастырь и св. Ирины. И при семъ нача вѣра хрестыанская плодится и разширяти, и черноризьци почаша множитися, и монастыреве починаху быти. И бѣ Ярославъ любя церковныя уставы, попы любяше

¹⁾ Отрывокъ характеренъ для исторіи вишней борьбы въ Кіевской Руси.

²⁾ Отрывокъ интересенъ для исторіи культуры Кіевской Руси.

повелику, излиха же черноризьцѣ, и книгамъ прилежа и почитая є (ихъ) часто въ нощи и въ дне; и собра письцѣ многы и прекладаше (переводилъ) отъ Грекъ на словѣньское писмо и списаша книги многы, и сниска (розыскалъ), ими же поучащеся вѣрнии людѣ, наслаждаются ученья божественнаго. Якоже бо се нѣкто землю разореть (распашетъ) другой же насѣть, ни же пожинають и ядятъ пищу бескудну (вдоволь); тако и съ отецъ бо сего Володимерь взора и умягчи, рекше крещенъемъ просвѣтивъ; съ же насѣя книжными словесы сердца вѣрныхъ людій, а мы пожинаемъ, ученье приѣмлюще книжное. Велика бо бываетъ полза отъ ученья книжного; книгами бо кажеми (наставляемъ) и учими есмы пути покаянью; мудрость бо обрѣтаемъ и въздержанье отъ словесъ книжныхъ; се бо суть рѣкы, напаяющи вселеную, се суть исходяща мудрости; книгамъ бо есть неисчетная глубина, сими бо въ печали утѣшаеми есмы, си суть узда въздержанью. Мудрость бо велика есть; якоже и Соломонъ хваля є глаголаше: азъ премудрость вселихъ, свѣтъ, разумъ и смыслъ, азъ призвахъ страхъ Господень; мои свѣти, моя мудрость, мое утверждение, моя крѣпость, мною цареви царствуютъ, а силнии пишють правду, мною вельможи величаются и мучители держать землю; азъ любящая мя люблю, ищущи мене обрящуть благодать (Притчи Солом. VIII, 12, 14—17). Аще бо поищещи въ книгахъ мудрости прилежно, то обрящещи великую ползу души своей; иже бо книги часто чтеть, то бесѣдуетъ съ Богомъ, или святыми мужи; почитая пророческыя бесѣды, и евангельская ученья и апостольская, жития св. отецъ, восприѣмлетъ душа велику ползу. Прославъ же се, якоже рекохомъ, любимъ бѣ книгамъ, многы написавъ положи въ церкви св. Софьи, юже созда самъ, украси ю златомъ и серебромъ и съсуды церковными, въ ней же обычныя пѣсни Богу въздають въ годы обычныя. И ны церкви ставляше по градомъ и по мѣстомъ, поставляя попы и дая имъ отъ имѣнья своего

уроку, веля имъ учити люди, понеже тѣмъ есть поручено Богомъ, и приходити часто къ церквамъ; и умножилися прозвутери, людѣ хрестьянѣстѣи. Радовашеся Ярославъ, видя множество церквей и люди хрестьяны зѣло; а врагъ сѣтовашеться, побѣждаемъ новыми людьми хрестьянскими.

(Лавр. Лѣт. 65—6).

Борьба съ Половцами.

(Лавр. л. 96).

Въ се время (1093 г.) поидоша Половцы на Русскую землю слышавше яко умерлъ есть Всеволодъ, послаша слы къ Святополку о мирѣ. Святополкъ же не сдумавъ съ большею дружиною отнею и строя своего, но съвѣтъ створи съ пришедшими съ нимъ, изымавъ слы всажа и въ истобку (избу); слышавше же се Половцы, почаша воевати. И придоша Половцы мнози, и оступиша Торційскый градъ. Святополкъ же пусти слы половецскыѣ, хотя мира; и не всхотѣша Половцы мира, и ступиша Половцы воюючи, Святополкъ же поча сбирати воѣ, хотя на нѣ. И рѣша ему мужи смысленіи: „не кушайся противу имъ, яко мало имаша вои“. Онъ же рече: „имѣю отрокъ своихъ 800, иже могутъ противу имъ стати“. Начаша же друзіи несмысленіи глаголати: „поиди, княже“, смысленіи же глаголаху; „аще бы пристроилъ и 8 тысячъ, не лихо то есть, наша земля оскудѣла есть отъ рати и отъ продажъ; но послися къ брату своему Володимеру, дабы ти помоглъ“. Святополкъ же, послушавъ ихъ, посла къ Володимеру, дабы помоглъ ему; Володимеръ же собра вои свои, и посла по Ростислава брата своего Переяславу, веля ему помогати Святополку. Володимеру же пришедшу Кіеву, совокупишася у св. Михаила, и взяста межи собою распря и которы (ссоры, брани), и уладившася, цѣловаста крестъ межи собою. Половцемъ воюющимъ по земли, и рѣша има мужи смысленіи: „почто вы распря имата межи собою? а поганіи губять землю

Русьскую; послѣди ся уладита, а поиѣ поидита противу поганымъ, любо съ миромъ, любо ратью“. Володимеръ хотяше мира, Святополкъ же хотяше рати; и поиде Святополкъ, и Володимеръ, и Ростиславъ къ Треполю. Придоша къ Стугнѣ, Святополкъ же, и Володимеръ, и Ростиславъ созваша дружину свою на съвѣтъ, хотяче поступите черезъ рѣку, и начаша думати. Глаголаше Володимеръ: „яко сдѣ стояче чрезъ рѣку, въ грозѣ сей, створимъ миръ съ ними“; и пристояху совѣту сему смыслении мужи, Янъ и прочіи. Кіянѣ же не всхотѣша, но рекоша: „хочемъ ся бити, поступимъ на ону сторону рѣки“; възлюбивша съвѣтъ ось (сей), и преидоша Стугну рѣку: бѣ бо наводнилася велми тогда. Святополкъ же, и Володимеръ, и Ростиславъ, исполчивше дружину, поидоша; и идяше на деснѣй сторонѣ Святополкъ, на шюей Володимеръ, посредѣ же бѣ Ростиславъ; минувше Треполь, проидоша валъ. И се Половци идяху противу, и стрѣлци предъ ними; нашимъ же ставшимъ межи валомъ, поставиша стяги свои, и поидоша стрѣлци изъ валу; и Половци пришедше къ валови, поставша стяги своѣ, и налегша первое на Святополка и взломиша полкъ его. Святополкъ же стояше крѣпко, и побѣгоша людѣ, не стерпяче ратныхъ противленья и побѣже Святополкъ. Потомъ наступиша на Володимера, и бысть брань люта; побѣже и Володимеръ съ Ростиславомъ. Прибѣгоша къ рѣцѣ Стугнѣ, и вбредѣ Володимеръ съ Ростиславомъ, нача утапати Ростиславъ предъ очима Володимерима; и хотѣ похватити брата своего, и мало не утопе самъ; и утопе Ростиславъ, сынъ Всеволожъ. Володимеръ перебрѣдъ рѣку съ малою дружиною. мнози бо падоша отъ полка его, и боляре его ту падоша: и перешедъ на ону сторону Днѣпра, плакася по братѣ по своему и по дружинѣ своей; пришедъ Чернигову печалень зѣло. Святополкъ же вѣже въ Треполь и затворися ту, и бѣ ту до вечера, и на ту ночь приде Кіеву. Половци же видѣвше, сдолѣвше, пустиша по земли воююще, а друзіи възвратишася къ Торцьскому. Си же ся

злѡба склѡчи въ день Възнесенія Господа нашего Исуса Христа, м. мая въ 26 день. Ростислава же оставивше обрѣтоша въ рѣцѣ; взявши принесоша и Кіеву, и плакася по немъ мати его. и вси людѣ пожалиша си по немъ по велику, уности его ради, и собрашася епископи и попове и черноризци, пѣвши обычныя пѣвше, положиша и у церкви св. Софьи, у отца своего. Половцемъ же осѣдѣвшемъ Торцьскій, противящимъ же ся Торкомъ и крѣпко борющимся изъ града, убиваху мнози отъ противныхъ; Половци же начаша налегати, и отъимаху воду, и изнемагати начаша людѣ въ градѣ водною жажею и голодомъ. И прислаша Торци къ Святополку, глаголюще: „аще не пришлещи, бранна, предатися имама“; Святополкъ же посла имъ, и не бѣ изъ вкратися въ градъ, множествомъ вой ратныхъ. Стояще около града недѣль 9, и раздѣлишася на двое: однии сташа у града, рать борюще, а друзii поидоша Кіеву, пустиша на воропъ межѣ Кіевъ и Вышегородъ. Святополкъ же выиде на Желаню, и поидоша противу собѣ обои; и съступистася, и укрѣпися брань, побѣгоша наши предъ иноплеменики, падаху извени предъ врагы нашими, и мнози погыбоша мертви, паче неже у Трьполя. Святополкъ же приде Кіеву, самъ третій, а Половци возвратишася къ Торцьскому, быша же си злая м. іюля въ 23. Назаутріе, яже въ 24, въ святою мученику Бориса и Глѣба, бысть плачь въ градѣ, а не радость, грѣхъ ради нашихъ великихъ и неправды, за умноженъе беззаконій нашихъ... Ибо лукавіи сынове Измаилеви пожигаху села и гумна, и мнози церкви запалиша огнемъ, да не чюдится никтоже о семъ идѣже множество грѣховъ, ту видѣнья всякого показанъе. Сего ради вселенная предасться, сего ради гнѣвъ простресе, сего ради земля мучена бысть: ови ведутся полонени, друзii посѣкаемы бывають, друзii на мечь даемы бывають, горкую смерть приѣмлюще, друзii трепечють, зряще убиваемыхъ, друзii гладомъ умаряемы и водною жажею; едино прещенъе, едина казнь, многовѣщныя имуще раны, раз-

личныя печали и страшны муки, овы вяжемы и пятами пхаемы и на зимѣ держими и ураняемы.

Ослѣпленіе Василька ¹⁾.

Въ 6605 (1097). Придоша Святополкъ, Володимеръ, Давыдъ Игоревичъ, и Василко Растиславичъ, и Давыдъ Святославичъ, и братъ его Олегъ, и сняшася Любичи на устроенье мира, и глаголаша къ собѣ, рекуще: „почто губимъ Русьскую землю, сами на ся котору дѣюще“? а Половци землю нашу несутъ розно, и ради суть, оже межю нами рати; да нонѣ отселѣ имемъся въ едино сердце и блюдемъ Рускыѣ земли, кождо да держить отчину свою: Святополкъ Кыевъ Изаславлю, Володимеръ Всеволожю, Давыдъ и Олегъ и Ярославъ Святославлю; а имъ же роздаялъ Всеволодъ города, Давыду Володимеръ, Ростиславичема Перемышль Володаревн, Теробовль Василькови“. И на томъ цѣловаша крестъ „да аще кто отселѣ на кого будетъ, то на того будемъ вси и крестъ честный“; рекоша вси: „да будетъ на нь крестъ честный и вся земля Русьская“, и цѣловавшеся поидоша всояси. И приде Святополкъ съ Давыдомъ Кыеву, и ради быша люде вси; но токмо дьяволъ печаленъ баше о любви сей, и влѣзе сотона въ сердце нѣкоторымъ мужемъ, и почаша глаголати къ Давыдови Игоревичу, рекуще сице: „яко Володимеръ сложился есть съ Василькомъ на Святополка и на тя“. Давыдъ же емъ вѣру лживымъ словомъ, нача молвити на Василка, глагола: „кто есть убилъ брата твоего Ярополка? а нынѣ мыслить на мя и на тя, и сложился есть съ Володимеромъ; да промышлай о своей головѣ“. Святополкъ же смятеся умомъ, река: „еда се право будетъ, или лжа“, не вѣдѣ; и рече Святополкъ къ Давыдови „да аще право глаголеши, Богъ ти буди послухъ да аще

¹⁾ Отрывокъ характеренъ для опредѣленія княжескихъ отношеній въ XI в. Въ виду его объема, неудобнаго для разбора въ классѣ, онъ долженъ быть использованъ для домашняго чтенія учениками.

ли завистью молвишь, Богъ будетъ затѣмъ“. Святополкъ же сжалиси по братѣ своему и о себѣ, нача помышляти, еда се право будетъ? и я вѣру Давыдови, и прелести Давыдъ Святополка и начаста думати о Василькѣ. А Василько сего не вѣдѣаше и Володимеръ. И нача Давыдъ глаголати: „аще не имевъ (не поймаемъ) Василька, то ни тобѣ княженя Кыевѣ, ни мнѣ въ Володимери“. И послуша его Святополкъ. И приде Василько въ 4 поямбры, и перевезеся на Выдобычъ, и иде поклонитися къ св. Михаилу въ монастырь, и ужина ту (тутъ), а товары (обозъ, запасы) своя постави на Рудици; вечеру же бывшую приде въ товаръ свой. И наутрѣ же бывшую, присла Святополкъ, река: „не ходи отъ именинъ моихъ“. Василько же отпрѣся, река: „не могу ждати: еда будетъ рать дома“. И присла къ нему Давыдъ: „не ходи, брате, не послунайся брата старѣйшаго“, и не всхотѣ Василько послушати. И рече Давыдъ Святополку: „видиши ли, не помнитъ тебе, ходя въ твоею руку; аще ти отыдетъ въ свою волость, да узришь, аще ти не займетъ градъ твоихъ Турова и Пиньска, и прочихъ градъ твоихъ, да помянешь мене; но призвавъ Кіяны и емъ, и дажь мнѣ“. И послуша его Святополкъ, и посла по Василька, глаголя: „да аще не хочешь остати до именинъ моихъ, да приди нынѣ цѣлуеши мя, и посѣдимъ вси съ Давыдомъ“. Василько же общася прити, не вѣдый лсти, юже имяше на нь Давыдъ. Василько жъ всѣдъ на конь поѣха, и устрете и дѣтський его и повѣда ему, глаголя: „не ходи, княже, хотять тя яти“, и не послуша его, помышляя, „како мя хотять яти? а оно мнѣ цѣловавше крестъ, рекуще: аще ето на кого будетъ, то на того будетъ крестъ и мы вси“, и помысливъ си прекрестися, рекъ: „воля Господня да будетъ“. И приѣха въ малѣ дружинѣ на княжъ дворъ; и вылѣзе (вышелъ) противу его Святополкъ, и идоша въ истобку, и приде Давыдъ, и сѣдоша. И нача глаголати Святополкъ: „останися на святокъ“. И рече Василько: „не могу остати, брате; уже есмь повелѣлъ товаромъ поити

переди“, Давыдъ же сѣдѣше акы нѣмъ, и рече Святополкъ: „да заутрокай, брате!“ и общася Василко заутрапати. И рече Святополкъ: „посѣдита вы сдѣ, а язъ лѣзу, нарядю“; и лѣзе вонъ; а Давыдъ съ Василкомъ сѣдоста. И нача Василко глаголати къ Давыдови, и не бѣ въ Давыдѣ гласа, ни послушанья; бѣ бо ужаслься, и лѣсть имѣя въ сердци. И посѣ(и)дѣвъ Давыдъ мало, рече: „где есть братъ“? Они же рѣша ему: „стоитъ на сѣнехъ“. И вставъ Давыдъ, рече: „азъ иду по нь; а ты, брате, посѣди“. И вставъ иде вонъ. И яко выступи Давыдъ, и запроша Василка въ 5 ноямбря, и оковаша и въ двои оковы, и приставиша къ нему сторожѣ на ночь. Наутрѣя же Святополкъ созва боляръ и Кьянъ, и повѣда имъ, еже бѣ ему повѣдалъ Давыдъ: „яко брата ти убилъ, а на тя свѣчался (с о вѣ щ а л с я) съ Володимеромъ, и хотятъ тя убити и грады твоя зайти“. И рѣша боляре и люде: „тобѣ, княже, достойтъ блюсти головы своее; да аще есть право молвилъ Давыдъ, да прииметь Василко казнь; аще ли неправо глагола Давыдъ, да прииметь мечь отъ Бога и отвѣчаетъ предъ Богомъ“. И увѣдѣша игумени, и начаша молитися о Василкѣ Святополку; и рече имъ Святополкъ: „ото Давыдъ“. Увѣдѣвъ же Давыдъ, нача поущати (научать) на ослѣпленье: „аще ли сего не створишь, а отпустишь и, то ни тобѣ княжити, ни мнѣ“. Святополкъ же хоташе пустити и, но Давыдъ не хоташе, блюдася его. И на ту ночь ведоша и Бѣлугороду, иже градъ малъ у Кіева яко 10 верстъ вдале, и привезоша и на колѣхъ (на колесахъ, на телѣгѣ), окована суща, ссадиша и съ колѣ, и ведоша и въ истобку малу. И сѣдѣщу ему, узрѣ Василко Торчина остояща ножъ, и разумѣ, яко хотятъ и слѣпити, възни къ Богу плачемъ великимъ и стенаньемъ. И се влѣзоша посланіи Святополкомъ и Давыдомъ, Сновидъ Изечевичъ конюхъ Святополчъ, и Дмитръ конюхъ Давыдовъ, и почаста простирати коверъ, и простерша яста Василка и хотяща и повреци; и боряшется съ нима крѣпко, и не можаща его повреци и се влѣзше друзи

повергоша и, и связаша и, и снемше доску съ печи, и възложиша на перси его, и сѣдоста обаполы Сновидъ Изечевичъ и Дмитръ, и не можаста удержати; и приступиша ина два, и снѣста другую дску съ печи и сѣдоста, и удавиша и рамяно (сильно), яко персемъ троскотати. И приступи Торчинъ, именемъ Беренди, овчюхъ (пастухъ) Святополчъ, держа ножъ и хотѣ ударити въ око, и грѣшися (не попалъ) ока и перерѣза ему лице, и есть рана та Василѣ и нынѣ; и посемъ удари и въ око, и изъ зѣницю, и посемъ въ другое око, и изъ другую зеницю, и томъ часѣ бысть яко и мертвъ. И вземше и на коврѣ, възложиша на кола яко мертва, повезоша и Володимерю. И бысть везому ему, сташа съ нимъ перешедше мость Звиженьскый, на торговици (рынкѣ), и сволокоша съ него сорочку кроваву сущю, и вдаша попадѣи опрати (вымыть); попадѣя же оправши възложи на нь, онѣмъ обѣдующимъ, и плакатися нача попадѣя, яко мертву сущю оному. И очюти плачъ и рече: „кдѣ се есмь“? Они же рѣкоша ему: „Въ Звиждени городѣ“. И впроси воды, они же даша ему, и испи воды, и вступи въ онъ душа и упомянуся, и пощюпа сорочки и рече: „чему есте сняли съ мене? да быхъ въ той сорочкѣ кровавѣ смерть пріять и стать предъ Богомъ“. Онѣмъ же обѣдавшимъ, поидоша съ нимъ вскорѣ на колѣхъ, а по грудну пути, бѣ бо тогда мѣсяцъ груденъ, рекше (то-есть) ноябрь. И придоша съ нимъ Володимерю въ 6 день. Приде же и Давыдъ съ нимъ, акы нѣкакъ (какъ будто какой) уловъ уловивъ, и посадиша и въ дворѣ Вакѣевѣ, и приставша 30 мужъ стеречи и 2 отрока княжа, Уланъ и Колчко. Володимеръ же слышавъ, яко ятъ бысть Василко и слѣпленъ, ужасеся, и всплакавъ и рече: „сего не бывало. есть въ Русьскѣй земли, ни при дѣдѣхъ нашихъ, ни при отцѣхъ нашихъ, сякого зла“. И ту абѣ посла къ Давиду и къ Ольгови Святославичема, глаголя: „поидѣта къ Городцю, да поправимъ сего зла, еже ся створи се въ Русьскѣй земли и въ насъ въ братьи, оже вверже въ ны

пожъ; да аще сего не правимъ, то большее зло встанеть въ насъ, и начнеть братъ брата закалати, и погыбнеть земля Руская, и врази наши Половци пришедше возмутъ землю Русьскую“. Се слышавъ Давыдъ и Олегъ, печална быста велми и плакастася, рекуща: „яко сего не было въ родѣ нашемъ“, и ту абѣ собравъша воѣ, придоста въ Володимеру. Володимеру же съ вои стоящю въ бору, Володимеръ же, и Давыдъ, и Олегъ послаша мужѣ свои, глаголюще къ Святополку: „что се зло створилъ еси въ Русьстѣй земли, и свергль еси ножъ въ ны? чему еси слѣпилъ братъ свой? аще ти бы вина кая была нанъ, обличилъ бы и предъ нами, и упрѣвъ (доказалъ) бы и створилъ ему; а нынѣ яви вину его, оже ему се створилъ еси“. И рече Святополкъ: яко „повѣда ми Давыдъ Игоревичъ, яко Василко брата ти убилъ Ярополка, и тебе хочеть убити и зяяти волость твою, Туровъ, и Пинескъ, и Берестіе, и Погорину а заходилъ ротѣ съ Володимеромъ, яко сѣсти Володимеру Кыевъ, а Василкови Володимери; а неволя ми своее головы блюсти, а не язъ яго (его) слѣпилъ, но Давыдъ и велъ и къ собѣ“. И рѣша мужи Володимери, и Давыдови, и Олгови: „извѣта о семъ не имѣй, яко Давыдъ естъ слѣпилъ и: не въ Давыдовѣ городѣ ятъ, ни слѣпленъ, но въ твоємъ градѣ ятъ и слѣпленъ“. И се имъ глаголющимъ разидошася разно. Наутрія же хотящимъ чрезъ Днѣпръ на Святополка, Святополкъ же хотѣ побѣгнути изъ Кіева; не даша ему Кыяне, но послаша Всеволожую (княгиню) и митрополита Николу къ Володимеру, глаголюще: „молимся, княже, тобѣ и братома твоима, не мוזѣте погубити Русьскыѣ земли; аще бо възмете рать (будете воевать) межю собою, поганіи имуть радоватися и возмутъ землю нашу, иже бѣша стяжали отци ваши и дѣды ваши, трудомъ великимъ и храбрѣствомъ побарающе по Русьскѣй земли, ины земли прінскываху; а вы хочете погубити землю Русьскую“. Всеволожая же и митрополитъ приоста къ Володимеру, и молистася ему, и повѣдаста молбу Кыянъ, яко творити

миръ и блюсти землѣ Русьскіѣ, и бранѣ имѣти съ погаными (Половцами). Се слышавъ, Володимеръ рослакавъся и рече: „по истинѣ отци наши и дѣди наши сблюди землю Русьскую, а мы хотимъ погубити“. И преклонися на молбу княгинину, чтяшетъ ю аки мать, отца ради своего, бѣ бо любимъ отцю своему повелику (сильно), и въ животѣ и по смерти не ослушаяся его ни въ чемъ же; тѣмже и послуша ея, аки матере, и митрополита, такоже чтяше санъ святительскій, не преслуша молбы его. Володимеръ бо такъ бѣше любезнивъ: любовь имѣя къ митрополитомъ и къ епископомъ и къ игуменомъ, паче же и чернечскій чинъ любя, и черницы любя, приходящая къ нему напитае и напаяше, аки мати дѣти своя; аще кого видяше ли шюмна, ли въ коемъ зазорѣ, не осудяше, но вся на любовь прекладаше. Но мы на свое возвратимся. Княгини же бывши у Володимера, приде Къеву и повѣда вся рѣчи Святополку и Кіянѣмъ, яко миръ будетъ. И начаша межи собою мужѣ слати, и умиришася на семъ, яко рѣша Святополку: „яко се Давыдова сколота; то иди ты, Святополче, на Давыда, любими (возьми), любо прожени (прогони) и“; Святополкъ же емься по се, и цѣловаша крестъ межу собою, миръ створяше. Василкови же сущю Володимери, на прежерѣченѣмъ мѣстѣ, и яко приближися постъ великій, и мнѣ ту сущю Володимери, въ едину ночь присла по мя князь Давыдъ. И приходъ къ нему, и сѣдяху около его дружина, и посадивъ мя и рече ми: „се молвилъ Василко си ночи къ Уланови и Колчи, рекъ тако: се слышу, оже идетъ Володимеръ и Святополкъ на Давыда; да же бы мене Давыдъ послушалъ, да быхъ послалъ мужъ свой къ Володимеру воротиться, вѣдѣ бо ся съ нимъ что молвивъ, и не поидетъ; да се, Василю, шлю ты, иди къ Василкови, тезу своему, съ сима отрокома, и молви ему тако: оже хоцещи послати мужъ свой, и воротится Володимеръ, то вдамъ ти которой ти городъ любъ (нравится), любо (или) Всеволожъ, любо Шеполь, любо Перемиль“. Азъ

же идохъ къ Василкови, и повѣдахъ ему вся рѣчи Давыдовы. Онъ же рече: „сего есмъ не молвилъ; но надѣюся на Богъ, пошлю, да быша не прольяхи мене ради крови; но сему ми дивно, дасть ми городъ свой, а мой Теремовль, моя власть“ (волость); пождавши и пинѣ якоже и бысть; вскорѣ бо прія власть свою. Мнѣ же рече: „иди къ Давыдови и рци ему: пришли ми Кульмѣя, то пошлю къ Володимеру“. И не послуша его Давыдъ, и посла мя паки река: „нѣту Кульмѣя“. И рече ми Василко: „посѣди мало“, и повелѣ слугѣ своему ити вонъ, и сѣде со мною, и нача ми глаголати: „се слышу, оже мя хочеть дати Ляхомъ Давыдъ; то се мало ся насытилъ крове моея, а се хочеть болѣ насытитися, оже мя вдасть имъ, азъ бо Ляхомъ много зла творихъ, и хотѣлъ есмъ створити и мстити Русьскѣй земли; и аще мя вдасть Ляхомъ, не боюся смерти; но се повѣдаю ти: по истинѣ яко на мя Богъ наведе за мое възвышенъе (самонадѣянность), яко приде ми вѣсть, яко идуть ко мнѣ Берендичи, и Печенѣзи, и Торци, и рекохъ въ умѣ своемъ: оже ми будутъ Берендичи и Печенѣзи и Торци, реку брату своему Володареву и Давыдови: дайте ми дружину свою молодшую, а сама пѣйта и веселитася; и помыслихъ: на землю Лядскую (польскую) наступлю на зиму, и на лѣто и возму землю Лядскую, и мѣщю Русьскую землю; и посемъ хотѣлъ есмъ переяти (взять) Болгары Дунайскыѣ, и посадити я у себе; и посемъ хотяхъ проситися у Святополка и у Володимера ити на Половци, да люблю налѣзу собѣ славу, а люблю голову свою слою за Русьскую землю. Ино помышленъе въ сердци моемъ не было ни на Святополка, ни на Давыда, а се кленуся Богомъ и его пришествіемъ, яко не помыслилъ есмъ зла брати своей ни въ чемъ же, но за мое възнесенъе (гордость) низложи мя Богъ и смири“. Посемъ же приходящую Велику дни, поиде Давыдъ, хотя переяти Василкову волость; и устрѣте и Володаръ, братъ Василковъ, у Божьска, и не смѣ Давыдъ стати противу Василкову брату Володарю, и

затворися въ Бужьскѣ, и Володарь оступи и въ городѣ. И нача Володарь молвити: „почто зло створишь и не каешься его? да уже помянися, колико еси зла створилъ“. Давыдъ же на Святополка нача извѣтъ имѣти (сваливать вину), глаголя: „ци я се створилъ, ли въ моемъ городѣ? я ся самъ боялъ, аще быша и мене яли и створили такоже; неволя ми было пристати въ сѣвѣтъ, ходяче въ руку“. И рече Володарь: „Богъ свѣдѣтель тому; а нынѣ пусти братъ мой, и створю съ тобою миръ“. И радъ бывъ Давыдъ, посла по Василка, и преведъ и дасть Володарю, и створися миръ, и разидостася. И сѣде Василко Теребовли, а Давыдъ приде Володимерю и наставши веснѣ, придѣ Володарь и Василко на Давыда, и придоста ко Всеволожу, а Давыдъ затворися Володимери. Онѣма же ставшима около Всеволожа, и взяста копьемъ градъ и зажгоста огнемъ и бѣгоша людье огня и повелѣ Василко исѣчи вся, и створи мщенье на людехъ неповинныхъ, и проля кровь неповинну. Посемъ же придоста къ Володимерю, и затворися Давыдъ въ Володимери, и си оступиша градъ. И послаша къ Володимерцемъ, глаголя: „вѣ не придоховѣ на градъ вашъ, ни на васъ, но на врагы своя, Туряка, и на Лазаря, и на Василя, ти бо суть намолвили (подучили) Давыда, и тѣхъ есть послушалъ Давыдъ и створилъ зло; да аще хотите за сихъ битися, да се мы готовы; а любо дайте врагы наша“. Граждане же се слышавъ, созваша вѣче, и рѣна Давыдови людье: „выдай мужи сія, не бьемъся за сихъ, а за тя битися можемъ; аще ли, то отворимъ врата граду, а самъ промышлай о собѣ“,—и неволя бысть выдати я. И рече Давыдъ: „нѣту ихъ здѣ“,—бѣ бо я послалъ Лучьску; онѣмъ же пошедшимъ Лучьску, Турякъ бѣжа Киеву, а Лазарь и Василь воротистася Турійску. И слышаша людье, яко Турійскѣ суть, кликнуша людье на Давыда и рекоша: „выдай кого ти хотятъ; аще ли то предаемъся“. Давыдъ же пославъ приведе Василя и Лазаря, и дасть я; и створиша миръ въ недѣлю, а завтра по зори, повѣ-

сипша Василя и Лазаря и разстрѣляша стрѣлами Василковичи, и идоша отъ града. Се же 2-е мщенье створи, его же не бѣше лѣпо створити, дабы Богъ отмстникъ былъ, и взложити было на Бога мщенье свое, якоже рече пророкъ: и вздамъ мѣсть врагомъ, и ненавидящимъ ми вздамъ, яко кровь сыновъ своихъ мщаеть и мститъ, и вдасть мѣсть врагомъ и ненавидящимъ его. Симъ же отъ града отшедшимъ, сею же снемше погребоша я. Святополку же обѣщавшюся прогнати Давыда, поиде къ Берестю къ Ляхомъ (Полякамъ); се слышавъ Давыдъ, иде въ Ляхы къ Володиславу, ища помощи. Ляхове же обѣщашася ему помогати, и взяша у него злата 50 гривенъ, рекуще ему: „пойди съ нами Берестю, яко се вабить (манитъ) ны Святополкъ на снемъ; и ту умиримъ ты съ Святополкомъ“; и послушавъ ихъ Давыдъ, иде Берестю съ Володиславомъ. И ста Святополкъ въ градѣ, а Ляхове на Бугу, и сослася рѣчьми Святополкъ съ Ляхы, и вдасть дары великы на Давыда; и рече Володиславъ Давыдови: „не послушаетъ мене Святополкъ; да иди опять“. И приде Давыдъ Володимерю, и Святополкъ съвѣтъ створи съ Ляхы, поиде къ Пиньску, пославъ по воѣ; и приде Дорогобужю и дожда ту вой своихъ, и поиде на Давыда къ граду, и Давыдъ затворися въ градѣ, чая (ожида я) помощи въ Лясѣхъ; бѣша бо ему рекли: „яко аще придутъ на ты русскыѣ князи, то мы ти будемъ помощници“, — а солгаша ему, емлюще злато у Давыда и у Святополка. Святополкъ же оступи градъ, и стоя Святополкъ около града 7 недѣль; и поча Давыдъ молитися: „пусти мя изъ града“; Святополкъ же обѣщася ему, и цѣловаста крестъ межн собою, и изиде изъ града, и приде въ Червень, а Святополкъ вниде въ градъ въ великую субботу, а Давыдъ бѣжа въ Ляхы. Святополкъ же прогнавъ Давыда, нача думати на Володаря и на Василка, глаголя: „яко се есть волость отца моего и брата“, — и поиде на ня. Се слышавъ Володаръ и Василко, поидоста противу, взявше крестъ, его же бѣ цѣловаль къ нима на семъ, яко „на

Давыда пришесть есмь, а съ вама хочу имѣти миръ и любовь“. И преступи Святополкъ крестъ, надѣяся на множество вой. И стрѣтошася на поли на Рожни, исполчившимся обонимъ, и Василко възвыся крестъ, глаголя: „яко сего еси цѣловать, се первьѣ взялъ еси зракъ очю моею, а се нынѣ хоцени взяти душу мою; да буди межи нами крестъ съ (сей)“, — и поидоша къ собѣ къ боеви, и еступившася полци, и мнози чловѣци благовѣрнии видѣша крестъ надъ Василкови вой, възвышся велми. Брани же велицѣ бывши и мнозѣмъ падающимъ отъ обою полку, и видѣвъ Святополкъ, яко люта брань, и побѣже, и прибѣже Володимерю; Володаръ же и Василко побѣдивша, стапта ту, рекуща: „довѣть нама и на межи своей стати“, и не идоста никаможе. Святополкъ же прибѣже Володимерю, и съ нимъ сына его 2, и Ярополчича 2, и Святоша сынъ Давыдовъ Святославича, и прочая дружина. Святополкъ же посади въ Володимери Мстислава, иже бѣ ему отъ наложницѣ, а Ярослава посла въ Угры (къ Венграмъ), вабя Угры на Володаря, а самъ иде Кыеву. Ярославъ же, сынъ Святополчъ, приде съ Угры, и король Коломанъ и 2 пископа, и стапта около Перемышля по Вагру, а Володаръ затворися въ градѣ. Давыдъ бо въ то чинъ (часъ) пришедь изъ Ляховъ, и посади жену свою у Володаря, а самъ иде въ Половцѣ; и устрѣте и Бонякъ, и воротися Давыдъ, и поидоста на Угры. Идущема же има, стапта почлѣгу, и яко бысть полунощи, и вставъ Бонякъ отѣха отъ вой, и поча выти волчьскы, и волкъ отвыся ему, и начаша волци выти мнози: Бонякъ же приѣхавъ повѣда Давыдови яко „побѣда ны есть на Угры заутра“. И наутрія Бонякъ исполни вой своѣ, и бысть Давыдовъ вой 100, а у самого 300; и раздѣли на 3 полкы, и поидѣ къ Угромъ, и пусти на воропъ (набѣгомъ) Алтунапу въ 50 чади (чловѣкъ), а Давыда постави подъ стягомъ (подъ знаменемъ), а самъ раздѣлился на 2 части, по 50 на сторонѣ. Угри же исполнишася на заступы (застава) бѣ бо Угръ числомъ 100 тысящъ.

Алтунопа же пригна къ 1-му заступу, и стрѣливише побугнуша предъ Угри. Угры же погнаша по нихъ; яко бѣжаще минуша Боняка, и Бонякъ погнаше сѣка въ тылъ, а Алтунопа възратяшеться вспять (назадъ), и не доустяху Угръ опять, и тако множицею убивая сбиша ѣ въ мячь; Бонякъ же раздѣлися на три полки, и сбиша Угры акы въ мячь, яко се соколъ сбиваетъ галицѣ (галокъ). И побѣгоша Угри, и мнози истопоша въ Вягру, а друзи въ Сану, и бѣжаще возлѣ Санъ у гору, и спихаху другъ друга, и гнаша по нихъ 2 дни, сѣкуще. Туже убиша и пископа ихъ Купана и отъ боляръ многы; глаголаху бо, яко погыбло ихъ 40 тысящъ. Ярославъ же бѣжа на Ляхы, и приде Берестью, а Давыдъ займъ Сутѣску, Червенъ, приде внезапно и зая Володимерцѣ, а Мстиславъ затворися въ градъ съ засадою, иже бѣша у него Берестяне, Пиняне, Выгошевцы; и ста Давыдъ, оступивъ градъ, и часто приступаше. Единою поступиша къ граду подъ вежаму, овѣмъ (инымъ) же быющимъ съ града, и стрѣляющимъ межи собою, идяху стрѣлы акы дождь; Мстиславу же хотящу стрѣляти, внезапно ударенъ бысть подъ пазуху стрѣлою, на заборолѣхъ, сквозѣ дску скважнею, и сведоша и, и на ту ночь умрѣ, и таиша и 3 дни, и въ 4-й день повѣдаша на вѣчи. И рѣша людье: „се князь убьенъ; да аще ся вдамы, Святополкъ погубить ны вся“, и послаша къ Святополку, глаголя: „се сынъ твой убьенъ, а мы изнемогаемъ голодомъ; да аще не придеши, хотять ся людье предати, не могуще глада терпѣти“. Святополкъ посла Путяту, воеводу своего; Путата же съ вои пришедъ къ Лучьску къ Святоши, сыну Давыдови, и ту бяху мужи Давыдови у Святошѣ, заходилъ бо бѣ ротѣ Святоша къ Давыдовы: „аще поидеть на тя Святополкъ, то повѣмъ ти“, и не сотвори сего Святоша, но изъима мужи Давыдовы, а самъ поиде на Давыда. И приде Святоша и Путата августа въ 5 день, Давыдовымъ воємъ облегающимъ градъ, въ полуденъ Давыдови спящю, и нападоша на нь и почаша сѣчи; и горожане скочиша съ града, и почаша

сѣчи вое Давыдовы, и побѣже Давыдъ и Мстиславъ, сы-
повецъ его. Святоша же и Путята пріяста градъ, и по-
садиста посадника Святополча Василя: и приде Святоша
Лучьску, а Путята Кыеву. Давыдъ побѣже въ Половцѣ,
и уерѣте и Бонякъ; и поиде Давыдъ и Бонякъ на Сви-
тошу къ Лучьску, и оступиша Святошу въ градъ, и ство-
риша миръ. И изиде Святоша изъ града и приде къ отцю
своему Чернигову; а Давыдъ перея Лучьскъ, и оттуду
приде Володимерю, посадникъ же Василь выбѣже, а Да-
выдъ перея (занялъ) Володимеръ и сѣде въ немъ. А на
2-е лѣто Святополкъ, Володимеръ, Давыдъ и Олегъ при-
вабиша Давыда Игоревича и не даша ему Володимеря, но
даша ему Дорогобужъ, въ немъ же и умре; а Святополкъ
перея Володимеръ, и посади въ немъ сына своего Ярослава.

(Лавр. I 109—116).

Изъ житія Θεодосія Печерскаго (до 1093 г.).

(Изъ списка XII в.).

Тѣгда блаженный отецъ нашъ Θεодосии поставленъ
бысть презвутерымъ повелѣниемъ преп. Антония, и бѣ по
вся дни божьствъную службу съвършая съ всякимъ смѣ-
реннемъ: баше бо кротокъ нравымъ и тихъ смыслымъ, и
простъ умымъ, и духовныя всея мудрости исполненъ, лю-
бовь же непорочну имѣя къ всеи братии; бѣ бо уже
съвъкупилося братия яко до пятинадесяте...

А еже испърва житие ихъ въ пещерѣ, и елико съърби
и печали приаша, тѣсноты ради мѣста того, Богу еди-
ному съвѣдую, а устомъ чловчѣскомъ не мощно испо-
вѣдати. Къ симъ же и ядь (пища) ихъ бѣ ржанъ хлѣбъ
тѣмо ти (да) вода, въ суботу же ти въ недѣлю сочива
въкушахуть, многашьды же и въ та дъни не обрѣшъшюся
сочиву, зелие (зелень, траву) съваривше едино, и то
ядяху. Еще же и рукама своима дѣлахуть дѣло, ово ли
копытьца (чулки?) плетуци и клобуки и ина ручная

дѣла строяще, и тако носяще въ градъ, продаяху¹⁾, и тѣмъ жито купяху, и се раздѣляхуть, да кѣждо въ нощи свою часть измѣляшетъ на строение хлѣбомъ... и тако въкусивъше мало хлѣба и паки дѣлѣ ся своимъ кѣждо имяшетъ, и тако по вся дни трудящися, пребывахуть въ любви божии. Отецъ же нашъ Θεодосии сѣмренѣмъ сѣмыслѣмъ и послушаниѣмъ вся преспѣвааше, трудѣмъ и подвижаниѣмъ (подвигомъ) и дѣлѣмъ телѣснѣмъ, бѣаше бо и тѣлѣмъ благъ (красивъ) и крѣпкъ, и сѣспоспешѣствѣмъ всѣмъ служаше, и воду нося и дрѣва из лѣса на своею плещю, бѣа же по вся нощи въ славословленіи божии; и братіи же на опочители сущѣ, блаженныи же възѣмъ раздѣленное жито, и когождо часть измѣлѣ, и поставляше на своемъ мѣстѣ. Другоици же оводу (слѣпниамъ) сущу многу и комаромъ въ нощи, излѣзъ надъ пещеру и обнаживъ тѣло свое до пояса, сѣдѣа, прядыи вълну (шерсть) на сѣплетѣнне копытьцемъ, и псалтырь же Давидову поя, отъ множества же овода и комара все тѣло его покрѣвено будѣа, и ядѣхъ плѣть его о немъ, пиюще крѣвь его; отецъ же нашъ пребывааше неподвижимъ, ни вѣстая отъ мѣста того, дондеже годъ (время) будѣа утрѣнни, и тако преже всѣхъ обрѣташесѣ въ церкви, и ставъ на своемъ мѣстѣ, неопустѣнь сы, ни мѣтыся умѣмъ, божествѣнное славословіе сѣврѣаша, ти тако паки и (изъ) церкви послѣ же всѣхъ излажааше (выходилъ): и сего ради вси любляхути и зѣло, и яко отца имяхути и, зѣло дивѣащесѣ сѣмѣренію его и покоренію.

Тѣче по сихъ божествѣнныи Варлаамъ, игуменъ сы братіи въ пещерѣ, изведенъ бысть княземъ повелѣннемъ въ монастырь св. муч. Димитрія, и ту игуменѣмъ поставленъ; тѣгда же братія, ту сущая въ пещерѣ, сѣбравѣшесѣ изволеніемъ всѣхъ, възвѣстивъше преп. Антонию, блажен. отца нашего Θεодосіа игуменѣмъ себѣ нарекоша,

¹⁾ Обратитъ вниманіе на хозяйственное и экономическое положеніе монастыря (развитіе мелкой торговли).

яко и чирнычскую жизнь управивша, и божия извѣсто (знатно, хорошо) заповѣди излиха (отлично) вѣдуща. Отецъ же нашъ Θεодоси, аще и старѣишничество приимъ, не измѣни сѣмѣренія своего правила... Видя мѣсто скръбно суще и тѣсно, и еще же скудно при всѣмъ, и братии множащися, церкви же мали сущи на съезкупление имъ, и николи же въпаде о томъ въ печаль, ни поскрѣбъ о тѣмъ, но по вся дѣни братію всю утѣшая, учаше никако же попечися о плѣтнѣмъ (о тѣлесномъ, матеріальномъ. Послѣ того на новомъ мѣстѣ, недалеко отъ пещеры, Θεодосій скоро создалъ церковь съ оградой, поставилъ много келій и переселилъ братію въ 1062 г., выписалъ Студійскій уставъ изъ Царяграда и ввелъ его въ свой монастырь; помогаль убогимъ и въ постъ затворялся въ пещерѣ, поучивъ братію на исполненіе подвиговъ. Въ пещерѣ онъ велъ сильную борьбу съ злыми духами и побѣдилъ ихъ).

Имѣяше же обычаи сице великии отецъ нашъ Θεодоси, яко же по вся нощи обиходити ему келнѣ мниховы вѣсѣ, хотя увѣдѣти когождо ихъ како житіе; егда бо услышааше кого молитву творяща, ти тѣгда ставъ, прославяше о немъ Бога, егда же ли пакы кого слышаша бесѣдующа, дѣва ли или триє съшедъшесе въкупѣ, тоже ту ударивъ своею рукою въ дѣври, ти тако отъхожааше, назнаменаваъ тѣмъ свои приходъ. Таче въ утрѣи день, призвавъ я, нѣ не ту абен обличааше ихъ, нѣ яко же издалеча притѣчами нагоня, глаголааше къ нимъ, хотя увѣдѣти, еже къ Богу тѣщаніе ихъ. (Далѣе слѣдуетъ, чему поучалъ братію Θεодосій).

Тѣмъ же слышаще князи и бояре доброе ихъ житіе, прихожааху къ великому Θεодосію, исповѣдающе тому грѣхы своя, иже велику пользу приимъше отъ того отъхождааху, ти тако пакы приношаху ему нѣчто мало отъ имѣнии своихъ на утѣшеніе братии, на строеніе мона-

стырю своему, друзіи же и села въдаваюче на попечение имъ. Наипаче же зѣло любляше блаженнаго христіюбивыи князь Изяславъ, предръжаи тыгда столъ отца своего, и часто же и призываше къ собѣ, множицею же и самъ прихожааше, яко же и отътолѣ тако Богъ възвеличаше мѣсто то, умножая всѣхъ благыихъ въ немъ молитвами въгодника своего.

(Далѣе слѣдуетъ разсказъ, какъ пришелъ Изяславъ въ монастырь, ворота были заперты и привратникъ не отворилъ ему безъ повелѣнія Θεодосія, — какъ умеръ Варлаамъ, — какъ Никонъ умоленъ былъ отъ людей пойти въ Кіевъ изъ Тматороканя просить сына Святослава Глѣба княземъ на мѣсто умершаго Ростислава, — какъ Θεодосій прежде всѣхъ изъ братій смиренно носилъ воду, рубилъ дрова для кухни, прядъ нитки для переплета книгъ, изнурялъ себя бдѣніемъ, носилъ худыя одежды, такъ что несмысленные смѣялись надъ нимъ и проч.).

И се въ единъ день шедъшю великому отцу нашему Θεодосію нѣкоторааго ради орудія (по нѣкоему дѣлу) къ Христіюлюбцю князю Изяславу, далече ему сущю отъ града таче яко пришьдъ, и до вечера ему бывшю орудія ради, и повелѣ христіюлюбць ношнааго ради посѣпання ему, на возѣ допроводити до монастыря его. И яко бысть идыи путемъ и возаи (везшіи) его видѣвъ и въ такои одѣжи сущааго, и мнѣвъ, яко единъ отъ убогихъ есть, глагола ему: чьрноризьче! се бо ты по вся дни пораздънь еси, азъ же трудънь сы (въ работѣ), и се не могу на кони ѣхати, нъ сице сътворивѣ: да азъ ти лягу на возѣ, ты же можыи на кони ѣхати, всяди на конь. То же блаженный съ всякимъ смѣреніемъ вѣставъ, сѣде на кони, а оному же легъшю на возѣ, и идяше путемъ, радуяся и славя Бога, и егда же въздремаашеся, тыгда же съсѣдъ и текъ, идяше въскрай коня, дондеже утрудяашеся, ти

такѡ пакы на конь вьсядѡше. Частѡ уже зорѡмъ вьсхѡ-
дѡщемъ и вельможамъ ѣдущемъ къ князю, и издавѡча по-
знавѡше блаженнаго, и сѣдѡше съ конь, поклонѡхусѡ
убѡ блаженуму отцю нашему Ѳеодосію; тѣгда же гла-
гола отроку: се уже, чадо, свѣтъ есть, вьсяди на конь
своѡ. Онъ же видѣвъ, еже тако вьси поклонѡхуться ему,
и ужасеся въ умѣ и трепетнѣ см, вьста и вьсѣде на
конь, ти тако поиде путѣмъ, а преп. Ѳеодосію на возѣ
сѣдѡцю; вси же бояре сѣрѣтъше поклонѡхусѡ ему. Таче
дошѣдѡшю ему монастыря и се ишедѡше вься братія, по-
клонѡшѡся ему до землѡ, тоже отрокъ большѡ (весьма,
вельми) ужасеся, помышлѡя въ себѣ, кто съ есть, еже
такѡ вьси поклонѡются ему; и емъ и за руку, введе и
въ трапезницю, таче повелѣ ему дати ѣсти и пити, елико
хочетъ, еще же и кунами тому давъ, отпусти и. Си же
сѣповѣда братиѡ повозникъ тѣ, а блаженуму о семъ ни-
кому же явивѡшю. (Потѡмъ излагаются поученіѡ
Ѳеодосіѡ къ братіѡ, которую онъ укрѣплялъ
на брань противъ искушеніѡ дѣвольскихъ,
говорится о расширеніѡ монастыря и нападе-
ніѡ разбойниковъ, поученіѡ боярѣ и князѡ).

Къ сему же блаженуму нѣколи привѣдоша разбойники
сѣвязаны, ихъ же бѣша яли (поймали) въ единомъ селѣ
монастырьскѣ, хотяща красти; блаженѡи же, видѣвъ ѡ
сѣвязаны и въ такоѡ скѣрбѡи суща сѣжали си зѣло, и
просльзѡвѣся, повелѣ раздрѣшити ѡ и дати же тѣмъ ѡсти
и пити, и тако пакы тѣхъ учаше мѣного, еже никѡгоже
прѣбѡидѣти и никѡму же зѣла сѣтворити, подасть же
тѣмъ отъ имѣннѡ довольное, еже на потрѣбу, и тако
тѣхъ съ мирѣмъ отпусти, славѡща Бога, якоже оттолѣ
тѣмъ умилитися и никѡму же зѣла сѣтворити, нѣ своѡи
дѣлы довольномъ быти. Таково бо бѣ милѡсердѡе вели-
каго отця нашего Ѳеодосіѡ; аще бо видѡше нища или
убѡга, въ скѣрбѡи суща и въ одежѡ худѣ. жалѡше си
его ради и вельми тужаше о семъ, и съ плачѣмъ того
миновѡаше; и сего ради сѣтвори дворъ близъ монастыря

своего, и церковь възгради въ немъ св. пьрвомученика Стефана,—ту же повелѣ пребывати нищимъ, и слѣпыимъ, и хромымъ, и трудоватыимъ, и отъ монастыря подаваше имъ, еже на потрѣбу, и отъ всего сущаго монастырскаго десятую часть даяше имъ, и еще же и по вся суботы посылаше въ потребу возъ хлѣбъ сущимъ въ узахъ...

Иноки Кієво-Печерскіе.

(Подъ 1074 г.). Бѣ же се дивно чудо видѣти, братіе: съвокупн Богъ таки черноризьци въ обители Матери своея, аки свѣтила въ Руськой земли сіяху, овѣ бо бяху постници, овѣ же на бдѣніе, инѣ же на колѣнопреклоненіе, овѣ же на пощеніе чрезъ день или чрезъ два дни, инѣ же ядуще хлѣбъ съ водою, инѣ же зеліе варено, друзіи же сыро. Въ любви пребывающе, меньшіи покаряющесе старѣйшимъ, не смѣюще предъ ними глаголати, но все съ покореніемъ и послушаніемъ великимъ; такоже и старѣйшіи имѣяху любовь къ меншимъ, наказаху ихъ, утѣшающе аки чада своя възлюбленная. И аще который братъ впадале нѣ въ кое (въ нѣкое) прегрѣшеніе, утѣшаху его и единого епитемью раздѣляху — любо тріе, любо четьре, за великую любовь: такова бо бяше любовь въ той святѣй братіи, въздержаніе и смиреніе. И аще нѣкій братъ отхожаше отъ монастыря, вся братія о томъ имѣяху печаль, посылаху по нь (по немъ, за нимъ), и призываху въ монастырь брата; и шедше къ игумену вси поклоняхуся за брата, и умоляху игумена, и приимаху брата въ монастырь съ радостію. Таковѣи бо бяху тогда черноризьци, постници, въздержници, отъ нихъ же намѣню (отмѣчу) нѣколько мужъ чюдныхъ. Яко се убо бысть первый Даміанъ прозвितерь: бяше таковъ постникъ и въздержалникъ, яко развѣ хлѣба и воды ничегоже вкуси до смерти своея. Егда же приношаху дѣти болныя въ монастырь къ блаженному Θεодосію, повелѣваше сему Деміану, да молитву створивъ помажетъ и св. масломъ;

и приимахуть ищленія, ацимъ (какимъ) же недугомъ одержимъ бяху. Посемъ же разболѣвся, конецъ житію пріять: приде къ нему ангелъ во образѣ Θεодосіевѣ, обща ему царство небесное; посемъ приде Θεодосій съ братією, и сѣдаху у него, онъ же игумену рече: „господи! не забывай, что ми еси въ нощи общалъ“; разумѣвъ же Θεодосій, яко явленіе видѣ, и рече: „что ти общахъ, буди ти“; онъ же предасть духъ, и тако честно похорониша тѣло его. Бѣ же и другій братъ, именемъ Еремія, иже помняше крещеніе Руси: сій прія даръ отъ провидѣнія прежебудущая; аще видяше кого въ помышленіи, обличаше и наказаше втайнѣ блюстися діавола; аще ли умыслить ити изъ монастыря, и пришедъ обличаше мысль его и утѣшаше брата, и аще что кому рече, сбывашеся глаголь его.

Бѣ же инъ старецъ, именемъ Матѳеѣй, прозорливъ. Стояще ему въ церкви, и видѣ бѣса во образѣ Ляха (Поляка), носяща цвѣтки въ приполцѣ (въ полѣ), иже глаголются лѣпки; обходя меташе на братію: ему же приляшаше цвѣтокъ, мало постоявъ, разслабленъ бывъ, изиде изъ церкви, и шедъ усняше; аще ли къ кому не приляшаше цвѣтокъ, стояше крѣпко въ пѣтѣи, дондеже отпоють утренюю; се видѣвъ старецъ, повѣдаше братіи своей. Паки же старецъ той же видѣвъ: отпѣвши имъ заутренюю, идущимъ братіямъ въ келіи, се же опочиваше подъ биломъ, бѣаше бо келія его подалѣ церкви, и видѣ, и се аки толпа отъ воротъ, и единого сѣдяща на свиньи, и ины около его текуща; и рече имъ старецъ: „камо идете?“ и рече бѣсъ: „по Михалѣ по Тоболковича“; старецъ же знаменася крестомъ, и приде въ келію свою; яко бысть свѣтъ, рече келейнику: „иди, впрашай, есть ли Михаль въ келіи?“ и рѣша: „давѣ (давеча) скочилъ черезъ столпіе (ограду) заутреніи“; повѣда же старецъ игумену и братіи видѣніе. При семъ старци Θεодосій преставися, и бысть Стефанъ игумень, и по Стефанѣ Никонъ. Сему старцю и еще сущю, стоящу ему на за-

мыслимы о князѣ семь“,—и свѣщана убійство на почѣ, якоже Іюда на Господа. И пришедши нощи, они же устремившися поймавше оружья, поидоша на нь яко звѣрьє свѣрьшии; и идущимъ имъ къ ложниці его и прія ѣ страхъ и трепеть и бѣжаша съ сѣній, шедше въ медушу (погребъ) и пиша вино; сотона же веселящеть ѣ въ медуши и служа имъ невидимо, поспѣвая и крѣпя ѣ, якоже ся ему обѣщали бяхуть; и тако упившися виномъ поидоша на сѣни. Начальникъ же убійцамъ бысть Петръ Куцьковъ зять, Амбалъ Ясинъ ключникъ, Якимъ Кучковичъ, а всихъ невѣрныхъ убійць 20 числомъ, иже ся бяху сняли на оканьный свѣтъ, томъ дни, у Петра у Кучкова зятя. Постигши бо ноци суботній, на память святую апостола Петра и Павла, взѣмше оружье, яко звѣрьє дивіи, пришедшимъ имъ къ ложниці, идѣже блаженный князь Андрей лежитъ, и рече одинъ стоя у дверій: „господине!“ И князь рече: „кто есть?“ И онъ рече: „Прокопы“. И рече князь: „о паробъче! не Прокопы.“ Они же прискочивше къ дверемъ, слышавше слово княже, и почаша бити въ двери и силою выломиша двери. Блаженный же вскочи, хотя взяти мечъ, и не бѣ ту меча, бѣ бо томъ дни вынялъ и Амбалъ ключникъ его: то бо мечъ башеть св. Бориса. И въскочиша два оканья и ястася съ нимъ, и князь поверже одного подъ ся, и мѣвшє князя повержена и уязвиша и свой другъ; и посемъ познавша князя и боряхуся съ нимъ велми, башеть бо силенъ и сѣкоша и меци саблями и копійныя язвы даша ему. И рече имъ: „о горе вамъ нечестивіи! что уподобистесь Горясѣру что вы зло учинихъ? аще кровь мою прольяете на землѣ, да Богъ отомститъ вы и мой хлѣбъ“. Се же нечестивіи мѣвша его убьена до конца, и възьмше друга своего и песоша вонъ, трепещуци отъидоша; онъ же во торопѣ выскочивъ по нихъ, и начать ригати и глаголати въ болѣзни сердца, иде подъ сѣни. Они же слышавше гласъ, воротилишася опять на нь. И стоящимъ имъ, и рече одинъ: стоя видихъ яко князя идуща съ сѣній доловъ“; и ре-

боша: „гладайте его“; и текоша позоровати его, оже нѣтуть, идѣже его отошли убивше; и рекоша: „то тѣ есме погибдохомъ, вѣорзѣ ищѣте его“. И тако възжегъше свѣщи палѣзоша и по крови. Князь же узрѣвъ я идуща къ собѣ, и въздѣвъ руцѣ на небо помолися Богу, глаголя: „Господи! призри на немощь мою и виждь смиреніе мое и злѣю мою печаль и скорѣбь мою, одержащую мя нынѣ, да уповаю терплю“...

И то ему глаголавиша и молившуся о грѣсѣхъ своихъ къ Богу, и сѣдящю ему за столпомъ вѣсходнымъ, и надолзѣ ищущимъ его: и узрѣша и сѣдяща яко агня непорочно, и ту оканъни прискочиша, и Петръ же отъятъ ему руку десную. Князь же възрѣвъ на небо и рече: „Господи! въ руцѣ твои предаю тобѣ духъ мой“; и тако успе. Убьенъ же бысть въ субботу на нощъ. И освѣте заутра въ недѣлю, на память 12 апостолъ, оканъни же оттуда идоша на сѣни, и выимаша золото и каменье дорогое и жемчюгъ и всяко узорочье, и до всего любимаго имѣнія, и вскладше на милостыньѣ конѣ послаша до свѣта прочъ; а сами въземше на ся оружье княже, милостное, почаша совокупити дружину къ собѣ, ркуче: „ци жѣ да на насъ прїѣдутъ дружина володимерьская?“ И скупивша полкъ и послаша къ Володимерю: „ти что помышляете на насъ? а хотимъ ся съ вами коньчати; не насъ бо одинѣхъ дума, но и о васъ суть же въ той же думѣ“. И рекоша Володимерьци: „да кто съ вами въ думѣ, то буди вамъ, а намъ не надобѣ“. И разидошася и вѣлегоша грабить, страшно зрѣти. И тече на мѣсто Кузмище Кіянинъ, оли нѣтуть князя, идѣже убьенъ бысть; и поча прошати Кузмище; „кдѣ есть убить господинъ?“ И рекоша: „лежитъ ти выволоченъ въ огородъ; но не мози имати его, тако ти молвять вси, хотимъ и выверечи псомъ; оже ся кто прїемень по нь, тотъ нашъ ворожьбитъ есть, а и того убьемъ“. И нача плакати надъ нимъ Кузмище: „господине мой! како еси не очютилъ скверныхъ и нечестивыхъ пагубоубійственныхыхъ ворожьбитъ своихъ, идущихъ къ тобѣ,

или како ся еси не домыслилъ побѣдити ихъ, иногда побѣжая полки поганныхъ Болгаръ?“ и тако плакася и. И прииде Амбалъ ключникъ, Ясинъ родомъ, тотъ бо ключъ держашеть у всего дому княжа, и надо всима волю ему далъ башеть,—и рече възрѣвъ на нь Кузмище: „Амбале вороже: сверзи коверъ ли что ли, что постылати или чимъ прикрыти господина нашего“. И рече Амбалъ: „иди прочь, мы хотимъ выверечи псомъ“. И рече Кузмище: „о еретиче! уже псомъ выверечи? помнишь ли, въ которыхъ портѣхъ пришелъ башеть? ты нынѣ въ оксамите стоиши, а князь нагъ лежитъ; но молотися, сверзи ми что любо“—и сверже коверъ и корзно: и оберѣвъ и и несе и въ церковь. И рече: „отомкните ми божницу“. И рекоша: „порини и ту въ притворѣ, печаль ти имъ“; уже бо пьяни бяхуть. И рече Кузмище: „уже тебе, господине, паробъци твои не знаютъ; иногда бо аче и гость приходилъ изъ Царя-города, и отъ иныхъ странъ изъ Русской земли, и аче Латининъ, и до всего хрестьянства, и до всеѣ погани, и рече: въведѣте и въ церковь и на полати, да видятъ истинное хрестьянство и крестятся, якоже и бысть,—и Болгаре и Жидове и вся погань, видивши славу Божию и украшеніе церковное, и тѣ больма плачють по тобѣ; а сѣи ни въ церковь не велятъ вложити“. И тако положивъ и въ притворѣ у божницы, прикрывъ и корзномъ; и лежа ту 2 дни и ночи.

(Ипат. II, III и др.).

Битва при Калкѣ.

По грѣхомъ нашимъ, приидоша языцы незнаеми, при Мстиславѣ князѣ Романовичѣ, въ 10-е лѣто княженья его въ Кіевѣ. И прииде неслыханная рать, безбожны Моавитяне, рекоміи Татарове, ихже добръ никтоже вѣсть ясно, кто суть и отколѣ приидоша, и что языкъ ихъ, и котораго племени суть, и что вѣра ихъ; и зовуть ихъ Татары, а инии глаголють, Таурмени, а друзіи Печенѣзи,

нии же глаголють, яко же се суть, о нихъ же Меодій епископъ Патаромскій свидѣтельствуеть: яко сѣи суть вышли изъ пустыни Египтской, сущи межъ вѣстокомъ и сѣверомъ, ко скончанію времени явитися имъ, яже загна Гедонъ, и поплѣнять всю землю отъ вѣстока и до Ефранта и отъ Тигръ до Понтійскаго моря, кромѣ Египція. Богъ же единый вѣсть ихъ; но мы здѣ вписахомъ о нихъ памяти ради русскихъ князей и бѣды, яже бысть имъ отъ нихъ. Слышахомъ бо яко многы страны поплѣниша, Ясы, Обезы, Косагы; и придоша на землю Половетскую, Половцемъ же ставшимъ, а Юрьи Кончаковичъ бѣ бо лише всѣхъ Половецъ, не може стати противу лицу имъ. Бѣгающе же ему, Половци же не могоша противитися имъ, побѣгоша до рѣкы Днѣпра безбожнии Половци, а иныхъ загна по Дону и въ лукоморя и тамо изомроша, убиваемы гнѣвомъ божьимъ и пречистыя его Матере; много бо тѣ Половци зла створиша Русѣй земли, того ради всемилостивый Богъ, хотяи погубити безбожныя сыны Измаиловы, Куманы, яко да отмститъ кровь крестьянскую и еже бысть надъ ними безбожными, побѣдиша и Татари, ихъ языкъ 7. И придоша всю страну Куманскую, и придоша близъ Руси, а Котанъ съ иными князми и со останкомъ Половецъ прибѣгоша, идѣже зовется валъ Половецкій, а Данилъ Кобяковичъ и Урій убѣена быста, а инии Половци мнози разбѣгошася въ Русскую землю. Сей же Котанъ бѣ тестъ Мстиславу Мстиславичю галичскому, и приде съ поклономъ съ князи половецкими въ Галичъ къ князю Мстиславу, къ зятю, и ко всѣмъ княземъ русскимъ, и дары принесе многы, кони, вельбуды, и буйволы и одари князей русскихъ, а ркучи тако: „нашу землю отъяли денесь, а вашу завтра возмуть пришедъ, побороните насъ; аще не поможете намъ, мы нынѣ иссѣчени будемъ, а вы наутри иссѣчени будете“. И помолися Котанъ зятю своему о пособьи, Мстиславъ же нача молитися княземъ русскимъ, братьи своей, рече: „аже мы, братіе, симъ не поможемъ,

то си имуть предатися имъ, то ихъ болши будетъ сила“: и тако думавше много, и янася пособити Котяню, моленія слушая князь половечьскихъ. Бывшу съвѣту всѣхъ князей въ градѣ въ Кіевѣ, и створиша съвѣтъ сице: „луче бы ны естъ пріять я на чужей земли, нежели на своей;“ и начаша вопи строити которыйждо свою власть. Тогда бо бѣ Мстиславъ въ Кіевѣ, а Мстиславъ Козельскій въ Черниговѣ, а Мстиславъ въ Галичѣ, то бо бѣаху старѣйшины въ Русской земли, князя же великаго Юрья суздальскаго нѣту въ совѣтѣ томъ; се же пакы младіи князи: князь Данило Романовичъ, князь Михайло Всеволодичъ, князь Всеволодъ Мстиславичъ кіевскій, и иніи мнози князи, тогда же князь половецкій крестися Басты, Василка же не бѣ, въ Володимери младъ. И совокупивше землю Русскую всю противу Татаромъ, и придоша къ рѣцѣ Днѣпру на Зарубъ къ острову Варежьскому. Тогда увѣдавши Татарове, что идутъ князи русскіи противу имъ, и прислаша послы къ княземъ русскимъ: „се слышимъ, оже противу намъ идете, послушавше Половецъ, а мы вашей земли не заяхомъ, ни городовъ вашихъ, ни селъ, ни на васъ придохомъ; но придохомъ, Богомъ поущени, на холопи наши и на конюси свои, на поганыя Половци, а возьмите съ нами миръ, а намъ съ вами рати нѣту; оже бѣжать къ вамъ Половци, и вы бейте оттолѣ, а товари емлите себѣ, занеже слышахомъ, яко и вамъ много зла творять, того же ради мы ихъ отселѣ бьемъ“. Князи же русскіи того не послушаша, и послы татарскыя избиша, а сами поидоша противу имъ, и не дошедше Олешья, и сташа на Днѣпрѣ; и прислаша Татарове второе послы, глаголюще: „аще есте послушали Половецъ, а послы наши есте избили, а идете противу намъ, то вы поидѣте; а мы васъ не замаемъ ничимъ, то всѣмъ намъ Богъ“, и отпустиша послы ихъ. И приде ту вся земля Половецкая и вси ихъ князи, а изъ Кіева князь Мстиславъ со всею силою, а изъ Галича князь Мстиславъ со всею силою, Володимеръ Рюриковичъ съ

Чернѣговци, и вси князи чернѣговскіи, а и зъ Смоленска на Зарубѣ 100 мужъ и ииѣмъ странамъ. Тогда же князь Мстиславъ галицскій пребродися Днѣпръ въ 1000 мужъ на сторожи татарскія, и побѣди я, а останокъ ихъ побѣже съ воеводою съ Гемябѣкомъ, и ту имъ на бѣ помощи; и потребоша воеводу своего Гемябѣка жива въ землю, хотяще жива уболюти и ту поидоша его, и испросиша его Половци, и убоиша его. Слышавше же се князи русскіи, поидоша вси за Днѣпръ на множество людей, а Галичане и Волыньци кыйждо съ своими князьми, а Куряне, и Трубчане и съ Путивльци кыйждо съ своими князи, и приидоша конми; а выгонци галичскыи приѣхаша въ лодяхъ по Днѣпру, и поидоша въ море, бѣ бо лодій 1000, и поидоша въ рѣку Днѣпръ, и возведоша пороги, и сташа у рѣкы у Хортици на броди на протолчьи; бѣ бо съ ними Домамеричъ Юрьи, Держикрай Володиславичъ. Пришедшѣ вѣсти въ станы, яко пришли суть предвидѣти оляди русскыя, слышавъ же Даниль Романовичъ, и гнавъ всѣдъ на кони и сущи съ нимъ конници, и инии мнози князи съ нимъ гнаша видѣти рати; онѣмъ же отшедшимъ, Юрьи же имъ сказаше, яко стрѣлци суть, инии же молвяху, яко простіи людїи суть пуще и Половецъ; Юрьи же Домамеричъ молвяхе: „ратници суть и добраа вои“. Приѣхавше сказаша Мстиславу, Юрьи же все сказа, и рекшимъ молодымъ княземъ: „Мстиславе и другый Мстиславе! не стоита, пойдемъ противу имъ“. Преидоша же вси люди, и князи вси, и Мстиславъ чернѣговскій рѣку Днѣпръ, и поидоша на конехъ въ поле половецское, и устрѣтоша Татарове полкы русскыя побѣдиша ихъ и гнаша въ поле далече, сѣбуци я, и взяша скоты ихъ, а съ стады утекоша, яко всеимъ воемъ наполнитися скотомъ. И оттуда же идоша по нихъ 8 днїй до рѣкы Калкы, и ту срѣтоша сторожеве Татарове, и удариша на Половцы Русскыя, сторожемъ же бившимся съ полкы русскыи, и убиенъ бысть ту Іоанъ Дмитреевичъ и иная 2 съ нимъ; Татаромъ же отѣхавшимъ прочъ, на рѣцѣ Кальцѣ устрѣ-

тоша Татарове половецскыя полкы и русскыи. Князь же Мстиславъ Мстиславичъ повелѣ преди перепити рѣку Калку Данилови съ полкы и инѣмъ полкомъ съ нимъ, а самъ по нихъ переиде; и заидоша за рѣку за Калку, и послаша въ сторожѣхъ Яруна съ полкы съ Половци, а сами станомъ сташа ту, а князь Мстиславъ самъ ѣха вборзѣ послѣ. Видѣвшю же ему полкы татарскыя, пріѣхавъ рече, вооружитися повелѣ вборзѣ; а князю Мстиславу и другому Мстиславу, сѣдящима има въ стану, не ведущима, Мстиславъ же не повѣда имъ зависти ради, бѣ бо котора межи ихъ велика. Сразившимся полкомъ на мѣсто, Данилъ же выѣха напередъ, и Семьонъ Ольевичъ и Василко Гавриловичъ, и разидошася въ полкы татарскыя. Василкови же свободену бывшу, а Данилу бодену бывшу въ персп, младенства ради и бѣести не чюаше раны, бывши на тѣлеси его; бѣ бо възрастомъ 16 лѣтъ, бѣ бо силенъ. Данилови же крѣпко избивающю Татары, видѣвъ то Мстиславъ Нѣмый, мнѣвъ яко Данилъ свободенъ бысть, почете и самъ въ нѣ; бѣ бо мужъ той крѣпокъ, понеже ужика сы Роману, отъ племяни Володимеря, прирокомъ Манамаха: бѣ бо велику любовь имѣя къ отцу его, ему же поручивши по смерти свою волость, дая князю Данилови. Татаромъ же бѣгающимъ, Данилови же избивающю и своимъ полкомъ, и Олгови Курьскому крѣпко быющюся, тогда же Ярунъ и иніи полци Половецстїи ступишася съ ними, хотяше битися, и Половци побѣгоша; и потопташа бѣжаще станы князїй русскыхъ, а князи не успѣша ополчитися противу имъ, и смятошася вси полци русстїи, и бысть сѣча зла и люта, грѣхъ ради нашихъ русскимъ полкомъ побѣженнымъ бывшимъ. Данилъ же видѣвъ, яко крѣпчае брань татарская належитъ, и обрати конь свой и бѣжа отъ устремленія противныхъ, и вжада воды и пи, и почюти рану на тѣлеси своемъ, въ брани не позна ея крѣпости ради мужества въраста своего; бѣ бо дерзъ и храбръ, отъ главы и до ногу его не бѣ на немъ порока. И бысть побѣда на вси князи русстїи, ака же не бывала

отъ начала Русской земли никогдаже. Самъ бо великій князь Мстиславъ Кіевскій, видя се зло, не движеся никакоже съ мѣста; сталъ бо бѣ на горѣ падъ рѣкою Калкою бѣ бо мѣсто каменисто, и туто учиниша городъ съ кольемъ, и бися съ ними изъ града по 3 дни. А піи же Татарове поидоша послѣ Русскихъ князей, бьюще ихъ и до Днѣпра, а у города остались два воеводы, Чегирканъ и Тешуканъ, на князя Мстислава и на зятя его Андрѣя и Александра Дубравьскаго; бѣста бо ту два князя со Мстиславомъ. Ту же и Бродници быша старые, и воевода ихъ Плоскыня, и тѣи окаянный цѣловавъ крестъ ко князю Мстиславу и обѣма князема, яко ихъ не избѣити и пустити ихъ на искупъ, и сългавъ окаянный предасть ихъ связавъ Татаромъ, а городъ взяша, а люди посѣкоша; а князіи имаша, издавиша и подкладше подъ доски, а сами верху сѣдоша обѣдати, и тако князи животъ свой скончаша. И много убійство безчисленное створися, а иныхъ князей гонячи до Днѣпра 6 убиша: князя Святослава яневьскаго, Изяслава Ингворовича, Святослава шумьскаго, Мстислава чернѣговьскаго съ сыномъ, Юрѣя не свѣжьскаго, иного воя когождо десятый прииде; и Александръ Поповичъ ту убіенъ бысть съ инѣми 70 храбровъ. И тогда же князь Мстиславъ Мстиславичъ преди перебѣже Днѣпръ, и прииде къ лодьямъ, повелѣ жеци я, иныя сѣчи и отринуты отъ берега, бояся по себѣ погони отъ Татаръ, а самъ едва убѣжа въ Галичъ: а молодыя князи прибѣжали въ малѣхъ людѣхъ, а князь Володимиръ Рюриковичъ прибѣже въ Кіевъ и сѣде на столѣ. Сїи же злоба створися отъ Татаръ м. іюня въ 16 день.

(П. Собр. Лѣт. I, стр. 216—219.).

Нашествіе Батыя.

(Пол. Собр. Лѣт. I, 196—199.).

Въ лѣто 6745 (1237). На зиму придоша отъ восточныхъ страны на рязанскую землю, лѣсомъ, безбожнии Та-

тари, и почаша воевати рязаньскую землю, и плѣноваху и до Проньска; поплѣнивши Рязань весь и пожгоша, и князя ихъ убиша, ихже емше овы растинахуть, другиѣ же стрѣлами разстрѣлаху въ ня, а инѣ опаки руцѣ связывахуть; много же святыхъ церквей огневи предаша, и монастырѣ и села пожгоша, имѣнья не мало обою страну взяша, потомъ поидоша на Коломну. Тое же зимы поиде Всеволодъ, сынъ Юрьевъ, внукъ Всеволожъ, противу Татаромъ, сступишася у Коломны, и бысть сѣча велика, и убиша у Всеволода воеводу Еремѣя Глѣбовича, а иныхъ мужей много убиша у Всеволода; и прибѣжа Всеволодъ въ Володимерь въ малѣ дружинѣ, а Татарове идоша къ Москвѣ. Тое же зимы взяша Москву Татарове, и воеводу убиша Филипа Нянка за правовѣрную хрестьянскую вѣру, а князя Володимера яша руками, сына Юрьева, а люди избивша отъ старьца и до ссуца младенца; а градъ и церкви святыя огневи предаша и монастыри вси и села пожгоша, и много имѣнья взяше отъидоша. Тое же зимы выѣха Юрьи изъ Володимеря въ малѣ дружинѣ, урядивъ сыны своя въ собе мѣсто Всеволода и Мстислава и ѣха на Волгу съ сыновци своими, съ Василкомъ и со Всеволодомъ и съ Володимеромъ и ста на Сити станомъ, а идучи къ собѣ брата своего Ярославъ съ полки, и Святославъ съ дружиною своею; и нача Юрьи князь великий совокупляти вое противу Татаромъ, а Ярославъ Михайловичю приказа воеводство въ дружинѣ своей. Тое же зимы придоша Татарове къ Володимерю, м. февраля въ 3, на память св. Семеона, во вторникъ преже мясопуста за недѣлю. Володимерци затворишася въ градъ, Всеволодъ же и Мстиславъ бяста, а воевода Петръ Ослядюковичъ. Володимерцемъ не отворящимся, пріѣхаша Татари къ Золотымъ воротомъ, вода съ собою Володимера Юрьевича, брата Всеволожа и Мстиславля; и начаша просити Татарове князя великаго Юрья, есть ли въ градѣ. Володимерци пустиша по стрѣлѣ на Татары и Татарове такоже пустиша по стрѣлѣ на Золотые ворота; и посемъ рекоша

Татарове Володимерцемъ: „не стрѣляйте“. Они же умолчаша. И прїѣхаша близъ къ воротомъ и начаша Татарове молвите: „знаете ли княжича вашего Володимера“? бѣ бо уныль лицѣмъ. Всеволодъ же и Мстиславъ стояста на Золотыхъ воротѣхъ, и познаста брата своего Володимера. О умиленное видѣнїе и слезъ достойное! Всеволодъ и Мстиславъ съ дружиною своею, и вси гражане плакахуся, зряще Володимера. А Татарове отшедше отъ Золотыхъ воротъ, и обѣхаша весь градъ, и сташа станомъ предъ Золотыми враты назрѣемъ (на виду), множество вой безчислено около всего града. Всеволодъ же и Мстиславъ сжалистася, брата своего дѣля Володимеря, и рекоста дружинѣ своей и Петру воеводѣ: „братья! лучше ны есть умерти передъ Золотыми враты за св. Богородицю и за правовѣрную вѣру хрестьянскую“; и не да воли ихъ быти Петръ Ослядюковичъ. И рекоста оба князя: „си вся наведе на ны Богъ грѣхъ ради нашихъ“... Створися велико зло суждальской земли, якоже зло не было ни отъ крещенїя, яко же бысть пынѣ. Но то оставимъ. Татарове станы своѣ урядивъ у города Володимеря, а сами идоша, взяша Суждаль и святую Богородицю разграбиша, и домъ княжъ огнемъ пожгоша, и монастырь святаго Дмитрія пожгоша, а прочїи разграбиша, а чернцы и черницы старыя и попы, и слѣпныя и хромыя и слугыя (разслабленныя) и трудоватыя, и люди всѣ изсѣкоша, а что чернецъ, уныхъ и черницъ, поповъ и попадїй и дьяконы и жены ихъ, и дчери и сыны ихъ, то все ведоша въ станы своѣ, а сами идоша къ Володимерю. Въ субботу мясопустную почаша наряжати лѣсы и пороки ставиша до вечера, а на ночь огородиша тыномъ около всего города Володимеря; въ недѣлю мясопустную по заутрени приступиша къ городу, м. февраля въ 7, на память св. мученика Θεодора Стратилата. И бысть плачь великъ въ градѣ, а не радость, грѣхъ ради нашихъ и неправды; за умноженье беззаконїй нашихъ попусти Богъ поганя, не аки милуя ихъ, но насъ кажа, да быхомъ встягнулися

отъ злыхъ дѣлъ... И взяша градъ до обѣда; отъ Золотыхъ воротъ у св. Спаса внидоша по примету черезъ городъ, а сюдѣ отъ сѣверныя страны отъ Лыбеди ко Орпининымъ воротомъ и къ Мѣдянымъ, а сюдѣ отъ Клязмы къ Волжьскимъ воротомъ, и тако вскорѣ взяша Новый градъ. И бѣжа Всеволодъ и Мстиславъ, и вси людѣ бѣжаша въ Печернѣй городъ, а епископъ Митрофанъ, и княгини Юрьева съ дочерью и съ снохами и со внучаты, и прочіѣ княгини, Володимеря съ дѣтми, и множество много бояръ и всего народа людѣй затворишася въ церкви св. Богородица, и тако огнемъ безъ милости запалени быша. И помолися боголюбивый епископъ Митрофанъ глаголя: „Господи Боже силъ, свѣтодавче, сѣдай на херувимѣхъ, и научи Осифа, и окрѣпивъ пророка своего Давыда на Гольяфа, и въздвигнувый Лазаря четверодневнаго изъ мертвыхъ! прости руку свою невидимо, и пріими въ миръ душа рабъ своихъ“; и тако скончашася. Татарове же силою отвориша двѣри церковныя, и видѣша оны огнемъ скончавшася, овы же оружьемъ до конца смерти предаша; св. Богородицю разграбиша, чудную икону одраша, украшену златомъ и серебромъ и каменьемъ драгимъ, и манастири все и иконы одраша, а иныѣ изсѣкоша, а ины поимаша, и кресты честныя и ссуды священныя и книги одраша, и порты блаженныхъ первыхъ князій, еже бяху повѣшали въ церквахъ святыхъ на память собѣ, то же все положиша собѣ въ полонъ... И убьенъ бысть Пахоми архимандрить манастиря Рожества св. Богородица, да игумень Успеньскый, Θεодосій Спасьскый, и прочіи игумени и черньци и черницы, и попы и дяконы, отъ уного и до старца и ссущаго младенца; и та вси иссѣкоша, овы же ведуще босы и безъ покровенъ въ страны своѣ, издыхающа мразомъ. И бѣ видѣти страхъ и трепеть, яко на хрестыанскѣй родѣ страхъ и колебанье и бѣда упространися. Согрѣшихомъ, казними есмы... Татарове поплѣниша Володимеръ, и поидоша на великаго князя Георгія оканніи ти кровопійци и ови идоша къ Ростову, а инѣ

къ Ярославу, а ини на Волгу на Городецъ, и ти плѣ-
ниша все по Волзѣ, даже и до Галича Мерьскаго; а ини
идоша на Переяславль, и тѣ взяша, и оттолѣ всю ту страну
и грады многы все то плѣниша, даже и до Торжку, и
иѣсть мѣста, ни вси ни селѣ тацѣхъ рѣдко, идѣже не
воеваша на суждальской земли; и взяша городовъ 14,
опрочь свободѣ и погостовѣ, въ одинѣ мѣсяцѣ февраль.
Но мы не предняя взидемъ. Яко приде вѣсть къ великому
князю Юрью: „Володимеръ взятъ и церкви сборная, и
епископъ и княгини съ дѣтьми и со снохами и со вну-
чаты огнемъ скончашася, а старѣйшая сына Всеволодъ
съ братомъ виѣ града убита, люди избиты, а къ тобѣ
идуть“; онъ же се слышавъ възпи гласомъ великимъ, со
слезами, плача по правовѣрнѣй вѣрѣ хрестьянстѣй преже,
и наипаче о церкви и епископа ради и о людехъ, бѣше
бо милостивъ, нежели собѣ и жены и дѣтѣй; и въздохнувъ
изъ глубины сердца, рекъ: „Господи! се ли бы годѣ
твоему милосердью?“ Новый Іовъ бысть терпѣниемъ и вѣ-
рою яже къ Богу. И нача молитися, глаголя: „уви мнѣ
Господи: лучше бы ми умерети, нежели жити на свѣтѣ семъ;
пынѣ же что ради остахъ азъ единъ“? И сиче ему мо-
лящюся со слезами, и се внезапно поидоша Татарове, онъ
же отложивъ всю печаль,—глаголя; „Господи Боже мой!
на тя уповахъ, и спаси мя, и отъ всѣхъ гонящихъ избави
мя“. И поидоша безбожнии Татарове на Сить противу
в. к. Гюргю; слышавъ же князь Юрги, съ братомъ своимъ
Святославомъ, и съ сыновци своими, Василкомъ и Все-
володомъ, и съ мужи своими, поидоша противу поганымъ.
И сеступившася обои, и бысть сѣча зла: и побѣгоша наши
предъ иноплеменники, и ту убьенъ бысть князь Юрьи, а
Василка яша руками безбожнии, и поведоша въ станы
своѣ. Се же зло сдѣяся м. марта въ 4 день, на память
св. мученику Павла и Ульяны. И ту убьенъ бысть князь
в. Юрьи на Сити на рѣцѣ, и дружины его много убиша;
блаженный же епископъ Кирилъ взя князя мертва, идый съ
Бѣлаозера, и принесе и въ Ростовъ, и пѣвъ надъ нимъ

обычныя пѣсни со игумены и съ клирошаны и съ попы, со многими слезами, вложивша и въ гробъ у святое Богородици. А Василка Костантиновича ведоша со многою нужею до Шерньскаго лѣса, и яко станъ станомъ, пудивша и много проклятій Татарове обычаю поганьскому быти въ ихъ волн и воевати съ ними; но никакоже не покорися ихъ безаконью и много сваряше я, глаголя: „О глухое царство скверное, никакоже мене не отведе хрестыанское вѣры, аще и велии въ велицѣ бѣдѣ есмь; Богу же какъ отвѣтъ даше, ему же многи душа погубили есте безъ правды? ихъ ради мучити вы имать Богъ въ безконечныя вѣки, истязеть бо Господь душѣ тѣ, ихже есте погубили“. Они же въскрежташа зубы на нь, желающе насытитися крове его. Блаженный же князь Василко помолися, глаголя: „Господи Исусе Христе! помагавый ми многаяжды, избави мя отъ сихъ плотоядцевъ“. И пакы помоливъся рече: „Господи Исусе Христе Вседержителю! приими духъ мой, да и азъ почию въ славѣ твоей“. И се рекъ, абые безъ милости убьенъ бысть. И повержену на лѣсѣ, видѣ и етера (нѣкая) жена вѣрна, и повѣда мужю богобоязнову поповичу Андріану, и взя тѣло князя Василка и пенявицею обивъ, реку (т. е.) саваномъ, и положи его въ скровнѣ (скрытомъ) мѣстѣ. Увѣдѣвъ же боголюбивый епископъ Кирилъ и княгини Василкова, послаша по князя, принесоша и въ Ростовъ; и яко понесоша и въ градъ и множество народа изидоша противу ему, жалостныя слезы испущающа, оставше такого утѣшенья. Рыдаху же народа множество правовѣрныхъ, зряще отца сирымъ и кормителя отходяща, печальнымъ утѣшенье великое, омрачнымъ звѣзду свѣтоносну зашедшую; на весь бо церковный чинъ отверзъ башеть ему Богъ очѣ сердечныи, и всѣмъ церковникомъ и нищимъ и печальнымъ яко възлюбленный баше отецъ, паче и на милостыню прилѣжа, поминая слово Господне, глаголющее: блаженни милостивии, яко ти помиловани будутъ, и Соломонъ глаголетъ: милостынями и вѣрою очищаются грѣси, тѣмже и не погрѣши

надежи. его же просяще у Бога: Господи! спаси любящихъ тя. Сего бо блаженнаго князя Василка спричте Богъ смерти подобно Андрѣевѣ, кровью мученичъскою омывся прегрѣшеній своихъ. съ братомъ и отцемъ Георгіемъ съ великимъ княземъ. Се бо и чудно бысть, ибо и по смерти совкуни Богъ тѣлеси ею: принесоша Василка и положиша и въ церкви святаго Богородица въ Ростовѣ, идѣже и мати его лежитъ, тогда же принесоша голову великаго князя Георгія, и вложиша ю въ гробъ къ своему тѣлу. Бѣ же Василко лицомъ красенъ, очима свѣтелъ и грозенъ, храбръ паче мѣры на ловѣхъ, сердцемъ легокъ, до бояръ ласковъ; никтоже бо отъ бояръ, кто ему служилъ, и хлѣбъ его ѣлъ и чашю пилъ и дары ималъ, тотъ никакоже у иного князя можаше быти за любовь его; излише же слугы свои любляше. Мужество же и умъ въ немъ живяше, правда же и истина съ нимъ ходятъ; бѣ бо всему хытръ и гораздо умѣя, и посѣде въ доброденствіи на отни столѣ и дѣднѣ, и тако скончася, якоже слышасте.

Нашествіе Батыя.

(По Ипат. лѣт. (175—178) ⁴⁾).

Въ лѣто 6745 (1237). На зиму придоша безбожніи Измалтыне, прежде бившеся со князи русскими на Калкохъ. Бысть первое приходъ ихъ на землю рязанскую, и взяша градъ Рязань копьемъ, изведше на лѣсти князя Юрья и ведоша Пръньску, бѣ бо въ то время княгини его въ Пръньскы; изведоша княгиню его на лѣсти, убиша Юрья князя. Киръ (господинъ) Михайловичъ же утече со своими людьми до Суждаля, и повѣда в. кн. Юрьевъ безбожныхъ Агарянь нашествіе; то слышавъ в. князь Юрь, посла сына своего Всеволода со всеми людьми, и съ нимъ киръ Михайловичъ. Батыеви же устремлешюся на землю суждальскую, и срѣте и Всеволодъ на Колоднѣ: и бившимся имъ и падшимъ многимъ отъ нихъ отъ обоихъ, побѣжену бившу Всеволоду, исповѣда отцю бывшую

⁴⁾ Интересно сличить рассказы.

брань устремленныхъ на землю и грады его. Юрьи же князь, оставивъ сынъ свой во Володимерѣ и княгиню, изыде изъ града, и совокупляющу ему около себе вои и не имѣющу сторожіи, изѣхавъ бысть безаконнымъ Бурондаемъ, весь городъ изогна и самого князя Юрья убиша. Батыеви же стоящу у града, борющуся крѣпко о градъ, молвящимъ имъ льстѣю гражаномъ: „гдѣ суть князи рязанстѣи, вашъ градъ и князь вашъ великій Юрьи? не рука ли наша емиши и смерти преда“? И услышавъ о семъ преподобный Митрофанъ епископъ, начать глаголати со слезами ко всемъ: „чада! не убоимся о прельщеніи отъ нечестивыхъ, не примемъ си во умъ тлѣннаго сего и скороминующаго житія, но ономъ скороминующемъ житіи попечемся, еже со ангелы житѣ; аще и градъ нашъ плѣнше копіемъ возмутъ и смерти ны предадутъ, азъ о томъ, чада, поручникъ есмь, яко вѣнца нетлѣнная отъ Христа Бога примете“... О семъ же словеси, слышавше вси, начаша крѣпко боротися. Татаромъ же пороки градъ быющимъ, стрѣлами безъ числа стрѣляющимъ, се увидѣвъ князь Всеволодъ, яко крѣпчѣе брань належитъ, убоися, бѣ бо и самъ младъ, самъ изъ града изыде съ маломъ дружины, несъ со собою дары многіи: надѣяшебося отъ него животъ пріяти; онъ же, яко свѣрпый звѣрь, не пощади уности его, велѣ предъ собою зарѣзати и градъ весь избѣе, Епископу же преподобному во церковь убѣгошу, со княгинею и съ дѣтми и повелѣ нечестивый огнемъ зажещи: ти тако душа своя предаша въ руцѣ Богу. Градъ ему избившу Володимеръ, поплѣни грады суждальскіе и приде ко граду Козельску; будущу въ немъ князю младу, именемъ Василью, увѣдавъши же нечестивіи, яко умъ крѣпкодушный имѣютъ людѣ въ градъ, словесы лестными не возможно бѣ градъ пріяти. Козляне же съвѣтъ створяше не вдатися Батыю, рекше: „яко аще князь нашъ младъ есть, но положимъ животъ свой за нь; и сдѣ славу сего свѣта приміе, и тамъ небесныя вѣнца отъ Христа Бога примемъ“. Татаромъ же быющимся о градъ, пріяти

хотящимъ градъ, разбившимъ граду стѣну и возмодоша на валъ Татаръ: Козляне же пожи рѣзакхуся съ ними, съвѣтъ же створиша изыти на полки татарскыя, и ишедше изъ града невѣкоша праца ихъ, нападне на полки ихъ и убиша отъ Татаръ 4 тысячи, и самѣ же избѣени быша. Батый же взи городъ, изби вси, и не пощаде, отъ отрачать до сосущихъ млеко; о князи Васильи невѣдомо есть ниин глаголаху, яко во крови утонулъ есть, понеже убо младъ быше. Оттуду же въ Татарѣхъ не смѣють его парещи градъ Козлескъ, но градъ злый, понеже бишася по семь не недѣль; убиша бо отъ Татаръ сыны темничы 3, Татари же искавше и не могоша ихъ изнайти во множествѣ трупъ мертвыхъ. Батыеви вземшю Козлескъ, и пойде въ землю половѣцкую. Оттуда же поча посылати на грады рускыя; и взять градъ Переяславль копьемъ, изби весь, и съсуды церковныя безчисленныя златыя и драгатаго каменя взять, и епископа препод. Семеона убиша, Въ тоже время посла на Черниговъ: обступиша градъ въ силѣ тяжцѣ, слышавъ же Мъстиславъ Глѣбовичъ нападеніе на градъ иноплемениныхъ, приде на нѣ со всеми вой; бившимъся имъ, побѣженъ бысть Мъстиславъ и множество отъ вой его избѣенныхъ бысть, и градъ взяша и запалиша огнемъ, епископа оставиша жива и ведоша и во Глуховъ. Меньгуканови же пришедшу сглядать града Кыева, ставшу же ему на оной странѣ Днѣпра во градка Песочного, видивъ градъ удивися красотѣ его и величеству его, присла послы свои къ Михаилу и ко гражаномъ, хотя ꙗ прельстити; и не послушаша его...

Въ лѣто 6748. Приде Батый Кыеву въ силѣ тяжцѣ, многомъ множествомъ силы своей, и окружи градъ и остолпи сила татарская, и бысть градъ во обдержаньи велицѣ... И бѣ Батый у города и отроци его обсѣдяху градъ, и не бѣ слышати отъ гласа скрипанія телегъ его, множества ревѣнія вельблудъ его, и рыжанія отъ гласа стада конь его; и бѣ исполнена земля Руская ратныхъ. Яша же въ нихъ Татарина, именемъ Таврулъ, и тѣ исповѣда

имъ всю силу ихъ; се бяху братья его сильныи воеводы: Урдуй, Байдаръ, Бируй, Какданъ, Бечакъ и Менгуги и Кююкъ (иже вратися увѣдавъ смерть канову (ханову) и бысть каномъ, не отъ роду же его, но бѣ воевода его первый), се Бѣдай Багатуръ и Борундой богатырь, иже взя болгарьскую землю и суждальскую, инѣхъ безъ числа воеводъ, ихъ же не исписахомъ здѣ. Постави же Баты пороки городу, подлѣ вратъ Лядьскихъ, ту бо бѣаху пришли дебри; порокомъ же безпрестани быющимъ день и ночь, выбиша стѣны, и возидоша горожани на избытъ (конецъ) стѣны, и ту бѣаше видѣти ломъ копейны и шить скепаніе, стрѣлы омрачиша свѣтъ побѣженнымъ; и Дмитрови ранену бывшу, взидоша Татаре на стѣны и сѣдоша того дне и пощи. Граждане же создаша пакы другій градъ, около святое Богородицѣ. Наутрѣ же приидоша на нѣ, и бысть брань межи ими велика, людемъ же избѣгшимъ на церковь и на комары церковныя, и съ товары своими, отъ тягости повалишася съ ними стѣны церковныя, и пріять бысть градъ сице воими. Дмитрѣ же изведоша язвена и не убиша его, мужьства ради его. Въ то же время ѣхалъ бѣаше Данилъ во Угры королеви, и еще бо бѣшетъ не слышалъ прихода поганныхъ Татаръ на Кыевъ, Батыю же взявшю градъ Кыевъ и слышавшу ему о Данилѣ, яко въ Угрѣхъ есть, поиде самъ Володимерю и приде къ городу Колодяжьну, и постави порока 12 и не може разбити стѣны, и начать перемолвливати люди; они же, послушавше злого свѣта его, передашася и сами избити быша. И приде Каменцю, Изяслави, взять я; видивъ же Кремянецъ градъ Даниловъ яко невозможно пріяти ему и отъиде отъ нихъ и приде къ Володимерю, и взя и копьемъ и изби и не щадя, тако же и градъ Галичъ, инии грады многи, имъ же нѣсть числа. Дмитрови же, Кыевскому тысяцкому Данилову; рекшу Батыеви: „не мози стряпати въ землѣ сей долго, время ти есть на Угры уже пойти; аще ли встряпаеши, земля ти есть сильна, сберутся на тя и не пустятъ тебе

въ землю свою"; про то же рече ему, види бо землю гибнущу Рускую отъ печестивого. Батый же послуша съвѣта Дмитрова, иде во Угры. Король же Бѣла и Коломанъ сръбѣ ѣ на рѣцѣ Солоной; бившимся имъ полкомъ, бѣжаша Угре, и гнаша ѣ Татаре до рѣкѣ Дуная; стояша по побѣдѣ три лѣта. Прже того ѣхалъ бѣ Данило князь къ королевѣ во Угры, хотя имѣти съ нимъ любовь сватства: и не бы любви межи има и воротися отъ короля, и прѣхавъ въ Синеволодьско во монастырь святыа Богородица, наутрѣи же воставъ видѣ множество бѣжащихъ отъ безбожныхъ Татаръ, и воротился назадъ въ Угры, не може бо пройти Руское земли, зане мало бѣ съ нимъ дружины; и оставивъ сына своего во Угрѣхъ и не вѣдасть и въ рѣцѣ Галичаномъ, вѣдаа невѣрствіе ихъ, про то его не поя съ собою, идѣ изъ Угоръ во Ляхы, на Бардуевъ, и приде во Судомиръ. Слыша о братѣ си и о дѣтѣхъ и о княгини своей, яко вышли суть изъ рускоѣ земли въ Ляхы предъ безбожными Татари, и потоснуса (постарался) възискати ихъ, и обрѣте ихъ на рѣцѣ, рекомѣй Полцѣ, и возрадовашася о совокупленіи своемъ, и жалишася о побѣдѣ землѣ Рускоѣ и о взятѣи градъ отъ иноплемьеникъ множества. Данилови же рекшу, яко „не добро намъ стояти сдѣ близъ воюющихъ насъ иноплемьениковъ“, иде въ землю Мазовьскую ко Болеславу, Кондратову сынови: и вѣдасть ему князь Болеславъ градъ Вышегородъ, и бысть ху, дондеже вѣсть прія, яко сошли суть изъ землѣ Рускоѣ безбожніи, и возвратися въ землю свою.

Сказаніе о татарахъ Плано-Карпини (1245 г.) ¹⁾.

Мужчины имѣють широкое лицо съ большими скулами, приплюснутый носъ, рѣдкіе волосы на бородѣ. Они были невысокаго роста и сухи тѣломъ, а лицемъ смуглы и рябы... У нихъ было множество скота: верблюдовъ, бы-

---

¹⁾ Монахъ миноритъ, отправленный въ 1245 г. папой Иннокентіемъ IV для проповѣди христіанства татарамъ. Его записки очень важны.

ковъ, овецъ, козъ и лошадей. Жили они въ круглыхъ юртахъ, сплетенныхъ изъ хворосту и покрытыхъ войлокомъ. Мужчины ничего не дѣлаютъ, какъ только стрѣляютъ изъ луковъ, да немного присматриваютъ за стадами. Всѣ они отличные стрѣлки: дѣти двухъ, трехъ лѣтъ уже ѣздятъ верхомъ и стрѣляютъ въ цѣль. Дѣвушки и женщины также ѣздятъ верхомъ и хорошо владѣютъ луками. Онѣ однѣ занимаются хозяйствомъ и очень трудолюбивы: стряпаютъ, шьютъ платье, сапоги, чинятъ телѣги, выучать верблюдовъ. Вообще онѣ были въ уваженіи, и жена хана садилась на тронѣ рядомъ со своимъ мужемъ. Татары вѣрили въ одного Бога, но также дѣлали идоловъ изъ войлока и шелковой матеріи на подобіе людей, ставили ихъ противъ дверей юрты и молились имъ, какъ покровителямъ скота. Они боготворили также своихъ умершихъ хановъ и поклонялись солнцу, лунѣ, водѣ и землѣ. Но вообще у нихъ было много терпимости въ вѣрѣ, и христіанскіе священники исполняли свою службу въ ставкѣ самого хана. Татары держались разныхъ суетвѣрій: считали за грѣхъ дотронуться ножомъ до огня, ловить и бить молодыхъ птицъ, переломить кость о кость, пролить на землю молоко или другой напитокъ; но убивать людей было у нихъ ни по чемъ. Они сильно вѣрили гаданіямъ и чарамъ, думали, что огонь все очищаетъ, и потому пословъ проводили между двухъ огней, чтобы они не сдѣлали вреда ихъ хану; волхвы и гадатели у нихъ имѣли большую власть. Когда татаринъ захвораетъ, то передъ шатромъ ставятъ копьѣ, обвитое чернымъ войлокомъ: это значило, что посторонніе должны удалиться; отъ умирающаго удалялись и родные. Кто былъ при умершемъ, тотъ до новой луны не могъ видѣть ни хана, ни князей. Знатныхъ хоронили тайно, и въ могилу ставили пищу, осѣдланнаго коня, серебро и золото; телѣга и ставка покойнаго сжигались, и имя его не произносили даже до 3-го поколѣнія. У татаръ никто не могъ называть какой-нибудь вещи своею: скотъ и люди—все принадлежало хану.

Воеводы имѣли подобную же власть надъ своими подчиненными. Татары были необыкновенно послушны своимъ начальникамъ, рѣдко бранились между собою и никогда не дрались; воровъ у нихъ вовсе не было, и юрты и кибитки ихъ никогда не запирались. Они охотно помогали другъ другу и терпѣливо переносили невзгоду: день, два не поѣсть имъ ничего не значило; поютъ и играютъ, какъ будто сытно пообедали. Но зато, какъ были они ласковы и обходительны между собою, такъ жестоки къ другимъ народамъ. Жадные, свирѣпые, лживые и коварные, они жили грабежомъ и убійствомъ.

Въ войскѣ татаръ были начальники надъ десятками людей, надъ сотнями и надъ тысячами: десятники, сотники, тысячники; надъ десятью тысячами былъ особый начальникъ, и такое число называлось „тьмою“, а сторожевые отряды назывались караулами. Бѣжавшихъ съ поля битвы убивали; если изъ десятка кто-нибудь попадалъ въ плѣнъ и товарищи его не освобождали, то ихъ также убивали.

Каждый татаринъ имѣлъ при себѣ лукъ, колчанъ со стрѣлами, топоръ и веревки, чтобъ тащить осадныя машины. Кто побогаче имѣлъ кривую саблю, шлемъ, броню и лошадь; иногда дѣлали броню для себя и для лошади изъ кожи, иногда вооружались копьями и щитами изъ хвороста. Когда татары входили въ чужую землю, то посылали передовые отряды, которые ничего не грабили, а старались только убивать какъ можно больше людей; потомъ слѣдовало войско, которое уже все жгло и истребляло на пути. Черезъ большія рѣки они переправлялись на кожаныхъ мѣшкахъ съ пожитками: эти мѣшки они привязывали къ хвостамъ лошадей, которыхъ пускали вплавь. При встрѣчѣ съ непріателемъ передовой отрядъ бросить 3—4 стрѣлы и, если видить, что не въ силахъ одолѣть, пускается бѣжать, чтобы заманить непріателя въ засаду. Болѣе 40 лѣтъ они вели войны и были опытнымъ и хитрымъ народомъ въ битвѣ. Вожди ихъ сами не сра-

жались, а стояли вдали, окруженные дѣтьми и женщинами на лошадяхъ; иногда сажали на лошадей чучель, чтобы казалось больше войска. Прямо противъ непріятелей высылали они отряды изъ покоренныхъ народовъ, а самыхъ храбрыхъ людей посылали толпами вправо и влево, чтобы потомъ вдругъ обхватить противниковъ. Они были неохотники до ручныхъ схватокъ и перѣдко сначала бѣжали, стараясь какъ можно больше перебить людей и лошадей стрѣлами, а потомъ уже схватывались съ ослабленными непріятелями. Осаждая крѣпкіе города, они разбивали стѣны машинами, бросали стрѣлы въ осажденныхъ, бились днемъ и ночью и одинъ отрядъ безпрестанно замѣнялся другимъ, не давая покою противнику. Они умѣли бросать огонь изъ машинъ, отводили рѣки отъ городовъ или потопляли города, дѣлали подкопы, огораживали свой станъ, чтобы непріятельскія стрѣлы не вредили имъ. Но прежде чѣмъ начать долгую осаду, они старались уговорить жителей сдаться, и, когда тѣ согласятся, татары говорили: „Выходите, чтобы, по своему обычаю, мы могли пересчитать васъ“. Когда жители выйдутъ, они спрашивали: кто знаетъ какое-нибудь искусство или ремесло? Такихъ они сохраняли и также тѣхъ, кого выбирали въ рабы, а прочихъ избивали; людей знатныхъ, вельможъ и бояръ они никогда почти не оставляли въ живыхъ. Назначенныхъ къ смерти распредѣляли по сотникамъ, которые раздавали ихъ своимъ людямъ, по 10 каждому; эти рубили ихъ топорами. Чингисъ-Ханъ завѣщалъ монголамъ завоевать всѣ народы. Когда какой-нибудь народъ покорялся, то они требовали, чтобы всѣ жители шли съ ними на войну по первому зову, и давали 10-ю часть всего: людей и вещей; они брали также 10-го отрока и дѣвицу и отводили ихъ въ рабство въ свои кочевья, а остальныхъ перечисляли для сбора подати. Князья завоеванныхъ земель также должны были ѣхать въ Орду и привозить богатые подарки хану, его женамъ, тысячникамъ и сотникамъ; князья часто погибали въ Ордѣ

или возвращался, оставляя заложниками сыновей своих и братьевъ; татары посылали въ ихъ земли баскаковъ, которымъ всё должны были повиноваться; съ баскаками шла толпа татаръ, которые грабили и убивали, кого угодно.

Батый жилъ на берегахъ Волги, имѣлъ около себя до 600,000 войска, 160,000 татаръ и 450,000 иноплеменниковъ. Пословъ вели къ его ставкѣ между двумя огнями; они должны были нѣсколько разъ кланяться и войти въ шатеръ, не дотрогиваясь до порога. Батый сидѣлъ на тронѣ съ одною изъ женъ своихъ; его братья, дѣти и вельможи сидѣли на скамьяхъ, а другіе на землѣ: мужчины по правую сторону, а женщины по лѣвую. Принимая пословъ, Батый и его вельможи пили изъ золотыхъ и серебряныхъ сосудовъ; при этомъ играла музыка и пѣли пѣсни. Ханъ имѣлъ лицо красноватое; онъ былъ ласковъ въ обращеніи, но всё его боялись. Отсюда Карпини отправился къ великому хану въ Монголію. Тогда Окай уже умеръ и готовились избрать сына его, Гаюка; до того времени управляла монголами мать Гаюка. Ея ставка, обнесенная тыномъ, могла вмѣщать болѣе 2,000 человекъ. Воеводы сидѣли на коняхъ, богато украшенныхъ серебромъ, и совѣтовались между собою. Ихъ одежда на первый день была бѣлая, на другой—красная, а на третій—синяя, на четвертый—алая. У воротъ стояли воины съ мечами наголо. Вельможи безпрестанно пили кумысъ и угощали имъ пословъ. Такъ прошло съ мѣсяцъ; потомъ дворъ переѣхалъ въ другое мѣсто, и тутъ поставили шатеръ, подъ названіемъ: „Золотая Орда“, украшенный богатыми тканями и золотомъ. Тутъ избрали Гаюка; вельможи долго молились, смотря на югъ, потомъ посадили Гаюка на тронъ и стали предъ нимъ на колѣни, а послѣ свели съ трона и посадили на войлокъ. Когда обѣ стороны дали клятву, то Гаюка подняли на рукахъ, провозгласили ханомъ и принесли къ нему множества серебра, золота и дорогихъ камней. Послѣ избранія Гаюкъ принималъ разныхъ пословъ съ дарами; невдалекѣ отъ

шатровъ находилось болѣе 500 телѣгъ съ золотомъ, серебромъ и шелковыми одеждами; все это раздарено было чиновникамъ.

Карпини познакомился при дворѣ хана съ однимъ русскимъ, который былъ любимцемъ Гаюка и сдѣлалъ для него печать и тронъ изъ слоновой кости, украшенный золотомъ и дорогими камнями съ разными изображеніями. Онъ видѣлъ здѣсь также русскаго князя Ярослава, пріѣхавшаго изъ Владимира съ поклономъ. Вельможи хана обходились съ Ярославомъ довольно учтиво, но онъ никогда не садился выше своихъ приставовъ; онъ и умеръ на возвратномъ пути изъ Орды. Въ этихъ дальнихъ странствіяхъ погибали многіе русскіе; самъ Карпини видѣлъ въ степи кости бояръ Ярослава, умершихъ съ голоду. Русская земля тогда уже была обложена данью. Баскакъ, посланный отъ Батя и Гаюка, нахваталъ множество людей безъ разбора, переписалъ всѣхъ жителей Россіи какъ данниковъ и обложилъ каждого шкурою бѣлаго медвѣдя, бобра, куницы, хорька и черною лисью, а не платившіе дани сдѣлались рабами монголовъ. Впрочемъ, по закону Чингисъ-Хана, духовенство избавлялось отъ подати.

Изъ записокъ Рубруквиса ⁴⁾.

(1254 г.).

„Итакъ, послѣ того, какъ мы оставили свои области, мы нашли татаръ. Когда мы вступили въ ихъ предѣлы,

---

⁴⁾ Прибывъ въ Сирію, Людовикъ послалъ въ Татарію подъ видомъ посла нѣкоего Вильяма де-Рубруквиса, монаха ордена миноритовъ. Истинною цѣлью этого посольства было соглядатайство татарской земли и обращеніе кого возможно въ христіанство. Де-Рубруквисъ, по отзыву своего начальства, былъ „человѣкомъ рѣдкихъ талантовъ, отнѣннаго усердія, искренняго благочестія и высокой честности“. И дѣйствительно, его письмо къ королю, дающее отчетъ объ этой необыкновенной поѣздкѣ, вполне оправдываетъ эту рекомендацію и заслуживаетъ прочтенія полностью. Де-Рубруквисъ выѣхалъ въ татарскую страну изъ Константинополя въ маѣ мѣсяцѣ 1253 г. и прибылъ ко двору Батя, внука Чингисъ-Хана (родившагося въ 1162 г. и умер-

миѣ показалось, что я прибылъ въ какой-то новый свѣтъ. Ихъ жизнь и обычаи я постараюсь описать Вашему Величеству по силѣ возможности. Татары не только не имѣютъ постоянного мѣстожителства, но и не знаютъ сегодня, гдѣ они расположатся завтра. Предъ ними лежить вся степная земля, простирающаяся отъ рѣки Дуная до крайняго предѣла Востока. Каждый изъ ихъ предводителей, соображаясь съ количествомъ своего племени, знаетъ предѣлы своихъ пастбищъ, равно какъ и то, гдѣ онъ долженъ пасти скотъ зимою и лѣтомъ, весною и осенью. Свои дома они воздвигаютъ на кругломъ основаніи, сдѣланномъ изъ ивовыхъ прутьевъ, искусно обработанныхъ и соединенныхъ вмѣстѣ; крыша, сдѣланная изъ тѣхъ же ивовыхъ прутьевъ, заканчивается вверху подобіемъ колокола, который покрывается бѣлымъ или чернымъ войлокомъ. Этотъ куполь украшаютъ они разнаго рода изображеніями.

Дома свои татары передвигали съ мѣста на мѣсто на огромныхъ, въ двадцать футовъ ширины, телѣгахъ, везомыхъ двадцатью двумя быками, запряженными въ два ряда, по одиннадцати въ рядъ. Дышло такой телѣги было чудовищной величины, подобное мачтѣ корабля. Батый, внукъ Чингисъ-Хана, имѣлъ шестнадцать женъ, каждая изъ коихъ жила въ отдѣльномъ большомъ домѣ. Понятно, что при такихъ условіяхъ дворъ каждого богатаго татарина кажется очень большой деревней.

По прибытіи на стоянку, дома снимались съ телѣгъ и ставились въ линію. Кровати и мебель имѣли свое опредѣленное и неизмѣнное мѣстоположеніе въ домѣ. Въ

шаго въ 1227 году), послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ полнаго опасностей путешествія.

Подданные Тамерлана были очень похожи на подданныхъ Чингисъ-Хана. Единственнымъ отличіемъ тѣхъ и другихъ являлось принятіе подданными Тамерлана Ислама, но и это отличіе было въ сущности дѣла чисто формальнымъ отличіемъ, ибо къ новой религіи они относились весьма свободно. Въ виду этого, нѣтъ лучшаго способа составить себѣ понятіе о подданныхъ Тамерлана, какъ привести нѣсколько параграфовъ изъ журнала почтеннаго монаха.

каждомъ домѣ есть маленький тощій подолъ, который является какъ-бы покровителемъ всего дома. Необходимую принадлежностью каждого татарскаго дома является скамейка, на которой стоитъ сосудъ съ молокомъ и чашки для его питья. Лѣтомъ они ничего не пьютъ, кромѣ кумыса.

Что касается ихъ пищи, то позволяю себѣ доложить Вашему Величеству, что они безъ разбора ѣдятъ всѣхъ своихъ животныхъ, которыя умираютъ отъ старости или болѣзни!“

Обычаи и законы татаръ описываются де-Рубруквисомъ очень подробно. Главными наказаніями у нихъ были: сѣченіе (кнутомъ) и смертная казнь.

„По моемъ прибытіи къ этому варварскому народу, мнѣ пришло въ голову,—какъ я уже замѣтилъ раньше,— что я прибылъ въ какой-то новый свѣтъ. Первымъ вопросомъ, предложеннымъ мнѣ татарами, былъ вопросъ о томъ, были-ли мы у нихъ раньше или нѣтъ. Затѣмъ они заставили насъ очень долго ждать, выклянчивая у насъ хлѣбъ, удивляясь всѣмъ вещамъ, которыя попадались имъ на глаза, и желая получить ихъ отъ насъ. Правда, силой они ничего у насъ не взяли, но они просятъ у насъ все, что ни увидятъ, и притомъ чрезвычайно назойливо. Если же что-нибудь подаришь имъ, то считай это потеряннмъ, ибо они неблагодарныя твари. Итакъ, мы уѣхали отъ нихъ съ такимъ чувствомъ, съ какимъ вырвались-бы изъ рукъ дьявола!“

Во время путешествія, де-Рубруквисъ былъ представленъ другому внуку Чингисъ-Хана Джагатаю, въ пріемную котораго онъ вступилъ „со страхомъ и застѣнчивостью“. Пріемъ не былъ, однако, немилостивымъ, хотя поднесенные монахомъ подарки и были скудны.

„Я изложилъ ему апостольскій символъ вѣры, выслушавъ который онъ отрицательно покачалъ головой. Переводникъ былъ „жалкій“, добавляетъ здѣсь де-Рубруквисъ.

Вслѣдъ за представленіемъ Джагатаю, посольство отправилось „ойять на востокъ, ничего не видя на пути, кромѣ неба и земли“, пока не достигло своего назначенія. При дворѣ хана они нашли нѣкоторыя удобства, даже нѣчто похожее на роскошь. Но что болѣе удивительно, такъ это то, что они встрѣтили при дворѣ хана много несторіанскихъ и яковитскихъ священниковъ, массу бѣглыхъ русскихъ, венгровъ и магометанъ, одного рыцаря храмовника, нѣкоего французъ Вильяма Буше, парижскаго ювелира, съ женой родомъ изъ Меца въ Лотарингіи, и наконецъ какого-то англичанина.

Данная суздальскому Васильевскому монастырю
(1253 г.) ¹⁾.

..... и по благословенію государя своего кн. Дмитрея Константиновича, во мнишескомъ чину Діонисья, се язъ раба божія Марина черница управила есми душу господина своего Деонисьеву, да есми по его постриженіе ко св. Василью въ монастырь на поминокъ душѣ его село Мининьское со всѣмъ, что къ нему потяглу, и съ прикупными землями въ семъ въ Мининьскомъ, дала есми съ серебромъ и съ животомъ ²⁾ да село Романовское ко св. же Василью, да въ Романовскомъ же дала есми прикупной лугъ Любошу подлѣ рѣки Нерли отъ Васильковского мочища доломъ (отъ болота низомъ) да по два озерца, да на вязъ, да на иву, да поперегъ болотца къ Романовской рошѣ на валовую межу ³⁾, а дала есми тѣ села и съ животомъ св. Василью по его душѣ игумену съ братьею, покамѣсть и св. обитель сія стоитъ, лѣта 6761.

(Опис. Рум. муз. 99. См. Акт. юрид. б. 1, 439).

---

¹⁾ монастырѣмъ.

²⁾ Съ сборомъ дани и съ пожитками.

³⁾ Такое указаніе границъ вело къ спорамъ.

Возстаніе противъ татаръ ¹⁾.

(И. Собр. Лѣт. V, 190).

Въ лѣто 6769. Въ лѣто 6770 (1262 г.) Избави Богъ отъ лютаго томленія бесерманскаго люди Ростовскія земля, молитвами св. Богородица, и вложи ярость христіаномъ въ сердце, не терпящимъ насилія отъ поганныхъ; и созвониша вѣщъ, и выгнаша изъ городовъ, изъ Ростова, изъ Володимеря, изъ Суздаля, изъ Ярославля и изъ Переяславля. Откупаху бо ти окаанніи бесермени дани у Татаръ, и отъ того велику пагубу людемъ творяху, работающе люди христіанскыя въ рѣзѣхъ и мнози души разведени быша; видѣвъ же се благый челоуколюбецъ Богъ нашъ, и моленія Матерня послушавъ, и избави люди своя отъ великыя бѣды милосердіемъ своимъ. Того же лѣта убиша Зосима преступника; той бѣ мнихъ образомъ точію, сотонѣ же съсудъ, бѣ бо пияница, и студословецъ, и празнословецъ, кощюникъ, конечнѣ же отвержеся Христа и бысть бесерменинъ, вступивъ въ прелесть лжаго пророка Махмета. Бѣ бо того лѣта приѣхалъ посломъ на Русь отъ царя татарскаго именемъ Кутлубѣя, золь сы бесерменинъ; того поспѣхомъ окаанный лишеникъ (отступникъ) вѣры творя христіаномъ велику досаду, и кресту и св. церквамъ ругаяся. И егда людіе по градомъ на враги своя гнѣвахуся, и подвигошася на бесерменъ, и изгнаша я вонъ изъ градовъ, а иныхъ избиша, тогда и того беззаконнаго и сквернаго и законопреступника и еретика Зосиму убиша въ городѣ Ярославѣ. Бѣ бо тѣло его ядъ псомъ и враномъ, а ноги его на злое бѣху быстры, тѣ же влачими бяху отъ псовъ по граду, всѣмъ людемъ на удивленіе.

Убіеніе кн. Гомана.

(1 Соф. 197).

Въ 1270 г. убіенъ бысть кн. Романъ рязанскій отъ поганныхъ Татаръ; и бысть сщце убіеніе его: заткоша уста

---

¹⁾ Этотъ эпизодъ изъ борьбы народа съ татарами; борьба народная, на которую, къ сожалѣнію, мало обращаютъ вниманія, была очень сильна.

его убрѣсомъ, и начаша рѣзати его по суставамъ и метати разпо, и яко разоимаша, и остася трупъ единъ, они же одраша главу его и на кошіе взоткоша. Сей новыи мученикъ есть подобенъ страстію Якову Перьскому. О, възлюбленіи князи русьстїи! не прелщайтесь пустошною славою свѣта сего, еже худыше научины есть, яко сѣнь мимоидеть; не принесосте бо ничтоже на свѣтъ сей, ни отнести что можете; да не обидите меньшихъ сихъ сродниковъ своихъ, ангели бо ихъ выну видять лице Отца вашего, иже есть на небесахъ; възлюбите чистоту и правду, да радости святыхъ сподобитесь, якоже сїй блаженный Романъ купи страстію царство небесное и вѣнецъ прїять отъ руки Господня, съ сродникомъ своимъ княземъ Мнханломъ черниговскимъ. Убіенъ же бысть м. іюля въ 19 день.

Характеристика князей.

(Ц. Соб. Лѣт. V, 87).

Васъ молю, стадо христово, съ любовію, приклоните ушеса ваша разумно: како быша древніи князи и мужи ихъ, и како отбараняху русьскыя земля, и иныя страны принмаху подъ ся. Ти бо князи нѣ собираху многа имѣнія, не творимыхъ виръ ни продажъ въскладаху на люди; но оже будыше правая вира, и ту возма, даяше дружинѣ на оружіе. А дружина его кормляхуся, воюючи иныя страны, біющися: „братіе! потягнемъ по своемъ князи и по русьской земли“. Не жадаху: „мало ми есть, княже, 200 гривень“; не кладаху на свои жены златыхъ обручей, но хожяху жены ихъ въ серебрѣ, и расплодили были землю русьскую. За наше несмытство навелъ Богъ на ны поганыя, а и скоти наши, и села наша, и имѣнія за тѣми суть; а мы злыхъ своихъ не останемъ. Пишетъ бо ся: „богатство неправдою собираемо, скоро извѣтается“. И паки: „сбираетъ,—и не вѣсть кому собираетъ“. И паки: „лучше малое праведнику, паче богатства грѣшныхъ многа“. Да отселѣ, братія възлюбленная моя, останемся

отъ насытства своего; доволни будите уроки вашими. Яко и Павелъ пишетъ: „ему же данъ, то данъ, ему же урокъ, то урокъ; никому же насилія творяще, милостынею цвѣтуще, страннолюбіемъ въ страсть божіи и правовѣріи свое спасеніе съдѣвающе, да и здѣ добръ поживемъ, и тамо вѣчнѣй жизни причастници будемъ“.

Изъ правила митрополита Кирилла II на соборѣ Владимірскомъ 1274 года.

(Русск. Дост. I, стр. 107).

... Азъ Кюриль Смѣренный митрополитъ всея Руси многа убо видѣниемъ и слышаниемъ неустроение (въ) церквахъ, ово сице дѣржаща, ово инако, несъгласія многа и грубости или неустроениемъ пастушьскимъ (пастырскимъ), или обычаемъ неразумия, или неприхождениемъ епископъ, или отъ неразумныхъ (непонятныхъ) правилъ церковныхъ. Помрачени бо бѣяху преже сего облакомъ мудрости елиньскаго языка нынѣ же облисташа, рекше истолкованы быша, и благодатью божіею ясно сияють, невѣденія тму отгоняюще, и все просвѣщающе свѣтъ разумнымъ и отъ грѣхъ избавляюще тѣмъ иже невѣдѣниемъ; прочее Богъ да съхранитъ насъ, а грѣхъ да проститъ, а о прочихъ святыхъ правилъ да просвѣтитъ ны Богъ и вразумитъ ны, да никакоже престоупающе отеческия заповѣди горе наслѣдуемъ. Кый убо прибытокъ наслѣдовахомъ оставльше божія правила? не расѣя ли ны Богъ по лицу всея земля? не взяти ли быша гради наши? не падоша ли сиднии наши князи остриемъ меча? не поведѣни ли быша въ плѣнъ чада наша? не запусѣша ли св. божія церкви? не томимы ли есмы на всякъ день отъ безбожныхъ и нечистыхъ поганъ (Татаръ)? Си вся бываютьъ намъ, зане не хранимъ правилъ св. нашихъ и препод. отецъ. Нынѣ же азъ помыслихъ съ св. съборомъ и съ препод. епископы, нѣкако о церковныхъ вещехъ испытаніе извѣстно творити. Приде бо въ слухи наша

(мы услышали), яко иѣцни отъ братья нашея дързнуша продати священнии санъ и причитати и къ церквамъ, а взимати отъ нихъ иѣкныя уроки глаголемыя, и забыша правила реченаго св. апостолъ и пренод. отецъ нашихъ, да слышать ясно вси: „поставлены намъздѣ, да извержеться и поставше его“... Аще кто явиться отъ св. нашего собора, или игумена въ игуменьство, емля отъ него что, свящя на мъздѣ, рекомое „посошное“, или пострижая лирьскаго попъ на мъздѣ въ игуменьство, или попа поставляеть къ церкви емля у него что, да будутъ извержени, ходатаиствующи да будутъ прокляти.

Слово блаженнаго Серапіона о маловѣрїи.

(до 1275 г.) ¹⁾.

Печаль многу имамъ въ сердци о васъ, чада: никакоже не примѣните отъ злобы обычая своего; вся злая творите въ ненависть Богу на пагубу души своей. Правду есте оставили, любви не имате, зависть и лѣсть жируеть (живеть) въ васъ и вознесетъ умъ вашъ. Обычаи поганскіи имате, вохламъ (волхвамъ) вѣру имате и пожигаєте огнемъ не повинныя челоувѣки. Гдѣ се есть въ писаньи, еже челоувѣкомъ владѣть обильемъ или скудостью, подавати или дождь или теплоту. О неразумни, вся Богъ творить, якоже хоцетъ, бѣды и скудость (голодъ) посылаетъ за грѣхи наши и наказая насъ, приводя на покаянїе. О маловѣрни, слышасте казни отъ Бога: въ первыхъ родѣхъ потопа на гиганты, огнемъ пожжени, а Садомляне огнемъ же сожжени, а при Фараонѣ 10 казней на Египеть, при Ханаани—камень огненное съ небесъ пусти, при Судьяхъ—рати наведе, при Давидѣ—моръ на люди, при Титѣ—плѣнь на Ерусалимъ, потомъ трясенїе земли и паденїе града. И въ наша лѣта, чего

¹⁾ Документъ характеренъ для духовной культуры Россіи.

не видѣхомъ зла, многи бѣды и скорби, рати, голодъ отъ поганныхъ (отъ Татаръ) насилье; но никакоже премѣнимся отъ злыхъ обычай нашихъ. Нынѣ же гнѣвъ божій видящи и заповѣдаете хто буде удавленника или утопленника погребѣть, не погубите люди сихъ, выгребите. О безумье злое, о маловѣрье! Полни есмы зла исполнени, о томъ не каемся. Потопъ бысть при Нои не про удавленнаго, ни про утопленника, но за людскія неправды, и иныя казни безчисленныя. Драчѣградъ 4000 лѣтъ стоялъ, отъ моря потопленъ бысть и нынѣ въ мори ¹⁾ въ Лясѣхъ (въ Польшѣ) отъ умноженья дождя 600 люди потопло, а нинѣ въ Перемышлѣ градъ 200 потопша и гладъ былъ 4 лѣта тамо жѣ. Се все бысть въ сія лѣта за грѣхи наша. О человекѣ, се ли ваше покаянiе, симъ ли Бога умолите, что утопла или удавленника выгresti, симъ ли божію казнь хотите утишити. Лучше, братья, престанемъ отъ зла, лишимся всѣхъ дѣлъ злыхъ, разбоя, грабленья, пьянства, скупости, лихвы, обиды, татбы, лжива послушства, гнѣва, ярости, злопоминанья, лжи, клеветы, рѣзонманья. Азъ бо, грѣшный, всегда учю вы, чада, велю вамъ каятися; вы же не престанете отъ злыхъ дѣлъ. Егда кая на насъ казнь отъ Бога придетъ, то болѣ прогнѣваемъ, извѣты кладуче ²⁾: того ради ведро, сего дѣля дождь, того дѣля жито не родится,—и бываете строители божіей твари, а о безумьи своемъ почто не скорбите? Поганіи (язычники) бо, закона божіа не вѣдуще, не убиваютъ единовѣрникъ своихъ, ни ограбляютъ, ни обадятъ (не обманываютъ), ни поклеплютъ, ни украдутъ, ни запрутся чужаго, всякъ поганный брата своего; (но) кого въ нихъ постигнетъ бѣда, то искупятъ его и на промыслъ дадутъ ему, а найденныя—въ торгу проявляютъ. А мы творимся вѣрніи, во имя божіе крещени есмы и заповѣди его слышаще всегда,—неправды есмы исполнени и зависти, немилосердья; братью свою ограбляемъ, убиваемъ, въ погань продаемъ, обадами,

---

¹⁾ Преданіе.

²⁾ Ложно говоря.

завистью. — аще бо мощно, спѣли бы другъ друга, по вся Богъ боронитъ. Аще вельможа или простой, то весь (всякій) добытка желаетъ, како бы обидѣть кого. Окаяние, кого спѣдаеши? Не такой же ли человекъ, якоже и ты? Не звѣрь есть, ни инувѣрецъ.

Изъ ярлыка хана Узбена (1313) ¹⁾.

Вышняго и безсмертнаго Бога волею, и силою, и величествомъ, и милостию Его многою. Азбяково слово, всѣмъ нашимъ княземъ великимъ и среднимъ, и нижнимъ, и сильнымъ воеводамъ, и вельможамъ, и княземъ нашимъ удѣльнымъ, и дорогамъ славнымъ, и полчнымъ княземъ высокимъ и нижнимъ, книжникомъ и уставодержательникомъ, и учительнымъ и людскимъ повѣстникомъ, и избирателемъ, и баскакомъ, и посломъ нашимъ, и гонцемъ, и данщикомъ и писцомъ нашимъ, и мимоѣздящимъ посломъ, и ловцомъ нашимъ, и сокольникомъ, и пардусникомъ, и всѣмъ людямъ высокимъ, и нижнимъ, и малымъ, и великимъ, нашего царства, по всѣмъ нашимъ странамъ, по всѣмъ нашимъ улусамъ, гдѣ Бога безсмертнаго силою наша власть держитъ и слово наше владѣтъ: да никтоже обидитъ (на Руси) соборную церковь Петра митрополита, и его людей и церковныхъ его; да никто же възимають стяжаній, ни имѣніемъ, ни людямъ; а знаетъ митрополитъ Петръ въ правду и право судить, и управляетъ люди своя въ правду; и въ чемъ ни буди—въ разбои, и въ поличномъ, и въ татбѣ, и во всякихъ дѣлахъ—вѣдаетъ Петръ митрополитъ единъ, или кому прикажетъ; да вся покорятся и повинуются митрополиту, вся его церковная причты по первымъ изъ начала закономъ ихъ, и по первымъ грамотамъ нашимъ, первыхъ царей великихъ грамотамъ и дефтеремъ; да не вступаются въ церковное митрополичіе никтоже, занеже то божіе есть все; а кто вступаются, а нашъ ярлыкъ и наше слово преступитъ,

¹⁾ Ярлыки характерны для опредѣленія отношеній къ татарамъ.

той Богу есть повинень, и гнѣвъ на себя отъ Него прииметь, а отъ насъ ему казнь будетъ смертная. А митрополитъ правымъ путемъ пребываетъ, и тѣшится, да правымъ сердцемъ, и правою мыслию своя вся церковная устрояетъ, и судить, и вѣдаетъ, или кому повелитъ таковая вѣдати и управлять. А намъ въ то не вступатися.

Ярлыкъ Тайдулы митрополиту Оеогносту ¹⁾ (1333).

По Зенебѣкову ярлыку, Тайдулиново слово ординскимъ улуснымъ княземъ, і волостнымъ и огороднымъ и сельскимъ дорогамъ, і таможенникомъ, и побережникомъ, и ми-мохожимъ посломъ, и кто на каково дѣло поидетъ, ко всѣмъ пошлинникомъ. Отъ давныхъ добрыхъ временъ і доселе, что зовутся богомольцы і весь поповскіи чинъ, тѣмъ не надобе ни которые пошчины, занеже самому Богу молится за насъ і за наше племя в родъ и родъ и молитву воздаютъ. Такъ молвя Оеогнаста митрополита царь пожаловалъ со алою тамгою ярлыкъ далъ, і мы первыхъ ярлыковъ не изыноча, такожъ молвя Оеогносту митрополиту с мишенемъ грамоту дали есмя, и како онъ сѣлъ в Володимере молится за Зенебѣка царя і за наши дѣти молитву воздаетъ, а пошлина ему не надобе, ни подводы, ни кормъ, ни запросъ, никаковъ даръ, ни почестье не воздаетъ никакова, ни люди его; а земли его і воды, ни огородовъ, ни виноградовъ, ни мельницъ, и что ни будетъ церковное, кто ни будетъ нашихъ, не замають, ни силы не творять надъ ними, ни істомы никакои і не отымають у нихъ ничего; іли гдѣ стануть, да не емлютъ у нихъ ничего. Такъ есмя молвили; а кто пакы безпутно силу учинить какову, іли пошлину замыслить, тотъ смертію умретъ. І ты, Оеогность митрополитъ, возмолвишь, что такъ есми пожалованъ, а которые к тебѣ не причастни огороды, винограды, воды, земли, а надъ тѣмъ какову неправду учинишь, і ты самъ вѣдаешь, каковъ отвѣтъ

---

¹⁾ Отношеніе татаръ къ духовенству.

даси Богу і тотъ грѣхъ на тебѣ, а за насъ молитву воздавай Богу. Тако молва на утверженіе мишененую грамоту дали есмя заечьего лѣта, арама мѣсяци въ 8 нова.

(Григорьевъ. О достовѣрности ханскихъ ярлыковъ).

Ея же ярлыкъ митрополиту Алексѣю ¹⁾ (1353—7).

По Занебекову ярлыку, Тайдулино слово. Къ темнымъ и къ тысячнымъ княземъ, и сотникомъ, и десятникомъ, и волостелемъ, и городнымъ дорогамъ и княземъ, и мимохожимъ посломъ, и ко многимъ людямъ, и всемъ приказникомъ. Сей Алексѣй митрополитъ, коли пойдетъ ко Царюграду, и здѣ кто не будетъ, чтобъ его не замали, ни силы бы надъ нимъ не учинили ни какіе, или гдѣ ему лучится постояти, чтобъ его никто не двигнулъ, ни коней его не имали, занеже за Занебеска царя, и за дѣтей его и за насъ молитву творить, такъ есмя молвили. А кто паки сплу учинитъ и онъ на великой пошлинѣ перемолвитъ самъ, такъ молва, нишенную грамоту дали есмя. Ентя году, Арама мѣсяца, во 2 ветка. Орда кочевала на Гулистанѣ. Написано. Семиръ Хадча жалобу положилъ.

---

¹⁾ Собр. госуд. грамотъ, II, № 10.

IV.

Русь Новгородская.

Новгородскій перунъ.

Въ лѣто 6496 (988) приде епископъ Іоаннмъ, и трибища разори и Перуна посѣче, что въ Вел. Новѣградѣ стоялъ на Перыни, и повелѣ повлещи въ Волховъ; и повязавше ужи (веревками), влечаху и по калу, біюще жезліемъ и пхающе, и въ то время бѣше вшелъ бѣсъ въ Перуна и нача кричати: „о горе мнѣ! охъ! достался немилостивымъ судіямъ симъ“—и вринуша (бросили) его въ Волховъ. Онъ же пловяше сквозъ великій мостъ, верже палицу (палку) свою на мостъ, ею же безумніи убивающесея утѣху творять бѣсомъ. И заповѣда никому же нигдѣ же не переняти его. И иде Пидблянинъ рано на рѣку, хотя горнъци (горшки) везти въ городъ, и Перунъ приплылъ къ берегу, къ бервы, и отрину его шестомъ, и рѣче ему: Перунище! досыти еси ѣлъ и пилъ, а нынѣ прочь плови—и плы изъ свѣта некое щное (въ преисподнее окно).

(Изъ Новг. лѣт.).

Крещеніе Новгородцевъ.

Въ Новѣградѣ людіе увидавшє (990), еже Добрыня идеть крестится, учиниша вѣче, и закликася всѣ, не пу-

стити во градѣ, и не дати долы опровергнути, и егда приидохомъ, они разметахше мость великій, изыдоша со орудіемъ, и еще Добрыня прельщеніемъ и лагодными словы увѣщевая ихъ, обаче они не слышати хотяху, и вывесше два порока великіе со множествомъ каменія поставиша на мосту, яко на сущіе враги своя, вышгій же на жрецы Славянъ Богомилъ, сладкорѣчія ради нареченъ Соловей, вельми претя люду покоритися. Мы же стоимъ на торговой странѣ, ходихомъ по торжищамъ и улицамъ, учахомъ люди елико мозжахомъ; по гиблющимъ въ печестіи слово крестное, яко апостолъ реклъ, явися безуміемъ и обманомъ. И тако пребыхомъ два дни, нѣколько сотъ крестя. Тогда тысяцкій новгородскій Угонай, ѣздя всюду воилъ: лучше намъ помрети, неже боги наша дати на поруганіе. Народъ же оныя страны разсвирѣпѣвъ, домъ Добрынинъ раззориша, имѣніе разграбиша, жену и нѣкїихъ отъ сродникъ его избиша. Тысяцкій же Владимировъ Путята, яко мужъ смысленный и храбрый уготовавъ лодія, избравъ отъ Ростовцевъ пять сотъ мужей, нощю перевезеси выше града на ону страну, и вшедъ во градъ никому же пострегшу; вси бо видѣвши чаяху своихъ воевъ быти. Онъ же дошедъ до двора Угопаява, онаго и другихъ преднихъ мужей ятъ, и абіе посла къ Добрынѣ за рѣку, людіе же страны оныя услышавше сіе, собрашася до пяти тысяць, оступиша Путятѣ и бысть между ими сѣча зла. Нѣкіе шедше церковь Преображенія господня разметаха, и дома христіанъ грабляху. На разсвѣтаніи Добрыня со всѣми сущими при немъ приспѣ, и повелѣ у брега нѣкіе дома зажещи, чимъ люди устрашены бывше, бѣжаху огнь тушити.

(Изъ Новг. лѣт.).

Уставная новгородская кн. Всеволода Мстиславича, данная церкви св. Іоанна Предтечи на Опокахъ (до 1136) ¹⁾.

Се азъ князь в. Гаврилъ, пореченный Всеволодъ, самодръжець Мъстиславичъ, внукъ Володимиръ, владычествующю ми всею Рускою землею и всею областію новгородскою, божиимъ благоволеніемъ поставилъ есми церковь святыи великыи Иванъ на Петратинѣ дворищѣ, и устроилъ есми ю иконами многоцѣнными, и евангеліемъ многоцѣннымъ, и всеми книгами исполнь, устроилъ есми попы и дьяконы въ сборной великой церкви. И даю великому св. Ивану, отъ своего великоимѣнія, на строеніе церкви и въ вѣкы, вѣсь вощаной, а въ Торжку пудъ вощаной, половина св. Спасу, а половина св. вел. Ивану на Петратино дворище; а оброка попомъ, и дьякону, и дьяку, и сторожамъ и вѣсу вощаного имати: попомъ по 8 гр. сер., а дьякону 4 гр. сер., а дьяку 3 гр. сер.; а сторожамъ 3 гр. сер.; а имати имъ той оброкъ и въ вѣкы, на всякій годъ, по моему данью в. князя Всеволода. А попомъ пѣти у св. Ивана всенедельная, у св. Захарьи на полатѣхъ пѣти по недѣлямъ, и въ вѣкы; а дьякону пѣти у св. Ивана субота да недѣля, изъ того оброка, и въ вѣкѣ. И азъ князь в. Всеволодъ поставилъ есмы св. Ивану 3 старосты отъ житыхъ людей и отъ черныхъ тысяцкаго, а отъ купцовъ 2 старосты, управлѣвати имъ всякая дѣла Иванская, и торговая, и гостинная, и судъ торговый; а Мирославу посаднику въ то не вступатца, и инымъ посадникомъ въ Иваньское ни въ чтоже, ни бояромъ новгородскимъ. А кто хочеть въ купечество вложиться въ Иванское, даеть купьцемъ пошлымъ вкладу 50 гр. сер., а тысяцкому сукно Ипское, ино купцамъ положить въ святыи Иванъ полътретьядцать гр. сер.

А буювище Петратино дворище отъ прежнихъ дверей

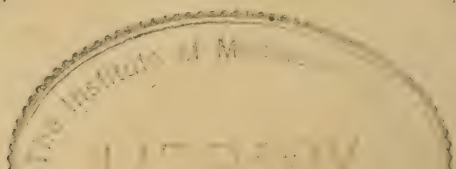
¹⁾ Образчикъ уставныхъ грамотъ.

св. в. Ивана до погреба, а отъ погреба до Концаньскаго мосту; а того буевнища имати куны старостамъ Иваньскимъ и старостамъ Поберескимъ, а класти куны въ домъ св. в. Ивана. А поповъ св. вел. Ивана, и дьякона, и дьяка, и сторожовъ призирати старостамъ Иваньскимъ, и купцамъ и старостамъ Поберескимъ и Побережаномъ. А въ дому св. Ивана не дрѣжати никому ничего же, но развѣ свѣчи и темьяна. А городу, ни владыцѣ, ни бояромъ вѣсу не отымати у св. в. Ивана, ни продавати моего данья в. князя Всеволода; а кто почнетъ вѣсь отымати, или продавати, или домъ обидѣти св. в. Иванъ и св. Захарыи, на того Спасъ и Пречистая и св. великий Иванъ, будетъ имъ тма, и съблзнь, и казнь божія.

(Ср. Рус. Дост. 1815 г. I, 76).

Уставъ новгородскаго кн. Всеволода Мстиславича о церковныхъ судахъ (до 1136).

Се азъ князь в. Всеволодъ, нареченный въ св. крещеніи Отафшъ (Гавріилъ), правнукъ Игоревъ и блаженныя прабабы Ольги, нареченныя во св. крещеніи Елены: и бабы Володиміровы, нареченнаго во св. крещеніи Василя; и тыя бо пріяли св. крещеніе отъ греческихъ царей, и отъ Фотія патріарха цареградскаго взяша перваго митрополита Михаила Кіеву, иже крести всю Рускую землю. Потомъ же лѣтомъ многимъ минувшимъ, моляся Спасу и пречистѣй Его Матери, св. Богородицѣ и Приснодѣвѣ Маріи, устроиша церковь св. Богородицы десятинную и даша ей десятину всей Руской земли и со всѣхъ княженій, въ соборную церковь св. Богородицы, яже въ Кіевѣ и св. Софіи кіевской и св. Софіи новгородской, и митрополитомъ кіевскимъ и архіепископомъ новгородскимъ отъ всякаго княжа суда десятую векшу, а изъ торгоу десятую недѣлю, а изъ домовъ на всякое лѣто отъ всякаго стада и отъ всякаго жита десятое св. Спасу и пречистой Его Матери и премудрости божіи св. Софіи.

А се избрѣтохомъ въ греческомъ Номоканонѣ, что сихъ судовъ и тяжъ не судити князю, ни его дѣтемъ, ни его намѣстникомъ, ни его бояромъ, ни его тиуномъ, ни десятника не держати. И созвалъ есми десять соцкихъ и старосту Болеслава и бирича Мирошку и старосту Иванскаго Васяту и погадалъ есмъ со владыкою и съ своею княгиною, и съ своими бояры и съ десятию соцкими и съ старостами; далъ есми судъ и мѣрила, якоже на торгу св. Богородицы въ Кіевѣ митрополиту, тако въ Новгородѣ св. Софіи и епископу и старостѣ Иванскому и всему Новуграду мѣрила торговая, скалвы воцанья, пуды медовыя и гривенку рублевую и локоть Иванскій и свой оброкъ купецъ черницамъ; а попу Иванскому Руская писъ съ Борисоглѣбскимъ на полъ, а сторожу Иванскому Руской порочицы пятно ¹⁾, да десять конюховъ соли. А не вступатися въ тья оброки моимъ дѣтямъ, ни моимъ намѣстникомъ, ни моимъ бояромъ на домъ св. Софіи и св. Ивана; торговая всѣ вѣсы, мѣрила и скалвы воцанья, и пудъ медовый и гривенка рублевая и всякая извѣсть, иже на торгу промежъ людми, отъ Бога тако искони установлено есть—епископу блюсти безъ пакости, ни умаливати, ни умноживати и на всякій годъ извѣщивати. А скривится, а кому приказано, того блюсти близко смерти; а животъ его на трое: треть живота св. Софіи, а другая треть св. Іоанну, а третья треть сотскимъ и Новуграду. А епископу не управивъ того за все дати ему слово въ день великаго суда. А печаловатится же ему о томъ управленіи, якоже и о душахъ человѣческихъ. Аще же управитъ епископъ сія управленія наша, блаженъ будетъ и небесному царствію наслѣдникъ, а не урядитъ—мы то съ своей души сводимъ.

А се церковные люди: игумень, игуменія, попъ, діакопъ и дѣти ихъ; а се кто въ крылосѣ: попадья, чер-

---

¹⁾ Скалвы воцанья—чашки, на которыхъ вѣсятъ воскъ, пудъ—гиря, гривенка—фунтъ, локоть—древній аршинъ, пятно—клеймо для лошадей при продажѣ и сборѣ пошлины.

нецъ, черница, прищелецъ, свѣщася, сторожникъ, слѣпецъ, хромецъ, вдовица, пущеникъ, задушный человекъ, изгой трон: поповъ сынъ грамотѣ не умѣеть, холопъ изъ холопства выкушится, купецъ одолажаетъ; а се и четвертое изгойство и къ себѣ приложимъ: аще князь осиротѣеть.

(Ист. рус. Ц. Макар. II пр. 467).

Изгнаніе изъ Новгорода князя.

Въ лѣто 6644 (1136). Новгородци призваша Псковичъ и Ладожанъ, и сдумавше яко изгнати князя своего Всеволода, и всадиша и въ епискупль дворъ со княгинею и съ тещею, мая въ 28, и сторожи стрежаху день и ночь по 30 мужъ со оружіемъ; и сѣдѣвъ два мѣсяца, и пустиша и изъ города, а Володимера сына его пріяша. А се вины его творяху: „1-е не блюдетъ смердовъ; 2-е чему хотѣлъ еси сѣсти въ Переяславль? 3-е ѣхалъ еси изъ полку напредъ всѣхъ; а отъ того много ны потяты (убиты); и велѣлъ ны ко Всеволодку приступити, а пакы отступити велить“.—И не пустиша его, донелѣже инъ князь будетъ. И приде Новугороду князь Святославъ Ольговичъ изъ Чернигова отъ брата Всеволодка; и Всеволода выгнаша Новгородци отъ себе, онъ же приде къ стряпи своему Ярополку въ Кіевъ, и да ему Вышегородъ, и сѣдѣ ту лѣто едино.

(1 Софійск. 157).

Уставъ кн. Святослава (1137).

(Русск. Дост. I, 82—85).

Уставъ, бывшій прежде насъ въ Руси отъ прадѣдъ и отъ дѣдъ нашихъ; имати пискупомъ десятину отъ даній, и отъ виръ и продажъ, что входитъ въ княжъ дворъ всего.

А здѣ въ Новѣгородѣ что есть десятина отъ даній, обрѣтохомъ уряжено прежде мене бывшими князи; толико отъ виръ и продажъ десятины зырѣлъ, алико даній въ

руцѣ княжіи въ клѣть его ¹⁾). Нужа же бѣше пискупу, нужа же князю въ томъ, въ 10-й части божіи. Того дѣля уставишь есть св. Софьи, ать (пустъ) емлетъ пискупъ за десятину отъ виръ и продажъ 100 гривень, новыхъ кунъ, иже выдаваетъ Домажиричъ изъ Онеѣга, аче (если) не будетъ полна ста у Домажирича, 80 выдасть, а допункъ возьметъ 20 гр. у князя изъ клѣти. Урядилъ есмь азъ св. Софьи и написалъ Никола кн. новгородскій Святославъ; въ Онеѣ на Волдутовѣ погосѣ 2 сорочки ²⁾, на Тудоворѣ погосѣ 2 сорочка, на Ивани погости съ даромъ сорочка, на Ракулѣ 3, на Спирковѣ 2, у Вихтуя сорочекъ, въ Пинезѣ 3, въ Кегрелѣ 3, устье Ёмцѣ 2, устье Вагъ 2, у Пуите сорочекъ, у Чюдина полсорочка, у Лигуя съ даромъ 2, у Вавдита съ даромъ 2, у Вели 2, у Векшензѣ 2, на Борку сорочекъ, въ Отминѣ сорочекъ, въ Тимѣ сорочекъ, у Помѣ полсорочка, у Тотъмѣ сорочекъ, у Пененича сорочекъ, у Порогопустыцѣ полсорочка, у Валдита 2 сорочка, на Волоцѣ въ Моти 2, у Емискора, а на мори отъ чрена и отъ салгы по пузу ³⁾, у Тудора сорочекъ.

Въ лѣто (6645) индикта 15. Ожели кто въ которое время а то рюшить, или отиметь, что я урядилъ князь Никола Святославъ съ владыкою Нифонтомъ; князь ли, или инъ кто сильныхъ Новгородець, а будетъ Богу противенъ и св. Софьи.

Борьба съ финнами въ XI—XII в.в.

а) Въ лѣто 6550 (1042). Иде Володимеръ, сынъ Ярославъ на Ёмы, и побѣди я, и плѣни множество Ёмы; и помроша кони у восевъ Володимеровыхъ, яко еще ды-

¹⁾ Т. е. сколько приходится на долю князя въ кладовую.

²⁾ Сорокъ, сорочекъ—древн. счетъ мѣховъ. Собственные имена означаютъ волости Новгородскія.

³⁾ Црѣнь, чрень—желѣзная сковорода, гдѣ вываривается соль. Салга-котель для той же цѣли, пузь—мѣшокъ въ 2 четверика.

пюющимъ конемъ. сдираху кожи съ нихъ съ живыхъ, — толкъ моръ бысть на кони (I Соф. 137).

б) Въ 1054 г. иде Остромиръ съ Новгородци на Чюдъ, и убиша его Чюдъ, и много паде съ нимъ Новгородцевъ. И паки Изяславъ иде на Чюдъ, и взя оскъ Деклпивъ, сирѣчь Солнца рука.

в) Въ 1058 г. побѣди Изяславъ Голядь (I Соф. 139).

г) Въ 1113 г. побѣди Мъстиславъ на Бору Чюдъ (I Новг. 9).

д) Въ 1116 г. иде Мъстиславъ на Чюдъ съ Новогородцы, и взя Медвѣжю Голову (Оденне) на 40 святыхъ (I Соф. 156).

е) Въ 1123 г. ходи Всеволодъ съ Новогородцы на Ёмъ въ великое говѣніе, и побѣди я; нѣ лють баше путь, оже купляху по ногатѣ хлѣбъ (I Соф. 156).

ж) Въ 1130 г. иде Всеволодъ съ Новогородцы на Чюдъ зимѣ въ говѣніе; и самы изсѣче, а хоромы пожже, а жены и дѣти приведе домовъ и дань на нихъ възложи (IV Новг. 3).

з) Въ 1133 г. иде Всеволодъ съ Новгородци на Чюдъ, и взя градъ Юрьевъ (Дерптъ) февр, 9 (I Соф. 156).

и) Въ 1142 г. приходиша Ёмъ, и воеваша область новгородскую; избиша я (ихъ) Ладожане 400, и не пустиша ни мужъ (I Новг. 9).

і) Въ 1149 г. на зиму придоша Ёмъ на Водъ ратью, онѣхъ 1000; и услышавше Новгородци, съ пятію сотъ съ воеводою идоша на нихъ, и не упустиша ни единого мужа (I Соф. 160).

к) Въ 1176 г. зимой приходиша вся Чудская земля Пльскову, и бишася съ ними, и убиша ту Вячеслава и Микиту Захаріиница и Станимира Иваница и инѣхъ, а Чюди множество избиша (I Новг. 16).

л) Въ 1187 г. избѣни быша даньники перемьскіи и югорьскіи, а друзи за Волокомъ, и паде головъ о стѣ кмѣтей (боярь, знатныхъ) (IV Новг. 17).

м) Въ 1191 г. Ходиша Новогородцы съ Корѣлою на

Емь, и воеваша землю ихъ, и пожьгоша, и скоть изсѣ-
коша (I Новг. 20),

Духовная Антонія ¹⁾ (полов. XII в.).

Се язъ Антоній, хужши во мнисѣхъ, изыдохъ на мѣ-
сто се, не пріяхъ ни имѣнія ото князя, ни отъ епископа,
но токмо благословеніе отъ Никиты епископа, и паша по
чюжей землѣ ни вдвое, ни воедино, ни себѣ покоя не
дахъ, и братіи и сиротамъ, и здѣ крестьяномъ досажая:
да то все управитъ Мати Божія, что есмь бѣды принялъ
о мѣстѣ семь. Се поручаю Богу и св. Богородицѣ и
крестьяномъ, и даю въ свободу и поручаю мѣсто се на
игуменство. Хто мое слово худое преступитъ, судитъ ему
Богъ и св. Богородица, или Богъ отведетъ. А кого избе-
рутъ братья и отъ братьи ниже ²⁾ кто въ мѣстѣ семь
терпитъ. А которой братъ нашъ да отъ мѣста сего на-
чнетъ хотѣти игуменства или мздою или насильемъ, да
будетъ проклятъ. Или ото князя начнетъ по насилью дѣ-
яти кому или по мздѣ, да будетъ проклятъ. И се возвѣ-
щаю: да егда сѣдохъ на мѣстѣ семь, далъ есмь на земли
и на тони 70 гривенъ, на селѣ есмь далъ гривенъ 100.
На Волховскомъ Тудорѣ съ женою и съ дѣтьми оде-
рень ³⁾, Волосъ (Власъ) съ женою и дѣтьми одерень,
Василій съ женою и дѣтьми одерень. Аще сю грамоту
кто приступитъ, да будетъ проклятъ трети сты св. отецъ
и осмюнадесять и буди ему со Іудюю причастье.

(Ист. Рус. Іерарх. III 124—126).

Уставная грамота смоленскаго князя Ростислава
Мстиславича епископіи смоленской ⁴⁾.

Во имя Отца и Сына и св. Духа, Богъ и св. Бого-
родица и отца моего молитва, приведохъ епископа Смо-

¹⁾ Образчикъ духовной. Отношеніе монаховъ.

²⁾ Порядокъ избранія игумена братіей очень характеренъ для Нов-
города.

³⁾ На вѣчныя времена.

⁴⁾ Образецъ уставной грамоты половины XII в.

ленску, сдумавъ съ людьми своими, по повелѣнію отца своего святого, еже хотѣвъ при животѣ своемъ сѣтворити; но естъ здѣ первѣе сего не бывало епископы, да изъ недостойный, грѣшный, се уставляю епископоу, о немъ же епископу быти живу и съ клиросомъ своимъ, въ свои дни и во свое княжене, еже ми Богъ далъ и отча молитва. А се даю св. Богородици и епископу прощенки, съ медомъ, и съ кунями, и съ вирую и съ продажами, и не надобѣ ихъ судити никакому же человѣку. И се даю св. Богородици и епископу десятину отъ всѣхъ даней смоленскихъ, что ся въ нихъ сходитъ истыхъ кунъ, кромѣ продажи, и кромѣ виры, и кромѣ полюды: у Вержавлянѣхъ у великихъ 9 погостъ, а въ тѣхъ погостехъ платитъ кто жъ свою дань и передмѣръ штужници, по силѣ, кто что мога, а въ тѣхъ погостехъ, а нѣкоторый погибеть то ти и десятины убудеть, и въ тыхъ погостехъ во всѣхъ сходится дани осмь сотъ гривень, а передмѣра сто гривень а на штужницѣхъ сто гр., то ти изъ того взяти епископу въ св. Богородици сто гр.; а во Врочницѣхъ 200 гр., то ти изъ того взяти епископу 20 гр.; а въ Торопчи дани чотыреста гр.; а епископу съ того взяти 40 гр.; а въ Жижци дани 130 гр., а съ того епископу взяти 13 гр.; а въ Каспли 100 гр., а изъ того епископу взяти 10 гр.; а въ Хотшинѣ дани 200 гр., а изъ того епископу взяти 20 гр.; а въ Жабачевѣ дани 200 гр., а изъ того епископу взяти 20 гр.; а въ Вотоловичи дани 100 гр., а изъ того епископу взяти 10 гр.; а въ Шуйсиѣ дани 80 гр.; а изъ того епископу 8 гр.; а въ Дешняныхъ 30 гр.; а изъ того епископу 3 гр.; а въ Ветьскѣ дани 40 гр., а изъ того епископу 4 гр.; а на Былевѣ, дани 20 гр., а и епископу изъ того 2 гр.; а въ Бортницѣхъ на оной сторонѣ 40 гр., а изъ того епископу 4 гр.

И се даю изъ Торопча отъ всѣхъ рыбъ, иже идеть ко мнѣ, десятину св. Богородици и епископу;... что ся наречеть области Смоленское, или мала или велика дань,

любо княжа, любо княгинина, или чїа си хотя, правити десятину св. Богородици, безъ всякаго отпису дѣяти. Село Дросенское, со исгои и съ землею, св. Богородици и епископу, и село Ясенское, и съ бортникомъ и съ землею и съ изгои, св. Богородицы; и се есми далъ землю въ Погоновичокъ Мойшинскую св. Богородици и епископу, и озеро Нимикорская и съ сѣножатми, и уѣздъ княжъ, и на Сверковыкъ лукахъ, сѣножати, и уѣздъ княжъ озеро Колодарское, св. Богородици. И се даю на посвѣтъ св. Богородици, изъ двора своего, осмъ капій воску и на горѣ огородъ, съ капустникомъ и съ женою и съ дѣтми, за рѣкою, тетереvникъ съ женою и съ дѣтми, св. Богородици и епископу. Бысть мое сотщаніе къ св. Богородици, по повелѣнію святаго отца моего, чтожъ мога, тожъ даю. А тяжъ епископлихъ не судити ни комуже, судить ихъ самъ епископъ: первая тяжа роспустъ; другая тяжа ажъ водить кто двѣ жонѣ; третья тяжа аще кто поймется чрезъ законъ; а четвертая уволочская, ажъ уволочетъ кто дѣвку, што возметъ князь, съ епископомъ наполю, или посадникъ что взметъ свои тяжи, то съ епископомъ наполю; а пятое ажъ ту женку, то епископу; шестая вопросъ, а то епископу зелья и душегубства тяжа епископля; семая ажъ бѣтася двѣ женѣ, то епископля тяжа; ажъ церковный чловѣкъ дойдетъ чего, то своему епископу; девятая ажъ кого Богъ отведетъ церковныхъ людей, а не будетъ зла ничего церкви.

А се погородіе отъ Мьстиславля 6 гривень урока, а почестья гривна и 3 лисици; а се отъ Крупля гривна урока, а 5 ногать за лисицу; а се отъ Вержавска 2 гривнѣ урока, а 5 ногать за лисицу; а се отъ Вержавска 2 гривнѣ урока, а за 3 лисицы 40 кунъ безъ нагаты; а се отъ Копоны 6 гр. урока и 2 лисици, а почестья 35 кунъ, а се отъ Поциня урока полторы гр., а за двѣ лисици 22 кунѣ, а отъ Лучина 3 гр. урока и 2 лисицы, и осетръ; а се отъ Ростиславля 3 грив., а отъ Почестья гривна и 4 лисици; отъ Елны урока 3 гр. и лисица; а

Изяславле... се у Торончи урока 40 гр. и 15 лисиць и 10 черныхъ кунъ, неводъ, тре...ица, бредникъ, свои сани рыбы, половочникъ, 2 скатерти, 3 убрusy, берковескъ меду; а се въ Жижици 5 гривень, а почестья гривна и лисица; а у Дорогобужи 3 гоны коротки, а почестья гривна, 5 лисиць.

(Доп. къ А. Ист. I, № 4).

Житіе Антонія Римлянина (до 1157) ¹⁾.

Сей преподобный и богоносный отецъ нашъ Антоніе родися во градъ въ велицѣмъ Римѣ, иже отъ западныхъ части отъ Италиискія земля, отъ латынска языка, отъ христіану родителю, и навиче вѣрѣ христіанстѣи, ея же держаста родителіе его втаниѣ, крыющеса въ домѣхъ своихъ; понеже Римъ отпаде вѣры христіанстіа, и переложися в латыню, конечнѣ отпаде отъ папы Формоса, даже и до днесь. И ина многа о отпаденіи римскомъ повѣда ми, и о богомерской ереси ихъ; но убо о семъ да премолчимъ, о преподобнѣмъ же да глаголемъ. Отецъ же его и мати, в добрѣ исповѣданіи, отыдоша к Богу.

По малѣ же времени доиде въ слухъ о немъ до святителя Никиты того же В. Новаграда; святитель же Никита посла по него и повелѣ его привести предъ себя. Преподобный же во страстѣ велицѣ бывъ, еще же и радостію одержимъ бысть, и иде ко святителю въ велицѣ смиреніи. Святитель же введе его въ келію свою, и сотворивъ молитву преподобный, и рече: аминь, и приѣмлетъ благословеніе отъ святителя со страхомъ и съ любовію, яко отъ Божіа руки. Святитель же Никита провидѣ св. духомъ еже о преподобнемъ, и начатъ вопрошати его о отечествѣ, и о пришествіи его въ В. Новградъ: откуда и како прииде? Преподобный же святителю не хотя повѣдати тайны, славы ради челоувѣчскія, но токмо грѣшна

---

¹⁾ Это житіе очень характерно для XII в., написано оно игуменомъ Андреемъ, подверглось передѣлкѣ въ XVI в.

себя именуя. Святитель же Никита с великимъ прещеніемъ, еще же и съ заклинаніемъ, вопрошая преподобнаго и рече: мнѣ ли, брате, не повѣси тайны своя, а вѣси яко Богъ имать открыти нашему смиренію, яже о тебѣ, ты же судъ преслушанія приимеши отъ Бога. Преподобныи же падъ предъ святителемъ на лица своемъ, и плакаше горько, и моля святителя, да не повѣсть тайны сея никому же, дондеже преподобныи въ жизни сеп. И повѣда о себѣ тайну на единѣ святителю Никитѣ вся поряду: о отечествіи своемъ, и о воспитаніи и о прихожденіи своемъ изъ Рима въ В. Новоградъ, яже исперва писана. Святитель же Никита сія слышавъ отъ преподобнаго, не мняше его яко человекъ, но яко ангела Божіа... И оба лежаста на земли, плакастася, помочая землю на многъ часть, другъ у друга благословенія просяще и молитвы...

Святитель же Никита много моляше преподобнаго, дабы избралъ себѣ мѣсто потребно у него, и пребывалъ съ нимъ до исхода душа своя; преподобныи же никако восхотѣ сего сотворити, и отвѣщавъ рече: Господа ради, святче Божій, не нуди мене: довлѣтъ бо ми на томъ мѣстѣ терпѣти, идѣже ми Богъ повелѣ. (За тѣмъ идетъ рассказъ о посѣщеніи владыкой Антоніа).

Святитель же хотя поставити ему хижину близъ камені; преподобныи же сего никакоже восхотѣ, но всяку скорбь терпѣяше ради Бога. Святитель же Никита хотя истѣе увѣдѣти о чудеси, бояся искушенія, начать, разводя на единѣ селянъ тѣхъ, вопрошати о явленіи преподобнаго; они же единодушно рѣша ему: во истину святче человекъ сін Божій по водамъ принесенъ бысть на камені...

Святитель же Никита (по приѣздѣ домой) посылаетъ по посадниковъ, по Ивана и по Прокопіа, по Ивановыхъ дѣтей посадничих, и рече имъ: „чада моя, послушайте мене; есть во отечествѣ нашемъ сельцо близъ града рекомое Волховско; Богъ изволи и пречистая Богородица на мѣстѣ томъ воздвигнутися храму пречистыя

Богородицы честнаго и славнаго ея Рождества, и устроитися обители страннымъ симъ преподобнымъ Антоніемъ. и возмолится молитва къ Богу о спасеніи душъ вашихъ. и воспамяновеніе будетъ родителемъ вашимъ“ Посадницы же съ любовію послушаша святителя и отѣриша подѣ церковь и подѣ монастырь земли на вся страны по пятидесяти сажень; и повелѣ епископъ Никита возградити церковь древяну малу, и освяти ея, и едину келейцу постави на прибѣжище мнихомъ.

По лѣтѣ же единомъ пришествія преподобнаго, близ камени преподобнаго, рыболовцы ловитву дѣюще, и объ всю ночь тружавшеся и пеяша ничтоже: и отъ труда изнемогоша, и извлекоша мрежа своя на брегъ и в велицѣи скорби быша. Преподобныи же скончавъ молитву иде къ ловцомъ и глагола имъ: чадца моя, токмо имамъ гривенный слитокъ сребра (понеже въ то время у новгородскихъ людей не бысть денегъ, но лѣша слитки сребряныя: ово в гривну, ово в полтину, ово в рубль, и тѣмъ куплю дѣяху),—и сію гривну слитокъ вдаю вамъ. Послушайте мене, ввержите мрежа своя въ великую сію рѣку Волховъ, и аще что имете, то вдамъ пречистыя Богородица. Они же не восхотѣша сего сотворити и отвѣщавше рѣша: объ всю ночь тружавшеся и ничтоже яхомъ (вынули), толико изнемогохомъ; преподобныи же съ прилежаніемъ моляше ихъ, дабы послушали его. Они же по повелѣнію преподобнаго ввергоша мрежа своя въ рѣку Волховъ, и извлекоша на брегъ множество много великихъ рыбъ молитвами святаго, едва не проторжеся мрежа, яко николиже тако яша; еще же извлекоша сосудъ древянъ делву, сиречь бочку, оковану всюду обручъми желѣзными. Преподобныи же благословяше ловцовъ глаголя: чадца моя, вѣдите милость Божию, азъ же васъ благословляю и вдаю вамъ рыбу, себѣ жъ сосудъ делву, сиречь бочку, понеже ми Богъ вручи на созданіе монастыря... И рекоша къ преподобному: „се мы наяхомся у тебе рыбы

ловити, а бочка наша есть“; еще же и жестокими словами досаждающе укоряху преподобнаго. (Пошли къ городскимъ судьямъ, чтобы они рѣшили споръ). Старецъ же рече: „господіе мои, вопрошайте ловцовъ сихъ, что они имуть вложеное въ бочку сію?“ Ловцы же недоумѣющиеся, что отвѣщати ктому; преподобнии же рече: „сія бочка наша худости, вdana морстѣи водѣ въ Римѣ сущемъ отъ нашихъ грѣшныхъ рукъ; вложеное же въ бочку сосуди церковнии, злати и серебряни и хрустальни, потири и блюда, и иная многа отъ священныхъ вещей церковныхъ, и злато и серебро отъ имѣнія родителей моихъ. Вверженое же в море сокровище сіе то я ради вины, еже бы не осквернились священіи сосуди отъ богомерзкихъ еретикъ, и отъ опрѣсночныхъ ихъ бѣсовскихъ жертвъ. Подписи же на сосудехъ римскимъ языкомъ написаны“. Судіа же повелѣша разбити бочку, и обрѣтоша вся по словеси преподобнаго, и даша преподобному бочку и отпустиша его с миромъ, и ктому никтоже смѣяше спросити его. Ловцы же отыдоша посрамлени. Преподобнии же Антоніе иде ко святителю Никитѣ, радуясь и благодаря Бога о обрѣтеніи бочки, и повѣда вся святителю...

Антоній полагаетъ сокровище свое во святительствѣ ризницы на соблюденіе, а самъ возьмъ благословеніе у святителя, и начать стронти обитель. И купи землю около монастыря у посадниковъ градскихъ, и съ живущими, иже на той земли людьми прилучившимися, и въ прочая лѣта, доколе Божиимъ строеніемъ миръ вселенныя стоитъ, и при великомъ рѣцѣ Волховѣ рыбную ловитву купи на потребу монастырю,—и межинами отмежавъ, и писму вдавъ, и въ духовную свою грамоту написавъ. И начать тружатиcя безпрестани, чрезъ весь день, и труды къ трудамъ прилагая, нощи же безъ сна пребывая, на камени стоя и моляся, — и видя его богоподобное

ангельское житіе, кн. в. Мстиславъ, и святитель Никита, и вся старѣйшины града того и людіе начаша блажити и велію вѣру имѣти. Таины же о пришествіи его не вѣдаше никтоже, развѣ епископъ Никита, и начаша прибиратися братія ко преподобному; онъ же съ любовію принимаше. Мнѣ же недостойному священноиноку Андрею Богъ сподобилъ воспріяти ангельскій образъ во обители сєн,—и быхъ въ послушаніи и во ученіи преподобнаго.

(Потомъ построили каменную церковь, богато устроили ее, поставили трапезу, кельи и ограду монастырскую).

Имѣнія же преподобныи ни отъ когоже не воспріять, ни отъ князей, ни отъ епископа, ни отъ вельможъ градскихъ; но токмо благословеніе отъ чудотворца Никиты епископа. Но все строяше изъ бочки сея, еже изъ Рима Богъ постави водами въ великомъ Новѣградѣ, и поты и труды своими,—и аще кто что принесетъ Бога ради потребная отъ имѣнія своего, пищу; преподобныи же тѣмъ братію питая, еще же и сиротъ и вдовицъ убогихъ, и нищихъ питая. И потомъ преподобныи зъ братією и сиротами своими начатъ прилагати ко трудомъ труды. Не по мнозѣ же времени святитель христовъ Никита епископъ начатъ изнемогати, и призва преподобнаго, и повѣда ему отшествіе свое отъ жизни сея, и много наказавъ его, отыде къ Богу. Преподобныи же въ велицѣи скорби и въ слезахъ бысть о преставленіи святителя Никиты, понеже великъ духовный совѣтъ имѣяху между собою.

(Обитель стала расширяться, монахи умолили Антонія, чтобы онъ былъ у нихъ игуменомъ).

И поживе преподобныи во игуменствѣ лѣтъ 16, в добрѣ исправленіи упасе стадо христово.

И увѣде преподобныи о своемъ отшествіи къ Богу, призвавъ мене священноинокъ Андрея, и нарече себе мене отца духовнаго, и добръ исповѣдавъ со слезами, и повѣда моему окаянству преподобныи свое пришествіе изъ Рима, и о камени, и сосудѣ древяномъ, о делви, сиречь бочки, еже исперва написа. И повелѣ ми вся сія написати по преставленіи своемъ и церкви Божіей предати, чтущимъ и слушающимъ на пользу души и на исправленіе добрыхъ дѣлъ, въ славу и честь св. и живоначальнѣй Троицы Отцу и Сыну и св. Духу, и пречистѣй Богородицы. Мнѣ же о семъ въ велицѣ удивленіи бывшу, и посемъ призва братію и рече имъ: „братія моя и спостницы! молю убо васъ, се нынѣ отхожу отъ жизни сея ко Господу Богу моему І. Христу, да молитесь за мя и пречистую Богородицу въ преставленіи моемъ. Да измуть ангели милостивѣи душу мою и да избѣгну сѣтей вражіихъ отъ воздушныхъ мытарствъ вашими св. молитвами, понеже грѣшенъ есмь; вы же изберите себе на игуменство отъ братіи на мое мѣсто отца и учителя, и пребудите у него въ постѣ в молитвахъ и в трудѣхъ, во бдѣніи и въ слезахъ. Еще же молю вы о немъ же изыдохте, о томъ и подвижитесь и о своемъ спасеніи не нерадите, и миръ и любовь между собою имѣйте и милостыни прилежите, и страннолюбія не забываютъ,—и еще тако пребудите, обитель сія пречистыя Богородица никогда же не оскудѣетъ. Еще же молю вы, пребудите въ послушаніи ко игумену и ко отцемъ своимъ духовнымъ, ко старѣйшимъ братіи, писано бо есть: „блажени нищии духомъ яко тѣхъ есть царство небесное“ и проч... И ина многа наказавъ преподобныи братіи и поучивъ, яже по спасенію; братія же видѣвши преподобнаго в послѣднемъ издыханіи, быша въ велицѣ умленіи и въ сѣтованіи, и в слезахъ многихъ, и рекоша: „о добрый нашъ пастырю и учителю! се нынѣ уже зримъ тя въ послѣднемъ издыханіи на кончинѣ вѣка, и нынѣ къ кому прибѣгнемъ и отъ кого насладимся медоточныхъ словесъ

ученія, и кто пошчется о нашихъ грѣшныхъ душахъ? Но молимъ ти, угодниче Спасовъ, аще обрящещи предъ Богомъ благодать и милость и по отшествіи своемъ отъ жизни сея моли о насъ неослабиѣ Бога и пречистую Богородицу“.

Борьба Новгорода съ Суздальцами.

а. Ходи изъ Новгорода Даныславъ Лазутиничъ на Двину (1169) дани имать, въ 500 мужъ, и срътоша Суздальцѣ на Бѣлѣозерѣ въ 7000 мужъ, и бишася, и паде Суздалецъ 1000 и 300, а Новгородецъ 15 мужъ и взяша на Заволочанехъ дань, а другую на Суздальскихъ смердехъ. На зиму придоша Суздальци ратью къ Новгороду, на сборъ (воскресенье 1-й педѣли поста), князь Романъ Андрѣевичъ, а съ нимъ князь Мъстиславъ съ Смолняны, съ Рязанци, съ Муромци, съ Торопчаны, съ Полочаны, вся земля просто Руская, и бысть всѣхъ князей 72, а въ Новѣгородѣ бѣаше князь Романъ молодѣ; владыка Іоанъ, посадникъ Якунъ вынесоша икону изъ св. Спаса, съ Ильины улицы, св. Богородицу, на острогъ на Десятинѣ; и съѣздишася по 3 дни, въ 4 же день, въ среду, м. февраля 23, на память св. отца Тарася, попустиша стрѣлы аки дождь умноженъ на острогъ, и обратися икона лицемъ на градъ, и паде на нихъ тма на полѣ, и ослѣпоша вси, и вышедшіе Новгородци овыхъ избиша, а изимаша, а прокъ (прочіе) злѣ отбѣгоша, а продаваху Суздадца по двѣ ногатѣ. Уставиша праздновати праздникъ Знаменію (чуду) святѣй Богородици, м. ноября 27 на память св. мученика Іакова Перьскаго.

(IV, Новг. 12).

Въ лѣто 6686 (1178). Новгородци цѣловавше ко Всеволоду Юргевичу крестъ, и не управиша; онъ же иде къ Торьжку, въ волость ихъ, и не хотяше взяти города, бѣша бо обѣщалися дань дати ему Новоторьжци, и не

управиша. Дружина же Всеволожа начаша князю жаловатися: „мы не цѣловать ихъ приѣхали, они, княже, Богови лжють и тобѣ“. И се рекше, удариша въ конѣ, и взяша городъ, мужи повязаша, а жены и дѣти на щитъ и товаръ взяша, а городъ пожгоша весь за новгородскую неправду, оже на дни цѣлуютъ крестъ честный и переступаютъ. Тѣмже пророкъ глаголетъ намъ: разумѣхъ, рече, яко жестокъ еси и шія желѣзна о выѣ твоей, того ради удержахъ отъ васъ дождь, предѣль единъ одождихъ, а другаго не одождихъ, ише, и поразихъ вы зноемъ и различными казнями то и ту не обратитесь ко мнѣ; сего ради винограды ваша и нивы ваша и дубравы истрохъ, а злобъ вашихъ не могохъ истерти. Захарья бо пророкъ серпъ видѣ огненъ съ небесе грядущъ, и рече: на кого, Господи, послалъ еси серпъ сій? рече ему Господь: на кленущаяся именемъ моимъ и престапующе, клятволюбець бо мужъ всякъ потребится. Князь же Всеволодъ взя городъ Торжекъ м. декабря въ 8 день, на память св. Потапья, полонъ пусти во Владимиръ, а самъ перебравъ дружины пѣголико, ѣха къ Ламьскому Волоку и пусти на воропъ; и пригнавше дружина, яша князя Мстиславича Ярослава, сыновця ему, а городъ пожже, а людье бяху выбѣгли, а жита пожгоша и до всего. Князь же Всеволодъ възвратися въ Володимеръ.

(Пол. Собр. Лѣт. I 163).

Вкладная преп. Варлаама Хутынскаго ¹⁾
(Конецъ XII в.).

Се въдале Варлааме св. Спасоу. Землю и огородъ и ловища рыбная и гоголинаа и пожни (сѣнокосъ): 1) рьль (луга²⁾) противу села за Волховомъ, 2) на Волхевци коле ²⁾, 3) корь, 4) лозы, 5) воппина, 6) на

¹⁾ Образчикъ вкладной (вопросъ о ростѣ монаст. землевладѣнія).

²⁾ Коль (ѣзь) запруда рѣки для ловли рыбъ.

островѣ и съ пшвами, вхоу (всю) же тоу землю Хоутиньскоую вдале св. Спасоу, и съ челядію и съ скотиною, а се брат(ни даль?): 1) отрокъ съ женою. 2) волос (Власъ?). 3) дѣвѣка Февронія съ дѣма сыновѣц(и?). 4) педачь, а конь шестеро, и корова. Се другое село на Своудниці за.... биею вдале св. Спасоу и божици (церковѣ) въ немъ, св. Георгия, и ниви и пожни, и ловища и еже въ немъ,—се же все далъ Варламъ Михайлевъ сынъ св. Спасоу. Аще кто днаволѣмъ наоученъ и злыми челоуѣки наваженъ цѣто хочеть отъяти отъ нивъ ли отъ пожнъ ли или отъ ловищъ,—а боуди емоу противенъ св. Спасъ и въ съ вѣкъ боудоущи.

(Доп. къ Акт. Ист. I № 5).

Избраніе Владыки (1193).

Преставися Гаврила архиепископъ новгородскыи, м. маія въ 24, на святаго Смена, иже на Дивнѣи горѣ, и положенъ бысть въ притворѣ св. Софія, посторонь брата, нареченаго въ чърнецствѣ Григоріи. И посемъ Новогородци съ княземъ Ярославомъ, и съ игумены и съ Софьяны и съ попы гадаша промежу себе, сін хотяху поставити Митрофана, а шіи Мартуріа, а друзи Гричина; бысть распря въ нихъ. И положиша на святѣи трапезѣ тріе жребія, и послаша съ вѣча слѣпца, да, „когого намъ Богъ дастъ“,—и выняся божіею благодатію Мартуріа, и послаша по него, и абіе привезоша его изъ Русѣ и посадиша во дворѣ св. Софія. И послаша о немъ къ митрополиту, глаголюще: „постави намъ владыку“,—и при-сла по него съ великою честію; и иде съ предними (знатными) мужи, и пріа ихъ съ любовію князь Святославъ и митрополитъ, и поставиша и декабря 10, на память св. Мины и Ермогена. И прииде въ Новѣгородъ генваря въ 16, на спаденіе веригамъ св. Петра.

(I Новг. 21).

Отношеніе Новгорода къ нѣмцамъ и шведамъ.

а) Въ лѣто 6725 (1217). Пойде Мьстиславъ Къмеву, оставивъ Новѣгородѣ княгину и сына своего Василя; и поя съ собою Гюргя Иванковиця, Сбыслава Степанця, Ольксу Путиловиця. Тѣгда же пойде Володимиръ въ Новѣгородъ своими орудіи, и воеваша Литва въ Шелонѣ. Новгородци идоша по нихъ, и не състигоша ихъ; и поидоша къ Медвѣжи Головѣ съ кн. Володимиромъ и съ посадникомъ Твердиславомъ, и сташа подъ городомъ. Чюдъ же начаша слати съ поклономъ лъстью, а по Нѣмци послаша; и начаша Новгородци гадати съ Пльсковичи о чюдѣскои рѣчи, отшедъша далече товаръ, а сторожи ночніи бяху пришли, а дневніи бяху не пошли; и наѣхаша на товары безъ вѣсти, Новѣгородци же побѣгоша съ вѣча въ товары, и поймавшє оружіє и выбиша є изъ товаръ, и побѣгоша Нѣмци къ городу, и убиша Новгородци два воеводѣ, а третіи руками яша, а коневъ отъ-яша 700, и придоша здрави вси, князь же Мьстиславъ приде въ Новѣгородъ безъ нихъ, ня (схватилъ) Станимира Дърновиця съ сыномъ Нѣздилою и оковавъ по-тоци, и товаръ пойма безъ числа; и опять пусти. (I Новгор. 35).

б) Въ лѣто 6742 (1234). Иде князь Ярославъ съ Новгородци и съ всею областью и съ полки своими на Нѣмци подъ Гюргевъ (Дерптъ), и ста князь недошедъ града съ пѣлгы, и пусти люди своя въ зажитіє воевать. Нѣмци же изъ града высунушася, а иніи изъ Медвѣжѣ Головы на сторожи, и бишася съ ними и до пѣлку; и поможе Богъ князю Ярославу съ Новгородьци, и биша и и до рѣкы, и ту паде лучьшихъ Нѣмць нѣколико; и яко быша на рѣчѣ на Омовыжи Нѣмци, и ту обломишася, истопе ихъ много, а ини язвѣни вѣбѣгоша въ Гюргевъ а друзіи въ Медвѣжю Голову; и много попустишиша землѣ ихъ и обиліє потратиша. И поклонишася Нѣмци князю; Ярославъ же взі съ ними миръ на всєи правдѣ свои, и

взвратившася Повгородци здрави вси, а Низовъчъ нѣко-
лико паде. (I Повг. 49).

в) Въ 1262 г. Поиде кн. Ярославъ и Дмитрей Але-
ксандровичъ съ Константиномъ зятемъ Александровымъ и
со кн. полотскимъ съ Товтвиломъ, а съ нимъ Поло-
чанъ и Литвы 500, а княжихъ полковъ и Новгородцевъ
безчисленное множество; и придоша къ городу къ нѣмец-
скому Юріеву (Дерпту), и стала подъ градомъ. Бѣ бо
велики крѣпокъ, о три стѣны каменные, и множество лю-
дей въ немъ всякихъ бяху пристроили велику брань на
городѣ, но честнаго креста сила всегда низлагаетъ не-
правду дѣющихъ; такоже и си градъ, ни во чтоже бысть
крѣпость его, но помощію божіею единѣмъ приступле-
ніемъ взять бысть великій градъ Юріевъ нѣмецскій, и
люди многы града того, овыхъ избиша, а иныхъ изъ-
имаша живыхъ, а иные огнемъ пожжени быша. И при-
доша въ землю свою вси здрави, со множествомъ полона
и съ честію великою. (I Софійск. 190—191).

Борьба съ Мордвой ¹⁾.

а) Въ 1103 г. побѣдиша Ярослава Морѣдва Муромѣ.

б) Въ 1226 г. посла в. кн. Гюрги Святослава, Ивана,
брату свою, на Мордву и побѣдиста Мордву и взяста
нѣсколько (нѣскольکو) селъ, и взвратистася съ побѣ-
дою Тое же зимы Ярославъ, сынъ Всеволожъ, ходи изъ
Новгорода за море на Емь, гдѣ же ни одинъ отъ князь
рускихъ не возможе бывати, и всю землю ихъ плѣни; и
взвратися Новгороду, славя и хвали Бога, ведый мно-
жество полона, якоже сущи съ нимъ не возмогоша всего
полона отнести, но овыхъ сѣчаху, а иныхъ множество
пуцахуть опять всояси. (П. С. Лѣт. I, 190).

в) Того же лѣта (1228), м. Сентября, в. кн. Гюрги
посла на Мордву Василка Костянтиновича, и своего

---

¹⁾ Обратить вниманіе на легкость побѣдъ русскихъ.

мужа Еремѣя Глѣбовича воеводствомъ съ полкомъ: и бывшимъ имъ за Новымъ городомъ на предѣлѣхъ мордовскихъ, пославъ Гюрги взрати ихъ, не дасть имъ воевати, зане погода имъ не бысть, бяхуть бо дождове велии мнози день и пощъ... Тогоже мѣсяца въ 14 день в. кн. Гюрги, и Ярославъ, и Костянтиновичи Василко, Всеволодъ поидоша на Мордву; и муромскій князь Гюрги Давыдовичъ вшедь въ землю Мордовскую.

Голодъ въ Новгородѣ ¹⁾.

Въ лѣто 6738 (1230). Богъ видя наша безаконія, и братоненавидѣніе, и непокореніе другъ къ другу, и зависть, и крестомъ вѣрящися въ лжю; его же ангели не могутъ зрѣти и многоочитіи крылы закрываются, того же мы въ рукахъ держаще скверными усты цѣлуемъ; и за то Богъ на насъ поганяя наведе и землю нашу пусту положивша, а иное сами не блюдуче безъ милости истерихомъ свою власть (о бласть), и тако бысть пусто; и тако ны Господь възда по дѣломъ нашимъ. Избѣи мразъ на Въздвиженіе честнаго хреста обилье (озимое) по водости нашей, и оттолѣ горе уставися велико: почахомъ купити хлѣбъ по 8 купъ, а ржи кадъ по 20 гривнъ, а въ дворѣхъ по полъ-30, а пшеницѣ по 40 гривнъ, а пшена по 50, а овса по 13 гривнъ, и разъидеся градъ нашъ и волость наша, и полни быша чужія грады и страны братьѣ нашей и сестрѣ, а останкѣ почаша мерети. И кто не прослезиться о семъ, видяще мѣртвца по улицамъ лежаща и младенця отъ пьсь изъѣдаемы? И вѣложи Богъ въ сердце благое створити архіепископу Спирidonу, и постави скуделницу у св. апостолъ въ ямѣ на Пруськон улиці, и пристави мужа блага смѣрена, именемъ

---

¹⁾ Для выясненія эконом. положенія Новгорода и мѣръ борьбы съ нимъ Низа (остановка подвоза).

Стапца, возити мѣртыци на кони кѣмъ обидуце по городу; и тако безпрестани по вся дни влачаше, и нанови до вѣрха, иже бысть въ немъ числомъ 3000 и 30. На ту же зиму поиде княжиць Ростиславъ съ посадникомъ Вънѣдомъ на Тържкъ, м. декабря въ 8, въ недѣлю. А завтра убиша Смена Борисовица въ 9, а домъ его весь разграбиша и села, а жену его яша, а самого погребоша у святого Гюргя въ монастыри; такоже и Водовиковъ дворъ и села, и брата его Михали, и Даньслава, у Борисовъ тысячьскаго, Творимприць, иныхъ много дворовъ... Тон же зимѣ въведоша съ Хутна отъ св. Спаса Арсенія игумена, мужи кротка и смѣрена, князь Ярославъ, владыка Спуридонъ и весь Новгородъ, и даша игуменство у св. Георгія; а Саву лишиша, посадиша и въ келіи, и разболѣся, лежавъ 6 недѣль и преставися марта въ 15, въ субботу, предъ обѣднею, и тако погребенъ бысть игуменомъ Арсеніемъ и всею братьею, а даи Богъ молитва его святая всѣмъ крестьяномъ и мнѣ грѣшному Тимоѣею понаманарю: башеть бо мужъ благъ, кроткъ, смѣренъ и незлобивъ, покои Богъ душою его съ всѣми правдыными въ царствіи небеснѣмъ! — Мы же на преднее възвратимся, на горкую и бѣдную память тоя весны. Что бо рещи, или что глаголати обывшии на насъ отъ Бога казни? яки ниіи простая чадъ рѣзаху люди живыя и ядаху, а ниію мѣртва мяса и трупиіе обрѣзающе ядаху, а друзіи конину, псину, кошки, ниіи же мѣхъ ядаху, ушь, сосну, кору липову и листь плѣмъ, кто что замысля. А ниіи паки человекѣи почаша добрыхъ людиіи дома зажигати; кѣмъ чююче рожъ и тако разграбливахуть имѣніе ихъ, нѣ тѣхъ осочивъше (нашли) тако творяще овъихъ огнемъ изжгоша, а другихъ осѣгоша, иныхъ извѣшаша. Въ покаянія мѣсто злое и горцяниши того быхомъ на зло, а видящи предъ очима нашими гнѣвъ божіи; мѣртыци по улицамъ и по търгу и по мосту по Великому, отъ пьсь извѣдаемы, оже не можаху погребати. И поставиша другую скудылицю на поли, коньць Чюдиньчевѣ улицы, и

бысть та пълна, въ ней же числа нѣсть: а 3-ю поставиша на Колѣни, за св. Рождествомъ, и та же бысть пълна, въ ней же числа нѣсть. То же бы намъ все видяще предъ очима, лучышимъ быти, мы же быхомъ пущыни: братъ брату не съжаляшеться, ни отецъ сынови, ни мати дъчери, ни сусѣдъ сусѣду не уломляше хлѣба; не бысть милости межи нами, нѣ баше туга и печаль.

(I Новг. Л. 46—47.)

Мирный договоръ князя Ярослава Владиміровича и Новгородцевъ съ Нѣмецкими послами (около 1195 г.).

Се язъ князь Ярославъ Володимѣричъ, сгадавъ с посадиномъ с Мирошею и с тысяцкимъ Яковомъ и съ всѣми Новгородци, подтвердохомъ мира старого с посломъ Арбоудомъ и съ всѣми Нѣмецкими сыны и съ Гты и съ всемъ Латиньскимъ языкомъ. Послалъ іесмы посла своего Григоу на сеп правдѣ: Первоіе ходити Новгородцю по слоу и всякомуу Новгородцю в мирѣ в Нѣмечскоу землі и на Гъцкъ берегъ, такоже ходити Нѣмчѣмъ и Гтяномъ в Новѣгородъ безъ пакости, не обидимъ никыже. Аче боудеть соудъ, князю Новгороцкѣмоу Новѣгородѣ или Нѣмецкѣмоу в Нѣмчѣхъ, а в томъ мироу ити гостю домовъ бес пакости. А кого Богъ поставитъ князя, а с тѣмъ мира подтвердить, любо ли земля безъ мироу станеть. А оже оубыють Новгородца посла за моремъ или Нѣмецкыи посолъ Новѣгородѣ, то за тѣу голову 20 гривенъ серебра. А оже оубыють коупчиноу Новгородца или Нѣмчина коупчиноу Новѣгородѣ, то за тоу голову 10 гривенъ серебра. А оже моужа свяжють безъ вины, то 12 гривенъ за соромъ старыхъ коунъ. Оже оударять моужа оружеіемъ любо коломъ, то 6 гривенъ за рану старыіе. Оже оупъхнеть любо мятель роздрѣть, то 3 гривны старыіе. Оже пошибаіеть моужескоу жену, любо дѣрь, то князю 40 гривенъ ветхыми коунами, а женѣ или моужескоіе дѣчри 40 гривенъ ветхыми коунами. Оже съгренеть

чюжеіе женѣ повои с головы или дщери, явиться просто волоса, 6 гривенъ старыіе за соромъ. Оже тяжа родится бес крови, спидутся послуши, и Русь и Нѣмци, то вергуть жеребѣіе, кому ся выиметь, ротѣ шедъ, свою правду възмоуть. Оже іемати скоть Варягоу на Роусинѣ или Русину на Варязѣ, а ся іего заприть, то 12 мужъ послухы идеть ротѣ, възметъ своіе. Оже родится тяжа в Нѣмцехъ Новгородцю, любо Нѣмчиноу Новѣгородѣ, то рубежа не творити, на другоіе лѣто жаловати; оже не правять, то князю явя и людемъ взяти своіе оу гости, оже тика родится в Новѣгородѣ. Оже тяжа родить в ыноіе зіемли в Рускыхъ городѣхъ, то оу тѣхъ своіе тяжа прашати, искати Новугороду не надобе, а тяжа на города, а Нѣмчинъ свободъ, и Новгородци. Оже придетъ въ своіе лоды в Нѣмецкои домовъ, аче самъ не поидеть в неп опять, мужъ дастъ кѣрмьникоу. Нѣмчина не сажати в погребъ Новѣгородѣ, ни Новгородца в Нѣмцѣхъ, но іемати своіе оу виновата. Оже кто робу повержеть насиплѣемъ, а не соромить, то за обиду гривна, пакы ли соромить, собѣ свободна. Оже оубыють таль или попъ Новгородцоіе или Нѣмецкыіе Новѣгородѣ, то 20 гривенъ серебра за голову.

(Перепечатано изъ Грамотъ, кас. до снош. сѣв.-зап. Россіи съ Ригю и Ганзейскими городами, № 16).

Договоръ Новагорода съ Нѣмецкими городами и Готландомъ ¹⁾—1270 года.

И, князь Ярославъ, князя Ярослава сынъ, съ посадникомъ Павломъ, съ тысячскимъ—господиномъ Ратиборомъ, со старѣйшинами и со всеѣми Новгородцами и съ Нѣмецкимъ посломъ Генрихомъ Вулленпундъ изъ Любека, съ Лудолфомъ Добрике и съ Яковомъ Куринге—Готландцами, разсмотрѣли и утвердили миръ и подписали нашу правду,

¹⁾ Перепечатано изъ „Памятника В. Новгорода“, Москва, 1909.

согласно съ вашими письмами, для васъ, Нѣмецкихъ сыновъ и Готландцевъ и всѣхъ Латинскихъ языковъ.

I. (Подписали) Старый миръ о пути по Невѣ, между Кетлингеномъ отъ Готланда и опять отъ Новгорода до Кетлингена, такъ, что если гостю тамъ что либо приключится ¹⁾, то за это должны отвѣтствовать лѣтнему гостю князь съ Новгородцами, а гости зимніе должны пріѣзжать съ порукою князя, посадника и всѣхъ Новгородцевъ, согласно съ прежнимъ миромъ, безъ всякихъ препятствій, и должны брать, согласно съ прежнимъ миромъ, Новгородскаго пристава и Новгородскихъ купцовъ; а если они Новгородскаго пристава не возьмутъ, и имъ что-либо приключится между Новымъ-городомъ и Кетлингеномъ, то клязю и Новгородцамъ до того дѣла нѣтъ; если же Новгородцы пристава не вышлютъ, и ихъ купцы не выѣдутъ, и Нѣмцы отправятся безъ пристава, то должны ѣхать безпрепятственно къ Кетлингену, согласно съ прежнимъ миромъ. Если какой-нибудь Нѣмецъ или Готландецъ для торговыхъ дѣлъ отправится въ Карелію, и ему тамъ что-либо приключится, то Новгородцамъ до того дѣла нѣтъ. Если же Новгородцы по своей волѣ не захотятъ обратно съ кораблями ѣхать, то должны за каждый поѣздъ платить половину марки серебра.

II. Когда гость прибудетъ въ Неву и будетъ имѣть нужду въ деревѣ или мачтѣ, то имѣетъ право рубить таковыя по обѣимъ берегамъ воды, гдѣ захочетъ.

III. Если будетъ (пойманъ) воръ между Кетлингеномъ и Альдагеномъ, то его должно везти въ Альдагенъ, а тамъ должно судить его по его пошлинѣ (закону) ²⁾; а если

---

¹⁾ Въ критической статьѣ А. Энгельмана, посвященной разбору книги П. Андреевскаго „О договорѣ Новгорода съ Нѣмецкими городами и Готландомъ, заключенномъ въ 1270 году“, авторъ слѣдующимъ образомъ исправляетъ данное мѣсто перевода г. Андреевскаго:

I. „По направленію къ Невѣ, отъ Котлина внутрь (страны), (считая) отъ Готланда, и опять отъ Новгорода до Котлина, если гостю тамъ что-либо приключится и пр.“ Отеч. Зап., 1855 г., май, отд. III, стр. 17).

²⁾ Поправка А. Энгельмана: III. „Если будетъ пойманъ воръ между

воръ будетъ пойманъ между Альдагеномъ и По-
вымъ-городомъ, то его должно судить въ Новѣгородѣ по
его пошлинѣ (закону).

IV. Когда Нѣмцы и Готландцы придуть въ Волховъ
къ порогу, то должны требовать пороговыхъ лоцмановъ
безотлагательно, и принимать добрыхъ людей на свои ко-
рабли и брать изъ нихъ столько, сколько брали издавна,
но не болѣе ¹⁾).

V. И когда такимъ образомъ гость прѣдетъ вверхъ,
въ Гестевельдъ, то долженъ платить (пошлинѣ) столько,
сколько платилось издавна, но не болѣе.

VI. И лоцманъ, нанятый на проѣздъ по Невѣ внизъ
и опять вверхъ, долженъ на харчъ получить пять марокъ
кунъ, или одинъ окорокъ; а если онъ нанятъ отъ Нова-
города до Альдагена и назадъ, то на харчъ (долженъ
получить) три марки кунъ или полъокорока.

VII. Если разобьется барка, отправившаяся за това-
рами, или нагруженная ими, то за барку не должно пла-
тить, а за наемъ барки должно заплатить.

VIII. Если напротивъ вышеупомянутые лоцманы на
проѣздѣ, вверхъ и внизъ, съ гостями поссорятся, и доро-
гою же примирятся, то на этомъ должно стоять; если же
дорогою примириться не успѣютъ, то должны явиться къ
судебному сего дѣла разбирательству передъ тысяцскимъ
и Новгородцами во дворъ Св. Іоанна.

IX. Извозчики въ Новѣгородѣ должны получать съ
каждой, отъ берега въ Новгородъ приводимой барки—ко
двору Нѣмецкому 15 кунъ, ко двору Готландскому—
10 кунъ; а съ отходящихъ—до полумарки кунъ съ ка-
ждой барки.

X. Если Новгородецъ сдѣлаетъ долгъ въ Готландіи,

Котлиномъ и Ладогою, то его должно везти въ Ладогу, а тамъ должно
судить его по его винѣ (преступленію). Тамъ же, отд. III, стр. 17).

²⁾ Поправка А. Энгельмана: IV. „Когда нѣмцы . . . придуть. . .
къ порогу, то порожане (пороговые лоцмана) должны отправлять ихъ без-
остановочно, и сажать на ихъ корабли добрыхъ людей и брать съ нихъ то,
что брали издавна, но не болѣе“. (Тамъ же, отд. III, стр. 18).

то его (за оный) нельзя посадить въ погребѣ (тюрьму). Равнымъ образомъ не должно дѣлать сего въ Новѣгородѣ Нѣмцамъ или Готландцамъ; также нельзя посылать къ нимъ бирича, ни брать ихъ за одежду, но съ каждой стороны должно требовать пристава тысяческаго.

Грамота Андрея Александровича, великаго князя Новгородскаго, къ мужамъ Датскаго короля въ Ревель.

Между 1294—1304.

Отъ великаго князя Андрѣя, отъ владыки благословеніе, отъ посадника Андрѣя, отъ тысяческаго, отъ всего Новогорѣда ко кѣрольвиному мужьмо в Колывань. Что іесте присылали послы ко князю и ко всемоу Новогорѣдоу с любовию и с ласкою. Князь великий послать к вамо своіею сына, а вашего племянника Володимира, а отъ Новогорода Коузма и Илия, с любовию же и с ласкою. Что имоутъ молвити посълю великаго князя и Новогорѣдескыи, томоу вероу имить; пословѣ нашими оусты молвяте к вамъ.

(Перепечатано изъ Грам., кас. до снош. сѣв.-зап. Россіи съ Ригю и пр., № V).

Грамота великаго князя Андрея Александровича, данная имъ въ Новгородѣ Ганзейскому союзу, объ опредѣленіи торговыхъ путей.

Около 1301 г.

Отъ великаго князя Андрѣя, отъ посадника Смена, отъ тысяческаго Машка, отъ всего Новогорода. Се приѣха Иванъ Бѣлыи изъ Любка, Адамъ съ Гочкаго берега, Инча Олчять изъ Риги, отъ своіен братин, отъ всѣхъ коупѣчъ своихъ Латиньскаго языка. И дахомъ имъ 3 поуты горнии по своіен волости, а четвертии в рѣчкахъ; гости іехати бесѣ пакости, на Божии роучѣи на княжи и на всего Новогорода. Оже боудеть нечистъ поуть в рѣчкахъ, князь велить своимъ мужемъ проводить сии гость, а яѣсть имъ пѣдати.

(Перепечатано изъ Грам., кас. до снош. сѣв.-зап. Россіи съ Ригю и пр., № IX).

Грамота Новгородскаго владыки Θεонтиста въ Ригу.

1299—1307 г.

† Благоволѣние отъ владыкы Феелиста и отъ посадиника и отъ тысяцскаго и отъ всего Новгорода и отъ всѣхъ куньцъ къ епископу к Рижьскому и Гьрлаку и к Ламбрату и къ всѣмъ ратманомъ и къ всѣмъ Рижаномъ. Что избилъ братню нашу у васъ и товаръ поимали, за то вамъ Богъ помози. Аже есте розбойниковъ изыскали, по хрестьному челованию правду держите, братен нашей товаръ дайте и розбойники, а тѣ не будетъ про межю пасть рѣци. А кто привезлъ грамоту сию, тому вѣры имите.

(Перепечатано изъ Рус.-Лив. Ак., № L, стр. 28—29).

Изъ донесенія Нѣмецкаго двора въ Новгородѣ Рижскому магистрату о ссорѣ русскихъ съ нѣмецкими гостями и послѣдовавшемъ за ней соглашеніи между ними, 10 ноября 1331 г. ¹⁾.

Honorabilis viris ac discretis proconsulibus ac consulibus civitatis Rygensis, dd.

Да будетъ извѣстно всѣмъ тѣмъ, кто увидитъ и услышитъ эту грамоту, что ссора между нѣмцами и русскими въ Новгородѣ произошла слѣдующимъ образомъ. Когда однимъ вечеромъ нѣмцы отъ Готскаго двора должны были отправить своихъ служителей для варки пива во дворъ св. Петра, то донесено было русскимъ, что они (нѣмцы), съ цѣлью увеличить свою силу, перевели въ тотъ дворъ своихъ ночныхъ церковныхъ сторожей. Когда они (нѣмцы) возвращались къ себѣ на Готскій дворъ и находились между деревянной церковью и гридницею, то русскіе, увидя собравшихся у гридницы нѣмцевъ, собѣжались и начали нѣмцевъ бить, нѣмцы же—обороняться отъ нихъ. И на-

---

¹⁾ Эта грамота находится въ Liv-Esth.-und Curl. Urkundenbuch Bunge и въ Русско-Ливонскихъ актахъ Напьерскаго (на старо-нѣмецкомъ языкѣ).

пали на нѣмцевъ крича: Tyodute (ратуйте, караулъ)! Слыша это, нѣмцы съ Готскаго и другого двора, явились туда съ дубинами и мечами; при семъ были ранены какъ изъ нѣмцевъ, такъ и изъ русскихъ и одинъ русскій былъ убитъ. Послѣ того бывшіе съ другого двора (нѣмцы) убѣждали, а иные изъ нихъ скрылись на Готскомъ дворѣ и оставались тамъ ночь; на утро же всѣ разошлись по своимъ дворамъ. Русскіе, бывшіе съ ними въ дружбѣ, предостерегали ихъ и совѣтовали, чтобы уберегли свое добро въ киркѣ и всѣ шли во дворъ св. Петра, ибо всѣ русскіе вооружаются и нѣмцамъ не сдобровать. Нѣмцы послушались совѣта предостерегавшихъ ихъ русскихъ. Затѣмъ русскіе собрались въ судѣ (dinc — вѣчѣ?) и принесли туда убитаго русскаго. Туда, на княжій дворъ, вооруженный и съ распущенными знаменами пришелъ новгородскій народъ. И посланы были изъ суда къ нѣмцамъ, вмѣстѣ съ другими русскими, двое: одного изъ нихъ звали Филиппомъ, а другого—Сидоромъ, старостой. И держали они такую рѣчь: выдайте намъ виновныхъ или всѣ вы немедленно будете преданы смерти. На эти слова нѣмцы отвѣчали: судите насъ по нашимъ грамотамъ и по крестному цѣлованію. Русскіе же говорили, что имъ нѣтъ никакого дѣла до грамотъ и до крестнаго цѣлованія, но чтобы имъ тотчасъ же выдали виновныхъ, иначе „всѣмъ вамъ будетъ смерть“. Тогда нѣмцы стали просить, чтобы имъ дано было время пригласить нѣмцевъ съ Готскаго двора и отыскать виновныхъ, ибо таковые имъ неизвѣстны. Русскіе никакъ не соглашались на это и возражали: выдайте намъ виновныхъ или всѣ умрете; при семъ упоминали объ Иванѣ (Jowanen), убитомъ (нѣмцами) въ Дерптѣ ¹⁾. Нѣмцы отвѣчали: въ вашей волѣ всѣхъ насъ перебить, но мы пришли къ вамъ въ надеждѣ на покровительство великаго князя (groten koniges) и народа новгородскаго. Тогда одинъ

---

¹⁾ Того же лѣта (6837) убиша въ Юрьевѣ Новгородскаго посла мужа честна Ивана Сыпа (Новгород. лѣтопись).

русскій, по имени Терентій (Thyrentekey), сказалъ: теперь настало время умереть всѣмъ вамъ отъ нашей руки. Затѣмъ всѣ они убѣжали въ судъ; нѣмцы же затворились въ своемъ дворѣ. Вскорѣ пришли изъ суда русскіе съ оружіемъ и со знаменами и начали рубить заборъ и ворота (нѣмецкаго двора). Слыша сіе, нѣмцы убѣжали въ свою кирку и заперлись въ ней и положили на совѣтъ защищать свою жизнь и добро въ киркѣ. Когда была уничтожена часть забора двора и его ворота были яростно разбиты, то русскіе съ оружіемъ въ рукахъ побѣждали не къ киркѣ, а къ амбарамъ и, взломавъ ихъ, взяли себѣ изъ нихъ сверху и снизу (что попалось въ руки). Затѣмъ явился княжій судья (koniges rechter) и разогналъ со двора русскихъ. Послѣ сего русскіе снова прислали къ нѣмцамъ пословъ изъ суда; одного изъ нихъ звали Матвѣемъ Козекенъ (Coseken), а другого Олферьемъ, старосту, и убѣждали ихъ выйти къ нимъ, говоря, что желаютъ съ ними держать судъ и общались нѣмцамъ безопасно. Тогда четверо нѣмцевъ вышли къ нимъ изъ кирки. Русскіе же говорили: выдайте скорѣ виновныхъ, или всѣмъ вамъ смерть. Нѣмцы имъ въ отвѣтъ: разсудите насъ по нашимъ грамотамъ. Но русскіе ничего не хотѣли слышать и повторяли свои прежнія рѣчи. Тогда сказали нѣмцы: пусть прійдутъ сюда нѣмцы съ Готскаго двора, дабы мы могли выдать виновнаго. Русскіе отвѣтили: двухъ человѣкъ мы вамъ позволимъ привести съ Готскаго двора но не болѣе. Тогда двухъ изъ кирки проводили на Готскій дворъ, дабы они узнали объ убійствѣ. Тамъ сказали, что они о немъ ничего не знаютъ и послали къ нѣмцамъ, которые находились въ киркѣ, двухъ человѣкъ, предоставляя имъ располагать жизнью и имуществомъ по своему усмотрѣнію (todonde und tolatende). Когда эти два человѣка пришли въ кирку, то нѣмцы принялись разсматривать виновнаго (въ убійствѣ) и нашли одного человѣка, у котораго мечъ былъ въ крови. Этотъ человѣкъ въ тотъ вечеръ, когда случилась драка, говорилъ: ежели бы Богъ

былъ справедливый Богъ, то задалъ (наказалъ бы его) бы его (?) такъ, чтобы онъ не могъ болѣе ѣсть хлѣба. О томъ свидѣтельствовали честные служители, слышавшіе эти рѣчи. Послѣ такого признанія былъ онъ выданъ (русскимъ), ибо не хотѣли болѣе имѣть дѣло съ нимъ. Но русскіе сказали, что они такого не хотятъ, что онъ *hanenbredere* (?) ¹⁾, но требуютъ 50 человекъ, и требовали они людей невинныхъ, увѣряя, что они съ нимъ были у нашихъ гридницъ. Въ сей день они на томъ остановились, и русскіе, чтобы сторожить нѣмцевъ, оставили во дворѣ своихъ десятскихъ (*bodelt*) и съ ними еще другихъ русскихъ. Ночью пошли три нѣмца къ тысяцкому и по нуждѣ предложили (потерпѣвшей) сторонѣ 80 руб. сер. (*stucken silvers*), такъ какъ были предупреждены, что если убитый русскій будетъ на утро принесенъ въ судъ, то ихъ дѣло приметъ болѣе дурной оборотъ. И въ ту же ночь посадникъ былъ удовлетворенъ 10 руб. сер., намѣстникъ 5 руб. сер., тысяцкій (*Hertog*) не хотѣлъ принять денегъ. Все это происходило въ первую ночь. На другой день русскіе снова собрали судъ, но убитый въ судъ привезенъ не былъ. И послали русскіе изъ суда тѣхъ же пословъ къ нѣмцамъ и требовали (выдать) тѣхъ 50 людей, кои были ими указаны, людей ни въ чемъ неповинныхъ, или (уплатить) 2½ тысячи руб. сер.: новгородцамъ 1000 руб., князю (*konige*) 1000 руб. и сторонѣ (потерпѣвшей) 500 руб. На это нѣмцы сказали: мы удовлетворили (потерпѣвшую) сторону. При семъ каждому изъ пословъ было обѣщано по фіолетовому платью (*cleit*), сверхъ того, по нуждѣ, бочку вина. Тогда послы удалились въ судъ и донесли новгородцамъ, что нѣмцы удовлетворили (потерпѣвшую) сторону. Но новгородцы разсердились и сказали: для чего она (сторона) помирилась съ нѣмцами безъ ихъ разрѣшенія. Великій Новгородъ гнѣвается на васъ потому, что всѣ

---

¹⁾ Это слово не встрѣчается ни въ одномъ изъ извѣстныхъ словарей, — вѣроятно бранное.

пѣмцы, старые и молодые, должны цѣловать крестъ на той грамотѣ, которую мы вамъ дали вчера прочитатъ, и на меньшее (иное) мы не согласны. И пѣмцы по поволѣ должны были на ней крестъ цѣловать. Послѣ сего повгородцы росписались въ (выговоренныхъ ими) ста руб. с. Сверхъ того намъ это стоило еще 20 р. с., которые мы обѣщали дать тѣмъ мужамъ повгородскимъ и тѣмъ, кто жаловался совѣту мужей, какъ нами было обѣщано. Затѣмъ, по окончаніи всѣхъ этихъ дѣлъ съ русскими, пошла сторона, участвовавшая въ ссорѣ, и всѣ вмѣстѣ уладили полюбовно съ тѣми, которые были выданы русскимъ въ виду ихъ сознанія и по свидѣтельству и по оказавшимся на нихъ примѣрахъ и которые просили о пощадѣ у народнаго собранія (meinen stevenen). И говорила (сторона), что болѣе 15 р. с. она дать не можетъ и просила, чтобы ихъ отпустили. Также за одного, за которымъ была недоимка (?), просили его друзья. (De he in sine achte korn haddae)¹⁾. Эти оба (?) взяли тѣхъ, которые были участниками въ дракѣ и отпустили ихъ на свободу, а деньги раздѣлили между собой. Затѣмъ жалобщики сдѣлали уступку и потребовали выдать имъ только семерыхъ съ придачей 50 марокъ сер. Послѣ сего пошли эти избранные ими семеро и каждый изъ нихъ показалъ по совѣсти, и былъ готовъ подкрѣпить то своей клятвой. Во-первыхъ, указали они тѣхъ двухъ нѣмцевъ, которые отдѣлились отъ другихъ нѣмцевъ и начали ссору противъ воли своихъ товарищей (kumrenie); каждый изъ нихъ долженъ уплатить 11 р. с.; съ тѣхъ, коимъ принадлежало пиво, взыскали по 9 р. с.; съ тѣхъ, кто были съ мечами, по 5 р. с. безъ 15 золотниковъ (soltnike); съ тѣхъ, кто были съ дубьемъ, по 3 р. с. безъ 8 золотниковъ. Вся сумма, уплаченная за ссору, составляла 180 р. с. Такъ окончилось дѣло, какъ оно здѣсь рассказано. И

---

¹⁾ Непонятно. Слово въ слово—который имѣлъ здѣсь свой осмерикъ (achtel) хлѣба.

положили мы о томъ вамъ написать, дабы обсудили (вы), какъ съ нами поступаютъ русскіе въ Новгородѣ. Все это произошло въ лѣто по Р. Х. 1331, въ канунъ блаженнаго Мартына епископа (*in vigilia beati Martini episcopi*).

(Перепечатано изъ Чтеній въ Имп. Общ-вѣ Ист. и Древ. Россійскихъ, 1893 г., кн. I, отд. V, стр. 1—8. Переводъ съ нѣмецкаго А. Чумикова).

**Договоръ Новгорода съ нѣмецкими послами объ
отнятыхъ товарахъ.**

1373 г.

Отъ архиепископа Новгородскаго владыки Олексѣя, отъ посадника Юргя, отъ тысячкого Матфѣя, отъ всего Новгорода о той жалобѣ, что у насъ былъ на Любчанѣ и на Годыцкѣ бережанѣ, что взялъ у насъ товаръ передъ Невою разбойники. Той товаръ творилъ есмя въ ихъ городѣхъ. Тако и тый товаръ, что у Стеколмѣ взялъ, такоже есмя творилъ во ихъ городѣхъ, в Любкѣ, да у Гочкого берега то есма с ними докончалъ с ними правдою, какъ ми и наши с тыхъ есмя спустилъ на зень чисто ни в которое веремя не поминать. То есмя докончалъ с посломъ, съ Яковомъ и съ Иваномъ изъ Любка, да съ Григорьею да съ Иваномъ изъ Гочкого берега. На томъ Яковъ да Иванъ изъ Любка, да Григорѣй, да Иванъ изъ Гочкого берега хрестъ цѣловалъ про тии товаръ безъ хитрости.

(Перепечатано изъ Рус.-Лив. Ак., № XCVI, стр. 76—78).

Изъ договорной грамоты Новгорода съ послами Любека, Визби, Риги, Дерпта и Ревеля.

1392 г.

Се приѣха Иванъ Нибуръ изъ Любка посольствомъ, Иньча Вланьдерь и Федоръ Куръ изъ Гочкого берега и (з) заморья, изъ Риги Тилька Нибрюгъ, изъ Юрьева Еремѣи Кѣглеръ и Винька Клинькродъ, ис Колываня Гри-

горя Вить, и отъ всихъ купцовъ заморьскихъ и се сторонѣ поморья, к посаднику Тимофѣю Юрьевичю и тысяцкому Микитѣ Фдоровичю, ко всему великому Новугороду. А по(вѣ)стуете тако: намъ съ вами опришьнии миръ, взялъ есте у нашихъ купчовъ товаръ в Новѣгородѣ у Юрьевнѣвъ и у (п)ныхъ городовъ и на сомъ поморья, и на опасной грамотѣ, что есте к намъ прислалѣ за посадницею печатью Василья Ивановича и тысяцкого Григорья Ивановича. И посаднике и ты(ся)цкни и весь господинъ великѣи Новѣгородъ, смотрѣвъ в грамотѣ в старѣи, в заморьскѣи, в хрестѣи и в ѣпасъ свои, за и до Новугороду и заморьци с нѣмѣчкими купци миръ опришьнии, и грамотѣ опришьнии, тѣ товаръ, что въ Ругодивѣ порубилѣ и противъ того товара повѣле Новѣгородъ взяти товаръ свои браться, и посаднике и тысяцкни и весь господинъ велики Новѣгородъ повелѣша, товаръ дати свои браться, и Федору и Михаилѣ и Василью и Терентѣю и Смену и Сидору, Ильинымъ дѣтемъ, Ивану Нибуру, Иньцѣ Вландеръ и Федору Куру из Годѣево берега, заморьскому послу, и Тильку из Риги и Юрьевскому Еремѣю и Внѣкѣ, ис Колываня Григорью, вѣдаться имъ самы с теми истци своими купчи: чѣи товаръ. Тѣи товаръ, что въ Ругодивѣ порублено у Новѣгородскихъ купцевъ, у Федора и у Михаилѣ и Василья и у Те(ре)нтѣя и у ихъ друзей; а то Новѣгородъ увѣдается с Ругодивѣи, кто у ихъ товаръ поимале.

Грамота новгородскихъ владыки, посадника и тысяцкаго въ Колывань, чтобы не приставали къ нѣмцамъ—свѣѣ, съ которыми Новгородъ находится въ размирѣ.—XV в.

Блвѣнѣ от архиѣпископа новгородчкого владычѣ Ивана, от посадник Ивана Олександровича, от тысяцкого Василья Есифовича, от всего великого Новгорода къ посадникамъ колываньскимъ и к ратманамъ и ко всемъ ко-

лыванчамъ. Буди вамъ вѣдомо: здѣсе ми с пѣмчи в размирьи свѣею, и вы наши сусѣдѣ к нимъ бы ѣсте не приставалѣ, а по нихъ не пособлялѣ, а к намъ бы ѣсте вѣсти слалѣ, а тымъ бы ѣсте намъ издружили. А коли ваше слово придетъ к намъ, и мы такоже хотимъ вамъ дружити сусѣдямъ своимъ. А гостю бы нашему по вашей земли путь бы былъ чистъ, а от лихихъ бы людѣи на пути пакости имъ не было; а мы вашему гостю такоже здѣсе далѣ путь, куды и переже сего не бывало, а вамъ дружа своимъ сусѣдамъ. А мы вамъ о томъ слово добро повѣствуемъ. А гостю брати вашей хто поѣдетъ в ве(л)кий Новъгород, и вы имъ велите ѣхати новгородскимъ путемъ, а на Псковъ пути имъ нѣтъ; или хто поѣдетъ на Псковъ, ѣхати имъ взадъ, а на себе имъ жалоба, зан(е)же того дѣля вамъ повѣствуемъ, чтобы вашему гостю пакости не было.

(Безъ даты; подлинникъ. О тысяцкомъ Васильѣ Есифовичѣ Новгород. лѣтопись за 1410 г. На грамотѣ именныя черновосковья печати посадника и тысяцкаго. На оборотѣ: к посадникамъ колываньскимъ и къ ратманамъ и ко всемъ колываньчамъ).

(Перепечатано изъ Чтеній въ Имп. Об-вѣ Ист. и Древ. Россійскихъ, 1897 г., кн. II, отд. 4, № 3, стр. 2—3).

Договорная грамота Литовскаго великаго князя Казимира Ягелловича со Псковомъ.

1440 Декабря 30.

Съ язъ великій князь Казимиръ, королевичъ, и зъ своею братьею коньчали есмо миръ со Псковомъ. А прыѣхали къ намъ со Пскова Ларыонъ Селивестровъ, сынъ посадничъ ¹⁾, Стефанъ Арыстовичъ, а Лука Михайловичъ, да били намъ чоломъ ото Пскова, и съ тыми есмо миръ

---

¹⁾ Мух. „посадникъ“.

коньчали, а коньчали есмо такъ: што жъ послу изъ наше земли изъ Литовскоѣ, и гостю—или Ляхъ, или Русинъ, или Полочанинъ, или Витблянинъ, или Смолнянинъ,—тымъ путь чысть изъ всея моея отчины въ Псковскую землю; а гостю торговати во Псковѣ, безъ пакости, по старой пошлинѣ, со всякимъ гостемъ. Такожъ и Псковичомъ, послу и гостю, изъ всея отчины Псковскоѣ тымъ всимъ путь чысть во всю мою отчину, въ Литовскую землю; а гостю торговати во всей Литовской земли по старынѣ, безъ пакости, по старой пошлинѣ, со всякимъ гостемъ. Такожъ и послу Псковьскому, кого коли пошлють ко князю великому Московьскому, на Москву, путь чысть черезъ нашу отчину, на Смоленскъ, тамъ ѣхати и назадъ отъѣхати, коли мы великій князь Казимиръ будемъ съ княземъ великимъ Московьскимъ въ любви. А мнѣ великому князю Казимиру блюсти Псковитина, какъ и своего Литвина; такожъ и Псковичомъ блюсти Литвина, какъ и Псковитина. А межы собою будучы въ любви, за холопа, за робу, за должника, за поручника, за смерда, за татя и за розбойника не стояти, ни мнѣ, ни вамъ, а выдати по исправѣ. А обиднымъ дѣломъ уложили есмо рокъ: который будутъ вчинилися отъ великаго князя Витовтовы смерти до сихъ мѣстъ, тымъ дѣломъ на обѣ сторонѣ судъ и справу учинити; а который будутъ пени вчинили перьво великаго князя Витовтовы смерти, или пожжено, или сильно пограблено, или головы побиты, и иньи пакъ дѣла: то есмо такъ все на обѣ сторонѣ вчинили, отложили, того ненадобѣ искати на нашимъ ¹⁾ на Псковичахъ, ни Псковичомъ на нашихъ. Аже вчиниться пеня гостю въ Литвѣ Псковьскому, коньчать по великаго князя правдѣ и по цѣлованію; аже вчиниться пеня нашимъ, или Литвину, или Полочанину, или Витбляномъ, или Смолняномъ во Псковѣ, коньчати по Псковьской правдѣ и по цѣлованію. А рубежъ водѣ и земли со Пско-

---

¹⁾ Дог. „иншимъ“.

вомъ мнѣ великому князю, а то намъ старый рубежъ. А скончалъ великій князь Казимиръ со всимъ Псковомъ и со всеми пригороды Псковскими и со всею волостью Псковскою, по сей грамотѣ. Аже вчиниться нелюбовъ мнѣ великому князю до Пскова: и мнѣ великому князю тую грамоту крестную не слати, ни на Москву ко князю великому Василью, ни къ Новугороду, не положить мнѣ тую грамоту крестную во Псковѣ; а отъ того ¹⁾ дни, какъ грамота положена, олижъ мѣсяцъ пройдетъ, чотыры недѣли, тогдыжъ ²⁾ воевати. Такожъ аже вчиниться Псковичомъ нелюбовъ со мною зъ великимъ княземъ Казимиромъ, и Псковичомъ грамота хрестная положить у Вилни; а отъ того дни, какъ грамота положена, олижъ мѣсяцъ пройдетъ, чотыры недѣли, тогдыжъ воевати. А на всемъ на семъ я великій князь Казимиръ крестъ цѣловалъ, такъже и послове Псковьскіе крестъ цѣловали отъ всего Пскова, по правдѣ, безъ всякаго извѣта. А писанъ у Вилни, мѣсяца Декабря въ 30 день, подъ лѣты Рождества Господа нашего Иисуса Христа 1440 лѣтъ, индиктъ 4.

Изъ Литовской Метрики (*Acta Magn. Ducat. Litv.*, рукоп. XVI вѣка, in fol. Запис. кн. VI, л. 285), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Перемирье короля Казимера зо Псковомъ. Сличенъ съ Варшавскою копіею Метрики, находящеюся въ Румянцовскомъ Музеумѣ, по Каталогу рукописей подъ № 74, стр. 6—9; также съ *Cod. diplom. reg. Polon.* Догеля, Ms. T. III. стр. 145—146, гдѣ написанъ онъ Польскими буквами, и съ напеч. въ Сборн. Муханова, стр. 2—3.

(Перепечатано изъ А. З. Р., I, № 38, стр. 51—52).

¹⁾ Тамъ „а онъ того“.

²⁾ Дог. и Мух. „тожъ“; такъ и ниже.

Борьба Новгорода съ княземъ.

Въ лѣто 6763 (1255). Выведоша Новгородѣци изъ Польскова Ярославъ Ярославича и посадиша его на столѣ, а Василья выгнаша вонъ; и то слышавъ Олександръ, отецъ Васильевъ, поиде ратью къ Новгороду. Идущю Олександру съ многими полки и съ Повоторжъци, сръте и Ратишка (уменьшит. отъ Ратибора) съ перевѣтомъ: поступаи, княже! братъ твой Ярославъ побѣгълъ. И поставиша Новгородѣци полкъ за Рождествомъ христовымъ въ конци, а что пѣшца—а ти сташа отъ св. Ильи, противу Городища. И рекоша меньшии у св. Николы на вѣчи: братье, ци (если) како речеть князь: „выдаите мои ворогы“?—и цѣловаша св. Богородицю меньшии, како стати веѣмъ, любо животъ, любо смерть за правду Новгородскую, за свою отчину.

И бысть въ вятшихъ совѣтъ золь, яко побити меньшии, а князя вести на своей воли. И побѣжа Михалко изъ города къ св. Георгію, како было ему своимъ полкомъ уразити нашу сторону и измасти люди; увѣдавъ Онанья, хотя ему добра, посла по немъ въ тайнѣ Якуна, и увѣдавшие черныи люди погнаша по немъ и хотѣша на дворъ его ударити, и не да Онанья: „братье, аже того убіете, убіете мене переже“;—не вѣдяше бо, аже о немъ мысль злу свѣщаша самого яти, а посадничество дати Михалку И присла князь Бориса на вѣче: „выдаите ми Онанью посадника, или не выдадите, азъ вамъ не князь, иду на городъ ратью“. И послаша Новгородѣци къ князю владыку и Клима тысячьского: „поѣди княже, на свой столъ, а злодѣевъ не слушай, а Онаньи гнѣва отдаи и веѣмъ мужемъ новгородскимъ.“ И не послуша князь молбы владычни и Климовы; и рекоша Новгородѣци: „аже, братье, князь нашъ тако сдумалъ съ нашими крестопереступники, оно имъ Богъ и св. Софья, а князь безъ грѣха“. И стоя всь полкъ по 3 дни за свою правду, и въ 4-й день присла князь река тако: „аже Онанья лишится по-

садничества азъ вамъ гнѣвъ отдамъ“ и лишися посадничества Онанья, и взяша миръ на всей воли новгородской. И поиде князь въ городъ, и срѣте и архіепископъ Далматъ со всѣмъ іереискимъ чиномъ, съ кресты, у Прикуповичъ двора, и вси радости исполнишася, а злодѣи омрачашася: зане хрестьяномъ радость, а дьяволу погуба, яко не бысть хрестьяномъ кровопролитія велика. И сѣде князь Олександръ на своемъ столѣ. Въ лѣто то же даша посадничество Михалку Степановичю.

(Новг. 55—56).

Мирная Новгородцевъ съ Нѣмцами 1262—1263.

(Изв. Ак. Наукъ VI. 166).

Се азъ князь Олександръ и сынъ мой Дмитрии съ посадникомъ Михайльмъ и съ тысяцкимъ Жирославомъ и съ всѣми Новгородцы dokonчaхомъ миръ съ посломъ Нѣмцкимъ Шивордомъ и съ Любыцкимъ посломъ Тидрикомъ и съ Гъцкимъ посломъ Олъстенъмъ и съ всѣмъ Латиньскимъ языкомъ. Что ся учинило тяже межи Новгородци и межи Нѣмци и Готы ⁽¹⁾ и со всѣмъ Латиньскимъ языкомъ, то все отложихомъ, а миръ dokonчaхъмъ на сей правдѣ: Новгородцомъ гостити на Гоцкый берегъ безъ пакости, а Нѣмцмъ и Гтмъ гостити въ Новгородъ безъ пакости (безъ обиды) и всему Латиньскому языку на старыи миръ. Пудъ отложихомъ, а скалы (вѣсовыя чашки) поставихомъ по своей воли и по любви. А въ Ратшину тяжю платили есмы 20 гривенъ серебра за две голове, а третью выдахомъ. А Нѣмцмъ и Гтмъ и всему Латиньскому языку платити по двѣ кунѣ отъ капи и отъ всякаго вѣснаго товара, что владуть на скалы, и продавше и купише. А старыи миръ до Котлингѣ. А Новгородцмъ въ становищи (въ пристани) на Гоцкомъ бе-

---

(1) Готы—Готландцы Гоцкій берегъ—островъ Готландъ на Балтійскомъ морѣ.

резѣ безъ пакости въ старымъ мирѣ. А зимний гость, оже не пойметъ нашего посла ни новгородцѣскихъ купецъ изъ Новгорода или съ Гдѣкаго берега, а что ся учинить изъ Котлинигъ до Новгорода или изъ Новгорода до Котлинигъ Немецкѣму гостю, оже безъ посла поидуть: то Новгороду тяжа не надобе, въ старымъ мирѣ ¹⁾. Оже кто гостить въ Корѣлу или Нѣмци или Гтыне, а что ся учинить, а то Новгороду тяжа не надобе. А которыхъ трес дворцъ ²⁾ въпросили ваша братья послы, а тѣхъ ся есмы отступили по своей воли. А се старая наша правда и грамота: на чемъ цѣловали отцы ваши и наши крестъ. А гдѣ ся тяжа родить, ту ю кончатъ.

Договоръ Новгорода съ вел. кн. Тверскимъ (1265 г.). ³⁾.

Благословление отъ владыки, покланяние отъ Посадника Михаила, и отъ тысяческаго Кондрата, и отъ всего Новгорода, и отъ всехъ старѣйшихъ, и отъ всехъ меньшихъ, къ князю Ярославу. На семь, княже, цѣлуй хрестъ къ всему Новгороду; на цѣмъ-то цѣловали дѣди и отцы, и отецъ твой Ярославъ. Новгородъ ти держати въ старинѣ, по пошлинѣ. Что волостей всехъ новгородскихъ, того ти, княже, не держати своими мужи, нѣ держати мужи новгородскими; а даръ имати тобѣ отъ техъ волостей. А бесъ посадника тобѣ волостей не раздавати; а кому раздавалъ волости братъ твой Александръ, или Дмитрій съ Новгородци, тебе техъ волостей безъ вины не лишати. А что ти, княже, пошло на Торожку и на Волоцѣтивунъ свой держати; а Новгородъ на своей чести держати. А въ Бежицахъ, княже, тебе, ни твоей княгини, ни твоимъ бояромъ, ни твоимъ дворяномъ сель не

---

¹⁾ Т. е. если учинится обида торговцамъ, ѣдущимъ безъ новгородскаго провожатаго, то Новгородъ не отвѣчаетъ за это.

²⁾ Три торговые иностранные двора въ Новгородѣ.

³⁾ Для характеристики отношеній къ князю въ Новгородѣ.

държати, ни купити, ни даромъ примати, и по всеи волости новгородской. А се, княже, волости новгородские: Волокъ съ всеи волостьми, Тържъкъ, Бежицѣ, городъцъ Палицъ, а то есме дали Иванкова; потомъ Мелѣча, Шишино, Егна, Вологда, Заволоцье, Трѣ, Перемъ, Печера, Югра. А въ Русу ти, княже, ездити на Озвато звѣри гонитъ. А въ Ладогу ти, княже, слати осетръникъ и медовара, по грамотѣ отця своего Ярослава. А судъ, княже, отдалъ Дмитрий съ Новгородци Бежичяномъ и Обонижаномъ на 3 лѣта, судъе не слати. А изъ Бежицъ, княже, людей не выводити въ свою землю, ни изъ иной волости новгородской; ни грамотъ имъ даяти ни закладниковъ примати, ни княгыни твоей, ни бояромъ твоимъ, ни дворяномъ твоимъ, ни смерда, ни купчины. А безъ вины ти мужа волости не лишити; а грамотъ ти, княже, не посуживати. А поже, княже, что пошло тебе и твоимъ мужемъ, то твое; а что былъ отъялъ братъ твой Александръ поже, а то ти, княже, не надобѣ.

А на томъ ти, Княже, на всѣмъ хрестъ цѣловати, бесъ перевода, при нашихъ Послѣхъ: а мы ти ся, Господине Княже, кланяемъ. А что, Княже, мытъ по твоей земли, и по иной волости, и по всей Суждальской земли; а то, Княже, имати по кѣ векши отъ лодѣ, и отъ воза, и отъ лну, и отъ хмелна короба. А Дворяномъ твоимъ по селомъ у купцевъ повозовъ не имати, разве ратной вести. Тако, Княже Господине, пошло отъ Дѣдъ и отъ Отецъ, и отъ твоихъ, и отъ нашихъ, и отъ твоего Отця Ярослава.

Грамота сія писана на пергаминахъ (равно какъ и всѣ слѣдующія по 20-й номеръ)¹⁾—Знакъ есть, что была къ ней привѣшена печать; но при описи оной не явилось.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. I, № 1, стр. 1—2).

Договорная Грамота Новгорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ Ярославомъ Ярославичемъ (вторая), при Посадникѣ Михаилѣ—съ нѣкоторыми противъ первой Грамоты прибавленіями: о позволеніи Новгородцамъ брать дары; о запрещеніи бить свиней близъ Новгорода; о закладникахъ Новгородскихъ, и о нестроеніи слободъ.

Писана 1265 года.

Благословение отъ Владыки, поклонъ отъ Посадника Михаила, и отъ Тысяцкаго Кондрата, и отъ всехъ Соцскихъ, и отъ всехъ старѣйшихъ, и отъ всего Новгорода, къ Князю Ярославу. На семь ти, Княже, хрестъ цѣловати; на цѣмъто цѣловали Дѣди и Отецъ твой Ярославъ. Держати ти Новъгородъ по пошлинѣ, како держалъ Отецъ твой. Грамотъ ти, Княже, не посужати; а мужа ти безъ вины волости не лишати; а бесъ Посадника ти, Княже, волостий не роздавати, ни грамотъ дати. А волостий ти, Княже, Новгородскихъ своими мужи не держати, нѣ держати мужи Новгородскими; а даръ отъ техъ волостий имати. А се волости Новгородские: Волокъ съ всеми волостьми. А держати ти свой тивунъ на половинѣ, а Новгородецъ на полсвинѣ въ всей волости Волоцкой; а въ Торожку, Княже, держати тивунъ на своей части, а Новгородецъ на своей части. А Городецъ, Княже, далъ Дмитрій съ Новгородци Иванку; а того ти, Княже, не отъяти. А се волости Новгородские: Бежиче, Городецъ, Мелечя, Шипино, Егна, Вологда, Заволоцье, Колоперемъ, Тре, Перемъ, Югра, Печера; а ты волости държати мужи Новгородскими, а даръ отъ нихъ имати. А свиньи ти бити за верстъ отъ города. А закладниковъ ти, Княже, не принимати, ни твоей Княгыни, ни твоимъ Бояромъ; ни сель ти держати по Новгородской волости, ни твоей Княгыни, ни Бояромъ твоимъ, ни твоимъ Дворяномъ; ни свободъ ставити по Новгородской волости. А и Суждальской ти земле Новгорода не рядити, ни волостий ти не роздавати. А на

озвадо ти, Княже, ездите лѣтъ звери гонитъ, а въ Русу не ехати; ехати ти въ Русу на третнюю зиму, а въ Ладогу, Княже, ехати на третнее лѣто. А осетрънику твоему ездити въ Ладогу, по Отца твоего грамоте. А куда пошло судии твоему ездити по волости, ехати имъ меженъ по Петровѣ дни. А что твой Братъ отъялъ былъ позже у Новгорода, а того ти, Княже, отступитися: что Новгородцевъ, то Новгородьцемъ; а что пошло Князю, а то Княже. А выводъ ти, Княже, въ всей волости Новгородской ненадобе. А Дворяномъ твоимъ, Княже, ходити по пошлѣнѣ, како пошло и сперва. А отъ Новгородьця и отъ Новоторжьця у мыта имати, отъ воза по кѣ векни, и отъ хмелна короба. А за Волокъ ти своего мужа не слати, слати Новгородца. На томъ ти на всемъ хрестъ цѣловати по любви, безъ всякого извета, въ правду, при нашихъ Послехъ.

У сей Грамоты печати нѣтъ; но есть знакъ, что она была.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. I, № 2, стр. 2—3).

Изъ духовной новгородца Климента (XIII в.) ¹⁾.

Се азъ рабъ Божій Климентъ далъ св. Гергію и игумену Варламу и вси братьѣ, что взялъ есмь 20 гривнъ серебра на свои руки св. Гергья, было жъ бы ми чимъ заплатити. Даю за все за то два села съ обильемъ и съ лошадьми и съ бортьюю и съ малыми селищи, и пень и колода одерень св. Гергью, а заводникъ сусѣдъ мои Опаль. А Калисту есмь далъ Микшинское село съ огородомъ и съ бортьюю; а Воиновѣ сыновѣ Андрейю даю Самуиловское село и пень и колоду и съ бортьюю тоже есмь не даромъ далъ платилъ за мене Данило и Воинъ испуиъ. Литовскыи Влодиславу Даниловичу даю сивый жеребецъ, а Василю брату даю щитъ Вьиновскыи оже

---

¹⁾ Свѣд. и Замѣчанія о малозв. и неизв. памятн. Срезневскаго Сиб. 1867 I 38 42.

Вельяминовъскыи жеребечь. А свою жену приказываю игумену Варламу и всей братьи, а изъ свиней изъ моихъ Самуилѣ дайте боровъ лутышии, а въ скотѣ—въ овцяхъ и въ свиньяхъ роздѣлить съ женою моею на полы, а жена моя пострижеться въ чернице, есть ей чимъ ся пострици, и дворъ городьскыи ей же даю, а проче кланяюся игумену и всей братье, а жена моя пострижеться въ чернице то вы дайте ей четверть, отъ не будетъ голодна или того не въслушаетъ, а нечто мѣншее дадите ей. Хотя подомною что останѣтся или лошаки или оружье то все даю св. Гергью, а про куны чимъ то ся ми было вамъ платити въ купѣцкомъ сѣтѣ у Оомы 8 гривнъ возьмите, а у Борьки 4 гривне, у Фомы у Морышня особнеи 2 гривне безъ 2-ю ногату, а на поральское серебро наклада възати Климате на Борьке 13 ногате и гривна, а у Савиница съимати Климате съ Боркою пять гривнъ, а въ томъ Борькѣ третина, а у Козѣ—вътъши 2 гривне Климате възати, а у Микофорца 40 резанъ.

Менгу-Темирево слово ко князю Ярославу.

1266—1272 г.

Менгу Темерево слово къ Ярославу князю: дай путь Немецкому гости на свою волость. Отъ князя Ярослава ко Рижаномъ и к болшимъ и к молодымъ, и кто гостить, и ко всемъ: путь вашъ чиста есть по моеи волости. А кто мнѣ ратныи, с тимъ ся самъ вѣдаю. А гостю чистъ путь по моеи волости.

(Перепечатано изъ Рус.-Лив. Ак., № 26, стр. 13—14).

Изгнаніе Ярослава изъ Новгорода.

(1270).

„Нынѣ, княже, не можемъ терпѣти твоего насилъя, поѣди отъ насъ, а мы себѣ князя промыслимъ“. Князь же присла на вѣче Святъслава и Андрея Воротиславича съ поклономъ: того всего лишуся, а крестъ цѣлую на

всей воли вашей. Новгородци же отвѣчаша: „княже, поѣди проче, не хотимъ тебѣ; али идемъ всѣ Новгородъ прогнать тебе“. Князь же поиде изъ города поневоли; Новгородци же послаша по Дмитрія Александровича; Дмитрій же отречеся тако река: „нехочу взяти стола передъ стриемъ своимъ“—и быша Новгородци печални; а Ярославъ нача полкъ копити на Новгородъ, и бѣ послалъ къ царю татарьску Ратибора, помочи прося на Новгородъ. И се учювъ (узнавъ) князь Василии Ярославичъ, присла послы въ Новгородъ, река тако: „кланяюся св. Софьи и мужемъ Новгородцемъ; слышалъ есмь, аже Ярославъ идетъ на Новгородъ, со всею силою своею, Дмитрій съ Переславци и Глѣбъ съ Смолняны; жаль ми своя отчины“, а самъ поѣха въ Татары, пойма съ собою Петра Рычага и Михаила Пинецинича и възврати татарьскую рать, тако рекъ цареви: „Новгородци прави, а Ярославъ виновать“,—уже бо бѣше царь отпустилъ рать на Новгородъ.

1294—1304. Грамота Великаго Князя Андрея Александровича на Двину, о кормахъ и подводахъ тремъ великокняжескимъ ватагамъ, ходящимъ на промыслы, и проч.

Отъ Великаго Князя отъ Ондreja къ посадникомъ, и къ скотникомъ, и къ старостамъ. Како есмь докончалъ съ Новымгородомъ ходити тремъ ватагамъ моимъ на море, а ватаманъ Ондрей Критцкый, отъ даютъ съ погостовъ кормъ и подводы по пошлинѣ; а сынъ его Кузма како пойдетъ съ моря съ потками съ данными по данничу пути, дадутъ ему корму и подводы, по пошлинѣ, съ погостовъ; а какъ пошло, при моемъ отцѣ и при моемъ братѣ, не ходити на Терскую сторону Новгородцемъ, и нынѣ не ходятъ.

Выписано изъ Сборника Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ (XV в. in 8°, л. 13), хра-

нищагося въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

(Перепечатано изъ А. А. Э., т. I, № 1, стр. 1).

Борьба со Шведами.

а) Того же года (1300) придоша изъ за моря Свѣи приведоша мастера, изъ великаго Рима отъ папы мастеръ приведоша нарочить, поставиша городъ надъ Невою, на усть Охты рѣкы, и утвердиша твердостію несказанною, поставиша въ немъ пороки, похвалившеся оканьніи нарекоша его Вѣнецъ земли (Landskrone); бѣ бо съ ними намѣстникъ королевъ, именемъ Маскалка ¹⁾; и посадивше въ немъ мужи нарочитыи съ воеводою Стенемъ, и отыдоша, князю великому тогда не будущю въ Новѣгородѣ.

б) Въ лѣто 6809 (1301). Приде князь великій Андрей съ полки низовьскими, и иде съ Новгородци къ городу тому, и приступиша къ городу м. маія 19, на память св. Патрикія, въ пятокъ предъ сшествіемъ св. Духа, и потягнуша крѣпко; силою св. Софья и помощью св. Бориса и Глѣба, твердость та ни во чтоже бысть за высокоумье ихъ, зане всеу трудъ ихъ безъ божіа повелѣнія: градъ взять бысть, овыхъ избиша и изсѣкоша, а иныхъ извязавше поведоша съ города, а градъ запалиша и разгребоша. А покои, Господи, въ царствіи своемъ душа тѣхъ, иже у города того головы своя положиша за св. Софью... (1 Новг. 67—8).

в) Въ лѣто 6819 (1311). Ходи князь Дмитрей Романовичъ съ Новгородци на нѣмецкую землю, за море на Емь: и переѣхавше море, первое взяша Купецскую рѣку, и села пожгоша и въ полонъ поимаша многихъ, и скоты посѣкоша,—и ту убіенъ бысть Костянтинъ Ильинъ сынъ

---

¹⁾ Marschaleus Маршалъ Торкель Кутсонъ (Гейера Geschichte Schwedens I, 172).

Станимирова въ загонѣ; и потомъ взяша Черную рѣку и вси села по Черной рѣцѣ повоеваша, и придоша къ г. Ваная, и городъ взяша и пожгоша.

Договорная взаимная Грамота Великаго Князя Тверскаго Михаила Ярославича съ Новгородскимъ Владыкою и со всѣмъ Новымъ-городомъ.

(Писана между 1295 и 1302 г.).

Поклонѣ отъ Князя отъ Михаила къ отцю ко Владыцѣ. То ти, отче, повѣдаю: съ Братомъ своимъ съ старѣйшимъ съ Даниломъ одинъ есмь, и съ Иваномъ; а дѣти твои, Посадникъ и Тысяцскый, и весь Новѣгородъ, на томъ цѣловали ко мнѣ крестъ. Аже будетъ тягота мнѣ отъ Андрѣя, или отъ Татарина, или отъ иного кого, вамъ потянути со мною, а не отступити вы ся мене ни въ которое же время. А чего будетъ искати мнѣ, и моимъ Бояромъ, и моимъ слугамъ у Новѣгородцевъ и у Новоторѣжцевъ и у Волочанъ; а тому всему судъ дати безъ перевода. А холопы, и должники и поручники выдавати по исправѣ. А кто будетъ закладенъ позоровалъ ко мнѣ, а жива въ Новѣгородской волости, тѣхъ всѣхъ отступилъ есмь Новугороду. А кто будетъ давныхъ людей въ Торѣжку и въ Волоцѣ, а позоровалъ ко Тѣфѣри при Александрѣ и при Ярославѣ, тѣмъ тако и сѣдѣти, а позоровати имъ ко мнѣ. А што будетъ моихъ сель въ Новѣгородской волости, или моихъ слугъ; тому буди судъ безъ перевода.

Грамота Новгородскаго архіепископа Феоктиста къ Рижанамъ (1306) ¹⁾.

Благословение отъ владыкы Феклиста и отъ посадника, и отъ тысяцкаго, и отъ всего Новагорода, и отъ всѣхъ

---

¹⁾ Отношенія къ торговцамъ.

купъць, къ попу к Рижьскому, и Гърлаку, и к Ламбрату и къ всѣмъ ратманамъ и къ всѣмъ Рижаномъ. Что избли братию нашу у васъ и товаръ поимали, за то вамъ Богъ помози, яже есте розбойниковъ изыскали по хрьстьянскому челованию; правду держите, братеи нашей товаръ дайте и розбойники, ать не будетъ промежи насъ рѣци; а кто привезлъ, грамоту сию, тому вѣры имите.

(Изв. Акад. X, 637).

Грамота в. к. Андрея Александровича, данная въ Новгородѣ Ганзейскому союзу въ 1301 году.

Отъ в. к. Андрея, отъ посадника Смена, отъ тысячкого Машка, отъ всего Новагорода. Се приеха Иванъ Бѣлый изъ Любка, Адамъ съ Гочкого берега, Инча Олчять изъ Риги отъ своей братии отъ всѣхъ купѣчъ своихъ Латиньского языка, И дахомъ имъ 3 пути горнии по своей волости, а четвертый в рѣчкахъ гости ехати безъ пакости на божиин ручѣ и не княжи и на всего Новгорода. Оже будетъ не чистъ путь в рѣчкахъ, князь велитъ своимъ мужемъ проводить сии гость, а вѣсть имъ пѣдати.

(Доп. къ А. Истор. I, № 8).

Договорная Новгорода съ великимъ княземъ Михайломъ (1307).

Благословение отъ владыкы, поклонъ отъ посадника Гюргя, и отъ тысячкого, и отъ всѣхъ старѣйшихъ и отъ всѣхъ мншихъ, и отъ всего Новгорода, господину князю Михаилу. На семь, княже, цѣлуй хрѣстъ къ всему Новгороду; на чемъ цѣловали дѣди и отецъ твой Ярославъ. Новгородъ ти държати въ старинѣ, по пошлинѣ. Что волостий новгородьскихъ, тѣхъ волостий, княже, не държати ти своими мужи, държати мужи новгородьскими; а даръ,

княже, тобѣ емати отъ всѣхъ волостей. А безъ поса-
ника ти, княже, суда не судити, ни волостей раздавати,
ни грамотъ даяти; а безъ вины мужа волости не лишити
ти. А что ти, княже, пошло на Тържьку и на Волоцѣ,
тивунъ свой държати на своей части; а Новгородца на
своей части. А въ Бѣжичахъ тобѣ, княже, ни твоей кня-
гыни, ни твоимъ бояромъ, ни твоимъ слугамъ сель не
държати, ни купити, ни даромъ приимати, и по всей во-
лости новгородьской. А се, княже, волости новгородьскыя:
Волокъ съ всѣми волостями, Тържькъ, Бѣжицѣ, городьць
Палицѣ, Мелеча, Шипино, Егна, Заволочие, Търѣ, Пърмь,
Печери, Югра, Волъгда, А свинѣ бити за 60 верстѣ отъ
города. А въ Русу ти, княже, ездити на 3-юю зиму; а
лѣтъ ездити на Озвадѣ звѣри гонитѣ. А въ Ладогу ти,
княже, слати осетръника и медовара, по грамотѣ дѣда
твоего Ярослава; а ездити тобѣ, княже, въ Ладогу на
3-ее лѣто. А изъ Бѣжицѣ, княже, людей не выводити
въ свою волость, ни изъ иной волости новгородьской; ни
грамотъ имъ даяти, ни закладниковъ приимати, ни твоей
княгыни, ни бояромъ твоимъ, ни слугамъ твоимъ, ни
смѣрда, ни купчины; а грамотъ ти не посужати. А
пожнѣ что твое и твоихъ мужъ пошло, то твое и тво-
ихъ мужъ; а новгородьское Новгороду. А дворяномъ тво-
имъ, какое пошло, погонѣ емати отъ князя по 5 кунѣ,
а отъ тиуна по 2 кунѣ. А что, княже, мытъ то Су-
ждальской земли и въ твоей волости, отъ воза имати
по 2 вѣкшѣ, и отъ лодѣ, и отъ хмелна короба, и отъ
льняна. А дворяномъ твоимъ у купьць повозовъ не емати,
развѣ ратной вѣсти; а свободѣ ти ни мытъ на новгородь-
ской волости по ставити. А холопъ или раба почнетъ ва-
дити на господу, тому ти вѣры не яти. А на Низу тобѣ,
княже, Новгородца не судити, ни волостей раздавати; а
кто почнетъ вадити къ тобѣ, тому ти вѣры не яти. А въ
нѣмѣчкомъ дворѣ тобѣ, княже, трговати нашею братью;
а двора не затваряти, а приставовъ не приставляти. А
гости нашему гостити по Суждальской земли безъ рубежа,

по царевѣ (ханской) грамотѣ. А судѣ слати тобѣ свое на Петровъ день, тако пошло.

А за рубежъ изъ Новгородской волости твоимъ Дворяномъ суда не водити и ни судити; а свободѣ ти и сель съступитися. А про землю и про села, кто у кого будетъ купилъ, знаетъ своего истѣца про куны; а земля къ святой Софii.

Къ сей Грамотѣ привѣшена печать свинцовая.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. I, № IX, стр. 11—12).

Изъ Договорной Грамоты Новгорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ Михаиломъ Ярославичемъ (третья); на канихъ условiяхъ владѣть Великому Князю Новымъ-городомъ и къ нему принадлежащими волостями.

Писана между 1305 и 1308 годами.

† Благословление отъ Владыцѣ, поклонъ отъ Посадника, и отъ Тысячкого, и отъ всѣхъ старѣйшихъ, и отъ всѣхъ мѣншихъ, и отъ всего Новгорода, Господину Князю Великому Михаилу. На семь, Господине, Новгородъ всѣ хрестъ цѣлуеть. Княжение твое честию държати по пошлинѣ, безъ обиды; а тобѣ, Господине, такоже държати Новгородъ по пошлинѣ, безъ обиды. Что свободѣ Дмитриевыхъ и Андрѣевыхъ, и что сельцѣ тягнуло къ тымъ свободамъ, того всего тобѣ съступитися, то все къ Новгороду безъ кунъ. А что, Княже, сель твоихъ, и Владычьнихъ, и Княгыныхъ, и Боярь твоихъ, и слугъ твоихъ на Новгородской земли, которое село зашло бесъ кунъ, то бесъ кунъ поидеть къ Новгороду; а кто купилъ, а тый знаетъ своего истѣца, или дѣти его: истѣца ли не будетъ, на дѣтий его, цѣловати ему хрестъ; како истѣца не свѣдаетъ, взяти ему куны, колико будетъ далъ по исправѣ, а земля къ Новгороду. А рубежъ ти, Княже, межю Суждальскою землею и Нов-

городскою дати ти старый, како было при Дѣдѣ твоємъ и при Отци твоємъ Ярославѣ. А что волости Новгородскихъ, тѣхъ волости тобѣ не държати, Княже, своими мужи, държати мужи Новгородскими; а даръ тобѣ имати отъ тѣхъ волости. А бесъ Посадника ти, Княже, суда не судити, ни волости роздавати, ни грамотъ давати; а безъ вины мужа волости не лишити. А въ Русу ѣздити, Княже, въ осень, како пошло; а лѣтѣ ездити на озвадъ звѣрий гонить. А за Волокъ ти слати своего мужа изъ Новгорода въ Двумосаду по пошлинѣ, а опять ехати туды же на Новгородъ; а съ Низу ти не слати, такоже и въ Бѣжицѣ. А что пошлинѣ Князю въ Новгородской волости, того вымене не таити въ всѣхъ волостяхъ; а холопы и поручники выдавати, а всему тому судъ въ Новѣгородѣ. А что ти, Княже, пошло на Тържьку и на Волоцѣ, тиунъ свой държати на своей части; а Новгородца на своей части. А въ Бѣжицахъ тобѣ, Княже, ни твоей Княгыни, ни твоимъ Бояромъ, ни твоимъ слугамъ сель не държати, ни купити, ни даромъ приимати, ни по всей волости Новгородской. А се, Княже, волости Новгородскыи: Волокъ съ всѣми волостями, Тържькъ, Бѣжицѣ, Палицѣ городьцѣ, Мелеча, Шипино, Егна, Заволочие, Терѣ, Пермь, Печера, Югра, Вологда. А свиный ти бити за 3 вѣрстѣ отъ города. А въ Ладогу ти, Княже, слати осетръника и медовара, по грамотѣ Дѣда твоего Ярослава; а ездити тобѣ, Княже, въ Ладогу на 7-е лѣто. А изъ Бѣжицѣ, Княже, людѣ не выводити въ свою волость, ни зъ иныхъ волости Новгородскихъ; ни грамотъ имъ давати, ни закладневъ приимати, ни Княгыни твоей, ни Бояромъ твоимъ ни слугамъ твоимъ, ни смърда, ни купчины; а грамотъ ти не посужати. А пожнѣ что твои и твоихъ мужъ пошло, то твое и твоихъ мужъ; а Новгородское Новугороду. А Дворяномъ твоимъ, како пошло, погонѣ имати отъ Князя по 5 кунѣ, а отъ тиуна по двѣ дѣлги. А что, Княже, мытъ по Суждальской земли и въ твоей волости, отъ воза имати по двѣ вѣкшѣ, и отъ ло-

дни, и отъ хмельна короба, и отъ лянпя. А Дворяномъ твоимъ у купць повозовъ не имати, развѣ ратной вѣсти; а свободъ ти и мытовъ на Новгородской волости не ставити. А холопъ или роба почнеть вадити на господу, тому ти вѣры не яти. А на Низу тобѣ, Княже, Новгородчя не судити, ни волости роздавати;

(С. Г. Г. и Д. I, № 7.)

Изъ Договорной Грамоты Новагорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ Михаиломъ Ярославичемъ (четвертая), съ нѣкоторою противъ прежнихъ Грамотъ въ содержаніи отмѣною, а именно: о вспоможеніи Новугороду, въ случаѣ разрыва имъ дружбы съ Нѣмцами, или Литвою; о незамышленіи Великимъ Княземъ войны, мимо Новагорода; о ненарушимомъ соблюденіи имъ крестныхъ грамотъ Новгородскихъ съ Нѣмецкими городами, и о признаваніи его Новугороду Великимъ Княземъ своимъ не прежде, какъ утвержденъ будетъ въ томъ званіи Ордою.

Писана между 1305 и 1308 годами.

Поклонъ отъ Посадника, и отъ Тысячскаго, и отъ всихъ старѣйшихъ, и отъ всихъ мѣншихъ, и отъ всего Новагорода, Господину Князю Великому Михаилу. На семь, Господине, Новгородъ весь крестъ цѣлуеть. Княжение твое честно дѣржати по пошлинѣ, безъ обиды; а тобѣ, Господине, также Новгородъ дѣржати по пошлинѣ, безъ обиды. Что свободъ Дмитриевыхъ и Андрѣевыхъ, что селца тягнуло къ тымъ свободамъ, того всего тобѣ съступатися, то все къ Новугороду бесъ кунъ. А что, Княже, сель твоихъ, и Владычныхъ, и Княгининыхъ, и Бояръ твоихъ, и слугъ твоихъ на Новгородской земли, которое село зашло бесъ кунъ, то бесъ кунъ поидеть къ Новугороду; а кто купиль, а тый знаетъ своего истца, или дѣтѣй его: истца ли не будетъ, ни дѣтѣй его, цѣловати ему крестъ; како то истца не вѣдаетъ взяти ему куны, колко будетъ далъ по исправѣ, а

земля къ Новугороду. А рубежь ти, Княже, межю Суждальскую землю и Новгородскую дати ти старый, како было при Дѣдѣ твоємъ и при Праотцѣ твоємъ Ярославѣ. А што волостей Новгородскихъ, тѣхъ волостей тобѣ не дѣржати, Княже, своими мужи, дѣржати мужи Новгородскими; а даръ тобѣ имати отъ тѣхъ волостей. А бесъ Посадника ти, Княже, суда не судити, ни волости роздавати, ни грамотъ давати; а безъ вины мужа волости не лишити. А въ Русу, Княже, ѣздити въ осень, како пошло; а лѣтѣ ѣздѣти на възвадъ звѣри гонить. А за Волокъ ти слати своего мужа изъ Новогорода въ дву насаду, по пошлѣнѣ, а опять ѣхати туды же на Новгородъ; а съ Низу ти не слати, такоже и въ Бѣжицѣ. А что пошлѣны, Княже, въ Новгородской волости, того вымене не таяти въ всихъ волостехъ; а холопъ или поручники выдавати, а всему тому судъ въ Новѣгородѣ. А што ти, Княже, пошло въ Торьжку и на Волоцѣ, тиунъ свой дѣржати на своей части; а Новгородча на своей части. А въ Бѣжицахъ тобѣ, Княже, ни твоей Княгинѣ, ни твоимъ Боярамъ, ни твоимъ слугамъ селъ не дѣржати, ни купити, ни даромъ приимати, ни по всей волости Новгородской. А се Княже, волости Новгородскыи: Волокъ съ всеми волостями, Торжокъ, Бѣжицѣ, Пелѣцъ городецъ, Мелеца, Шипино, Егна, Заволочье, Тѣръ, Пермь, Печора, Югра, Вологда. А свиньи ти бити за 3 вѣрстѣ отъ города. А въ Ладогу ти слати, Княже, осетреника своего и медовара, по грамотѣ Прадѣда твоего Ярослава; а ѣздѣти тобѣ, Княже, въ Ладогу на третѣе лѣто. А изъ Бѣжицъ, Княже, людей въ свою волость не выводити, ни изъ иныхъ волостей Новгородскихъ; ни грамотъ давати, ни закладниковъ приимати, ни Княгинѣ твоей, ни Боярамъ твоимъ, ни слугамъ твоимъ, ни смерда, ни купчины; а грамотъ ти не посужати. А што пожни твои и твоихъ мужъ, то твое и твоихъ мужъ; а Новгородскыи Новугороду. А во-
рянамъ твоимъ, како пошло, погонъ имати отъ Князя по

пяти кунъ, а отъ тнуна по двѣ долгѣи. А што, Княже, мыто по Суждальской земли и въ твоей волости, отъ воза по двѣ вѣкшѣ, отъ лоды, отъ хмелна короба, и отъ лняна.

(Сб. Г. Г. и Д. I, № 8).

Договорная Грамота Великаго Князя Тверскаго Михаила Ярославича съ Новымъ-городомъ, при Архиепископѣ Давыдѣ (осьмая): о примиреніи Великаго Князя съ Новымъ-городомъ, который обѣщаетъ дать Великому Князю 12 тысячъ серебра въ четыре срока.

Писана 1317 года.

Се докончалъ Великий Князь Михаилъ съ Владыкою Давыдомъ и съ Посадникомъ, и со всѣмъ Новымъ городомъ. Что ся учинило промежи Князя и Новгорода розрѣше, что взято въ Княжи волости въ замятню, или у Намѣстниковъ, или у Пословъ, или гостинный товаръ, или купецскій, или въ церквахъ, или у котораго Боярина, или по всей волости; то все Князь отложилъ. А что взято товара Новгородского, или купецского, или гостиного, или по всей волости Новгородской; а того всего Новгороду не поминати. А что селъ или людей Новгородскихъ въ сю замятню заложилося за Князя и за Княгню, или за дѣти, или за Бояры, или села кто купилъ; куны ему имати, а села къ Новгороду по Фекистовѣ грамотѣ, что на Тфери докончалъ. А что головы поймано по всей волости Новгородской, а тѣ поидутъ къ Новгороду безъ окупа. А Князю Великому Михаилу не наводити на Новгородъ, ни Бояромъ его, ни про что же; ни гостя рути въ Суждальской земли, ни гдѣ же; а за все то взяти Князю у Новгорода двѣнадцать тысячи серебра. Буди Андрѣевѣ дѣти, буди Машко зъ дѣтми, или Юрьи Калѣка и вси талщики, и что взялъ Федоръ Юрьевичъ, и Елферій Жидъ Слаличъ у талщиковъ и у Машка зъ дѣтми; а то поиде въ ту же двѣнадцать тысячи серебра. А срокъ тремъ тысячамъ и двема стома взяти Князю на сборъ въ Низовскій весъ.

А како възметъ Князь ꙗ҃҃ и двѣ стѣ, тако ему пустити хлѣбъ и всякій гость; а другиѣ ꙗ҃҃ взяти Князю на Средокрестье въ Низовскый же вѣсь; а третьиѣ ꙗ҃҃ по-
яша хопыли къ собѣ, дати имъ на Вербѣницю безъ кѣ-
сту и безъ полутрѣтиядцати серебра въ Низовскый же
вѣсь; а четвертый ꙗ҃҃ взялъ Федоръ и Елѣерій у
талщиковъ: а что переиде чересъ срокъ ꙗ҃҃ дни, а въ томъ
Князю измѣны не учинити. А како Князь серебро поем-
летъ, тако ему вся таль пустити по цѣлованью. А не-
любье Князь отложилъ отъ Новагорода, и отъ Пскова,
и отъ пригородовъ; а Посаднику и Тысяцскому и всему
Новугороду, кто мои недругы, мнѣ выдалъ въ Торжьку,
тѣмъ ся имъ не мыщати. А Новугороду Княжене мое
честно държати безъ обиды; а Князю Великому държати
Новъгородъ безъ обиды въ пошлинѣ. А опять сѣлъ Князь
Великий Михайло на Фектистовѣ грамотѣ, что до-
коньчалъ съ Владыкою и съ Послы Новгородскими на
Тѣфѣри. А на семь на всемъ Князь Великий Михайло
крестъ цѣловалъ къ Новугороду, а Новъгородъ къ Вели-
кому Князю крестъ цѣловалъ, по симъ грамотамъ. А
исплатить Новъгородъ то серебро двѣнадцать тысячи; то
Великому Князю грамота изрѣзати, что докончали на го-
родеѣ на Волзѣ, и другая грамота Новоторзьская, что въ
Торжьку доконьчали.

Къ сей Грамотѣ привѣшены двѣ печати
свинцовыя.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. I, № 12, стр. 15—16.

Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Кня-
земъ Тверскимъ Михаиломъ Ярославичемъ (девя-
тая), учиненная при Новгородскихъ Послахъ Юрьѣ
и Якимѣ: о мирномъ между ими постановленіи, и о
уступкѣ Великому Князю Новгородскаго и Новоторж-
скаго, взятаго во время войны, товара.

Писана 1317 года.

Отъ Посадника отъ Михаила, отъ Тысячкого отъ
Матѣѣя, отъ Бояръ, и отъ житыхъ людѣй, и отъ чор-

пыхъ людѣй, и отъ всего Новгорода, послаше Новъгородъ Юрѣя и Якима къ Князю къ Михаилѣ на Тѣрь, а велѣлъ миръ имати на семь. Аже братью нашу поущати безъ окупа, Новгородскихъ Боярь и Новоторьскихъ Боярь, житыхъ людѣй и чорныхъ людѣй, и сиротъ Новгородской волости и Новоторьской волости; или хто данъ на порукѣ Новгородѣчъ или Новоторжанинъ, а съ тыхъ порука на землю; или кого къ челованью привелъ, а съ тыхъ челованье на землю; или грамоты державати на кого пописалъ, а тѣ грамотѣ подереть. А что Князь Михаилъ товаръ порубилъ брати нашей до Новоторьского взятъ, а того товара весь Новъгородъ велѣлъ Юрѣю и Якиму отступитися; а что товаръ Новгородскѣй и Новоторьскѣй въ Торьшку взять въ полонъ, а того товара весь Новгородъ велѣлъ Юрѣю и Якиму отступитися. А землѣ и водѣ старый рубежъ по старымъ грамотамъ. А Намѣстники свои съ Торьшку сведеть. А на семь повелѣше весь Новъгородъ Юрѣю и Якиму миръ взяти съ Княземъ съ Михаиломъ; а повелѣша печати приложити изъ всихъ пяти кончевъ къ сей грамотѣ. Аже Князь Михаила почне Пословѣ свои слати въ Новъгородъ, Новъгородъ повелѣлъ Юрѣю и Якиму. Пословѣ Михайловѣ поняти въ Новъгородъ.

Къ сей Грамотѣ привѣшены одиннадцать печатей свинцовыхъ.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. I, № 13, стр. 16—17).

Договорная Грамота Новгорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ Александромъ Михайловичемъ, учиненная при Посадникѣ Даниилѣ: на какихъ условіяхъ владѣть Великому Князю Новымъ-городомъ и принадлежащими къ нему волостями.

Писана 1327 года.

(Сб. Г. Г. и Д., I, № 15).

† Благословеніе отъ Владыцѣ Моисѣя, поклонъ отъ Посадника Данила, отъ Тысяцкого Аврама, и отъ

всего Новагорода къ Господину Великому Князю Олександру. На семь, Княже, цѣлуй крестъ къ всему Новугороду; на чемъ цѣловаль Дѣдъ твой Ярославъ. Новъгородъ держати ти въ старой пошлинѣ. Что волости Новгородскихъ, тѣхъ ти волостей, Княже, тобѣ своими мужи не держати, държати мужи Новгородскими; а даръ тобѣ, Княже, имати отъ тѣхъ волостей. А бесъ Посадника ти, Княже, суда не судити, ни грамотъ давати, ни волостей роздавати; а безъ вины ти, Княже, мужа волости не лишити. А что ти, Княже, пошло на Торжку и на Волоцѣ, тиунъ свои держати на своей части, а Новгородца на своей части. А въ Бѣжицахъ тобѣ, Княже, и твоимъ Бояромъ, и твоей Княгине, и твоимъ слугамъ сель не держати, ни купити, ни даромъ принимать, и по всей волости Новгородской. А что Олександровыхъ Княжихъ сель купленыхъ, или его мужъ, а то поидеть къ Олександру Князю по исправѣ, по хрестьному цѣлованью, по заводъ; а исъ тыхъ сель суда имъ не судити, ни Дворяномъ ѣздити, ни людей Новгородскихъ принимать, ни земли. А се, Княже, волости Новгородские: Волокъ съ всѣми волостями, Торжекъ, Бѣжици, городецъ Палець, Мелеча, Шипинъ, Егна, Заволочье, Трѣ, Пермь, Печера, Югра, Вологда. А кто будетъ купилъ села въ всей волости въ Новгородской при Дѣдѣ моемъ Ярославѣ, и при Васильи, при Дмитрии, при Андрѣи, и при Отци моемъ при Михаилѣ, и при Князи при Юрьи, при Дмитрии, кто будетъ даромъ отъялъ, или сильно; а то поидеть бесъ кунъ къ Новугороду: а кто купилъ будетъ въ Новгородской волости, знати имъ своего истьца; или не будетъ истьца, како не вѣдасть истьца своего, цѣловавъ ему крестъ, куны ему взяти у Новагорода, колько будетъ далъ, а земля поидеть къ Новугороду; или не окупать, сѣдѣти ему, доколѣ окупать. А нелюбья ти, Княже, не держати къ Новугороду до Посадника, и до Тысяцкого, и до всего Новагорода отъ мала и до велика, не мычатися ни су-

Домъ, ни чимъ же. А што ся дѣяло до твоего Княжение, и въ твое Княженъе, того ти не поминати; што продано Княжихъ волостей до Велика дни, а што будетъ не продано по Велицѣ дни, то по цѣлованью повѣдати. А въ Русу ти, Княже, ѣздити на третью зиму, по грамотѣ Дѣда своего Ярослава; а лѣтъ на озвадь звѣрий гонить. А въ Ладогу ти, Княже, слати осетръникъ и медовара, по грамотѣ Дѣда своего Ярослава; а въ Ладогу, Княже, ѣздити на третье лѣто. А изъ Бѣжиць ти людей не выводити въ свою волости, ни изы иной волости Новгородской, ни грамотъ давати, ни закладниковъ приимати, ни твоей Княгини, ни твоимъ Бояромъ, ни твоимъ слугамъ, ни смерда, ни кумины. А безъ вины ти мужа волости не лишити; а грамотъ ти не посужати. А пожни, Княже, что твои и твоихъ мужъ, то твое, что пошло. А што будетъ Дѣдъ твой сильно дѣялъ или иной Князь на Новѣгородѣ, того ти не дѣяти. А рубежъ ти, Княже, дати правый бесъ перевода межю отчиною своею и Новгородскою всею волостью. А Новгородцемъ волости и оброковъ Княжихъ не таити. А Дворяномъ твоимъ, како пошло, отъ Князя по *ѣ* кунъ погонъ имати, а отъ тиуна по *ѣ* кунѣ. А что, Княже, мытъ по Суждальской земли и твоей волости, отъ воза имати по двѣ вѣкшѣ, и отъ лоды, и отъ хмельна короба, и отъ льняна. А Дворяномъ твоимъ у купцевъ повоза не имати, развѣ ратной вѣсти; а свободѣ и мытъ на Новгородской волости не ставити. Холопъ или роба почнетъ вадити на господаря, тому ти вѣры не яти. А на Низу, Княже, Новгородця не судити, ни даний роздавати; а кто почнетъ къ тобѣ вадити, тому ти вѣры не яти. А гости гостити по Суждальской земли Новгородскому бесъ пакости, безъ рубежа, по Царевѣ грамотѣ. А въ Немецкомъ дворѣ тобѣ, Княже, торговати нашею братьею; а двора ти не затваряти, а приставовъ не приставляти. А села святой Софии исправи святой Софии. А суды слати на Петровъ день, како пошло: кто купецъ, тый подеть въ сто, а смердъ въ свой по-

гость. А ряду вольного не посужати, а самосуда въ Новѣгородьской волости не замышляти по пошлинѣ. А Сужьдальскому гости гостити въ Новѣгородъ безъ рубежа, бесъ пакости. А свиньи ти, Княже, гонити за шестьдесятъ верстъ около города; а въ той шьстидесятъ Новѣгородцю гонити, Князя докладая Князя, а дале куды кому годно. А за Волокъ ѣздити судьи, како пошло, по Новѣгородьской пошлинѣ.

Договорная грамота Великаго Князя Димитрія Іоанновича и Князя Владимира Андреевича съ Новымгородомъ.

Писана въ началѣ 1372 года.

Се приѣхали ко мнѣ къ Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Руси, отъ отца моего владыки Олексѣя, и отъ посадника Юрѣя, отъ тысячцкаго Олисѣя, и ото всего Новогорода Иванъ посадникъ, Василей Ѳеодоровъ, Иванъ Борисовъ, а отъ черныхъ людей Воиславъ Поповичъ, Василей Огаѡновъ. Кончалъ есмь съ своими мужи въ одиначество, цѣловали есмы крестъ съ своимъ братомъ со Княземъ съ Володимеромъ Андреевичемъ: а на томъ къ намъ цѣловали крестъ Иванъ посадникъ, Василей Ѳеодоровъ, Иванъ Борисовъ, Воиславъ Поповичъ, Василей Огаѡновъ. На томъ цѣловати крестъ ко мнѣ ко Князю къ Великому къ Дмитрею Ивановичю всеа Руси, и къ моему брату ко Князю къ Володимеру, въ одиначество всему Новугороду. Ажъ будетъ обида со Князми Литовскими, или съ Тферьскимъ Княземъ съ Михаиломъ, Новугороду всѣсти на конь со мною со Княземъ съ Великимъ, и съ моимъ братомъ со Княземъ съ Володимеромъ, съодного; а коли будетъ мнѣ Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Руси, и моему брату Князю Володимеру, всѣсти на конь на Князя на Литовского, или на Тферьского на Князя на Михаила, мнѣ Князю Великому самому быти въ Новѣгородѣ, а любо брата ми послати Князя Володимера въ Новгородъ всѣсти: или бу-

дѣтъ обида Новугороду съ Литовскимъ Княземъ, или съ Тѣфрскимъ Княземъ съ Михаиломъ, или съ Нѣмци, мнѣ Князю Великому Дмитрею Ивановичю всеа Руск, и моему брату Князю Володимеру, вѣсти по Новѣгородѣ съодного, по цѣлованью; а доколѣ ся Новѣгородъ съ Литовскимъ Княземъ, и со Тѣфрскимъ Княземъ Михаиломъ, не умирить, или съ Нѣмци, мнѣ Князю Великому Дмитрею Ивановичю всеа Руси, и моему брату Князю Володимеру, Новогорода не метати, любо ми самому быти Князю Великому въ Новѣгородѣ, или брата пошлю, доколѣ Новѣгородъ умирю, а быти ми въ Новѣгородѣ или брата пошлю; а пойдетъ на насъ рать, ѣхати ми отъ васъ или брату моему безъ хитрости, а то намъ не въ измѣну. А княжене бы великое мое держати честно и грозно, безъ обиды: а мнѣ Князю Великому Дмитрею Ивановичю всеа Руси, держати Новѣгородъ въ старинѣ, безъ обиды.

Изъ Сборника Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ (л. 17 и 18), хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

(Перепечатано изъ А. А. Э., т. I, № 8, стр. 4).

Договоръ Новгорода съ Шведами.

(1323).

Я великій князь Юрій съ посадникомъ Офроимомъ заключилъ миръ съ братомъ моимъ королемъ шведскимъ Магнусомъ Эриксономъ. Мы возобновили вѣчный миръ и цѣловали крестъ. Ради дружбы, великій князь Юрій, со всеѣмъ Новгородомъ, уступили три округа: Саволаксь, Эскисъ и Эврепе—корельскую часть. Грани и межи идутъ такъ: отъ моря до р. Сестры, отъ Сестры къ Моссенѣ до горы Runetae, далѣе до р. Сая, которая впадаетъ въ Оксенъ, отъ Саи... ¹⁾). Потомъ въ Петаіоки и наконецъ на сѣверѣ къ морю. Нашей новгородской области должны

---

¹⁾ Идетъ подробное описаніе границъ Новгорода.

принадлежать р. Илевесь съ рыбными ловлями (половина Ватукиви, половина Самевеси, половина Упелакса, 6-я часть боброваго улова въ Кодевъ и 6-я часть въ Кунустайнъ). Все по сю сторону грани принадлежитъ Новгороду. Купцы нѣмецкіе, изъ Любека, Готланда и Швеціи могутъ безпрепятственно пріѣзжать по Невѣ въ Новгородъ, какъ водою, такъ и сухимъ путемъ. Шведы и граждане Выборга обязаны не задерживать новгородскихъ купцовъ и другихъ лицъ, мирно отправляющихся изъ Россіи въ Швецію или изъ Швеціи въ Россію: въ силу этого договора они должны пользоваться полною безопасностью. Съ этихъ поръ ни мы, ни вы не должны строить никакихъ крѣпостей въ Кареліи. Должники, поручники, рабы или разбойники, бѣжавшіе къ намъ отъ васъ или отъ насъ къ вамъ, имѣютъ быть по праву выдаваемы. Шведы, равно какъ и граждане выборгскіе, не должны покупать ни земель, ни водъ, лежащихъ въ новгородской Кареліи; къ тому же обязываются и Новгородцы относительно земли и воды шведской. Въ избѣжаніе разрыва, съ нашей или съ вашей стороны, должно соблюдать заключенный миръ ни въ чемъ не нарушеннымъ. Если же кто изъ насъ или изъ васъ нарушитъ что-либо, тотъ да подвергнется наказанію; нарушитель долженъ исправить свою ошибку по правдѣ божіей. Да будетъ всѣмъ Новгородцамъ миръ, всѣмъ ихъ городамъ и всей землѣ ихъ. Великій князь новгородскій со всѣмъ Новгородомъ заключилъ вѣчный миръ съ королемъ шведскимъ и жителями Выборга въ пятницу предъ Успеніемъ (во вторникъ послѣ Рождества Богородицы). Великій князь русскій или Новгородскій обязывается не домогаться королевскихъ земель въ Швеціи, также и король шведскій обязывается не домогаться земель русскихъ и новгородскихъ. Этотъ миръ утвержденъ съ обѣихъ сторонъ крестнымъ цѣлованіемъ. Кто его нарушитъ, тому да отмститъ всемогущій Богъ и св. Дѣва Марія.

Договорная Новгорода съ Великимъ княземъ Александромъ Тверскимъ (1327).

Благословенне отъ владыцѣ Моисѣя, поклонъ отъ посадника Данила, отъ тысяцкого Аврама, и отъ всего Новгорода къ господину великому князю Олександру. На семь, княже, цѣлуй хрестъ къ всему Новугороду; на чемъ цѣловаль дѣдъ твой Ярославъ. Новгѣродъ держати ти въ старой пошлинѣ. Что волости новгородскихъ, тѣхъ ти волостей, княже, тобѣ своими мужи не держати, държати мужи новгородскими, а даръ тобѣ, княже, имати отъ тѣхъ волостей. А безъ посадника ти, княже, суда не судити, ни грамотъ давати, ни волости не лишати. А что ти, княже, пошло на Торжьку и на Волоцѣ, тивунъ свой держати на своей части. А въ Бѣжищахъ тобѣ, княже, и твоимъ бояромъ, и твоей княгине, и твоимъ слугамъ сель не держати, ни купити, ни даромъ приимати, и по всей волости новгородской. А что Олександровыхъ княжихъ сель купленныхъ, или его мужъ, а то поидеть къ Олександру князю по исправѣ, по хрестному цѣлованію, по заводѣ; а исъ тыхъ сель суда имъ не судити, ни дворяномъ ѣздити, ни людей новгородскихъ приимати, ни земли. А се, княже, волости новгородскыи: Волокъ со всѣми волостями, Торжекъ, Бѣжищи, Городецъ, Палець, Мелеча, Шипинъ, Егна, Заволочье, Трѣ, Пермь, Печера, Югра, Вологда. А кто будетъ купилъ се въ сей волости въ новгородской при дѣдѣ моемъ Ярославѣ и при Васильи, при Дмитріи, при Андрѣи, и при отци моемъ Михаилѣ, и при князи Юрьи, при Дмитрии, кто будетъ даромъ отъялъ, или силою; а то поидеть безъ кунъ къ Новугороду: а кто купилъ будетъ въ новгородской волости, знати имъ своего истьца; или не будетъ истьца, како не вѣдаетъ истьца своего, цѣловавъ ему крестъ, кунъ ему взяти у Новгорода, колько будетъ далъ, а земля поидеть къ Новугороду; или не окупать, сѣдѣти ему доколѣ окупать. А нелюбья (вражды) ти, княже,

не держати въ Новугороду до посадника, и до тысяцкого, и до всего Новагорода отъ мала и до велика, ни мщатися ни судомъ, ни чимъ же. А што ся дѣяло до твоего княжения, и въ твое княжене, того ти не поминати; што продано княжихъ волостей до велика дни, а што будетъ не продано по велицѣ дни, то по цѣлованью повѣдати. А въ Русу ти, княже, ѣздити на третью зиму, по грамотѣ дѣда своего Ярослава; а лѣтъ на Озвадѣ звѣрий гонитъ. А въ Ладогу ти, княже, ѣздити на третье лѣто. А изъ Бѣжицъ ти людей не выводити въ свою волости, ни изъ иной волости новгородской, ни грамотъ давати, ни закладниковъ примати, ни твоей княгини, ни твоимъ бояромъ, ни твоимъ слугамъ, ни смерда, ни купчины. А безъ вины ти мужа волости не лишати; а грамотъ ти не посужати. А пожни, княже, что твои и твоихъ мужъ, то твое, что пошло. А што будетъ, дѣдъ твой сильно дѣялъ или иной князь на Новѣгородѣ, того ти ни дѣяти. А рубежъ ти, княже, дати правый безъ перевода межю отчиною своею и новгородскою всею волостью. А Новгородцемъ волости и оброковъ княжихъ не тaitи. А дворяномъ твоимъ, какъ пошло отъ князя по 5 кунъ погонъ имати, а отъ тиуна по 2 кунѣ. А что, княже, мытъ по суждальской землѣ и въ твоей волости, отъ воза имати по 2 вѣкшѣ, и отъ лоды, и отъ хмельна короба, и отъ льняна. А дворяномъ твоимъ у купцевъ повоза не имати, развѣ ратной вѣсти; а свободъ и мытъ на новгородской волости не ставити. Холопъ или роба почнетъ вадити на господаря, тому ти вѣры не яти. А на Низу, княже, Новгородця не судити, ни даний роздавати; а кто почнетъ къ тобѣ вадити, тому ти вѣры не яти. А гости гостити по суждальской земли новгородскому безъ пакости, безъ рубежа, по царевѣ (ханской) грамотѣ. А въ немецкомъ дворѣ, княже, торговати тобѣ нашею братью; а двора ти не затворяти, а приставовъ не приставляти. А села св. Софии исправи св. Софии. А судьи слати на Петровъ день, какъ пошло: кто купецъ, тѣй подеть въ сто, а

смердѣ въ свой погостѣ. А раду вольнаго не посужати, а самосуа въ новгородской волости не замышляти по пошлинѣ. А суждальскому гости гостити въ Новгородъ безъ рубежа, безъ пакости. А свиньи ти, княже, гоните за 60 верстъ около города; а въ въ той штыдесять Новгородцю гонити, князя докладая, а дале куды кому годно. А за Волокъ ѣздити судьи, какъ пошло; по новгородской пошлинѣ. На семь на всемъ князь в. цѣловаль крестъ къ всему Новугороду; такоже посадникъ и тысяцкий и весь Новгородъ цѣловали къ в. князю, по любви въ правду, безъ всякого извѣта.

(Къ сей грамотѣ привѣшена печать свинцовая).

(Собр. грам. I, № 15).

Пожаръ въ Новгородѣ.

Въ лѣто 6848 (1340 г.) м. іюня въ 7 загорѣся на Щерковѣ улици, въ полѣдни, и погорѣ Перевьскій конецъ до св. Якова, а сѣмо и до Чюдинцевы улици, и дворъ владычень, и св. Софѣя, церкви и дворы въ дѣтинци (въ крѣпости) и Людинъ конецъ до св. Алексія, а сѣмо и до Пруской улицѣ; лютъ бѣ пожаръ съ бурей и съ вихромъ, по водѣ огонь ходя горяше, много людей потопе на Волховѣ, и перевержеса чрезъ Волховъ на ону страну, и погорѣ вся сторона отъ Оедорова ручья въ Славно и до поля, до вечерній, и церкви каменныи и деревянные; изъ многихъ церквей не успѣша вынести ни иконъ, ни книгъ, ни изъ домовъ, а хотя кто что вынеслъ на поле, или на огороды, или въ греблю или въ лодыи и въ учаны (большія суда), то все поломянемъ взялось, а иное зліи челоувѣци пограбиша. Не токмо же то у своей братыи хрестьянъ, а иныхъ надъ своимъ товаромъ побиша, а товары собѣ поимаша и въ св. церквахъ, идѣже бы всякому хрестьянину хотя бы и свой домъ повергся (бросить), а церкви постеречи. Но мы наки

Бога не боящся, ни чающе въскресенія мертвымъ, ни суда божія, ни възданія по дѣломъ, а видяще казнь божію надъ нами, въ покаянія мѣсто горшее творимъ: церковь Святыхъ 40 (мученикъ), яже бѣ устроена иконами и писменемъ (расписана) и кованіемъ и крутою (металлическими украшеніями), запершеса въ церкви товаръ (пожитки) весь разграбиша, а иконъ и книгъ не даша носити, а сами избѣгоша изъ церкви, все съгорѣ, и сторожа два убиша, а у св. Богородици въ торгу попъ сгорѣ, а церковь вся погорѣ, иконы и книги, сего же ни власъ огнь не прикоснуся, а товаръ весь пограбиша, а въ св. Пятницѣ сторожъ съ сыномъ сгорѣ, и церковь та падеся, и другая Борисъ и Глѣбъ на Подолѣ, а всѣхъ церквей погорѣ 50, а людей 70 душъ сгорѣ въ домѣхъ, а Великій мостъ сгорѣ весь по воду. А Смоленскъ погорѣ на Спасовъ день (1-го августа).

(П. С. Лѣт. IV, 54).

Лука Вареломѣевъ и сбойчатые люди ¹⁾.

Того же лѣта (1342) Лука Вареломеевъ, не послушавъ Новгорода и митрополича благословенія и владычня, скопивъ съ собою холоповъ сбоевъ, и поиде за Волокъ на Двину; и постави городокъ Орлецъ, и скопивъ Емчанъ, и взя землю Завотскую по Двинѣ вся погости на щить. Въ то же время сынъ его Онцифоръ отходилъ на Вагу, Лука же въ дву стѣ выѣха воевать, и убиша его Заволочане. И прииде вѣсть въ Новгородъ, Лука убиенъ бысть и вѣсташа чръныи люди на Ондръшка, на Ѳедора на посадника на Данилова, а тако ркущи: „яко тѣ за-слаша на Луку убити—и пограбиша ихъ дома и села“; а Ѳедоръ и Ондръшка побѣгоша въ Копорью городокъ, и тамо сѣдѣша зиму всю и до великого говѣнія. И въ то время прииде Онцифоръ, и би челомъ Новгороду на Ѳе-

¹⁾ Новгородская колонизація.

дора и на Ондръшка: „тѣ заслаша моего отца убити“ — и владыка и Новъгородъ послаша архим. Есина, съ бояры, въ Копорью, по Ѳедора и по Ондръшка; и онѣ пріѣхаша и рекоша: „не думали есмы на брата своего на Луку, что его убити, ни засылали на него“, — и Онцифоръ съ Матѳеемъ възвони вѣче у св. Софїи, а Ѳедоръ и Ондрюшко другое възвонили вѣче на Ярославль дворѣ; и посла Онцифоръ съ Матѳеемъ владыку на вѣче, и недождавши владыки съ того вѣча и удариша на Ярославль дворѣ; и яша ту Матѳеа Коску и сына его Игната, всадиша въ церковь, а Онцифоръ убѣже съ своими пособники. Тоже бысть въ утрѣ, а по обѣдѣ dospѣша въ градъ, съ сторона себѣ, а єна себѣ; и владыка Василии, съ намѣстникомъ Борисомъ, докончаша миръ межи ими. И възвеличенъ бысть крестъ, а діаволъ посрамленъ бысть.

(I Нов. 81—82).

Изъ «Хожденія въ Царьградъ» Стефана Новгородскаго (послѣ 1347 г.).

Въ недѣлю страстную прїидохомъ въ Царьградъ и идомъ къ св. Софїи. И видѣхомъ: ту стоитъ столпъ чуденъ вельми, толстотою и высотою и красотою издавеча смотря видѣти его, и наверху его сидитъ Юстиніанъ великій на конѣ, вельми чуденъ, аки живъ, въ dospѣсѣ одѣянъ срацинскомъ, грозно видѣти его, а въ руцѣ держитъ яблоко злато велико, а на яблоцѣ крестъ, а правую руку отъ себя прострѣ буйно наподни, на Срацинскую землю къ Іерусалиму. Суть же много и иніихъ столповъ по граду стоятъ отъ камни мрамора, много же на нихъ писанія, отъ верху и до долу, писано рытією (рѣзьбой) великою, и словеси всѣ позложены быша, а иніи черны. Много бо есть дивитися и умъ сказати не можетъ: како бо толико лѣтъ камня того ничто не иметъ!

А отъ столпа Юстиніанова внити въ двери св. Софїи; въ первыя двери поступивъ мало, идти въ другія, и

третьи, и четвертыя, и пятые, и въ шестыя тоже, а въ седмыя двери внити въ св. Софію, въ великую церковь. И пошедъ мало обратитись назадъ, и возрѣвъ горѣ на двери, видѣти: ту стоитъ икона св. Спасъ, и о той иконѣ рѣчь въ книгахъ пишется, и того всего не мочно исписати. Ту бо погани иконоборцы лѣстницу приставили восхотѣвъ содрати вѣнецъ златый, и св. Ѳеодосія опроверже лѣстницу, и разби поганина, и ту святую заклаша рогомъ козымъ. И отъ того мимо пошедъ, видѣхомъ множество народа цѣлующе съ умиленіемъ Страсти господни, и возрадовахомся вельми; зане бо безъ слезъ не мочно приидти къ Страстямъ господнимъ. И ту видѣ насъ царевъ бояринъ, ему же имя простое: Ботаръ, и той видя тѣсноту и нужду нашу, допроводи ны къ Страстямъ господнимъ, Бога дѣля, и ту мы цѣловахомъ грѣшніи. Потомъ идохомъ, поступивше мало на сторону, и увидѣхомъ ту на стѣнѣ Спасъ мусією утворенъ (мозаикой устроенъ), и вода святая отъ язвъ гвоздиныхъ отъ ногу его идетъ, и ту цѣловахомъ грѣшніи, и помаза ны единъ отъ іермонаховъ масломъ и напои водою святою. И ту стоятъ многи столпове отъ камни краснаго мрамора, оковани чудно, въ нихъ же лежать мощи св., ту люди прикасаются, и иже кто болитъ, и абіе съ вѣрою здравіе приѣмлетъ. И ту виде насъ св. патріархъ Царяграда, ему же имя Исидоръ, а на патріаршество призва ны и благословихомся и цѣловахомъ въ руку, и бесѣдова съ нами, понеже бо вельми любитъ Русь. О великое чудо; koliko смиренія бысть ему, ижъ бѣсѣдова съ страники ны грѣшніи.

И ту близъ трепеза каменна: св. Авраамъ, ему же Богъ въ Троицѣ явился подъ дубомъ Мамврійскимъ. Мы же грѣшніи видѣхомъ той дубъ Мамврійскій, егда быхомъ въ Іерусалимъ и окрестъ его, а листвіе зеленые уродилися у дуба того и стоятъ и зимѣ и лѣтѣ, глаголють бо, яко будутъ стоять до скончанія вѣка, огорожень каменемъ высоко, и Срацыны стерегутъ его. Ту же одрѣ

лежить желѣзній, на немъ же св. мученикъ мучили, на огонь поставивши; у тогожъ одра множество людей приходятъ и приѣмлютъ изцѣленіе, и мы грѣшніи цѣлоуемъ его. И ту стоятъ столпове отъ камени багряна, красны вельми, просторіе аспиду подобно, видѣти челоуѣку лица своего образъ, аки въ зеркало, отъ великаго Рима привезены бо суть. Пмать же св. Софія множество кладязей съ сладкими водами, опричь тѣхъ, иже въ стѣнахъ церковныхъ и промежь стѣнъ, и не познать ихъ ровно съ дномъ, рекше: помостомъ церковнымъ. Надъ тѣми бо кладези вбиты суть кольца желѣзныя во мраморъ, а мраморъ ся зоветъ камень гладокъ. Тако жъ и кандиль развѣшено многое множество несчетно въ св. Софіи: иная жъ въ предѣлахъ и каморахъ, а ины въ стѣнахъ и промежь стѣнъ, и въ улицахъ церковныхъ, идѣ же иконы великія стоятъ, и ту кандила съ масломъ деревяннымъ горятъ, и ту мы грѣшніи приходимъ со слезами и съ радостію, по силѣ свѣщи подавахомъ, тако жъ и у мощей святыхъ....

Идучи жъ отъ св. Софіи мимо столповъ Юстиніановыхъ, и мимо малыхъ трехъ и мимо св. Θεодора, на гору поидти великою улицею, Царевымъ путѣмъ, прошедъ недалѣчь добраго перестрѣла, ту стоитъ столпъ правовѣрнаго царя Константина, отъ багряна камени створень отъ Рима привезень; на верху его вдѣланъ крестъ; въ томъ же столпѣ лежатъ 12 кошь укрутъ; тужъ и сѣкира Ноева лежитъ; ту патріархъ лѣто провожаетъ. И оттолѣ идомъ назадъ къ св. Софіи. Ту бо близъ двѣ церкви великія стоятъ: Прина великая церковь, а оттолѣ недалече св. Богородицы монастырь женскій: ту лежитъ св. Евдокія. И отгуду на подоль къ морю идучи, есть холмъ св. великомуч. Георгія, рекше: непобѣдимая сила; ту стоятъ Страсти господни, замчены и запечатаны церковною печатію. На страстной недѣлѣ царь самъ съ патріархомъ отпечатываютъ и цѣлуютъ, а потомъ невозможно видѣть никому же. Ту лежитъ тѣло св. Анны, и

цѣловахомъ грѣшніи, и ту за стѣною, надъ моремъ, явился Христосъ самъ, и ту церковь наречуть: Христосъ. Стоять множество болящихъ, и отъ всѣхъ градовъ привозятъ—и приѣмлютъ изцѣленія: и ту лежитъ св. Аверкій, и цѣловахомъ тѣло его. То бо все мѣсто подобно есть Соломоновой купѣли, иже въ Іерусалимѣ. И оттолѣ идохомъ въ монастырь Панагранъ: ту лежитъ глава св. Василия. И оттолѣ недалече монастырь Панданасый: ту бо лежатъ замчены Страсти господни на двое раздѣлены. И оттолѣ идохомъ во вторникъ къ св. Богородицѣ поклонитися выходной иконѣ; ту бо икону евангелистъ Лука написа, понарови самую госпожу дѣву Богородицу, еще сущей живу; ту бо икону во всякій вторникъ выносятъ. Чудно вельми зрѣти, како сходится народъ а людіе пѣзъ иныхъ городовъ! Икона жъ та велика вельми, окована гораздо, и пѣвцы предъ нею поютъ красно, а народи вси зовутъ: Кирие елейсонъ! съ плачемъ. Единому человѣку на плеча вставятъ раму, а онъ руцѣ распростретъ, аки распятъ, также и очи ему запровержутъ, видѣти грозно, по ходбищу мечетъ его семо и овамо, вельми сильно повертываетъ имъ, а онъ не помнится, куда его икона носить. Потомъ 2-й подходитъ, и той такожъ, тажъ 3-й и 4-й подхватываютъ, и тѣи вси тако жъ. А они поютъ пѣніе съ дѣяки великое, и народъ зоветъ: Господи помилуй! съ плачемъ. Два діакона держатъ репиды, а иные кивотъ предъ иконою. Дивное видѣніе! 3 человѣка вставятъ на плеча единому человѣку, а онъ аки простъ ходитъ, изволеніемъ божіимъ.

Закладная Двинянина (1349) ¹⁾.

Се заложи Уласей Степановичъ св. Николи въ Чюхченему, и игумну Василью, и старости Юрью, и всемъ чернцамъ никольскимъ, полсела на Косткови гори, въ десяти рублѣхъ да въ трехъ сорокѣхъ бѣлки, на 5 лѣтъ;

¹⁾ Образецъ закладной.

и старую грамоту той земли Уласей выдалъ св. Николи: изойде та 5 лѣтъ, ино дати Уласью 10 рублѣвъ да 3 со-рока бѣлки своихъ купъ св. Николи, ино земля его ему; а у людей Уласью купъ не имати на тую землю, ино та земля св. Николи и въ вѣки въ тихъ кунахъ; а болши того Уласью купъ не прѣимати на той земли у св. Николи; а очисцивати та земля Уласью; а игумену и черенцамъ по Степани память творити пивомъ по силѣ. А на то послухи; Михайла Олфромѣвичъ, Кузма Тимоѣевичъ, Иванъ Семеновичъ, Яковъ Селютинъ, Игнатей Матѣевичъ, Юрьи дьякъ св. Николи, въ лѣта 6857-е тое зимы, коли Корѣла за моромъ Двиняны грабили. А въ печати стоялъ Уласей Степановичъ.

(Ак. Юрид. № 254).

Новгородскія и Двинскія купчія (полов. XIV в.).

I. Се купи Кондрать у Степана у Прокшина землю, отчину его, дворъ и дворище, горней земли, 4-ры поляньки и притеребъ за улицею, 4 лоскуты на Юрмоли земли, и у перевѣслищахъ, и въ тоняхъ, и въ ручьѣхъ отчины его, чимъ владѣлъ Степанъ ¹⁾. И далъ Степану Кондрать на всемъ томъ 3 рубли, овцью пополонка; а купи себѣ одернь и своимъ дѣтемъ. А на то послуси (свидѣтели) Ив. Капустинъ, Ѳед. Павловъ, Ив. Костковъ, Сем. Микифоровъ, Сидоръ Борисовъ.

(А. Юрид. № 71, XVIII).

II. Се купи Михайло Офромѣвичъ, у попа у Ортемья, село въ Кехтѣ въ Малой, дворъ и дворище, на горѣ орамы земли и притеребы, и въ островѣ орамы земли и пожьнѣ, и рѣпѣща, и притеребы, и тони, и прикупныи земли, и ло-

---

¹⁾ Притеребы—распаханная вновь земля. Перевѣслища—мѣста и снасти для ловли птицъ. Пополонка—въ придачу; одерень—вѣчно. Прежде въ язычествѣ была дерновая присяга, отъ которой произошло самое сл. одерень.

вища всякіи того села, чѣмъ володѣль отецъ его Есифъ и братъ его Демехъ; и да на томъ Михайло попу Ортемью Есипову девять сороковъ бѣлкѣ, а теличу пополонка; а купи себѣ одерень, и своимъ дѣтемъ. А на то послухи: Степанъ Васильевичъ, братъ его Лутьянъ, Григорей сочковой, Василей Сасинъ, Якимъ Остафьевичъ. А у печати стоялъ попче Ортемей.

(А. Юрид. № 71. IX).

Ушкуйники.

1366 г. Пришли Новгородци въ ушкѹхъ, а воеводы Осифъ Валфромеевичъ, Василій Ѳедоровичъ, Олександръ Обакуновичъ, на Нижній Новгородъ, и много бесерменъ избиша подѣ Нижнимъ Новымъ городомъ; а нашихъ пострѣлили Филипа Утреткова и Бориса Квашенкина да 2 человекъ,

1367 г. Князь Дмитрей присла въ Новгородъ, сице рекъ: „за что есте ходили на Волгу и гостей моихъ пограбили много?“—И Новгородци рѣша князю: „ходили люда молодыи на Волгу безъ нашего слова, но твоихъ гостей не грабили, толко били бесерменъ; а ты нелюбіе отложи отъ насъ“.

(IV Новг. 65—66).

Коли князь Дмитрій былъ подѣ Тферью (1375), а въ то время пришедше Новгородци Великаго Новагорода ушкуйници, 70 ушкѹевъ, и старѣйшина быше у нихъ Прокопъ, а другій Смолнянинъ, и пришедше взяша градъ Кострому. Взятѣ же ихъ таково: прежде выидоша рѣкою Костромою на Волгу, и сташа ополчившесе на брань, граждане же изидоша изъ града противу, събрашася на бой, а воевода быше у нихъ, то же о намѣстникѣ, Плещеевѣ. Новгородци же видѣвше гражанъ Костромичъ много, болѣ 5000, а самыхъ мало съ полторы тысячи, и раздѣлишася Новгородци на 2 части: одну половину отпу-

стиша втай въ лѣсъ, они же обоидоша около по можже-
ельнику и ударишася на Костромичъ въ тылъ, а другая
половина въ лице удари. Воевода же видѣвъ бывшее и
убояся, начя бѣжати, ни самъ на нихъ ударилъ, ни рати
своей повелѣлъ, грабиша Новгородъ Нижній, и много
всякого полона взяша и градъ зажгоша. И поидоша на
низъ и повернуша въ Каму, и тамо помедлиша нѣколько
время, и потомъ внидоша камою въ Волгу. И дошедше
на низъ по Волзѣ града Болгаръ, и тамо поланъ весь
крестьянскій попродаша бесерменомъ, или костромскій или
Нижнего-Новгорода, жены и дѣвицы; и сами поидоша
въ насадѣхъ по Волзѣ на низъ къ Сараю, гости кре-
стьянскіе грабяще, а бесермены бьюще. И доидоша на
усть Волги близъ моря града нѣкоего Хазыторокана, и
тамо избѣ ихъ лестью Хазитороканьскій князь, именемъ
Салчій. И тако вси безъ милости побѣдени быша, и не
единъ отъ нихъ не остася, а имѣніе ихъ все взяша бе-
серменове, — и такова бысть кончина Прокопу и дру-
жинѣ его.

(П. С. Л. 71—72).

Духовная Остафья (конецъ XIV в.) ¹⁾.

Во имя Отца и Сына и св. Духа. Се азъ рабъ бо-
жій Остафей списахъ рукописанье при своемъ животѣ. А
приказываю животъ свой госпожѣ своей матери Онтоньи
и сынови своему Ѳеодору, отцыну свою и дѣдину, землю
и воду, по отца своего рукописанью и по володѣнью. А
что отцына моя дѣдина на Волоти, земля, и вода, и
пожни, и лѣсы, въ Ходыни, и въ Дроздинѣ, и въ Сель-
ской Лукѣ, по володѣнью отца моего, и дяди моего
и по нашему володѣнью мнѣ съ братомъ своимъ съ
Григорьемъ на полѣ; а моя половина сыну моему чиста.
А что отцына моя и дѣдина моя, земля и вода за Во-
локомъ, въ Шенкурѣ, а въ той землѣ мнѣ съ братомъ

¹⁾ Образецъ духовной.

съ Григорьемъ половина, и въ лѣсѣ. и въ озерахъ, и въ рѣчкахъ, и въ ловищахъ, по володѣнью отца моего и дяди моего: что прикупилъ отца моего, а то сыну моему цыста, по купнымъ грамотамъ и по володѣнью отца моего; а съ братомъ моимъ съ Григорьемъ моя половина сыну моему цыста по раздѣльной грамотѣ, а Ѳеодору посаднику съ его братаномъ другая половина. А что бабѣ нашей Ѳедосьѣ купилъ село, а то ми съ братомъ, съ Григорьемъ наполь, а Семену то ненадобѣ. А что лавка наша на хопылскомъ ряду и голбець во св. Михайлѣ, а въ томъ мнѣ съ Григорьемъ половина.

А въ Машковѣ болотѣ, въ пожняхъ, и въ колу и въ маломъ колцу, мнѣ съ братомъ съ Григорьемъ 8-я часть. А что Новгородъ пожаловалъ отца моего и меня и далъ грамоту на Волжане, и въ томъ у отца моего у мене купилъ Александръ посадникъ 4-ю часть, а далъ на ней 20 рублей и 100, и послалъ Александръ въ свое мѣсто, на свою часть, Тимофея Прокопына, и Тимоѳей ималь Александрову часть, въ Александрово мѣсто, а чи будить вписалъ Александръ въ свое рукописанье на отцѣ на моемъ и на мнѣ ту 20 рублей и 100, а тымъ отецъ мой, ни азъ, не виноватъ Александру, ни инымъ ничимъ же, по отца моего рукописавью и по моему рукописанью. И была отцу моему говорка съ Александромъ предъ владыкою Олексѣемъ, о томъ серебрѣ, и отмолился Александра отецъ мой, а взяти ми гдѣ что, по жеребьямъ и по грамотамъ, а то все мое чисто возметъ сынъ мой Ѳеодоръ у Матѳеевыхъ, у Болсина у Семена и у Гордѣя 5 рублей, за Марѳу за Охромѣеву тещу, у Голузѣ у Чемеркова и у его дѣтей 5 р., у Филина Яскоминава 3 р.; а грамота въ закладѣ; у Оксентейка въ Ясеничахъ полчетверта рубля ($3\frac{1}{2}$), у Пышкова сына у Степанова 3 р., у Захара съ братомъ у Олферовыхъ дѣтей 6 р. и портище овцынъ, у Устинца полтина, у Демидца полтина, у Кондратка съ братьею у Терентьевыхъ дѣтей 3 четверти, у того же Кондратка полтина, опришь (кромѣ)

братѣи, у Семенца у Максимцова пасынка полтина, а Максимке въ порукѣ. А что моею челяди дерноватой (крѣпостныхъ людей), что досталось отцу моему у дяди у Бориса въ отдѣлъ, Степанко Гаврилцовъ съ женою и съ дѣтми, зять его Яковке съ братомъ, съ женою и съ дѣтми, Иванко Долгой съ сыны, а жена его и дщери свободны.

(Акт. Юрид. № 409).

Вліяніе Новгородскаго владыки ¹⁾.

Возъярившеся, аки піани, отъ ярости лютыя, на иного боярина Чюдинцовы улицы, и много съ нимъ разграбиша домовъ боярьскихъ; нѣ и монастырь св. Николы на полѣ разграбиша, и игумена и чернцовъ оскорбиша, ркуще; „здѣ животы христіанскія и боярьскія“ (²). И еще того утра на Легощи улицы разграбиша дома многихъ, глаголюще: „яко намъ супостаты суть“,—и тогда же на Прускую улицу пойдоша;—услышавше же Пружене то начаша битися съ ними, вооружившися стрѣляти; отъ нихъ и бѣжаша, иніи же рѣющеся другъ на друга и грабленіе пометаша. И отъ того часа нача злоба множитися, и прибѣжавше на свою страну Торговую, рѣша: яко Софійскаа страна хочеть на насъ вооружившеся ити, и дома наша грабити; и почаша звонити по всему граду. Того же дни, въ лютую ту брань, бысть громъ великъ и молнія блискаше, дождь и градъ, или того ради, или смотрѣнія вышнего на потребу живущимъ народомъ. И начаша люди срыскатися со обѣхъ странъ, аки на рать, на великій мостъ, въ dospѣсѣхъ; бяше и губленіе, овии отъ стрѣлъ, иніи отъ коней, быша же мертвіи аки на рати. Отъ грозы тоя страшныя и отъ возмущенія возтрясеся градъ весь, и найде страхъ на обѣ странѣ; и отъ лютыя

¹⁾ Роль духовенства въ Новгородѣ.

²⁾ Т.-е. въ монастырѣ лежать пожитки крестьянъ и боярь.

брани и усобного губительства начаша животы свои носить въ церковь.

Слышавъ же то владыка Семіонъ, усобную рать промежь своими дѣтми, испусти изъ очію слезы (далѣе разсказывается объ увѣщаніяхъ владыки) и разыдошася, благодаряще Бога и пречистую его Матерь, глаголюще сице: „давшаго намъ таковаго святителя, могущаго управити своя дѣти и поучати словесы духовными, ового кротостію, иного обличеніемъ, иныя же запрещеніемъ, ноипаче же сію брань крестомъ господнимъ и поученіемъ своимъ укроти; да сохранитъ его молитва насъ и благословеніе отъ такового мятежа, въ вѣки, аминь“.

(П. С. Лѣт. III, 136—138).

Купчія записи.

1. Се купи Павле Труфановичъ, у Григорья у Иванова, землю, польполча Высокого, съ березы на камень да до ручья, Юромъльской земличи, Миничкарда да Мечъкиску, дарѣпища коньць, Дурьновеской земли крайной наволокъ, отъ ручья на иву, съ иви на березовой пенъ, по болоту, да на врагъ, по врагу къ (о) зеру. А даша на той земли 3 сороки бѣлъ и 10 бѣлъ; а купи себѣ и своимъ дѣтемъ одернь (навсегда) и съ притеребы, а куря попольнка. А на послухю: Типовичъ. На заводѣ (разводѣ) былъ Ермола Тимоѣевъ; а у печати стоялъ Григорьи Іоновъ.

(А. Юрид. № 71, XX).

2. Се купи Тирунъ у Нестера у Павлова сына пожню, на Нальѣ строви, на Батюрмоли, въ Угли, подлѣ Лыву; а межа до Степановской понжи, а другая до Карпа поца пожни межа, а третья межа до Нестерови пожни Остриюкова, прямо на Шипицю, а Шипици, на черьмхомъ и кусть къ лѣсу. А да на той пожни 5 сѣроковъ бѣлъ безъ 5 бѣлъ, а куря попольнка; а купи одернь себѣ и своимъ

дѣтемъ. А буде Тируну не до земли, ино мимо земца ⁽¹⁾ не передати. А на то послухы: Оедось Псаковъ, Власыи Ондроновъ, Дементыи деякъ св. Богоявленя.

(А. Юрид. № 71, XXIII).

3. Послѣ 1389 г. Се купили игумень Лука св. Михайла, и староста, и вся братья, землю по Левковѣ курьѣ, у Гаврилка у Носова, по отца своего купли, усть курьи островъ да наволокъ, а то сверхъ по кунамъ. А дали на той половинѣ села 7 рублей, а по сту бѣлки за рубль; а оприць того 70 бѣлки на блѣбѣ, а куница съ шерстью пополонка за овцу. А межа той земли по Верхней руцей, по поскотину овцю (выгонъ для скота) да дворище (усадьбу) посторожъ улицы.

(А. Юрид. № 77, XXVII).

Настольная грамота Митр. Кипріяна арх. Іоанну.

(1332) ²⁾.

Се язъ Кипріянь митрополитъ Кіевскій и всея Руси, по преданью св. апостолъ и св. Отець уставу, еже то уставили предѣлы церквамъ божьимъ, митропольямъ и епископьямъ, да еже что потягло къ которой митропольи или къ епископи монастыреве, игумены съ чернъци, попы, дьяконы и всякъ церковный человекъ, то вси подъ властью, въ послушаньи святителю; никто же да не смѣть ни единъ крестьянинъ, ни малъ ни великъ вѣступатися въ тая дѣла. Аще ли который отъ тѣхъ игумень, или попъ, или чернецъ иметь отыматися мѣрскими властелины отъ святителя, таковаго божественная правила извергають и отлучають, а кто по нихъ иметь вѣступатися, того не благословляють. А что погосты и села и земли и воды

---

¹⁾ Туземца.

²⁾ Къ вопросу о владѣніяхъ духовенства.

и пошлѣны, что потягло къ церкви божьей, или купли, или кто далъ по души памяти дѣля, и въ то ни единъ христіанинъ не вѣстуется; а кто вѣстуется, того не благословляютъ божественная правила. Сего ради, и язъ Кипріянь по тѣмъ божественнымъ правиламъ, далъ есмь сію свою грамоту въ епископію въ новгородскую, въ св. Софью и и сыну своему, владыцѣ архіепископу В. Новгорода, Ивану: да елико есть монастыревъ, игумены да будутъ у него въ покореніи и въ послушаніи и весь чинъ священнический; такоже и погосты и селы и земля и воды, со всѣми пошлинами, что потягло при первыхъ владыкахъ къ той епископіи, къ Софьи святой, какъ при первыхъ владыкахъ тамо что ни было, тако и нынѣча потянетъ къ св. Софьи и ко владыцѣ Ивану. А никто бы не смѣлъ вѣстуетися въ церковныи пошлѣны, ни въ земли, ни съ воду, блюлся бы казни св. правилъ; а кто будетъ вступился, а тотъ бы престалъ отъ сего часа. А кто послушаетъ св. апостолъ правилъ и св. соборовъ преданье и мое поученье, на томъ милость божія и Пречистыя его Матери и мое благословенья, а кто не послушаетъ моего благословенья и покушается обидѣти церковь божію, а на томъ не буди милости божіи и Пречистыя его Матери ни моего благословенія. А дана грамота на Москвѣ, м. августа въ 29 день.

(А. Истор. I, № 7. стр. 16).

Борьба Москвы съ Новгородомъ.

I. Въ лѣто 6901 (1393). Въ розмѣрѣ кн. великій Василіи Дмитреевичъ съ Великимъ Новымъградомъ, про грамоту, что записалъ Великій Новгородъ грамоту митрополиту не зватися на Москву, а повѣствуя тако: чтобы есте къ митрополиту грамоту отслагли; а что есте цѣло-

вали, а топ грѣхъ митрополитъ съ васъ снимасть,—и Великій Новгородъ того не похотѣлъ, и князь великій взя у Новгорода пригородъ Тръжекъ съ волостьми, и Волокъ Ламскій и Вологду, и волости много повоева, а Новгородци взяша у князя великаго Устюгъ городъ, Устюжню и много волости поиманы; и въ то время много кровопролитія учинилося, и Новгородци, не хотя видѣти большаго кровопролитія въ крестіанѣхъ, послаша послы къ великому князю съ челобитіемъ о старинѣ, а къ митрополиту послаша грамоту цѣловальную; и митрополитъ словомъ повѣствовалъ: язь у васъ грамоту цѣловальную емлю, а грѣхъ съ васъ снимаю, а васъ благословляю,— а князь великій новгородское челобитіе пріялъ, и взя миръ по старинѣ.

(I. Новг. 96).

II. Того же году (1397) насла князь великій Василей Дмитреевичъ, за Волокъ на Двину, бояръ своихъ Андреа Албертова съ други, ко всеи двиньской свободѣ, а повѣствуа имъ тако: чтобы есте задалися за князь великій, а отъ Новгорода бы есте отнялися; а князь великій хочетъ васъ отъ Новгорода боронити, а за васъ хочетъ стояти и Двиняне Иванъ Никитинъ и бояре двинскіи, и вси Двиняне, за великій князь задалися, а къ князю великому цѣловаша крестъ. II князь великій на крестномъ цѣлованіи у Новгорода отъялъ Волокъ Ламскій съ волостьми, Тръжекъ съ волостьми, и Вологду, и Бѣжитьскіи Врѣхъ; и потомъ къ Новгороду съ себе цѣлованіе сложилъ и крестную грамоту скинулъ, а Новгородци съ себе цѣлованіе сложили и грамоту крестную князю великому скинули.

III. Въ лѣто 6906 (1398). По велицѣ дни, на веснѣ, Новгородци рекоша своему господину владыцѣ отцу Іоанну: не можемъ, господине отче, сего насилія трпѣти отъ своего князя великіи Василя Дмитреевича, что у насъ отнялъ у св. Софіи и у Великаго Новгорода пригороды

и волости, нашу отчину и дѣдину; нѣ хотимъ поискати св. Софїи пригородовъ и волостей, своей отчины и дѣдины—и цѣловаша крестъ за единый братъ, како имъ св. Софїи и Великаго Новгорода пригородовъ и волостей поискати и биша челомъ посадникъ Тимофей Юрьевичъ, посадникъ Юрьи Дмитреевичъ, Василии Борисовичъ, и бояре, и дѣти боярьскїа, и житїи люди, и купетскїи дѣти, и вси ихъ вои: благослови, господине отце владыко, поискати св. Софїи пригородовъ и волостей; или пакы изнаждемъ свою отчину къ св. Софїи и къ Великому Новгороду, пакы ли свои головы положимъ за св. Софѣю и за своего господина за Великій Новгородъ. И владыка Іоаннь благослови своихъ дѣтей, и воеводъ новгородскихъ, и всихъ вои; а Новгородци отпустиша свою братїю, и рекъ имъ тако: пойдѣте, святѣи Софїи пригородовъ и волостей поищите, а своей отчины. Воеводы же Новгородскїи, посадникъ Тимофей, посадникъ Юрьи и Василии, и вси вои, поидоша за Волокъ на Двину къ городку къ Орлецу; и срѣте ихъ съ Вели владычнь волостель Исаїа, рекъ имъ тако: господо воеводы Новгородскїи! поѣхавъ, господо, князя великаго бояринъ Андреи, съ Іоанномъ съ Микитинымъ и съ Двиняцы на св. Софїи волость на Вель, въ самъ великъ день, св. Софїи волость повоеваша, а на головахъ окупъ поймаша; а отъ князя великаго прїѣхаль въ засаду, на Двину, князь Ѳеодоръ ростовскїи, городки блюсти и судити и пошлины имати съ новгородскихъ волостей; а двиньскїе воеводы Иванъ и Кононъ, съ своими другы, волости новгородскїи и бояръ новгородскихъ подѣлиша себѣ на части.

(I, Новг. № 98).

Изъ посланїа Константинопольскаго патріарха Антонїа въ Псковъ.

(1388—95).

Патріархъ Антонїй, милостїю божїею архїепископъ Константинограда, новаго Рима, и вселенскый патріархъ.

О боголюбивый епископе В. Новаграда и прочихъ предѣлъ, ты же благородный посадникъ и тысяцкий и всѣ бояре, и священники и иноци, и вси людѣ христонимни... Стригольници, противници Христу, повелѣвають, яко отъ древа животнаго, отъ причащенія удалитися... показа имъ писаніе книжное, еже списа, на помощь ереси своей, дабы чимъ уставити народъ на священники, уподобляя оному Корею и Дафану и Авирону, иже всташа на Моисея и на Арона глаголюще: освященіи приносить Богу теміанъ, и мы такоже священники есмы; и отлучиша народъ 200 и 50 въ слѣдъ себе... и разгнѣвася на нѣя Господь Богъ, и повелѣ змліи зинути (зіять, разступитися) и пожрети я съ женами и съ дѣтми ихъ, и снідоша живи въ адъ; а оставшихъ огнемъ съжже... Такоже и нынѣ Стригольници, ни священія имуще, на святительскаго сана, сами ся поставляютъ учителя народомъ, отъ тщеславіа и високоуміа, и слушающая ихъ съводятъ въ погубель. Христось Богъ Спасъ нашъ избра 12 ученикъ и сіа апостолы постави, помолився Богу и Отцу, възложи на нѣя руки своя и повелѣ имъ учити народы... Сами апостолы взяша рукоположеніе даша патріархомъ и митрополитомъ и прочимъ священникомъ. По тому правилу, и доселѣ избирають патріарси и митрополиты въ которую ждо область и ставятъ патріарха, а патріархъ съ митрополиты поставляетъ митрополита; митрополитъ съ епископы поставляетъ епископа, а епископъ съ попы и діаконы поставляетъ попы и діаконы: и тако достоитъ намъ имѣти всякого священника, яко апостола христова. Егда священникъ службу служить, тогда имѣти его яко Христа въ Сіонѣ и съ ученики вечеревавшѣ, и тако достоитъ причаститися отъ руки его яко отъ руки христовы вечеревавшѣ. И не разсуждай и не распытовай о ѣреи божіи, аще достоинъ или ни... Смотрите же, Стригольници наипаче же еретици, како ти апостолъ Павелъ рече, себе рассмотреть, а не

ѣрея божіа. Или речеши, недостойніи сѹть духо-продавци?

Христось, вѣдый Іюду, хотяща предати его на вечери, отъ трапезы, не осуди его преже суда; а тѣ кто еси осужаяй чужего раба? Своему господеву или стоить или падеть: силенъ Богъ въставити его. Рцѣте, еретици, гдѣ хотите попа взяти себѣ? Аще глаголете: недостойнъ есть патріархъ, и недостойни сѹть митрополити; то по вашему нынѣ слову, ни единого нѣсть попа на земли, аще бо который, нищеты дѣля, позна себе, безъ даровъ церковныхъ поставленъ есть. Но мыслію и вѣрою исповѣдаемся и вси причащаемся къ соборнѣй и апостольстѣй церкви; а его же митрополита освятитъ намъ патріархъ, того вси чтемъ яко христова намѣстника, такоже и епископъ въ коемъ ждо градѣ и области презвитеры, яко апостолы христовы. Вамъ же гдѣ есть поставити попа, по своей окаанной вѣрѣ? Не приде бо христось второе въплотитися на землю, ни снидетъ ангель освятити вамъ попа; аще бы вамъ ангель освятилъ попа, то и тому не подобаетъ вѣровати, по апостолу Павлу, рекшему: „аще ангель вамъ благовѣститъ паче проповѣданнаго, еже пріасте, проклятъ да будетъ“. Како дѣрзнусте уничижити святи-теля проторы (издержками) церковными, еже взимають у поставляющихся, урокъ церков-ный, по апостолу Павлу глаголющу: „церковникъ цер-ковію питается и олтарници съ олтаремъ сѣдѣются“?..

Аще вы, Стригольници и еретици, праведници мни-теся, не слышите ли апостола глаголюща: „аще речемъ, грѣха не имамъ, лжемъ и истины нѣсть въ насъ“? Завѣстію бо (под)стрѣкаемы вы, Стригольници, въстаете (возстали) на святыхъ и на поповъ, сами себѣ хотяще честь прехватити. Изучисте словеса книжная, яже сѹть сладка слышати крестіаномъ, и поставистеся учителя народомъ. А не помянусте слова христова, еже рече: „не входяй дверми въ дворъ овчій,—

по пролізя инудя (въ другомъ мѣстѣ), тать есть и разбойникъ“.

Всякъ бо неимѣя поставленія святительска, учити покушаяся, и учителя укорити, сей не дверми вшелъ есть. Тати и разбойници убиваютъ человѣки оружіемъ; а вы, Стригольници, убиваете человѣки разумно смертію, удаленія ради отъ пречистыхъ таинъ тѣла и крови Христовы, Христу Богу глаголющу: „аще кто не снѣсть плоти Моея, ни пїеть крови Моея, не имать свѣта ни живота (жизни)...“

Глаголють Стригольници о нынѣшнихъ святителѣхъ и о попѣхъ: недостойны тѣхъ службы, яко... имѣніемъ взимають у христіанъ подаваемое имъ приношеніе, и за живыя и за мертвыя; а не разумѣють окаанны, оже достойно прїимати отъ подающихъ милостыню: самъ бо Христосъ въ домъ Закхеевъ вниде обѣдать и подаваемая прїимаше. Аще бы не прїялъ Христосъ ни отъ кого же имѣнія, чимъ бы ученици шли купить хлѣбовъ въ градъ самарейскый, егда сѣдѣ Христосъ на кладязи? И кое бы серебро носилъ Іюда въ ковчезцѣ? И по вознесеніи Христовѣ, апостоли проповѣдающе имя христово, прїимаху отъ приносящихъ: мнози бо продааху села и стяжанія, и цѣны ихъ полагаху предъ ногами апостолсками; Ананія же унять (взявъ, утаивъ) отъ цѣны села, злѣ умре съ женою своею Самфирою предъ ногами апостола Петра. Апостоли бо прїимаху отъ приносящихъ, и подаваху отъ того требующимъ; и сами оттолѣ стяжаху себѣ пищу и одѣніе: не камена имъ тѣлеса бѣяше. Вы же, еретици Стригольници, укаряете ядущихъ и пїющихъ святителейъ и поповъ, рекуще, „яко Жидове христови, трутни, глаголюще: си человѣкоядци суть и винопивци, друзи мытаремъ и грѣшникомъ“; а вы; еретици тако глаголете: сіи учителя піаници суть, ядятъ и пїють съ піаницами, и взимають отъ нихъ злато и серебро и порты (платье), отъ живыхъ

и мертвыхъ: и такими злыми словесы окаянными прельщаете народъ. И еще будутъ, по вашему слову, недостойни святители и попове, но помяните слово господне, еже рече: „на престолѣ Моисеовѣ сѣдоша книжници и фарисѣи; все еже глаголютъ вамъ творити—творите, по дѣломъ же ихъ не творите; глаголютъ бо вамъ, а не творять“. Вы же Стригольници, почитающе св. еуангеліе, то слово преступаете, которое речено: „покоряйтесь учителемъ“; а которое самъ Христосъ изрекль ученикомъ, то почитаете на укоръ священникомъ, а неразумѣя слова Христова реченнаго въ св. еуангеліи: „что видиши сучецъ въ очеси брата своего, а у себе брѣвна не чюеши? Изми, лицемѣре, первѣе брѣвно изъ очесе своего“...

И пакы речено бысть: „да просвѣтитсѣ свѣтъ вашъ предъ чловѣкы и да видять дѣла ваша добра, и прославять Отца вашего, иже есть на небѣсахъ“. Се же слышавше, не мнимъ, яко предъ чловѣкы добродѣтелию не велѣно намъ хвалитися... Вы же, Стригольници, глаголете, еже Павелъ повелѣ и простому чловѣку учити: тогда бо вси невѣрни быша, а не вамъ еретикомъ то речено бысть како вы нынѣ правовѣрныхъ христіанъ смущаете, Святители и церкви божіи преобидѣли. Не боителися въ Манакоу¹⁾ писанаго: „всякъ иже учить приобидѣнѣ быти церкви божіи, да будетъ проклятъ“. Вы, Стригольници, уловяете христіанъ тѣмъ словомъ, еже Христосъ рекль апостоломъ: „не имайте влагалища, ни мѣди при поясѣхъ вашихъ“. Предъ страстію же своею, рече имъ: „егда послахъ вы безъ влагалища и безъ мешца, требовасте ли чего? Они же рekoша къ нему: не требовахомъ ничтоже; рече имъ Исусъ: нынѣ же имѣйте влагалища и мѣхъ (мѣшокъ)“. Аще повелѣ Христосъ держати влагалище и мѣхъ ученикомъ, то позорно ли держати влагалище и мѣхъ? Аще ли

---

¹⁾ Но м о к а н о н ъ — собраніе церковныхъ правилъ. отъ греч.—н о м о с — законъ, канонъ — правило.

речете еретици: се много събираете имѣнія; то не вы, Стриголници, судите имъ: судятся отъ Бога, или отъ большаго святителя. Что ся твориши главою, нога смъ; овчя будя, пастухомъ творишися? А не слушася Григоріа Богослова, рекшаго: „овци не пасти пастуховъ“. Еще же и сію ересь прилагаете, Стриголници, велите къ земли каятися челоуѣку, а не къ попу...

Діаволь отпаде ангельскаго сана; того дѣля многи люди прельщаетъ, дабы не единого свель въ погыбель: тако и Стриголници, связаны бывше, инѣхъ въ свой сѣузъ неправедный привлекають, дабы не едины связаны на небеси и на земли, и отлучены отъ соборныя церкви, злыа ихъ ереси ради. Въ апостольскихъ бо правилѣхъ писано есть, говорити память по умершихъ; такоже и св. отци уставивша въ всякой службѣ поминати усопшихъ, и понахида по нихъ пѣти; и кануны заупокойныа уставивша; а по еретицѣ же не повелѣша никако приношенія приносити, ни заупокой поминати его...

Еще бо нѣчто и дивнѣе того реку: и бесерменове постанутъ и отъ книгъ глаголють, но не подобаетъ внимати ихъ. О самопоставляющихъ учителей апостолъ рече: „яко мнози лживи пророци изыдоша въ міръ, но не послушайте словесъ ихъ и въ домы своя не принимайте ихъ, да не приобѣщаетеся дѣломъ ихъ злымъ; слугы бо льстивыа преображаются яко слугы истыны, и самъ сотона преображается въ ангель свѣтелъ“. Тѣмже не достойно есть слушати Стриголническихъ ученій никакому крестіанину, да не уловленъ будетъ въ діаволѣ пруглѣ (сѣти), да не отлучится отъ безсмертнаго источника, отъ тѣла и крови Господа Бога Спаса нашего І. Христа, да не будетъ осужденъ въ вѣчную муку.

(Акт. Ист. I, № 6).

Изъ грамоты митрополита Кипріяна Псковичамъ.

(Мая 12 д. 1395 г.).

А что земли церковныи или села, купили ли будутъ, или кто будетъ далъ, умирая, которой церкви; а въ тѣ бы есте земли не вступалися никто отъ васъ, чтобы церковь Божья не изобижена была, занеже въ томъ великъ грѣхъ отъ Бога. Сего ради и азъ, по сану и по области (власти), юже ми далъ Богъ, учю васъ своихъ дѣтей, а вы моего слова слушайте; а кто сея грамоты не послушаетъ, не буди божья милости на немъ, ни моего благословенья; или кто послушаетъ, а милость божья на васъ. А дана грамота въ В. Новѣгородѣ, м. маія въ 12 день индикта 3, въ лѣто 6903.

(Акт. Ист. I, № 9).

Грамота ободная посадниковъ новгородскихъ Савво-Вишерскому монастырю.

Конецъ XIV вѣка.

Покончаша промежу себя посадники великого конца Славенского и Бояре и житиѣ люди и весь великій конецъ Славенскій и пожаловаша Игумена Алексѣя и старцовъ святаго Вознесенія что дали посадники Ѳеодоръ Тимоѳеевичъ¹⁾ и Иванъ Александровичъ и старшіе посадники и тысяцкіи землю кончанскую Савѣ старцу; а ободъ тое земли по сей грамотѣ отъ медвѣжьей головы отъ ручья возли рѣки въ верхъ по Вѣшерѣ черезъ Глинецъ до Кружильского ручья; по ручью по Кружильскому въ верхъ въ другую вѣтъ ручья въ верхъ; съ верховей ручья на лѣво въ мохъ, мхомъ недошедъ Пасной горки черезъ лющикъ прямо въ мохъ, мхомъ къ сорочинѣ, отъ соро-

---

¹⁾ Поелику въ грамотахъ сихъ не означено времени, то можно опредѣлить оное бытностію посадниковъ, какъ-то, посадникъ Ѳеодоръ Тимоѳеевичъ упоминается въ 1585 году. Смотри. Татищева Росс. исторію, томъ 4, стран. 313 и 317. Слѣдовательно грамота сія дана въ концѣ XIV вѣка.

чинъ черезъ чистый мохъ ко кресту, отъ креста черезъ люцикъ по черную лозу на устьѣ, съ устья ручья въ Вишеру рѣку до той же медвѣжьей головы; а та земля святому Вознесенію въ Савину пустыню; а стояти за ту землю и за Игумена и за старцовъ посадникомъ и тысяцкимъ и Боярамъ и житымъ людямъ и всему Господину славенскому концу; а посуловъ не имать по крестному цѣлованію дому ради святаго Вознесенія. А кто почнетъ имать у чернецовъ у Вознесенскихъ посулъ или у того кто обидитъ святое Вознесеніе, ино Богъ на того и святое Вознесеніе и святыи Павелъ.

(Перепечатано изъ Ист. Рос. Іер. Амвросія, ч. III, стр. 559—560).

Грамота Митрополита Кипріяна Псковичамъ 1395. •

Се язъ Кипріянь митрополитъ Кіевскій и вся Руси. Что есмь слышилъ, ажъ владыка суждальскій Денисей списалъ грамоту, коли былъ во Псковѣ, а приписалъ къ грамотѣ князя в. Александровѣ, по чему ходити, какъ ли судити, или кого какъ казнити, а въписалъ и проклятѣе, кто иметъ не по тому ходити; ино то Денисій владыка не свое дѣло дѣлалъ, не по закону и не по правиломъ. Ажъ будетъ какову грамоту списавъ, положилъ князь в. Александръ, по чему ходити: инъ въ томъ воленъ всякій царь въ своемъ царствѣ, или князь въ своемъ княженіи, всякая дѣла управливаетъ и грамоты записываетъ; также и тотъ князь в. Александръ въ своемъ княженіи, а списалъ такову грамоту по чему ходити, на христіанское добро, воленъ въ томъ. А что Денисій владыка въплелъ не во свое дѣло, да списалъ неподобную грамоту, и язъ тую грамоту рушаю. А вы, дѣти мои, Псковичи, ажъ будетъ преже сего ходили по той грамотѣ князя в. Александровѣ, а будетъ то у васъ старина: и вы по той старинѣ и ходите; а что владычня грамота Денисьева, а ту грамоту пошлите ко мнѣ, да тое я самъ подеру; та грамота не въ грамоту. А что въписалъ проклятіе и небла-

гословенъе патріарше, и то язъ съ васъ снимаю и благо-
словляю васъ: то былъ суждальскій владыка, а дѣялъ то
въ мятежное время; а патріархъ ему того не приказалъ
дѣяти. А вы, дѣти мои; ходите по своей пошлнѣ, и по
старинѣ суды судите; а кого виноватаго пожалуете ли,—
волни есте, показните ли противу какое вины,—волни
же есте; дѣйте по старинѣ, чисто и безъ грѣха, какъ и
всякіи христіане дають. А милость божья на васъ и мое
благословенъе.

(Акт. Ист. I № 10).

Изъ письма митр. Фотія Новгородскому духовен-
ству ¹⁾ (1410 г.).

„Учите своихъ дѣтей духовныхъ, чтобы басней не
слушали, лихихъ бабъ не пріимали, ни узловъ, ни при-
молвленъя, ни зелія, ни вороженъя и елика такова, за-
неже съ того гнѣвъ божій приходитъ; и гдѣ таковыя
лихія бабы находятся, учите ихъ, чтобы перестали и
каяться бы, а не имуть слушати, не благословляйте ихъ,
христіаномъ заказывайте, чтобы не держали ихъ между
себе нигдѣ, гонили бы ихъ отъ себе, а сами бы отъ
нихъ бѣгали, аки отъ нечистоты; а кто не имать слушати
васъ, а вы тѣхъ такоже отъ церкви отлучайте“.

Поученіе владыки Симеона Псковичамъ (1418 г.).

Вы благороднии и честноявленіи мужи! Вѣдуще се,
яко елико кто честь воздаетъ своему святителю, та же честь
самому Христу приходитъ, отъ него же чающе мзду
пріяти сторицею и жизнь вѣчную наслѣдити: такожде, сынове,
честь воздавайте своему святителю и отцемъ вашимъ ду-
ховнымъ, наставникомъ вашего спасенія, всяцемъ покореніемъ и любовію, не пытающе отъ нихъ ничтоже, ни
вопреки глаголюще наставнику своему отцю; но смотрити
самому себѣ и своего спасенія, въ послушаніи и въ на-

---

¹⁾ А. Эксп. I, № 369.

казаніи отца своего духовнаго и во смиреніи, о себѣ же никакоже не мудрствовать, ни выситися, но аки православыя крестьяны, живущая подѣ закономъ божіимъ; да чтобы есте церковъ божію не обидили, занеже церковъ божія не обидима бываетъ ни отъ кого же, ни кимъ же. И вы бы, дѣти, въ церковное не вступалися ничтоже, сико изначала епискупіи потягло, при преждебывшихъ архіепископѣхъ новгородцехъ, по правильному извѣщенію, въ домъ божій св. Софѣя, въ земли, и въ воды, и въ суды, и въ печать, и во всѣ пошлыны церковныя; или будетъ кто въ церковное во что вступился, и вы бы есте, чада, того съступили, а съ своей души свели, по указаннымъ церковнымъ правиламъ не ожидая на ся богословныя вины, по правилу св. отецъ ¹⁾).

(П. С. Лѣт. IV 118).

Благословенная грамота митрополита Фотія иноку Павлу Обнорскому ок. 1240 г.

Благословіе Фотія, митрополита всея Руси священническому всему и иноческому чину и всякому купно чину нынѣ, того сѣтми и запятіемъ и ухищреніемъ, подкратъ ума нѣкотораго, ведучи въ погыбель чловѣкъ того, и на то взяте дерзновеніе прииде, и церкви божіей скровенное взять, и много истязаемыхъ не искупи, ни повѣда. И о семъ убо наше смиреніе, съ молитвою и съ благословіемъ, тако пишемъ: кто будетъ тое съкровище въсхитилъ, да не презритъ слезащаго о немъ, и благословляю, да повержють взятое въ церкви божіей и безо всякаго зазора; аще ли сего писанья нашего нерадити начнетъ и не повержетъ, и азъ смиренный, тако имѣя власть отъ Духа св. еже вязати и рѣшати, имѣю того подѣ запрещеніемъ и тягостию церковною и отлученіемъ, подѣ своимъ неблагословеніемъ, дондеже татекрадьственное пріобрѣтенъе повержетъ рыдающему по немъ и възвратитъ погубившему,

---

¹⁾ Экономическія отношенія Пскова къ духовенству.

и тако прииметь отъ Господа Бога милость и его пречистыя матери, а отъ нашего смиренія свободу разрѣшеніемъ прощеніе о сдѣянныхъ злыхъ его.

(Акт. Ист. I № 257).

Изъ Договорной Грамоты Новагорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ Борисомъ Александровичемъ, учиненная при Новгородскомъ Послѣ Павлѣ Ѳедоровичѣ: о учрежденіи рубежа между Тверью и Новымъ-городомъ; о высылкѣ взаимныхъ порубежныхъ судей для разобранія всякихъ дѣлъ, и о выдачѣ обо-стороннихъ холоповъ и бѣглыхъ.

Писана между 1426 и 1461 годами.

(С. Г. Г. и Д. I № 18.).

† А на семь на всемъ, Господине Князь Великий Борисъ Олександровичъ, челуй крестъ ко всему Великому Новугороду. А старый, Господине Князь Великий, рубежъ земли и водѣ дай промежи Тферью и Кашиномъ, и Новгородчкой отцинѣ, и Торжкомъ и Бѣжичкымъ верхомъ; и Князь Великий Борисъ Олександровичъ далъ рубежъ земли и водѣ промежи своего Великого Княженья Тфери и Кашина, и промежи Новгородчкой отцинѣ, и Новоторжской земли и воды и Бѣжичкой, по Великого Князя грамотѣ Ивана Даниловича. А какъ почелуетъ крестъ Великий Борисъ Олександровичъ къ Великому Новугороду, а земли и водѣ дасть старый рубежъ, по Великого Князя грамотѣ Ивана Даниловича; ино дати Князю Великому Борису Олександровичу своего Боярина судьей на рубежъ, а Великому Новугороду дати своего Боярина судьей на рубежъ: а тымъ судьямъ судити порубежныхъ людей, татей и разбойниковъ съ обѣ половинѣ по хрестному целованью. А на кого възговорятъ изъ Новгородчкихъ волостей на Тферьского татя или на розбойника, а възмолвятъ нѣтъ; ино ему и потомъ не быти во Тферьскихъ волостехъ; а будетъ, ино его бесъ суда выдати по хрестному целованью: а на кого възго-

рять изъ Тферьскихъ волостей на Повгорочкого татя или розбойника, а възмолвять нѣтъ; ино ему и по томъ не быти въ Повгорочкыхъ волостехъ и въ Новоторжскихъ; а будетъ, ино его бесъ суда выдати по хрестному челованью. А судьи слати Князю Великому Борису Олександровичу, и Великому Новугороду на рубежь чересъ годъ. А Князю Великому Борису Олександровичу и его брати, и его дѣтемъ, и его Княгини, и ихъ Бояромъ земли и воды Новгорочкой и Новоторжской не купити, ни даромъ не примати, ни закладчиковъ не держати. А хто почнетъ Новгородцевъ или Новоторжцовъ во Тфери жити, или во Тферьскомъ Княженьи, или въ Капини; земля ихъ въ Новугороду, а Князю Великому Борису Олександровичу то не надоби: или хто почнетъ Тферичъ жити въ Новѣгородѣ, или въ Торжку; земля ихъ Князю Великому Борису Олександровичу, а Новугороду то не надоби. А имуть чего искати на Новгородцехъ или на Новоторжцехъ; судъ съ Новгородцемъ въ Новѣгородѣ, а съ Новоторжцомъ въ Торжку: или чего имуть искати Новгороци или Новоторжци на Тферитинѣ; судъ имъ во Тфери, а судити съ обѣ половинѣ по хрестному челованью, а посула не взяти съ обѣ половинѣ. А въ Русѣ и въ Торжку имати у Тферичъ гостинное по старинѣ; а во Тфери у Новгородцевъ и у Новоторжцовъ имати гостинное и мыть по старинѣ. А приведутъ Тферитина съ поличнимъ къ Повгорочкому Посаднику или къ Новоторжскому; судити его по хрестному челованью, а посула не взяти съ обѣ половинѣ: а приведутъ Новгородца или Новоторжца съ поличнимъ на Тфери къ Великому Князю, или къ его Намѣстнику; судити его по хрестному челованью, а посула не взяти съ обѣ половинѣ; а гдѣ орудье почнетъ, ту его и кончатъ. А гостю гостити всякому съ обѣ сторонѣ, путь чистъ безъ рубежа; а воротъ ти не затворяти, и всякій гость пустити въ Новгородъ; а силою ти гостя Повгорочкого и Новоторжского во Тферь не переимати.

1434.—Договорная Грамота Новгорода съ Великимъ
Княземъ Василиемъ Васильевичемъ.

По благословенію преподобнаго священноинока Еуеимья, отъ посадника Ноугородьскаго Михаила Ивановича, отъ тысяцкаго Новьгородскаго Ананьи Васильевича, и отъ всего Великого Новгорода. Се приѣхали послове къ Великому Князю Василью Васильевичу всея Руси, отъ Великаго Новгорода, посадникъ Оѳонасъ Ѳедоровичъ и посадникъ степенный Михайло Онаньичъ, отъ черныхъ людей Козма Тарасьинъ и Михайло Семеновъ, докончали миръ, по старымъ грамотамъ крестнымъ, съ Княземъ Великимъ Васильемъ Васильевичемъ всея Руси. Какъ цѣловалъ Князь Великий Андрей, Князь Великий Иванъ, Князь Великий Семень, и прадѣдъ твой Князь Великий Иванъ, и дѣдъ твой Князь Великий Дмитрій, и отецъ твой Князь Великий Василей: цѣлуй, господине Князь Великий, по тому жъ крестъ къ всему Великому Новгороду. Новьгородъ ти держати по старинѣ ¹⁾, безъ обиды; а намъ, мужемъ Ноугородцемъ, княженіе твое великое держати честно и грозно, безъ обиды; а пошлинь твоихъ Великого Князя не таити, по цѣлованью. А что волостей Ноугородскихъ всѣхъ, ти не держати своими мужми, а держати мужми Ноугородскими, а даръ имати отъ тѣхъ волостей. А безъ посадника ти, Княже, суда не судити, ни волостей роздавати, ни грамотъ давати. А что ти, Княже, пошлина въ Торжку и на Волоцѣ, тивуни свои держати на своей части, а Ноугородцемъ на своей части. А въ Бѣжицахъ тебѣ Князю Великому, и твоей Княгынѣ, и бояромъ и слугамъ твоимъ, селъ не держати, ни купити, ни даромъ не принмати, по всей волости по Новьгородской. А се ти, Княже, и волости Ноугородскыя: Волокъ съ всѣми волостьми, Торжекъ, Бѣжици, Городецъ. Палець, Шипино, Мелеча, Егна, Заволочье, Тиръ, Пермь, Печера, Югра, Вологда. А въ Русу ти, Княже, ѣздити на третью зиму; а лѣтъ

---

¹⁾ Съ другихъ прибавл. „по пошлинѣ“.

ти, Княже, ѣздитъ на Възвадѣ звѣрь гонити; а въ Ладогу ти слать оостреникы и медовары, по старымъ грамотамъ ¹⁾; а въ Ладогу ти, Княже, ѣздити на третье лѣто. А изъ Бѣжиць ти, Княже, людей не выводити въ свою волость, и изъ иныхъ волостей Ноугородскихъ, ни грамотъ имъ давати, ни закладней не приимати ²⁾, ни твоей Княгинѣ, ни твоимъ бояромъ, ни смерда ³⁾, ни купчины. А безъ вины ти, Княже, мужа волости не лишити, а грамотъ не посужати. А пожни, Княже, что твои и твоихъ мужей, то твои и твоихъ мужей; а что пожни Новгородскыя, то къ Новугороду, какъ пошло. А дворяномъ твоимъ, какъ пошло погонѣ имать ото Князя по пяти кунъ, а отъ тивуна по двѣ куны. А что ти, Княже, мытъ по Суждальской земли, въ твоей волости, отъ воза имати по двѣ вѣкшѣ, и отъ лоды, и отъ хмѣлева короба и ото лняна; а дворяномъ твоимъ у купцовъ повоза не имати, развѣ ратныя вѣсти. А слободѣ и селѣ съступилсѣ ⁴⁾; а на Ноугородской земли волостей ⁵⁾ не ставити; а на Имоволожскомъ погостѣ куны имати. А холопъ или роба иметь на господу вадити, а тому ти вѣры не няти. А на Низу ти, Княже, Новьгородца не судити, ни дани роздавати, ни приставовъ не всылати ⁶⁾ въ всю Ноугородскую волость. А что, Княже, гнѣвъ будетъ на Владыку, или на посадника и на весь на Великий Новьгородъ, то ти, Княже, нелюбіе отложить; а про Дмитрея про Тарасова не мщатись, ни судомъ, ничимъ же ⁷⁾; а кто почнетъ вадити, тому ти вѣры не няти. А про послы, Княже, и про купци про Ноугородскыя по твоей земли, тѣхъ ти не приимати. А въ Нѣмецкомъ ти дворѣ торговати нашею братьею, а двора ти не затворити, ни приставовъ не приставливати:

---

¹⁾ Въ друг. прибавл. „по крестнымъ“.

²⁾ слова сего нѣтъ.

³⁾ „не держати, ни приимати“.

⁴⁾ приб. „Великому Новугороду“.

⁵⁾ „сель“.

⁶⁾ приб. „съ Низу“.

⁷⁾ „а про Дмитрея—ничимъ же“ нѣтъ.

на томъ ти, Княже, крестъ цѣловати къ всему Новугороду. А гостемъ гостити безъ рубежа, по Царевѣ грамотѣ. А судій ти слати по волостемъ на Петровъ день, какъ пошло. А вывода межи Суздальской земли и Ноугородской не чинити. А закладней ти, Княже, ни твоей Княгини, ни твоимъ бояромъ, въ Торжьку не держати, ни по всей Ноугородской волости; а купецъ пойдетъ въ сто, а смердъ потянетъ въ свой потугъ, какъ пошло, къ Новугороду. На томъ на всемъ, Княже, крестъ цѣлуй къ всему Великому Новугороду, по любви и въ правду ¹⁾, безо всякого извѣта; также и посадники, и тысяцкие, и весь Великий Новгородъ, на семъ же цѣлуйте крестъ къ Великому Князю Василью Васильевичу всея Руси, по любви въ правду, безъ хитрости ²⁾.

Изъ Сборника разныхъ грамотъ (XVI в., in 4, л. 272—275), принадлежащаго Царскому.

(Перепечатано изъ А. И., т. I, № 258, стр. 486—488).

Изъ Договорной Литовскаго в. кн. Казимира съ Великимъ Новгородомъ (1440).

А рубежъ Новугороду ³⁾ зъ Литвою по старому рубежу, земли и воды, и съ Полочаны и съ Витбляны и съ Торопычаны. А на Молвятичохъ взяти мнѣ ⁴⁾ князю великому два рубли, а тивуну рубль за петровщину. На Кунску взяти мнѣ князю великому рубль, а тивуну полтина. На Березовцы взяти мнѣ князю великому полтора рубля да двадцать куницъ; на Стержи тридцать куницъ да шестьдесятъ ⁵⁾ бѣлокъ, а петровщины рубль; у Моревѣ сорокъ куницъ да два сорока бѣлокъ ⁶⁾, да петровщины рубль; а въ Сенянѣ полъ-рубля, а въ Жабинѣ

---

¹⁾ обоихъ словъ не достаетъ.

²⁾ Слич. Акт. Археогр. Эксп. Т. I. № 57 и 91.

³⁾ Тамъ же „въ Новѣгородѣ“.

⁴⁾ Там. это слово пропущ.

⁵⁾ Дог. „50“.

⁶⁾ Мух. и Дог. приб. „да шестьдесятъ бѣлокъ“.

дванадцать кунницъ да сорокъ бѣлокъ, да петровщины рубль; а пиво съ перевары, а медъ сытити по силѣ. А на .Лонастичохъ и на Буйчохъ у чернокуньцовъ по двѣ кунницы да по двѣ бѣлки, а слугамъ тремъ по бѣлцѣ. А на .Лукахъ вашъ тивунъ, а нашъ тивунъ: судъ имъ наполь. А Торонецкому тивуну по Новгородскимъ волостемъ не судити, ни Ржовскому. А въ .Любоковѣ и въ Заклинѣ по двѣ кунницы да по двѣ бѣлцѣ, а медъ сытити по силѣ съ перевары; а тивуну ѣздити по переваромъ у пятинадцати человѣкохъ, а по чернокуньцомъ потомужъ въ пятинадцати человѣкохъ. А въ Новгородской волости ненадобѣ ништо иное Литвѣ: ни на Деяни, ни на Цснѣ, ни на Полоновѣ¹⁾, ненадобѣ брати черноѣ куны, ни иное ничтожъ. А кончалъ я князь великій Казимиръ, королевичъ, миръ со всимъ Великимъ Новымъ-городомъ и съ пригороды и со всею волостью Новгородскою, по сей грамотѣ. Ажъ вчыниться нелюбовъ мнѣ великому князю Казимиру, королевичу, до Великого Новгорода, или Новугороду до мене великого князя Казимира, или будетъ...: сослався и грамоту отославъ, а послѣ грамоты мѣсець не воевати; а какъ мѣсець изойдетъ, тогдажъ ся воевати. А на всемъ на семъ я великій князь Казимиръ королевичъ крестъ цѣловаль, также и послы Новгородскіи, Есифъ²⁾ Васильевичъ, сынъ посадничъ, и отъ жытыхъ Тимоѣей Ивановичъ, крестъ цѣловали отъ всего Великого Новгорода, по любви, въ правду, безъ всякого извѣта. Литовскимъ посломъ по Новгородской волости подводъ не имати, а Новгородскимъ посломъ по Литовской волости подводъ не имати жѣ.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., рукоп. XVI вѣка, in fol: Запис. кн. VI, л. 284—285), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи

¹⁾ Мух. „на Колоновѣ“; Дог. всѣ эти названія волостей написаны сплошь.

²⁾ Мух. „Юсифъ“.

акта отмѣчено: Докончанье зъ Великимъ Новымъ-городомъ короля Казимера. Сличень съ Варшавскою копіею Метрики, находящеюся въ Румянцовскомъ Музеумѣ, по Каталогу рукописей подъ № 74, стр. 43—47, также съ Cod. diplom. reg. Polon. Догеля, Ms. T. III, стр. 364—368, гдѣ написанъ онъ Польскими буквами, и съ напеч. въ Сборн. Муханова, стр. 3—4.

Перепечатано изъ А. З. Р., т. I, № 39, стр. 52—53).

Изъ Договорной грамоты Новагорода съ Великими Князьями Василіемъ Васильевичемъ и Іоанномъ Васильевичемъ.

1456 до Іюля.

(А. А. Э. I, № 57).

По благословенію пресвященнаго Архіепископа Великого Новагорода и Пскова владыки Еуѳиміа, отъ посадника Ноугородского Ивана Лукиннча, отъ тысесского Ноугородского Василиа Пантелеевича, и отъ всего Великого Новагорода. Се приѣхали послове къ Великому Князю Василію Васильевичю всея Руси, и къ Великому Князю Ивану Васильевичю всея Руси, отъ Великого Новагорода посадникъ Ноугородскый Григорей Даниловичъ, посадникъ Ноугородскый Ѳеодоръ Яковличъ, посадникъ Ноугородскый Василей Степановичъ, тысяцкой Ноугородскый Яковъ Ивановичъ, тысяцскый Ноугородскый Василей Пантелеевичъ, а отъ житыхъ Ѳеонасъ Мигуличъ, Иванъ Юріевичъ, Яковъ Ивановичъ, Еремѣй Кузмичъ, Василей Захарынничъ; и докончали миръ по крестнымъ грамотамъ со Княземъ съ Великимъ съ Василіемъ съ Василіевичемъ, и со Княземъ Великимъ Иваномъ Василіевичемъ, какъ цѣловаль Князь Великий Ондрей, и Князь Великий Иванъ, и Князь Великий Семень, и прадѣдъ твой Князь Великий Иванъ, и дѣдъ твой Князь Великий Дмитрій, и отецъ твой Князь Великий Василей. Цѣлуй, господине Князь Великий Василей Василіевичъ и Князь Великий Иванъ Василіевичъ,

по тому жъ крестъ ко всему Великому Ноугороду: Новъ-городъ держати вамъ въ старинѣ по пошлинѣ, безъ обиды; а намъ мужемъ Ноугородцемъ княженіе ваше держати честно и грозно, безъ обиды; а пошлинѣ вашихъ Князей Великихъ не таити, по цѣлованію. А что волостей Ноугородцкихъ всѣхъ вамъ не держати своими мужи, держати мужи Ноугородцкими, и даръ имати отъ тѣхъ волостей. А безъ посадника вамъ, Князи, суда не судити, ни волостей роздавати, ни грамотъ давати. А что вамъ пошлина въ Торжку и на Волоцѣ тиунъ свой держати на своей части, а Ноугородцомъ на своей части. А въ Бѣжицахъ вамъ, Князи Великіи, ни вашимъ Княгинямъ, ни вашимъ бояромъ, ни вашимъ слугамъ сель не держати, ни купити, ни даромъ не пріимати по всей волости Ноугородцкой. А се вы волости Ноугородцкія: Волокъ со всѣми волостями, Торжокъ, Бѣжици, Городецъ, Палець, Шипино, Мелеца, Егна, Заволочье, Тирь, Пермь, Печера, Югра, Вологда. А въ Русу вамъ, Князи, ѣздити на третію зиму, а лѣтъ ѣздити на взвадъ звѣри гонити; а въ Ладогу вамъ слати осетреники и медовары, по старымъ грамотамъ по крестнымъ; а въ Ладогу вамъ, Князи, ѣздити на третіе лѣто. А изъ Бѣжиць вамъ, Князи, не выводити людей въ свою волость, ни изъ иныхъ волостей Ноугородцкихъ, ни грамотъ давати, ни закладней не держати ни пріимати, ни вашимъ Княгинямъ, ни вашимъ бояромъ, ни купчины. А безъ вины вамъ, Князи, мужа волости не лишити, ни грамотъ ни посужати. А пожни, Князи, ваши и вашихъ мужей, то ваши и вашихъ мужей: а что пожни Ноугородцкіи, а то къ Ноугороду, какъ пошло. А дворяномъ вашимъ, какъ пошло, погонъ имати отъ Князя по пяти кунъ, а отъ тиуна по двѣ куны. А что мыть по Суздальской землѣ въ вашей волости, отъ воза имати по двѣ вѣкши, и отъ лодьи, и отъ хмелна короба и отъ лняна. А дворяномъ вашимъ у купцовъ повоза не имати, развѣ датные вѣсти. А слободъ и сель, Князи Великіи, съступилися Великому Ноугороду, на Ноугородцкой землѣ

сель не ставити. А на Имоволожскомъ погостѣ куны имати.

Наводненіе въ Новгородѣ.

На лѣто 6920 (1421). Въ Новѣгородѣ поводъ велика бысть въ Волховѣ, и снесе 20 городень Великого мосту, и бурѣ велицѣ бывши и разбиша отъ воды и уличниі мости, и храми мнози отъ основанія исторжени быша, мнози же воды ради на верхъ хоромъ живяше; а монастыревъ 19 обіятъ вода, яко ни пѣнію быти въ нихъ, и толицѣ скорби бывше, яко уже людямъ чающимъ потопу нашедшу на нихъ. И еще же паки и туча велика взиде, маія 19, съ полудени, съ громомъ страшнымъ и съ шумомъ великимъ, въ полунощи мольни блистающи и яко прозрѣти не мочно бѣ, яко бо чающимъ людемъ сожженнымъ быти отъ огня оногo; понеже бо и туча она пришедше надъ градомъ ста, измѣнися отъ дожденосія огненное видѣніе, людіе же всяко чаючи пламени быти и пожигаючи грѣшники, и ужасошася и начаша вопити: Господи помилуй, и прочее многое моленье, и обѣты приношаху Господеви и преч. Его Матери и всѣмъ святымъ, понеже бо каменіе изъ облака являшеся. Архіепископъ же Семень съ чиномъ священнымъ и вси богобоязніи людіе, вшедъ въ церковь Премудрости божія, ницъ падше со многими слезами изъ глубины сердца со воздыханьи молящеся.

(П. Соб. Лѣт. VI, 141—142).

Голодъ.

Въ лѣто 6930 (1422). За умноженіе грѣхъ нашихъ, Богу попустившю, на всю Рускую землю бысть гладъ великъ по 3 годы: и прежде въ Новѣгородѣ и по всѣмъ ихъ волостемъ и на Москвѣ, и по всей московской и по всей тѣферской землѣ; и толми бысть тамо дорогъ хлѣбъ, яко на единомъ ковризѣ дати полтына, али каково портище, а ржи наша (псковская) четверетка, чего кто

запросилъ, а инѣи съ усердіемъ даваху, а еже бы гдѣ зобница кушити ржи али овса, таковыхъ мало обрѣтаху, и мнози съ глада мряху. А въ Псковѣ тогда бѣше старыхъ лѣтъ клѣти всякого обилія изнасыпани на Крому: и поидоша ко Пскову Новгородци, Корела, Чюдь, Вожаани и Тферечи и Москвичи, и просто рещи съ всей Руской земли, и бысть нахождение ихъ во Псковѣ много множество; и начаша по волостемъ и по пригородомъ и въ Псковѣ купяще рожь возити за рубежь, и въ Псковѣ тогда бѣше зобница ржи по 70 ногать, а жита зобница по 50 ногать, а овса по 30 ногать, а на полтыну ржи полътретѣи (2¹/₂) зобници; и оттолѣ Псковичи заповѣдаша не продавати за рубежь ржи и никакого обилія (хлѣба). А нахожихъ людѣи начаша изо Пскова проводить и изо всѣхъ волостей, и тако мнози разыдошася; а которіи остались во Псковѣ и по волости, мужи и жены и маліи дѣти, тѣхъ множество изомроша, и накладоша тѣхъ пустотныхъ въ Псковѣ 4 скудельници, а по пригородомъ и по волостемъ или по могылемъ въ гробѣхъ покопано. то тѣмъ и числа нѣтъ. И бѣ тотъ гладъ по три года,

(П. Собр. Лѣт. V, 23—24).

Недостатокъ хлѣба въ Новгородѣ.

Въ 1446 г. въ Новгородѣ хлѣбъ дорогъ бысть не токмо сего единого году, но всю 10 лѣтъ, по двѣ коробы на полтину, иногда болѣ, иногда менши, иногда негдѣ купить; и бысть скорбь и туга крестьяномъ велики, толко слышати плачь и рыданіе по улицамъ и по торгу, и мнози отъ глада падающе умираху, дѣти претъ родители своими, и отци матери предъ дѣтми своими; и мнози разыдошася, инѣи въ Литву, инѣи въ Латынство, инѣи же бесерменьству. Тысящій, и весь Новгородъ оставиша 5 денежниковъ и начаша переливати старыя денги, а новыя ковати въ ту же мѣру на 4 почки таковы же, а отъ дѣла

отъ гривны по полуденгѣ; и бысть крестьяномъ скорбь велика и убытокъ въ города и по волостемъ...

Того же лѣта Новгородци охулиша серебро, рубли старыи и новыи; бѣ денежникамъ прибытокъ, а серебро, пердѣлаша на денги, а у денежниковъ поимаша посулы... Выведе Сокира посадникъ ливца и вѣсца серебряного Ѳедора Жеребца на вѣче, напоивъ его нача сочисти (хитро розыскивать): „на кого еси лиль рубли?“ онъ же оговори 18 человекъ, и по его рѣчемъ иныхъ съ мосту смѣташа, а иныхъ дома разграбиша и изъ церквей вывозиша животы (пожитки) ихъ, а преже того по церквамъ не искивали. И еще того же Ѳедора начаша безъправдивыи бояре научати говорить на многихъ людей, претяще ему смертию; онъ же протрезвися рече: „на всѣхъ есмь лиль, и на всю землю, и вѣсилъ съ своею братьею ливци“. Тогда бѣ весь градъ въ сѣтованіи мнозѣ, а голодники и ябедники и посульники радовахуся, толко бы на кого выговорилъ; и того самаго смерти предаша, а животь его въ церкви раздѣли и разграбиша. И бысть во градѣ мятежъ великъ, и оттолѣ и самъ Сѣкира разболѣся и умре.

(П. Соб. лѣт. IV, 124, 125, 126).

Впрошаніе Кюриково, еже въпраша еп. новоугородскаго Нифонта и инѣхъ ¹⁾).

(до 1456 г.).

А за упокой сиче веляше служити: сорокоустье на гривну пятью служити, а на 6 кунъ одиною, а на 12 кунчю, или како мога; но все за того одинаго и пѣніе и служба: того вино, темьянъ (ѳиміамъ, ладонъ), и свѣщи. Проскуры всегдаже служи 2-ми проскурами; одну великую преже доры выяти, идѣже мертвый не вмѣняется, а онѣ двѣ за упокой; а вино свое держа, купи въ корчагу, такоже темьянъ; а на томъ емли собѣ. А испрашай, рече,

---

¹⁾ Очень характерны бытовые вопросы, рисующіе экономическое положеніе (Памяти. XII в. 173—195 с.).

или самъ рязумѣй: коли ти дати вѣверицѣ ¹⁾, а на томъ елико службѣе, разложи свѣчи и все, рече ему: а еже бы елико суботъ вынимати за того и до сорочинѣ (сорока дней).

А наимѣ дѣля, рекше лихвы, тако веляше учить Аже попа, то рци ему: недостойнѣ ти служити, аще того не останеши. А еже простѣца, то рци ему: недостойнѣ ти имати и намѣ. Миѣ рци, грѣхъ не молвивше. Дажь (если же) не могутъ ся хабить (отстать), то рци имѣ: будите милосерди, възмете легко; аще по 5 кунѣ даль еси, а 3 куны възми или 4.

Банунѣ пѣти на заутрени праздникомѣ и бесѣ кутіи, а за упокой въ суботу. А крестити на блюдѣ, развѣ сочива, вся: горохъ, бобъ соцевѣца, равѣфъ, на 4 части всоипше (всыпавъ) со пшеницею и съ коноплями, а овощъ который имѣюще.

Зашедшо солнцю, недостойнѣ мертвеца хоронити, не рци тако: борзо дѣлаемъ, нѣли (авось, развѣ не) како успѣемъ да захода; но тако погрѣсти, яко и еще высоко, како и вѣнецъ ещѣ на сыйметъся съ него: то бо послѣднее видить солнце до общаго воскресенія.

Оже кости мертвыхъ валяются гдѣ, то велика челоуѣку тому мзда, оже погребуть ихъ.

Икону погребли бяху съ мертвецемъ святаго Михаила, и не повелѣ възгребати (отрывать): Крестьянѣ, рече, есть.

Прашахъ причащаніе дѣтемъ на Великѣ день. Остави, рече, въ великую субботу служивъ, причащаніе и дору (просфору), и дай по заутреней въ недѣлю; таже сыръ, яйца; либо си и не было на заутрени, часовъ не пой имѣ, и молитву творивъ имѣ, и тако дай причащаніе. Се же напсахъ тѣхъ дѣля, иже не могутъ до обѣда блюстися не ядуче; а съ ссущими, коли хотяче причащатися, съсавше нѣту бѣды.

---

¹⁾ Куны, веверицы, гривны—др. монетныя единицы.

А оже то, рѣхъ: Лицемъ толчете въ зубы до обѣдни, аще и велиціи? Еже малымъ, рече, то нѣту бѣды, причащаются; а иже съвершену, аще поне единою потолчетъ, то нѣсть бѣды причащаются; а иже многажды а помня, а то акы обидно, того възбранай. То кто, рече, кормить дѣтя, ило родная мати, или кормилица, да не ясть до обѣда; ащели ясть, то не дай дѣтяти пращащія; а на обѣдѣ не ясти ей мяса, ни молока до осмага дни, нѣединой.

А еже, рѣхъ, кровь рыбію ѣмы? Нѣту бѣды, рече, развѣ (кромя) животныя крѣве и птица.

Рѣхъ ему: творять иніи, слышавше отъ инѣхъ Епископъ, яко застанешъ въ силцѣ (въ силкѣ) уже удавивъшеся ту зарѣжи, не вынимая, а сильцъ того дѣля есть поставиль. Лжють, рече, не молъвше (не говорили) того никоторый же Епископъ. И притчу рече такову. Тако глаголетъ Господь: азъ рѣхъ вамъ, ѣсти мяса, еже есть отъ зелій, а кровь всякого живота пролей на землю; ащели ѣси ю, противникъ еси Богу, тогдѣ кровь вѣнидѣтъ. Велми бороняшеть.

А тетеревину принесли ему бяху на пиръ, и повелѣ ему преметати чресъ тынъ (заборъ); и причащитися недостойтъ, рече, ѣдыше. Яковъ братъ господень: ничего не възбранай, рече, развѣ блуда, идоложертвенна, давленины, крове, звѣроядины, мертвечины. А смердъ (простонародье) дѣля помолвихъ, иже по селомъ живутъ, а покаются у насъ; оже то друзіи ядятъ вѣверечину (бѣлку) и ино. Злѣ, рече, въ злѣ ясти давленина; аще быша и вѣверечину яли, или ино не давлено, нѣту бѣды,—вельми лжае (Это весьма лживо). А молозива, рече, лихо (худо), негодно бы ясти его, яко съ кровью есть; да быша съ три дни теляти да яли, а потомъ чистое сами ѣли. И повѣда ему попинъ (попъ) его: ядятъ, рече, въ городѣ семь мнози. И онъ помъльче (смолчалъ). А пѣрть дѣля (о платѣ), въ чемъ хотяче ходити? Нѣтутъ бѣды, хотя и въ медвѣдинѣ.

Рѣхъ: аже мужь будетъ грѣшенъ человекъ, яко свя-
зати (сепитеміей) и на 10 лѣтъ, лѣ ли первая запо-
вѣдь дати ему съ лѣто, или съ 2 или съ 3; еже отинудъ
(отнюдь) ему не ясти мясъ, не меду пити и на великъ
день (на пасху).

Изъ грамоты архіеп. новг. Іоны.

(1458—71 г.).

По благословенію преосв. господина и господаря
архіеп. В. Новгорода и Пскова владыки Іоны, урядишася
христіане Робичичане съ арх. Григоріемъ и съ попы и
съ чернецъ Юрѣва мон.: давати имъ успы (отсыпного
хлѣба) въ житницу 30 коробей ржи, 30 овса, въ пра-
вую мѣру, въ Новгородскую. А дару архимандриту на томъ
стану 2 гривень. Столнику полкоробьи ржи; Чашнику
полкоробьи ржи; попу съ чернцомъ коробья ржи; дьякону
четвертка; повару съ конюхомъ коробья ржи; молодцамъ
коробья ржи; казначію с повозникомъ четвертка ржи;
приставомъ новгородскимъ полкоробьи ржи. А коли архи-
мандритъ на подѣздъ не поѣде: ино тогда пошлинникомъ
пошлины вси не надобѣ. А архимандричъ даръ 5 гривень
поставити хрестьяномъ в монастыри. А не почнутъ хре-
стьяне управливатися въ тѣхъ успахъ и въ тѣхъ пошли-
нахъ, ино увѣдается съ ними архимандритъ и попы и
черницы по старымъ по княжимъ грамотамъ и по новго-
родскимъ.

Подлинная писана на пергаментѣ.

(Чт. общ. 1861, 2, III).

Изъ Псковской судн. грамоты.

(до 1467) ¹⁾.

Се судъ княжій. Ожъ клѣтъ покрадутъ за зомкомъ,
или сани подѣ полестью, или скота украдутъ то все судъ
княжій, а продажи 9 денегъ.

¹⁾ Очень важный историч. источникъ, вліявшій на судебникъ Ивана
III и др. Образецъ стариннаго вѣчевого законодательства. Онъ рисуетъ
картину быта Пскова въ XIV, XV в.в.

А которому посаднику сѣсти на посадничество, ино тому посаднику крестъ цѣловати на томъ, что ему судить право, по крестному цѣлованію, а городскими кунами не корыстоватися, а судомъ не мститися ни накогожъ, а судомъ не отчитися, а праваго не погубити, а виноватаго не жаловати, а безъ исправы человѣка не погубити, ни на суду, на вѣчи.

А князь и посадникъ на вѣчи суду не судить; судити имъ у князя на сѣнехъ, зриаа на правду, по крестному цѣлованью. А не всудятъ въ правду, ино Богъ буди имъ судіа, на второмъ пришествіи Христовѣ. А тайныхъ посуловъ не имати ни князю, ни посаднику.

А которому княжому чоловѣку ѣхати на приго(ро)дъ намѣстникомъ, ино целовати ему на томъ крестъ, что ему хотѣти Пскову добра; а судить прямо по крестному целованью...

А которой посадникъ слѣзетъ степени своей, орудіа и судове самому управливати, а иному насѣдъ (другой сядетъ), его судове не пересужати.

А крамскому (храмъскому, домовому) татю, и коневому и перевѣтнику, и зажига́льнику, тѣмъ живота не дати. Чтобы и на посадѣ покрадется, ино двожды е пожаловати, а изличивъ, казнити по его винѣ; и въ 3-й рядъ изличивъ, живота не дати, какъ крамъскому татю.

А коли будетъ съ кѣмъ судъ о земли ополней (полевой) или о водѣ; а будетъ на той земли дворъ или ниви разстрадни (распаханы), а стражетъ и владѣетъ тою землею или водою лѣтъ 4 или 5, ино тому исцю съслатся на сосѣдъ, чоловѣкъ на 4 или на 5. А сусѣди ставъ, на коихъ шлются, да скажутъ какъ правъ предъ Богомъ, что чистъ; и той чоловѣкъ, которой послася, стражетъ и владѣетъ тою землею или водою лѣтъ 4 или 5; а супротивенъ въ тѣ лѣта, ни его судилъ, ни на землю наступался или на воду; ино земля его чиста или вода, цѣлованіа ему нѣтъ. А тако не доискался, кто не су-

диль, ни наступался въ ты лѣта, о лѣшен (лѣсной) земли будетъ судъ.

А положить грамоты и двои на одну землю, а зайдутъ грамоты за грамоты, а исца оба возмутъ межниковъ, да оба изведутца по своимъ грамотамъ; да предъ господою ставши, межникомъ межничество съимутъ; ино имъ присужати поле (поединокъ)...

А кто у кого иметь землю отымати выкупкомъ, а старые грамоты у того человѣка, у кого землю отымають, ино воля того человѣка, у кого старые грамоты: хочеть на поле лѣзеть, или своего исца къ правдѣ ведеть, на его выкупке, покуда отнимаетъ.

А кто положить доску (записи) на мрътваго о блюденѣ, а иметь искати на приказникахъ того соблюденія, сребра, или платія, или круты, или иного чего животнаго, а тотъ умръшей съ подрядною, и рукописаніе у него написано и въ ларь положено; ино на тыхъ приказникахъ не искати чрезъ рукописаніе, ни зсудіа безъ заклада и безъ записи, и на приказникахъ не искати ничего. А только будетъ закладъ или записъ, волно искати по записи, і кто животомъ владѣть по записи, или по закладу.

А у приказниковъ умръшаго, а не будетъ закладу, ни записи умръшаго на кого, ино имъ не искати ничегожъ, ни зсудіа, ни торговли, ни зблюденія—ничегожъ.

А у котораго умръшаго, а будетъ отецъ, или мать, или сынъ, или братъ, или сестра, или кто ближняго племени, а животомъ владѣть, а только не сторонніи людие, ино имъ волно искати безъ закладу и безъ записи умръшаго, а на нихъ волно жъ искати...

А кто иметь искати зблюденія по доскамъ, безимено, старины; ино тотъ не доискался.

А кто на кого иметь сачить (искать) бою, или грабежу, по позовничи; и князь и посадникомъ, и сотцкимъ обыскати какъ послухъ, гдѣ будетъ обѣдалъ, і гдѣ начивалъ; и послухъ изведется иночаемъ его, или гдѣ

обѣдалъ; такоже и битого опросить: гдѣ есть били и грабили? Явили кому? и на тѣхъ ему слатся. А на кого сошлются, а тотъ скажетъ, какъ право предъ Богомъ, што битый являлъ бой свой, и грабежъ; а послухъ на судѣ ставъ, а послухуетъ (засвидѣтельствуется) въ тыеже рѣчи, ино тотъ судъ судить на того волю, на комъ сочатъ. Хочетъ съ послухомъ на поле лѣзеть, или послухъ у креста положить, чего искалъ.

...А гдѣ учинится бой, у торгу или на улицы во Псковѣ, или на пригородѣ или въ селѣ на волости въ пиру, а грабежу не будетъ; а той бой многы люди видѣли въ торгу, или на улицы, или въ пиру, а ставши передъ нами, человѣки 4 или 5, аркучи слово: того бихъ; ино кто бился того человѣка ихъ душа выдати... битому человѣку; а княжая протой же битъ учнетъ клепать грабежомъ, ино ему ходить исца послухомъ однимъ человѣкомъ, того дѣля, занежъ и поле присужать.

А кто на комъ иметъ съсуднаго серебра по доскамъ, а сверхъ того и закладъ положить: ино воля того человѣка, кто иметъ серебра сочить по закладу; хочетъ самъ поцелуетъ, да свое серебро возьметъ, а хочетъ закладъ ему у креста положить; и онъ поцѣловавъ, да свой закладъ возьметъ. А поле черезъ закладъ не присужати; а закладныхъ доскъ не посужати...

А кто иметъ давать серебро въ заимъ, ино дати до рубля безъ заклада и безъ записи; а болши рубли не давати безъ заклада и безъ записи...

А на которомъ человѣкѣ имутъ сочисти долгу по доскамъ, или жонка, или детина, или стара, или немощна, или чемъ безвѣченъ, или чернець, или черница, ино имъ наймита золно наняти, а исцомъ цѣловати, а наймитомъ битись; а противъ наймита исцу своего наймита волно, или самъ лѣзеть.

А которому человѣку поле будетъ съ суда, а ставъ на полѣ истецъ поможетъ (пересилить) своего исца; ино ему взять чего сачилъ на исцы, а на трупъ у кунъ не-

имати; только ему доспѣхъ сняти или иное што, въ чемъ на полѣ лѣзеть. А виноватому платити и княжа продажа и приставное, двѣма приставамъ, толка побьются, по 6 денегъ; а только прощеніе возмутъ, ино приставамъ по 3 ден., а князю продажи нѣтъ, оужъ истецъ чего не возможетъ.

А кто иметь на комъ сочить торговыхъ денегъ по доскамъ, тотъ человекъ противоположить рядницу, а въ рядницы будетъ написано о торговли же, а противу той рядницы не будетъ во святей церкви въ лари, въ тѣжъ рѣчи другой; ино тая рядница повинити...

А которой наймитъ дворной, пойдетъ прочь отъ государя, не достоявъ своего урока; ино ему найму взяти по счету, а сочить ему найма своего за годъ, чтобы 5 годовъ или 10 годъ стоявши, и всѣхъ тыхъ ему годъ найма сочить какъ отиде за годъ сочить, только будетъ найма не ималь у государя; а только пойдетъ болши года, ино имъ не сочители на государехъ...

А которой государь (хозяинъ) захочетъ отрѣкъ дати своему изорнику (пахарю), или огороднеку, или кочетнику, ино отрѣкъ быти о Филипове Заговейне; такожь захочетъ изорникъ отречися съ села, или огороднику, или четникъ, ино тому жъ отроку быти; а иному отроку не быти, ни отъ государя, ни отъ изорника, ни отъ кочетника, ни отъ огородника. А запрется изорникъ, или огородникъ или кочетникъ отрока государева, ино ему правда дать; а государь не доискала четверти, или огородной части, или съ исады (рыболовнаго затона, учуга) рыбной части.

А которой кочетникъ заложитъ весну, или исполовникъ у государя; ино ему заплатили весна своему государю, какъ у другой чатѣ (чети?) доставалось на томъ же исадѣ. А государю на изорники, или на огородники, или па кочетники волно и въ закличъ своей покруты и сочить серебра, и всякой верши (хлѣба), по имени-или пшевица ярой или озимой, и по отроку государеву или самъ

отречется. А кто иметь сочить торговли или поруки, или зблюдения или ссудна, или выморщины безимянно; ино той не доискался.

А который человекъ у человека знаетъ свое што изгибшее; а тому молвить то слово: „купилъ есми на торгу, а такожь есми не знаю у кого купилъ“. Ино ему правда дать на томъ, что чисто будетъ на торгу купилъ, а татемъ не подѣлился, а не поставитъ его, а самъ не укралъ, ни пословицы не было будетъ, ино тотъ не доискался.

А кто што купилъ на чужей земли, или на городѣ, или найдетъ гдѣ, а а кто поймается толко, ино тотъ судить какъ въ торгу.

А кто почнетъ на волостеляхъ посула (взятки) сачить, да и портище (платье) сойметъ, или конь свелъ, а молвить такъ: „въ посулѣ есми снялъ, или конь свелъ“;—ино быти ему въ грабежи, хто въ посули снялъ, или коня свелъ.

А княжимъ людямъ, или подвѣскимъ ѣздитъ дворить, а ѣздъ имати на 10 верстъ денга; а штобы двое или трое ѣхали, а ѣздъ имъ взять одинъ. А княжой человекъ не поѣдетъ изъ тово, или подвѣской, ино Псковину послать изъ того волно, и съ тѣхъ же ѣздовъ.

А княжей писецъ изъметъ по силѣ, истъцово отъ позовницы, или отъ безсудной грамоты, или отъ приставной, а захочетъ не по силѣ, ино волно индѣ написать, а князю запечатать. А не запечатаетъ князь, ино у святѣй Троицы запечатать, въ томъ измѣны нѣтъ.

А коли изорникъ иметь запирается у государя покруты, а молвить такъ: „у тебе есми на селѣ живалъ, а тебѣ есми не виноватъ“; ино на то государю тому поставить люди сторонніе, человекѣ 4 і 5, а тымъ людямъ сказати какъ прямо предъ Богомъ, какъ чисто на селѣ сѣдѣлъ; ино государю правда давши, взять свое, или изорнику вѣрить, то воля государева. А только государь не поставитъ людей на то, что изорникъ на селѣ сѣдѣлъ; ино тотъ человекъ покруты своей не доискался.

А на тати и на разбойники же, чего истецъ не возметъ, ино и князю продажа не взяти.

А же сыпь отца или матеръ не скормить до смерти, а поидеть изъ дому; части ему не взять (изъ наслѣдства)...

А кто купилъ на торгу, а у кого купилъ не знаетъ его, а людемъ будетъ добрымъ вѣдомо, а у него имаются челоуѣкъ 4 или 5, скажутъ како право предъ Богомъ: „предъ нами въ торгу купилъ“; ино той правъ у кого имаются, и целованья ему нѣтъ. А не будетъ у коего свидѣтелей, ино ему правда дати, а то не доискался...

А татию вѣры не нять; а на кого восклепетъ, ино домъ его обыскать, и найдутъ въ дому его что полищенное, и онъ тот же тать; а не найдутъ въ дому его, и онъ свободенъ.

А князю и посаднику грамотъ правыхъ не посужати, а лживыхъ грамотъ и доски обыскавши, правда судомъ посудити...

А посаднику всякому, за друга ему не тягаться, опрочъ своего орудка (дѣла), или гдѣ церковное старощеніе дръжитъ (гдѣ старостой), ино имъ волно тягаться. И всякому властелю за друга не тягаться опрочъ своего орудіа.

А за церковною землею, и на судъ помощю сусѣди не ходять; итти на судъ старостамъ за церковную землю.

А одному пособнику (ходатаю) одного дни за 2 орудіа не тягаться.

А которому челоуѣку будетъ кормля написанна въ рукописаніи, и да грамотами владѣть земляными начнетъ или исадскимъ, а продастъ тую землю или исадъ, или иное что, а доличать того челоуѣка; ино ему земля та, или исадъ, или иное выкупити, а свою коръмлю покраль...

А которому князю челоуѣку ѣздити на межу съ сотьскими, ино ему такоже цѣловати крестъ. А коли имутъ тягаться о земли или о водѣ, а положить двои гра-

моты: ино одны грамоты чести дьяку княжому, а друіе грамоты чести дьяку городскому. А коли прїдетъ грамота съ пригорода, а ты грамоты и чести дьяку городскому.

А кто съ кимъ побѣтѣся во Псковѣ, или на пригородѣ, или на волости на пиру, или гдѣ индѣ; а только приставомъ не позовутся, а промежъ себе прощенье возмутъ; ино ту князю продажи нѣтъ.

А на приставное и на ссылку княжимъ людямъ ѣздить со псковскими подвоскими по половинамъ.

А княжой писецъ иметъ писати судницу о земли, ино ему отъ судницы взять 5 денегъ, а отъ позовницы денга, а отъ печати денга, а отъ безсудной и отъ приставной все то имъ имати по денги. А только княжей писецъ захочетъ не по силѣ; ино индѣ волно написати, а князю запечатать. А не запечатаетъ князь, ино у св. Троицы запечатать; а въ томъ измѣны нѣтъ...

А которой изорникъ поумреть у государя на сели, а не будетъ у него ни жены, ни дѣтей, ни брата, ни племени; ино государю такожъ животъ (пожитки) изорничъ, съ приставами і и сторонними людьми попродавать, да за свою покруту (порядъ?) поимати, а потому племени изорничу, ни брату не сочитъ живота изорничу...

А у котораго человѣка помреть жена безъ рукописанїи, а у ней останется отчина или животъ, ино женѣ его кормится до своего живота, толко не пойдеть за мужъ; ино ей нѣтъ...

А у кого помреть сынъ, а невѣстка останется, да учнетъ на свекри или на дѣвери скруты своеа искати, или платья своего; ино свекру или дѣверю отдать платье или крута. А чѣмъ невѣстѣа клеплетъ, ино свекру или дѣверю воля чимъ хочеть; хочеть самъ поцелуетъ крестъ, или у креста невѣстка положить, чимъ учнетъ клепати.

А кто на комъ учнетъ искать ся бренаго ¹⁾ серебра

---

¹⁾ Т.-е. общаго, компанейскаго Ш а б р н — сосѣди, с я б р о — общество, которое дѣлаетъ одно какое-либо дѣло.

или иного чего, опрочъ кунетскаго дѣла и гостебнаго, да и доску положить на то; ино то судить на того волю, на комъ ищуть, хочеть самъ поцелуетъ, или своему ищцу у креста положить, или съ нимъ на поле лѣзеть...

А гдѣ ученица (у)головшина, а долиличать коего головника; ино князю на головникохъ взять рубль продажи. А штобы сынъ отца убилъ, или братъ брата, ино князю продажа.

А который человекъ съ приставомъ пріѣдетъ на дворъ татя имать и татбы искать, или длѣжника имать, а жонка въ то время дѣтя вывержетъ, да пристава учнетъ головшиной окладати или ища; ино въ томъ головшины нѣтъ.

А которой истецъ на суднѣй ротѣ не станеть, ино ему заплатитъ безъ целованья; а цѣна ему, что искали на немъ.

А который человекъ при своемъ животѣ или предъ смертію, а что дать своею рукою племяннику своему платно, или иное, что животное, или отчину, да и грамоты дать предъ попомъ, или предъ сторонними людьми по тому тѣмъ даньемъ владѣть, чтобы и рукописанія не было.

А кто уметь на комъ торговли искать или поруку, или іменного чего, ино того судити на того волю, на комъ сочатъ; хочеть на поле лѣзеть, или у креста положить.

А которой мастеръ иметь сочить на ученики учебнаго, а ученикъ запрется, ино воля государева, хочеть самъ поцелуетъ на своемъ учебномъ, или ученику вѣрить.

А подсуѣдникъ на государи ссуды или иного чего волно искати, а которому съ кимъ суплетка была записью или закладомъ, і потомъ тотъ человекъ, которой въ записи былъ, или закладъ закладывалъ кому, да утнеть на томже чего іскать — ссудья или зблуденья, или иного чего, по доскамъ или по торговли; ино то судити судомъ по псковской пошлинѣ.

А которые ищцы вымутъ на умершаго закладъ, гра-

моты двои іли трои, или пятеры на одну землю, или на воду, или на одинъ дворъ, на одну клѣтъ, а у тѣхъ истцовъ у кого закладъ, грамоты сверхъ того и записи, і на того умершаго и на его закладъ, и у иныхъ истцовъ не будетъ записи, только закладъ грамотъ; ино имъ правда давши, да дѣлать по дѣломъ і по серебру, колко серебра, ино доля ему по тому числу. Ожъ ближнее племя восхоцетъ закладъ выкупить, а у коего псца закладъ і записи на умершаго; ино ему целованья нѣтъ на его дѣло.

А которой чужеземецъ на чужей земли имѣть искать бою и грабежу, ино воля того на комъ ищуть; хочеть самъ поцелуетъ, какъ будетъ его ни билъ, ни грабилъ, іли ему у креста положить, чего на немъ ищуть.

А кто съ нимъ ростяжутся о земли или о борти, да положить грамоты старые и купленную свою грамоту, — и его грамоты зайдутъ многихъ бо сябровъ земли, и борти и сябры вси стануть на суду въ одномъ мѣстѣ отвѣчаючи. Ктожъ за свою землю или за борть, да и грамоты предъ господю покладутъ, да и межниковъ возмутъ, и той отведутъ у стариковъ, по своей купной грамотѣ, свою часть; ино ему правда дати на своей части, а целованью быть одному. А поцелуетъ во всѣхъ сябровъ, — ино ему и судница дати на часъ на которой поцелуетъ.

А кто коли закладъ положить въ пѣнезахъ что-любо, а потомъ времяне иметъ пѣнязи отдавати, а своего заклада просить, і онъ запрется его закладу, а молвить такъ: „тебѣ есми пѣнязь не давалъ, а у тебѣ есми закладъ не взялъ“; ино той судъ какъ зблуденію, на три воли тому человѣку на комъ сочатъ: захочеть самъ поцелуетъ какъ занимъ закладъ не будетъ; или ему закладную цѣну, цѣною положить у креста; іли съ нимъ на поле лѣзеть.

А которой строка пошлинной грамоты нѣтъ, и посадникомъ доложити господина Пскова на вѣчѣ, да тая строка написать. А которая строка въ сей грамоте не

люба будетъ господину Пскову, ино та строка волно выписать вошь изъ грамотъ.

А попы и діаконы и проскурница, и черныча и черница судить намѣстнику владычно. Аже попъ или діаконъ, или противу черныча или черницы жъ, а будутъ обаи не простые люди церковные, ино не судить князю, ни посаднику, ни судіамъ не судить, запейтъ судъ владычнѣ намѣстника. А будетъ одинъ человекъ простой истецъ мирянинъ, аже церковный человекъ съ церковнымъ, то судити князю и посаднику съ владычнымъ намѣстникомъ вопчи; такожъ и судіамъ.

У котораго человека имутся за конь или за корову, или за иную скотину, чтобы и за собаку, и тотъ молвить: „то у мене свое рощеное; ино ему правда дати, какъ чисто рощеное (доморощеное).

А кто предъ господою ударить на судѣ своего истца, ино его въ рубли выдать тому человеку; а князю продажа.

А боранъ присужать 6 денегъ, а за овцу 10 ден. государю; а судьи 3 ден., старая правда. А за гусакъ и за гусыню присужать по 2 ден. государю, на суде 3 ден. А за утицу и за селезня, и за куръ, и за кокошь присужать по 2 ден.

А братьщина судить какъ судия. А кто съ кимъ на пьяну менится чимъ, или что купить, а потомъ просиятся, и одному исцу не любо будетъ, ино имъ размѣнится; а въ томъ целованіа нѣтъ, ни присужати.

А княжимъ людямъ по дворамъ корьмы не держать, ни во Псковѣ, ни на пригородѣ, ни въ ведро, ни въ корецъ, ни бочкою меду не продавати.

А кто загоги на комъ учнетъ сочить, а долики ни каковыя не будетъ, ино на волною роту позвать вольно.

А кто у кого бороду вырветъ, а послухъ опослушествуетъ; ино ему крестъ целовати, и битися на поли, а послухъ изможетъ, ино за бороду присудити два рубля и за бой. А послуху быти одному.

А жонки зъ жонкою присужать поле, а наймиту отъ жонки не быти ни съ одну сторону.

А кто учнетъ на комъ сочить бою 5 человекъ или 10, или сколько ни буди, на 5 или на одномъ боевъ своихъ на утяжутъ; ино имъ присужати всѣмъ; за вси боеви одинъ рубль, и княжая продажа одна.

(Иск. суд. гр. изд. Н. Мурзакевичемъ, Одесса).

Грамота отъ имени Новгородскихъ подвойскихъ Степана Ильина и Степана Григорьева и вѣчнаго дьяка Якова, объ уплатѣ Великому Князю Василию Васильевичу залоговъ, по Демонскому докончанію.

1456 послѣ Юля.

Се заплатиша отъ Великого Новгорода подвойскіе Ноугородскіе Степанъ Пліинъ, Степанъ Григоріевъ, и вѣчный дьякъ Яковъ, Ивану Володимировичю тысячу рублевъ да сто рублевъ послѣднего платежа, что добиши челою бояре Ноугородскіе Великому Князю въ Яжелбицахъ, посадникъ Григорей Даниловичъ, посадникъ Ѳеодоръ Яковличъ, посадникъ Василей Степановичъ, тысяцкой Яковъ Ивановичъ, тысяцкой Василей Пантелеевичъ, а отъ житыхъ Оонось Микулиничъ, Иванъ Юріевичъ, Яковъ Пвановичъ, полудевятою тысячею рублевъ, и грамоту дали Великому Князю въ той полудевятѣ тысячѣ рублевъ и въ залозѣхъ отъ Демонского докончанія, за своими печатми, и честный крестъ цѣловали: ино та полдеваты тысячи рублевъ Великому Князю дошла чисто вся, а залоги отъ Демонского докончанья остались за Новымъ городомъ. И мы ту грамоту у Ивана взяли, а въ залозѣхъ есмя Великого Князя, что ся за нами остало отъ Демонскаго докончанья, дали на себя сю грамоту, что справити намъ всѣ залоги по крестному цѣлованью, потому какъ цѣловали въ Яжелбицахъ посадникъ Григорей Даниловичъ, посадникъ Ѳеодоръ Яковличъ, посадникъ Василей Степановичъ, тысяцкіе Яковъ Ивановичъ, Василей Пантелеевичъ, а отъ житыхъ Оонось Микулиничъ, Иванъ Юрьевичъ,

Яковъ Ивановичъ, къ Великому Князю; а какъ залогъ дойдутъ всѣ Великого Князя, ино ся грамота подрати. А запечатади есмь сю грамоту печатію посадничею степенного Ивана Лукинича, и тысяцкого степенного печатію Михаиловою Андреевича.

Изъ Сборника Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ (in 8°, л. 36), принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ.

Перепечатано изъ А. А. Э., т. I, № 59, стр. 45).

Изъ Договорной грамоты Новагорода съ Польскимъ
Королемъ Казимиромъ IV.

1470—1471.

(А. А. Э. I, № 87).

Се язь честны Король Полскій и Князь Велики Литовскій докончялъ есмь миръ съ нареченнымъ на владычество съ Теофиломъ, и съ посадники Новгородцкими, и съ тысяцкими, и съ бояры, и съ житыми, и съ купци, и со всемъ Великимъ Новымгородомъ. А пріѣхаша ко мнѣ послове отъ нареченаго на владычество Теофила, и отъ посадника степенного, и отъ тысяцкого степенного Василья Максимовича, и отъ всего Великого Новагорода мужей волныхъ, посадникъ Новгородцкій Оюнасъ Остафьевичъ, посадникъ Дмитрей Исаковичъ и Иванъ Кузьминъ сынъ посадничъ, а отъ житыхъ Панфилей Селифонтовичъ, Кирило Ивановичъ, Якимъ Яковличъ, Яковъ Зиновьевичъ, Степанъ Григорьевичъ. Докончалъ есмь съ ними миръ и со всемъ Великимъ Новымгородомъ, съ мужи волными. А держать ти, честны Король, Велики Новгородъ на сей на крестной грамотѣ. А держати тобѣ, честному Королю, своего намѣстника на Городищѣ отъ нашей вѣры отъ Греческой, отъ православнаго хрестьянства; а намѣстнику твоему безъ посадника Новгородцкого суда не судити, а отъ мѣста кунъ не имати; а Великому Новугороду у твоего намѣстника суда не отымати, опричь ратной вѣсти и

городоставленіа; а судити твоему намѣстнику по Новгородской старинѣ. А дворецкому твоему жити на Городищѣ на дворцѣ, по Новгородской пошлинѣ; а дворецкому твоему пошрины продавати съ посадникомъ Новгородскимъ по старинѣ, съ Петрова дни. А тиуну твоему судити въ одринѣ съ Новгородскими приставами. А намѣстнику твоему и дворецкому и тиуну быти на Городищѣ въ пятидесять человекъ. А намѣстнику твоему судити съ посадникомъ во владычнѣ дворѣ, на пошломъ мѣстѣ, какъ боярина такъ и житего такъ и молодшего такъ и селянина; а судити ему въ правду, по крестному цѣлованью, всѣхъ равно; а пересудъ ему имати, по Новгородской грамотѣ по крестной, противу посадника, а опричь пересуда посула ему не взяти; а во владыченъ судъ и въ тысяцкого, а въ то ся тебѣ не вступати, ни въ монастырскіе суды, по старинѣ. А пойдетъ Князь Велики Московскій на Велики Новгородъ, или его сынъ, или его братъ, или которую землю подыметъ на Велики Новгородъ, ино тебѣ нашему господину честному Королю всѣсти на конь за Велики Новгородъ, и со всею со своею радю Литовскою, противъ Великого Князя, и боронити Велики Новгородъ; а коли, господине честны Король, не умиривъ Великого Новгорода съ Великимъ Княземъ, а поѣдешъ въ Лятцкую землю или въ Нѣмецкую, а безъ тебе, господине, поидетъ Князь Велики, или его сынъ, или его братъ, или кою землю подойметъ на Велики Новгородъ, ино твоей радѣ Литовской всѣсти на конь за Велики Новгородъ, по твоему крестному цѣлованію, и боронити Новгородъ. А что Ржова, и Великіа Луки, и Холмовски погостъ, четыре перевары, а то земли Новгородскія, а въ то ся тебѣ честному Королю не вступати, а знать тебѣ своя черна куна, а тѣ земли къ Великому Новгороду; а Ржевѣ, и Лукамъ, и Холмовскому погосту, и инымъ землямъ Новгородскимъ и водамъ, отъ Литовской земли рубежъ по старинѣ. А сведется Новгородцу судъ въ Литвѣ, ино его судити своимъ судомъ, а

блості Новгородця какъ и своего брата Литвина, по крестному цѣлованію.

Срочная Новгородская Грамота, объ уплатѣ, по мирному докончанію, Великимъ Князьямъ Іоанну Васильевичу и Іоанну Іоанновичу пятнадцати тысячъ пяти сотъ рублей.

1471 г. Августа 9.

Се добилъ челомъ Великому Князю Ивану Василіевичю всея Руси, и сыну его Великому Князю Ивану Ивановичю всея Руси, наречены на архіепископство Великого Новгорода и Пскова священноинокъ Теофилъ, и посадники Новгородскіе Иванъ Лукиничъ, посадникъ Яковъ Александровичъ, посадникъ Теофилатъ Захарыничъ, посадникъ Лука Ѳеодоровичъ, посадникъ Иванъ Васильевичъ, и жптіи Лука Остафьевичъ, Олександръ Клементіевичъ, Ѳеодоръ Іевличъ, Онкифъ Василіевичъ, Дмитрей Михайловичъ, по Новгородскому велѣнію всего Новгорода, за Новгородскую проступку, полустестьминадцати тысячи рублевъ денгами въ отчетъ, а серебромъ въ отвѣсъ. А дати намъ то серебро своей господѣ Великимъ Княземъ, на Рожество святіе Богородици полтретии тысячи рублевъ, а на Крещеніе Господне три тысячи рублевъ, а на Великъ день пять тысячъ рублевъ, а на Успеніе святые Богородици, въ той же годъ, пять тысячъ рублевъ; а дати намъ тое серебро на тые сроки, по крестному цѣлованію. А сія грамота писана лѣта 79 Августа 9.

Изъ Сборника Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ (in 8⁰, л. 49 об.—50), принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ.

(Перепечатано изъ А. А. Э., I, № 90, стр. 65—66).

Отназная Новгородская грамота на Двинскую землю.

1471 г. Августа 11—Декабря 15.

По благословенію нареченного на архіепископство Великого Новгорода и Пскова священноинока Теофила. Отъ

посадника степенного Новугородского Тимофея Остафьевича и отъ всѣхъ старыхъ посадниковъ, и отъ тысяцкого степеннаго Василія Максимовича и отъ старыхъ тысяцкихъ, и отъ бояръ, и отъ житыхъ людей, и отъ купцевъ, и отъ черныхъ людей, и ото всего Великого Новогорода, съ вѣча съ Ярославля двора, на Пинегу, и на Кевролу, и на Чаколу, и на Пермскыя, и на Мезень, и на Пилін горы, и на Немьюгу, и на Пинежку, и на Выю, и на Суру на поганую, къ старостамъ и ко всѣмъ христіаномъ. Что тые земли на Пинезѣ, Кевролу, и Чаколу, и Пермскія, и Мезень, и Пилін горы, и Немьюгу, и Пинежку, и Выю, и Суру поганую, поимали за себе наши братья, Ноугородци и васъ къ цѣлованію привели на Новугородское имя: ино то земли осподы нашей Великихъ Князей, Великого Князя Ивана Василіевича всея Руси, и сына его Великого Князя Ивана Ивановича всея Руси; а то крестное цѣлованіе Новугороду съ васъ доловъ.

Изъ Сборника Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ (in 8⁰, л. 55), принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ.

(Перепечатано изъ А. А. Э., I, № 93, стр. 72—73).

Жалованная Новгородская грамота Троицкому Сергіеву монастырю, о несборѣ пошлинъ съ монастырскихъ воевъ и людей, отправляемыхъ съ товарами на Вологду и Двину.

1448—1454 г.

По благословенію господина пресвященного Архіепискупа богоспасаемаго Великого Новогорода владыки Еуеимія. По старой грамотѣ, по жаловальной, се пожаловаше посадникъ Великого Новогорода Дмитрей Васильевичъ и вси старши посадники, и тысяцкой Великого Новогорода Михайло Ондреевичъ и вси старши тысяцкіи, и бояре, и жити люди, и купчи, и весь господинъ Великій Новгородъ, на вѣчѣ на Ярославлѣ дворѣ, и дахомъ сю грамоту

жалованную въ домъ Святѣй Троицы въ Сергѣевъ монастырь въ Маковецъ, игумену Мартемьяну, или кто по немъ иный игумень будетъ, и всѣмъ старцомъ чернцемъ Святая Троица: кого пошлютъ изъ того монастыря на Двину, или на возѣхъ, а лѣтъ на одиннадцати лодяхъ, старцевъ или мирянъ, или Двинскимъ посадникомъ Колмогорскимъ или Вологодскимъ посадникомъ, и ихъ приказникомъ и пошлиникомъ всѣмъ, съ тѣхъ людей Сергѣева монастыря и съ воевъ не имати гостиного, ни чегоже иныхъ пошлицъ, ни подорального, ни подзорного, ни описного, ни подъѣздного, ни поберекного, ни помѣрного; продадутъ ли что гдѣ, купятъ ли, на Вологдѣ, или Двиною, да и на Колмогорахъ и въ Пеновѣ, нашимъ посадникомъ и ихъ приказникомъ не являти имъ; ни судить ихъ ватамановъ, ни кормниковъ, ни осначевъ, и съ поличнымъ. А кто сию грамоту Новгородскую переступить, чимъ изобидитъ купчину Сергѣева монастыря, или его кормниковъ, или осначевъ, и онъ дастъ посаднику и тысяцкому и всему господину Великому Новгороду пятьдесятъ рублевъ въ стѣну. А вы бояре Двинскіи, и житиѣ люди, и купци, бороните купчину Сергѣева монастыря, хотя коли будетъ Новгородъ Великій съ которыми сторонами немирень, а вы блюдите монастырського купчину и его людей какъ своихъ, занежь весь господинъ Великій Новгородъ жаловалъ Сергѣевъ монастырь держать своимъ, и вы посадники и бояре и ихъ приказники и вси пошлиники сее грамоты Новгородскіе не ослышьтеся. — У подлинной восемь печатей свинцовыхъ.

Выписано изъ Собранія монастырскихъ грамотъ и другихъ актовъ, хранящагося въ архивѣ Вологодской Казенной Палаты подъ № 20. Сличено съ Сборникомъ грамотъ Троицкой Сергіевой лавры, находящимся въ тамошнемъ архивѣ подъ № 14.

(Перепечатано изъ А. А. Э., I, № 42, стр. 32).

Жалованная Новгородская грамота Соловецкому монастырю, на Соловецкій, Анзерскій и другіе острова.

1459—Февраля—1470 Ноября 5.

Господину преосвященному Архіепископу Великого Новагорода и Пскова владыкы Іоны, господину посаднику Великого Новагорода степенному Ивану Лукиничу и старымъ посадникамъ, господину тысячому Великого Новагорода степенному Труфану Юрьевичю и старымъ тысяцкимъ, и боярамъ, и житымъ людямъ, и купцемъ, и чернымъ людямъ, и всему господину государю Великому Новугороду, всемъ пяти Концемъ, на вѣцѣ, на Ярославлѣ дворѣ. Се бѣша челомъ игуменъ Ивоня и всѣ старцѣ Святаго Спаса и Святаго Николы съ Соловчевъ съ моря акіаня, а ркуци такъ: обитель, господо, Святаго Спаса и Святаго Николы наша пустынка отъ міру удалѣла сто верьстѣ отъ людей; чтобы есте, господо, жаловалѣ обитель Святаго Спаса и Святаго Николы и насъ убогихъ тыми острова Соловки, и островомъ Анзери, и островомъ Нуксами, и островомъ Заяцымъ, и малыми островки. И по благословенію господина пресвященнаго Архіепископа Великого Новагорода и Пскова владыкы Іоны, господинъ посадникъ Великого Новагорода степенный Иванъ Лукиничъ и старыи посадники, и господинъ тысяцкѣй Великого Новагорода степенный Труфанъ Юрьевичъ и старыи тысяцкѣи, и бояре, и житыи люди, и купцѣ, и черныи люди, и весь господинъ государь Великій Новгородъ вся пять Концевъ, на вѣцѣ, на Ярославлѣ дворѣ, пожаловаша игумена Ивоню и всихъ старцевъ обитель Святаго Спаса и Святаго Николы тыми острова Соловки, и Анзери островомъ, и Нуксами островомъ, и Заяцымъ островомъ и малыми островки, въ тыхъ островахъ землею, и ловищами, и тонями, и пожнями, и лѣшными озера, земля имъ дѣлати, и пожнѣ косити, и лѣшѣи озера ловити, и тонѣ ловити доброволно; а боярамъ Новгородчкымъ, ни Корѣльскимъ дѣтемъ, ни иному никому же, въ тии острова не вступатися въ страдомую землю, ни въ пожнѣ,

ни въ тонѣ, ни въ ловища, ни череповъ не наряджати, ни лѣсовъ не полѣсовать никому же, черезъ сую жаловальную Великого Новагорода грамоту. А кто прїѣдетъ на тыи острова на ловлю или на добытокъ, на сало или на кожу, ино всемъ тымъ давати въ домъ Святаго Спаса и Святаго Николы изъ всего десятина. А тымъ острова, землею и водою, ловищами и тонями и пожнями, володѣти игумену и всемъ старцемъ обители Святаго Спаса и Святаго Николы, по сей жаловальной Великого Новагорода грамотѣ, и въ вѣкы; а боронити игумена и всехъ старцевъ всемъ Великимъ Новымъ городомъ. А кто иметь на-ступатися на тыи острова, чрезъ сую жаловальную Великого Новагорода грамоту, а той дасть Великому Новгороду сто рублевъ въ стѣну. А къ сей грамотѣ приложи́тъ господинъ пресвященный Архіепископъ Великого Новагорода и Пскова владыка Іона свою печать. Посадникъ степенный Пванъ Лукиничъ и тысяцкій степенный Труфанъ Юрьевичъ приложиша свои печати. Повелѣниемъ всего господина государя Великого Новагорода изъ всехъ пяти Концевъ приложиша печати.

Подлинникъ, на хартіи, писанъ уставомъ; внизу на суркахъ привѣшено восемь свинцовыхъ печатей: Архіепископа, посадника, тысяцкаго и пяти Концевъ Новгородскихъ. Хранится въ архивѣ Соловецкаго монастыря.

(Перепечатано изъ А. А. Э., I, № 62, стр. 46—47).

Жалованная Новгородская грамота Троицкому Сергіеву монастырю, объ освобожденіи отъ пошлинъ отправляемыхъ въ Двинскую землю лодьи и возовъ съ товаромъ, и о неподсудимости Двинскимъ посадникамъ старцевъ, атамановъ и осначевъ.

1477 г.

По благословенію господина пресвященного Архіепискупа Великого Новагорода и Пскова владыки Теофила, господинъ посадникъ степенный Великого Новаго-

рода Михайла Семеновичъ и старши посадники, и господинъ тысяцкїй степенный Ѳеодоръ Лукиничъ и старши тысяцкїи, и весь господинъ государь Великій Новгородъ, на вѣчїи на Ярославль дворъ, се дахомъ сю грамоту всемъ Великимъ Новымгородомъ въ домъ Святѣй Живоначальїй Троицъ въ Сергѣевъ монастырь игумену Аврамыю, или иной кто ни будетъ по немъ игумень въ Сергѣевъ монастырь, и всей брѣтїи: кого пошлютъ изъ Сергѣева монастыря на Двину и на Орлець и во всю Двинскую землю, лѣтъ на лоды, а въ той лоды коли товаръ замержетъ ино тотъ товаръ положить на возы, а съ того товара, который товаръ шолъ изъ лоды изъ жаловальной на возы, ино не взяти съ той лоды и съ тѣхъ воевъ, ни посадникомъ нашимъ Двинскимъ, ни воеводамъ, ни ихъ пошлиникомъ, некоторыхъ пошлинъ, ни гостиного, ни поралного, ни подѣздного, ни подзорного, ни отписчего, ни помѣрного; а не судити ихъ старцовъ Сергѣевскихъ, ни ихъ вотамановъ, ни ихъ осначевъ, тамо ни въ каковъ дѣлѣ ни съ поличнымъ; продадутъ ли или купятъ что съ той лоды, а сїи есмѣ пошлыны отдали въ домъ Святѣй Живоначальїй Троицъ въ Сергѣевъ монастырь на темьянъ. А на ту лодью жаловальную старцомъ чюжего товару не прїимати, опроче монастырьского товара Сергѣевского; а коли замержетъ тотъ товаръ, а положить на возы, ино имъ и на тѣ возы чюжего товара не прїимати. А посадничимъ людемъ, ни воеводинымъ, незваннымъ къ нимъ на лодью не ходити; а коли ихъ позовутъ на лодью, ино имъ ити въ десяти чловѣкъ; а звати ихъ вотаману двоида лѣтомъ. А кто сю нашу жаловальную грамоту переступить, и онъ дастъ господину государю Великому Новгороду въ стѣну пятьдесятъ рублевъ.— А къ сей жаловальной грамотѣ господинъ пресвященный Архіепискупъ Великого Новагорода и Пскова владыка Ѳеофилъ приложилъ свою печать; а посадникъ степенный Великого Новагорода Михайла Семеновичъ приложилъ свою печать; а тысяцкїй степенный Великого Новагорода

Ододрь Лукиничъ приложилъ свою печать; а изъ всѣхъ пяти Концовъ приложиша по печати. А дана имъ наша жаловальная грамота, да на другую лодью, въ лѣта 6985.— У подлинной восемь печатей свинцовыхъ.

Изъ Сборника актовъ Троицкой Сергіевой лавры, хранящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 13.

(Перепечатано изъ А. А. Д. I. № 104, стр 80—81).

Новгородская данная 1452 года.

Се дастъ пасадиикъ Великаго Повагорода Василей Степановичъ, въ домъ Святаго Іоанна Богослова, во общей монастырь, на Пѣнешку, игумену Серапіону и всей братіи, или кто по немъ иной игумень будетъ у Святаго Іоанна Богослова, во общежителство, село Ковыцово, и со страдными землями и съ пожнями, и другое село Овсяниково, со страдными землями и съ пожнями, и третье село Лухановское Степонецково и Латозера половина, и съ страдными землями и съ пожнями; а межа той земли: по болшой Пѣнешкѣ рѣкѣ въверхъ лѣвая сторона, отъ устья и до верховья; отъ болшой рѣки Пѣнежки до меньшей рѣки Пѣнежки въверхъ правая сторона, отъ устья и до верховья; а въ гору межа до нагорной межи, или гдѣ ни будетъ тыхъ сель земли и пожни, на Вагѣ и въ Лумозерѣ, участки тыхъ сель, и лѣшебнии лѣсы тыхъ сель, и всякія ловища тыхъ сель. Да еще есми продалъ островъ Онтропьевъ весь, что есми у Обакума купилъ; а то церкви Святому Іоанну Богослову во обитель общежителство игумену, кто ни будетъ у Святаго Іоанна Богослова, и вѣки. А игумень, кто ни будетъ у Святаго Іоанна Богослова, держати ему общее житіе; а чернцовъ игумену держати какъ его сила иметъ; а чернцовъ игумену держати въ монастырѣ кто игумену любъ; а игумену и чернцемъ, живуци въ монастырѣ Святаго Іоанна Богослова, собинъ имъ не держати; а пойдетъ

игумень проць изъ монастыря, шю ему дати уцетъ чернцамъ. А посаднику Василью Степановичу, ни его женѣ, ни его дѣтемъ, не вступатися въ тыи села, ни въ тыи земли, ни въ ты ловища, ни въ пожни, ни въ островъ Олтропьевъ, и въѣки, ни въ чернцовъ, ни въ страдники чернецки, ни въ села чернецки, ни прикащикомъ посадничимъ Васильевымъ, ни слугамъ, ни христіаномъ не вступатися ни во что жъ монастырское, ни обидити. А кто почнетъ вступатися, или обидѣти, домовное Святаго Іоанна Богослова, по сей по данной грамотѣ, а на того Богъ и святой Іоаннъ Богословъ. А случится дѣло монастырскому челоуѣку съ посадничимъ челоуѣкомъ съ Васильевымъ, шю судить игумень съ посадничимъ съ Васильевымъ прикащикомъ; а игумену половниковъ посадничихъ Васильевыхъ ни отхожихъ людей не принимати. Лѣта 6960.

Изъ рукописи Археологической Экспедиціи, подъ заглавіемъ: Матеріалы для исторіи и Статистики Россійскаго Сѣвера. Сей актъ списанъ съ старинной копіи; въ началѣ помѣчено: списокъ съ даннаго Василья Степановича, во иноцѣхъ Варлаама Важескаго.

(Перепечатано изъ Актовъ Юридическихъ, № 110, VI, с. 145).

У. Юго-западная Русь.

Л и т в а.

І. Литовскія вѣрованія ¹⁾.

а) Совій бѣ человекъ. Оуловивши емоу дивий вепрь, иземше из него 9 слезениць и въдасть ей (?) испечи роженнымъ отъ него. Онѣмъ же изѣдшимъ е, разгнѣвався на рождшихся отъ него, покушашеся снити во адъ. Осмерыми враты не възмогъ, девятыми хотѣніе свое оуполоучивъ. Роженнымъ отъ него, рекше сыномъ, братіи же его негодовавшимъ на нь, испросися оу нихъ дошедъ възыцію отца своего,—и приде въ адъ. Отцю же вечерявшу с нимъ, сѣтвори емоу ложе и погребѣ и въ земли. На оутріе въпроси его вѣставшима: „добро ли покоище имѣ“? — Ономоу же възнившу: охъ, чрѣвми изѣденъ быхъ и гады.—Пагы же наоутрій сѣтвори емоу вечерю, и вложышемоу и въ древо и положи и. Наоутрие въпроси и; он же рече, яко бчелами и комары многими снѣденъ быхъ,—„ухъ ми, яко тяжко спяхъ“. Пагы же на оутрие сѣтворивъ крадоу огненоу великоу и врѣже и

---

¹⁾ «Оуказъ же поганской прельсти сиде, иже Совия богомъ нарицають».

на огонь. На оутріе жъ выпроси его: „добрѣ ли почи“? Ономоу же рекшу: яко дѣтищъ въ колыбѣли сладко спяхъ.

О великаа прелестъ діавольскаа, яже въведе въ литовскій родъ и Ятвезѣ, и въ Проусы, и въ Емь, и во Либы и иныя многы языки, иже Совицею наричются, мняще и душамъ своимъ суца проводника въ адъ Совья. Бывшоу емоу въ лѣта Авимелеха, иже и нынѣ мертва телеса своя съжигаютъ на крадахъ, якожъ Ахилеосъ и Еантъ и иніи по ряду Еллини. Сію прелестъ Совій въведе въ нѣ, ижъ приносили жрътву сквернымъ богомъ Андаеви и Перкоунови, рекше громоу, и Жвороунѣ, рекше Соуцѣ, и Телявели и съ коузною, сковавше емоу солнце, яко свѣтити по земли и възвергышу емоу на небо солнце. Си же прелестъ сквернаа прииде в нѣ отъ Еллинѣ. Лѣтъ же имѣють отъ Авимелеха и многого родоу сквернаго Совья до сего лѣта, в няже начяхомъ писати книги сия есть лѣтъ 3000 и 400 и 40 и 6 лѣтъ ¹⁾. (Изъ византійскаго хронографа Іоанна антиохійскаго Малалы по ркн. XV в. Лѣтоп. Переясл. Суздал. предисл. XIX—XXII).

б) Миндогъ (литовскій князь) посла къ папѣ и прия крещеніе. Крещеніе же его льстиво бысть: жряше богомъ своимъ вѣтайнѣ, первому Нѣнадѣеви, и Телявели, и Диверикѣзу заячему богу и Мѣндѣину. Егда выѣхаше на поле и выбѣгнаше заяць на поле, въ лѣсъ рощенія не въхожаше..., и мертвыхъ тѣлеса сожигаше, и поганьство свое явѣ творяше (Ипат. 188).

в) Романови же пришедшу ко граду и Литвѣ, потекши на градъ Литвѣ ни вѣдѣша ништоже, токмо и головнѣ ти, псы текуще по городищу; тужаху же и плеваху, по свойскы рекуще: Янда! взывающе боги своя Андая и Дивирикса и вся боги своя понимающе, рекомыя бѣси (Ипат. 188. 195).

---

¹⁾ Авимилехъ—современникъ Авраама. Отъ Адама до Авраама—3324 г., отъ Авимилеха до автора рукописи 3446 л., слѣдов. писана книга въ 1261 г. отъ Р. Х.

Романъ Галицій.

Въ лѣто 6709 (1201). По смерти великаго князя Романа, приспомятнаго самодержьца всея Руси, одолѣнна всимъ поганьскимъ языкомъ, ума мудростью ходяща по заповѣдемъ божіимъ: устремилъ бо ся бѣше на поганя яко и левъ, сердитъ же бысть яко и рысь, и губяше яко коркодиль, и прехожаше землю ихъ яко и орель, хробръ бо бѣ яко и туръ. Ревноваше бо дѣду своему Мономаху, погубившему поганя Измаилтяны, рекома Половци, изгнавшю Отрока во Обезы за Желѣзная врата, Сырчанови же оставшю у Дону, рыбою ожившю; тогда Володимеръ Мономахъ шлъ золотомъ шеломомъ Донъ, пріемши землю ихъ всю и загнавшю оканьныя Агаряны. По смерти же Володимеръ оставшю у Сырчана единому гудцю же, Ореви посла и во Обезы, река: „Володимеръ умерлъ есть, а воротися, брате, поиди въ землю свою; молви же ему моя словеса, пой же ему пѣсни Половецкія, аже ты не восхочеть, дай ему поуhati (пoнюхaть) зелья, именемъ евшанъ“. Оному же не восхотѣвшю обратися, ни послушати, и дасть ему зелье; оному же обухавшю и восплакавшю, рче: „да лучше есть на своей землѣ костью лечи, нѣли на чужѣ славну быти“. И приде во всю землю, отъ него родившюся Концаку, иже снесе Суду пѣшь ходя, котель нося на плечеву. Роману же князю ревновашю за то, и тщашеся погубити пноплеменники. Велику мятежю возставшю въ землѣ Русской, оставившима же ся двѣма сынома его, единъ 4 лѣтъ, а другій дву лѣтъ.

Договоръ Смоленскаго князя Мстислава съ Ригой,
Готландомъ и нѣмцами ¹⁾.

(1229).

Оутвердили миръ, что былъ немирно промѣжю Смольньска и Ригы, и Готскимъ бергомъ всемъ коупчемъ.

---

¹⁾ Собр. грам. II, № 1.

Пре сеи миръ троудилися дѣбрии людие: Ролфо ис Кашеля (Касселя), Божи дворянинъ, Тоумаше Смолнянинъ, ажбы миро былъ и дѣ вѣка; оурядили пакъ миръ, како было любо Роуси и всѣмоу Латинскому языкоу, кто то оу Роусе гостит. На томъ мироу, ажбы миръ твердъ былъ, тако былъ князю любо и Рижанъмъ всемъ и всемоу Латинскому языкоу и всемъ темъ, кто то на Оустоко моря ¹⁾ ходить, ажбы нальзлъ (нашелъ) правдоу то написати, како то держати Роуси съ Латинскимъ языкомъ, и Латинскому языкоу съ Роусию то дѣржати аж быхъмъ что тако оучинили; того Богъ не даи, ажбы промъжю нами бои былъ, а любо члвка оубиють до смерти, како члвѣка, то оплатити, ажбы миръ не рѣзероушенъ былъ: такъ платити, како то бы обоимъ любо были.

Здѣ починается правда: 1. Аже боудѣтъ свободѣнны члвкъ оубить, 10 гривень серебра за голъвоу. 2. Аже боудѣте холъпъ оубить, 1 гривна серебра заплатити: оу Смольнѣскъ, тако платити и оу Ризе и на Готскомъ беръзѣ. 3. Око, роука, нѣга, или инъ что любо, по пяти гривнъ серебра отъ всякаго платити: за окъ 5 серебра, за рукоу 5 серебра, за нѣгоу 5 серебра, и за всякыи соуставъ пять гривнъ серебра; за зоубъ 3 гривнъ серебра: и Смольнѣскъ и оу Ризѣ и на Готскомъ беръзѣ. 4) Кто биетъ друга дѣревъмъ, а боудѣте синь, любо кровавъ, полоуторы гривны серебра платити емоу. 5) По оуху оударите, 3 четвѣрти серебра. 6) Послоу и попу что оучинять, за двое того оузати, два платежя. 7) Аже кого оурянять, полоуторы гривны серебра, аже боудѣте безвѣка: тако платити оу Смольнеске и оу Ризѣ и на Готскомъ беръзѣ. 8) Аже извиниться Роусинъ оу Ризе, или на Готкъмъ березе, оу дыбоу егѡ не сажати. 9) Аже извиниться Латининъ оу Смольнѣскѣ, не мѣтати его оу погрѣбъ, аже не боудѣтъ пороукы, то оу желъзя оусадить. 10) Аже латининъ дасть Роусиноу товаръ свои оу Смо-

¹⁾ Ostsee—Балтійское море.

льские, заплатить Немциноу пѣрвѣ, хотя бы инѣмоу комуу виновать былъ Роусиноу. Тако оузяти Роусиноу оу Ризѣ и на Готскомъ березѣ. 11) Аже разгнѣвается князѣ на своего чловѣка, а боудѣте винѣвать Немчицю Роусинѣ а отимѣть князѣ все, женоу и дѣти оу хольпство, пѣрвое платити емоу Латинини, а потомъ князю какѣ любо съ своимъ члвкмъ. Такую правдоу възяти Роусиноу оу Ризѣ и на Гочкмъ березѣ. 12) Аже Латининѣ дасть князю хѣлопу въ заемъ, или инѣму доброу члвоку, а оумрете не заплативъ, а кто емлѣть его остатѣкъ, томоу платити Немциноу. Такова правда оузяти Роусину оу Ризѣ и на Гочкомъ березѣ. 13) Роусиноу не оупирати Латинина однемъ послухомъ, аже не боудѣтѣ двою послохоу, одного Немчича, а дроугого Роусина, добрыхъ люди. Тако Латининоу не пѣрпрети Роусина, аже не будѣтъ послоуха Роусина, а дроугого Немчина оу Ризѣ и на Гочкомъ березѣ. 14) Роусиноу не вѣсти Латинина ко желѣзоу горячемоу ¹⁾, аже самъ вѣсхочетѣ. А Латининоу тако Роусиноу не вести, аже самъ вѣсхочете. 15) Роусиноу не звати Латина на полѣ ²⁾ битѣся оу Роускои земли; а Латининоу не звати Роусина на полѣ битосѣ оу Ризѣ и на Готскомъ березѣ. 16) Аже Латинский гостѣ биетѣся мѣжоу събоу оу Роускои земли любо мѣчемъ, а любо дѣревѣмъ, князю то не надобе, мѣжоу събоу соудити. Тако, аже Роуский гостѣ биетѣся оу Ризѣ или на Гочкомъ березе, Латине то не надѣбѣ, а те промѣжоу събоу оурядѣтѣся. 17) Аже застанете Роусинѣ Латинеского чловѣка своего женѣю, за то платити гривнѣ 10 серебра. Тако оучинити Роусиноу оу Ризѣ и на Гочкомъ березѣ платити. 18) Аже Латинский чловѣкъ оучинит насилѣ свободнѣ жене, а боудѣтъ пѣреже на неи не былъ сорома, за то платити гривнѣ 5 серебра. Тая правда оузяти Роусиноу оу Ризѣ и на Готескомъ березе. Аже боудѣте пѣрвѣ на

---

¹⁾ Судебный обрядъ испытанія желѣзомъ.

²⁾ На поле—судебный поединокъ.

нѣи сѣрѣмъ былъ, взяти еи гривна сѣрѣбра за .насиліе. 19) Аже насилоуетъ робѣ, а боудоутъ на него послоуси, дати емоу гривна сѣрѣбра. Такова правда оузяти Роусиноу оу Ризѣ и на Гочкомъ березѣ. 20) Аже мѣжоу Роусиноу и Латинескѣмъ свяжетъ другъ друга безъ вины, за то платити 3 гривна сѣрѣбра. 21) Аже боудѣте Роусиноу платити Латинескому, а не вѣсхъчетъ платити, то тѣ Латнескому просити дѣтскаго оу тиоуна. Аже дасть наемъ Дѣтскому, а не исправитъ за 8 днии товара оу Роусина, то тѣ дати емоу на сѣбѣ пороука. 22) Аже Смоляне не дадоутъ емоу вѣль, Смолянѣмъ платити самымъ, дѣлгъ платити. Тая правда оузяти Роусиноу оу Ризѣ и на Гочкомъ березе. 23) Аще Тиоунъ оуслышитъ, Латынескый гость пришелъ, послати ему люди съ колы пѣревѣсти товаръ, а не оудѣржати емоу; аже оудѣржитъ, оу томъ ся можете оучинити пагоуба. 24) Аже Латинескый гость Смолянны пріедѣтъ на Вѣлькѣ, то тѣ мѣтати жеребѣи, како напѣрьдъ вѣси ко Смольнскоу. Аже боудоутъ людие изъ—ыное земль, тѣхъ послѣ вѣсти. Тая правда оузяти Роуси оу Ризѣ и на Гечкомъ березѣ. 25) Коко тако боудѣте, како придоутъ Латинескый гость оу городѣ, с Волока дати имъ княгини поставѣ частины, тиоуноу на Вѣльцѣ дати роукавицѣ, ажбы товаръ пѣревѣзлѣ безъ дѣржания. 26) Которыя Вѣльчанинъ вѣзъмъ Латинескый товаръ чересъ Вѣлькѣ вѣсти, а что погынетъ отъ того товара, что емоу приказано, то платити всемъ Вѣльчанѣмъ. Тая правда Роуси оузяти оу Ризѣ и на Гочкомъ березѣ. 27) Аже Латинескый пріедѣтъ къ городу, свободно емоу продавати, а противоу того не молвити никому же. Тако дѣлати Роуси оу Ризѣ и на Гочкомъ березе. 28) Аже Латинескый оусхочетъ ехати и Смольнеска своимъ товаромъ въ иноу стороноу, про то его князю не дѣржати, ни иноу никому же. Тако Роусиноу ехати изъ Гочкого бѣрѣга дѣ Травны ¹⁾. 29) Аже Роусинъ коупитъ оу Ло-

---

¹⁾ Trawemünde, близъ Любека, на взморѣ.

тинескаго члвѣка товаръ, а възмѣть к собѣ, то тѣ Латинескому не възати товара наоуспѣть, Роусиноу томоу платити. Тако Роусиноу не оузяти оу Латинескаго товара своего опѣть, платити емоу. 30) Роусинову не звати Латинескаго на иного князя соудъ, лише предъ смольнескаго князя, аже самъ възсочете, тѣ тѣ идѣть. Тако Латинескому не звати Роусина на иного соудъ, лише оу Ригу и на Гочкын берега. 31) Роусиноу не ставити на Латинескаго дѣтскаго не явивше старость Латинескому; аже не слоушаетъ старосты Латинескому; аже не слоушаетъ старосты, то тѣ можетъ на него дѣт(с)кого приставити. Тако Латинескому на Роусина не ставити бирица оу Ризѣ, ни на Гочкомъ березѣ. 32) Латинескому дати отъ двою капию въску въсцю коуна смольнеская. 33) Коупитъ Латинескын гривноу золѣта, дастъ въсити, дати емоу въсцѣ ногата смольнеская. Аже продасть, не дити нечего же. 34) Аже Латинскын коупитъ соуды серебряные, дати емоу въсцю отъ гривны серебра по нагатѣ смольнеской. Аже продасть, не дати нечего же. 35) Аже Латинескын коупитъ гривноу серебра, дати емоу въсцю двѣ векши, Аже продасть, не дати нечего же. 36) Аже Латинескын дастъ серебро пожигати, дати емоу, отъ гривны серебра коуна смольнеская. 37) Аже капъ, чимъ то весѣтъ, излѣмльна боудѣте, а любо лѣгче боудѣтъ, то тѣ споскускати обѣ въдино мѣсто, что лѣжитъ оу св. Богородице на горе, а друган оу Латинеской церкви, онѣ ровнати. 38) Латинескому естъ вѣлно оу Смольнеске, которын товаръ хѣтъ коупити, бес пакости. Тако дѣлаити Роусъ оу Ризѣ и на Гочкомъ березѣ. 39) Всякому Латинескому члвкоу свободѣнь путе изъ Гочкаго берега до Смольнеска без мыта. Тая правда естъ Роуси изъ Смолненска до Гочкаго берега. 40) Латинескому не ехати на вѣиноу съ княземъ, ни съ Роусиоу, аже самъ хѣтъ, тотъ ѣдетъ. Тако Роусиноу не ехати съ Латинескымъ на вѣиноу, ни оу Ризѣ, ни на Гочкомъ березѣ; аже хочеть самъ, тѣ тѣ ѣдѣтъ. 41) Которын Роусинъ, или Латинескын, имѣтъ

тата, надъ тѣмъ емоу своя вѣля, камъ его хочеть, тамъ дѣжеть. 42) Ни одномуу же Роусиноу не дати пересоуда оу Ризѣ ни на Гочкомъ березѣ; тако Латинескомуу оу Роускои зѣмли не дати пересоуда никомуу же. Которое ороудие доконечано боудѣтъ оу Смолнескѣ мѣжоу Роусию и мѣжоу Латинескимъ языкомъ, пѣредъ соудиями и пѣредъ добрыми людьми; боъ того не починати оу Ризѣ и на Гочкомъ березѣ; а что боудеть дѣкончано оу Ризѣ и на Гочкомъ березе, пѣредъ соудиями и пѣредъ добрыми людьми, того оу Смольнскѣ не починати. 43) Пискоупъ ризскій, Мастѣрь божихъ дворянъ и вси земледѣржци, ти дають Двиноу свободноу, отъ вѣрхоу и до низоу въ мѣре и по вѣдѣ и по бѣрегоу всемоу Латинескомуу языкоу и Роуси, кто правыи коупчѣ есть, отъ моря даемо свободно, кто хочете по Двине ехати оу вѣрхѣ или оу низѣ. 44) Оу кого ся избиетъ оучанъ, а любо челнъ, Богъ того не даи, или оу Роусина, или оу Латинеского, оу тѣхъ вѣлѣсти, кто сию свободуу далъ, товаръ его свободенъ, на водѣ и на березѣ бесъ пакости всякому; товаръ ижъ то потоплѣ, брати оу мѣсто своею дружиною изъ воды на берего. Аже надобѣ емоу болше помѣчи, то тѣ наимоуи при послоусѣхъ, кто былъ тоу, то боудѣте послоухъ, что имъ посоулишъ, то даи, а болѣ не даи. Тая правда Латинескомуу вѣзати оу Роускои земли оу вѣлѣсти князя смольнеского и оу полотьского князя вѣлѣсти и оу витьбескаго князя вѣлѣсти.

Коли ся грамота писана, ишлѣ былъ отъ Рож. Господня до сего лѣта 1000 лѣто и 200 лѣто и 8 лѣто и 20, подѣ пискоупомъ ризкимъ, провѣстъ Яганъ, Мастѣрь Вѣлкѣнъ, божии дворянинъ, и подѣ горожанъ ризскими предѣ всеми Латинескими коупци. Ся грамота оутвѣрженъ, а всего коупчѣ пѣчатию. Се ороуде исправили оумнии коупчи: Регнѣбодѣ, Дѣтартѣ, Адамъ, то были горожане на Гочкомъ березе. Мѣмбернъ, Вредрикъ, Доумбѣ, ти были изъ Любка: Гиндрикъ Готъ, Илдигѣрь; то два была ись Жата; Конратъ Шхель, одѣ Яганъ Кинтъ, та два была изъ

Мюньстьря; Бернярь, одѣ Вѣлкерь, та два была изъ Грю-
лигъ; Ермабръхтъ, одѣ Албрахтъ, ти два была изъ
Дортмьня.

Борьба съ Литвой.

а) Въ лѣто 6639 (1131) князь в. Мѣстиславъ ходилъ
съ Низовци на Литву, и плѣни ихъ. (I Соф. 156).

б) Въ 1234 г. изгониша Литва Русу оли до тѣргу,
и стаха Рушане и сасада, огничане и гридба, и кто
купць и гости, и выгнаша я изъ посуда, опять бьющеся
на полѣ, и ту убиша нѣколько Литвы, а Рушанъ 4 мужи,
попа Петтрилу, 2 Павла Обрадица, и ина два мужа; а
монастырь св. Спаса весь пограбиша, и церковь полу-
пиша (ободрали) всю и иконы и престолъ, и цѣренци
(чернецовъ, монаховъ) 4 убиша, и отступиша на
Клинъ. Тѣгда же вѣсть приде въ Новѣгородъ къ кн. Яро-
славу; князь же съ Новгородци вѣсѣдавшие въ насады, а
ини на конихъ, поидоша по нихъ по Ловати; и яко быша
у Моравина, и вѣспятишася лодьиници оттолѣ въ городъ,
и князь я отпусти, не достало бо у нихъ бѣаше хлѣба, а
самъ поиде съ коньники по нихъ; и постиже я на Ду-
бровнѣ на селищи, въ Торопѣчской волости, и ту ся би
съ безбожными оканною Литвою, и ту пособи Богъ и
крестъ честный и св. Софія Премудрость божія надъ по-
гаными кн. Ярославу съ Новгородци, и отѣаха у нихъ
конь 300 и съ товаромъ ихъ, а сами побѣгоша въ лѣсъ,
пометавъше оружія и щиты и совни (длинныя копья)
все отъ себе, а ини ту костью падоша, а Новгородѣцъ
ту убиша 10 мужъ: Ѳедора Якуновича тысячьского, Га-
врила Щитника, Пѣгутина на Лубяници, Нѣжилу сере-
бреника, Гостилца на Кузмодемьяни улици, Ѳедора Ума
князь дѣцкои, другое городищанинъ, и инѣхъ 3 мужеви.
А покой, Господи, душа ихъ въ царствіи небеснѣмъ, про-
лившихъ крѣви своя за св. Софію и за кровь хрестьянь-
скую. (1 Новг. 49—50).

в) Того же лѣто 1239 князь велики Ярославъ Всево-

лодичъ, внукъ Юрья Долгорукаго, ходи на Литву и побѣди ихъ, Смолнянъ бороня, а князя ихъ изыма; Смолняне же урядивъ, и посади у нихъ въ Смоленцѣ на столѣ великаго княженіи князя Всеволода Мстиславича, внука Романа Мстиславича, шурина же брата своего Константина Всеволодича, а самъ со множествомъ полона и съ великою честію приде во свояси.

Даниилъ въ Ордѣ.

(1250 г.).

Приславшу Могучѣви посолъ свой къ Данилови и Василкови, будущю има во Дороговскы: „дай Галичъ“. Бысть въ печали велицѣ, зане не утвердилъ бѣ землѣ своя города, и думавъ съ братомъ своимъ и поѣха ко Батыеву, река: „не дамъ полуотчины своей, но ѣду къ Батыеву самъ“. Изиде же на праздникъ св. Дмитрѣя, помолився Богу и приде Кыеву, обдержашу Кыевъ Ярославу бояриномъ своимъ Ейковичемъ Дмитромъ; и пришедъ въ домъ архистратига Михаила, рекомый Выдобичъ, и созва калугеры и мнискій чинъ, и рекъ игумену и всей бретьи, да створять молитву о немъ—и створиша,—да отъ Бога милость получить; и бысть тако, и падъ предъ архистратигомъ Михайломъ, изиде изъ монастыря въ лоды видя бѣду страшну и грозну. И приде Переяславлю, и срѣтоша Татарове. Оттуда же ѣха къ Куремѣсѣ и видѣ, яко нѣсть въ нихъ добра, оттуда же нача болми скорбѣти душею, видя бо обладаемы дьяволомъ: скверная ихъ Кудешьская и Чигизаконова мечтанья, скверная его кроуопитья, многыя его вольшбы; приходящія цари, и князи и велможѣ, солнцю и лунѣ и земли, дьяволу и умершимъ въ адѣ отцемъ ихъ и дѣдомъ и матеремъ, водяше около куста поклонятися имъ. О скверная прелесть ихъ! Се же слыша велми нача скорбѣти. Оттуда же приде къ Батыеву на Волгу, хотящу ся ему поклонити. Пришедшу же Ярославлю человеку Сънгурову, рекшу ему: „братъ твой Ярославъ кланялся кусту, и тобѣ кланятися“; и рече

ему; „дьяволъ глаголетъ изъ устъ вашихъ, Богъ загради уста твоя и не слышано будетъ слово твое“. Во тѣ часъ позванъ Батыемъ, избавленъ бысть Богомъ злого ихъ бѣшенія и кудешства, и поклонися по обычаю ихъ и вниде во вѣжю ихъ. Поклонися по обычаю ихъ, изъмолвля слова своя, рече: „иду поклониться великой княгини Баракъчинови“. Рече: „иди“. Шедъ поклонися по обычаю: и присла вина чюмъ и рече: „не обykle пити молока, пій пиво“. О злѣ зла честь татарская! Данилови Романовичю князю бывшу велику, обладавшу рускою землею, Кыевомъ и Володимѣромъ и Галичемъ, со братомъ си (своимъ) нѣми странами: нынѣ сѣдитъ на колѣну и холопомъ называется, и дани хотять, живота не чаеть и грозы приходятъ. О злая честь татарская! Его же отецъ бѣ царь въ русской земли, иже покори Половецкую землю и воева на иные страны всѣ, сынъ того не пріа чести: то иный кто можетъ пріати? Злобѣ ихъ и лъсти нѣсть конца; Ярослава великого князя суждальского зелиемъ умориша, Михаила князя Черниговскаго, не поклонившася кусту со своимъ бояриномъ Ѳеодоромъ, ножемъ заклана быста, еже вѣнецъ пріа ста мученицы; инѣи мнози князи избѣени быша и бояре. Бывшу же князю у нихъ днѣй 20 и 5, отпущенъ бысть и поручена бысть земля его ему, иже бѣяху съ нимъ; и приде въ землю свою, и срѣте его братъ и сынове его, и бысть плачь обидѣ его, и большая бѣ радость о здравьи его.

(Ипат. 184—85).

Посольство папы къ Даниилу князю Галицкому ¹⁾.

1254.

Во Краковѣ бѣша послы папины, носяще благословеніе отъ папы и вѣнецъ и санъ королевства, хотяще видѣти князя Данила; онъ же рече имъ: „не подобаетъ ми видитися съ вами въ чюжей земли, нѣ паки“. Оттуда же

(, См. Папск. гр. 1257 г. въ Hist. Russiae monumenta I, 84—85.

пройде землю Судомирскую и приде во градъ Холмъ, съ честию и со славою, въ домъ Пречистоѣ, надъ поклонися и прослави Бога о бывшемъ: не бѣ бо никоторый князь Рускый воевалъ землѣ Чешскоѣ...

Въ лѣто 6763 (1255). Присла папа послы честны, носяще вѣнецъ и скипетръ и коруну, еже наречеться королевскый санъ, рекий: „сыну, пріими отъ насъ вѣнецъ королевства“. Древле бо то прислалъ къ нему пискупа Беренского и Каменецкого, река ему: „пріими вѣнецъ королевства“; онъ же въ то время не пріялъ бѣ, река: „ратъ татарская не престаеъ злѣ живущи съ нами; то како могу пріяти вѣнецъ, безъ помощи твоей“? Опиза же (Орізо—легать римскій) приде вѣнецъ нося, обѣщаваяся, яко „помощь имѣти ти отъ папы“; оному же одинако не хотящу, и убѣди его мати его, и Болеславъ и Семовитъ, и бояре ладьскыѣ, рекуще: дабы пріялъ бы вѣнецъ „а мы есмь на помощь противу поганымъ“. Онъ же вѣнецъ отъ Бога прія, отъ церкви св. апостолъ и отъ стола св. Петра, и отъ отца своего папы Некектіа (Иннокентіа), и отъ всихъ епископовъ своихъ. Некектій бо кляняше тѣхъ хулящимъ вѣру грецкую правовѣрную, и хотящу ему сборъ (соборъ) творити о правой вѣрѣ о воединьи церкви. Данило же прія отъ Бога вѣнецъ въ городѣ Дорогичинѣ.

(Ипат. 190—1).

Изъ Вислицнаго Статута польскаго короля Нази-мира III.

(1347).

А также уставляемъ: гдѣ коли воли, а любо иншыи реча у закладъ берутъ, а панъ речеть того села, а любо кмети, ижъ безъ вины берутъ; тогда мають тую животину, или тыи речи на поруку дати, а имъ имѣють рокъ дати, абы ся исправили: будутъ ли правы, тогда судья и подсудокъ и тыи слугы имѣють паномъ тымъ и кметемъ кажды платити вину. 15.

— 30. Кто коли бываетъ ожалованъ о злодѣйствѣ. Кто коли будетъ о злодѣйство ожалованъ, уставляемъ, изъ поводъ того обжалованного въ годъ масть моцъ къ праву позвать: ачъ годъ минеть, а хочеть тую речъ обновить, тогда имѣть добрыми, почесными людьми досвѣтчить, ижъ правдиво тую речъ ведеть.

— 31. Которые торговли, а любо пѣнези дають въ позычъ земяномъ. Хотячись хлопотомъ конецъ учинить, уставляемъ: коли жъ который мѣщанинъ а любо сукна, а любо иныи торговли которому землянину безъ запису повѣрить, а у право съ нимъ пойдетъ; тогда имѣть тотъ мѣщанинъ добрыми людьми на него досвѣтчить, а запретца ль, тогда имѣть самъ своею рукою отприсячь.

— 53. О братьи, што единъ млынъ мають. Францикъ, а Фалко, а Индрихъ, три братенники держали одного млыняря; Индрихъ, третій братъ о нѣкоторыи проступки выдалъ млыняря во право; пришедши другой братъ Фалко, жаловалъ на Индриха, ижъ бы его млыняря несправедливе выдалъ. Мы узнаваемъ, ижъ годится каждому о свою кривду жаловать и сказуемъ Индриха правого.

— 54. О пустовщинѣ сельской, а любо мѣстской. Коли жъ нѣкоторый людъ, а либо кметъ умреть безъ дѣтей, тогда панъ его увязуется въ пустовщину. Про то мы нынѣ укладываемъ тотъ обычай: съ того имѣнія, будетъ ли, абы келихъ учиненъ былъ за полторы гривны къ церкви, гдѣ прибѣгалъ; а остатокъ, и то ближнимъ и пріятелемъ штобы дано.

— 55. О позыченъю коня. Миколай жаловалъ на Матѣя, ижъ ему, яко пріятелю, коня позычилъ здороваго на дорогу, а коли жъ ему за ся вернулъ и тотъ конь хромалъ; а реклъ тотъ Матѣй, ижъ ховалъ его, якъ же и своего влостного, а не вѣдалъ тоѣ ему хромоты. Тогда мы сказуемъ: Матѣви того коня 2 недѣли ховать; а будетъ здоровъ за тыи 2 недѣли, ино добро, а не будетъ здоровъ, имѣть ся пріятельски расправить.

— 75. О загашеньѣ огню и о раненіи челоуѣка. Жаловалъ Идикъ на Фалка, ижъ ему у его дому, у вечеръ, сталася свада: пришедши Фалко и загасилъ свѣчу, а въ томъ-то загашенью Идика невѣдоми кто уранилъ; Фалко позналъ, ижъ свѣчу погасилъ, а ураженъа запрелъ, штобъ его уразилъ. Мы подлугъ присяги Идиковы, присужаемъ Фалка виноватаго на ту рану.

— 76. О пастусѣ овечьемъ. Идикъ жаловалъ на пастуха, ижъ далъ ему овцю во статокъ его пасвити, а опять овцы не мѣлъ за ся отъ пастуха; а пастухъ рекъ, ижъ тую овцю пригонилъ до села. Мы скажемъ: пастухови прясачъ, ижъ тую овцю пригонилъ до села.

— 82. О лихвѣ жидовской. Лихва жидовская не имѣтъ нигды насыщенія: про то мы и рада наша уставляемъ, абе Жидове..... неприятелѣвъ вѣры христьянскоѣ, и на лихву пѣнези даютъ, не имѣють болшъ брать на недѣлю только 10 пѣнезь..... пѣнези давають на записы, а лихвы не даютъ два годы, штобы ся ихъ лихва множила; а у тыхъ двухъ годѣхъ не упоминаются, а ни на судъ ведутъ: а по двухъ годѣхъ, уже имъ далѣй нѣтъ лихвы жадноѣ, и ни записомъ имѣють поминать..... а ни тотъ, хто ся имъ записалъ, не имѣтъ имъ запису..... полнить.

— 87. О раненью кметя судъ. Коли кметъ будетъ раненъ до крови, а любо ураженъ сромотнѣ тогды ему прійдетъ двѣ части за раны, а третья часть судѣ.

— 89. О битии рыцерскомъ, а любо шляхтича и кметя. Ачъ рыцерь, а любо шляхта шляхтичу рану учинить до крови, имѣтъ ему платити за рану 15, а будетъ ли не рыцерскій челоуѣкъ, ино гривна грошей; а будетъ ли кметъ, ино шесть шкотъ.

— 91. Хто кому што сильно возметъ. Такожъ, который мантиль, а любо иншую речъ возметъ у кого волею своею, рукою маеть ему за ся вернуть подъ виною 6 гривень.

— 92. О оранѣ чужого поля. Ачъ хто чужую

роль ореть, а любо сѣсть, своего насѣнья истратить, а вину заплатить 15.

— 93. Хто кому силою воли возметъ. Коли хто кому четыре воли возметъ силою, а будетъ на то досвѣтченъ: зазамешканье тыхъ воловъ и работы, за каждую недѣлю имѣть платити 4 скотца, зъ виною 15, а судови другая 15.

— 94. Хто сѣно силою беретъ. А такожъ, хто кому силою возметъ возъ сѣна квалтомъ, имѣть платити 3 гроши, а вины 15 гроши, а судови другая 15.

— 106. О сильнику на дорозѣ. Мартинъ жаловалъ на Микулу, ижъ вынялъ исъ колиты осмь копъ грошей, квалтомъ, на добровольной дорозѣ, у торговую днину; Микулка отповѣдалъ, ижъ бы не по правдѣ на него жаловалъ, а ни тежъ бы тыи пѣнези истрачены, и хотѣлъ ся очистити... 6 свѣтковъ. А мы скажемъ; штобы было очищеніе 12 свѣтками добрыми, а не мнѣй.

— 108. Хто порубить древо овощное. Уставляемъ: ижъ за каждое древо, овощъ имающее, будетъ ли зрубано, 12 грошей заплатъ за шкоду, а вины 15.

— 130. Который будетъ тройчи обажень о злодѣйство, а любо о разбой. Уставляемъ и скажемъ: коли хто будетъ трійчи обажень предъ судомъ о злодѣйствѣ, а любо о разбой, и переможенъ, а любо нѣ-которую речь злодѣйскую лицомъ выймутъ, а любо вернетъ, навѣкы жадноѣ чти не имѣть имѣти (не будетъ); а будетъ ли ему присужено свѣдѣчствомъ ся очистить, а одинъ свѣдокъ будетъ згодный: для того не будетъ у соромотѣ, але шкодникови, кому зашкодѣлъ, имѣть до сытъ учинить.

— 137. Коли кметъ утечетъ отъ своего пана. Колижъ отъ насъ, а любо отъ нашего пана, намъ послушного, кметъ утечетъ, для гнѣва пана своего, а панъ правомъ добудетъ, а онъ ся не хочетъ вернуть за ся: тогда мы скажемъ, ижъ тотъ кметъ имать платити пану своему вину 3 гривны; ачъ платъ рочный имѣть

платить ему, какъ и дотоль ему платилъ, а тымъ будетъ правъ тотъ кметъ, отъ своего пана... А коли у Нѣмецкомъ правѣ кметъ осядетъ, тогда не можетъ отъйти отъ пана, одно дѣдичство продаше, а умѣсто себе, кмета, такъ богатого какъ самъ, осадить, а любо поля ему изореть и справить, и гораздо оспеть озимного и яриного и отдасть пану своему: тогда можетъ пойти, гдѣ хочетъ.

(Акты Зап. Рос. I, № 2).

Ольгердъ въ Москвѣ.

(П. Соб. Лѣт. VIII, 15—16).

Того же лѣта (1468) кн. в. Дмитрей Ивановичъ събра вои многи и посла на кн. Михайла Александровича тверскаго; князь же Михайло бѣжа въ Литву къ в. кн. Олгирду зятю своему, бѣ бо за нимъ сестра роднаа княже Михайлова, и жаловашеся ему на в. кн. Дмитреа Ив., и просяше у него помощи себѣ и оборони, паче же самого поущаше итти къ Москвѣ ратью и сестру свою научаа глаголати ему. Послушавъ же его Олгирдъ, и събра силу многу, и поиде къ Москвѣ въ силѣ тяжцѣ на в. кн. Дмитреа Ив., а съ нимъ братъ его Кестутей съ сыномъ Витотомъ, и сынове Олгирдови, и вся князи литовстїи, и кн. Михайло тверскїй, и смоленская сила. Ведяше же ихъ съ собою, а невѣдя того никто камо идяше; бѣ бо обычай его таковъ: когда ни поидяше на вой, то не вѣдяше мысли его ни кто же камо идетъ, се творяше того ради, да не будетъ вѣсть земли той, на ню же идяше. И таковою кознію многы грады и земли поима и повоева, не токмо силою, но и злохитроствомъ симъ. Тако же и сего похода его не вѣдуще на себѣ в. кн. Дмитрію Ив., еже идетъ на него Олгердъ съ силою, донележе приде близъ рубежу, и тогда бысть вѣсть в. кн. Дмитрію; онъ же то слышавъ нача розсылати грамоты по всемъ городомъ своимъ, веля быти къ себѣ воємъ своимъ, и не успѣ ничтоже: близъ бо уже пришедшу Олгирду, а его воини которїи не

успѣша отъ далнихъ мѣстъ, по елици близъ его обрѣтшася, сихъ отпусти въ заставу противу Олгирда, еже есть сторожевый полкъ, а воеводство приказа Дмитрею Минину, а тѣ кн. Володимера Андреевича воевода бѣ Окинѣѣ Ѳеодоровичъ, нарицаемый Шуба, а съ ними: Москвичи, Коломенци, Дмитровцы; Олгердъ же прешедъ рубежъ и начать воевати порубежнаа мѣста, жеци и грабити, а люди сѣщи, потомъ же на стрѣчѣ уби кн. Семена Дмитреевича стародубскаго Кропиву въ Холхлѣ, по семъ же въ Оболенсцѣ уби кн. Константина Юрьевича Оболенскаго и доиде рѣки Тростыни, и ту изби сторожевый полкъ князя в., заставу московскую, и уби ту Дмитрея Минина и Акинѣа Шубу и иныхъ многихъ, м. декабря 21 въ вторникъ. Нача же Олигердъ спрашивати изымаемыхъ: „гдѣ есть князь в. съ силою своею“? Они же отвѣщаху вси, яко единѣми усты глаголющи: „князь в. въ градъ своемъ Москвѣ, а рати не успѣли къ нему събратися“. И оттолѣ начать Олгердъ подвижнее быти, и болше дръзновеніе пріимъ, напрасно устремися къ Москвѣ, и пришедъ ста около града, посадъ же прежде ихъ пожженъ бысть примету дѣля; князь же в. Дмитрей Ив. и кн. Володимеръ Андрѣевичъ и Алексѣй митрополитъ въ градъ затворишася, съ ними же боаре ихъ и вси прилучшіися тогда съ ними и вси христіане. Стоавъ же Олгердъ у города 3 дни и 3 нощи, отъиде прочъ, не успѣвъ граду ничтоже; но остатокъ пожже, и монастыри, и церкви и волости и села попали, а христіаны изсѣче, а ины въ полонъ поведе, иже не успѣли разбѣжатися; имѣніе же ихъ пограби, и много зла сѣтворивъ възвратися въ землю свою. Се же пръвое зло Москвѣ отъ Литвы сѣтворися: отъ Ѳеодорчуковы бо рати татарскіе въ 40 и въ едино лѣто таковое ино не бывало ей ничтоже.

Листъ перемирный Бориса, великаго князя Тверского,
съ Витовтомъ.

(1393).

(Сборн. Муханова № 1).

Се язъ, князь великій Борисъ Александровичъ тѣр-
скій, взялъ есми любовь такову съ своимъ господиномъ
съ дѣдомъ великимъ княземъ литовскимъ Витовтомъ и
многихъ русскихъ земель государемъ, быти ми съ нимъ
за одинъ при его сторонѣ и пособляти ми ему на вся-
кого не выйма; а господину моему дѣду великому князю
Витовту, мене великаго князя Бориса Александровича,
своего внука, боронити отъ всякого думою и помочию; а
въ земли въ воды, и во все в. княженіе тверское моему
госп. дѣду великому князю Витовту не вступатися; а дя-
демъ моимъ, и братьи моей и племени моему, княземъ,
быти въ моей послушѣ. Я князь великій Борисъ Алексан-
дровичъ воленъ, кого жалую, кого казю; а моему г. дѣду,
великому князю Витовту не вступатися; а который всхо-
четъ къ моему г. дѣду, къ великому князю Витовту со
отчиною, и моему г. дѣду, великому князю Витовту, со
отчиною не приймаи; пойдетъ ли который къ моему
г. дѣду къ великому князю Витовту, и онъ отъ отчины
лишенъ, а въ отчинѣ его воленъ я, великій князь Борисъ
Александровичъ: а моему г. дѣду великому князю Витовту
не вступатися. А рубежъ отчинѣ моего г. дѣда, великаго
князя Витовта, по старинѣ; а которыи мѣста порубежныи
потягли будутъ къ Литвѣ или къ Смоленску, а подать
будутъ давали ко Тѣри, ино имъ и нынѣчи тягнуги по
старому; а которыи мѣста порубежныи потягли будутъ ко
Тѣри, а подать будутъ давали къ Литвѣ или ко Смо-
ленску, то имъ и нынѣчи тягнуги по давному; а подать
давати по давному. А што вчинится межи вашими людьми
и нашими, и волостели наши вчинятъ исправу: а чому
наши волостели не вчинятъ исправы, и намъ съѣхався да
вчинить исправу безъ перевода; а земли и водѣ и всему
обидному дѣлу межи нами судъ обчий; а што будетъ вчи-

нилося въ нашей любви и въ нашихъ перемиріяхъ, тому всему судъ и право безъ перевода; а судити судьямъ общимъ цѣловать крестъ; а о што ся сопруть судьи, ино положити на моего г. дѣда, великаго князя Витовта; а суженое, заемное, положеное, поручное отдати по исправѣ; а холопа, робу, должника, поручника, татя, разбойника, выдати по исправѣ. А людямъ нашимъ гостемъ гостити межи насъ путь чистъ, безъ рубежа и безъ пакости, и пошлины имати съ моихъ тѣхъ людей въ моего г. дѣда, великаго князя Витовтовѣ отчинѣ въ Смоленску, въ Витебску, на Кіевѣ, въ Дорогобужѣ, въ Вязмѣ и по всему его в. княженію, по давному, а новаго не при- мыслати.

Договоръ Полоцка съ Ливонскимъ орденомъ.

(1405).

Хочемъ съ вами ризькии ратѣмяне и со всѣми ризькими купци межи себѣ приязньство держати и любовь на обѣ стороне крѣпко. Вамъ нашего Полочанина стеречи, какъ своего брата Немчина у Ризе; а намъ Полочаномъ вашего Немчина также потомужъ стеречи у Полотѣсце. А торговати по старому закону всякую торговлю, купити, продати. Купити вамъ Немцемъ у насъ, у Полотѣсце, немецкому купцю польберьковыка воску, польтысячи белки. А торговати немецкому купцю съ гостемъ Литовское земли добровольно. А с Новьгородци немецкому купцю торговати, а промежи има ходити нашему Полочанину: занеже насъ Новьгородци не пустятъ у немечьки дворъ торговати безъ своего Новьгородца. А с Москвичи торговати вашимъ Немцемъ; также нашему Полочанину межи ими ходити, торговати: занеже на насъ Москвичи тамъгу емлютъ. А восковыи весъ держати по старому закону, штоже нашъ берьковескъ восковыи болши вашего берьковеска полупудомъ ризького весу, а серебряныи весы ризькии держати болши полочьскихъ весовъ се-

ребрыныхъ полузолотникомъ. А соль весити пуднымъ ременемъ; а берковескъ солонье учинити у восковыи берковьскъ, а белка купити, а наметъ давати, а у дворъ не имати. А мимо города Польшескъ немецкому купьцю не ходити, торговати Нѣмьцемъ у Полотъске. А малое вамъ торговли не купити у Полотъске по розниці; а корьчмъ вамъ у насъ Полотъске не держати. А весцемъ нашимъ и вашимъ кресты целовати, што же имъ право весити на обѣ стороне. А кони намъ у васъ у Ризе купити, на чемъ у верхъ ехати, а отъ ногъ не имати. А извинитъся нашъ Полочанинъ у Ризе, ино его Нѣмьцемъ у Ризе не казнити, отпустити его у верхъ; ино его тамъ свои Полочане казнять.

(Рус. Лив. акт. 1868 г. 120).

Полоцкая грамота Ливонскому ордену.

1409.

Ото князя Ивана Семеновича, полоцкого намѣстника, и отъ всихъ мужъ Полочанъ князю мештерюли ризкому и всимъ ратманомъ ризкимъ поклонъ. Што есте прислали к намъ ратмана Ѳедора и онъ с нами покончалъ: отъ васъ, што вамъ нашихъ людей всихъ отпустити к намъ и со всимъ ихъ товаромъ, и того человѣка, што есте казнили, а и тотъ стругъ съ товаромъ, што есте поймали, и тую нашу челядь, што ваши торговци безъ кунъ ихъ поймали. И ино которыи наши торговци восхотятъ на конехъ ехати, и коль к намъ възъедутъ, тогда мы вашъ товаръ отпустимъ к вамъ на низъ, которыи поторгованыи воскъ а бѣлку. А коль паки будутъ наши люди в насъ и вси с товаромъ што на струзѣхъ идутъ, мы паки тогда весь вашъ товаръ отпустимъ. Хто паки хочеть торговати, торгуи, а хто хочеть поехать, поедъ добровольно. А на томъ есмо и руки дали Федору, и печати свои приклали и с тою грамотою послали есмо добраго человѣка Климату.

А писана бысть сия грамота въ Полоцку, въ понедѣль-
никъ передъ святого Семивона днемъ лѣтопроводьца по
божью нарожѣню 1000 лѣтъ и чотыри сотъ и 9
лѣтъ.

(Рус. Лив. акты, стр. 138—139).

VI.

Московская Русь.

1. Пророчество о Москвѣ св. Петра.

(Степенная книга, изд. Миллеромъ 1775 г. I, 404).

Божій человѣкъ преосвященный митрополитъ великій чудотворецъ Петръ, прохожаше многи грады и веси, якоже обычай имаше поучати Богомъ порученное ему стадо, въ преславномъ же градѣ Москвѣ начать пребывать болши инѣхъ градовъ. Видяше бо въ немъ благочестія держателя сего благолюбиваго в. кн. Ивана Даниловича, православіемъ сіяюща, и богоугодно живуща, и всякими добрыми дѣлы украшена, и милостива до нищихъ, и честь велию подавающа служителѣмъ св. божіихъ церквей и тѣхъ ученію внимающа, его же зѣло отъ душа возлюбилъ великій чудотворецъ Петръ, съ нимъ же часто бесѣдуя, и мудрствуя о всѣхъ благихъ и полезныхъ душевныхъ же и тѣлесныхъ, еще же совѣтъ благопотребенъ предлагая ему, и пророчествуя глаголаше: „О боголюбезнѣйшій и в. княже! аще совѣта моего, сыну, послушаеши, и во градѣ своемъ Москвѣ соборную церковь каменну поставиши во имя пречистыя Богоматери, и тебѣ самаго имать Богъ благословити и прославити наче инѣхъ князей, разпространити градъ сей паче инѣхъ градовъ, и имя Его свя-

тое сугубо прославится въ немъ, и не оскудѣютъ Державніи отъ сѣмьини твоего, обладая и царствуя мѣстомъ симъ въ роды и роды и во вѣки, изыдутъ руки ихъ на плещу врагъ ихъ, еще же и святители поживутъ въ немъ, паче же и моя кости здѣ имутъ положени быти“. — Сія убо словеса в. князь отъ учителя съ радостию великою приѣмъ, и честь велию воздавая отцу своему, и бѣше всегда посредѣ обоихъ веселіе духовное, и вся потребная ко церковному зданію готовляху. Къ симъ же еще чудно сказаніе мнози въ повѣстѣхъ обносятъ, сице глаголюще: яко бысть нѣкогда сему христілюбивому в. кн. Ивану Даниловичу по нѣкоему прилученію ѣздящу ему на конѣхъ близъ рѣки Неглимны, идѣже нынѣ есть монастырь, именуемый Высокій, въ немъ же церковь во имя чудотворца Петра, и внезапно зрѣтъ в. кн. на томъ мѣстѣ гору высокую и превелику, и верхъ горы тоя бѣше вельми снѣженъ. Сіе видѣніе зря и дивися и сущимъ съ нимъ вельможамъ своимъ рукою показуя, и вси недоумѣвахуся о необычной горѣ, и абіе видяху снѣгъ, иже верху горы, вскорѣ невидимъ бысть, потомъ же недолгѣ смотряющимъ имъ гора высокая и превеликая невидима бысть. — Вся же сія возвѣщена бысть отъ в. князя божію святителю Петру; святыи же паки пророчествуя глаголаше: „Разумно да будетъ ти, о чадо! яко гора высокая и превеликая, юже видѣлъ еси, подобіе образуетъ твоего благородія высочайшихъ добродѣтелей исправленіе, и Богомъ дарованнаго ти отеческаго скипетродержанія крестоносныя хоругви рускаго царства величества; горы же оныя снѣжный верхъ близъ являетъ моего житія скончаніе, яко же снѣгъ, иже на горѣ, скоро скрыся отъ очію твоею, надолгѣ же сихъ смотряющу ти и гора невидима бысть: таковымъ образованіемъ мнѣ прежде тебѣ житія сего отыти есть, потомъ же и ты, яко гора высока превелика, богоугодно и доволно царствовавъ, и яко доброплодная чада породивъ, и въ добръ наказаніи воспитавъ, и потомъ егда услышиши старца къ тебѣ пришедша, и тогда уразумѣши и ты до-

благаго ти житія свершеніе теченія и къ Богу отшествіе“. — Великій же князь Иванъ Даниловичъ внимаше умомъ слова сїа, сугубо умиленіе стяжа, и всегда необычна старца пришествія ожидаше, вся бо, яже глагола святыи, Богъ же дѣломъ исполняя, и донынѣ пророченія его сбывахуся...

Изъ Синописиса.

(1674 г.)

(Кіев. Синопс. 1836, стр. 8—16).

О народѣ Роксоланскомъ, и о нарѣчїи его. Тяжде народы словенороссїи, по времени умнажающесе, и по различныхъ мѣстахъ вселяющесе, еще и иными различными имены отъ рѣкъ, лѣсовъ, примѣтовъ, полъ, отъ дѣлъ, и отъ князей своихъ именъ и нарѣй, прозваны быша, якоже Болгары и Волонцы отъ рѣки Волги; Муrowляне отъ рѣки Муравы, или отъ князя Мората; Полочане отъ рѣки Полоты; Донцы отъ Дону; Запорожцы отъ Запорожья; козаки отъ славнаго своего древняго нѣкоего вожда прозвищемъ Козака, побѣдивше съ нимъ Татаровъ, прозвашася: Древляне или Полѣсяне отъ древесъ, или отъ лѣсовъ густыхъ; Поляне, или Поляки отъ полъ; Половцы отъ лова звѣрина и отъ плѣну людей; Печѣнези отъ жестокости и мучительства своего; Татары отъ рѣки Тартаръ. А тыиже народы татарскїи, егда посѣдоша страну Ѡракійскую, идѣже Константинополь и прочїи грады, прозвани бяху отъ Ѡраковъ, то есть отъ жителей страны, нарицаемой Ѡракїа, Труки, а потомъ преложеніемъ двоихъ словесъ азбучныхъ Турки прозвашася. Скиѣи, тыиже Татары отъ горы Скиѣи нареченны суть; зане подь тою горою яко и Кавказскою сначала обитаху; Сѣверяне отъ страны Сѣверскїа надъ Десною и Сеймомъ рѣками сѣдшія; Литва отъ Литваса сына царя Вейдевута Прусскаго; Чехи отъ Чеха князя; Ляхи или Лехи отъ Леха перваго короля польскаго; Москва народъ отъ Мосоха праотца своего и всѣхъ Славенороссовъ, сына Афетова:

а царствующій градъ Москва отъ рѣки Москвы, и прочая симъ подобная.

О Мосохѣ — прародителѣ славенороссійскомъ и о племени его. Мосохъ, 6-й сынъ Афетовъ, внукъ Ноевъ, толкуеть же ся отъ еврейскаго славенски вытягающій и растягающій, отъ вытяганія лука и отъ разширенія великихъ и множественныхъ народовъ московскихъ, славенороссійскихъ, польскихъ, волынскихъ, чешскихъ, болгарскихъ, сербскихъ, карвацкихъ и всѣхъ обще, елико ихъ есть, славенска языка природнѣ употребляющихъ. Той бо Мосхъ по потопѣ лѣта 131 шедши отъ Вавилона съ племенемъ своимъ абіе въ Азіи и Европѣ надъ берегами Понтскаго или Чернаго моря народы Мосховитовъ отъ своего имени осади и оттуду умножшуся народу, поступая день ото дне въ полунощныя страны за Черное море, надъ Дономъ и Волгою рѣками, и надъ озеромъ или отногою морскою Меотисъ, идѣже Донъ впадаетъ, въ поляхъ широко селеными своими распространишася, по свойству и истолкованію имени отца своего Мосоха. Ибо яко Афетъ толкуется разширеніе, или разширителень; тако подобно сказуется и Мосохъ растягающій и далече вытягающій. И тако отъ Мосоха, праотца славенороссійскаго, по наслѣдію его, не токмо Москва народъ великій, но и вся Русь или Россія вышереченная произыде, аще въ нѣкихъ странахъ мало что въ словесѣхъ и премѣнися обаче единымъ Славенскимъ языкомъ глаголють.

О нарѣчїи Москвы народа и царственнаго града. Нарѣчіе то Москва отъ имени праотца Мосоха изшедше, аще оно искони вѣстно древнимъ лѣтописцемъ бѣ, обаче на мнозѣ и въ молчанїи пребываше. Ибо егда трїе братїя князіе варязстїи, и великая княгиня Ольга, или Елена, и всея Россїи первый самодержецъ Владимиръ, и второй Мономахъ, Россїею обладаша, тогда Россами или Русаками звахуся; а въ россійскихъ земляхъ точїю кїевскїй, владимїрскїй, великоновгородскїй, черни-

говскій, галицкій, славенскій и прочіи князи именити бяху. Москва бо городъ надъ рѣкою Москвою отъ имени ея нареченный, наипервѣ изъ древа созданъ бысть и назначень даже до великаго князя Іоана Даниловича, иже престолъ княженія отъ Владиміра града въ Москву градъ пренесе.

И тако величествомъ славы Престола княженія отъ Владиміра града пренесеннаго, богоспасаемый градъ Москва прославися.

Рядная Тѣшаты.

(XIII в.).

Се порядися Тѣшата съ Якимомъ про складство про первое и про заднеіе. И на дѣвкѣ Якимъ серебро взялъ. А моништа Тѣшитина у Якимовы жены свободна Тѣшатѣ взяти. И рошетъ учинили прожежи себе; а болѣ не надобѣ Якому Тѣшата, ні Тѣшятѣ Якимъ. А на томъ послуи: Довыдъ попъ, Дорожка Домославъ, Вѣкошкинъ Боянъ, Кузма Лойковичъ, Жидило Жихновичъ, Иванъ Смолнянинъ. А кто сии рядъ переступить, Якимъ ли, Тѣшата ли, тотъ дастъ 100 грив. серебра. А псалъ Довмонтовъ писецъ.

(Зап. Археол. общ. III).

Митрополитъ Θεогность ¹⁾.

Въ лѣто 6835 (1327 г.) великій князь тѣрьскій Александръ Михайловичъ избѣ Татары на Тѣери, великихъ пословъ Шевкала князя бесерменскаго и дружину его, хотящу ему сѣсти во Тѣери на княженіи, а иная князья бесерменская посажати по городомъ по рускимъ; хотяше привести христіаны въ бесерменскую вѣру, а князя Александра и братью его побити. И съзва князь Александръ Тѣеричъ, нарекъ (призвавъ) Бога и рекъ тако: „братья, мужи Тѣеричи! уповаемъ на милость божію, и

---

¹⁾ Дѣятельность Московскаго духовенства.

стояніємъ дому св. Спаса и молитвою св. госпожа Богородица честнаго ея Успенія и молитвою св. новоявленною мученику Бориса и Глѣба земли Рускія; не я почашъ избивати, но оны; да будетъ отместникъ Бога крови отца моего и брата моего. И на 3-е лѣто вложи оканный врагъ діаволъ въ сердце княземъ рускимъ разыскати князя Александра, повелѣніемъ окаяннаго царя Возбѣя (Узбека): и подъяше всю землю Рускую, и прїѣхавше въ Новугороду, и подъяше Новгородцовъ и всю область новгородскую отъ Бѣла-озера и отъ Заволочья и отъ Корѣлы. И ставше у Новогорода, послаша послове во Псковъ, Луку Протасьева съ дружиною, а отъ Новогорода владыку Моисея, и тысяцкого Авраама, и Ѳедора посадника; и рекоша князю Александру: „поѣди, господине, въ орду, не погуби крестіанъ отъ поганыхъ“. Боголюбивый же князь хотѣ поѣхати въ орду за вся крестіаны. И рекоша Псковичи: „не ѣзди, господине, въ орду; оже что будетъ на тобѣ, изомремъ, господине, съ тобою во единомъ мѣстѣ“. И догадася князь Иванъ, оже не вынати князя Александра, ни выгнати ратію, и намолви (научилъ) митрополита Теоноста; и посла митрополитъ въ Псковъ проклятїе и отлученїе на князя Александра и на весь Псковъ. Боголюбивый же князь Александръ рече Псковичемъ: „братья мои и друзи мои! не буди на васъ проклятїя ни отлученїя мене ради; ѣду изъ града вашего вонъ, не буди вашего цѣлованїя на мнѣ, ни моего на васъ, толико цѣлуйте крестъ на княгини моей, како вамъ не выдати“. И Псковичи цѣловаше крестъ, и выѣха князь Александръ изъ Пскова по слову съ Псковичи, не мога трыпѣти проклятїя и отлученїя, зане князь Александръ бѣ добротою и любовію сердци Псковичемъ. Тогда бѣшетъ во Псковѣ туга (тягота, горе) и печаль и молва (спору) многа по боголюбивомъ князѣ Александрѣ.

Духовная Грамота Великаго Князя Ивана Даниловича Калиты (первая), писанная при отъѣздѣ въ Орду: о раздѣлѣ движимаго и недвижимаго его имѣнія дѣтямъ и Княгинѣ его.

Писана 1328 года.

† Во имя Отца и Сына и святого Духа. Се язъ грѣшный худый рабъ Божий Иванъ пишу душевную грамоту, пда въ Орду, ни кимъ не нуженъ, цѣлымъ своимъ умомъ, въ своемъ здоровьи. Аже Богъ что розгадаетъ о моемъ животѣ, даю рядъ сыномъ своимъ и Княгини своей. Приказываю сыномъ своимъ отчину свою Москву; а се есмь имъ роздѣлъ учинилъ. Се далъ есмь сыну своему болшему Семену: Можаетскъ, Коломну со всеми Коломенскими волостми, Городенку, Мѣзыню, Пѣсочну, Похряне, Устьмерьску, Брошевую, Гвоздну, Иваны деревни, Маковецъ, Лѣвичинъ, Скулневъ, Каневъ, Гжелю, Горѣтову, Горки, село Астафьевское, село на Сѣверьскѣ въ Похрянскомъ уѣздѣ, село Костянтиновское, село Орининское, село Островское, село Копотенское, селце Миккульское, село Малаховское, село Напрудское у города. А при своемъ животѣ далъ есмь сыну своему Семену: а чепи золоты, гъ поясы золоты, къ чаши золоты съ женчуги, блюде золото съ женчугомъ съ камнемъ; а къ тому еще далъ есмь ему къ чума золота болшая; а изъ судовъ изъ серебряныхъ далъ есмь ему гъ блюда серебряна. А се даю сыну своему Ивану: Звенигородъ, Крѣмичну, Рузу, Фоминоское, Суходоль, Великую свободу, Замошьскую свободу, Угожь, Ростовци, Окатьева свобода, Скирминовское, Тростна, Нѣгуча; а села: село Рюховское, село Каменичское, село Рузское, село Бѣлжинское, село Максимовское, село Андрѣевское, село Вяземское, село Домонтовское, село въ Замошьской свободѣ, село Семцинское. А изъ золота далъ есмь сыну своему Ивану: а чепи золоты, поясъ болший съ женчугомъ съ камнемъ, поясъ золотъ съ капторгами, поясъ сердониченъ золотомъ окованъ, къ овкача золота, къ чашки

круглии золоты, блюдо серебряно ѿздиньское, кѣ блюда меншии. А се далъ есмь сыну своему Андрѣю: Лопастну, Сѣверску, Наруньское, Серпоховъ, Нивну, Темну, Голниччи, Щитовъ, Перемышль, Растовець, Тухачевъ; а се села: село Талежьское, село Серпоховское, село Колбасиньское, село Нарьское, село Перемышльское, село Битяговское, село Труфоновское, село Ясиновское, село Коломниньское, село Ногатиньское. А изъ золота далъ есмь сыну своему Андрѣю: д чепи золоты, поясъ золотъ Фрязьскій съ женчугомъ съ каменемъ, поясъ золотъ съ крюкомъ на чеврчатѣ шолку, поясъ золотъ Царевскій, кѣ чары золоты, кѣ чумка золота меньшая; а изъ блюдъ: блюдо серебряно, а два малая. А се даю Княгини своей съ меньшими дѣтми: Сурожигъ, Мушкину гору, Радонѣжское, Бѣли, Воря, Черноголовль, на Вори свободка Софроньевская, Вохна, Дѣйково Раменье, Данилищова свободка, Машевъ, Сѣлна, Гуслиця, Раменье, что было за Княгинею; а села: село Михайловское, село Луцинское, село у озера, село Радонѣжское, село Дѣйгуиньское, село Тыловское, Ротожъ, село Протасьевское, село Аристовское, село Лопастеньское, село Михайловское на Яузѣ, кѣ селѣ Коломенскій. А изъ городьскихъ волостей даю Княгини своей осмичее; а тамгою и иными волостми городьскими подѣлятся сынове мои: такоже и мыты, которыи въ которомъ уѣздѣ, то тому; а оброкомъ медовымъ городьскимъ Василцева вѣданья подѣлятся сынове мои. А что моихъ бортниковъ и оброчниковъ купленыхъ, которыи въ которой росписи, то того. А по моимъ грѣхомъ ци имуть искати Татарове которыхъ волостей, а отонмутся, вамъ сыномъ моимъ и Княгини моею подѣлити вы ся опять тыми волостми на то мѣсто. А числнии люди, а тѣ вѣдають сынове мои собча, а блюдутъ вси съ одного: а что мои люди куплении въ великомъ свертцѣ, а тыми ся подѣлятъ сынове мои. А что золото Княгини моее Оленино, а то есмь далъ дчери своей Фетиньи дѣ обручи и ожерелье, матери ее монисто новое,

что есмь сковаль; а чело и гривну, то есмь далъ при собѣ. А что есмь придобылъ золота, что ми далъ Богъ, и коробочку золотую, а то есмь далъ Княгини своей съ меншими дѣтми. А исъ портъ изъ моихъ сыну моему Семену кожухъ черленный женчужный, шапка золотая; а Ивану сыну моему кожухъ желтая обирь съ женчугомъ, коць великий зъ бармами; Андрѣю сыну моему бугай соболий съ наплечки съ великимъ женчугомъ съ камнемъ, скорлатное портище сажено зъ бармами. А что есмь нынѣча нарядилъ къ кожуха съ аламы съ женчугомъ, а то есмь далъ меншимъ дѣтемъ своимъ Марьи же Федоси ожерельемъ. А что моихъ поясовъ серебряныхъ, а то роздаять по попямъ. А что мое $\bar{p}$ рубли у Ески, а то роздаять по церквамъ. А что ся остало изъ моихъ судовъ изъ серебряныхъ, а тымъ подѣлятся сынове мои и Княгини моя. А что ся останеть моихъ портъ, а то роздаять по всимъ попямъ и на Москвѣ. А блюдо великое серебряное о $\bar{d}$ колца, а то есмь далъ святѣй Богородици Володимерьской. А приказываю тобѣ сыну своему Семену братью твою молодшую и Княгиню свою съ меншими дѣтми, по Бозѣ ты имъ будешь печалникъ. А что есмь далъ сыну своему Семену стадце, а другое Ивану; а иными стады моими подѣлятся сынове мои и Княгини моя. А на се послуши отецъ мой душевный Ефрѣмъ, отецъ мой душевный Федосий, отецъ мой душевный попъ Давыдъ. А грамоту писалъ Дьякъ Князя Великого Кострома. А кто сю грамоту порушить, судить ему Богъ.

Къ сей Грамотѣ, писанной на пергаминахъ, привѣшена серебряная позолоченая печать:

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. I, № 21, стр. 31—33).

Духовная Грамота Великаго Князя Ивана Даниловича Калиты (вторая): о раздѣлѣ не токмо движимаго и недвижимаго его имѣнія, но и купленныхъ имъ вотчинъ, дѣтямъ и Княгинѣ своей.

Писана 1328 года.

† Во имя Отца и Сына и святого Духа. Се язъ грѣшный худый рабъ Божий Иванъ пишу душевную грамоту, ида въ Орду, ни кимъ не нуженъ, цѣлымъ своимъ умомъ, въ своемъ здоровьи. Аже Богъ, что розгадаетъ о моемъ животѣ, даю рядъ сыномъ своимъ и Княгини своей. Приказываю сыномъ своимъ отчину свою Москву; а се есмь имъ роздѣлъ учинилъ. Се далъ есмь сыну своему большему Семену: Можаетскъ, Коломну (идеть перечисленіе селъ и деревень). А се даю сыну своему Ивану: Звенигородъ, Кремичну, Рузу, Фоминское, Суходоль, Великую свободу, Замошскую свободу, Угожь, Ростовци, Окатьева свободка, Скирминовское, Тростна, Нѣгуча; а села: Рюховское, Каминичское, Рузское, Бѣляшнское, Максимовское, Андрѣевское, Вяземское, Домонтовское, село въ Замошской свободѣ, с. Семцинское. А изъ золота далъ есмь сыну своему Ивану: 4 чеши золоты, поясъ большій съ женчугомъ, съ каменемъ, поясъ золотъ съ капторгами, поясъ сердониченъ золотомъ окованъ, 2 овкача золота, 2 чашки круглыи золоты, блюдо серебряно ѣздиньское, 2 блюдци меншии. А се далъ есмь сыну своему Андрѣю: Лопастну, Сѣверьску, Нарунижское, Серпоховъ, Нивну, Темну, Голичини, Щитовъ, Перемышль, Растовець, Тухачевъ, а се села: Талжское, Серпоховское, Колбасинское, Нарьское, Перемышльское, Битяговское, Труфоновское, Ясиновское, Коломиньское, Ногатиньское. А изъ золота далъ есмь сыну своему Андрею: 4 чеши золоты, поясъ золотъ фрязскій съ женчугомъ, съ каменемъ, поясъ золотъ съ крюкомъ на гервчатѣ шолку, поясъ золотъ Царевскій, 2 чары золоты, 2 чумка золота меньшая; а изъ блюдь: блюдо серебряно, а два малаа. А се даю княгини своей съ меншими дѣтми;

Сурожикъ, Мушкину Горю, Радонѣжское, Бѣли, Воря, Черноголовъ, на Воро свобода Сафроньевская, Вохна, Дѣйково, Раменье, Данилищова свобода, Машевъ, Сѣлна, Гуслиця, Раменье, что было за княгинею; а села: Михайловское, Луцинское, село у озера, Радонѣжское, Дѣйгуниинское, Тыловское, Ратожь, Протасьевское, Аристовское, Лопастеньское, Михайловское на Яузѣ, 2 селѣ Коломенский. А изъ городскихъ волостей даю Княгини своей осмичее; а тамгою и иными волостми городскими подѣлятся сынове мои: такоже и мыты, которые въ томъ уѣздѣ, то тому: а оброкомъ медовымъ городскимъ Василцева вѣданья подѣлятся сынове мои. А что моихъ бортниковъ и оброчниковъ купленныхъ, которые въ которой росписи, то того. А по моимъ грѣхомъ цѣ имуть искать Татарове которыхъ волостей, а отомутся, вамъ сыномъ моимъ и княгини моей подѣлити вы ся опять тыми волостми на то мѣсто. А чисельны люди, а тѣ вѣдаютъ сынове мои собча, а блюдутъ вси съ одного: а что мои люди куплении въ великомъ свершцѣ, а тыми ся подѣлятъ сынове мои. А что золото княгини моее Оленино ¹⁾ а то есмь далъ дочери своей Фетини 14 обручи (колець) и ожерелье, матери ее монисто новое, что есмь сковаль; а чело (головную повязку) и гривну, то есмь далъ при собѣ. А что есмь придобылъ золота, что ми далъ Богъ, и коробочку золотую, а то есмь далъ книгини своей ²⁾ съ меньшими дѣтми. А изъ портъ (платья) изъ моихъ сыну моему Семену кожухъ черлений женчужный, шапка золотая; а Ивану сыну моему кожухъ желтая обирь съ женчугомъ, коць великий зъ бармами; Андрѣю сыну моему бугай соболий съ наплечки съ великимъ женчугомъ съ каменемъ, скорлатное портище сажено зъ бармами. А что есть нынѣ нарядилъ 2 кожуха съ аламы съ женчугомъ, ато есмь далъ мен-

---

¹⁾ Первая жена Калиты.

²⁾ Второй женѣ Ульянѣ.

пимъ дѣтемъ своимъ Марьи же Федосьи ожерельемъ. А что монахъ поясовъ серебряныхъ, а то роздавать по попьамъ. А что мое 100 рубли у Ески, а то роздавать по церквамъ тымъ подѣлятся сынове мои и княгини моя. А что ся останеть монахъ портъ, а то роздавать по всемъ попьамъ и на Москвѣ. А блюдо великое серебряное о 4 колца, а то есмь далъ св. Богородици володимерьской. А приказываю тобѣ сыну своему Семену братью твою молодшую и княгиню свою съ меншими, по Бозѣ ты имъ будешь печальникъ. А что есмь далъ сыну своему Семену стадце, а другое Ивану; а иными стады моими подѣлятся сынове мои и княгини моя. А на се послуши отецъ мой душевный Ефрѣмъ, отецъ мой душевный Федосий, отецъ мой душевный попь Давыдъ. А грамоту писалъ дякъ князя великаго Кострома. А кто сю грамоту порушить, судить ему Богъ.

(Грамота писана на пергаментѣ, къ ней была привѣшена печать—серебряная-вызолоченная).

(Собр. Грамотъ I, № 22).

Духовная Грамота Великаго Князя Симеона Иоанновича (въ монашествѣ Созонта): о бытіи, по смерти его, всему движимому и недвижимому собственному и купленному имѣнію за Княгинею его Марьею Александровною.

Писана 1353 года.

А чимъ мя благословилъ Отецъ мой Князь Великий, Коломна съ волостми и съ селы и зъ бортью, Можаетскъ съ волостми и съ селы и зъ бортью, Заячковъ, что мя благословила тетка моя Княгини Анна, и Гордошевичи; а въ городѣ на Москвѣ жеребей мои тамги; а села на Москвѣ въ городскомъ уѣздѣ: село Напрудьское, село Новое на Купавнѣ, село Островское, село Орининское, село Малаховское, село Копотеньское, село на Клязмѣ Остафьевское, село Илмовское, село на Клязмѣ Хвостовское, село Дейгуниинское, село на Сулишинѣ погостѣ;

а въ Перьяславлѣ купля моя: село Самаровское, село Романовское на Кержачѣ, село Ортаковское въ Юрьевское волости, село Семеновское Володимерьское волости, что есмь купилъ у Овци у Ивана, село на Костромѣ Олександровское, село въ Дмитровѣ, что есмь купилъ у Ивана у Дрюцьского, и Заберегъ, что есмь купилъ у Семена у Новосильского, или буди чего забылъ написати своею купли и участка, чимъ мя благословилъ Отецъ мой; такоже и про золото, чимъ мя благословилъ Отецъ мой, и что буди примыслилъ при своемъ животѣ золота ли, женчугу ли, то все далъ есмь своей Княгинѣ. А исъ конь изъ своихъ изъ ѣздовыхъ велѣлъ есмь дати своей Княгини пятьдесятъ конь; а и стадъ изъ моихъ моею Княгинѣ стадо Коломенское, другое стадо Дѣтино Ивашково. А что есмь писалъ въ сию грамоту, то есмь все далъ своей Княгини, ать молить Бога, а душу мою поминаеть до своего живота. А что буди судилъ когда Великомъ Княженѣ и вотчинѣ въ своей на Москвѣ, или мои Бояре, или Боярьскіе люди; а того вы, братья моя, не восчинайте. А хто моихъ Боярь иметь служити у моею Княгини, а волости имуть вѣдати, даютъ Княгинѣ моею прибытка половину. А что моихъ людей дѣловыхъ, или кого буди прикупилъ, или хто ми ся будетъ въ винѣ досталъ, такоже мои тивуни, и посельскіе, и ключники и старосты, или хто ся будетъ у тыхъ людей женилъ, всѣмъ тѣмъ людемъ далъ есмь волю, куды имъ любо; а братья моею, ни моею Княгинѣ тѣ люди не надобны. А сию грамоту писалъ есмь передъ своими отци, передъ Владыкою Володимерьскимъ передъ Олексѣемъ, передъ Владыкою Переяславскимъ Офонасеемъ, передъ Владыкою Коломенскимъ Офонасеемъ, передъ Архимандритомъ Петромъ, передъ Архимандритомъ передъ Филимономъ, передъ своимъ отцемъ душевнымъ попомъ Евсеемъ; а все есмь се положилъ на Бозѣ, и на своей братьѣ на Князи на Иванѣ и на Князи на Андрѣи. А по Отца нашего благословенью, что намъ приказалъ

жити за одинъ, такоже и язъ вамъ приказываю своей братьи жити за одинъ; а лихихъ бы есте людей не слушали, и хто иметь васъ сваживати, слушали бы есте отца нашего Владыки Алексѣя, такоже старыхъ Бояръ, хто хотѣлъ Отцю нашему добра и намъ. А пишу вамъ се слово того дѣля, чтобы не перестала память родителій нашихъ и наша, и свѣча бы не угасла. А хто сю грамоту иметь рушити, судить ему Богъ въ семь вѣцѣ и въ будущемъ ¹⁾).

Къ сей Грамотѣ привѣшены три печати, изъ коихъ первая серебряная позолоченная, а другія двѣ восковыя.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. I, № 24, стр. 37—38).

Жалованная грамота Великаго Князя Іоанна Даниловича, о привилегіяхъ людямъ Новгородскаго Юрьева монастыря, живущимъ на Волокѣ.

1338—1340.

Се язъ Князь Велики Иванъ Даниловичъ всеа Руси, пожаловалъ есмь, Бога дѣля и святаго дѣля Юрья, архимарита Есифа и всей братьи: что земля святаго Юрья на Волоцѣ, кто сядетъ на земли святаго Юрья, далъ есмь имъ волю, ненадобѣ имъ потягнуги къ городу ни въ которую дань, ни въ подводы, ни въ кормы, ни въ станъ, ни въ который проторь; а волостелемъ ихъ Волоцкимъ на Волоцѣ не судити, опрочѣ татбы и розбоя и душегубства, а то судить ихъ челоувѣкъ святаго Юрья промежи собою; а по Великого Князя слову волостелемъ ихъ Волоцкимъ блюсти, а не обидѣти, Бога дѣля и святаго дѣля Юрья; а коли розмирье Князю Великому съ Новымгородомъ, а тогда ихъ въ безадщину не ставити, ни обидѣти ихъ въ то время, но живутъ оприснь въ брезѣ Князя Великого; а архимариту тяглыхъ людей Волоцкихъ не прѣимати,

---

¹⁾ Великій Князь Симеонъ Іоанновичъ (въ монашествѣ Созонтъ) скончался въ Москвѣ 26 Апрѣля 1353 года.

такоже и изъ очины Князя Великого изъ Москвы людей не примати; а кто дѣтій моихъ, или братьи моее, мое данье порушитъ, а то судить ему Богъ и святой Геворгій въ страшное свое пришествіе, а Князю Великому дастъ сто рубля; а далъ есмь сю грамоту и въ вѣки.

Списокъ харатейной грамоты выписанъ изъ Сборника Новгородскаго Юрьева монастыря (in f^o, л. 1), находящагося въ тамошнемъ архивѣ.

(Перепечатано изъ А. А. Э., т. I, № 4, стр. 2).

Жалованная грамота Кашинскаго Великаго Князя Василія Михайловича и Удѣльныхъ Тверскихъ Князей, Всеволода, Михаила, Владимира и Андрея Александровичей, Іеремія и Симеона Константиновичей и Михаила Васильевича, объ освобожденіи людей Тверскаго Отроча монастыря отъ пошлинъ и даней, и проч.

1361—1365.

Се милостыня Князя Великого Васильева Михайловича и его братаничевъ, княжа Всеволожа, княжа Михайлова, княжа Володимерова, княжа Андреева Олександровичевъ, княжа Еремеева, княжа Семенова Костянтиновичевъ, княжа Михайлова Васильевича, церкви Святое Богородици Отрочью монастырю. Во имя святыхъ Троицы Отца и Сына и святого Духа, се мы раби святыхъ Троица, Князь Великій Василей Михайловичъ и его братаничи, Князь Всеволодъ, Князь Михайло, Князь Володимеръ, Князь Андрей Олександровичи, Князь Еремей, Князь Семень Костянтиновичи, Князь Михайло Васильевичъ, по отца моего и нашего дѣда Князя Великого Михайловымъ грамотамъ, Бога дѣля и своего дѣля спасенья, пожаловали есмы отца своего архимандрита, кто ни будетъ у Святое Богородици, дали есмы сю милостыню церкви Святое Богородици Отрочью монастырю, на память преставльшимъ отъ сего житія роду нашему, а намъ пребывающимъ въ житіи семь за въздоровіе. Архимандриту Святое Богородици и игумен-

номъ тѣхъ монастыревъ, что тянуть къ Святой Богородици Отрочью монастырю, Въскресење за Волгою, Богородица на Бору, Спасъ во Зъзехъ, Воскресење и Богородица на Шешѣ, Богородица на Гостомлѣ, и попомъ и дякономъ, и дякомъ, и конархистомъ, и чернцемъ, и стороникомъ, и всему церковному исполнению, и слугамъ монастырскимъ, и ключникомъ, и волнымъ людямъ, ненадобѣ имъ шикоторая дань, ни ямъ, ни подвода, ни тамга, ни осмничее, ни инши которыи пошлины къ городу, ни къ волостемъ. Тако же и сиротамъ, кто иметь сѣдѣти на земли Святое Богородици Отрочья монастыря и тѣхъ монастыревъ, въ нашей отчинѣ, въ Тфѣрьскихъ волостехъ и въ Кашиньскихъ, по одному слову со отци своими съ владыкою Ѳеодоромъ и со владыкою съ Васильемъ, пожаловали есмы тѣхъ сиротъ, ненадобѣ имъ никоторая дань, ни ямъ, ни подвода, ни тамга, ни осмничее, ни сторожевое, ни писчее, ни кормъ, ни медовое, ни инши которыи пошлины къ городу ни къ волости, ни служба, ни дѣло княже, ни дворьскіи ни старосты атъ ихъ не занимають нипрочно. Тако же и намѣстници наши и волостели атъ не въѣздыть и не судяты тѣхъ людій и не высылають къ нимъ нипочто; и данници наши, и ямщици, и писци, и пошлинъники, кто нибуди, атъ не въѣздыть, ни высылають къ монастырскимъ людямъ нипочто. Про все тѣ люди знаютъ архимандрита службою и подѣможеньемъ дому церковному Святое Богородици. А архимандриту монастырскимъ хлѣбомъ кормити крилошанъ и чернцевъ, а преставльшихся архимандритовъ память ихъ правити. А къ тому кого еще людій перезоветь архимандритъ изъ зарубежья во отчину нашу, на землю Святое Богородици, или кого въ городѣ посадить во Тфѣри и въ Кашинѣ, а тѣмъ по тому же не емлють на нихъ ничегоже. А что ся учинеть, или розбой, или душегубство, или татба, который судъ ино будутъ межи монастырскихъ людій, судить ихъ и дворянъ дасть монастырскіи тивунъ одинъ; а нашимъ судьямъ ненадобѣ ничто; а смѣшайются судомъ мо-

настырьскіи люди съ волостными людьми, судить монастырьскіи тивунъ съ посельскимъ вмѣстѣ съ нашими судьями, а прибытокъ имъ наполю, а дворянъ даетъ тотъ на чьемъ ищють и судъ туто же, а на правду ѣздить обои. А хотя коли повелимъ имати на тѣхъ, у кого будутъ грамоты наши жаловалныи, на монастырьскихъ людехъ ни тогда никто не емли ничего, по сей нашей грамотѣ.

Харатейный подлинникъ писанъ уставомъ, безъ знаковъ препинанія, кромѣ точки. Хранится въ Тверскомъ Отрочь монастырѣ.

(Перепечатано изъ А. А. Э., I, № 5).

Духовная игумена Чюхченемскаго Василия.

(1350 г.).

Во имя Отца и Сына и св. Духа. Се азъ рабъ божіи игумень Василей далъ есмь въ домъ св. Николи въ Чюхченему Урвановскую землю, чимъ есмь володѣль, дворъ и дворище, орамую (пахатную) землю: на гори Круглицы 3 участки, подли улицу полоса земли Кузнецовская, возлѣ кривую полосу полоса земли Урвановская; и гумнище Урвановское; на Шипичини полоса земли, промежу Никольскими землями, Ларивонсковская; за рѣкою, на Носу на Великомъ острови, полоса земли Гаврилковская и Кузнецовская Игнатова; у Оомини наволоки гоны земли, урѣчѣще (урочище) Сокѣрка, двои гоны земли Урвановской, путь посередки, за овиномъ гоны земли, а овинъ стоитъ и гумнище, а то Николи же, гоны земли подъ Ивкою; а иная земля къ Кутцю идучи, и Кутецъ, и притеребы, на рѣшищи, гоны земли и притеребъ, и вобчихи (общихъ съ другими) треть, и у дву мѣстѣ къ переложу съ Калитиною надвю (по полямъ) въ межахъ. А ти земли Урвановскіи и Игнатовскіи далъ есмь св. Миколи въ домъ и въ вѣкъ, по отца своего души и по своей. А благословляю игумена,

кто бѣде игуменомъ у св. Николы, и старцовъ черенцовъ свою братью: по мнѣ память дѣйте по силѣ. А на то Богъ послухъ и отецъ мой духовный, игумень Григорей св. Богородици. А кто се мое слово переступить, сужусе съ нимъ предъ Богомъ.

(Ак. Юр. № 409 V).

Договорная великаго князя Димитрія Іоанновича и брата его князя Володимера Андреевича съ великимъ княземъ тверскимъ Михаиломъ Александровичемъ.

1368.

(Собр. Г. грам. I, № 28).

По благословенью отца нашего Алексія митрополита всея Руси. На семь, брате младшій кн. вел. Михаило Александровичъ, цѣлуй ко мнѣ крестъ къ брату старѣйшему князю великому Дмитрию Ивановичу, и къ моему брату князю Володимеру Андрѣевичу, и къ нашей вотчинѣ къ В. Новугороду, и за свои дѣти и за свои братаничи. Имѣти ти мене собѣ братомъ старѣйшимъ, а кн. Володимера брата моего—братомъ; а добра ти намъ хотѣти во всемъ вездѣ безъ хитрости; а што ти слыша отъ крестянина или отъ поганина о нашемъ добрѣ или о лихѣ (о худѣ, о лихотѣ), а то ти намъ повѣдати въ правду, по (крестному) целованью, безъ хитрости. А князи велиции крестянистии и ярославъстии съ нами одинъ человекъ, а ихъ ти не обидити: а имешь ихъ обидети, намъ дозря ихъ правды, боронитися съ нима отъ тебе съ одного; а имуть тебе обидѣти, намъ дозря твои правды, боронитися съ тобою отъ нихъ съ одного. А гдѣ ми бѣде, брате, пойти на рать, или моему брату кн. Володимеру Одрѣевичу, всѣсти ти съ нами самому на конь безъ хитрости; а пошлемъ воеводъ, и тобѣ и своихъ воеводъ послати. А вотчины ти наши Москвы и всего вел. княженья и Новогорода В. блюсти, а не обидѣти; а вотчины ти наши Москвы и всего вел. княженья и Новогорода В. подъ нами не искати и до живота, и твоимъ

дѣтемъ и твоимъ братаничемъ. А людей ти нашихъ московскихъ и всего в. княженья и Новгорода В. и новоторъжскихъ блюсти, а не обидети, какъ и своихъ. А закладней ти въ нашей вотчинѣ въ в. княженьи не держати, ни грамотъ не давати. А имуть насъ, сваживати Татаровѣ, и имуть давати тобѣ нашу вотчину великое княжение, и тобѣ ся не имати ни до живота: а имуть намъ давати твою вотчину Тѣрь, и намъ ся такоже не имати и до живота. А въ Кашинѣ ти ся не вѣстupati, и что потягло къ Кашину, вѣдаетъ то вотчичъ князь Василей; ни выходомъ тобѣ не надо ко Тѣри Кашину, тянути, а его ти не обидѣти, мнѣ его отъ тобѣ боронити. А что еси изымалъ Бояръ или слугъ и людей кашинскихъ, да подавалъ на поруку, съ тѣхъ ти порука свести, а ихъ отпустить; а кому чего на нихъ искати, ино тому судъ. А жити намъ, брате, по сей грамотѣ: съ Татары, оже будетъ намъ миръ, по думѣ; а будетъ намъ дати выходъ, по думѣ же; а будетъ не дати, по думѣ же. А пойдутъ на насъ Татарове или на тебе, битися намъ и тобѣ съ одного всѣмъ противу ихъ; или мы поидемъ на нихъ, и тобѣ съ нами съ одного пойти на нихъ. А къ Олберду ти и къ его братьи, къ его дѣтемъ и къ его братаничемъ целованье сложити. А пойдутъ на насъ Литва, или на смоленского на князя на великаго, или на кого на нашу братью на князей, намъ ся ихъ боронити, а тобѣ съ нами всимъ съ одного: или пойдутъ на тебе, и намъ такоже по тобѣ помогати, и боротися всимъ съ одного. А въ Роѣтину ти ся не вѣстupati, что потягло ко княженью къ великому. А что еси целовалъ къ намъ напередъ сего, что будетъ на комъ не взято на нятцѣхъ или на ихъ поручницѣхъ княженья великаго, или нятци не поущены, или порука не сведена; а что ся будетъ не управило по тому целованью, что же будетъ взято опосле того на нятцѣхъ или на поручницѣхъ, или порука не сведена, взятое все отъдати по тому целованью, а съ поручниковъ порука свести, а нятци поущати. А что еси

буда съ нами въ целованьи, или сложа целованье, а кого будетъ боярь нашихъ и слугъ и людей московскихъ и княженья великихъ, или что еси пограбилъ, или что у людей поимано, ты или твои боярь или людей пограбили и повозки, боярь ти и людей и слугъ попускати: а что грабежъ, или что съ людей поимано, и изъ людей и изъ повозковъ товаръ поиманъ, то ти все отъдати и твоимъ бояромъ по исправѣ; а не будетъ исправы, ни возмутъ по целованью, а отъдати ти все по Семенѣ дни за недѣлю. А хто будетъ со мною не былъ на рати, а у кого будетъ что взято, а приѣдутъ къ тобѣ, а тымъ ти такоже отдати по исправѣ. А какъ еси сталъ подъ городомъ подъ Тѣрью до Семена дни за мѣсяць, что будетъ у мене взялъ войной въ тотъ мѣсяць, тому всему межи насъ погребъ: а какъ еси къ намъ сложилъ целованье, а что мы у тебе поимали и повоевали, а тому всему межи насъ погребъ. А съ Новымъ ти городомъ и съ Торъжкомъ жити въ старинѣ и въ миру; а рубежъ ти держати съ В. Новымъ городомъ и съ Торъжкомъ и съ пригороды земли и воды по старинѣ, какъ то было при нашемъ дѣдѣ. А бояромъ и слугамъ волнымъ воля. А кто будетъ служа намъ княземъ, а воль въ каково дѣло, а того поискавъ своимъ княземъ, а того своимъ судьямъ опчимъ не судити. А кто служитъ намъ или тобѣ, а живетъ въ нашей вотчинѣ въ великомъ княженьи, или въ твоей вотчинѣ во Тѣри, и на тыхъ намъ взяти дань, какъ и на своихъ, по целованью, безъ хитрости; а на полныхъ холопехъ не взяти, на которыхъ ключники целуютъ. А судомъ и данью потянути по землѣ и по водѣ. А что ся учинитъ межи насъ князей каково дѣло, ино съѣдутся боярь наши на рубежъ, да межи насъ поговорятъ: а не утворятся, они ѣдутъ на третий на князя на в. на Ольга; на кого помолвить, виноватый предъ правымъ поклонится, а взятое отдастъ. А чьи судьи на третий не поѣдутъ, или на кого третий помолвить, анъ взятого не отдастъ; то правому отнять, а то ему не въ измѣну. А целованья не сложити

и до живота; а всему обидному дѣлу межи насъ судѣ вопчий отъ перваго нашего целованья, отъ положенья веригъ св. ап. Петра. А о чемъ судьи наши вопчи сопрутся, ини ѣдутъ на третій на кн. в. на Ольга; а намъ княземъ въ судѣ въ вопчий не вступатися, вѣдаютъ то тѣ, на комъ есме положили. А вывода и рубежа межи себе не замышляти; а хто замыслить рубежъ; рубежника по исправѣ выдати. А суженого не посужати; суженое, положеное, даное, поручное, холопу, робѣ судѣ отъ вѣка; холопа, робу, татя, разбойника, душегубца выдати по исправѣ. А мыта ти держати и пошлыны имати по старой пошлынѣ у нашихъ гостей и у торгвцевъ; а путь имѣ дати чистѣ, какъ то было при нашемъ дѣдѣ при великомъ князѣ при Иванѣ, и при нашемъ дяди при великомъ князѣ при Семенѣ, и при моемъ отци при великомъ князѣ Иванѣ; а мытовъ ти новыхъ и пошлынѣ не замышляти.

**Жалованная великаго князя Димитрія Ивановича
Новоторѣцу Евсевку.**

(1374).

Се язъ князь великій Дмитрій Ивановичъ пожаловалъ есмь Евсѣвка Новоторѣца, что идетъ изъ Торжку въ мою вотчину на Кострому: не надобѣ ему ни которая дань, ни ямъ, ни подвода, ни тамга, ни осмничее, ни вѣсчее, ни мытъ, ни кости, ни побережное, ни гостинное, ни которая пошлына, а даетъ мнѣ оброка на годъ 5 куницъ; а приказалъ есмь его блюсти дядѣ своему Василью тысяцькому, а чрезъ сю грамоту кто что на немъ возметъ, быти ему въ казни ¹⁾).

(Доп. къ Акт. ист. I, № 8).

---

¹⁾ Образчикъ жалованныхъ грамотъ.

Борьба Москвы съ Тверью.

1375.

Мѣсяца іюля 27 на Тфери, въ церкви въ Покровѣ предъ иконою свѣча сама ся загорѣла, а въ 29 бысть въ солнци знаменіе. Того же лѣта князь Дмитрій поиде ратию къ Тфери, на кн. Михаила Александровича, а съ нимъ (князья): тесть его Дмитрій Костянтиновичъ суздальскій, Володимеръ Андрѣевичъ, Борисъ Костянтиновичъ, Семень Дмитріевичъ, Андрѣй Ѳеодоровичъ ростовскій, Василей Костянтиновичъ, братъ его Александръ, Иванъ Васильевичъ смоленскій, Василей Васильевичъ ярославскій, Романъ Васильевичъ, Ѳеодоръ Романовичъ бѣлозерскій, Василей Михайловичъ кашинскій, Ѳеодоръ Михайловичъ молюжскій, Андрѣй Ѳеодоровичъ стародубскій, Романъ Михайловичъ брянскій, Романъ Семеновичъ новосильскій, Семень Костянтиновичъ оболеньскій, братъ его Іоаннъ торужскій, и вси князи русіи, койждо отъ своихъ градовъ со своими полки, служаще князю великому ¹⁾. И бысть іюля, въ 29 поиде князь великій Дмитрій съ Волока, съ всѣми речеными князи рускими съвоюпяся и съ всею силою рускою, въ той же день нача воевати волости тферьскія; такоже и съ всѣхъ порубежныхъ мѣстъ съ вся стороны, кто же отъ себе, Кашинци и Новоторжъци яко и пѣшіи ополчшася на грабежъ, и окружня мѣста съ всѣхъ порубежей тяжко плѣниша. Мѣсяца же августа 1 взяша городъ Микулинъ, а людей изъ города въ полонъ поведоша, а въ 5 день, въ недѣлю порану, въ канунъ (наканунѣ) Спаса дни, приде всѣ сила къ Тфери, и сташа вси порану рати около всего города вкругъ, аки расхитити хотяще, а посадъ и церкви и монастыри пожгоша, а около всего города острогомъ (стѣною) огородиша. А преже того по Новгородцевъ князь великій послалъ въ В. Новгородъ, и Новгородци же своего князя честь изводяще, паче же свою отмщающе обиду, бывшую у Торжкѣ,

¹⁾ Замѣчательно, что всѣ князья областные были уже въ подчиненіи московскаго князя.

въскорѣ приидоша ратью великою и предсташа абіе подѣ Тверью, скрегчюще зубы своими на Тѣричѣ; и на Волзѣ два моста великая dospѣша чрезѣ Волгу. А князь Михайло бѣше затворился въ своемъ градѣ Тѣри; стоящимъ же ратемъ 3 дни у города, а 4 день, еже есть м. августа въ 8 день, въ среду порану, приступиша всею силою къ городу, и туры (стѣнобитныя орудія) прикатиша, и приметы приметаха ¹⁾ около всего града, и тако пошли бѣючися къ Тмаческимъ воротамъ, мостъ и стрѣльницу (башню), зажгоша. И бысть тогда скорбь велика гражданомъ въ осадѣ, и вси людѣ сущіи въ градѣ створиша молитву, постъ съ слезами въ церкви св. Спаса; молитвами св. Богородица пожалова ны святыи Спасъ послалъ свою помощь: отбилися гражданѣ отъ ратныхъ, а князь Михайло съ Тѣричи выѣхалъ, и туры посѣкоша и огонь погасиша, а Семена Ивановича Добрыньского убиша и ратныхъ отгнаша; они же бившеся весь день, едва въ вечернюю годину отступиша отъ города, а на 2 день накі обступили градъ со всѣхъ стороны и по заволжью, и тако по многи дни бѣющеся боряхуся. Князь же Дмитрій стоялъ у Тѣри мѣсяць съ всѣми ратями, и учинилъ пусто тѣрьское княженіе, волости и села пожгоша, а городки поимаха: Зубцевъ, Бѣлгородъ, Городокъ; а людѣ въ полонъ разведоша, а имѣнія ихъ пограбиша, а скоты ихъ посѣкоша, а жита ихъ потравиша, мнози Тѣричи язвени быша отъ нахождения ратныхъ, мнози оружіемъ падоша.

(Полн. Собр. Лѣт. IV, 70—71).

Повѣсть о Алексее митрополите всеа Русии.

(1378 г.).

Тоежъ зимы (1377) м. Февраля въ 12 день, на память иже во св. отца нашего Мелентія патриарха вели-

---

¹⁾ Приметь—солома, дрова и всякій горючий матеріалъ, чтобы зажечь крѣпость.

кня Антиохия, въ пятокъ въ заутреннюю годину, преставись пресвещенный Алексѣй митрополитъ Киевскій всея Руси въ старости честнѣй и глубоче. Се убо блаженный Алексѣй митрополитъ родись отъ славныхъ бояръ черниговскихъ, бываше жъ тогда божиими судьбами частая варварская пленения на градъ Черниговъ и на всѣ епархиа твѣ, сиречь страны твѣ; и того ради отецъ его Феодоръ и мати его Марія отыдоша отъ отечества своего отъ града Чернигова, и приидоша въ преименитый градъ Москву, и ту пребывающа родъ ста сего блаженного...

Блаженный жъ убо Алексѣи старши і великаго князя Семена сына Иванова, внука Данилова, правнука Александрова, праправнука Ярославля 17 лѣтъ; крести же его еще младенца суща, князь Иванъ Даниловичъ еще сын на великомъ княжении, и наречено бысть имя ему во св. крещении Елеѡерей Семионъ, и еще дѣтищъ сын изучися грамоте всей, и во благочиннемъ возрасте пребываше. Пришедшу жъ ему въ возрастъ 12-мъ лѣтомъ прилучись ему по смотрѣнію нѣкоему, понеже Богъ хотя проявити о немъ, и прострѣ сѣтъ на уловление птицамъ и стрѣжаше опасно сѣя, і воздремався успѣ; и бысть ему гласъ глаголя: „Алексѣе, что всуе тружаешься, се отселе будещи человекъ лова“. Блаженному жъ отъ сна возбнувшу, и не виде никогоже, и удивись и ужасесь, размышляше о семъ, что сие новое званіе, еже нареци мя Алексѣемъ; и отъ того часа нача во мнозе умилении и размышлении быти, и не могъ сие разсудити, никому же повѣдай о семъ.

Отецъ же его и мати и братья вопрошаху его глаголюще: что тако въ печаль вдался еси, и отнюдъ уклоняеши въ молчании, всегда книги въ рукахъ имаша, і въ сихъ точию поучаеши, къ намъ же неединого отъ слова несть, сѣя бо есть иноческа, а не мирская; кто убо тебя наказа иноческимъ житіемъ жити, почто убо тако изсушилъ еси себя по-

стомъ и жаждою, не сокрушай убо себя, да не въ недугъ впадеши и насъ въ скорбѣ и въ печаль вдаси, и повѣждь намъ, кто тя разврати. Блаженный жъ мало утѣшивъ ихъ паки держашесь воздержанія, и на позорище не хожаше, и со отроки не играше, и всяческихъ кощунехъ и глуминии отбегаше, и прележаше молчанію божественныхъ писаній, и хожаше во умиленіи своемъ всегда. Бывшу жъ ему возрастомъ 20-мъ лѣтомъ возлюбѣ Бога всею душею, і вся заповѣди его тщашесь хранити, и вжелѣ во иноческое житіе постричься.

Изыде къ блаженному Сергію, і всему изрече, хочу, рече, нынѣ исполнити обещанное свое; блаженный жъ Сергіи рече ему: добро убо и блаженно дѣло, еже хочещи сотворити, и аще что требуеши отъ насъ сѣя убо вся невозбранна ти есь. Митрополитъ же рече, хочу ученика твоего Андронника въ томъ монастырѣ начальника устроить. Глагола ему преподобный Сергіи, якоже хочещи твори. Святый же Алексѣй, даде монастырю милостыню довольну и братію учреди; и возьмъ съ собою инока Андроника изыде изъ монастыря и прииде во градъ Москву, и обрете у града Москвы на рѣцѣ на Юзе мѣсто угодно къ монастырскому строению; и тако, Господу Богу дѣйствующу, и пречистиѣ Богородицѣ споспешествующи, воздвиже церковь во имя нерукотвореннаго образа Христова, ижъ съ собою принесе изъ Царяграда, златомъ и бисеромъ украси, і въ томъ монастырѣ въ церкви постави, иже и до нынѣ стоитъ, і всемъ удѣволи той монастырь, и вся яже къ потребе устрои, и села и воды и мѣста.

Прииде же въ той монастырь и преподобный игумень Сергіи, и похвали и благослови мѣсто, и паки возвратися въ свой монастырь иже въ Радонеже. По семъ времени мимошедшу св. Алексѣй иде въ Новгородъ въ нижней, и тамо церковь воздвиже во имя преч. Богородицы, честнаго и славнаго ея Благовѣщенія, и монастырь

состави общее житие, и села і воды и мѣста дарова тому монастырю, и всякими потребами удоволи, і всякими красотаи украси тую церковь Благовѣщеніе преч. Богородицы. Таже потомъ тамъ же крести сына князя Бориса Костянтиновича у внука Васильева, у правнука Михайлова, у праправнука Андрѣева, и нарече имя ему во св. крещении Иванъ; и многу честь приять отъ великаго князя Бориса Костянтиновича, и много требованія даде, і вещи двигомыя и недвигомыя, князь великій Борисъ къ тому монастырю преч. Богородицы Благовѣщенію; и есть той монастырь въ Нижнемъ Новѣгородѣ и донынѣ митрополичъ, благодатию Христовою, и преч. Богородицы, и св. чюдотворца Алексѣя молитвами, хранимъ со всѣми требованіи его.

Тоже по семь прииде во градъ Володимеръ, и тамо состави монастырь общее житие на рѣце на Клязме, и церковь въ немъ воздвиже во имя св. и равна апотоломъ великаго царя Костянтина, и всякими потребами удоволи, и села подава, и изобилствуя всѣмъ; и есть и донынѣ той монастырь благодатию Христовою хранимъ, со всѣми потребами его. И за премногую добродѣтель святаго происхожаше о немъ слава, неточію въ христіанскихъ странахъ, но и въ неверныхъ татарскихъ странахъ. Въ та бо времена, у Ординскаго царя Чанибека царица Таидала боляша очима, и тогда прииде посолъ изъ Орды отъ царицы Таидалы въ лѣто 6865 (1357) по блаженнаго Алексѣя м-та всеа Руси, яко да шедъ посетить ея, видяше бо его мужа свята, и разумѣ, яко Богъ слушаетъ его, и аще просить у Бога дастъ ему. Онъ же уготова потребное къ путному шествію, и нача пѣти молебень въ церкви пречистыя Богородицы соборней, и се отъ себя сама загорѣся свѣча у гроба св. Петра чюдотворца; онъ же пѣвъ молебѣнь со священнымъ соборомъ и свещу ту раздробивъ и раздаде народу на благословение, и того воску

свещи съ собою взять і воду освятить, поиде во Орду ко царице Таидале. І виде его царица во снѣ во одѣже архиерейстей, такоже и священниковъ его во священныхъ ихъ одеждахъ; и якоже виде во снѣ, царица Таидала св. Алексѣя, и по тому образу сотвори ему ризы святительския, и всѣмъ его священникомъ, якоже виде ихъ во снѣ. И посемъ услышано бысть у царя Чанибѣка во Ордѣ о пришествии святаго і въ той часъ самъ царь Чанибѣкъ Азбяковъ сынъ изыде во сретении его и съ сыномъ своимъ Бердибѣкомъ, и съ прочими сыны своими, и со князи и съ вельможи своими, и съ великою честью, и тако писанное исполнися: левъ и агнецъ вкупе почіють. Блаженныи жъ соверша молебное пѣніе, и свещу воска онаго, иже отъ себе зажесть, и тамо повелѣ зажещи и покропи Таидалу царицу священою водою, і въ той часъ прозрѣ. Видѣвъ же царь Чанибѣкъ и протчии Татаровя и удивившася ихвалу и честь велію дарова святому, и дары многими почти его и священниковъ его, и слугъ его, и отпусти его ни Русь; а въ Ордѣ великая замятия бысть отъ всѣхъ, и имѣяху его оттоле велика предъ Богомъ. И бысть на святительствомъ престоле митрополю всеа Русии многа лѣта уча слову божію и по благочистию поборая, и неправая содѣвающихъ воспрещая, и поставляя епископы и презвитеры...

Откровениемъ божіимъ внутри града Москвы созда монастырь, и постави въ немъ церковь камену во имя св. архистратига Михаила, честнаго сего чюдеси, и предѣлъ воздвиже во имя пресв. Богородицы, честнаго и славнаго ея Благовѣщення, і всяческими добротами украсивъ ту, иконами и книгами и подписью и златыми сосудами священными, и прочими всякими узорочы, и монастырь тои состави общее житіе, еже есть и до сего дни. Многа жъ села и дома и люди и езера и нивы и мѣста подавалъ есть святыи, и вся елика довлѣтъ на потребу монастырю; не токмо же

преже реченное даяние и благодѣяния, но и самого себя въ томъ монастырѣ повелѣ положити преставльшися, еже и бысть. Есть же и донынѣ гробъ его въ томъ монастырѣ входя въ церковь одесную олтаря, въ немъ же святое его тѣло многая исцеленія сотворяетъ съ вѣрою приходящимъ. Созда же себѣ таковыи монастырь за 12 лѣтъ до своего преставления.

Внегда жъ видя себя святыи отъ старости изнемогъша и къ концу приближающесь, и призва къ себѣ препод. игумена Сергія изъ Радонежа. Оному же скоро пришедшу, и бесѣдующимъ имъ, и повелѣ Алексѣй митрополитъ изнести крестъ съ порамондомъ, златомъ же и бисеромъ украшенъ, и даруетъ святому. Онъ же со смиреніемъ поклонися глаголя: прости мя, великий архиерею Христовъ, яко отъ юности моя не быхъ златоносецъ, въ старости жъ хочу наипаче въ нищете пребывати. Архиерей же рече ему: „вѣмъ чадо, яко и сия исправилъ еси, но сотвори послушание и приими отъ меня данное ти благословеніе“; и тако возложи на него своими руками крестъ златъ съ порамондомъ, златомъ и бисеромъ украшенъ, якоже нѣкое обручение. По сихъ хотящихся ему глаголати, таже начатъ глаголати ему: „преподобне Сергіе, веси почто призвахъ тя, и что хочу глаголати тебѣ?“ Глагола препод. Сергій: како могу увѣдети, аще не повѣси ми? — Глагола св. Алексѣй: „се убо азъ вижу себѣ къ концу приближающесь, и желаю при своемъ животе изобрести мужа могуща по мнѣ паствити стадо Христово, и се убо тебя избрахъ правити слово истинное, и вси убо тебѣ желаютъ и требуютъ; и прежъ убо епискупъ поставленъ будеши, по моемъ же преставленіи на моемъ престоле сядеши“. Глагола препод. Сергій: прости мя, великий архиерею христовъ, яко выше моя мѣръ есть, еже глаголеши. Кто бо азъ, грѣшникъ и худѣйшии паче всѣхъ чловѣкъ, но убо молю тя да ктому прочее на мнѣ, ниже иному кому, о мнѣ глаголеши, понежъ нихтоже сѧ

во мнѣ можетъ изобрести. — Св. Алексѣй, видя его непреклонна, и непреложу ему ктому глаголати о семъ, да неопечалився отъидеть во внутреннюю пустыню, и таковаго свѣтильника лишится, и утѣшивъ его словесы духовными отпусти его въ свой монастырь съ честію съ миромъ и съ любовью.

Самъ же блаженный Алексѣй митрополить аще и во глубочестности бе, и во мнозе изнеможении, но не престауча слову божію и возводя всѣхъ на путь покаяния. И уже хъ концу приближись, и священную литургию соверши, и св. таинъ причастись, и о великомъ князе и о всѣхъ князехъ и боярехъ, і воинствахъ, и во всѣхъ людехъ помолишь, и послѣднее цѣлование давъ отиде ко Господу въ бесконечны вѣкъ, м. февраля въ 12 день, въ пятокъ въ заутреннюю годину. Не повелѣ же себя святыи положить въ церкви, но внѣ церкви за олтаремъ, и мѣсто указа, и тамо повелѣ себя положить, великого и конечного ради смирения. Слышано жѣ бысть преставление его, и стекошася князи і вельможи и иноцы; таже и епискупи скоропостижаютъ со слезами и рыданиемъ. И удивись князь великій конечному его смирению, и разсудившись епискупы положиша его въ церкви, въ предѣле Благовѣщення пречистыя Богородицы, идѣже суть и доннѣ честныя его мощи, съ вѣрою приходящимъ исцеления подаютъ...

Изыде же изъ мира блаженный Алексѣй съ горящимъ желаниемъ и любовью работати Богу 20 лѣтъ или мало вяще, и построжесь во св. ангельскыи иноческыи чинъ въ монастырѣ Богоявления, и поживе въ монастырѣ время довольно. Таже Θεогность митрополить взя его къ себѣ во дворъ, и пребысть у него въ намѣстничествѣ 12 лѣтъ и 3 мѣсяцы. Таже постави его при своемъ животѣ въ епискупы въ Володимеръ, и пребысть въ епискупѣхъ 4 лѣта. По преставлении же Θεогностове во Царѣградѣ блаженнымъ патриархомъ Филоофемъ поста-

вленъ бысть въ митрополиты тогда сый 60 лѣтъ; въ митрополитѣхъ пребысть 24 лѣта, и бысть всѣхъ лѣтъ житія его 85 лѣтъ, и пребысть въ томъ гробѣ 60 лѣтъ.

Въ лѣтожъ 6939 (1431) во княжение великаго князя Василя Васильевича, при святѣйшемъ Оотѣ митрополитѣ Киевскомъ і всеа Русии обвалися верхъ церковны и во время священныя литоргия и священнику еже неизшедшу изъ олтаря, но не вредимъ бысть: и тако тоя церкви мѣсто очистивше и начаша копати, хотяще, основати новую церковь каменну. И сице копающе обретоша священное тѣло Алексѣя митрополита Киевскаго і всеа Русии, сицѣже и ризы его цѣлы, м. Мая въ 20 день. И создавше церковь положиша св. его тѣло въ церкви въ предѣле Благовещения пречис. Богородицы на десной странѣ, идѣже суть и до сего дни істочають исцѣления всѣмъ съ вѣрою приходящимъ.

(Ник. Лѣт. IV, стр. 55).

Повѣсть о Митяи архимандритѣ.

(послѣ 1380).

По преставленіи иже въ святыхъ отца нашего Алексѣя митрополита всеа Русии, взыде на степень его нѣкоторый архимандритъ, именемъ Михаилъ, нарицаемый Митяй (уменьшительное имя), здѣя же незнаемо нѣкако и странно, облечеса въ санъ митрополичъ, възложи на ся бѣлый клобукъ, и манатію съ источники и скрижалми, и перемонатку митрополичу и посохъ, и просто рещи во весь санъ митрополичъ самъ ся постави. Прежде бо сего великій князь Дмитрій Ивановичъ просилъ того у Алексіа митрополита, дабы благословилъ Митяя по своемъ животѣ на митрополию; онъ же не хотяше того створити, понеже новоуку ему сушу въ чернечествѣ, якоже апостоль глаголетъ: подобаетъ епископу непорочну быти и не новоуку, да не развеличався въ сѣтъ впадетъ діаволу. Князь же великій много о семъ нуждаше митрополита:

овогда самъ приходя, овогда же боаръ старѣйшихъ посылалъ къ нему, дабы сѣтворилъ волю его, благословилъ бы Митяя на митрополію; Алексѣй же митрополитъ, умоленъ бывъ и принуженъ, и ни тако посули были прошенію его, по извѣстію святительски и старчески, паче же пророчьски, рече: „азъ не доволенъ благословити его, но оже дать ему Богъ, и св. Богородица, и пресвященный патріархъ и вселенскій съборъ“. И бысть на немъ зазоръ отъ всѣхъ человѣкъ, и мнози негодоваху о семъ, и священники неключимоваху (досадовали) о немъ, понеже еще не поставленъ сый вселенскимъ патріархомъ, но самъ дрѣзну на таковой превысокій степень, и на дворѣ митрополитѣ живяше, и въ всемъ сану его хоужаше, казну же и ризницу взя, и боаре служажуть ему, и отроки предстояху ему, и вся елика подобаетъ митрополиту, тѣмъ всѣмъ обладаше; и нача въоружатися на игумены и на священники и на черноризцы, епископи же и прозвитеры въздыхаху онъ него глиголюще: „воля господня да будетъ“. Въискати же и распытывати о семъ, кто есть намѣстникъ сей Митяй, откуда бѣ, и что ради дрѣзновеніе таково и власть имаше. Бысть убо сей Митяй родомъ Коломнятинъ, саномъ же попъ, единъ отъ сущихъ тамо коломенскихъ поповъ, возрастомъ высокъ, тѣломъ не малъ, плечистъ, рожанстъ (породистъ), браду имѣя плоску и велику и свѣршену, словесы речистъ, гласъ имѣя красенъ, грамотѣ гораздъ, пѣти гораздъ, чести гораздъ, отъ книгъ сказати гораздъ, всѣми дѣлы поповскими изященъ и по всему нарочитъ бѣ (знаменитъ былъ). И того ради избранъ бысть изволеніемъ великаго князя въ отечество и въ печатники, и бысть Митяй отецъ духовный князю великому и всѣмъ боаромъ старѣйшимъ, еще же и печатникъ¹⁾. И пребысть въ таковѣмъ чину и въ таковѣмъ устроеніи много лѣтъ, дондеже състарѣся старецъ Іоаннъ, нарицаемый Непейца, архимандритъ Спаскій, иже остави

¹⁾ Хранитель печати, въ родѣ секретаря у князя.

Источники русской исторіи.

архимандритію въ старости глубоцѣ и сице въ кѣлію молчанія ради; и тогда взысканіе бысть кому быти по Печейцы архимандриту у Спаса, и въпръвыхъ помяненъ бысть Митяй, сего въсхотѣ князь великій архимандритомъ у Спаса, еже и бысть въскорѣ. Въсхищенъ бысть, аки нуждею, Митяй на постриженіе и приведенъ бысть въ церковь св. Спаса, и призванъ бысть ту отъ Михайлова чюда архимандритъ, именемъ Елисей, нарицаемый Чечетка, и абіе пострижаетъ Митяя въ чернци, и не токмо въ чернци, но и въ архимандриты. И ту бяше (видѣти) дива полно: иже до обѣда бѣлецъ сый, а по обѣдѣ архимандритъ; иже до обѣда мірянинъ, а по обѣдѣ мнихомъ начальникъ и старцемъ старѣйшина, и наставникъ, и учитель, и вождь и пастухъ! И пребысть Митяй въ архимандритехъ яко два лѣта. По преставленіи же Алексѣи митрополита, оставъ архимандритію, на пребольшій санъ устремися, повелѣніемъ великаго князя на превысокій степень взыде, и творяше все, еже достоить митрополиту, по всей митрополіи, и съ поповъ данъ собираше, зборное же и рожественое, оброки же и пошлины, то все взимаше, гововаяся на митрополию и пристраяшеть себѣ все сущаа къ путному шествію потребнаа къ Царюграду на поставленіе. Но того лѣта не поиде, хотяше поставитися на Руси въ епископы сущими епископы въ Руской земли. Сице же ему умыслившу, и въ единъ отъ днй бесѣдуетъ Митяй къ великому князю, глаголя: „почтохъ правила св. отецъ и обрѣтохъ сице въ нихъ: яко достоить спешшимся епископомъ, елицы обрящутся 5 или 6, да поставятъ епископа,—и нынѣ аще обрѣтохъ благодать предъ тобою, да повелить дѣржава твоя съ скоростію снитися епископомъ, сущимъ въ Русѣй земли подъ областію государства твоего, и спешшемся поставятъ и мене въ епископы“; князь же великій Дмитрій повелѣ тако сему быти. Спешшимъ же ся епископомъ и единъ же отъ нихъ дръзну рещи противу Митяю, но токмо Діонисій епископъ суждаельскій по многу възбрани князю великому: „не по-

добаше сему тако быти“. Митяй же видя себе осрамлена и умышленіе его бездѣлно бысть. Нѣцци же отъ малоумныхъ навадиша Митяю на Діонисіа, а Діонисію на Митяя; Митяй же осуди яко виновата Діонисіа, и посла къ нему, рече „что ради, о епископе, пришедъ въ градъ сей не прииде ко мнѣ прежде всѣхъ, ни поклоними ся, ни благословенія потребова отъ мене, но яко небрегома створи мя; не веси ли, кто есмь азъ, яко имѣю власть въ сей митрополи“? Діонисій же рече: „да на мнѣ не имани власти ни единой же; тебѣ подобаше паче приити ко мнѣ, и благословитися и предо мною поклонитися: азъ бо есмь епископъ, ты же попъ, то кто болій есть, епископъ ли, или попъ“? Митяй же рече: „ты мя попомъ нарече, а язъ въ тебѣ ни попа доспѣю, а скрижали ¹⁾ твои своими руками спорю, но не нынѣ мщу тебѣ, но егда прииду изъ Царяграда“. И мнози распрѣ бывши межъ имъ. Пребысть же Митяй на Москвѣ намѣстникомъ лѣто и 6 мѣсяць, и оттолѣ начать Діонисіе помышляти къ Царюграду; се увѣдавъ Митяй и възвѣсти великому князю, да запрѣтитъ Діонисію. Князь же великій отъинудъ възбрани ити ему къ Царюграду, да не сѣтворитъ пакости, ниже каторыю споны (препятствія) Митяю, дондеже въ митрополитехъ приидеть, и повелѣ Діонисіа нуждею удрѣжати; и держимъ бѣ Діонисіе въ крѣпости, преухитри сие великаго князя глаголя: „ослаби ми и отпусти мя въ своей воли жити, а уже къ Царюграду безъ твоего слова не иду, а на томъ на всемъ поручаю тебѣ по себѣ игумена Сергіа“. Князь же великій послуша моленія его, и отпусти Діонисіа на томъ словѣ яко не ити ему къ Царюграду, но ждати до году Митяевы митрополи. Діонисій же ни съ недѣлю не помедя, но вскорѣ (побѣжаніемъ) побѣже къ Царюграду изъ своей епископы изъ Новгорода Нижнего Волгою къ Сараю, обѣтъ свой измѣнивъ, а поручника

---

¹⁾ Скрижали на мантии архіерейской дѣлаются на плечахъ изъ лентъ въ видѣ чetyреугольниковъ.

свята выдавъ, Митяй же большее себѣ оправданіе пріять, и дръзновеніе стяжа, и поношеніе на Діонисіа и негодованіе.

Князь же великій Дмитрій зѣло любяше Митяа, и въ сласть послушаше его, и егда уже къ путному шествію Митяй устремляшеся, и тогда дръзну просити у великаго князя наче мѣры прошенія, глаголя: „аще обрѣтохъ благодать предъ тобою, да дай ми харатію (бумагу, грамоту) не написану, а подписану и запечатану твоею печатію великаго князя, да възму съ собою на запасъ, да егда что ми будетъ надобѣ заняти сребра тысячу или koliko въ оскуденіи или въ нужи, да напишу си въ ней“; и сѣтвори князь великій по прошенію его и дасть ему такую харатію, глаголя: „да егда что ти будетъ надобе, то се ти буди и кабала ¹⁾ моя съ печатію“.

И поиде Митяй къ Царюграду, въ лѣто 887 (1379) по суху; въ тоже время и Діонисій поиде по Волзѣ къ Сараю. Поиде Митяй съ Москвы на Коломну, а съ Коломны за Оку рѣку перевезеса къ Рязани, м. іюля 26 день. И проводиша его честно самъ князь в. зъ бояры старѣйшими, такоже и епископи, и архимандриты, и игумены, и попове, и діакони, и черьцы и множество народа, и провождѣше его възвратишася; съ нимъ же поидоша къ Царюграду: тріе архимандриты, Іоаннъ Петровскій, и сей бысть первый общему житію начальникъ на Москвѣ, Пиминъ переславской, Мартинъ коломенскій, Дороодей печатникъ, Сергій Озаковъ, Степанъ Высокой, Антоній Копіе, Макарей игумень съ Мусолина, Григорей спаскый діаконъ, Александръ протопопъ московскій, Давыдъ протодіаконъ Даша, и крилошане володимирскіе, и люди дворные, и слугы пошлые ²⁾ митрополичи, и казна и разница. Бояринъ же бѣ отъ в. князя Юрій Василіевичъ Кочевинъ Олешинскій, тоже и посолъ его, тому и старѣйшинство приказано; а

---

¹⁾ Кабальная грамота, въ родѣ векселя или контракта.

²⁾ Слуги пошлые—старинные людѣ, на владѣніе которыми есть грамоты.

митрополици боаре: Феодоръ Шолоховъ, Іоанъ Ортеміевичъ Коробинъ, Андрѣй братъ его, Невѣръ Барминъ, Степанъ Ильинъ Кловня, а толмачъ (переводчикъ) Василей Кусаковъ, а другій Буйло, и бысть ихъ полкъ великъ зѣло. И пройдоша всю землю рязаньскую, и приидоша въ мѣста половческаа, въ предѣлы татарскіа, и уже проходящимъ имъ орду, и ятъ (взять) бысть Митяй Мамаемъ, и немного дръжавъ его, пакы отпусти и; и прешедше землю Татарскую, приидоша къ морю Кафинскому, и ту въ корабль всѣдоша; и бысть уже преплывающимъ имъ пучину морскую; яко и Царь бѣ градъ видѣти, тогда внезапно разболѣся Митяй, и умре на мори,—и не сбылся мыслъ его и не случися быти ему митрополитомъ на Руси. Повѣдаху же тамо бывшей на корабли томъ, и глаголаху: егда разболѣся Митяй, тогда корабль той стояше на единомъ мѣстѣ, ни поступя ни сѣмо, ни овамо, а инѣи мнози корабли миноваху его сюду и овоуду. Вложше же Митяя въ раку (въ варку=барку) мертваго, и везше въ Галату погребоша его. Се же преславно явленіе показа Богъ неизреченными его судьбами, якоже апостолъ глаголетъ: „никтоже вземлетъ честь о себѣ, но званный отъ Бога“. Сего бо Митяя не хотяше никтоже въ митрополи; епископи же, и игумени, и прозвитери и весь чинъ священническій и мниси вси моляху о томъ Бога дабы не попустилъ Митяю въ митрополитехъ быти, но единъ князь в. хотяше его видѣти въ томъ чину: той же, упова на любовь княжескую, о иномъ же ни о комъ не брегаше, аще бо и книги добрѣ свѣдѣаше, но не вспомяну пророка глаголюща: „добро есть уповати на Господа, нежели уповати на князя“, и пакы глаголетъ: „не надѣйтесь на князи, на сыны чловѣчскіа, въ нимъ же нѣсть спасенія“. Есть бо инако разумѣти, по глаголати не мощно противу судьбамъ божіимъ, многажды бо наводитъ Богъ на насть скорби и предаетъ въ руцѣ немилостивымъ и суровѣйшимъ пастухомъ за грѣхи наша, но не до конца

прогнѣваются; такоже и сему не попусти, ни изволи быти пастырю и митрополиту на Руси.

По умертвіи же Митяевѣ, бысть замятія (волненіе) всѣмъ бывшимъ съ нимъ, и недоумѣяхуся, что сътворити, и въсколебашася яко піапы: вся бо мудрость ихъ поглощена бысть; еще же къ тому распря бысть межи ихъ и разность: овѣи хотяху поставити Іоана въ митрополиты, а друзіи Пимина, и тако потомъ съгласившеся вси въ едину думу и яшася за Пимина, а Іоана оставиша. Иванъ же рече: „азъ имамъ не обинуася глаголати на васъ, яко не истинствуете ходяще, но съ лжею глаголете и ходите“. Они же съвѣтъ сотвориша, яша его и желѣза възложиша на нь, не единомудрствоваше бо съ ними по Пиминѣ.

(Пимень нашель въ бумагахъ Митяя харатью, подписанную великимъ княземъ, и написалъ заемную (кабальную) грамоту). Пимень же кабалою оною великаго князя съ своими съвѣтники позаймаваша сребро въ ростъ на имя великаго князя у Фрязъ (Франковъ, Итальянцевъ) и у бесерменъ (ростеть же сребро то и доселѣ), и розсулиша посулы, и раздаваша много на всѣ стороны... (Послѣ истязанія и испытанія Пимена), Греки говорили: „аще Русь право или не право глаголють, но мы истинствуемъ и правду дѣемъ и глаголемъ“; и тако постави патріархъ Нилъ Пимина митрополитомъ на Русь. Приде вѣсть къ великому князю, яко Митяй умре, а Пимень въ митрополиты сталъ; князь же великій не въсхотѣ Пимина въ митрополию, рече: „азъ не послахъ Пимина стати въ митрополию, но послахъ его яко единого отъ служащихъ Митяю, что се нынѣ слышу таковая“? И посла на Кіевъ по м-та Кипріана, Феодора игумена Симановскаго, отца своего духовнаго... Кипріанъ же приде изъ Кіева на Москву, и срѣте его весь народъ и князь пріятъ его съ великою честію и любовію. (Спустя 7 мѣсяцевъ пришелъ изъ Царяграда Пимень въ Коломну; по приказу князя сняли съ него

здѣсь все митрополичье облаченіе, отобрали всѣхъ людей и отвели его въ заточеніе на Чухлому, потомъ перевели черезъ годъ въ Тверь)... Осенью 1382 года съѣха Кипріянь м-тъ на Кіевъ, разгнѣва бо ся на него князь великій Дмитрей Ивановичъ того ради, что не сѣдѣлъ на Москвѣ въ осадѣ (при нашествіи Тохтамыша).

(П. С. Лѣт. VIII, 28—31).

Договорная великаго князя рязанскаго Олега съ великимъ княземъ Дмитріемъ и Владимиромъ.

(1381).

По благословенью отца нашего Кипріяна митрополита всея Руси. На семь, братъ старѣйши князь великій Дмитрей Ивановичъ и братъ твой князь Володимеръ Андрѣевичъ, целуйте ко мнѣ крестъ къ своему брату къ молодшему ко князю къ великому къ Олгу Ивановичю. Имѣти ти мене собѣ братомъ младшимъ, а брату твоему имѣти мене собѣ князю Володимеру братомъ; а добра вы мнѣ хотѣти во всемъ въ Ордѣ и на Руси отъ чистосередья; а что вы слышавъ о моемъ добрѣ или о мнѣ отъ хрестянина или отъ поганина, то вы мнѣ повѣдати въ правду, безъ примышленья. А вотчины вы моеѣ блюсти, а не обидѣти; а мнѣ вашиѣ вотчины блюсти, а не обидѣти, Москвы и Коломны и всѣхъ московскихъ волостей и коломенскихъ, что ся потягло въ Москвѣ и къ Коломнѣ по реку по Оку, и всего великаго княженья подѣ вами ми блюсти, а не обидѣти. А межн насъ роздѣлъ земли по реку Оку, отъ Коломны верхъ по Оцѣ, на московъ сторонѣ Почень, Новый городокъ, Лужа, Верея, Боровескъ, и иная мѣста рязанская, которая ни будутъ на той сторонѣ, то къ Москвѣ; а на низъ по Оцѣ, по реку по Тцну отъ усть Тцны въ верхъ по Тцснѣ, что на московской сторонѣ Тцсны, то къ Москвѣ; а что на рязанской сторонѣ, а то къ Рязани. А володимерское по рубежъ, по тому, какъ то было при вашемъ дѣдѣ, при великомъ князѣ при Иване Да-

ниловиче, и при нашемъ дядѣ, при великомъ князѣ при Семенѣ, и при твоємъ отци, при великомъ князѣ при Иванѣ.

А что князь великій Дмитрий и братъ князь Володимеръ билися на Дону съ Татари, отъ того времени что грабежъ, или что поиманы у князя великаго люди у Дмитрия и у его брата князя Володимера, тому межи насъ судъ вопчий, отдати то по исправе. А что ся ни дѣяло дотолѣ, какъ есмя целовали крестъ, тому всему погребъ, до Спасова преображенья дни за 4 дни: а судъ вопчий межи насъ отъ того праздника всему; а о чемъ судьи наши сопрутся, ѣдутъ на третій, кого собѣ изберуть. А судомъ вопчимъ не переводити; а кто иметъ переводити, правый у того возметъ, а то ему не въ измѣну. Суженаго не посужати, а положеное дати: холопа, робу, должника, поручника, татя, разбойника, душегубца ны выдати по исправе. А пошлыны съ семьи 6 денегъ, съ пѣшоходовъ 2 алтына; а съ одного не имати. А мыты намъ держати давныи пошлыи, а непошлыхъ мытовъ не пошлынъ не замышляти; а мыта съ воза по дензе, а съ пѣшехода мыта нѣтъ. А вывода ны и рубежа межи собе не замышляти; а кто замыслить, того выдати по исправе. А бояромъ и слугамъ межи насъ волнымъ воля. На семь на всемъ, брате старѣйший князь великій Дмитрий Ивановичъ и братъ твой князь Володимеръ Андреевичъ, целуйте жо мнѣ крестъ къ брату своему молодшему ко князю великому къ Олгу Ивановичу, по любви въ правду, безъ хитрости.

(Собр. гос. грам. и договор. I, № 32).

Уставная грамота суздальскаго архіепископа Діонисія Снѣтогорскому монастырю.

около 1382.

Богу споспѣшающу и слово утверждающу, Слова ради, и св. Духомъ свершающу, якоже заповѣда всесв. патриархъ вселенскый, пѣййся душами чловѣчьскими, учити,

и наказати и управити, по божественнымъ заповѣдемъ еуангельскимъ добрѣ живущаа укрѣпляти и благословити съвратившаяся възвратити на путь правый, сиречь, на добродѣтельное житіе, еже уставиша святїи, и богоносїи Отци, общее житіе, по великому Пахомію, еже ангель божїй, и по В. Василию, еже два чина вписа мнишскаго житїя, пустынный и общее житіе, еже похвалили паче пустыннаго, и св. Ефремъ тако пишетъ, и св. Іоанъ божественныя лѣствица списатель наипаче утверди и украси различно премудростными наказанїи. Пришедшю же ми посланїемъ всесв. патріарха вселенскаго, въ богохранимый градъ Псковъ, о исправленїи отлучившихся отъ съборныя апостольския Христовы церкви и на утверженіе и на исправленіе священникомъ и честнымъ монастыремъ и всѣмъ христоименнымъ людемъ, и слышахомъ о честномъ монастыри пресв. Богородица, иже именуется Снѣтнаа Гора, общеживущимъ, и възрадовахся душею зело и възвеселихся по премногу; съ тщанїемъ идохъ и видѣхъ, и благословихъ отъ всел. патріарха, и обрѣтохъ я не-исправляющуюся въ всемъ божественнаго писанїа и богоносныхъ Отець уставы, ово творяще, ово же оставляюща. О божественномъ общемъ житїи и о свершенїи мнишскаго устава и о высотѣ безстрастія, умоленъ быхъ отъ препод. игумена, ту суща и яже о Христѣ братїи, направити съвратившаяся и наказати ненаказанныя. Азъ Дїонисїй архїеп. сужьдалскый, по повелѣнїю всесв. патріарха всел., възрѣвъ въ Номоканонъ, во правила св. Отець, яже о божественномъ общемъ житїи, по новыхъ и уставныхъ препущенаа небреженїемъ, въ обиду св. Отець уставы. Якоже рече правило, еже въ 5 Сборѣ: „мнихомъ ничтоже подобаетъ своего имѣти, но все свое предати монастырю въ власть“. Рече богогласный Лука о вѣровавшихъ Христу и мнишское житіе исправившихъ: „яко ни единъ кто что отъ своего глаголаше его быти, но бѣша всѣмъ обща“. Тѣмъ же, хотящимъ мнишствовати, дати сущаа и при-

мати потреби; но постриженій же, впадающимъ къ нему
всѣмъ монастырю имѣти власть: ни о чемъ же о своемъ
пенсися или ридити симъ попускается. А кто купитъ стя-
женіе кое, еже непричастно монастыреви, свое творя; си
убо игуменомъ или епископомъ да въспріимется, и мно-
гимъ дерзновеніемъ продаемо и убогимъ и немогущимъ,
клоснымъ (разслабленнымъ) да раздается такое стя-
женіе. Поне когда Ананью, украсти поучившася, о при-
носимомъ запрещеніемъ повелѣ св. Сборъ уцѣломудрити;
аще бо часть сребра уемъ отъ своихъ, не всего у ногъ
апостольскихъ положивъ, умре: что подобаетъ рещи о
тѣхъ, иже не всего себѣ приносяще Богу, часть же своимъ
похотемъ работающе, ихъ же обрящетъ большое томленіе,
якоже силу сущу Богу душу и тѣло и погубити? Иже
въ мнишскій св. образъ одѣяни, и въ монастырѣхъ су-
щимъ, и ни словомъ лѣтъ рещи: се твое, а се мое, или
сего и оного; ибо 5000 суще простыци и вся обща имяху,
никто же свое ему быти вѣща: болѣ паче въ общемъ
житіи, въ монастыри не нарицати: а се мое. Кдѣ же
суть отъ плевелъ сѣющаго діавола възрасташа въ общемъ
житіи, глаголемая итарица, недостойтъ нарицати общимъ,
но разбойникъ сѣдалища, и священнокраденія и всеа злобы
непріязнны здѣлници. Сего бо ради нарекется общее
житіе, да все обще имуть, и ни единому имѣти діаволь-
ска начинанія и своя попеченія, пакостнаа и безумнаа,
яко иже во св. В. Василій глаголетъ: „яко имѣяй въ мо-
настыри свое что въ келіи, велико или мало, чюжого
себе Божія церкви створи, и господни любви такожь чюжъ
есть: полѣзньѣ убо есть съ малыми разумными жити,
неже съ многими безщинными, преобидящи заповѣди го-
сподня“. Нынѣ же впадшаа въ сія великаа
сѣгрѣшенія; и прежереченнаа правила св.
Отець преступльшаа невѣдѣніемъ, аще начнутъ
каятися достойно и обѣщаются въ та же великоа сѣгрѣ-
шенія не впадати, азъ смиренный архіеп. Діонисій су-
ждальскій, съ благословеніемъ всесв. патріарха, про-

щаго. Отселѣ, по повеленію всесв. патріарха вселенскаго, въ честнѣмъ семь монастыри св. Богородица, на Снѣтной Горѣ, уставихомъ ти, въ монастыри семь честнѣмъ, ничто же своего, ни игумену, ни братіи, но все отдати Богу и св. Богородици въ монастырь: ни ѣсти въ келіи ни пити, не у келаря просити; а келарю не дати, ни ключнику не дати никому же ничегоже безъ игуменова слова; ѣсти же и пити въ трапезѣ вкупѣ всѣмъ; опричь же трапезѣ ни ясти, ни пити, ни какоюжъ, ни до обѣда ни по обѣдѣхъ; а допіана никакоюжъ не пити. А въ церкви по правилу и по уставу св. отецъ да поють. А на службу идѣже еще послетъ мниха, безъ ослушенія да идетъ; а безъ благословенія игумена никакоюжъ не ходити ни куды. Послушаніе же и покореніе имѣти во всемъ игумену: аще кто въпреки начнетъ глаголати игумену и въздвигати начнетъ свары, заперть таковой да будетъ въ темници, дондеже покается; а непокориваго мниха, по 1-мъ и 2-мъ и 3-мъ наказаніи, выженуть его изъ монастыря, да не вдадутъ ему отъ внесеннаго въ монастырь ничтоже. Се же отъ многа мало писахомъ вамъ; а прочее же обрячете въ книгахъ св. В. Василия Кесарійскаго и св. Ефрема, и св. Ивана Лѣствичника, и св. Θεодора Студійскаго и прочихъ св. Отець, о послушаніи и о смирении и прочихъ добродѣтелѣхъ, яже свершивше, милость божію получите и св. Богородица, и благословеніе всесв. патріарха вселенскаго, и она будущаа благаа, яже уготова Богъ любящимъ Его. Приде же въ слухи наша и се, яко ктиторъ сего честнаго монастыря, рекше, создатель, создавъ сій монастырь и братью совъкупивъ, и уставъ въ веде св. Отець, общее житіе, яже многымъ наказаніемъ извѣстивъ и клятвами утвердивъ, еже есть на спасеніе душамъ человѣчьскимъ, пребывающимъ въ монастыри семь честнѣмъ, и всѣмъ христонимнымъ людямъ на пользу, пребывающимъ въ богохранимомъ семь градѣ Псковѣ:

се азъ. поновляя, пишу на утверженіе сей грамотѣ, яко кто дерзнетъ помыслити, благое се уставленіе превратити лукавымъ обычаемъ, будетъ подъ тягостію отлученія пресв. патріарха вселенскаго.

(Акты Историч. I, № 5).

Духовная великаго князя Дмитрія Ивановича ¹⁾.

(1389).

Во Имя Отца и Сына и св. Духа... Се азъ грѣшный и худой рабъ божій Дмитрій пишу грамоту душевную цѣлымъ своимъ умомъ.

А приказываю отчину свою Москву дѣтемъ своимъ князямъ Василью, Юрью, Аньдрѣю, Петру; а братъ мой князь Володимеръ вѣдаетъ свою пусть, чѣмъ его благословилъ отецъ князь Андрѣй... (Перечисленіе удѣловъ князя Василія).

А се даю сыну своему князю Юрью Звенигородъ, и волости Юрьева слобода, Руза городокъ, Ростовци, Кремична, Фоминоское, Угожь, Суходоль съ Истею съ Истервою, Вышегородъ, Плѣснь, Дмитриева слободка. А изъ московскихъ сель даю сыну своему князю Юрью: село Михалевское, да Домантовское, да лугъ Ходыньскій; а изъ юрьевскихъ сель ему: прикупа моего с. Кузмыдемьянское, да Краснаго села починокъ за Везкою придалъ есмь къ Кузмыдемьянскому, да с. Богородицкое въ Ростовѣ. А се даю сыну своему князю Аньдрѣю: Можаяскъ со всѣми волостми и съ тамгою и съ мыты, и зъ бортью и съ мыты и зъ бортью и съ селы и со всѣми пошлинами, и съ отѣздными волостми; а волости можайскіѣ: Исмея, Числовъ, Боянь, Берестовъ, Поротва, Колоча, Тушковъ, выпнее Глинъско, Пневичи съ Загорьемъ, Болонескъ, а Коржанъ да Мошлинъ холмъ придалъ есмь къ Можайску; а се волости отѣздныѣ; Верея, Рудъ, Гордошевичи, Гремичи,

---

¹⁾ Слѣдуетъ обратить вниманіе на земельныя владѣнія Московскаго князя.

Заберега, Сушовъ, да с. Репиньское, да Ивановское Васильевича въ Грелмчахъ. А Колуга и Роща сыну же моему кн. Аньдрѣю; и что вытягалъ бояринъ мой Федоръ Аньдрѣевичъ на обчемъ рѣтѣ Товъ и Медынь у Смоленянь, а то сыну же моему князю Аньдрѣю. А изъ московскихъ селъ ему: Напрудьское село; да Луцинское на Лужѣ съ мельницею, Дѣуиньское, Хвостовское въ Перемышлѣ, да лугъ Боровьскій, а другой противу Воскресенья; а изъ юрьевскихъ селъ ему Олексинское село на Пѣкшѣ. А се даю сыну своему князю Петру: Дмитровъ со всѣми волостми и съ селы и со всѣми пошлинами, а съ тамгою, и съ мыты и зъ бортью, и се дмитровскіи волости: Вышегородъ, Берендѣева слобода, Лутосна съ отѣздцемъ, Инобатъ. А изъ московскихъ волостей князю Петру: Мушкова гора, Ижво, Раменка, слободка княжа Иванова, Вари, Кързенево, Рогожъ, Загорье, Вохна, Селна, Гуслеца, Шерна городокъ; а изъ московскихъ селъ князю Петру Новое село, Сулишинъ погостъ; а изъ юрьевскихъ селъ ему прикупа моего село Богородицькое на Богонѣ. А се даю сыну своему кн. Ивану: Раменейце съ борътники, и что къ нему потягло, да Звѣрковское село съ Сохоньскимъ починкомъ, что отошло ото князя отъ Володимера; а Сохна сыну же моему кн. Ивану; а въ томъ удѣлѣ волень сынъ мой кн. Иванъ, который братъ до него будетъ добръ, тому дастъ. А се благословляю сына своего кн. Василья свою отчиною великимъ княженьемъ. А сына своего благословляю зн. Юрья, своего дѣда куплею, Галичемъ со всѣми волостми и съ селы, и со всѣми пошлинами, которыѣ тягли къ Костромѣ, Микульское и Борисовское. А сына своего кн. Андрея благословляю куплею же дѣда своего, Бѣлымъ озеромъ со всѣми волостми, и Вольскимъ съ Шаготью, и Милолюбьскій ѣзь и съ слободами, что были дѣтний моихъ. А сына своего кн. Петра благословляю куплею же своего дѣда, Угличемъ полемъ, и что къ нему потягло, да Тошною и Сямою. А се даю своей княгинѣ:

изъ великаго княженя у сына у своего у кн. у Василья изъ Переяславля Юлку, а изъ Костромы Шедамъ съ Комелою; а у кн. у Юрья изъ Галича Соль; а у сына Ондрѣя изъ Ъѣла озера Вольское съ Шаготью, и Милолюбъскій ѣзь; а изъ володимерьскихъ селъ княгинѣ моей Ондрѣевское село, а изъ переяславьскихъ селъ Доброе село, и что къ нимъ потягло; а изъ удѣла сына своего княжа Васильева Каневъ, Пѣсочну, а и съ селъ, Малиньское село, Лысцево; а и съ удѣла изъ Юрьева, Юрьева слобода, Суходоль съ Пстею съ Истервою, да села Ондрѣевское, да Каменское; а изъ удѣла изъ Ондрѣева Верей, да Числовъ, да село Луцинское на Яузѣ съ мельницею: а изъ удѣла и съ Петрови Ижво, да Сяма. А что есмь далъ своей княгинѣ изъ удѣла княжа Васильева, и изъ Юрьева, изъ Ондрѣева, изъ Петрова волости и села; а что Богъ розмыслить о моей княгинѣ, и тѣ волости и села во чьемъ удѣлѣ, то тому и есть. А се даю своей княгинѣ: свой примысль Смиреновскую слободку съ Шепковымъ, Смоляны съ Митяевскимъ починкомъ и зъ бортью, съ вышегородскими бортьники, Кропивну зъ бортьники съ кропивеньскими и съ псменьскими и зъ гордошевскими и съ рудьскими, Желѣскова слоботка зъ бортью съ Ивановымъ селомъ съ Хороброва, Исконская слобода, Кузовъская слобода, и что княгини моее прикупъ, и что къ ней потянуло, то моей княгинѣ. А по которая мѣста слободскій волостели судили тѣ слободы при мнѣ, и княгини моее волости судятъ по таже мѣста, како было при мнѣ. А что княгини моее купля Лохно, то ее и есть. А на Коломнѣ мой примысль Самойлецевъ починокъ зъ деревнями; Савельевскій починокъ, Микульское село, Бабышево, Ослебятевское, а то княгини моей. А что ее село Рѣпеньское и прикупъ, то ее и есть. А изъ московскихъ селъ даю своей княгинѣ: Семцинское село съ Ходыньскою мельницею, да Остафьевское село, да Илмовское; а изъ юрьевскихъ селъ даю ей куплю свое Петровское село,

да Фроловское, да Елохъ; а Холхолъ и Заячковъ, то моей княгинѣ. А что ми дала княгини Федосья Суду на Бѣлѣ озерѣ, да Колашну и слободку, и что благословила княгиню мою Городкомъ да Волочкомъ, та мѣста вѣдаетъ княгини Федосья до своего живота; а по ее животѣ, то княгинѣ моей. А тѣми своими примыслы всѣми благословляю княгиню свою, а въ тѣхъ примыслѣхъ волна моя княгини, сыну ли которому дастъ, по души ли дастъ; а дѣти мои въ то не вступаются. А которѣ деревни отоималъ былъ кн. Володимеръ отъ Лытѣкинскаго села княгини моее къ Берендѣевѣ слободѣ, а тѣ деревни потянуть къ Лытѣкинскому селу моее княгини.

А по грѣхомъ котораго сына моего Богъ отъиметь, и княгини моя подѣлитъ того удѣломъ сыновъ моихъ; которому что дастъ, то тому и есть, а дѣти мои изъ ее воли не выдутъ. А дастъ ми Богъ сына, и княгини моя подѣлитъ его, возмѣ по части у большаго его брата. А у котораго сына моего убудеть отчины, чѣмъ есмь его благословилъ, и княгини моя подѣлитъ сыновъ моихъ изъ ихъ удѣловъ; а вы дѣти мои, матери слушайте. А по грѣхомъ отыметъ Богъ сына моего кн. Василья, а хто будетъ подъ тѣмъ сынъ мой, ино тому сыну моему Васильевъ удѣлъ, а того удѣломъ подѣлитъ ихъ моя княгини: а вы, дѣти мои, слушайте своее матери; что кому дастъ, то тому и есть. А коли дѣтемъ моимъ взяти дань на своей вотчинѣ, чѣмъ есмь ихъ благословилъ, и сынъ мой кн. Василей возметъ съ своего удѣла съ Коломны и съ коломенскихъ волостей 300 рублевъ и 40 и 2 рубли и княгини моя дастъ ему въ то серебро съ Песочны 8 р. безъ 3-хъ, а съ Канева 25 и 2 р., и княгини моя дастъ ему въ то серебро съ Юрьевы слободы 50 р. съ Смоляныхъ 9 р., а съ Скирменовскій слободы 9 р. А кн. Оньдрѣй возметъ съ Можайска 100 р. и 70 р. безъ 3-хъ, а съ отбѣздныхъ мѣсть 70 р. безъ дву и княгини моя дастъ ему въ то серебро 25 р. и полътретья ($2\frac{1}{2}$) р. съ Верен, а съ Числова полъосма ($7\frac{1}{2}$) р., а съ Заяч-

кова 20 р. и 2, съ Холхла 10 ру., съ Желѣсковы 9 р., съ Исконьскіѣ слободки полѣсема (6¹/₂) р., съ Кропивны полѣсема р. А и 11, и княгини моя дастъ ему въ то серебро съ Пѣва 30 р. А кн. Иванъ дастъ кн. Василью съ Сохны 5 р., а съ Раменейца дастъ кн. Петру 5 р., а то возмуть въ тысячу рублей; а будетъ болѣе или менши, ино по тому розочту.

А перемѣнитъ Богъ Орду, дѣти мои не имуть давати выхода въ Орду, и который сынъ мой возметъ дань на своемъ удѣлѣ, то тому и есть. А что есмь подавалъ своей княгинѣ волости и села изъ удѣловъ дѣтній своихъ, и свой промыслъ и слободы и села, и Холхолъ и Заячковъ, а съ тѣхъ волостей, и съ слободъ и съ сель, что возметъ княгини моя, то ей и есть; и дѣти мои въ то не вступаются. А и съ тѣхъ волостіи и слободъ и сель, что есмь вымалъ у дѣтній своихъ изъ удѣловъ, а подавалъ княгинѣ своей, а кому будетъ жалоба сиротамъ на волостели, и тѣмъ людямъ учинитъ исправу княгини моя, а дѣти мои въ то не вступаются. А что есмь далъ сыну своему кн. Аньдрѣю Заберегу, за то дѣти мои вси дають оброкъ св. Спасу 15 р. на годъ на Спасовъ день. А се благословляю дѣтній своихъ: сыну моему старшему кн. Василью икона Парамшина дѣла, чепъ золота, что ми дала княгини Василиса, поясъ золотъ великий съ камнемъ безъ ремни, поясъ золотъ съ ремнемъ Макарова дѣла, бармы, шапка золота; а сыну моему кн. Юрью поясъ золотъ новый съ камнемъ, съ жомчюгомъ безъ ремни, поясъ золотъ Шышкина дѣла, вотола сажена; а сыну моему кн. Оньдрѣю снасть золота, поясъ золотъ, поясъ золотъ старый новгородський, а сыну моему кн. Петру поясъ золотъ съ камнемъ пѣгий, поясъ золотъ съ калитою да съ тузлуки, да наплечки, да аламъ; а сыну моему кн. Ивану поясъ золотъ татауръ, да два ковша золоты по двѣ гривенки. А что ся останеть золото или серебро, или иное что ни есть, то вси моей княгинѣ. А что ся останеть стадъ моихъ, тѣмъ моя кня-

гини подѣлиться съ моими дѣтми по частемъ. А хто будетъ моихъ казначѣевъ, или хто будетъ моихъ дьяковъ, прибитокъ мой отъ мене вѣдали, или посельскихъ, или тиуновъ, или хто женился у тѣхъ, тѣ всѣ не надобѣ моей княгинѣ, и моимъ дѣтемъ. А приказалъ есмь свои дѣти своей княгинѣ: а вы, дѣти мои, слушайте своее матери, а будетъ не въ ее воли, на томъ не будетъ моего благословенья. А дѣти мои, молодшая братья князья Васильевы, чтите и слушайте своего брата старшаго кн. Василя въ мое мѣсто своего отца; а сынъ мой кн. Василий держитъ своего брата Юрья и свою сестру молодшую въ братствѣ, безъ обиды. А хто моихъ бояръ иметъ служити моей княгинѣ, тѣхъ бояръ дѣти мои блюдите съ одного. А хто сю грамоту мою порушитъ, судитъ ему Богъ, а не будетъ на немъ милости божии, ни моего благословенья ни въ сий вѣкъ, ни въ будущий. А писалъ есмь сю грамоту передъ своими отци, передъ игуменомъ передъ Сергиемъ, передъ игуменомъ передъ Савастьяномъ; а тутъ были бояре наши Дмитрий Михайловичъ, Тимофѣй Васильевичъ, Иванъ Родивоновичъ, Семенъ Васильевичъ, Иванъ Федоровичъ, Олександръ Андрѣевичъ, Федоръ Андрѣевичъ, Иванъ Федоровичъ, Иванъ Андрѣевичъ; а писалъ Внукъ.

(Собр. грам. I, 54).

Кабала.

(1389).

(Акт. истор. I, № 352).

Мы, митрополитъ кievскій и всея Русіи Киприянъ и архіепископъ ростовскій Ѳеодоръ, Господа нашего І. Христа посредѣ себе предложше въ утверженіе и укрѣпленіе ниже объявленнымъ, исповѣдуемъ настоящею нашею тавуларскою грамотою, свидѣтельствованною, не лукавнѣ другъ за друга, и укрѣпленною сею грамотою, яко должни есмы тебѣ, ближнему державного и св. нашего гос-

подина и царя, о св. Дусѣ възлюбленному сыну нашего смиренія, Николаву Нотарѣ Діорминефту, безъ бѣды и всякаго прилучая кромѣ, рублевъ старыхъ новгородскихъ тысячу; о ихъ же съглашиваемъ и обѣчиваемся подати, тѣмъ же то прикажетъ на руку дати, безъ одержанія, прежде всякого долгу нашего, преждебывшаго и послѣдняго, отъ нихъ же имамы двигомы и не двигомы приходы монастыревъ, и всяческимъ образомъ случиться, и приидетъ приходъ княжь, или церковный или дарованный, или инъ какой. Отдамы же, божьею благодатию, таковыхъ рублевъ тысячу, по прежеписаннымъ, имъ же прилежать, чисто, а не товаромъ, благословнѣ, съ благодареніемъ многымъ и любовію, съ дары достойными къ тобѣ, къ сыну нашему и тѣмъ, имъ же прикажешь: занеже и ты самъ, не словомъ токмо, потрудился о насъ и пособилъ намъ, яко сынъ божій ближній и яко Богу любо; еще же и своимъ проторомъ, его же ради обѣчиваемся чтити и кормити и прилежати твоимъ, имъ же то прикажешь, потому, яко же и ты о насъ прилежалъ и печаловалъ, и никако же отъ подобающаго слова оставимъ. Когда же быти еже и къ нимъ, и о всей торговли ихъ, и аще единою страною русскою възвратятся, имаемся проводить ихъ и всю торговля ихъ, своими проторы и наймомъ, и промытъ, и прокормъ, даже до рѣкы Богу; аще ли же иною которою страною възвратятся, должны есмы, якоже речеса, доколѣ изыдутъ конечное отъ всякыя Рускыя земли.

Елико достоль останеть, или часть, или все должны есмы отдавати, по числу недостаѣ, бѣлки добрыя тысячу по 5 рублевъ, якоже уставлено и съглашено бысть се промежи насъ. Еще же съглашеваемъ, яко да не токмо другъ за друга и единъ по другому должны будемъ мы; еже есть богатый о не имущемъ, и мощный о немощнымъ, и живой о мертвомъ, и пришедый о непришедшемъ, но и сами наши церкви и еже то подъ ними и надъ ними суть обители, аще въ животѣ есмы; аще

же смерть пригодится намъ, аще что отъ иныхъ чело-
вѣкъ должны будутъ, каяждыи церкви и яже то къ нимъ
тянутъ, и въ исполненіе долга, якоже и быхомъ и сами
были, занеже о тѣхъ церквахъ испроторенъ бысть сій
долгъ, и нами самими утверждена быша и укрѣплена...

Духовная Грамота (первая) Великаго Князя Димитрія
Іоанновича: о учиненіи наслѣдникомъ движимому и
недвижимому имѣнію сына своего Князя Василія Ди-
митріевича.

Писанная при Митрополитѣ Алексѣѣ 1371 года.

. . . . .
. . . . . моимъ дѣтемъ . . . . .
. . . . . Замошьскую свободу, Руза, Угожь, . . .
. . . . . дѣ, Вышегородъ, Истерва, Дмитрѣева сво-
бода, ... ми селы, и зъ
бортники и съ оброчники и съ мыты. А что буди прику-
нилъ или примыслилъ или починковъ, или которая будетъ
села Отца моего Великомъ Княженьѣ купля, или моя
села купленная, или брата моего села Княжи Ивановы,
тѣ села и починки сыну моему Князю Василью, и моей
Княгини и моимъ дѣтемъ. А чимъ мене благословилъ
Отець мой Князь Великий которымъ золотомъ, суды, или
доспѣхъ, или что язь примыслилъ, то золото и шапеу
золотую, и чепъ и сабли золотыѣ, и порты саженыѣ, и
суды золотыѣ и серебряныѣ суды, и кони и жеребьци и
стада своя далъ есмь своему сыну Князю Василью, и
своей Княгини и своимъ дѣтемъ. А что Отець мой Князь
Великий . . . . . село Павловское къ святому Оле-
ксандру, а къ святѣй Богородици на Круцицю четвертую
часть исъ тамги исъ Коломенское, а костки Московь-
скіѣ къ святѣй Богородици на Москвѣ у святого Михаила;
а того не подвигнуть. А что моихъ казначеевъ, или по-
сельскихъ и тивуновъ и деяковъ, хто что отъ мене вѣ-
дали, тѣ всѣ сыну моему Князю Василью, ни моей Кня-
гини, ни моимъ дѣтемъ не надобны. А что моихъ людей

купленныхъ, а тымъ далъ есмь свободу; а сынъ мой Князь Василий и моя Княгиня и мои дѣти не принимаютъ ихъ. А сю грамоту писалъ есмь собѣ душевную, и явилъ есмь отцю своему Олексѣю Митрополиту всея Руси, и отецъ мой Олексѣй Митрополитъ всея Руси и печать свою привѣсилъ къ сей грамотѣ. А послуши на сю грамоту Тимофѣй Околичий Васильевичъ, Иванъ Родивоновичъ, Иванъ Федоровичъ, Федоръ Андрѣевичъ. А грамоту писалъ дьякъ Нестеръ. А хто иметь сю грамоту чимъ рушати, на его души.

Къ сей Грамотѣ, у коей начала недостаетъ, привѣшены двѣ печати серебряныя позолоченныя.

(Нерепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. I, № 30, стр. 51).

Изъ Духовной Грамоты Великаго Князя Василія Димитріевича (первая): о учиненіи наслѣдникомъ Великаго Княженія сына своего Ивана Васильевича, и о раздѣлѣ движимаго и недвижимаго имѣнія ему Князю Ивану и своей Княгинѣ Софіѣ Витовтовнѣ.

Писана около 1406 года.

Во имя Отца и Сына и святого (Духа) ¹⁾. Се азъ грѣшный худый рабъ Божій Василей пишу грамоту душевную въ своемъ смыслѣ, добръ, здоровъ; даю рядъ своему сыну Князю Ивану и своей Княгинѣ. Благословляю сына своего Князя Ивана своею отчиною третью Москвы, своимъ жеребьемъ, и съ пошлинами и съ путями и съ бортью, и съ Василцевымъ стомъ, и Добрытинскимъ селомъ и съ бортью, и численыхъ людей треть, чѣмъ мя въ Москвѣ благословилъ Отецъ мой, какъ писано въ душевной грамотѣ Отца моего Великаго Князя, да Коломною съ всѣми волостми и съ селы и съ бортью и съ путями и со всѣми пошлинами; а волости Коломенские: Похряне, Городна, Кочема, Каневъ, Маковецъ, Лѣвичинъ,

---

¹⁾ Сіе слово въ подлинникѣ пропущено.

Пѣсочна, деревни Скулневъ, Брашева съ Иванемъ и съ Гвоздною и съ селцемъ, Устьмерска, Комаревъ, да Радокинъ съ берегомъ, Раменька, Мещерка, Крутинки, Мѣзыня, Гжеля. А Княгинѣ своей даю и съ Коломенскихъ волостей Брашеву, да Устьмерску; а отведеть Богъ мать мою, ино по матери моеи животѣ Пѣсочна моей же Княгинѣ: а и съ селѣ ей матери [мои Малино со всѣми деревнями; а и съ Коломенскихъ же изъ моихъ селѣ моей Княгинѣ Оглоблино и со всѣми деревнями и съ Ольхомъ, да Колычевское и съ Змеевскимъ, да Ивановское Васильевича въ Лѣвичинѣ и съ Чюхистова землею и со всѣми прикупы, да Гжеля со всѣми деревнями, што къ ней потягло. А што села Княгининские пошлые, то ее и есть; а вѣдаетъ тѣ села пошлые Княгининские дотолѣ Княгини моя, доколе дасть Богъ женится сынъ мой, а потомъ ина дасть тѣ села сына моего Княгинѣ, своей сносѣ, которые были издавна за Княгинями. А изъ Московскихъ селѣ сыну моему Князю Ивану: село Островское и съ Орининскимъ и съ Григорьевскимъ Фаустова, и съ Костянтиновскимъ, и съ Жирошкинымъ и со всѣми деревнями, и съ Малаховскимъ, да лугъ великий противу города за рѣкою. А Княгинѣ моей изъ Московскихъ селѣ: село мое Починокъ со всѣми деревнями, да селце Хвостовское у города и съ луги, што къ нему потягло. А што мой примысль, а то даю Княгинѣ же своей: Ухтюшку куплю свою, да Фоминские села Дьяконовы, да Федоровские села Свибловские на Устюжѣ и въ Отводномъ, и на Сямѣ, и въ Ростовѣ, и въ Бѣжицкомъ версѣ Максимовское съ деревнями, и въ Переяславлѣ Весьское и съ Родивоновскимъ и со всѣми деревнями, и на Москвѣ село Буйловское и съ Олексѣевскою деревнею, да село Тимофѣевское на Яузѣ, и въ Юрьевѣ Чагино, да Савельевское, да Иворово, да Карабузино; а въ Новѣгородѣ Непейцино, и всѣ села Федоровские Свибловские со всѣмъ, што къ нимъ потягло; да што есмь вымѣнилъ у своеи матери села въ Юрьевѣ, Фроловское и съ Оль-

хомъ, да Петровское, да Богородицское, да Олексинское, и што къ нимъ потягло, а въ Новѣгородѣ въ Нижнемъ Алачинские села, да Мангачъ. А исъ тѣхъ волостей и съ сель, што есмъ писалъ Княгинѣ своей, хто ся иметь жаловати на Волостелей, или на тиуновъ, или на посельскихъ, или на доводчиковъ, то судить Княгини моя, или кому прикажетъ; а сыну моему Князю въ тѣ суды не вступатися. А брата своего и сына благословляю Князя Костянтина, даю ему въ удѣлъ Тошню да Устюжну, по душевной грамотѣ Отца нашего Великого Князя. А хто моихъ казначѣевъ, или тиуновъ, или дѣяки прибытокъ мой вѣдали, или посельскии, или ключники, или хто холоповъ моихъ купленныхъ, или што есмъ у Федора у Свибла отоималъ, тѣхъ всѣхъ пущаю на слободу и съ женами и съ дѣтми, не надобны моему сыну и моей Княгинѣ; а Княгинѣ моей тѣ люди, што есмъ ей подавалъ при своемъ животѣ, и грамоты полные тѣхъ людей у нее. А ты, сынъ мой Князь Иванъ, держи мать свою во чти и въ матерствѣ, какъ Богъ реклъ; а мое благословенье на тобѣ. А о своемъ сынѣ и о своей Княгинѣ покладаю на Бозѣ, и на своемъ Дядѣ на Князи на Володимерѣ Ондრѣевичѣ, и на своей браты на Князи на Ондрѣѣ Дмитреевичѣ и на Князи на Петрѣ Дмитреевичѣ, по докончанью, какъ ся имутъ печаловатися. А у сее грамоты были мои Бояре: Князь Юрьи Ивановичъ, Костянтинъ Дмитреевичъ, Дмитрей Афинѣевичъ, Иванъ Дмитреевичъ, Володимеръ . . . , Иванъ Федоровичъ, Федоръ Федоровичъ. А сю грамоту писалъ . . .

Къ сей Грамотѣ привѣшена на красномъ шелковомъ снуркѣ серебряная позолоченная печать.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. I, № 39, стр. 72—74).

Запись Государя и Великаго Князя Василя Іоанновича, писанная при отбытіи его съ войскомъ въ Казань: о подтвержденіи преждеписанной имъ духовной грамоты и приписнаго къ оной списка, и о порученіи оныхъ Московскому Митрополиту Даниилу; также о продолженіи, по обѣщанію, строенія Ново-дѣвичьяго въ Москвѣ монастыря, и о дачѣ въ оной одного или двухъ дворцовыхъ селъ и денегъ 3000 р. за подписаніемъ помянутаго Митрополита Даниила.

Писана въ Іюнь мѣсяцѣ 1523 года.

Во имя святыхъ живоначальныхъ Троица, и по благословенію отца нашего Данила Митрополита всеа Русіи, пишу сію запись, идучи на свое дѣло хъ Казани. Се язь худый рабъ Божій Василей, что есми напередъ сего писалъ свою духовную грамоту, да списокъ приписной къ духовной грамотѣ, а подписалъ ту духовную грамоту и списокъ Варламъ Митрополитъ всеа Русіи своею рукою, да и печать свою Варламъ Митрополитъ къ той духовной грамотѣ и къ списку приложилъ, а язь къ той духовной грамотѣ и къ списку свою печать приложилъ: и язь нынѣ свою душу и свою Княгиню, по той духовной грамотѣ и по тому приписному списку, приказываю отцу своему Данилу Митрополиту всеа Русіи, да и ту духовную грамоту и тотъ приписной списокъ ему же отцу своему приказываю. Да коли есми зъ Божію волею досталъ своей отчины города Смоленска и земли Смоленскіе, ч язь тогда обѣщалъ поставить на Москвѣ на посаде Дѣвичь монастырь, а въ немъ храмы во имя Пречистые, да Происхожденіе честнаго креста и иные храмы; а которые храмы въ томъ монастырѣ поставить, и язь тому велѣлъ написать запись діаку своему Трѣѣану Ильину своею рукою, да дати печатнику своему Ивану Третьякову. А дати есми обѣщалъ въ тотъ монастырь изъ своихъ селъ дворцовыхъ село или два, а пашни въ тѣхъ селехъ, въ одномъ поле тысяча четвертей, а въ дву полехъ по тому же; да на строеніе тому монастырю три тысячи рублевъ денегъ; и нынѣ есми того

манастиря състроити не успѣлъ. И нѣчто Божья воля надо мною състанется, а того манастиря при своемъ животѣ не успѣю състроити: и азъ приказалъ казначѣемъ своимъ и приказнымъ своимъ людямъ на томъ мѣсте тотъ манастирь състроити, и изъ селъ изъ своихъ изъ дворцовыхъ въ тотъ манастирь велѣлъ есми дати село или два, въ одномъ поле на тысячу четвертей, а въ дву полехъ по томужъ; а на строеніе тому манастирю наши казначѣи дадутъ три тысячи рублевъ денегъ. И сію записъ отецъ нашъ Данилъ Митрополитъ всеа Русіи подписалъ своею рукою, и печать свою къ сей записи приложилъ; а мы къ сей записи свою печать приложили. А кто сію мою записъ черезъ мой приказъ порушеть, и тотъ судится со мною предъ Богомъ. А коли есми сію записъ писалъ, и тогда былъ у отца нашего Данила Митрополита всеа Русіи у сей записи старецъ Васьянъ Князь Ивановъ, да отецъ мой духовной Василей протопопъ Благовѣщенской. А сію записъ писалъ діакъ мой Меншыкъ Путятинъ, лѣта 7031, отъ Рожд. Хр. 1523 года, Іюня).

На подлинной подписано:

Грѣшный и худый инокъ Данилъ, милостию Божіею Митрополитъ всеа Русіи.

Къ сей грамотѣ привѣшены двѣ восковыя печати: Митрополичья чернаго воску на черномъ шелковомъ снуркѣ, а Государева краснаго воску на красномъ шелковомъ снуркѣ.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. I, № 150, стр. 416—417).

1389 или 1404, Іюня 28. Уставная грамота Великаго Князя Василя Димитріевича и Митрополита Кипріана, о церковныхъ судахъ, распорядкахъ и пошлинахъ въ волостяхъ, принадлежащихъ духовному вѣдомству.

(А. А. Э., I, № 9).

Се азъ Князь Великій . . . . .
сѣдъ съ своимъ отцемъ . . . . . Митрополи-

томъ Кіевскимъ и всеа Руси, управили есмь о домѣхъ о церковныхъ и о волостехъ, и о земляхъ, и о водахъ, и о всѣхъ пошлинахъ о церковныхъ. Судити Митрополиту Луховца съ волостелемъ или съ доводищикомъ, а судѣ моему Великому Князю не быти; а бояромъ и слугамъ Князя Великого и митрополичимъ земель Луховскихъ не купити, а которые будутъ покупилы, а тѣмъ лѣзти вонъ, а серебро свое взяти. А имати мнѣ Князю Великому дани съ Луху въ выходъ по своей грамотѣ по оброчной, а лише того оброка не имати; а бѣлки, ни рѣзанки, не имати Князю Великому, но Митрополиту. А что Луховци ставливали хоромы на Князя Великого дворѣ въ Володимѣрѣ, ино то обыскано, что то было уничилося ново, не по пошлинѣ, а нынѣча ненадобѣ Луховцемъ ставити хорововъ на Князя Великого дворѣ. А Сенегъ его по тому, какъ обыскано и управлено по старинѣ: кое Князя Великого, то Князя Великого; а кое церковное митрополичь, а то митрополиче; а дань имати съ Сенгу въ выходъ по моей грамотѣ Князя Великого по оброчной, а лише того оброка не имати. А что села отца нашего митрополича церковныи, которые дававы издавна и до Олексѣя Митрополита, и тѣ села потянутъ къ Митрополиту, какъ и при Олексѣи Митрополитѣ тягли; а на тѣхъ селѣхъ данщику и бѣлщику моему Князя Великого не быти, а дань имати съ тѣхъ селъ въ выходъ по оброку по моей грамотѣ Князя Великого по оброчной, а лише того оброка не имати; а ямъ по старинѣ шестыи день, а коли мои села Князя Великого дадутъ, тогды и митрополича дадутъ. А что люди митрополича живутъ въ городѣ, а тянутъ къ дворцу, а тѣхъ описавъ да положить на нихъ оброкъ, какъ и на моихъ Князя Великого дворчанъ. А Костянтиновскій монастырь извѣчный митрополичь и съ селы; также и Борисоглѣбскій монастырь и съ селы, какъ тягли издавна и при Олексѣи Митрополитѣ, потомужъ и нынѣча потянутъ. А что села пошлые монастырскіи, въ тѣ села мнѣ Князю Великому не всылати, ни

судити: вѣдаютъ ихъ и судятъ игумены; а будетъ судъ смѣсной, ино прибытокъ наполю. А который человекъ мой Князя Великого ударитъ челомъ на игумена, или на попа, или на черныца, ино судъ вобчой; а не пригодится Митрополита въ Великомъ Княженіи, коли кудѣ отѣдетъ въ свою митрополию далѣ, а ударитъ кто челомъ мнѣ Князю Великому на митрополеча, и мнѣ Князю Великому судити; а будетъ судъ смѣсной, ино прибытокъ наполю; а будетъ митрополечъ судъ, ино судитъ митрополечъ намѣстникъ. А также будетъ кто ударитъ челомъ мнѣ Князю Великому на митрополеча намѣстника, или на десятичника, или на волостеля, и мнѣ Князю Великому судитъ самому. А митрополечимъ людямъ церковнымъ тамги не давати, какъ было и при Алексѣи Мѣтрополитѣ: кто продастъ свое домашнее, тотъ тамги не дастъ; а который иметъ прикупомъ которымъ торговати, а тотъ тамгу дастъ. А коли данъ дати въ Татары, тогда и оброкъ дати церковнымъ людямъ: а коли дани не дати въ Татары, тогда и оброкъ не дати церковнымъ людямъ; а съ Луху по тому же отца нашего Митрополита Кіевскаго и всеа Руси.

Жалованная грамота Великаго Князя Василія Димитріевича Спасско-Благовѣщенскому монастырю, объ освобожденіи отъ пошлинъ призванныхъ на Лысковскія и Курмышскія пустоши старожильцевъ на три года, а пришлыхъ изъ другихъ княжествъ людей на десять лѣтъ, и проч.

1423 Февр. 20.

Святого дѣля Спаса и Святого дѣля Благовѣщенья, се язъ Князь Великій Василей Дмитріевичъ пожаловалъ есмь архимандрита Спасьскаго и Благовѣщенскаго Малахѣа, или кто по немъ иный архимандритъ будетъ: что у него пустоши монастырскіе на Лысковѣ и на Курмышѣ, Савины Сюзева пустоши, да Митроховскаа пустошь, да пустынка на Стобищахъ, и кого къ себѣ на тѣ пустоши перезоветь людей и тутошнихъ старожильцевъ и тѣмъ лю-

демъ на три годы ненадобѣ некотораа моа дань, ни писчаа бѣлка, ни ямъ, ни подвода, ни инаа некоторая пошлина; а кого къ себѣ перезоветь людей изъ иныхъ Княженей, а не изъ моеа отчины изъ Великого Княженіа, и тѣмъ людемъ пришлымъ на десять лѣтъ ненадобѣ некотораа моа дань, ни писчаа бѣлка, ни подвода, ни ямъ, ни тамга, ни мытъ, ни костки, ни восмничее, ни вѣсчее, ни ѣзовое, ни побережное, ни становщики мои къ нимъ не вѣзжаютъ нипочто, ни намѣстници мои Курмышскіе ни Лысковскіе, ни столникъ, ни поселской, ни ихъ тіуни, не всылаютъ къ тѣмъ людемъ пришлымъ доводшиковъ своихъ поборовъ брати, ни судятъ ихъ, опрочѣ душегубства и розбоя съ поличнымъ; а судить тѣхъ людей архимандритъ самъ, или кому прикажетъ; а смѣшается судъ тѣмъ людемъ пришлымъ съ городскими людми, или съ волостными, а намѣстници мои, или волостели, или ихъ тіуни, судятъ, а архимандритъ съ ними же судить, или кому прикажетъ, а прибыткомъ ся дѣлять. А какъ отсидятъ тѣ люди пришлые урочные лѣта и они потянутъ съ монастырскими людми по силѣ, а коли придетъ моа дань Князя Великого и архимандритъ за нихъ самъ платить мою дань по силамъ. А что ми сказывалъ архимандритъ Малахѣй, что перенялъ моихъ сиротъ, Черныцевыхъ дѣтей, Вешняка да Палку да Яковка, а они пошли изъ моеа отчины и онъ ихъ у себя осадилъ, и тѣхъ людей вѣдаетъ и судить архимандритъ самъ по пошлинѣ; а даетъ съ нихъ дань мою по силамъ. А у кого учинится какова гибель и кто пригонитъ какой слѣдъ на монастырскіе земли Спасьскіе къ кому на чью землю, и государь тое земли обрѣзъ у него возметъ да слѣдомъ ведетъ: а не сведетъ слѣду съ своеа земли и гибелщикъ у него обыщетъ дворъ и поймаетъ, а не выметъ поличного, ино у него гибель пропала, а тому государю гибели не платить, у кого ся слѣдъ утерять; а кого позовутъ на слѣдъ, а онъ на слѣдъ не пойдетъ, или обрѣза не возметъ, и тому та гибель платить. А черезъ сю мою грамоту кто на комъ

что вѣзметъ, или чимъ изъобидитъ, быти отъ меня въ казни; а на которые грамоты свои грамоты даю, а на сію грамоту нише моее грамоты нѣтъ. А дана грамота на Москвѣ, Февраля въ 20 день въ лѣто 6931.

Выписано изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Московской Митрополіи, составленнаго при Митрополитѣ Даниилѣ (in f^o, л. 272), хранящагося въ Московской Синодальной библіотекѣ подъ № 276.

(Перепечатано изъ А. А. Э., I, № 21).

Жалованная грамота Углицкаго Князя Димитрія Юрьевича Троицкому Сергіеву монастырю, о дачѣ въ княжескую казну оброка съ Углицкихъ деревень по три рубля на годъ, объ освобожденіи отъ даней и повинностей пришлыхъ людей, о дозволеніи игумену для клейменія скота держать собственное пятно, и проч.

1434—1447.

Святѣя дѣла Троицы, се язъ Князь Дмитрей Юрьевичъ пожаловалъ есми игумена съ братьею, или по немъ иный игумень будетъ: что ихъ села и деревни въ моей отчинѣ, на Угличѣ въ Кинелѣ, Удинское съ деревнями, да Здвиженское съ деревнями, да въ Кою Перетержеское съ пустоши, а въ Богородскомъ стану деревня Богоявленская, деревня Боскача, деревня Шулгинская, деревня Реховская и двѣ пустоши, даютъ мнѣ съ тѣхъ селъ и деревень оброкомъ въ мою казну, на всякой годъ, на Рождество Христово, по три рубли; а кого къ собѣ перезовутъ людей изъ иныхъ Княженей, а не изъ моей отчины, изъ Угличъ и изъ всѣхъ Углецкихъ волостей, и тѣмъ людямъ въ той же оброкъ потянути, а опроче того оброку ненадобѣ имъ моя дань некоторая, ни писчая бѣлка, ни ямъ, ни подвода, ни мыть, ни тамга, ни во-сминичье, ни кости, ни иная некоторая пошлина, опрочь того дѣла, коли учнутъ городъ рубити, и имъ дѣлати жъ;

ни двора моего не ставити, ни коня моего не кормити, ни закосъ имъ ненадобѣ, ни къ дворскому, ни къ сотскому ненадобѣ имъ тянути нивочто. А намѣстницы мои Углецкіе и волостели и ихъ тіуни не вesyлають къ нимъ въ тѣ села и въ деревни, къ тѣмъ людямъ, нипочто, ни ихъ судятъ, опричь душегубства, ни кормовъ своихъ на нихъ не емлютъ; ни праветчикъ, ни доводчикъ у тѣхъ людей побора не берутъ. А пятенщики мои къ нимъ не ѣздятъ, а коней у нихъ ни иныя животины не пятняютъ; а держитъ игумень у своихъ людей у монастырскихъ пятно свое, а прикажетъ своему чернцу Троицкого монастыря, кто у нихъ въ Прилуцѣ строитель ни будетъ, и тотъ старецъ пятно держитъ у себя: а кто людей монастырскихъ мѣнитъ лошадь, или купитъ, и онъ запятнитъ у своего старца, а моему пятенщику въ томъ нѣтъ ничего. А вѣдаетъ и судитъ тѣхъ людей своихъ игумень самъ, или кому прикажетъ; а смѣшается судъ моимъ людямъ городскимъ или волостнымъ съ монастырскими людьми, а намѣстницы мои судятъ, а игумень съ ними, или кому прикажетъ: а будетъ правъ, или виноватъ, монастырской челоувѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ игумену, а намѣстникомъ моимъ и волостелемъ и ихъ тіуномъ въ томъ нѣтъ ничего; а будетъ правъ, или виноватъ, мой челоувѣкъ волостной или городской, и ихъ въ томъ судятъ мои намѣстники и волостели, а игумену ся въ то не вступати нивочто. А чрезъ сю мою грамоту кто на нихъ что возметъ, или ихъ чѣмъ изобидитъ, и ему быти отъ меня въ казни; а на которыя грамоты грамоту свою дамъ, а на сю грамоту иныя моей грамоты нѣтъ.—Подпись на грамотѣ: „Тимоѳей Александровичъ“.

Выписано изъ Сборника грамотъ Троицко-Сергіевой лавры (in f^o, грам. 152), находящаяся въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.

(Перепечатано изъ А. А. Э., I, № 28).

Грамота Великаго Князя Іоанна Васильевича, на Бѣлоозеро, о выходѣ крестьянъ изъ за Кириллова монастыря съ уплатою монастырскаго серебра, и объ отдачѣ ихъ на поруку въ случаѣ заpirательства.

Послѣ 1462 Марта 17.

Отъ великаго Князя Ивана Васильевича всеа Руси, на Бѣлоозеро сотнику городскому и всѣмъ христіаномъ, и на городокъ на Оедосынѣ, и на Выгнѣму, и на Волочекъ на Словенской, и на Ирѣдму, и на Углу, и въ Череповесѣ, и въ Кистьнѣму старостамъ. Били ми челомъ здѣся Пречистыа Кирилова монастыря старци, Гаврило да Галасѣи, а сказываютъ, что деи у нихъ отказываете ихъ людей, монастырскихъ серебряениковъ, съ двorca и изъ деревень.—И которой христіанинъ скажется въ ихъ серебряѣ виноватъ, и вы бы ихъ серебро заплатили монастырское да ихъ христіанина вывезите вонъ; а кто ся скажетъ монастырю серебромъ невиноватъ, и вы бы потомъ монастырю въ ихъ серебряѣ давали поруку, по ихъ воли, кого они знаютъ, а тѣхъ бы есте ставили передо мною передъ Великимъ Княземъ на тотъ же срокъ, которой срокъ у васъ въ моей Великаго Князя грамотѣ въ жаловалной писанъ, великое заговѣино мясное; да прочитаа сію мою грамоту да отдайте имъ назадъ.—Князь Великій Иванъ Васильевичъ всеа Руси.

Выписано изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря (XVI вѣка, in 4⁰), принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ.

(Перепечатано изъ А. А. Э., I, № 73).

Жалованная грамота Углицкаго Князя Андрея Васильевича, о дозволеніи Покровскому монастырю поселить слободу на Волгѣ, съ изъятіемъ слобожанъ отъ дани на двадцать, а пришлыхъ и откупныхъ людей отъ пошлинъ на десять лѣтъ, о не подсудимости ихъ намѣстникамъ и тѣнамъ, и проч.

1476.

Се язъ Князь Андрей Васильевичъ пожаловалъ есми Покровскаго игумена Паисею съ братьею, или по немъ кто иной игумень будетъ: освободилъ есми имъ Покрову Пречистыя слободу сбирати на сей сторонѣ Волги, на берегу, отъ Рождественскаго врага къ Покрову, и кого къ себѣ въ ту слободку перезовутъ жити изъ иныхъ Княже-ней, а не изъ моей вотчины княжія Андреевы Васильевича, и тѣмъ ихъ людямъ слобожаномъ ненадобѣть моя дань на двадцать лѣтъ; а кого къ себѣ перезовутъ жити изъ моей отчины безвытныхъ людей, или себѣ откупивъ посадятъ, и тѣмъ ихъ людямъ ненадобѣть моя дань на десять лѣтъ, ни ямъ, ни подводы, ни мытъ, ни тамга, ни осмниче, ни коня моего не кормятъ, ни сѣна не косятъ, ни къ сотскимъ ни къ дворскимъ ни къ десятскимъ не тянутъ ни въ какіе розметы, ни въ иные некоторые пошлыны; а тяглыхъ моихъ людей писменныхъ и вытныхъ въ ту слободку имъ не принимати. А намѣстници мои Углицкіе и ихъ тивуни тѣхъ людей ихъ, слобожанъ, не судятъ ни въ чемъ, опроче душегубства, ни кормовъ своихъ не емлютъ и не всылаютъ къ нимъ нипочто; а праветчики и доводчики у нихъ поборовъ своихъ не берутъ и не вѣзжаютъ къ нимъ нипочто; а вѣдаетъ и судитъ Паисея съ братіею своихъ людей слобожанъ сами во всемъ, или кому прикажутъ. А лучится судъ смѣсной тѣмъ ихъ людямъ слобожаномъ съ городскими людьми, или съ волостными, и намѣстници мои и волостели и ихъ тивуни судятъ, а игумень Паисея съ братіею, или ихъ приказщикъ, съ ними жъ судить, а правъ, либо виноватъ, городской человекъ или волостной и онъ намѣстнику и волостелю въ правдѣ и въ винѣ;

а правъ ли, виновать ли, будетъ слободской челоуѣкъ и онъ игумену съ братією въ правдѣ и въ винѣ, или ихъ приказщику, а намѣстницы мои и волостели и ихъ тивуни въ ихъ челоуѣка слобожанина не вступаются, ни въ правого ни въ виноватого. Также у тѣхъ слобожанъ кто станутъ гости на подворьѣ съ иныхъ городовъ, и намѣстникомъ и тивуномъ и всѣмъ пошлинникомъ не являются, ни пошлинъ не даютъ никоторыхъ, опричь церковныхъ пошлинъ; а являются игумену съ братією, или ихъ приказщику; а силою у нихъ не ставятся на подворье никто. А пятно держать въ той слободкѣ свое. А коли поѣдутъ мои рыболове съ поѣзды, а игумень пошлетъ съ моими рыболовы своихъ рыболовей съ поѣзды, а съ тѣхъ поѣздовъ оброка не даютъ. А на пиры и на братчины въ ихъ слободу незванъ, не ѣздитъ никто; а кто поѣдетъ на пиры и на братчины незванъ, а лучится туто какова гибель, и тому платить безъ суда и безъ исправы вдвое. А коли кому будетъ чего искати на игуменѣ, или на его приказщикахъ, ино ихъ сужу язъ Князь Андрей Васильевичъ. А кто ся ослушаетъ моеи грамоты, быти отъ меня въ казни. А дана грамота 84 году.

Изъ Книги, содержащей въ себѣ Углицкія писцовыя выписи и другіе акты, хранящейся въ Углицкомъ Спасо-Преображенскомъ Соборѣ.

(Перепечатано изъ А. А. Э., I, № 102).

Уставная митрополита Кипріяна Константиновскому монастырю.

1392.

Се язъ Кипріанъ, митрополитъ всеа Руси, даль есмю грамоту монастырю своему св. Костянтину и игумену. Что ми били челомъ сироты монастырскіе на игумена на Ефрема, такъ ркучи: „наряжаетъ намъ, господине, дѣло не по пошлинѣ, чего при первыхъ игуменѣхъ не бывало; пошлины у насъ емлетъ, чего иные игумены не имали“.

И игумень митрополиту такъ рекъ: язъ, господине, хожу по старой пошлинѣ, какъ было при первыхъ игуменѣхъ; а здѣсь, господине, на Москвѣ игумень Царко, тотъ игуменьилъ у св. Костянтина передъ мене, того, господине, и въспроси. И митрополитъ послалъ Окинфа къ Царку къ игумену, занеже тогда Царко не издоровѣлъ, и велѣлъ въспросити: какова пошлина въ св. Костянтинѣ и какъ людямъ монастырскимъ дѣло дѣлати? И Царко игумень такъ отвѣчалъ Окинфу: „при моемъ игуменствѣ такъ было въ св. Костянтинѣ: болшимъ людямъ изъ монастырскихъ сель церковь наряжати, монастырь и дворъ тынити, хоромы ставить, игуменовъ жеребей весь ролби орать възгономъ (всѣмъ вдругъ), и сѣяти и пожати и свезти, сѣно косити десятинами и въ дворъ въвезти, ѣзъ бити и вешней и зимней, сады оплетать на неводъ ходити, пруды прудить, на бобры имъ въ осенинѣ поити, а истоки имъ забивати; а на Великъ день и на Петровъ день приходять къ игумену, что у кого въ рукахъ; а пѣшеходцемъ изъ сель къ празднику рожъ молоти и хлѣбы печи, солодъ молоть, пива варить, на сѣмя рожъ молотить; а лень дать игумень въ села и они прядутъ, сѣжи и дѣли неводные наряжаютъ; а даютъ всѣ люди изъ сель на праздникъ яловицу (но одинова ми, господине, добили челомъ, а не въ пошлину, тремя бараны, и язъ ихъ пожаловалъ за яловицу, за неже ми ненадобѣ была яловица, а по пошлинѣ по старой всегда ходитъ яловица на праздникъ); а въ которое село приѣдетъ игумень къ братшину и сынци (ссыпщики, складчики) даютъ по зобнѣ овся конемъ игуменовымъ“. И Окинфъ тѣ рѣчи игумены Царковы сказалъ всѣ митрополиту; и потомъ игумень Царко омоглся (выздоровѣлъ) и пришедъ самому митрополиту тѣ всѣ рѣчи сказалъ, что приказалъ съ Окинфомъ къ митрополиту. И потомъ язъ Кипріанъ митрополитъ всеа Руси въспросилъ есмь въ Володимери, своихъ бояръ того монастыря пошлинѣ и о яловицѣ о праздничной, Михаила Бирѣва, Юрья Протопопина, Ивана

своего поворѣ, — и тѣмъ ми тѣмъ рѣчи сказали. и о озерѣхъ и о истокѣхъ и о бобровой ловлѣ. И Кипріанъ митрополитъ всеа Руси такъ рекъ игумену и христіанамъ монастырскимъ: „ходите жъ всѣ по моей грамотѣ; игумень сироты держи, а сироты игумена слушайте, а дѣло монастырское дѣлайте; а хотя кто будетъ иный игумень по семь игуменѣ, и тотъ ходитъ по сей моей грамотѣ“. А сю грамоту велѣлъ есмь положити въ церкви игумену и людямъ, а некоторый игумень сее грамоты изъ монастыря да не вынесетъ: аще ли вынесетъ, не буди на немъ милости божіа и моего благословенія. А дана грамота на Москвѣ, въ лѣто 6900, м. октября нѣ 21 день, индикта 15.

Назадъ подписъ: „сее грамоты князь великій рушити не велѣлъ, а пожаловалъ игумена по сей грамотѣ, что въ ней писано“. А подписалъ великаго князя діакъ Іванъ. „Рыболове мои великаго князя не вѣзжаютъ въ монастырскіе озера“ ¹⁾.

(А. Арх. Эксп., II, № 11).

---

¹⁾ Причина появленія этой грамоты такова: крестьяне этого монастыря били челомъ митрополиту Кипріану на новаго игумена, который сталъ требовать съ нихъ разныя новыя пошлыны. Митрополитъ послалъ спросить прежняго игумена, каковы были при немъ обязанности крестьянъ. Тотъ отвѣчалъ слѣдующее: „большимъ людямъ (болѣе зажиточнымъ) изъ монастырскихъ селъ церкви наряджати, монастырь и дворъ тннити, хоромы ставити, игуменовъ жеребей весь ролю изгономъ (всю игуменскую долю пашни, барщиной) вспахати, засѣять, сжати и свезти, сѣно косить десятинами и на дворъ привезти, ѣзъ (рыбу въ заколахъ) бити, и вешній земный сады оплетать, съ неводомъ ходить, пруды прудить, бобровъ осенью ловить; на Великъ день (Свѣтлое Воскресенье) и на Петровъ приходитъ къ игумену съ подарками; къ монастырскому празднику приводить яловицу; рожь молотить, хлѣбъ печь, солодъ молотъ, пиво варить; рожь на сѣмена молотить, лѣнь прѣсть, невода снаряжать; а если игумень пріѣдетъ въ село на братчину (пиръ по складчинѣ въ храмовой праздникъ), то сыпци (участники братчины) дають игуменовымъ конямъ по зобѣ овса“. Митрополитъ подтвердилъ исполненіе всѣхъ этихъ повинностей.

Уставная великаго князя Василія и митрополита
Кипріяна.
(1390—1402).

(Авт. Арх. эксп. I, № 9).

Се язъ князь великій....., сѣдъ съ своимъ отцемъ..... митрополитомъ кievскимъ и всеа Руси, управили есмь о домѣхъ о церковныхъ и о волостехъ, и о земляхъ, и о водахъ, и о пошлинахъ о церковныхъ. Судити митрополиту Луховца съ волостелемъ или съ доводщикомъ, а судѣ моему великаго князя не быти; а боярамъ и слугамъ князя великаго и митрополичимъ земель луховскихъ не купити, а которыи будутъ покупили, а тѣмъ лѣзти (итти) вонъ, а серебро свое взяти. А имати мнѣ князю великому дани съ Луху въ выходъ по своей грамотѣ по оброчной, а лише того оброка не имати; а бѣлки, ни рѣзанки, не имати князю великому, но митрополиту, А что Луховци ставили хоромы на князя великаго дворѣ въ Володимерѣ, ино то обыскано, что то было учинилося ново, не по пошлинѣ, а нынѣча ненадобѣ Луховцемъ ставити хоро-мовъ на князя великаго дворѣ. А Сенегъ его по тому, какъ обыскано и управлено по старинѣ: кое князя великаго, то князя великаго; а кое церковное митрополичѣ, а то митрополиче; а дань имати съ Сенгу въ выходъ по моей грамотѣ князя великаго по оброчной, а лише того оброка не имати. А что села отца нашего митрополичи церковнии, которыи даваны издавна и до Олексѣи митрополита и тѣ села потянуть къ митрополиту, какъ и при Олексѣи митрополитѣ тягли; а на тѣхъ селѣхъ данщику и бѣлщику моему князя великаго не быти, а дань имати съ тѣхъ селъ въ выходъ по оброку по моей грамотѣ князя великаго по оброчной, а лише того оброка не имати; а ямъ по старинѣ 6-й день; и коли мои князя великаго дадутъ тогда и митрополичи дадутъ. А что люди митрополичи живутъ въ городѣ, а тянуть къ дворцу, а тѣхъ описавъ да положить на нихъ оброкъ, какъ и на моихъ князя великаго двор-

чанъ. А Костянтиновскій монастырь извѣчный митрополитъ и съ селы; также и Борисоглѣбскій монастырь и съ селы, какъ тягли издавна и при Алексѣи митрополитѣ потомужь и нынѣча потянутъ. А что села пошлые (давнiе) монастырскiи, въ тѣ села мнѣ князю великому не всылати, ни судити: вѣдаютъ ихъ и судятъ игумены: а будетъ судъ смѣсной (общій).

Обводная запись.

(до 1400 г.).

Се азъ князь великiй Анофрей положилъ есми сие еуангелiе у нашемъ монастыри въ церкви у св. Іоанна Предтечи, а придалъ есми св. Іанну на Сомници землю з бортью, борть по великую дорогу по Соменьцо озеро, на Уле, на рѣде землю съ бортью, на Лиене езь и усты; а въ церковь св. Іоанна и въ нашъ монастырь, и въ село и въ люди св. Іоанна не вступаться никому; а владыцѣ съ игумена Іоанскаго и с нашего монастыря Остѣровскаго куници не брати а ни какихъ пошлинѣ. А отъ кого будетъ какая обида нашему монастырю, ино досмотрятъ и боронить намъ самимъ, а по насъ роду нашему, а старци и люди которыи живутъ на св. Іоанна земли и судити и рядити игумену Іоанскому самому братию; а иному никому не вступатися, а владыцѣ не вступатися в нашъ монастырь.

(Изв. Ак. Н. X, 369—70).

Посланiе Кирилла Бѣлозерскаго великому князю Василию Дмитріевичу.

(ок. 1400).

Господину благовѣрному и боголюбивому князю великому Василию Дмитріевичу, Кирило черничище многогрѣшный съ своею братією, и твоей, господине, довольной еже къ намъ милости много челомъ бьемъ, язъ грѣшный паче печалую душею, что мене недостойнаго и покоршагося всякому грѣху сие убождаете, не притяжавша ни единого

добродѣтели, но всякой страсти повиннаго, и таково моленіе посылаеши ко мнѣ, немогущему по своихъ грѣсѣхъ Бога умолити. И како о тебѣ Бога умолю, самому ми сущу исполнену всякого дѣла зла? Но писано, что не велить отрицатися и грѣшнымъ молити Бога о велящихъ за ся, вѣры ради ихъ. Тѣмъ же вѣры ради твоея великія, не оставитъ тебе Богъ, но помилуетъ и Пречистая Госпожа Богородица и Царица наша поможетъ ти вся дни живота твоего и подаетъ ти исцѣленіе души жъ и тѣлу, что насъ нищихъ ея не забываеши въ пустомъ семъ мѣстѣ, събравшихся во обители ея, но часто призираеши довольными милостынями. Мы же не можемъ о семъ тобѣ воздати ничтоже, но Пречистая Госпожа Богородица, надежа и упованіе наше, испроситъ на тя милость у Сына своего въ сій вѣкъ и въ будущій. А язъ грѣшный съ своею братицею, елика сила, радъ Бога молити о тебѣ нашемъ господинѣ, и о твоей княгинѣ и о твоихъ дѣткахъ, и о всѣхъ крестьянехъ, Богомъ порученныхъ тебѣ. Ты же самъ, Бога ради, внемли себѣ и всему княженію твоему, въ немъ же ты постави Духъ св. пасти люди Господня, еже стяжа честною си кровію. Якоже бо великія власти сподобился еси отъ Бога, толикимъ болшимъ и возданіемъ долженъ еси. Въздай же убо благодѣтелю долгъ, святыя его храня заповѣди, всякого уклоняясь пути ведущаго въ пагубу. Якоже бо о кораблѣхъ есть, егда убо наемникъ, еже есть гребецъ, съблзнится, малъ вредъ творитъ плавающимъ съ нимъ; егда же кормчій, тогда всему кораблю сотворяетъ погубу; такоже и о князехъ. Аще кто отъ бояръ согрѣшитъ, не творитъ всѣмъ людемъ пакости, но токмо себѣ единому; аще ли же самъ князь, всѣмъ людемъ, пже подъ нимъ сотворяетъ вредъ. Ты же съ многою твердостію храни себе въ добрыхъ дѣлѣхъ; рече бо св. Апостолъ: „миръ имѣйте и святыню, безъ нея же никто же узритъ Господа“. Возненавиди всяку власть, влекущую тя на грѣхъ;

не приложенъ имѣй благочестія помыслъ и не возвышайся временною славою къ суетному шатацію: малъ же убо и братокъ сущій здѣ животь и съ плотию сыряжена смерть. И сія убо помышляя, не впадешь въ ровъ гордостный; но бойся Бога, истиннаго Царя, и блаженъ будешь: „блаженъ бо, рече, боящися Господа“. Въспоминай же надежу будущаго вѣка и царство небесное, радость Святыхъ, веселіе съ Ангелы, надо всѣми же зрѣніе пресладкаго лица Божіа; той бо въ истину доброта неизреченная, весь сладость и желаніе и любовь насытная всѣмъ любящимъ его и творящимъ пресв. волю его. Да слышелъ есми, князь в., что смущеніе велико между тобою и сродники твоими князми Суждальскими. Ты свою правду сказываешь, а они свою; а въ томъ межи васъ крестьяномъ кровопролитіе велико чинится. Но посмотри того истинно, въ чемъ будетъ ихъ правда предъ тобою, и ты своимъ смиреніемъ поступи на себе, а чемъ будетъ твоя правда предъ ними, и ты за себе стой по правдѣ. А почнуть ти бити челомъ, и ты бы Бога ради, пожаловалъ ихъ, по ихъ мѣрѣ; занеже тако слышелъ есмь, что доселѣ были у тебе въ нужи, да отъ того ся и возбранили. И ты Бога ради, покажи къ нимъ свою любовь и жалованье, чтобы не погибли въ заблуженіи въ Татарскихъ странахъ, да тамо бы не скончались. Занеже ни царство, ни княженіе, ни иная каа власть не можетъ насъ избавити отъ неліцѣмернаго суда Божіа; а еже възлюбити ближняго яко себе, и утѣшити души скорбящая и озлобленныя, много поможетъ на страшнѣмъ и праведнѣмъ судѣ Христовѣ, понеже пишетъ Апостоль Павелъ ученикъ Христовъ: „аще имамъ вѣру горы - преста- вляти, и аще имамъ раздати все имѣніе свое, любве же не имамъ, ничто же полза ми есть“. Възлюбленный же пишетъ Іоанъ Богословъ: „аще кто речетъ:

Бога люблю, а брата своего ненавижу, ложь есть“. Тѣмже и ты възлюби Господа Бога отъ всея душа своя; тако възлюби и братію твою и вся крестьяне: и тако вѣра твоя къ Богу и милостыня твоя къ нищимъ Богомъ пріятна будетъ. А милость Божія и Пречистыя Богородицы на тебѣ на великомъ Князѣ Васильѣ да будетъ, и на твоей великой Княгинѣ, и на вашихъ дѣткахъ, и мое благословеніе и молитва и моей братіи. Аминь.

(Акт. Истор. I, № 12).

Подчиненіе Суздаля Москвѣ.

Въ то же лѣто (1402) слышавъ князь Семень Дмитреевичъ суздальскій, что княгини его и зъ дѣтми изнмана, и казна его взята, самъ бо бѣше тогда бѣгая по татарскимъ мѣстомъ, и посла къ великому князю (московскому) съ челобитіемъ и съ покореніемъ; князь же великій опасъ ¹⁾ дасть ему, онъ же прииде на Москву изъ Орды, и взя миръ съ великимъ княземъ, и иде съ Москвы на Вятку съ княгинею и зъ дѣтми, боленъ бо баше уже, и пребысть въ Вяткѣ 5 мѣсяць, и впаде въ болшій недугъ, преставися дек. 21, на память Петра чудотворца. Сей же князь въ животѣ своемъ много напасти подъять, и многы истомы претерпѣ въ Ордѣ и на Руси, добиваяся своей отчины, осмь лѣтъ порядку въ Ордѣ служи чetyремъ царемъ: перьвому Тахтамышу, другому Аксакъ-Темирю, третьему Темирь-Кутлую, четвертому Шадѣбѣку, а все то поднимая рать на великаго князя московскаго, како бы найти свою отчину, новгородское (нижегородское) княженіе, и того ради много труда подъя, не обрѣтаа покоа ногама своимъ, и не успѣ ничтоже, но аки всеу тружася...

(П. С. Лѣт. VIII, 75—76).

---

¹⁾ Опасную грамоту, чтобы отъѣхать безбоязненно.

Жалованная князя Олега Ив. Солотчинскому монастырю.

(1402).

Изъ князь великій Олегъ Ив. придалъ есмь св. Богородици, на Солодшу, Савицкой островъ съ Холковскою лукою; перекоюю, съ бортными ухожы, и съ бобровыми ловли и съ рыбоною ловлею, съ озеромъ Тишью, и съ поземомъ и съ рѣзанкою, и съ шестдесятъ, съ виною и съ поличнымъ и съ безатишинами; покомъ Савицкой островъ съ Холковскою лукою, перекоюю, съ бортными ухожы и съ бобровыми ловли, потомъ волостели мои не въѣзжаютъ, ни чяшницы мои, ни ключницы, ни поѣздове, ни ямникъ, ни боровникъ; а ловчане мои въ Тишь не въѣзжаютъ рыбы ловити нѣкоторыми дѣлы (А у подлинной грамоты печать великаго князя, вислая чернаго воску).

(Акт. Ист. I, № 14).

Договорная грамота великаго князя Василия Дмитриевича съ княземъ Владиміромъ Андрѣевичемъ.

(1405).

(Собр. гр. I, № 38).

По благословенію Отца нашего Кипріяна митрополита Киевскаго и всея Руси. Се язъ князь великій Василий Дмитриевичъ, что ся есмь былъ отъступилъ брату своему молодшему князю Володимеру Андрѣвичу Волока съ волостми, Ржевы съ волостми въ вудѣль, и братъ мой князь Володимеръ отъступися мнѣ великому князю Волока съ волостми и Ржевы съ волостми, и язъ брату своему молодшему князю Володимеру Андрѣвичу и его дѣтемъ противу того отъступился въ удѣль и въ вотчину, противу Волока, Городця съ волостми; а волости городецскіѣ: Бѣлогороды, Юрьеvecъ, Корякова слобода и Чернякова, и Ужиньская тамга, и что въ Городцѣ и въ тѣхъ волостехъ пути и пошрины, то все брату моему кн. Володимеру, и его дѣтемъ. А чѣмъ есмь пожаловалъ кн.

Ивана Борисовича, а въ то ся кн. Володимеру и его дѣтемъ не вѣступати. А противу Ржевы, отѣступилъ есмь кн. Володимеру и его дѣтемъ въ вудѣль и въ вотчину Углеца съ пути и съ пошлинами и съ селомъ съ Золоторусскимъ; а ктому пожаловалъ есмь брата своего молодшего кн. Володимера и его дѣтей, въ вудѣль и въ вотчину далъ есмь имъ Козлескъ, какъ было за мною за в. Княземъ, да Гоголь, да Олексинъ, да куплю Пересвѣтову, да Лисинъ, какъ было за мною за в. Княземъ. А что есмь пожаловалъ кн. Ивана Людимльскомъ, какъ есмь ему далъ, и что къ нему потягло, въ то ся кн. Володимеру и его дѣтемъ не вступати. А трети ми Московский удѣла и вотчины брата своего кн. Володимера и дѣтей его, и всеѣ ихъ вотчины, и тѣхъ мѣсть, которыхъ ся есмь отѣступилъ въ вудѣль и въ вотчину, того мнѣ и моимъ дѣтемъ подъ своимъ братомъ и подъ его дѣтми блюсти и боронити, а не обидети, ни вѣступатися. А отойметъ Богъ брата моего кн. Володимера, и мнѣ князю и моимъ дѣтемъ подъ его княгинею и подъ его дѣтми трети ихъ московскынь, и ихъ вотчины, и тѣхъ мѣсть, которыхъ ся есмь отступилъ въ вудѣль и въ вотчину, того ми и моимъ дѣтемъ подъ ни ми блюсти и боронити и печаловатися, а не обидѣти, ни вступатися; а быти ны вездѣ за одинъ. А какими дѣлы отыметъ отъ брата моего князя Володимера или отъ его дѣтей Гародецъ или Козлескъ, и мнѣ имъ дати въ Городця мѣсто Тошну, а въ Козельска мѣсто Рожалово да Боженку; а искати ны Городця и Козельска съ одного; а Богъ дастъ найдемъ, мои мѣста мнѣ великому князю и моимъ дѣтемъ, а брату моему и его дѣтемъ ихъ мѣста имъ. А мнѣ господине князе великій, брату твоему младшему князю Володимеру А. и моимъ дѣтемъ подъ тобою и подъ твоими дѣтми твоего удѣла Москвы и Коломны съ волостми, и всего твоего великаго княженья, да Волока и Ржевы съ волостми, и Новгорода Нижнего съ волостми и что къ нему потягло, и Муромъ съ волостми и что къ нему по-

тягло, и Мещеры съ волостми и что къ ней потягло, и въ та мѣста въ татарская и въ мордовская, какъ было, господине, за твоимъ отцомъ за великимъ княземъ Димитріемъ Костянтиновичемъ, и за тобою за великимъ княземъ, того ми и моимъ дѣтемъ подѣ тобою великимъ княземъ и подѣ твоими дѣтми блюсти и боронити, а не обидѣти, ни вѣступатися; а быти ми, господине, и моимъ дѣтемъ съ тобою и съ твоими дѣтми вездѣ за одинѣ. А отыметъ Богъ тебе великаго князя и мнѣ, господине, имѣти сына твоего въ твое мѣсто; а того мнѣ всего и моимъ дѣтемъ удѣла твоего Москвы и Коломны съ волостми, и всего твоего великаго княженя, и Волока съ волостми, и Ржевы съ волостми, и Новгорода Нижнего съ волостми и что къ нему потягло, и Муромъ съ волостми и что къ нему потягло, и Мещеры съ волостми и что къ ней потягло, и тѣхъ мѣстъ татарскихъ и мордовскихъ, какъ было за твоимъ отцомъ за великимъ княземъ Димитріемъ Костянтиновичемъ, и за тобою за великимъ княземъ, того, господине, мнѣ и моимъ дѣтемъ подѣ твоею княгинею и подѣ твоими дѣтми блюсти, а не обидѣти, не вѣступатися, печаловатися и боронити; а быти ми и моимъ дѣтемъ съ твоею княгинею и твоими дѣтми вездѣ за одинѣ. А дати ми, тебе съ Углича поля въ 7000 рублевъ 100 руб. и 5 руб.

Посланіе Едигея Московскому князю.

(Рус. Лѣт. по Нѣкон. сп. 1789 Спб. ч. V, 26—27).

Тое же лѣта (1409), Едигѣи князь ординскій прислалъ къ великому князю Василью Дмитреевичу тако речучи:

„Слышание намъ учинилось таково, что Тахтамышевы дѣти у тебя, и того ради пришли есмь ратью, да еще слышахомъ тако, что ся неправо у тебя чинить в городехъ; послы цареви и гости изъ Орды къ вамъ приѣзжаютъ, и вы пословъ і гостей на смѣхъ поднимаете, да

еще велика имъ обида і истома у васъ чинится ино то недобро. А преже сего улусъ былъ царевъ и державу держалъ и пошлины, и пословъ царевыхъ читали, и гостей держали безъ истомы и безъ обиды, і ты бѣ спросилъ старцевъ, како ся дѣло преже сего, и ты нынѣ того не дѣлешь ино тако ли то добро? А Темиръ Кутлун сѣлъ на царствѣ, а ты услугу государь учинился, и отъ тѣхъ мѣсть у царя еси во Ордѣ не бывалъ, царя еси во очн не видалъ, ни князен, ни старѣйшихъ бояръ, ни меншихъ, ни иного еси ни кого не присылывалъ, ни сына, ни брата ни съ которымъ словомъ непосылывалъ. И потомъ Шадибѣкъ осмъ лѣтъ царствовалъ, и у того еси такожъ не бывалъ и никого еси ни с которымъ же словомъ не посылавалъ, и Шадибѣково царство такожъ мною; и ныне царь Булатъ-салтанъ сѣлъ на царствѣ, и и уже третей годъ царствуетъ, такожъ еси самъ не бывалъ, ни сына, ни брата, ни старѣйшаго боярина не присылывалъ, а надъ толикимъ улусомъ старѣйшій еси великий князь, а вся твоя дѣла не добры и неправы. Добры нравы и добра дума и добрая дѣла были, ко Ордѣ отъ Оедора, добрый былъ человекъ. Которые добрые дѣла ординские тои тебѣ воспоминалъ и то ся минуло, и ныне у тебя сынъ его Иванъ казначей твой и любовникъ и старѣйшина; и ты ныне не того слова и не той думы не выступаешь, и отъ того дума учинилася твоему улусу пакость и християне изгибли; и ты бѣ опять тако не дѣлалъ, а молодыхъ не слушалъ, а собралъ бы еси старѣйшихъ своихъ бояръ и многихъ старцевъ земскихъ, да думалъ бы еси с ними добрую думу, коя бы пошла на добро, чтобъ твоимъ християномъ малымъ и великимъ было добро, не погибли бы отъ твоей гордости в твоей державе до конца никтожъ. Аще ли ты не восхощени тако чинити, но осваиватися восхоцешъ, ино ти ся робятити и бѣгати, добро ти тако быти, како бы ти прожити, и какъ быти пошлина вѣдати, і како быти во улусе семъ жити безбѣдно и княжити. А обиды каковы

ни будутъ или отъ князей рускихъ или отъ Литвы, и ты къ намъ на ихъ жалобныя шлешь ежелѣть, и жалобныя грамоты, и обороны у насъ отъ нихъ просишь, і покоя в томъ намъ отъ тебя нѣтъ николи, а ркучи тако, что ся улусъ истомилъ и выхода взяти иѣначемъ. И мы прежь сего улуса твоего сами своимъ очима не видали, только есмь слухомъ слыхали, а что твои приказы и грамоты твои къ намъ во Орду посылаеши еси, то еси намъ все лгалъ, а что еси ималъ въ твоеи державѣ со всякого улуса по двѣ сотѣ рублевъ, а то серебро гдѣ ся деваеъ? Ино бѣ добро было тако каковы тебѣ познатись, како бы то отдано по старинѣ по правдѣ, ино бы того зла улусу не учинилось, а христіанѣ бы не погибли до конца, и ярости бы и брани нашей на тебѣ не было“.

**Жалованная Троице-Сергіевскому монастырю на
рыбную и бобровую ловлю.**

(1423).

Се язъ князь Петръ Дмитриевич пожаловалъ есмь игумена Никона св. Троицы Сергеева монастыря, или... инъ игумен по немъ, и его братью, дал есмь имъ в моеи отчинѣ въ Ворѣ, а на рѣцѣ на Ворѣ же омутъ Терьменевской рыбы ловити да и бобры ловити; также далъ есмь имъ по рѣцѣ по Ворѣ по ихъ землямъ отъ рѣчки отъ Талицы до Лепетни рыбы ловити да и бобры ловити; а мои рыболове и мои бобровъники тудѣ на меня рыбѣ не ловятъ, ни бобровъ. А чересъ сию мою грамоту кто иметъ тудѣ рыбы ловити или бобры в омутѣ по Ворѣ, куды есмь ихъ пожаловалъ, ино заповѣди 2 рубля; а отъ меня быти ему в казни. А дана грамота в лѣте 6931-е августа въ 4 день.

(А. Юр. б. I, № 41).

Митрополитъ Фотій.

Въ лѣто 6933 (1425) февр. въ 27 д., въ 3 часть нощи, преставися благовѣрный и христіолюбивый великій

князь Василей Дмитреевичъ. И митрополитъ Фотій тоя же ноци посла по князя Юрія, брата его, въ Звенигородъ, своего боярина Акинфа Аслѣбѣтева; онъ же не ходя на Москву, иде къ Галичю. А на вел. княженіи сѣде князь Василей Василіевичъ, бѣ же тогда 10 л. безъ 13 дней; а князь Юрій приславъ ко нему и вземъ съ великимъ княземъ перемиріе до Петрова дни. Да за тѣмъ же перемиріемъ, тоя весны, разъсла по всей своей отчинѣ по всѣхъ людій своихъ, и яко снidoшася къ нему вси изъ всѣхъ градовъ его, и въсхотѣ поити на вел. князя; а князь великій слышавъ то съвокупися съ всѣми силами, съ нимъ же бяху и дяди его. И поиде князь велики къ Костромѣ, князь же Юрій слышавъ то, что идетъ на него князь велики съ всѣми силами и съ братьею его, и побѣже въ Новгородъ Нижній, и сѣде тамо съ всѣми людьми своими; а князь велики послалъ на него дядю своего князя Костянтина съ многою силою. Князь же Юрій убоаяся бѣжа за Суру и ста о брезѣ, а князь Костянтинъ стоявъ противу его възвратися, понеже бо не лѣзъ преити къ нему за рѣку, и паки възвратившемуся ему къ Москвѣ, и князь Юрій иде къ Новугороду, и оттуду къ Галичю, а къ великому князю присла о перемирії на годъ. Князь же великій съ отцемъ своимъ Фотіемъ м-томъ, и съ матерію своею великою княгинею Софіею, и съ дядями своими княземъ Андрѣемъ и Петромъ и Костянтиномъ Дмитреевичи, обосла же ся тогда и съ братомъ своимъ, и дѣдомъ великимъ княземъ литовскимъ Витофтомъ, и съ всѣми князи и бояры земли своя здумаша послати къ князю Юрію отца своего Фотія м-та; онъ же ни мала отречеса, но вскорѣ и съ радостію поиде къ нему въ Галич о миру того же лѣта. И прииде въ Ярославль на Рожество Предтечево, и ту нимало помолчавъ, но точію ужиналъ у князя Іоана Василевича; молиша же его князи ярославстін, чтобы у нихъ обѣдни слушалъ наутрин, и не послуша ихъ, но поиде въ Галичъ. А князь Юрій слышавъ то, събра всю отчину свою, и срѣте его съ дѣтми своими

и съ бояры и съ дутчими людьми своими, а чернь свою събравъ изъ городовъ своихъ и волостей, изъ селъ и деревень, и бысть ихъ многое множество, и постави ихъ на горѣ отъ града съ приѣзда митрополита, кажа ему многихъ людей своихъ. Митрополитъ же вниде въ посадь града того, и поиде къ соборной церкви Преображенія, бѣ же церковь та на посадѣ на подолѣ у озера, и бывъ въ церкви помолився изыде, и възрѣвъ на онъ народъ, иже по горѣ стоящъ и рече князь Юрю: „сыну! не видахъ столько народа въ овчихъ шерстехъ“,—все бо бяху въ сермягахъ; князь бо хотя явится яко много люди имѣ, а святитель въ глумъ си вмѣнивъ себѣ. Посемъ же поиде къ келіи своей, идѣже, стояти ему, и начать глаголати князю о миру, чтобы не было кровопролитія межи ихъ съ вел. княземъ; кн. же Юрій перемирія просяше, а о миру не внимаше. Разгнѣвавъ же ся митрополитъ и не благословивъ его и града его, скоро изыде изъ него, и въ той часъ бысть моръ на людей града его. Кн. же Юріе слышавъ и видѣвъ то, и всѣдъ на конь и гна по немъ, и постиже его за озеромъ въ с. Писынковѣ, и начать бити ему челомъ и молитися о своемъ съгрѣшеніи, и едва умоли его; и възвратися, благослови самага и градъ его, и пакы вниде въ градъ, и отъ того часа преста гнѣвъ Божій. Митрополитъ же поучивъ князя о любви не токмо съ братьею, но и съ всѣми православными; кн. же Юрій многу честь въздавъ ему отпусти, его самъ же проводи его съ всѣмъ народомъ, рекъ ему: „пошлю о миру къ вел. князю бояръ своихъ“. И по отшествіи митрополита посла боярина своего Бориса Галичскаго и Данила Чешка, и доконча миръ на томъ, что кн. Юрію не искати княженія великаго собою, но царемъ: котораго царь пожалуетъ, той будетъ князь велики Владимерскій и Новугороду В. и всей Русіи, и крестъ на томъ цѣловаша.

Ввозныя грамоты отчинникамъ Протасовымъ.

1425 и 1426 ¹⁾.

Се язъ князь великій Василей Васильевичъ всеа Русіи пожаловалъ есми Ивана Григорьевича Расла, прозвище Ивата Протасьева, и сына его Конона Ивасовича, волостью Лузою, за ихъ къ намъ выѣздъ, въ кормленья. И вы всѣ люди тое волости, чтите ихъ и слушайте, а они васъ вѣдаютъ, и судити и ходити велятъ у васъ тиуномъ своимъ, а доходъ имать по наказному списку. Писанъ на Москвѣ лѣта 6933 августа въ 28 день.

(Акт. Юрид. № 161, стр. 177).

Данная на сел. Оксиньинское Московскому Успенскому собору.

(около 1439 г.).

Милостию божіею и пречистыя его Матере и молитвою св. чудотворца Петра, митрополита всеа Руси, се язъ Игнатій Васильевичъ далъ есмь св. Богородици съборной на Москвѣ въ домъ и св. чудотворцу Петру, митрополиту всеа Руси, село свое Оксиньинское, свою отчину, съ церковію съ св. Николою, въ звенигороцкомъ уѣздѣ, и господину своему Іонѣ епископу, нареченному въ святѣйшую митрополью русьскую, или кто по немъ будетъ иный митрополитъ, и съ деревнями, что къ нему напередъ того потягивали, куды моа соха ходила, куды коса ходила, куды и топоръ ходилъ и съ луги, и съ пожнями, и съ лѣсомъ, и съ всѣмъ съ тѣмъ, что къ нему издавна потягло; а господинъ мой держитъ то село въ дому пречистыя Богородици, а не продасть его, ни дастъ никому, ни мѣнить ни съ кѣмъ; а далъ есмь то село напоминокъ своимъ родителемъ и себѣ и всему своему роду. А на то послуси: Иванъ Ильичъ, Ананья дѣякъ...

(Ак. Юрид. б. I, стр. 445).

¹⁾ Образецъ ввозныхъ грамотъ „А у подлинныя грамоты назади пишутъ“ князь великій Василей В. всеа русіи. Печать вислая на красномъ воску Орель.

Жалованная льготная Троице-Сергіеву монастырю
на соляныя варницы.

1432—1443.

(Акт. Юрид. б. I, стр. 91).

Святѣя дѣля Троици, по отца своего грамотѣ великого князя Василья Дмитреевич, се азъ князь велики Василей Васильевич пожаловал есмь Сергеева монастыря игумена Зиновіа съ братію, или кто будет по немъ иныи игумен: что ихъ 4 варницы оу Переяславскыи Соли и волостели мои оусольскыи и ихъ тивуни и ихъ доводщики съ тѣхъ варницъ пошлинъ нѣкоторыхъ не емлютъ, ни поборовъ не берутъ, ни явленогъ съ водоливовъ. Да что ихъ дворъ тутожъ оу Солида деревня ихъ на Хупанѣ горѣ да починокъ, и кто оу нихъ иметъ жити люди въ томъ дворѣ и въ деревнѣ и тѣмъ людямъ монастырскимъ ненадобѣ имъ ни мыть, ни тамга, ни восминичее, ни вѣсчее, ни двора моего ставити, ни коня кормити, ни закосъ имъ ненадобѣ, ни портное, ни подводы, ни къ дворьскому, ни къ сотнику ненадобѣ имъ тянути нѣкоторыми пошлинами и намѣстници мои переяславскыи и волостели оусольскыи и ихъ тивуни дворянъ своихъ не вѣсляютъ къ тѣмъ людямъ монастырскимъ къ хупаньскимъ и къ оусельскимъ ни по что, ни судятъ ихъ, опроче душегубства; ни доводщики оу нихъ побора неберуть; а пятеньщикъ мой къ нимъ не вѣздитъ, ни коневъ оу нихъ не пятнитъ, а держитъ игуменъ свое пятно оу своихъ людей оу монастырскихъ или кому прикажетъ. А вѣдаетъ и судитъ свои люди игуменъ самъ или кому прикажетъ; а смѣшается судъ монастырскимъ людямъ съ городскими людьми или съ волостными, и намѣстници мои переяславскыи и волостели оусольскыи и ихъ тивуни судятъ, а игуменъ съ ними или кому прикажетъ; а будетъ правъ или виноватъ монастырский человекъ, и онъ игуменъ и въ правдѣ и въ винѣ, а намѣстници мои и волостели не вступаются въ монастырскогъ человека ни въ правагъ ни въ виноватагъ, а игуменъ или кому прикажетъ не вступается въ ихъ чело-

вѣка въ переяславьског, и в оусольског, ни в правог, ни в виноватог.

О Сидорѣ митрополитѣ.

(1437 г.).

(Полн. собр. Лѣт. VIII, 100—109).

Начать дерзновенно тѣхаться къ соборному путешествію; и повѣдаша нынѣ, яко быти въ Римстей земли собранію, 8-го собора, мятежа ради и раскола, еже гречестѣй вѣрѣ съ Римскою...

(Далѣе разсказъ о сборѣ Исидора на соборъ, исторія флорентійскаго собора и согласіе Исидора на Унію).

Увы прелести сіа пагубныя! увы съединеніе мрзости Греческому православію како убо вмѣста свѣта животнаго мракъ тмы вмѣняется, како ли вѣра благочистіа къ латыномъ приложися; царь же и патріархъ (греческіе) православія въ прелести латынскихъ ересей впадошяся, въ сѣти злата увязнувшіе погибоша Сидоровымъ оболганіемъ, злато пріемше отъ Бога отлучишяся и съ латынею съединишяся. Что убо, царю въ латынѣхъ доброе увидѣлъ еси? Не сіа ли есть почестъ въ нихъ божіей церкви, еже възвысять въ ней гласы своя яко безумни, и многъ кличъ и плещъ и зѣло великъ въплъ пѣнія ихъ; или се есть красота ихъ церковная, еже удаляютъ въ бубны, въ трубы же и въ органы, руками плясуще, и ногами топчуще, и многія игры дѣюще, ими же бѣсомъ радость бываетъ: се ли есть смиреніе и благочестіе въ св. церкви, еже папа ихъ клечить на колѣну свою, и опрѣсночнаа приносить и въ рукавицахъ служить, и перстни на рукавицахъ носить, такоже и архиепископи и епископи и училили ихъ творять, и капланы ихъ клечать, такоже и вси Ляхове и весь латынскій родъ, мужска полу и женска, маліи же и велиціи, вси падающе на колѣну клечать до скончанія богомръскаго ихъ пѣнія; тако бо и Жидове сътвориша ругающися Христу Богу нашему,

еже на святыхъ его страстехъ претерпѣ отъ нихъ досаду и поношеніе; сїи же къ тому еще яко наругахуся образу господню: учителя ихъ, церковніи служителие, постризають браны и усы своя ревнующе женскому зрѣнію, ркуще же сїце тако добро есть къ святѣни приступати; а идѣже служатъ и прїобщаются, ту и пси ихъ съ ними ходять. Имъ же свѣтуя похваляше таковаа Сидоръ злочестивый, и того ради отъ папы Сидору прїемшу почеть велію; и тако идущу ему отъ Рима въ путь свой на рускую митрополію, и прїспѣ въ градъ нарицаемый Будинъ, м. марта въ 5 день, и оттуду пославшу ему своя писанія въ Лятцкую, и Литовскую, и Нѣмецкую землю и на всю Русь православнаго христіанства, сїце пиша: „Исидоръ, милостію божіею, пресвященный архіепископъ Кіевскій и всея Русїи, легатось и отъ ребра апостольскаго сѣдалища лятцкаго и литовскаго и нѣмецкаго, всѣмъ и всякому христавѣрнымъ съ прибавленіемъ вѣры своя вѣчное спасеніе въ Господа. Възрадуйтеся и възвеселитесь вси нынѣ, яко и церковь вѣсточная и западная, коликое время раздѣленіи быша и едина къ единой враждебны, а нынѣ истиннымъ соединеніемъ съединишася въ изначальственнѣйшее свое съединеніе, и въ миръ, и въ единачество древнее безъ всякаго раздѣленія“ и проч...

Прїиде Сидоръ на рускую землю (1440), въ богоспаемый градъ Москву, къ благочестивому и благовѣрному великому князю Василю Васильевичу, скрывая прелесть латынскія въ себѣ ереси, еже изнесе на истинное православіе: и тако почеть свою латынскаго обычая бѣсованія гордости въскорѣ являетъ, имъ же хотя величаться, еже странно и чюже есть отъ православныя вѣры, еже не достоить творити вѣрнымъ: преже убо въ посланіи грамотъ своихъ звашеся легатось и отъ ребра апостольскаго сѣдалища лятцкаго же, и литовскаго, и нѣмецкаго, а предъ собою повелѣваше носити крыжъ латынскій да 3 палицы сребрены, про честь фряскаго сї права. Егда же въ молитвенныхъ реченій св. службы и

вмѣсто св. патріархъ вселенскихъ поминаетъ въ прѣвыхъ и блажитъ Еугеніа папу римскаго, ему же бо на златѣ отдаде св. вѣру Греческаго православія; по скончаніи же св. службы повелеваетъ Сидоръ, вшедъ на амбонъ, чести велегласно грамоту 8-ю суетмысленнаго събора отреченнаго, въ ней же написано есть богомръско и богоотступно, еже суть латынскія прелести: раздѣляюще св. Троицу, глаголющи, яко Духъ св. отъ Отца исходитъ, Духъ же и отъ Сына и опрѣсночнаа мудръствующе съединиша ркуще, яко въ безкваснѣмъ и кваснѣмъ хлѣбѣ Тѣлу Христову сѣтворитися достойтъ; а о усопшихъ сице есть писано: иже въ истинней вѣрѣ и исповѣданіи божіи съ смиреніемъ конецъ пріяша, и покаанія плодъ не доспѣша принести о сѣгрѣшеніихъ своихъ, о нихъ же имъ духовніи отци заповѣдаша, и таковіи очищеніемъ мукъ очистятся по смерти;—но вся убо сицева собою мудръствующе сѣдѣлаша, прелести ради истинна вѣры православія, еже бы прельстивъ отлучити христіанство отъ божественнаго закона. И тако о всѣхъ сихъ бывшихъ дѣлахъ ихъ и самъ Еугеній папа римскій посла свое съ нимъ написание къ благовѣрному в. к. Василию Васил. (За тѣмъ слѣдуетъ грамота папы).

Сіа же вся услышавъ в. князь, и яко узрѣ бываемаа грамота ихъ суетмысленнаго събора укрѣпленія и услышавъ, по изреченіемъ словесъ его, въ перѣвыхъ папино помяновеніе имени, и позна Сидора влѣкохщнаго ересь, и тако не пріятъ благословенія отъ руки его и латынскимъ ереснымъ прелестникомъ нарече его, и скоро обличивъ посрами его и вмѣсто пастыря и учителя влѣкомъ назва его, и скоро повелѣ съ митрополскаго стола сѣвреци его, яко безумна прелестника и отступника вѣры, и повелѣваетъ пробыти ему въ монастыри, донележе обыщаетъ о немъ по божественнымъ священнымъ правиламъ св. апостолъ и богосѣставныхъ седми съборовъ св. Отець и тако истиннымъ судомъ правды предъ архіепископы и епископы земель своихъ и предъ всѣми зборы свя-

щенныхъ обличить сущее въ злыхъ ересехъ бывшее дѣло его, яко да усрамится таковыхъ и отложитъ ересная дѣла своя, и пошнеться и покается, и милость получить. Сидоръ же злаго яду насытився, никакоже отринугнути могъ и ни мала времени пождати не стерпѣ, срама ради обличенія своего о злыхъ сихъ ересѣхъ латынскихъ, еже дѣлаше; и тмою своего безвѣрія облѣкся, ноцію бездверіемъ ишедъ, татствомъ, бѣгу ятся, и съ ученикомъ своимъ съ чернцемъ зъ Григоріемъ, и тако (убѣжалъ съ Москвы къ Твери, а оттолѣ къ Литвѣ да и къ Риму) бѣжаша къ Риму, отнюду же придоша и злыя латынскія ереси изнесоша (къ папѣ своему злочестивому, діаволомъ водимъ къ своей ему погибели). Богоразумный же благочестіа дѣлатель, благовѣрный великій князь Василей Васильевичъ, никакоже не посла по немъ възвратити его, ни всхотѣ удрѣжати его, яко несмыслена суца и богомръска, да не приступятся грѣсѣ его; зане бо святаа правила божественнаго закона св. апостолъ повелѣвають таковаго церкви развратника огнемъ съжещи, или живаго въ земли загresti...

Посланіе духовенства Углицкому князю Димитрію Юрьевичу 1448 ¹⁾.

Господину князю Димитрію Юрьевичу богомолци, господине, твоего брата старѣйшаго великаго князя Василя Васильевича и вашего благородія общи, Ефремъ владыка ростовскій, Аврамій владыка суздальскій, Іона владыка рязанскій, Варламъ владыка коломенскій, Питиримъ владыка пермскій, и мы ваши нишіи и молебници, Геронтій архимандритъ симоновскій. Мартиніанъ игуменъ сергіева монастыря и съ прочими архимандриты и игумены, нашею братьею, всѣхъ св. обителей настоятели и со всѣмъ еже о Христѣ братствомъ нашимъ, со всѣми священно-ино-

¹⁾ Для характеристики дѣятельности духовенства

ками и со всѣми священники всѣхъ св. божіихъ церквей, челомъ бьемъ и благословляемъ. А пишемъ къ твоему благородію, по своему долгу, попеченіе твоя о твоей едиnorodной и безсмертной души, и о будущемъ и въ вѣки пребывающемъ о вѣрнѣмъ вашемъ благородіи и о тѣлесномъ многолѣтномъ здравіи; и о томъ тобѣ своему господину воспоминаемъ, не отъ себе свое, но ото божественнаго ветхаго писанія, токмо воспоминающе тобѣ, самовѣдущему прежебывшее, како поизначальству вражды общаго нашего душегубнаго супостата и врага всему человѣчьскому роду дьявола, козными его и навѣты, како праотцу нашему Адаму позавидѣ и положи ему въ сердци равнобожество, яко да будетъ я и Богъ, разумѣвая добро и зло; и его же ради восхотѣ праотецъ нашъ обожитися и равенъ Богу быти въ разумѣньи, того ради абіе и наготу свою позна и осуженъ отъ Бога бысть, своимъ трудомъ и въ потѣ лица хлѣбъ снѣсти. Аще убо онъ великій, еже божіею рукою созданный первый человѣкъ, праотецъ нашъ Адамъ толико и таково самонѣтельствомъ обоженія пострада и осуженію подданъ со всѣмъ човѣческимъ по немъ родомъ, даже и доселѣ во ономъ осуженіи вси мы пребываемъ: и тое убо прежнее, еже отъ божественнаго писанія воспоминаухомъ ти. Къ тому же и сіе бывшее въ наша времена, малымъ прежде сего, еже самъ множае иныхъ, или паче рещи, отъ всѣхъ човѣкъ ты тое болши вѣсти, како отецъ твой князь Юрій Дмитріевичъ коликое тѣчаніе имѣлъ на начальство В. Княженія, яко же и древній нашъ праотецъ Адамъ ко обоженію! И въ Орду отецъ вашъ ко Царю ходилъ, и коликіе труды отецъ вашъ самъ подъялъ! А всему православному христіанству отъ него то въначалѣ истома и великіе убытки почали быть: а Княженія В. никакоже недосягълъ; что ему Богомъ не дано, ни земскою изъ начальства пошлою. Къ нему же и апостольское слово рчемъ: „ни хотящему, ни толкующему, но милующему Богу“. По томъ паки не уймися, собравъ къ собѣ злыхъ и кроволитныхъ

человѣкъ, да в. кн. Василья Васильевича съ В. Княженія стонилъ, и колико паки на В. Княженія пожи? Не самъ же ли того часа съ великимъ челобитьемъ в. кн. Василья на вел. государство призывалъ, а самъ съ В. Княженія въ 5 человѣцѣхъ съѣхалъ? Потомъ и въ другіе пришедъ, сѣлъ на вел. государствѣ безъ пошлины же, паче рещи, яко разбойнически, и колико пакъ и самъ пожилъ! Егда было ему, при кончинѣ, о своей души попеченіе поимѣти и пожеланію его древнему самоначалства. Богъ ему здѣ попусти хотѣнію его исполниться, токмо яко человѣкомъ на видѣніе, а ему отъ всѣхъ на осуженіе. Такожъ и послѣ его, и братъ вашъ старѣйшій, князь Василій въсхотѣ Княженія В. не отъ божія же помощи и воли, но отъ своей его гордости и высокомысльства, и колико крови христіанскіе проля, и священниковъ и черноризцевъ пресѣче и извѣша! И попустилъ ли ему самому всеисильный Богъ? Ей, непусти, яко же и самъ вѣси (знаешь), каково его нынѣ житіе и пребываніе. Въспоманемъ же и тобѣ вмаля и тебе самого. Егда по нашимъ христіанскимъ грѣхомъ, приходилъ къ Москвѣ безбожный царь Махметъ, и коликое самъ у града у Москвы стоялъ, а воя своя по земли распустилъ: и кн. в. Василій Васильевичъ колькое пословъ своихъ по тебе посылалъ, тако же грамотъ, зовучи тебе къ собѣ на помощь? И ты къ нему не пошелъ и въ томъ коликое крови христіанскіе пролилося, и коликое множество христіанства въ полонъ въ поганство пошло, и коликое святыхъ божиихъ церквей разрушилося, и коликое черноризицъ осквернено и дѣвичъ растлѣнено! А все это во твоємъ небреженіи, и намъ видится, что жъ всего того всеисильный Богъ отъ твоею руку взыщетъ. Потомъ же паки безбожный царевичъ Мамотякъ приходилъ на православное христіанство къ граду къ Суздалю: и господинъ нашъ князь великій Василій Васильевичъ и съ своею братією, со княземъ Михаиломъ Андреевичемъ и со княземъ Василиємъ Ярославичемъ, и съ своими бояры и съ дѣтми съ боярьскими,

и со всѣмъ своимъ христоименнымъ воинствомъ, кого тогда Богъ получилъ, съ тѣми самъ бился; и тѣ его братья колькими ранами ранены были, князь великій самъ и братъ его князь Иванъ! Конечнее пакъ тѣ безбожнии Татарове великаго князя и князя Михайла, поймавъ, и въ полонъ повели. А колькое туто, на томъ бою за православную вѣру и за св. божьи церкви, великихъ людей побито, бояръ и дѣтей боярскихъ и иныхъ людей великаго князя и его братіи: и тѣ мученичъски въ Богу отъидоша, имъ же буди вѣчная память! А по тебе братъ твой старѣйшій, князь великій посылалъ пословъ своихъ до 40 зовучи тебе къ собѣ за христіанство помогати: и ты ни самъ къ нему не поѣхалъ, ни воеводъ своихъ съ своими людьми не послалъ; и въ томъ также крови христіанскіе колико проліялося и въ полонъ въ поганство поведено, и того всего Богъ потому жъ отъ твоею руку изыщеть. Потомъ паки Богъ своею милостию князя великаго изъ поганства свободилъ, отъ поганныхъ ему ничто лихо не починилося; и какъ пришелъ на свое государство, и тебе діаволъ на него вооружилъ желаніемъ самоначальства, разбойнически, нощетатствомъ изгонити его на крестномъ цѣлованьи; и сотворилъ еси надъ нимъ не менши прежнего братоубійци Каина и окааннаго Святополка. И разсуди собѣ, которое благо сотворилъ еси православному христіанству, или чимъ еси себе самого пользовалъ, и колико еси погосподарствовалъ, и въ которой тишинѣ пожилъ еси? Не все ли въ суетѣ и въ прескокани отъ мѣста до мѣста, во дни отъ помышленія томимъ, а въ нощи отъ мечтаній сновѣдѣнія? Ища и желая болшаго, и меньшее свое изгубилъ еси. А божіею благодатию и неизреченными его судбами, братъ твой старѣйшій князь великій опять на своемъ государствѣ: понеже кому дано что отъ Бога, и того не можетъ у него отняти никто; ему же бо когда Богъ помогати възохщеть, и челоуѣкъ того озлобити неможетъ; тыжъ, господине, никако съдрогнувся сердцемъ, ни Бога бояся, ни будущаго пра-

веднаго суда божія въспоминая, по всячески опять пришелъ еси былъ, хотя паки изгнати своего брата старѣйшаго великаго князя Василя Васильевича; по божьимъ промысламъ, еже умыслилъ еси собѣ не о Бозѣ, того ти ся не стало, впалъ еси былъ самъ въ руки, яко же древній онъ гордый Фараонъ въ глубину моря; и аще не бы милосердіе свое показалъ на тебѣ братъ твой старѣйшій князь великій, то пришелъ еси былъ самъ къ своей погибели и со всѣми своими, по пророку: „вмалѣ вселила бы ся въ адъ душа твоя“. Но какъ ему Богъ положилъ на сердце, не поминая твоего къ собѣ лиха, все твое тобѣ оставя, да тебе князь великій, пожаловалъ, по твоему челобитью, вотчину твою тобѣ далъ и въ dokonчаніе ты пріялъ; а ты къ нему цѣловалъ честный и животворящій крестъ, что ты по тѣмъ dokonчальнымъ грамотамъ правити къ нему во всемъ, какъ что у васъ въ нихъ написано. И являлъ намъ нынѣ, богомольцемъ своимъ, господинъ нашъ, а твой братъ старѣйшій, князь великій Василій Васильевичъ свои съ тобою тѣ dokonчальные грамоты да и перемирную вашу общую грамоту, ваше съ нимъ управленіе, какъ есте на чемъ межи себе скончали и животворящій крестъ цѣловали, какъ вамъ на чемъ правити и жити вамъ въ томъ и до живота, доколѣ Богъ повелитъ вашему благородію въ семь временномъ житіи пребыти. Но, господине, узрѣли есмы въ вашихъ dokonчальныхъ грамотахъ писанные строки, по чему вамъ межи себѣ жити и правити, по крестному цѣлованью...

А ся строка, господине, написана у васъ въ обоихъ грамотахъ, и въ dokonчальныхъ, и въ перемирной, о казнахъ и о поклажахъ; а на тѣхъ, господине, на всѣхъ строкахъ цѣловалъ еси честный и животворящій крестъ къ нашему господину, къ своему брату старѣйшему великому князю Василю Васильевичу, молвя такое свое крѣпкое слово, чтобы тому быти неподвижно, по любви, въ правду, безо всякіе хитрости; а се dokonчаніе яся еси правити своему брату старѣйшему великому князю и до

живота. И нынѣ, господине, братъ твой старѣйшій, князь великій Василій Васильевичъ, намъ вашимъ общимъ богомольцемъ, своимъ и твоимъ, то възвѣстилъ, а и мы сами отъ слышанья все уразумѣли же есмы. Что жъ ты, господинъ нашъ, не вѣдаешъ, запросто учинилъ еси собѣ то честнаго и животворящаго креста цѣлованье и тѣ крѣпкіе и утвержденные ваши рѣчи и писанія, которыи самъ еси на себе написалъ въ нашихъ докончальныхъ грамотахъ и въ перемирной грамотѣ, на чемъ еси по своему христіанству, Богу и своему брату старѣйшему великому князю честный и животворящій крестъ цѣловалъ? Или, господине, по нужи, смѣемъ рещи, ослѣпила тя будетъ душевная слѣпота, возлюбленіемъ временныя и преходящія, и помалѣ ни во что же бывающія, чести и славы княженья и начальства, еже слышатися зовому и именовану быти княземъ великимъ, а не отъ Бога дарованно? Или златолюбствомъ обьятъ еси, или женовнимателенъ и женопокоренъ, яко жъ Ироду подобству, явился еси, попралъ еси свое православіе и крестное цѣлованіе ни во что же вмѣнивъ, ни къ единому своему слову достовѣренъ сѣтворился еси? А св. петрахили наши сквернишъ неподобными своими богомерзкими рѣчами; а надѣмся, что и самъ знаешъ, что суть тѣ св. петрахили, воображеніе есть муки Господа нашего І. Христа, еже при спасеніи его распяты, и что ихъ ты сквернишъ злыми рѣчами, не яко христіанинъ буда, но и поганныхъ горши: и патрахили наши твоими рѣчами не могутъ сквернитися никакоже, но токмо самъ душу свою губишъ. Мы же убо опрежъ створенныхъ тобою твоихъ дѣлѣхъ немного глаголемъ, еже ни во христіанѣхъ когда прежъ сего не есть сичево слышано, но о нынѣшнемъ толико твоємъ преступленіи и къ брату твоему старѣйшему къ великому князю о твоємъ неисправленіи по крестному цѣлованію и по тѣмъ грамотамъ вашимъ, тобѣ сее нынѣшнее новое твое воспоминаемъ. По тѣмъ вашимъ строкамъ, что еси самъ же на себе написалъ: „что ти быти съ твоимъ братомъ старѣйшимъ

съ великимъ княземъ вездѣ заодинъ, и до своего живота; а кто будетъ ему другъ, то и тобѣ другъ, а кто будетъ ему недругъ, то и тобѣ недругъ“;—и ты на него добываясь, а христіянство православное до конца губя, съсмылаешься съ иновѣрци, съ поганьствомъ и съ иными со многими землями, а хотя его и самого конечнѣ погубити и его дѣтки, и все православное христіянство раздрушити. Ино въ семъ церковное крестное цѣлованье исполнилъ ли еси, а къ своему брату старѣйшему къ великому князю исправилъ ли еси? Также и то: „съ кѣмъ будешь въ цѣлованьи, и тому ти цѣлованіе сложити“;—и ты въ цѣлованьи съ В. Новымгородомъ, да къ Новугороду В. цѣлованія не сложилъ, да еще посылалъ еси къ В. Новугороду и посла своего, а зоучи себе княземъ великимъ, да просилъ еси у нихъ собѣ помочи, а вводя то слово, что Татарове изневолили нашу отчину Москву, и вы ми дайте на нихъ помочь. А все то ты злохитрствуешь на своего брата старѣйшаго на великаго князя, хотя и ища и досягая самъ собѣ Великая Княженья; а что Татарове во христіянствѣ живутъ, а то ся чинить все твоего же дѣля съ твоимъ братомъ старѣйшимъ съ великимъ княземъ неуправленья, и тѣ слезы христіанскіе вси на тобѣ же. А котораго часа съ своимъ братомъ старѣйшимъ съ великимъ княземъ управишься во всемъ чисто, по крестному цѣлованью; ино мы ся въ томъ имаемъ, что тогожъ часа князь великій Татаръ изъ земли вонъ отшлетъ. Также еси посылалъ ко князю Ивану Андреевичю посла своего Михайла Сатина, а все одиначяся съ нимъ на брата жъ своего старѣйшего на великаго князя; да и то еси съ нимъ приказалъ ко князю къ Ивану, чтобы князь Иванъ и къ великому князю то слово съ своимъ посломъ приказалъ: „только пожалуешь ты, князь великій, князя Дмитрія Юрьевича, ино то еси и мене князя Ивана пожаловалъ; а только не пожалуеши князя Дмитрія, ино то еси и мене князя Ивана не пожаловалъ“. И князь Ивановъ Андреевича посолъ Елизаръ Васильевъ възвѣстилъ то твое

слово великому князю отъ князя Ивана Андреевича. Ино то, господине, князь Дмитрей, самъ посмотри, пригодно ли то, тѣ твои посолства и приказы? А что написано въ вашихъ докончальныхъ грамотахъ: „А добра ти своему брату старѣйшему великому князю хотѣти во всемъ вездѣ“...

Ино въ сѣхъ строкахъ гдѣ еси своему брату старѣйшему великому князю исправилъ хотя воодино, и по крестному цѣлованію въ которомъ еси мѣстѣ похотѣлъ добра, или что еси ему повѣдалъ, о добрѣ ли его, о лисѣ ли его, и гдѣ его честь и гдѣ его гроза, и какъ подъ нимъ блюдешъ его отчину все это Великое Княженіе? А ты самъ посылаешь вездѣ, на его лихо, на его кровь, какъ всюду во христіанство, такъ и въ бесерменство, къ Новугороду В. посылаешь, ко князю Ивану Андреевичу посылаешь, къ Вятчаномъ посылаешь; а въ Вятку ти ся, по докончанью и по крестному цѣлованью, не вступати. Посылалъ еси въ Казань ко царевичу къ Мамотяку, на брата своего старѣйшего великаго князя на все лихо и всего православнаго христіанства на неустроеніе, и посолъ его къ тобѣ пришелъ, у собе его и нынѣ держишъ. А за твоею посылкою къ Мамотяку, брата твоего старѣйшего великаго князя килчѣя царевичъ Мамотякъ поймалъ да скова, и нынѣ держитъ его у себе, въ желѣзѣхъ скованнаго; а братъ твой старѣйшій князь великій къ тобѣ, пережи, своего боярина, а опять своихъ дѣтей боярскихъ къ тобѣ посылалъ о томъ, чтобы еси къ нему отпустилъ того посла Мамотякова; и ты къ нему какъ посла не отпустилъ, такъ и видѣтися еси не далъ его боярину и его дѣтямъ боярскимъ съ тѣмъ съ Мамотяковымъ посломъ. А отъ царя Седи-яхамата пришли къ брату своему старѣйшему великому князю его послы, и онъ къ тобѣ посылалъ просити, что ся тобѣ имаеть дати съ своей отчины въ тѣ татарскіе проторы; и ты не далъ ничего, а не зоучи царя Седи-Яхамата царемъ. А того нѣкакъ позабылъ еси, не на томъ ли юрту отецъ твой, князь Дмитріевичъ былъ у царя въ Ордѣ съ великимъ княземъ

мѣстѣ, и на пошлнѣ стояли? Не тѣ же ли пакъ царевичи и великіе князи у сего царя Седи-Ихамата, которые тогда и у того царя были да тоже дѣло дѣлали? Ино, господине, намъ видится такъ, что еси во всемъ въ томъ брату своему старѣйшему великому князю по тѣмъ окончальнымъ грамотамъ и по крестному цѣлованію не исправилъ. А что еси поималъ святости, честные кресты и святые иконы, и Страсти Спасовы, да и казну брата своего старѣйшаго великаго князя, и его матери великой княгини и его великой княгини (жены) казны и поклажаи, и его бояръ и Марыны Ѳеодоровны жены Ѳеодоровича, и гдѣ будешь что ни взялъ казны и поклажай, и тобѣ то все отдавати брату своему старѣйшему великому князю по крестному цѣлованію; а отдавати было то все, а послѣ вашего окончанья, ино ушедъ мѣсяць. Ино уже послѣ того срока болѣ шти (6) мѣсящъ книжныхъ; и ты нѣчто малое казны великаго князя, и его матери великой княгини, и его великой княгини отдалъ, а болши, все лутшее еще у тебе, того не отдасти, а Марыны Ѳеодоровы жены Ѳеодоровича того не отдаси ничего, а и святость вся у тебе, не отдаси ничего. Также что яся (взялся) еси брату своему старѣйшему великому князю отдавати ярлыки и окончальныя грамоты и дефтери и иныя какія грамоты, по крестному цѣлованію, что еси у него поималъ въ его казнѣ; и того ему тѣхъ всѣхъ ярлыковъ и грамотъ не отдалъ еси. „А бояромъ вашимъ и дѣтемъ боярьскимъ и слугамъ межи васъ вольнымъ воля; а кто служитъ брату твоему старѣйшему великому князю, а живетъ въ твоей отчинѣ, и тѣхъ ти блюсти, какъ и своихъ“. И опослѣ того вашего окончанія и крестнаго цѣлованья, которые бояре и дѣти боярьскіе отъ тебе били челомъ брату твоему старѣйшему великому князю служить, а села и дома ихъ въ твоей отчинѣ; и ты, черезъ то окончанье и черезъ крестное цѣлованье, тѣхъ еси бояръ и дѣтей боярьскихъ пограбилъ, селы ихъ и дома ихъ еси у нихъ поотымалъ, и животы и сътакты всѣ, и животину еси у нихъ поималъ. Также,

господине, ваша старина, что жити вамъ въ Москвѣ, по духовной грамотѣ дѣда вашего великаго князя Дмитрія Ив.; и ты, господине, шлешъ къ своему тиуну къ Ватазину свои грамоты, а велишь ему отзывать отъ своего брата старѣйшаго отъ великаго князя людей, а велишь звать людей къ собѣ, а все подѣ великимъ княземъ доставая В. Княженья; и тѣ твои грамоты выиманы у твоего тиуна у Ватазина, какъ уже его былъ князь великій отпустилъ къ тобѣ, ино у него тѣ грамоты выимали на пути. И намъ, господине, вашимъ богомолцемъ видится, что какъ то все ты, господинъ нашъ, дѣлаешь не по докончальной грамотѣ, ни по старинѣ, ни по крестному цѣлованью, какъ есте межи себѣ кончали, и честный и животворящій крестъ къ своему брату старѣйшему великому князю на чомъ еси цѣловалъ. А иныхъ, господине, рѣчей брата твоего великаго князя, что намъ сказывалъ, да и грамотныхъ строкъ, еще и не исписали есмя, что ся надъ нимъ отъ тебѣ дѣлаетъ не по докончанью, ни по крестному цѣлованью. И о томъ тобѣ своему господину и въспоминаемъ, и челомъ бьемъ, и благословяемъ, и по своему долгу Бога молимъ: пожалуй, господине, поберези своей души и своего христіанства и крестного своего цѣлованья, а передъ своимъ, господине, братомъ передъ старѣйшимъ, передъ великимъ княземъ исправися во всемъ чисто. Что, господине, его у тебе святости ли будетъ, казны ли его самого, и его матери великой княгини, и его великой княгини, и его бояръ и Марьины казны Ѳеодоровы жены Ѳеодоровича, и ярлыки его и докончальныя грамоты и дефтеры и иныя какія грамоты, что поиманы въ его казнѣ, чего будешь ему недодалъ, то бы еси ему, господине, отдавалъ все; а въ тѣхъ, господине, строкахъ, въ чемъ ся будешь передъ нимъ не исправилъ по докончальнымъ грамотамъ и по перемирной грамотѣ и по крестному цѣлованью, а въ томъ, господине, положи передъ Богомъ и передъ пречистою его Богородицею, и передъ своимъ братомъ старѣйшимъ передъ великимъ княземъ Ва-

си́льемъ Васильевичемъ, чистое покояніе, а себе въ томъ во всемъ исправи, а цѣлованье честнаго и животворящаго креста исполни. А мы, господине, ваши богомолци, по своему долгу, били есмы за тебе челомъ своему господину, а твоему брату старѣйшему великому князю, и господинъ нашъ, братъ твой старѣйшій великій князь, какъ ему Богъ положилъ на сердци, нашего слова своихъ богомолцевъ послушалъ, а тебе своего брата жаловати хочеть и въ братствѣ и въ любви держати по старинѣ; и о всемъ тобѣ управливатися срокъ по крещеніи 2 недѣли. И ты бы, господине, и Бога ради и нашего дѣля къ тобѣ моленія, а и свое дѣля души и своего дѣля христіанства, не въскладывалъ на себе высокомысльства, ни гордости начальства, еже ти не благодаровано, въспоминая великого Богоотца и пророка царя Давида, яко и до трикрата помазанъ бысть на царство, но никако же восхотѣ во царитися, донелѣже и убіенъ бысть Саулъ, аще и отнято бысть отъ Саула царство. Но когда же той царь Давидъ, яко человекъ възвысися мыслію и рече единъ глаголь: „азъ рѣхъ, во обилии моемъ не подвижуся въ вѣки“, и колико за единъ той глаголь пострада, яко и лукаваго духа попусти на него Богъ, и отъ того впаде въ сугубо согрѣшеніе, въ любодѣяніе и убійство, и колико плакася къ Богу о тѣхъ согрѣшеніихъ! Такожъ и Навъходоносоръ царь о созданіи града Вавилона похвалися, и колико зато пострада, яко волъ ходя и траву ядый.

И аще не обратишься къ Богу и ко своему брату старѣйшему великому князю съ чистымъ покаяніемъ и по Спасову глаголющему словесы, чюжъ будешь отъ Бога и отъ церкви Божіей и отъ православной христіанской вѣры.

(Акѣт. Истор. I, № 40).

Жалованныя грамоты Вологодскаго князя Андрея Васильевича Кириллову монастырю, о неотказѣ изъ-за монастыря серебряниковъ прежде и послѣ Юрьева дня.

1462—1471.

І. Се язѣ князь Андрей Васильевичъ пожаловалъ есми старьцовъ Кирилловскихъ: что у нихъ деревни въ моей отчинѣ, на Вологдѣ, въ Маслинѣ, и они у нихъ деи изъ тѣхъ деревень людей ихъ отказываютъ, серебряниковъ Юрьевскихъ, до году, и язѣ тѣхъ старцовъ пожаловалъ: мои князи и бояре и дѣти боярскіе, и поселскіе мои, у тѣхъ старцовъ, изъ тѣхъ деревень изъ манастирьскихъ, серебряниковъ Юрьевскихъ послѣ Юрьева дни не отказываютъ, по сей моей грамотѣ; а хто откажетъ до Юрьева дни, или послѣ Юрьева дни, ино тотъ отказъ не въ от-казъ.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, длиною 2, шириною $3\frac{1}{8}$ вершка; внизу, на лицевой сторонѣ, къ загибу края приложена желтовосковая печать, на которой изображеніе изгладилось. На оборотѣ: Князь Андрѣй Васильевичъ.

Нупчая XV в. (1468).

Се язѣ Касіянъ игумень Кирилова монастыря, Пречистой въ домъ купилъ есмь въ Островскомъ ѣзу полночи (рыбу ловить), у Ондreja у Борисова; а далъ есмь полтора рубля новгородскіе.—А на то послуши: старецъ Илья, старецъ казначей Сергѣи, старецъ Тимофеи, Гридя поповъ, Василь поповъ, Самойло. А грамоту писалъ чернецъ Митрофанъ; а грамота безъ печати.

(Ав. Юрид. № 73, стр. 120).

Жалованная великой княгини Маріи Ярославны Чу-
хломскому монастырю (полов. XV в.).

По осподаря своего грамотѣ великаго князя Василя Васильевича, се язѣ княгини великая Марья пожаловала есмь дому пречистые Богородицы честнаго ея Покрова, на Чухломѣ на городкѣ, игумена Александра съ братьею, или кто иный игуменъ будетъ по немъ у Покрова преч. Богородицы въ монастырѣ: что ихъ монастырской починокъ въ верховѣ, въ Усольской волости, и кто людей у нихъ монастырскихъ въ томъ починкѣ живеть, и тѣмъ ихъ людямъ ненадобѣ ни тамга, ни осминьче, ни явка, ни мыть, ни косты, ни иные никоторые пошлыны, никаковъ проторъ; да что ихъ варница монастырская у соли съ Суплепскою варницею, и кто у нихъ будетъ закащикъ монастырской, и онъ въ той варницѣ варить на монастырь, какъ и на меня на великою княгиню варять въ моей варницѣ, безъ череду и безъ стоялницъ. А волостели мои усольскіе и ихъ тіуни того монастырскаго закащика не судятъ ни въ чемъ, ни доводчики въ ту варницу не входятъ.

(Акѣт. ист. I № 49).

Посланіе митрополита Іоны Вятчанамъ.

(1452).

(Акѣт. Истор. I № 261).

Отъ Іоны, митрополита кіевскаго и всея Руси; на Вятку и въ всю вятскую землю воеводамъ земьскимъ Якову Пугвину и Оникею и Юрью Алексѣевымъ Мышкина, и всѣмъ ватаманомъ, и подвойскимъ и бояромъ, и купцемъ, и житымъ людямъ и всему нарицающемуся именемъ христіяньству тамошнія земля. Невѣмы убо, како васъ нареци; зоветесь именемъ христіяне, а живете дѣлающе злая горше нечестивыхъ, ни по христіяньству, ни по крестному цѣлованью, ни по божествному писанію православныя истинныя христіяньскыя вѣры; св. сборную и

апостольскую церковь рускыя митрополія обидите и законы церковныя старыя разоряете, а за вся своему господарю великому князю грубите и приставаете къ его недругу, и издавна, и съ поганьствомъ съединяющесь, и съ отлученнымъ отъ божья церкви съ княземъ Дмитріемъ съ Шемякою приходили есте многожды на великаго князя вотчину, на Устюгъ, на Вологду, на Галичъ, а черезъ крестное цѣлованье, цѣловавъ животворящей крестъ у князя Дмитрія Ивановича у Ряполовскаго, у Глѣба у Семенова трыжды крестъ цѣловавъ, у Олександра у Мякина двжды крестъ цѣловавъ, на великаго князя добро, да то крестное цѣлованье забывъ, да зався измѣняюще, и христіанство губите; и съ тѣми христіаньскими губители и сами собою вотчину его воюете безпрестанно, христіанство губите убійствомъ и полономъ и грабленіемъ и церкви божіи разоряете и грабите вся церковная священная приходія, кузнъ и книги и колоколы, и вся творите злая и богомерзская дѣла, якоже поганіи. И нынѣ ново, сими часы, воевали есте в. князя вотчину, Сысолу и Вымъ и Вычегду, да людей есте православного христіанства много перемучили, переморили, а иныхъ въ воду пометали, а иныхъ въ избы и въ хоромы насаживая, мужей, старцевъ и малыхъ дѣтокъ, безчислено пожигали, а инымъ очи выжигали, а иныхъ младенцовъ на колъ сажая умертвляли, подобяся злочестивому губителю и христіаномъ убійцѣ Ироду; а полону есте взяли болѣ полуторы тысячи душъ, да который нынѣ себѣ держите, а иныхъ въ поганьство продаете и въ дары даете; да отъ своего злаго дѣла не престанете, а своему господарю в. князю зався грубите, а челомъ ему за свою грубость не бьете. Но какъ Богъ своимъ милосердіемъ положилъ на сердцѣ в. господарю, в. князю, васъ еще жаловалъ, а и нашего смиренія послушалъ, какъ есмь его богомолецъ о васъ молилъ его съ многими слезами, и съ молбою, и съ благословеніемъ, по своему святительскому долгу: и в. государь, в. князь и до сѣхъ мѣстъ вамъ терпѣлъ,

гасъ не казнилъ, ожидая отъ васъ вашего челобитья и покаянія, отъ злаго вашего дѣла престать; ино отъ васъ такы иѣтъ управленія. И язъ, его богомолецъ, уже то конечное, послалъ есмь къ вамъ сего своего старца, кинешемскаго игумена Нафона, съ сею своею управою и кроткою-грамотою и съ своими рѣчми.

Договорная Московскаго великаго князя Василия Васильевича и удѣльныхъ князей съ Казимиромъ, королемъ польскимъ и великимъ княземъ литовскимъ.

(Акт. Зап. Рос. I, № 60).

По Божьей воли и по нашей любви божьею милостью, се азъ князь великій Василий Васильевичъ, московскій и новгородскій и иныхъ, а братья моя молодшая, князь Иванъ Андреевичъ, и князь Михаилъ Андреевичъ, чинимы знаменито каждому; кто на сю нашу грамоту узреть, или чтучи услышите, кому же будетъ потребно вѣдати. Я князь великій Василий и мои братья молодшая дали записъ брату нашему Казимиру... Жити намъ въ любви, по сей грамотѣ, а быти намъ вездѣ за одинъ... А судъ о земли и о водѣ о смоленской, и о всихъ обидныхъ дѣлѣхъ о смоленскихъ, отъ того времени, какъ дядя твой, великій князь Витовтъ, князя Глѣба на Смоленску посадилъ. А гдѣ, брате, тобѣ будетъ моя помощь надобѣ, на всякого твоего недруга и на Татаръ и тобѣ, брате, ко мнѣ послати, и мнѣ тобѣ помощь дати; а такожь, коли, брате, мнѣ будетъ твоя помощь надобѣ, и мнѣ тебе обослати: и тобѣ ко мнѣ помочь, а моей земли въ тотъ часъ будетъ нѣкоторая налога, не мочно ми будетъ къ тобѣ помочи послати: ино то тебѣ отъ мене не въ измѣну. А такожь, брате, коли я къ тебѣ пошлю про помощь, а придетъ въ тотъ часъ твоей земли округа, нелзѣ ти будетъ ко мнѣ помочи послати: ино то, брате, мнѣ отъ тебе не въ измѣну. А Орда, брате, мнѣ знати по старынѣ; а къ Ордѣ ми, брате, черезъ твою землю путь чистъ и моимъ посломъ. А князь великій Борисъ Оле-

ксандровичъ тѣрскій и со своеѣ братьею и зъ братаничы своими въ твоей сторонѣ, а со мною съ великимъ княземъ Васильемъ въ любви и въ докончаньи; а судъ о земли и о водѣ мнѣ съ нимъ держати во всихъ обидныхъ дѣлѣхъ по старынѣ; а чемъ ся судьи наши сопрутъ, и они положатъ на третей, хто будетъ обѣйма сторонамъ любѣ. А съ Новгородцы великому князю Борису жити по старынѣ, а всимъ обиднымъ дѣломъ давати имъ между собою судъ и расправа, на обѣ сторонѣ, безъ перевода; а о чемъ ся судьи ихъ сопрутъ, и они сложатъ на митрополита, кто будетъ обѣйма нама любѣ: и митрополитъ на кого помолвить, помолвить ли на Новгородца, а не исправитца, а ему послати ко мнѣ, къ великому князю Василью, и мнѣ то оправити; но помолвить ли на Тѣрытина, а не исправитца, и ему послати до тебе, короля и великаго князя Казимира и тебе дооправити. А которыи князи служатъ тобѣ Казимиру королю изъ своихъ отчынъ, и мнѣ великому князю Василью и моей братыи молодшей ихъ блюсти и не обидѣти, а которыи князи служатъ мнѣ великому князю Василью и моей братыи молодшей изъ своихъ отчынъ, и тобѣ королю и великому князю ихъ блюсти и не обидѣти. А который иметъ обидѣти князей служебныхъ своего брата, и намъ о томъ слати судей: и они тому вчинятъ исправу, безъ перевода. А князь Василей Ивановичъ Торускій и зъ братьею и съ братаничи служатъ великому князю Василью, а тобѣ королю и великому князю Казимиру въ нихъ не вступатися; а Ѳедора Блудова, и Александрова Борысова сына Хлепенскаго, и князя Романова Ѳоминскаго, и ихъ братья и братаничовъ отчины,—земли и воды, всѣ моѣ великіе князья Васильевы; токожъ Юрьева доля Ромейковича и княжа Ѳедоровы мѣста Святославича, всѣ за мною за великимъ княземъ Васильемъ, и тобѣ, брате, всихъ тыхъ мѣстъ блюсти, и не обидѣти и не вступатися, такожъ и у вотчину мою въ Мещеру не вступатися, не пріймати ихъ. Такожъ въ Новгородъ В. и Псковъ, и

во вси Новгородскіе и во Псковскіе мѣста, тобѣ королю и великому князю не вступатися, а и не обидѣти ихъ; а имуть ли ти ся Новгородцы и Псковичы давати, и тобѣ королю ихъ не пріймати. А въ чомъ тобѣ королю и великому князю Казимиру Новгородцы и Псковичы зѣгрубятъ, и тобѣ мене великаго князя Василья обославъ да съ ними ся вѣдати, и мнѣ великому князю Василью не вступатися, ни помолвити про то на тебе, а въ земли и въ воды Новгородскіе и во псковскіе тобѣ королю великому князю Казимиру не вступатися. А съ Нѣмцы ти, брате, держати вѣчный миръ; а съ Новгородцы опрышный (особый) миръ, а со Псковичы опрышный миръ; а нѣкоторыми дѣлы имуть межи собою воеватися, и тобѣ королю и великому князю межи ими не вступатися. А коли мнѣ в. кн. Василью Новгородцы и Псковичы зѣгрубятъ, а всхоу ихъ показнити: и тобѣ королю Казимиру за нихъ не вступатися. А который волости, или оброки потягнули новгородскіе къ Литвѣ съдавна, и мнѣ в. кн. Василью въ то не вступатися, по давному. А братъ мой молодшій, князь в. Иванъ Ѳеодоровичъ рязанскій со мною съ в. кн. Васильевъ въ любви, и тобѣ королю его не обидѣти; а въ чомъ тобѣ, брату моему, королю и в. кн. Казимеру князь в. Иванъ Ѳ. рязанскій зѣгрубить, и тобѣ королю и в. кн. мене обослати о томъ; и мнѣ его въсчюнути (поругать), и ему ся ко тобѣ исправить, а не исправить ся къ тобѣ, моему брату, рязанскій: и тобѣ королю рязанскаго показнити, а мнѣ ся въ него не вступати. А всхоцетъ ли мой братъ молодшій, кн. в. Иванъ Ѳ. служити тобѣ, моему брату, королю и в. князю и мнѣ в. кн. Василью про то на него не гнѣваться, ни мстити ему. А Верховскіи князи што будутъ издавна давали въ Литву, то имъ и нынеча давати, а болшы того не примышляти. А што ся вчинить межа вашими людьми и нашими, и волостели наши, зѣхався, вчинять тому исправу безъ перевода; и про то намъ нелюбѣя не держати. А о земляхъ и о водахъ и о всехъ обидныхъ дѣ-

хѣхъ, на обѣ стороны, межъ нами судъ обѣчый, отъ того времени, какъ дяди твоего, в. кн. Витовта, въ животѣ не стало. А которыхъ люди съ которыхъ мѣсть вышли добровольно: ино тымъ людемъ волнымъ воля, гдѣ хотятъ тутъ живутъ; а которыхъ люди выведены отколѣ невольнo, или къ цѣлованью приведены, или за поруки подаваны ино ихъ отпустить добровольно, съ ихъ статки, къ ихъ мѣстомъ, а цѣлованье и поруки съ нихъ доловъ, на обѣ сторонѣ, по ее наше докончанье. А што ся вчинить въ нашей любви, и тому всему судъ и исправа безъ перевода. А судьямъ нашимъ судити, цѣловавъ крестъ; а суженого не посуживати; а суженое, заемное, положеное, поручное дати; а холопа, робу, должника, поручника, татя, разбойника, бѣглеца, рубежника, по исправѣ выдати. А посломъ нашимъ ѣздити безъ опасы. А гостемъ нашимъ ѣздити безъ рубежа и безъ пакости. А на томъ на всемъ азъ кн. в. Василей Васильевичъ, московскій, и новгородскій, и ростовскій, и пермскій и иныхъ, и моя братья молодшая, кн. Иванъ Андреевичъ, и князь Михаило Андреевичъ, и кн. Василей Ярославичъ, цѣловали есмо крестъ ко своему брату, Казимеру королю полскому и в. князю литовскому и рускому, жомайскому и иныхъ, по любви, въ правду, безъ хитрости, и по сей нашей грамотѣ намъ правити. А писана въ лѣто 6957, индикта 12, августа въ 31 день.

Жалованная грамота Василія Темнаго Троице-Сергіевскому монастырю по челобитью игумена Вассіана съ монаст. братіей.

(1455—1462).

Жалованная грамота Великаго Князя Василія Васильевича Троицкому Сергіеву монастырю о томъ, чтобы тиуны, доводчики и боярскіе люди къ монастырскимъ крестьянамъ на пиры незваные не ѣздили, съ запрещеніемъ выводить старожильцевъ изъ того села и деревень. Се азъ Князь Велики Василей Васильевичъ пожаловалъ есмь игумена

Троецкого Васяна съ братьею: что ихъ село монастырское въ Бѣжицкомъ Верьсѣ, Присѣки и съ деревнями, ино къ ихъ людямъ къ монастырскимъ, кто у нихъ ни живетъ въ томъ селѣ и въ деревняхъ, намѣсниковъ монаховъ Бѣжицкихъ тивуни и доводчики, также и боярскіе люди, ни ими никто, незваны... не ѣздятъ; а кто пріѣдетъ незванъ на пиръ къ ихъ человѣку, а учинится какова гибель, и язъ ту гибель на томъ велѣлъ взяти, безъ суда и безъ исправы, а отъ меня тому еще быти въ казни. Также есмь игумена съ братьею пожаловалъ: котораго ихъ хрестянина изъ того села и изъ деревень кто къ собѣ откажетъ, а ихъ старожильца, и язъ Князь Велики тѣхъ хрестяня изъ Присѣкъ и изъ деревень не велѣлъ выпустати ни къ кому ¹⁾).

(Акт. Ист. I, № 59).

Губная (уставная) Московская запись.

(1486 г.).

Запись что тянетъ душегубствомъ къ Москвѣ. Серпуховъ со всѣми волостми и со княженскими селы и съ монастырскими селы; а Хотунъ по томужъ со всѣми волостми и селы и Перемышль, и Растовець, и Городецъ и Суходоль.

А учнетъ искать Московитянинъ на Сельчининѣ, на Нагатинци... и великія кнеины дворы у городѣ, и митрополчи, что ни есть дворовъ на Москвѣ и на огородинкахъ и на садовникахъ вел. кн. ити имъ искати передъ большого намѣстника Московскаго. А судья за ними идетъ, своего пребытка смотреть... А посулятъ большему намѣстнику, а двѣма третникомъ тоже, а тіуну великаго князя что посулятъ.

(Акт. Арх. эксп. I, № 115).

---

¹⁾ Лишеніе права перехода.

Изъ Судебника великаго князя Іоанна.

1497 г. ¹⁾.

Лѣто 7006 мѣсяца сентембріа уложилъ князь великій Иванъ Васильевичъ всея Руси, съ своими дѣтми и съ бояры о судѣ, како судити бояромъ и окольничимъ. ст. 67 О посылѣхъ и о послушествѣ. А велѣти прокликать по торговь на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ Московскіе земли и Новгородскіе земли, чтобы ищя и отвѣтчикъ судіать и приставамъ посулу не сулили въ суду, а послухомъ не видѣвъ не попослушествовати, а видѣвши сказати правду. А послушествуеть послухъ лживо, не видѣвъ а обыщется то опослѣ что на томъ послухѣ гибель исцова вся и убытки.

Письмо польской королевы Елены Іоанну Васильевичу.

1503.

(Акт. Арх. I, № 138).

„Дочь твоя челомъ бьетъ. Государь мой мужъ послалъ къ тебѣ великихъ пословъ о тѣхъ обидныхъ дѣлахъ, которыя отъ твоихъ людей, съ Божія поущенія, начались. Вся вселенная вопіеть, и ни на кого, какъ только на меня, что будто я къ тебѣ, государю, пишу, приводя тебя на то дѣло, и говорятъ, какой отецъ бываетъ врагъ дѣтямъ своимъ. Господинъ государь-батюшка! Вспомни, что я служебница твоя, и ты отдалъ меня за такого же брата своего, какъ и ты самъ. Вѣдаешь и самъ, что ты далъ ему за мною, и что я ему потомъ принесла; однако, государь и мужъ мой, король и великій князь Александръ взялъ меня съ доброю волею и держалъ меня въ чести и жалованьи и въ той любви, какая прилична мужу къ своей подругѣ; и теперь держитъ въ

---

¹⁾ Въ основу положена Русская Правда и статья изъ уставныхъ (опредѣлявшихъ отношеніе къ князю волостей) грамотъ, судныхъ и особенно Псковской грамоты. Содержаніе Судебника очень скудное (Сравнить съ этими документами).

той же мѣрѣ, нисколько не нарушая первой ласки и жалованья, позволяетъ мнѣ сохранять греческую вѣру, ходить по своимъ церквамъ, держать на своемъ дворѣ священниковъ, дьяконовъ и пѣвцовъ для совершенія литургіи и другой службы Божіей, какъ въ Литовской землѣ, такъ и въ Польшѣ, и въ Краковѣ, и по всѣмъ городамъ. Мой государь мужъ не только въ этомъ, да и въ другихъ дѣлахъ, ни въ чемъ передъ тобою не отступилъ отъ своего договора и крестнаго цѣлованія... Король его мать, братья, зятья, сестры, паны рада,—вся земля,—всѣ надѣялись, что со мною изъ Москвы въ Литву пришло все доброе, вѣчный миръ, кровная любовь, дружба и помощь на поганство; но теперь видятъ, что со мною пришло всевозможное зло: война, рать, осада, сожженіе городовъ и волостей; проливается христіанская кровь; жены остаются вдовами, дѣти сиротами, плѣнь, плачь, крикъ, вопль. Вотъ каково жалованье, какова любовь твоя ко мнѣ... Вся вселенная, государь, ни на что, а только на меня вопіетъ, что это кровопролитіе сталося отъ моего прихода въ Литву, будто я государю моему пишу и тебя на это привожу; если-бъ, говорятъ, она хотѣла, никогда того лиха не было бы! Мило отцу дитя; какой отецъ врагъ дѣтямъ своимъ? И сама разумѣю и вижу по міру, что всякій печалуетъ дѣтками своими, только одну меня по моимъ грѣхамъ Богъ забылъ. Слуги наши чрезъ силу свою, трудно повѣрить какую, казну даютъ за дочерьми своими, и не только даютъ, но потомъ каждый мѣсяцъ навѣщаютъ и посылаютъ, и дарятъ, и тѣшатъ, и не одни паны, всѣ простые люди дѣтокъ своихъ утѣшаютъ; только на одну меня Господь Богъ разгнѣвался, что пришло такое нежалованіе. Я, господинъ государь, служебница твоя, ничѣмъ тебѣ не согрубила, ничѣмъ передъ тобою не согрѣшила, и изъ слова своего не выступила. А если кто иное скажетъ,—пошли, господинъ, пословъ своихъ, кому вѣришь: пусть обо всемъ испытно довѣдаются и тебѣ скажутъ... За напрасную нелюбовь твою нельзя мнѣ и

лица своего показать передъ родными государя моего мужа, и потому съ плачемъ тебѣ, государю моему, челомъ бью: смилуйся надъ убогою дѣвкою своею; не дай недругамъ моимъ радоваться о бѣдѣ моей и веселиться о плачѣ моемъ. Когда увидятъ твое жалованье ко мнѣ, то я всею буду и грозна, и честна, а не будетъ твоей ласки—самъ, государь отецъ, можешь разумѣть, что все родные и подданные государя моего покинуть меня... Служебница и дѣвка твоя, королева польская и великая княгиня литовская, Олена, со слезами тебѣ, государю отцу своему, низко челомъ бьетъ“.

Крестоцѣловальная запись Холмскаго Ивану III о
«неотѣздѣ» ¹⁾.

„Я, Данило Дмитриевичъ Холмской, билъ челомъ своему господину и государю, великому князю Ивану Васильевичу за свою вину чрезъ своего господина Геронтія митрополита всея Руси и его дѣтей и сослужбниковъ епископовъ (слѣдуютъ имена). Господарь мой меня, своего слугу, пожаловалъ, нелюбе свое отдалъ. А мнѣ князю Данилу своему государю и его дѣтямъ служить до смерти, не отѣхать ни къ кому другому. Добра мнѣ ему и его дѣтямъ хотѣть вездѣ во всемъ, а лиха не мыслить, не хотѣть никакого. А гдѣ отъ кого услышу о добрѣ или о лихѣ государя своего и его дѣтей, а мнѣ то сказать въ правду, по этой укрѣпленной грамотѣ, безхитростно. А въ томъ во всемъ взялся (т. е. поручился) по мнѣ господинъ мой Геронтій митрополитъ съ своими дѣтьми и сослужбниками. А стану я что думать и начинать вопреки этой моей грамотѣ, или явится какое мое лихо предъ моимъ господаремъ великимъ княземъ и передъ его дѣтьми: то не будь на мнѣ милости Божіей, Пречистой Его Матери, и св. чудотворцевъ Петра митрополита и Леонтія епископа Ростовскаго и всехъ святыхъ, также

---

¹⁾ Къ вопросу о борьбѣ удѣльныхъ бояръ съ Моск. вел. князьями.

господина моего Геронтія митрополита и его дѣтей, владыкъ и архимандритовъ тѣхъ, которые за меня были челомъ. не будь на мнѣ ихъ благословенія ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій, а господарь мой и его дѣти надо мною по моей винѣ въ казни вольны. А для крѣпости я цѣловалъ крестъ и далъ на себя эту грамоту за подписью и печатью господина Геронтія митрополита всея Руси“.

Посланіе Вассіана Ивану III.

„Благовѣрному и христілюбивому, благородному и Богомъ вѣнчанному, и Богомъ утвержденному въ благочестіи всей вселенной въ концѣ возсіявшему, въ царяхъ пресвѣтлѣйшему, преславному государю великому князю Ивану Васильевичу всея Руси“...

„Нынѣ слышимъ, что бусурманинъ Ахматъ уже приближается и губитъ христіанъ, а ты предъ нимъ смиряешься, о мирѣ молишь, а онъ гнѣвомъ пышетъ, твоего моленія не слушаетъ, вконецъ хочетъ разорить христіанство. Дошелъ до насъ слухъ что прежніе лживые совѣтники совѣтуютъ тебѣ не противитися врагамъ, отступить и оставить словесное стадо Христовыхъ овецъ на расхищеніе волкамъ. Молюсь твоей державѣ, не слушай ихъ! Что совѣтуютъ тебѣ эти льстецы лжеименитые, которые думаютъ, будто они христіане? Совѣтуютъ бросить щиты и безъ борьбы съ окоянными сыроядцами передать христіанство, свое отечество, и подобно бѣглецамъ скитаться по чужимъ странамъ. Помысли, великомудрый государь, отъ какой славы въ какое безчестіе сведутъ они твое величество, когда погибнетъ народъ тьмами, а церкви Божіи будутъ разорены и поруганы. Кто каменно-сердечный не восплачется объ этой гибели? Убойся же и ты, пастырь! Не отъ твоихъ ли рукъ взыщетъ Богъ эту кровь? Не внимай, государь, людямъ, хотящимъ честь твою приложить въ безчестіе, хотящимъ, чтобы ты сталъ бѣглецомъ, назывался предателемъ христіанскимъ, выйди навстрѣчу без-

божнымъ агарянамъ, поревнуй прародителямъ твоимъ великимъ князьямъ, которые не только обороняли Русскую землю отъ паганныхъ, но и чужія страны покоряли,—говорю объ Игорѣ, Святославѣ, Владимирѣ Мономахѣ, который бился съ окаянными половцами за русскую землю, и о многихъ другихъ, о которыхъ ты лучше моего знаешь. А достохвальный великій князь Димитрій, твой прародитель, какое мужество и храбрость показалъ надъ тѣми же окаянными сыроддцами! Самъ впереди бился, не щадилъ жизни своей для избавленія христіанъ, не побоялся множества татаръ, не сказалъ самъ себѣ: „У меня жена и дѣти и много богатства. Если и землю мою возьмутъ, то поселюсь въ другомъ мѣстѣ“.

Но не колеблясь воспрянулъ на подвигъ, напередъ выѣхалъ и сталъ лицомъ къ лицу противъ окаяннаго воина Мамаю, желая исхитить изъ устъ его словесное стадо Христовыхъ овецъ. Зато и Богъ послалъ ему на помощь ангеловъ и святыхъ мучениковъ; зато и до сихъ поръ Димитрій славится не только предъ людьми, но и Богомъ. Такъ и ты поревнуй своему прародителю, и Богъ защититъ тебя; если же ты съ воинами до смерти постраждете за православную вѣру и святыя церкви, то блаженны будете въ вѣчномъ наслѣдіи... Но, быть можетъ, ты опять скажешь, что мы находимся подъ клятвою прародительской—не поднимать на хана рукъ, то знай, что клятву, данную поневолѣ, намъ велѣно разрѣшать, и мы прощаемъ, разрѣшаемъ, благословляемъ тебя итти на Ахмата, не какъ на царя, а какъ на разбойника, хищника, богоборца: лучше, обманувши его, спасти жизнь, чѣмъ, соблюдая клятву, погубить все, т.-е. пустить татаръ въ землю на разореніе и истребленіе всему христіанству, на запустѣніе и оскверненіе святыхъ церквей и уподобиться окаянному Ироду, который погибъ, не желая преступить клятвы. Какой пророкъ, какой апостоль или святитель научилъ тебя, великаго христіанскаго царя, поинноваться этому безбожному, оскверненному, самозван-

ному царю? Богъ не столько за грѣхи, сколько за недостатокъ упованія на Него, напустилъ на прародителей твоихъ и на всю землю нашу окаяннаго Батыя.

Договорная грамота Александра съ Иваномъ III ¹⁾).

„А князи Новосилскіе, Одоевскіе и Воротынскіе, и Перемышльскіе, и Бѣлевскіе, все твои Великаго Князя Ивановы, и твоихъ дѣтей, и съ своими отчинами, къ вашему Великому княжеству. А мнѣ Великому Князю Александру въ нихъ и въ отчины, и что къ ихъ отчинамъ потягло, неуступатися ничемъ, и необиждети и непринимати ихъ съ ихъ отчинами... А Мезецкія князья, князь Михайло Романовичъ и князь Ивановы дѣти Феодоровича Говдыревскихъ, князь Василей и князь Феодоръ, служатъ тебѣ Великому Князю Ивану, твоимъ детемъ, и съ своими отчинами, что ихъ долици въ городѣ въ Мезецку и въ волостехъ, а мнѣ Великому Князю Александру ихъ необиждети, и непринимати ихъ и съ ихъ отчинами. А что служатъ мнѣ Великому Князю Александру Мезецкіе князи, князь Феодоръ Сухой, да князь Василей, княже Феодоровы дѣти Андрѣевича, и тѣ князи въ Мезецку въ городѣ и въ волостѣхъ вѣдаютъ свои отчины долици свои, а тебѣ Великому Князю Ивану и твоимъ детемъ ихъ необиждети, и непринимати ихъ съ ихъ отчинами... А которые князи служатъ мнѣ Великому Князю Александру съ своихъ вотчинъ, и тебѣ Великому Князю Ивану и твоимъ дѣтѣмъ ихъ блюсти и необиждети. А которые князи служатъ тебѣ Великому Князю Ивану и твоимъ дѣтѣмъ съ своихъ отчинъ, и мнѣ Великому Князю ихъ блюсти, а необиждети...“.

---

¹⁾ Въ этой грамотѣ Иванъ III называется государемъ „всеа Русіи“, Александръ признаетъ право перешедшихъ къ нему служилыхъ людей.

Изъ Псковской первой лѣтописи разсказъ о прибытіи
въ Псковъ Софіи Палеологъ.

„И бѣ бо съ нею ¹⁾ свои владыка съ нею, не по чину
нашему оболченъ бѣ весь червленымъ платьемъ, имѣя на
собѣ куколь червленъ же, на главѣ обвитъ глухо якоже
каптуръ Литовской, толко лице его знати и перстатицы
(т. е. перчатки) на рукахъ его имѣя непремѣнно, яко
рукъ его никомуже видѣти, и въ той благословляетъ, да
такоже и крестъ предъ нимъ и распятіе осязаему, якоже
всѣмъ человѣкомъ видѣти, вылитое носятъ предъ нимъ,
на высокое древо воткнуто горѣ; не имѣя же поклоне-
нія къ святымъ иконамъ и креста на собѣ рукою не пре-
крестяся, и въ дому святыхъ Троица толко знаменася ко
Пречистой, и то по повелѣнію царевны. Бывши же ца-
ревнѣ въ дому святыхъ Троица, и священникомъ молебень
за нея пѣвшимъ, и знаменовавшия крестомъ животворя-
щимъ и у Пречистой, и поиде на княжій дворъ своего
государя; тутже ея паки посадники Псковскіи, и бояре, и
весь Псковъ честь сотвориша виномъ и медомъ и всяче-
скимъ кормомъ, самой, и всѣмъ ея пріятелемъ и слугамъ,
и конемъ; кони бо ихъ вси приведени быша горою. По-
садники Псковскіи всѣ ея дароваша, такоже и отъ бояръ
и отъ купцовъ, чія какова сила, такоже и весь Псковъ
ей дарова въ почестъ 50 рублевъ пѣнязми; а Ивану Фря-
зину 10 рублевъ“. Принцесса Софія была такъ довольна
радушіемъ псковичей, что, поблагодаривъ ихъ, обѣщала
ходатайствовать за нихъ передъ великимъ княземъ: „аще
паки, оже ми дастъ Богъ, а буду на Москвѣ у своего
и у вашего государя, а гдѣ паки вамъ надобѣ будетъ,
ино язъ паки царевна о вашихъ дѣлѣхъ хоцю печалова-
тися велми“.

---

¹⁾ Съ Софьей, которая осматривала соборъ св. Троицы.

Псковское взятіе, како взятъ его князь великій Васи-
лій Ивановичъ.

(Изъ Псковской первой лѣтописи).

„О, славнѣйшій граде Пскове великій! почто бо сѣ-
туши и плачеші? И отвѣща прекрасный градъ Псковъ:
како ми не сѣтовати, како ми не плакати и не скорѣти
своего опустѣнія? прилетѣлъ бо на мя многокрылный орелъ,
исполнь крылѣ львовыхъ ногтей, и взятъ отъ мене три
кедра Ливанова, а красоту мою и богатество и чада моя
восхити, Богу попустившу за грѣхи наша, и землю пусту
сотвориша и градъ нашъ разориша, и люди моя плѣниша,
и торжища моя раскопаша... а отецъ и братію нашу
разведоша, гдѣ не бывали отцы и дѣды и прадѣды наша,
и тамо отцы и братію нашу и други наша заве-
доша, и матери и сестра наша въ поруганіе даша... А
иные во градѣ мнози постригахуса въ черницы, а жены
въ черницы, и въ монастыри поидоша, не хотя въ по-
лонѣ поити отъ своего града въ иные грады. Нынѣ же
се, братіе, видяще, убоимся прещенія сего страшнаго,
припадемъ ко Господу своему, исповѣдающеся грѣховъ
своихъ, да не внидемъ въ болшій гнѣвъ Господень, не
наведемъ на ся казни горше первой; а еще ждетъ на-
шего покаянія и обращенія, а мы не покаяхомся, но на
болшій грѣхъ превратихомся, на злыя поклены и лихія
дѣла, и у вѣчи кричаніе, а не вѣдущи глава, что языкъ
глаголетъ, не умѣюще своего дому строити, а градомъ
содержати хотимъ. Сего ради самоволія и непокоренія
другъ другу бысть сія вся злая на ны“.

Изъ слѣдственнаго дѣла объ Иванѣ Берсенѣ и Ое-
дорѣ Жареномъ¹⁾.

(1525).

Лѣта 7033 Февраля приходилъ ко мнѣ Иванъ Бер-
сень и говаривалъ со мною о книгахъ и Цареградскихъ

---

¹⁾ Азты Археогр. Экспед. т. I, стр. 141.

обычаѣхъ: „нынѣ у васъ цари бесерменскіе, и гонители; и вамъ де и нынѣ отъ нихъ люта времена“... И азъ ему говорилъ: „цари у насъ злочестивые“... А келейникъ Максимовъ Афанасей сказалъ: что приходи были къ Максиму Иванъ Берсень, князь Иванъ Токмакъ,... говорили съ Максимомъ книгами и спиралися межъ себя о книжномъ... И въспросили Максима: сидѣлъ еси съ Берсениемъ одинъ на одинъ... И Максимъ сказывалъ: пришелъ, господине, ко мнѣ Берсень... мнѣ говорилъ: „добръ де и былъ Князь Великій Иванъ и до людей ласковъ, а нынѣшній Государь не по тому, людей мало жалуетъ; а какъ пришли сюда Грекове, ино и земля наша замѣшалася; а дотолѣ земля наша Русская жила въ тишинѣ и въ миру“. А молвилъ то про Великую Княгиню Софью: „какъ пришла сюды мати Великаго Князя, Великая Княгиня Софья..., такъ наша земля замѣшалася и пришла нестроенія великіе, какъ и у васъ во Царѣ-городѣ при вашихъ царѣхъ“... И Ѳедко Жареной приходилъ ко мнѣ и азъ его въспросилъ: „какъ твое дѣло?“ И Ѳедко молвилъ: „пропали деи есми: Государь, по моимъ грѣхомъ, пришелъ жестокъ, а къ людямъ немилостивъ“. И поставили Берсень съ Максимомъ съ очи на очи и прочли списокъ, что Максимъ на Берсень сказывалъ. И Берсень сказываетъ: тѣхъ рѣчей не говаривалъ. А Максимъ говорилъ съ очей на очи, что тѣ рѣчи Берсень ему говорилъ... Максимъ говорилъ: а то мнѣ всего не упомятовати, что со мной Берсень говорилъ; многіе, господине, рѣчи Берсень про Государя говорилъ: „Государь деи упрямъ и встрѣчи противъ себя не любить, кто ему встрѣчу говоритъ и онъ на того опаяется“...

Изъ Уставной грамоты отчины Соловецкаго монастыря.

1548 Августа 17.

(А. А. Э., I, № 221).

Божіею милостію Господа нашего Ісуса Христа и Боголюбнаго Его Преображенія, и пречистыя Его Матере честнаго и славнаго Ея Успенія, и святого Чудотворца Николы, и святыхъ преподобныхъ и великихъ Чудотворцовъ Зосимы и Саватія, се язь игумень Филиппъ Колычевъ Соловецкаго монастыря, посовѣтовавъ съ священники, и съ келаремъ, и съ казначеемъ, и съ старцы соборными, и со всею еже о Христъ братією, благословилъ и пожаловалъ есмя крестьянъ своихъ Виремскіе волости и Шиженскіе, и Сухонаволочанъ, и Сумлянъ, и Слободку монастырскихъ крестьянъ: дали есмя имъ свою грамоту уставную, какъ у нихъ быти, по нашему благословенію, старцу приказщику, да старцу келарю, да слугѣ нашему доводчику, и свои поминки съ году на годъ имати. Такожъ благословилъ и пожаловали есмя крестьянъ своихъ Виремскіе волости: давати имъ приказщику съ житейскихъ дворовъ съ тяглыхъ съ двадцати луковъ да съ трехъ, за кѣмъ сколько угодья, по розчету, съ лука приказщику по четыре денги Московскую, да келарю Виремскому по дензѣ по Московской, а доводчику по двѣ денги по Московской же, то имъ поминка съ году на годъ и съ Великимъ днемъ; а съ бобылей, кои живутъ о себѣ дворцами, съ тѣхъ имати приказщику по двѣ денги по Московскую, а келарю Виремскому по полудензѣ, а доводчику по дензѣ по Московской; а келарю имати по полудензѣ съ Виремскихъ казаковъ со всѣхъ, то ему на годъ поминка и съ Великимъ днемъ. Такожъ благословилъ и пожаловали есмя приказщика и доводчика: имати имъ съ казаковъ съ Сумскихъ, и съ Виремскихъ, и съ Шиженскихъ, и съ Сухонаволоченъ, и въ Слободкѣ, приказщику по двѣ денги по Московскую, а доводчику по дензѣ по

Московской, то имъ поминка на годъ и съ Великимъ днемъ. А~ попросить кто у приказщика доводчика въ Суму, или въ Шижню, или въ Сухой Наволокъ, или въ Слободку, и будетъ доводчику случится тамо ѣхати, и ѣхавъ на поруку дать, а отъ поруки ему не взяти ничего, и какъ минется дѣло и доводчику взяти на виноватомъ ѣзду на версту по полудензѣ; а станутъ крестьяне межн собя на поруки даватися въ Сумѣ, и въ Шижнѣ, и въ Сухомъ Наволокъ, и въ Слободкѣ, а у приказщика доводчика не прося, и доводчику межъ ихъ, кому до кого дѣла, на поруки....., а отъ поруки не давати ничего, развѣ хоженного двѣ московки на виноватомъ, какъ дѣло минется; а прилучится Сумлянинъ, или изъ Шижни, или изъ Сухого Наволока, и изъ Слободки, тотъ человекъ въ Вирмѣ, кого на поруку давати, и доводчику его на поруку дати въ Вирмѣ, а отъ поруки не взяти ничего, развѣ хоженного ему двѣ денги, какъ дѣло минется, на виноватомъ. А случится судъ передъ приказщикомъ, и приказщику имати пошлина судная съ рубля по десяти денегъ по Московскую, а съвыше рубля или ниже по розчету; а сошлются съ суда на правду, и случится доводчику на правду ѣхати и правду передъ приказщикомъ поставить, и ему взяти ѣзду вдвое, на версту по дензѣ; а сослався съ суда на правду и межн собя помирятся, не ставя правды, и доводчику взяти, не ѣздя на правду, ссадного денга Московская, кто поймается. А прилучится нашему крестьянину монастырьскому каково дѣло до иныхъ волостей крестьянъ, а пойдутъ къ сроку къ Выгоозеру къ суду, и нашему доводчику съ ними къ Выгоозеру за дѣлы итти и крестьянъ въ судѣ беречи накрѣпко; а отъ того у крестьянина поминка, ни ѣзду, не имати доводчику ничего; разве коему крестьянину дѣло и ему доводчика къ Выгоозеру везти на своихъ конѣхъ, а лѣтъ въ судиѣ, да и кормити; а лучится хрестьяномъ тремъ или четверемъ, или сколько нибуди, дѣль къ Выгоозеру, и имъ доводчика везти.

Изъ Судебника царя и великаго князя Іоанна Васильевича.

1550 года.

Ст. 40. А съ холопа и съ робы отъ правые грамоты имати печатнику съ головы по девяти денегъ, а діяку отъ подписи имати съ головы по алтыну, а подъячему, которой правую грамоту напишетъ, имати съ головы по три денги.

Ст. 76. А о холопствѣ судъ. По полной грамотѣ холопъ, по ключу по селскому съ докладною холопъ съ женою и съ дѣтми, которые у одного государя съ нимъ въ одной крѣпости и которые породилися въ холопствѣ; а которые его дѣти родилися до холопства, а учнуть жити у иного государя, или собѣ учнуть жити, то не холопи. А по городскому ключу не холопъ; по робѣ холопъ, по холопѣ роба, по духовной холопъ, по приданой робѣ холопъ, а по холопѣ роба. А по тиунству, безъ полныя и безъ докладныя, не холопъ; а по селскому ключу безъ докладныя не холопъ. А полному и докладному холопу сына своего свободнаго, которой ся у него родилъ до холопства, не продати; а продать ся онъ самъ кому хочетъ, тому жъ ли государю, у кого отецъ его служить, или иному кому хочетъ. А отцу его и матери у полныя не стояти и изъ холопства не взяти, потому что отецъ его и мати сами въ холопѣхъ; да и въ полныхъ и въ докладныхъ то писати, что у него отецъ и мати есть, а у полныя не стояли, потому что сами въ холопѣхъ. А у кого отецъ въ черныцѣхъ, или мати въ черницахъ, и тому отцу и матери у своего сына и у дочери у полныя и у докладныя не стояти жъ и изъ холопства не взяти; а въ полныя и въ докладныя писати, что у него отецъ и мати есть, а у полныя и у докладныя не стояли потому, что пострижены; да и не продавати имъ своихъ дѣтей, продасться онъ самъ кому хочетъ.

Ст. 77. А отпускныя давати съ боярского доклада, а бояромъ къ тѣмъ отпускнымъ печати свои приклады-

вати, а діякомъ подписывати; а отпускныя давати на Москвѣ бояромъ да діякомъ, да давати отпускныя въ Великомъ Новѣгородѣ да во Псковѣ намѣстникомъ да діякомъ — А пошлины имати отъ отпускныя боярину или намѣстнику отъ печати съ головы по девяти денегъ, а діяку отъ подписи съ головы по алтыну, а подъячему, которой отпускную напишетъ, съ головы по три денги. А опричь Москвы да Великого Новагорода и Пскова, индѣ нигдѣ, ни въ которыхъ городѣхъ, отпускныхъ не давати. А кто положитъ отпускную безъ боярского доклада, и безъ ноугородскихъ и псковскихъ намѣстниковъ доклада, и безъ діячее подписи, хотя и государя своего руку, и та отпускная не въ отпускную.

Ст. 78. А которые люди волные учнутъ бити челомъ княземъ и бояромъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ людямъ, а стануть на себя давати кабалы за ростъ служити: и болѣ пятинадцати рублевъ на серебряника кабалы не имати. А старые кабалы, которые иманы на волныхъ людей, и болши пятинадцати рублевъ, до сего Уложенія, а за ростъ имъ въ тѣхъ денгахъ у нихъ служити: и тѣмъ людямъ тѣ кабалы приносить къ бояромъ, и бояромъ къ тѣмъ кабаламъ печати свои прикладывати, а діякомъ подписывати; а впередъ кто ту кабалу оболживить, и та кабала вершити по суду. А имати имъ кабалы на волныхъ людей, а на полныхъ людей, и на докладныхъ, и на старинныхъ холопей кабаль не имати. А кто возьметъ на полного, или на докладного, или на старинного холопа кабалу, не опытавъ, или кто на него бѣглую грамоту возьметъ, а кто на того холопа положить полную или докладную, или доведетъ на него которое старинное холопство, по духовной грамотѣ и по инымъ крѣпостемъ, и у того денги пропали. Съ государемъ своимъ, или одинъ побѣжить безъ государя своего, а не рать полонить, и выйдетъ тотъ холопъ изъ которыхъ земли опять къ Москвѣ: и онъ старому государю холопъ по старому холопству, опричь того, нѣчто кому государь пожалуетъ дастъ волную грамоту.

Ст. 81. А дѣтей боярскихъ служивыхъ и ихъ дѣтей, которые не служивали, въ холопи не пріймати никому, опричь тѣхъ, которыхъ государь отъ службы отставить.

Ст. 82. А кто займетъ сколько денегъ въ ростъ, и тѣмъ людямъ у нихъ не служити ни у кого, жити имъ о себѣ; а на денги имъ ростъ давати. А кто дастъ денегъ въ заемъ въ ростъ, да того человѣка станеть держати у себя, и сбѣжить отъ него тотъ человѣкъ покрадчи, и что снесетъ, то у него пропадо, а по кабалѣ денегъ лишень.

Ст. 88. А крестьяномъ отказыватися изъ волости въ волость и изъ села въ село одинъ срокъ въ году: за недѣлю до Юрьева дни осеннего и недѣля по Юрьевѣ дни осеннемъ. А дворы пожилые платять: въ полѣхъ за дворъ рубль да два алтына, а въ лѣсѣхъ, гдѣ десять верстъ до хоромного лѣсу, за дворъ полтина да два алтына. А которой крестьянинъ живетъ за кѣмъ годъ, да пойдетъ прочь, и онъ платитъ четверть двора, а два годы поживетъ, и онъ платитъ полдвора; а три годы поживетъ, и онъ платитъ три четверти двора; а четыре годы поживетъ, и онъ платитъ весь дворъ, рубль и два алтына. А пожилое имати съ воротъ; а за повозъ имати съ двора по два алтына; а опричь того на немъ пошлинъ нѣтъ. А останется у которого крестьянина хлѣбъ въ земли, и какъ тотъ хлѣбъ пожнетъ, и онъ съ того хлѣба, или съ стоячего, дастъ боранъ два алтына. А по кои мѣста была рожь его въ земли, и онъ подать цареву и великого князя платить со ржи; а боярского ему дѣла, за кѣмъ жилъ, не дѣлати. А попу пожилого нѣтъ, и ходити ему вонъ безсрочно воля. А которой крестьянинъ съ пашни продастъ кому въ полную въ холопи, и онъ выйдетъ безсрочно жъ, и пожилого съ него нѣтъ; а которой хлѣбъ его останется въ земли, и онъ съ того хлѣба подать цареву и великого князя платить; а не похочетъ подати платити, и онъ своего хлѣба земляного лишень.

(Изъ Хрест. Владимірскаго, Буданова, II, 137 и др.).

Послушная грамота Кашинскаго уѣзда села Розмесова
крестьянамъ, по случаю пожалованія ихъ въ отчину
Срѣтенскому Женскому монастырю.

1557 февраля 4.

Отъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея
Руси, въ Кашинской уѣздъ, въ Чюдской станъ, въ село
въ Розмесово, того жъ села въ деревню въ Путилово, въ
деревню въ Баламутово, а нынѣ въ Ярцево, въ деревню
въ Кузнецово, а нынѣ пустошь Кузнецово, что было то
село и деревни и пустошь въ помѣстьѣ за Васильемъ за
Ондреевымъ сыномъ Бѣлкина, всѣмъ крестьяномъ, ко-
торые въ томъ селѣ и въ деревняхъ и въ пусто-
шахъ живутъ. Пожаловали есми тѣмъ селомъ и дерев-
нями и пустошью, съ лѣсы, и съ луги, и съ пожнями,
и со всѣми угоды, и со всѣмъ тѣмъ, что къ тому селу
и къ деревнямъ и къ пустоши изстари потягло, Стрѣ-
теня Господа нашего Иисуса Христа дѣвича монастыря,
что въ Кашинѣ на посадѣ, игуменью Еупрасѣю съ се-
страми, или кто по ней въ томъ монастырѣ иная игу-
меня будетъ: далъ есми имъ то село и деревни и пустошь,
по княжѣ Юрьевѣ духовной Ивановича, впрокъ, по княжѣ
Юрьевѣ душѣ въ сорокоустѣ и въ вѣчной поминокъ, въ
наслѣдіе вѣчныхъ благъ; а игуменьѣ Еупрасѣѣ вмя княжѣ
Юрьево Ивановича въ поминанье и во вседневные сенаники
написати вмѣстѣ съ нашими прародители и поминати имъ
Князя Юрья по вся дни, на литіяхъ, и на понахидахъ, и
за проскурomisаньемъ, и на божественныхъ литоргіяхъ, и
въ октеняхъ въ заупокойныхъ, докуды и міръ стоитъ. Да
по Князѣ Юрьѣ же кормити имъ въ годъ четыре кормы
болшихъ: на преставленье княжѣ Юрьево Августа въ тре-
тей день, да на память его Марта въ двадцать въ третей
день, да на два Егорьева дни, на вешней да на осенней
Юрьевъ день; да и нищихъ имъ на тѣ четыре кормы кор-
мити, сколько нищихъ на которой кормъ прилучится. А по
описи и по мѣрѣ Кашинскаго городского приказщика Ивашка
Вражскаго да подъячего Мити Евсеева, лѣта 7063, въ томъ

сель и въ деревняхъ написано: пашни сто сорокъ восемь чети въ одномъ полѣ, а въ дву полѣхъ по тому жъ, сѣна двѣсти копенъ.—И вы бѣ все крестьяне, которые въ томъ селѣ и въ деревняхъ и въ пустоши живутъ, игумену Еуфрасію съ сестрами слушали во всемъ, пашню ихъ пахали и оброкъ имъ помѣщиковъ платили. Писанъ на Москвѣ, 7065 Февраля въ 4 день.

Подлинникъ хранится въ Кашинскомъ Срѣтенскомъ дѣвичѣ монастырѣ; писанъ столбцомъ на листѣ. Внизу приложена черновосковая печать. На оборотѣ: Царь и Великій Князь всеа Русіи.

(Перепечатано изъ А. А. Э., т. I, № 251).

Грамота царя Ивана Васильевича, на Бѣлоозеро, Михайлу Стромилову и подъячему Рюмѣ Андрееву, о запрещеніи выводить изъ монастырскихъ сель крестьянъ.

1559 Декабря 17.

Отъ царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, Михайлу Иванову сыну Стромилова, да подъячему Рюмѣ Андрееву. Писалъ къ намъ Успенья пречистые Богородицы Кирилова монастыря игумень Θεоктистъ съ братьею о томъ: которые крестьяне въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ выходили изъ нашихъ изъ черныхъ волостей въ ихъ Кирилова монастыря села и деревни, и за князей и за дѣтей боярскихъ не въ срокъ безъ отказа, и вы, де, по нашему наказу, тѣхъ крестьянъ изъ ихъ Кирилова монастыря сель и деревень изъ за князей и изъ за дѣтей боярскихъ выводите назадъ въ наши въ черные волости, на тѣ же мѣста, гдѣ которой жилъ напередъ сего. И намъ бы Кирилова монастыря игумена Θεоктиста съ братьею пожаловати, тѣхъ крестьянъ изъ ихъ сель и деревень да изъ за князей и изъ за дѣтей боярскихъ въ наши черные волости на пустые мѣста выводить не велѣти. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ-

тѣхъ крестьянъ, которые выходили изъ нашихъ черныхъ волостей и не въ срокъ безъ отказа, изъ ихъ Кирилова монастыря сель и деревень да изъ за князей и изъ за дѣтей боярскихъ въ наши черные волости назадъ на пустыя мѣста не выводили, а писали бы естя тѣ пустыя мѣста въ пусто и про нихъ обыскивали о пахотѣ по нашему наказу, да отписи бѣ есте своей и тое пустоты книги и обыскные списки привезли къ намъ на Москву. Писана на Москвѣ, лѣта 7068 (1559), Декабря въ 17 день.

Изъ сборника грамотъ и другихъ актовъ, принадлежащаго Археограф. Комиссiи.

(Перепечатано изъ Русск. Истор. Библ., т. II, № 36, стр. 40—41).

Кабала XVI вѣка.

„Се язь Ѳеодоръ, да язь Олешко, да язь Иванко Омеляновы, дѣти Мирофдовы, заняли есмя у Елпацкаго казначея, у старца Корнилія, полтину денегъ монастырскаго серебра отъ Юрьева дня осенняго до Юрьева дня на годъ. А на то намъ серебро давати ростъ на пять шестой (т. е. 20⁰/₆), а по сроцѣ по тому же — на пять шестой. А въ сребрѣ есмя и въ росту всѣ насъ — единъ человекъ; который изъ насъ въ лицѣ, на томъ деньги и ростъ на любомъ. А на то послухи: Колышко, Дементьевъ сынъ, да Ѳеодоръ Рѣпа, Семеновъ сынъ. А кабалу писалъ Лучка, Ѳеодоровъ сынъ. Лѣта 7032“ (т. е. 1524 г.).

Изъ разряднаго и разметнаго списка о сборѣ съ новаго города ратныхъ людей и пороха по случаю Казанскаго похода.
(1545).

(Ак. Арх. элс. I, № 205).

Въ Новѣгородѣ въ Великомъ тяглихъ дворовъ, гостиныхъ и черныхъ, 4400 дворовъ: а пищальниковъ съ нихъ 1334 человекъ; половина изъ нихъ 667 человекъ на конѣхъ; а другая половина пѣшихъ. А людей конныхъ съ

тѣхъ же дворовъ, 832 человекъ съ 5 дворовъ по человеку, схода дворъ; а съ гостиныхъ съ 240 дворовъ конныхъ людей 240, а зелья ¹⁾ со всѣхъ дворовъ съ черныхъ, гостиныхъ и съ бѣлыхъ, 232 пуда и 26 гривенокъ, съ 20 дворовъ пудъ зелья.

Грамота Ивана IV, отправленная въ Новгородъ въ декабрѣ 1546 г. о смотрѣ невѣстъ.

„Грамота Государя Царя Иоанна Васильевича въ Новгородъ: о приведеніи всѣмъ Князьямъ и Дѣтямъ боярскимъ дочерей своихъ дѣвицъ на показъ, безъ утайки, посланному туда для выбора Государю невѣсты, Окольничему Ивану Дмитріевичу Шеину и тамошнимъ Намѣстникамъ.— Писана 1546, въ декабрѣ. Отъ Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Руси, въ нашу отчину, въ Великіи Новгородъ, въ Бѣжитцкую пятину, отъ Новгорода верстъ за сто и за полтарасти и за двѣсти, княземъ и дѣтемъ боярскимъ. Послалъ есми въ свою отчину, въ Великіи Новгородъ окольничево своего Ивана Дмитреевича Шеина; а велѣлъ есми бояромъ своимъ и намѣстникомъ, князю Юрью Михайловичю Булгакову, да Василью Дмитріевичю, да окольничему своему Ивану, смотрити у васъ дочери дѣвокъ, намъ невѣсты. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и изъ которыхъ у васъ будутъ дочери дѣвки; и выбѣ съ ними часа того ѣхали въ Велики Новгородъ часа того не мотчая. А которой васъ дочь дѣвку у себя утаить, и к боярамъ нашимъ и к намѣстникомъ, ко Князю Юрью Михайловичю и к Василью Дмитріевичю и к окольничему нашему к Ивану не повезеть, и тому отъ меня быть в великой опале и в казни. А грамоту посылайте межъ себя сами, не издержавъ ни часу“ (Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ, часть 2, № 34).

---

¹⁾ Порохъ.

Изъ «Судебника» Царя Ивана Васильевича.

(1550).

(Изданіе новаго Судебника было вызвано настоятельными потребностями народа. Притѣсненія намѣстниковъ, волостелей и другихъ судей и чинимыя ими несправедливости давали сильно чувствовать себя. На нихъ поступило множество жалобъ. Между тѣмъ въ судебномъ сборникѣ Іоанна III были всего три статьи, касавшіяся несправедливаго суда и лихоимства. Этотъ недостатокъ и имѣлся въ виду при изданіи новаго Судебника. Самъ Грозный заявилъ, что „исправилъ и великія заповѣди написаль, чтобы то было прямо и бережно и судъ-бы былъ праведенъ и безпосульно (т.-е. безъ взятокъ) во всякихъ дѣлѣхъ“. Въ новомъ Судебникѣ вмѣсто трехъ статей, направленныхъ противъ указаннаго зла, имѣется ихъ втрое болѣе, при чемъ каждая изъ нихъ опредѣляетъ несправедливымъ судьямъ извѣстное наказаніе).

Лѣта 7058, въ 1 день мѣсяца іюля царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Руси со своими братья и боярами сей Судебникъ уложилъ, какъ судить боярамъ, и окольничимъ, и дворецкимъ, и казначеямъ, и дьякамъ, и всякимъ приказнымъ людямъ, по городамъ намѣстникамъ, и по волостямъ, и ихъ тїунамъ, и всякимъ судьямъ.

1. Судъ царя и великаго князя судить боярамъ и окольничимъ, и дворецкимъ, и казначеямъ, и дьякамъ, а судомъ не дружить и не мстить никому, посуловъ (взятокъ) на судѣ не брать. Точно также и всякій судья на судѣ не долженъ брать посуловъ.

2. Если бояринъ, или окольничій, или дворецкій, или казначей, или дьякъ неправо рѣшатъ дѣло и обвинять кого несправедливо или списокъ подпишутъ и правую грамоту, и если разслѣдованіе покажетъ, что это сдѣлано безъ умысла, то бояринъ, окольничій, дворецкій, казначей и дьякъ не отвѣчаютъ, но рѣшеніе отмѣняется, взятое должно быть возвращено.

3. Если бояринъ, или окольничій, или дворецкій, или

казначей. или дьякъ, взявъ посулъ, рѣшнть дѣло несправедливо. а разслѣдованіе обнаружить это, то неправильно обвиненный получаетъ съ виновныхъ судей свою потерю, пошлинъ царскихъ и великокняжескихъ и судебныхъ издержекъ взять съ нихъ и второе подвергнуть наказанію, какое государь укажетъ.

6. А кто солжетъ на боярина, окольничаго, дворецкаго, казначея, дьяка или подьячаго, и по обыску ложь обнаружится, то такого жалобщика, сверхъ его вины, казнить торговою казнью, бить кнутомъ и ввергнуть въ тюрьму.

8. Брать боярину, и дворецкому, и казначею, и дьяку на судѣ отъ рублеваго дѣла на виноватомъ истцѣ или отвѣтчикѣ слѣдующія пошлины: боярину, или дворецкому, или казначею 11 денегъ, дьяку 7, подьячему 2; а будетъ дѣло выше рубля или ниже, то пошлины взымать по расчету, а больше того не брать; отъ записки подьячему не брать ничего. Если взято будетъ лишнее, то виновный платить второе. Если послѣдуетъ жалоба на то, что взято лишнее, и она окажется ложною, то жалобщика казнить торговою казнью и заключить въ тюрьму.

14. На полѣ (судебномъ поединкѣ) долженъ биться боецъ съ бойцемъ, а небоецъ съ небойцемъ; а бойцу съ небойцемъ не биться. Но если небоецъ съ бойцемъ самъ пожелаетъ биться, то ему это разрѣшается.

19. Если ищетъ женщина, или малолѣтній, или старецъ, или больной, или калѣка, или священникъ, или монахъ, или монахиня, то для поединка имъ нанимать бойца, равно какъ и отвѣтчику. Крестъ цѣлуютъ истецъ и отвѣтчикъ, быются же нанятые. Но если истецъ или отвѣтчикъ пожелаетъ самъ биться съ нанатымъ, то ему это разрѣшается.

26. Вознагражденіе за безчестіе дѣтямъ боярскимъ, за которыми кормленія опредѣляютъ по доходу съ того кормленія, какъ значится по книгамъ; женамъ ихъ за безчестіе вдвое. Дѣтямъ боярскимъ, получающимъ денежное жало-

ванье, за безчестіе платитъ въ размѣрѣ жалованья; женамъ ихъ вдвое. Дьякамъ палатнымъ и дворцовымъ за безчестіе платитъ, какъ царь укажетъ; женамъ ихъ вдвое. Большимъ гостямъ безчестія 50 рублей; женамъ ихъ вдвое. Торговымъ людямъ, посадскимъ и всѣмъ среднимъ безчестія 5 рублей; женамъ ихъ вдвое. Боярскому человѣку доброму безчестія 5 рублей, если онъ не тиунъ и доводчикъ; женѣ его вдвое. Тиуну боярскому или доводчику или праведнику безчестіе платится въ размѣрѣ доходовъ; женамъ ихъ вдвое. Крестьянину пашенному и непашенному за безчестіе рубль; женѣ его вдвое. Боярскому человѣку младшему или черному младшему городскому человѣку тоже рубль, а женамъ ихъ вдвое. За увѣчіе платится, смотря по увѣчію и по безчестію.

27. Если чужеземецъ будетъ искать на чужеземцѣ, то обвиняемый можетъ, какъ хочетъ, или присягать, что не виноватъ, или, положивъ у креста предметъ иска, предложить истцу взять его, принеся присягу. Если человѣкъ здѣшняго государства истецъ, а чужеземецъ отвѣтчикъ, или наоборотъ, то метать жребій, и чей жребій вынется, тому присягать.

52. Если кого приведутъ съ поличнымъ впервые, то его судить и собрать о немъ свѣдѣнія. Если по обыску назовутъ его лихимъ человѣкомъ, то его пытатъ, и если онъ скажетъ самъ на себя, то казнить смертию, а въ противномъ случаѣ предать пожизненному заключенію, истцу же заплатить изъ его имущества. Если же по обыску скажутъ, что онъ человѣкъ добрый, то вести дѣло обыкновеннымъ порядкомъ.

55. Если вора поймаютъ впервые, исключая вора церковнаго и похитителя людей, а въ иномъ прежнемъ воровствѣ довода на него не будетъ, то его казнить торговою казнью, бить кнутомъ, искъ на немъ доправить, да отдать его на вѣрныя поруки. Если вѣрнаго поручителя нѣтъ, то ввергнуть въ тюрьму и держать до тѣхъ поръ, пока таковой не найдется. Если у вора не будетъ иму-

щества для удовлетворенія истца, то его, наказавъ кнута, выдать истцу головою на правежъ, пока не выкупится, а истцу прискать поручителей въ томъ, что, доправивъ свое, отдать его боярамъ.

56. Если вора поймають вторично, то его пытать и, если скажетъ самъ на себя, смертию казнить, а истца вознаградить изъ его имущества. Если имущества не будетъ, то и тогда казнить, а истцу не выдавать. Если подъ пыткою на себя самъ не скажетъ, то навести справки, и когда по справкамъ окажется, что онъ лихой человекъ, ввергнуть его въ тюрьму до смерти; въ противномъ же случаѣ отдать на крѣпкія поруки. Если таковыхъ нѣтъ, то держать его въ тюрьмѣ, пока не найдутся.

59. Завѣдомо лихой человекъ, уличенный въ разбоѣ, душегубствѣ, ябедничествѣ, подлогѣ или другомъ лихомъ дѣлѣ, долженъ быть казненъ смертию, а истецъ получаетъ вознагражденіе изъ его имущества; получившійся затѣмъ остатокъ идетъ на судебныя платежи. Если у такого преступника столько имущества нѣтъ, то все же его казнить, а истцу не выдавать, при чемъ нѣтъ и судебныхъ платежей.

61. Убийца своего господина, бунтовщикъ, крамольникъ, церковный воръ, похититель людей, поджигатель, завѣдомо лихой человекъ да будетъ казненъ смертию. Изъ имущества его удовлетворяется истецъ, остальное идетъ на судебныя издержки. Если у такого преступника имущества нѣтъ, то все же истцу онъ не выдается, а казнится смертию.

68. Если намѣстнику данъ въ кормленіе городъ съ волостями или волости, а въ волостяхъ по сію пору не было старостъ и цѣловальниковъ, то отнынѣ въ нихъ должны быть старосты и цѣловальники. Если кто либо изъ жителей этихъ волостей будетъ искать или отвѣчать предъ намѣстникомъ или волостелемъ, или предъ тиунами ихъ, то въ судѣ намѣстниковъ, волостелей и тиуновъ быть старостѣ и цѣловальникамъ изъ той волости, изъ которой

пестецъ или отвѣтчикъ, а судныя дѣла писать земскому дьяку той же волости. А безъ старосты и цѣловальниковъ намѣстникамъ и волостелямъ, за которыми числится кормленіе съ боярскимъ судомъ или безъ боярскаго суда, а также ихъ тіунамъ, не судить. Посула на судѣ не брать ни намѣстникамъ, ни волостелямъ, ни ихъ тіунамъ.

74. Если въ городѣ будутъ два намѣстника, а въ волости два волостеля, и если судъ между ними не раздѣленъ, то брать судебныя пошлины однажды и дѣлить между собою пополамъ. Если города и волости ихъ подѣлены, но у нихъ будетъ судъ совмѣстный, то все же пошлины брать однажды и дѣлить между собою пополамъ. Если два намѣстника, два волостеля или два тіуна съ одного дѣла взяли пошлины дважды и если это будетъ доказано, то заплатившему эти пошлины намѣстники, волостели и ихъ тіуны должны возвратить втрое.

78. Если люди вольные стануть бить челомъ князьямъ и боярамъ, и дѣтямъ боярскимъ, и всякимъ людямъ, и стануть на себя давать кабалы служить за долгъ, то признавать кабалы законными только на сумму не свыше 15 руб.

81. Дѣтей боярскихъ служившихъ и ихъ дѣтей, которые не были еще на службѣ, въ число холоповъ никто не долженъ принимать. Холопами могутъ становиться только отставленные государемъ отъ службы.

84. А вотъ о земляхъ. Если бояринъ на бояринѣ, или монастырь на монастырѣ, или бояринъ на монастырѣ, или монастырь на бояринѣ будутъ искать земли, то судить за три года (т.-е. признавать трехлѣтнюю давность). То же самое, если будетъ искать черный человѣкъ на черномъ, помѣщикъ на помѣщикѣ, за которымъ числится земля царя и великаго князя, черный сельскій человѣкъ на помѣщикѣ или обратно. Если ищутъ на бояринѣ или монастырѣ земель царя и великаго князя, то судить за шесть лѣтъ, а дальше не судить. Если о земляхъ заведено уже дѣло, то таковое досуживать.

91. Попа, дьякона, чернца, черницу и старую вдо-

вицу, которые питаются отъ церкви Божіей, должны судить святители и ихъ судиѣ; если судится престоѣ чело-вѣкъ съ церковнымъ, то судъ совмѣстный. Если вдовица питается не отъ церкви Божіей, а живетъ домоѣ своимъ, то святительскому суду не подлежитъ. Городскіе торговые люди не должны жить при монастыряхъ, а въ городскихъ дворахъ; торговыхъ людей, проживающихъ при монастыряхъ, оттуда устранять и подвергать суду намѣстниковъ. Нищимъ, питающимся отъ церкви Божіей, жить въ монастыряхъ.

92. Если кто умретъ безъ завѣщанія, не имѣя сына, то имущество его и земля переходятъ къ дочери; если и дочери нѣтъ, то къ ближайшему родственнику.

97. Тѣ дѣла, которыя до изданія настоящаго Судебника рѣшены, Судебникомъ не отмѣняются; не отмѣняются и тѣ, о которыхъ процессы уже начаты. Всѣ эти дѣла, касающіяся земель, холопства, кабалы и т. п., должны быть рѣшены прежнимъ порядкомъ. Впредь всякія дѣла рѣшать по настоящему Судебнику и управу чинить сообразно съ тѣмъ, какъ царь и великій князь предписываетъ въ своемъ Судебникѣ, со дня его составленія.

98. Если откроются случаи, не предусмотрѣнные симъ Судебникомъ, то они должны быть сообщены государемъ боярской думѣ для приговора, и рѣшеніе затѣмъ должно быть внесено въ настоящій Судебникъ.

99. Велѣтъ объявить на торгахъ въ Москвѣ, во всѣхъ городахъ земли Московской, Новгородской, Тверской, по волостямъ, чтобы истецъ и отвѣтчикъ судьямъ и приставамъ взятокъ на судѣ не давали и не обѣщали, чтобы свидѣтели, не видѣвъ дѣла, не свидѣтельствовали, а видѣвъ, свидѣтельствовали по правдѣ. Если свидѣтель будетъ свидѣтельствовать, не видѣвъ дѣла, лживо и это обнаружится потомъ, то съ него взыскивать потерю истца и всѣ убытки, да за преступленіе казнить торговою казнью.

О христьянскомъ уходѣ.

„А крестьяномъ отказыватися изъ волости въ волость, и изъ села въ село, одинъ срокъ въ году; за недѣлю до Юрьева дня осеннего и недѣля по Юрьевѣ дни осеннемъ. А дворы пожилые платятъ: въ полѣхъ за дворъ рубль да два алтына, а въ лѣсѣхъ, гдѣ десять верстъ да хоромного лѣсу, за дворъ полтина да два алтына. А которой крестьянинъ живетъ за кѣмъ годъ да пойдетъ прочь, и онъ платитъ четверть двора: а два года поживетъ, и онъ платитъ полдвора; а три года поживаетъ, и онъ платитъ три четверти двора; а четыре года поживетъ, и онъ платитъ весь дворъ, рубль и два алтына. А пожилое имати съ воротъ, а за повозъ имати съ двора по два алтына, а oprичъ того на немъ пошлинъ нѣтъ. А останется у котораго крестьянина хлѣбъ въ земли, и какъ тотъ хлѣбъ пожнетъ, и онъ съ того хлѣба, или съ стоячего (т. е. не снятаго) дать боранъ (т. е. съ бороны) два алтына. А по кои мѣста (т. е. по какое время) была рожь его въ земли, и онъ подать Цареву и Великого Князя платить со ржи; а боярского ему дѣла, за кѣмъ жилъ, не дѣлати, А попу пожилого нѣтъ, и ходити ему вонъ безсрочно воля. А которой крестьянинъ съ пашни предасться кому въ полную въ холопи, и онъ выйдетъ безсрочно жъ, и пожилого съ него нѣтъ; а которой хлѣбъ его останется въ земли и онъ съ того хлѣба подать Цареву и Великого Князя платить: а не похочетъ подати платити, и онъ своего хлѣба земляного лишенъ“ ¹⁾).

---

¹⁾ Въ Судебникѣ Іоанна III она имѣетъ слѣдующій видъ: „А христіаномъ отказыватися изъ волости, изъ села въ село, одинъ срокъ въ году, за недѣлю до Юрьева дня осеннего и недѣля послѣ Юрьева дня осеннего. Дворы пожилые платятъ въ полѣхъ за дворъ рубль... а въ лѣсѣхъ полтина. А которой христіанинъ поживетъ за кѣмъ годъ да пойдетъ прочь, и онъ платитъ четверть двора; а два года поживетъ пойдетъ прочь, и онъ полдвора платитъ; а три года поживетъ, а пойдетъ прочь, и онъ платитъ три четверти двора; а четыре года поживетъ и онъ весь дворъ платитъ“. Въ этой статьѣ изложено лишь условіе о срокѣ и уплатѣ пожилого за пользованіе дворомъ. Въ новомъ Судебникѣ статья эта обставлена новыми подробностями.

Изъ „Стоглава“.

Вопросъ. Отцы мои святыя, преосвященный митрополитъ Макарій московскій и всея Руси, всѣ архіепископы и епископы и весь священный соборъ! Воззрите на дома свои, на порученныя вамъ отъ Бога святительства и паствы, позаботьтесь о святыхъ Божіихъ церквахъ, честныхъ иконахъ и всякомъ церковномъ строеніи, чтобы по св. церквамъ звонили и пѣли по божественному уставу и по священнымъ правиламъ. Пбо нынѣ видимъ и слышимъ, что вопреки божественному уставу, многіе церковныя чины не сполна совершаются, не по священнымъ правиламъ и не по уставу. Вы бы о всѣхъ тѣхъ церковныхъ чинахъ разсудили и указъ учинили по божественному уставу и по священнымъ правиламъ сполна, что касается до всякаго священническаго и иноческаго чина и до причту церковнаго. Установили бы вы старость поповскихъ надъ всѣми священниками, ради бреженія церковнаго, установили бы и прочіе чины по правилу. Потому что вамъ поручено пещись о церквахъ Божіихъ, поучать и наставлять церковныхъ чиновъ, чтобы и мы отъ нихъ спасеніе получили и ихъ благочестіе и духовное поученіе. Но если по вашему святительскому нерадѣнію это не будетъ соблюдаемо, то смотря на нихъ, и мы погибнемъ, не найдя пути Господняго.

Отвѣтъ. Дошло до слуха боговѣнчаннаго и хриstopлюбиваго государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Руси самодержца, что по многимъ церквамъ Божіимъ звонять и поють не во время, вопреки божественному уставу, и что многіе священные чины не сполна совершаются, не по священнымъ правиламъ и не по уставу. Боголюбивый же царь, о семъ слыша, разжегся Духомъ св., безотлагательно велѣвъ написать о тѣхъ многоразличныхъ церквахъ и чинахъ, которые не по уставу и не сполна по священнымъ правиламъ совершаются, сообщилъ это на соборѣ преосвященному митрополиту Макарію и

повелѣлъ ему о всѣхъ тѣхъ церковныхъ чинахъ, разсудивъ, указъ учинить по божественному уставу и по священнымъ правиламъ. Вслѣдствіе этого митрополитъ на соборѣ, разсудивъ о всѣхъ этихъ многоразличныхъ чинахъ и справившись съ божественными правилами, уложилъ, чтобы отнынѣ впредь въ царствующемъ градѣ Москвѣ и по всѣмъ градамъ Россійскаго царства, по всѣмъ Божіимъ церквамъ, звонить вечерніе и заутренніе часы и божественную литургію служить, и прочее церковное пѣніе править сполна и по чину во всемъ, по преданіямъ св. апостоловъ и св. отцевъ, и по уставу, и по священнымъ правиламъ, не измѣняя ничего. Оберегая санъ и величество царства, и святительства, и смиренныхъ душъ нашихъ пастырскихъ, чтобы ничего въ святыхъ церквахъ помимо священныхъ правилъ не совершалось, даже по нашему нерадѣнію; повелѣваемъ избрать протопоповъ въ каждомъ градѣ, по царскому велѣнію и по благословенію святительскому, священниковъ искусныхъ, добрыхъ непорочной жизни. Въ царствующемъ градѣ Москвѣ надлежитъ быть семи старостамъ поповскимъ и семи соборамъ, по уложенію церковному; да къ нимъ избрать десятскихъ, тоже священниковъ добрыхъ и искусныхъ и жизни непорочной. Также учредить старость поповскихъ и десятскихъ во всѣхъ городахъ, сколько надо, для непрерывнаго надзора за священниками и діаконами по всѣмъ святымъ Божіимъ церквамъ, чтобы совершалось все у нихъ по уставу и преданію великаго нашего православія; чтобы священники и діаконы въ святыхъ Божіихъ церквахъ всегда съ великимъ тщаніемъ совершали богослуженіе; что заутрени воскресныя, праздничныя и ежедневныя пѣли по уставу, читали божественныя книги, евангеліе толковое, и Златоустъ, и житія святыхъ, и прологъ и прочія святыя душеполезныя книги на поученіе и на просвѣщеніе и на истинное покаяніе, и на добрыя дѣла, и всѣмъ православнымъ христіанамъ въ душевную пользу; чтобы, отпѣвъ заутреню со всякимъ благочиніемъ и со страхомъ Божіимъ,

послѣ заутрени или предъ обѣднею, иѣли молебны о долголѣтнемъ здоровіи и спасеніи благовѣрнаго царя и благовѣрной царицы да умножить Богъ лѣта живота ихъ и продлить ихъ потомство въ благодарныхъ дѣтяхъ, да возвыситъ Богъ царскую десницу надъ всеми врагами его и устроитъ царство его мирно во вѣки и изъ рода въ родъ; также чтобы молили Бога о всехъ благовѣрныхъ князьяхъ и о боярахъ, о помощи христіюлюбивому воинству и его укрѣпленіи о благопробываніи и мирѣ, о строеніи земскомъ, о спокойствіи и здоровіи всего православнаго христіанства.

Вопросъ. Божественныя книги писцы списываютъ съ неисправленныхъ переводовъ и, списавъ, не исправляютъ ихъ, отчего въ книгахъ остаются пропуски и ошибки; по тѣмъ же книгамъ въ церквахъ Божиихъ читаютъ, поютъ и учатся, съ нихъ списываютъ.

Отвѣтъ. Пусть протопопы, старѣйшіе священники и все священники, каждый въ своемъ градѣ, во всехъ св. церквахъ наблюдаютъ, и если найдутъ святыя книги въ какой-либо церкви неисправленныя и съ ошибками, пусть соборнѣ исправятъ ихъ, руководствуясь хорошимъ переводомъ, ибо священныя правила запрещаютъ книги неисправленны въ церкви вносить и изъ нихъ пѣть. Также пусть они велятъ писцамъ, списывающимъ по городамъ книги, списывать съ добрыхъ переводовъ и, списавъ, проверять. Слѣдить, чтобы писецъ, списавъ книгу, но не исправивъ, не продавалъ ея; запрещать и покупателю впредь покупать такія книги. Если же окажется, что продавцы и покупатели и потомъ не захотятъ сообразоваться съ этимъ требованіемъ, то отбирать у нихъ безъ всякихъ отговорокъ такія книги, исправлять и потомъ отдавать въ тѣ церкви, которыя болѣе другихъ нуждаются въ книгахъ.

Вопросъ. По грѣхамъ слабость, небреженіе и нерадѣніе вошли въ міръ въ настоящее время: называемъ себя христіанами, а бороды и головы брѣмъ, усь под-

гусываемъ, платье и одежды невѣрныхъ земель носимъ, такъ что и нельзя узнать христіанъ.

Отвѣтъ. Священныя правила возбраняють православнымъ христіанамъ брить бороды и подстригать усы; обычай дѣлать это не христіанскій, но латинскій и еретическій, обычай греческаго царя Константина Ковалина. Его запрещаютъ отеческія и апостольскія правила¹⁾, говоря такъ: „Кто бороды брѣть и умереть безъ бороды, тотъ не достоинъ, чтобы надъ нимъ служили, пѣли по немъ сорокоусты, просфоры и свѣчи по немъ въ церковь приносили; пусть онъ причислится къ невѣрнымъ, такъ какъ обычай позаимствовалъ у еретиковъ“.

Вопросъ. Ученики учатся грамотѣ небрежно, а божественное писаніе о всемъ этомъ упоминаетъ, и на насъ, пастырей, падаетъ отвѣтственность за эту небрежность.

Отвѣтъ. Въ царствующемъ градѣ Москвѣ и по всѣмъ градамъ избрать добрыхъ священниковъ, діаконѡвъ и дьяковъ женатыхъ и благочестивыхъ, имѣющихъ въ сердцѣ страхъ Божій, могущихъ наставлять другихъ, имѣющихъ хорошо читать, писать и пѣть; а въ домахъ тѣхъ священниковъ, діаконѡвъ и дьяковъ учредить училища, куда бы священники и діаконы и всѣ православные христіане своихъ дѣтей посылали для ученія грамотѣ и церковному чтенію, пѣнію и письму. Тѣ священники, діаконы и дьяки должны внушать ученикамъ страхъ Божій, наблюдать за ихъ нравственностью, оберегать ихъ отъ всякой нечистоты, чтобы они, сдѣлавшись взрослыми, достойны были стать священниками. Въ святыхъ Божіихъ церквахъ учениковъ научать страху Божію и всякому благочинію, псалмопѣнію, чтенію, порядкамъ богослуженія. А грамотѣ ихъ учить основательно, насколько знаютъ, сами учителя, учить пи-

---

¹⁾ Въ числѣ апостольскихъ правилъ рѣшительно нѣтъ никакого постановленія о бородахъ. Да ни одно правило изъ всѣхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ ни слова не говоритъ о бритьѣ бородъ и стриженіи усовъ (Примѣчаніе издателя „Стоглава“ 1863).

сать основательно, насколько возможно, ничего не скрывая, чтобы ученики все книги учили.

Вопросъ. Въ монастыряхъ чернецы и попы постригаются для спасенія души своей; иные же постригаются ради покоя тѣлеснаго, чтобы постоянно бражничать, и по селамъ ѣздить для удовольствія.

Отвѣтъ. По священнымъ и божественнымъ правиламъ св. апостоловъ и св. отцовъ, вѣдать и блюсти церковный чинъ и монастырское строеніе слѣдуетъ духовнымъ настоятелямъ и пастырямъ, архимандритамъ, игуменамъ, строителямъ и соборнымъ старцамъ. Все должно быть сообразуемо съ божественнымъ уставомъ, съ правилами св. апостоловъ и св. отцевъ, съ преданіями отцenaчальниковъ. Ни въ одномъ монастырѣ не должно ничего измѣнить произвольно, но сколь возможно заботиться о всѣхъ духовныхъ дѣлахъ, о братіи, о всѣхъ служащихъ въ святыхъ обителяхъ, по заповѣди Господней: „Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы“. Поэтому духовные пастыри должны имѣть великое попеченіе о своемъ честномъ пребываніи. Священноиноки и діаконы по всѣмъ монастырямъ должны имѣть настоятелей своихъ духовныхъ архимандритовъ и игуменовъ, и строителей, почитать ихъ и слушаться во всемъ. Иноки должны остерегаться всякаго предосудительнаго дѣла, остерегаться питья хмѣльнаго, не должны держать вина горячаго по монастырямъ, ни пива, ни меду, а держать имъ и пить квасы хлѣбные и напитки нехмѣльные. Фряжскія вина не возбраняются, ибо нигдѣ не написано, что этихъ винъ пить не слѣдуетъ. Если гдѣ есть фряжскія вина, то пусть ихъ пьютъ во славу Божию, а не ради пьянства. Начальникамъ, архимандритамъ, игуменамъ и строителямъ по кельямъ особнякомъ не ѣсть, а ѣсть вмѣстѣ съ братъею въ трапезѣ, если болѣзнь или старость не мѣшаютъ этому. Пища у начальниковъ съ братъею должна быть общая.

Вопросъ. Дѣти боярскіе, и люди боярскіе, и всякіе бражники зернью играютъ и пропиваются, службы не

исполняютъ, дѣломъ не занимаются, совершаютъ всякое зло, крадутъ, разбойничаютъ, души губятъ; это зло слѣдуетъ искоренить.

Отвѣтъ. Благочестивый царь въ царствующемъ градѣ Москвѣ и по всеѣмъ градамъ долженъ объявить свой царскій приказъ, чтобы дѣти боярскіе и люди боярскіе и всякіе бражники зернью не играли и по корчмамъ не пьянствовали, и другого зла не творили, а жили по-христіански.

Вопросъ. Утромъ въ великій четвергъ солону жгутъ и кличутъ мертвыхъ; иные невѣжественные попы въ великій четвергъ соль подъ престолъ кладутъ и держатъ тамъ ее до седьмого четверга послѣ Пасхи, а потомъ соль раздаютъ, какъ лѣкарство для людей и животныхъ.

Отвѣтъ. Запретить въ великій четвергъ солону жечь и мертвыхъ кликать, а священникамъ соль подъ престолъ класть и держать ее тамъ до седьмого четверга послѣ Пасхи, ибо это дѣло есть прелесть эллинская и еретическая. Попъ, продолжающій поступать такъ, долженъ быть лишенъ своего сана.

Вопросъ. О судахъ архимандритовъ и игуменовъ и всякаго священническаго и иноческаго чина, и о всеѣхъ церковныхъ причетникахъ, и о монастырскихъ слугахъ, и о жалованныхъ грамотахъ несудимыхъ монастырскихъ и церковныхъ, въ которыхъ написано, что не должны быть судимы владыки, игумены, попы, чернцы и всякіе причетники церковные и монастырскіе. Почему это такъ установлено, и должно ли быть сохраняемо въ будущемъ?

Отвѣтъ. Божественныя писанія и священныя правила и законы запрещаютъ мірскимъ судьямъ судить священниковъ и діаконъ и прочихъ церковныхъ причетниковъ; управленіе всеѣми священными мужами, причетниками и иноками принадлежитъ епископу. Не мірскіе суды должны судить ихъ, а епископъ, или тотъ, которому онъ поручить судъ. Если же причетникъ имѣетъ тяжбу со своимъ или чужимъ епископомъ, то судить ми-

трополить той области съ соборомъ своихъ епископовъ. Если причетникъ или епископъ имѣтъ тяжбу съ митрополитомъ, то судить патріархъ. Митрополить во всей своей области имѣтъ подвластныхъ ему епископовъ, ихъ избираетъ и поставляетъ; ему же подвластны всѣ церкви, монастыри, иноки и причетники ихъ; мірскія же власти, вмѣшывающіяся въ духовный судъ, осуждаются въ семь вѣкъ и въ будущемъ.

Вопросъ. Угодно ли то Богу, что въ то время, какъ божественное писаніе и мірянамъ брать проценты возбраняетъ, церковныя и монастырскія деньги и хлѣбъ отдаются въ ростъ?

Отвѣтъ. Насчетъ отдачи въ ростъ митрополичьихъ, архіепископскихъ, епископскихъ и монастырскихъ денегъ божественныя писанія и священные правила говорятъ: „Не только епископамъ, діаконамъ, всему священному чину и инокамъ возбраняется, но и для простыхъ людей не одобряется взиманіе процентовъ и лихоимство“. По-этому святители, архимандриты, игумены должны давать займы деньги и хлѣбъ по своимъ силамъ своимъ крестьянамъ безъ процентовъ, затѣмъ чтобы крестьяне у нихъ жили и села ихъ не были пусты.

Вопросъ. По міру скитаются чернцы и черницы, попы и міряне и женщины со св. иконами и на сооруженіе или выкупъ проданныхъ собираютъ, милостыни просятъ на торгу, по улицамъ, по селамъ и по домамъ съ образами ходятъ. Надлежитъ разсудить собору, допускать ли это на будущее время, существуетъ ли насчетъ этого постановленіе и не есть ли это оскорбленіе св. иконъ? Иноземцы этому очень удивляются.

Отвѣтъ. Чернцы и черницы по городамъ и по селамъ скитаются по міру на соблазнъ и на осужденіе многимъ людямъ, а душамъ на погибель. Тѣхъ чернцовъ и черницъ собрать да переписавъ разослать по общимъ монастырямъ. Которые чернцы и черницы здоровы тѣломъ, тѣхъ отдавать подъ надзоръ добрыхъ старцевъ, чтобы ихъ

учили страху Божию, иноческому житію и другимъ добродѣтелямъ по преданію св. отцевъ. Послѣ того какъ они поживуть подѣ надзоромъ въ покорности и послушаніи, отряжать ихъ для монастырской службы, гдѣ кто достоинъ служить и трудиться въ какой обители на св. братію, своего ради спасенія и по заповѣди владыки Христа Бога нашего. Которые же чернцы стары или больны, не могутъ работать и быть въ услуженіи, устроить въ монастырскихъ больницахъ, снабжать пищею и одеждою, какъ остальную братію, да велѣтъ отцамъ духовнымъ имѣть надзоръ за ихъ покаяніемъ, поучать ихъ, чтобы жили въ чистотѣ и покаяніи, и въ прочихъ добрыхъ дѣлахъ и въ благодареніи всесильнаго Бога, и творили безпрестанно молитву Іисусу, сколько имъ по силамъ, а скорби и болѣзни переносили съ благодареніемъ, да не лишены будутъ мзды отъ Бога, и молили Бога за царя и всѣхъ православныхъ христіанъ. А благочестивый царь, преосвященный митрополитъ и владыки должны за всѣхъ тѣхъ старыхъ и больныхъ по всѣмъ монастырямъ изъ своей казны давать вкладъ, какъ имъ Богъ внушитъ. За здоровыхъ чернцовъ, разосланныхъ по монастырямъ, вкладъ не долженъ даваться, ибо они могутъ трудиться и служить на братію за свое содержаніе.

Уставная Важская грамота.

(1552).

(Акт. Арх. эксп. I, № 234).

Что намъ били челомъ, а сказывали, что де у нихъ въ Шенкурѣ на посадѣхъ многіе дворы... и деревни запустѣли отъ прежнихъ нашихъ намѣстниковъ и отъ ихъ тїуновъ и отъ обыскныхъ грамотъ, а Важскаго де имъ намѣстника впредь прокормити немочно и крестьяне съ посадовъ разошлись по разнымъ городамъ, а изъ становъ разошлись въ монастыри безсечно и безъ отказа...

И язъ... велѣлъ есмь у нихъ быти на посадѣ излю-

бленнымъ головою... мѣжь себя управу чинити во всякихъ дѣлѣхъ земскихъ... А давати посадскимъ людямъ за намѣстничъ за триуновъ кормъ и за присудъ и за корчмы полторы тысячь рублей въ годъ...

Докладная на холопство.

(1553).

(Акт. Арх. Эксп., I, № 237).

Се язь Александръ Степановъ сынъ Зубатаго, поставя Никона Поздѣева сына Новикова да его сына Ѳедка, тако рекль: то, господине, люди вольные емлють у меня 3 руб. денегъ и въ тѣхъ денгахъ даются мнѣ на ключъ въ мое село Демидово, а по ключю даются мнѣ въ холопи.

А на докладѣ былъ Павелъ сынъ Дементьевъ да Иванъ сынъ Истоминъ; тотъ на нихъ и знахарь...

Тарханная грамота Кирилло-Бѣлоозерскому монастырю 1556.

Се язь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Руси пожаловалъ есми Успенія Пречистое Богородицы Кириллова монастыря. Били мнѣ челомъ игуменъ Матѳеи съ братіей, а сказываютъ: монастырь ихъ села и починки, которые давали прародители наши и Удѣльные князи, а иные деи земли игумени и старцы къ монастырю купили, а тѣ селы и деревни при дѣдѣ моемъ Великому Князю Ивану Васильевичу въ казну взяты; и намъ бы игумена Матѳея съ братіей пожаловати съ данныхъ ихъ и съ купчихъ изъ книгъ ихъ, которые они предъ нами клали дати имъ жалованья грамоты и отъ нашихъ намѣстниковъ и отъ волостелей и отъ ихъ тиуновъ несудимая (Далѣе выписка изъ книгъ, гдѣ перечисляются эти села).

Да Кирилъ игуменъ купилъ:

У старосты Семена пожню по Волочкѣ далъ полтину да 20 бѣлъ, купилъ у Семена, у дьяконова сына пожню на Волочкѣ, далъ полтину да пополнку овцу. И язь Царь

и Великій Князь Иванъ Васильевичъ игумена Матѣя съ братіей пожаловалъ... владѣти по старинѣ...

(Акт. Ист. I, № 163).

Порядная грамота XVI в. ¹⁾.

„Се язъ Никифоръ да язъ Софонтей Васильевы, дѣти крестьяне Баслановы, изъ деревни Замошья, дали есмя на себя запись въ томъ, что порядилися есмя за Николу Чудотворца въ Заверяжи, на деревню на Липовець, на штину ($\frac{1}{6}$ часть) обжи, а взяли есмя подмогъ два рубля ²⁾ да льготы на два года въ монастырь дани не давати и не ходити на дѣло. А живучи намъ на той деревнѣ, тягло государственное всякое тянути съ волостью вмѣстѣ, какъ соху наставимъ; а за ту подмогу намъ и за льготу деревня распахати и поля огородити, и старые хоромы починити, и новые поставити: два хлѣва да мыльня ³⁾. И какъ пройдутъ тѣ льготные два годы, и намъ давати въ монастырь Николѣ Чудотворцу оброку по рублю на годъ и на дѣло монастырское ходите какъ иные крестьяне ходятъ. А не отживемъ мы тѣхъ льготныхъ дву годовъ, и деревни не расчистивъ, и полъ не огородивъ, и хоромъ старыхъ не починивъ, и новыхъ не поставивъ, да пойдемъ вонъ,—и намъ та подмога монастырская, два рубля, по сей

---

¹⁾ Эта порядня очень типична для установленія факта задолженности крестьянъ землевладѣльцамъ. Вмѣстѣ съ другими она выясняетъ юридическую сторону кабалы.

²⁾ Рубль начала XVI в. равнялся 94 р. нынѣшнимъ. Рубль конца XVI вѣка равнялся 24—25 нынѣшнимъ; рубль середины XVI вѣка можно считать равнымъ 75 нынѣшнимъ.

Различали тогда рубли московскій и новгородскій. Первый заключалъ въ себѣ 200 денегъ, каждая на половину меньшаго размѣра противъ денегъ новгородскаго рубля, которыхъ въ немъ считалось сто. Слѣдовательно, и московскій, и новгородскій рубли равнялись другъ другу по количеству серебра, но размѣнная монета ихъ была разная. Шесть денегъ составляли алтынъ по московскому счету рубля, три деньги—алтынъ по новгородскому счету. Съ 1654 г. деньги стала называться копейкой отъ новаго штемпеля на ней, изображавшаго всадника съ копьемъ.

³⁾ Мыльня—бани.

записи, отдати слугѣ (монастырскому приказнику) Тимо-
ею Павлову*.

Изъ Уставной грамоты Соловецкаго монастыря, Бѣ-
жецкаго Верха, села Пузырева крестьянамъ.

1561 Маія 2.

Благословеніе Филиппа игумена Соловецкаго мона-
стыря яже о Христѣ съ братьею, въ Бѣжицкой Верхѣ, въ
Мещерской станѣ, въ село въ Николское Пузырево, кре-
стьяномъ нашимъ, селчаномъ и деревеньщикомъ, лутчимъ
и середнимъ и молодымъ и всѣмъ безъомѣны. Прислали
есте къ намъ бити челомъ Николскаго села крестьянина
Ивана Клевнева о томъ, что будтосе на васъ наши при-
казщики емлютъ нашъ оброкъ и пошлыны не по нашимъ
жаловальнымъ грамотамъ и не по окладу, и дѣла дѣлати
велѣтъ, не по уложенію, черезъ нашъ окладъ, а которымъ
крестьяномъ нашъ приказщикъ даетъ хлѣбъ въ заемъ, и
емлетъ деи съ того хлѣба насопъ на двѣ третью и по-
минки, и коли хлѣбъ дорогъ и тогды хлѣбъ даетъ въ
денги по торговой цѣнѣ, а не въ заемъ; и пашню деи
велѣтъ пахати сверхъ окладу лишекъ; такожь и доводчики
наши емлютъ на васъ свои пошлыны и хоженое не по
грамотамъ же и не по окладу: и намъ бы васъ пожало-
вати, оброкъ и пошлыны свои всякіе, и пашню пахати,
и дѣло всякое дѣлати, и доводчику своя пошлына и хо-
женое велѣти имати по окладу старцовъ, старца Оеонасыя
Ежева да старца Капитона.—И язъ игумень Филиппъ, о
томъ съ братьею 'соборовавъ, васъ благословилъ есмя и
пожаловали: впередъ приказщикомъ своимъ ходити у васъ
велѣли по сей нашей жаловальной грамотѣ, и по окладу.
Имати у васъ оброкъ хлѣбной, съ тридцати вытей и съ
трехъ вытей, на годъ съ выти по четыре четверти ржи
да четыре четверти овса, въ новую мѣру въ Городецкую; да съ
тѣхъ же вытей на годъ съ выти, на Оспожинъ день, по
сыру по сухому, а нелюбъ сыръ и за сыръ двѣ денги;
да въ осень, на Покровъ святѣй Богородици, по пяти-

десять яиць да по хлѣбу да по калачу. А пашню пахати на монастырь въ селѣ Николскомъ, а сѣяти сѣмяны монастырскими, съ выти по четверти ржи да по двѣ четверти овса, и всее пашни пахати на монастырь, сѣяти въ полѣ тридцать четвертей и три четверти ржи, а овса шестьдесятъ четвертей и шесть четвертей; а похощеть приказщикъ сѣяти пшеницу, или жито, или горохъ, или гречу, или ленъ, и крестьяномъ то пахати, на которыхъ десятинахъ приказщикъ излюбить. Также волостью на приказщика, и на слугу, и на доводчика, крестьяномъ рожь на хлѣбы и солодъ на квасы молоти. Да съ тѣхъ же съ вытей, съ выти, привозити на монастырской дворъ по два возы дровъ да полѣненныхъ по третьему возу съновыхъ дровъ на квасы, да по десяти полѣнъ лучины, такожь крестьяномъ. А повозъ везти къ Вологдѣ съ выти по лошади, а на лошади везти по четыре четверти ржи, а овса по шти четвертей; а съ Вологды везти въ село въ Николское, или на Городецко, или на Кіасову Гору, на тѣхъ же конѣхъ, на выть по полутретьдцати пудовъ соли; а пшеница, и горохъ, и сѣмя, и крупа запарная, и толокно, класти противъ ржи, а солодъ и грѣчневая крупа класти на лошадь по пяти четвертей; а случится повозъ везти къ Москвѣ, или на Бѣлоозеро, или ближе Вологды, или далѣ Вологды, и крестьяномъ съ приказщикомъ въ томъ счетъ противъ Вологды; а не лучится крестьяномъ которого году повозу везти, ино на нихъ взяти за подводу по четыре гривны Московскую. Такожь и доводчику имати своя поплина съ тѣхъ же вытей, съ тридцати вытей и съ трехъ вытей, съ выти празничныхъ кормовъ: на Великъ день двѣ денги Московская, а на Петровъ день такоже двѣ денги... а будетъ приказщику немочно учинити управы въ чемъ, и будетъ и мочно въ чемъ управа учинити, а приказщикъ не учнетъ управы давати, и вы къ намъ пишити на приказщиковъ, и мы вамъ управу дадимъ на приказниковъ.—Къ сей жаловальной грамотѣ Соловецкого монастыря игумень Филиппъ яже о Христѣ съ братьею велѣли

казначейю печать домовную казенную приложить. Писана въ монастырѣ въ Соловкахъ, лѣта 7069 Маіа 2 день.

Современный списокъ, на большомъ листѣ, найденъ въ архивѣ Соловецкаго монастыря.

(Перепечатано изъ А. А. Э., I, № 258).

Соборный приговоръ о запрещеніи духовенству прі-
обрѣтать отчины ¹⁾).

(1581).

(Ак. А. Эк. I, № 308).

Государь и Великій князь Иванъ Васильевичъ съ сыномъ своимъ Иваномъ Ивановичемъ и съ отцомъ своимъ Антоніемъ Митрополитомъ и со всѣмъ освященнымъ соборомъ и со всѣми бояры приговорили о земляхъ...

Села и пожни, еже по священнымъ епископомъ и св. монастырямъ въ пустошахъ изнуряются, многія въ запустѣніе придоша, якоже бо по монастырямъ запустѣваху.

Асъ сего дня вотчинникамъ вотчинъ своихъ не отдати, а давати за нихъ въ монастырь деньги, которые села чего стоятъ; а буде у кого роду не будетъ то вотчина имать на Государя, а Митрополитомъ и монастыремъ земель не покупати и въ закладѣ не держати...

Прошеніе Зюзина ²⁾).

„Государю князю Ивану Васильевичу московскому бьетъ челомъ холопъ твой Васюкъ Зюзинъ; сказали, государь, быти у твоего государева дѣла передъ тобою, государемъ, въ окольничихъ Ѳеодору Нагому, да мнѣ, холопу твоему. Милостивый государь, покажи милость, пощади холопа твоего: ни дѣдъ, ни прадѣдъ мой въ Тѣри меньше дѣда и прадѣда Ѳеодорова николи не бывалъ; сыщи государь, милосердіемъ твоимъ, какъ тебя, государя, Богъ

---

¹⁾ Образецъ дѣятельности соборовъ и документъ, свидѣтельствующій объ экономическомъ положеніи крестьянъ въ монастыряхъ.

²⁾ Къ вопросу о мѣстничествѣ.

извѣститъ, а во всемъ воленъ Богъ, да ты, государь, какъ велишь холопу твоему; надежда вся на Бога, да на тебя, государя. Милостивый государь, покажи милость, смилуйся!“

Посланіе Грознаго Девлетъ Гирею въ Крымъ.

„Мы бы тебѣ, брату своему, за Магметъ-Гиреевскіе поминки (т. е. за дань, которая платилась Москвою Магметъ-Гирею) не постояли, но въ Москвѣ былъ пожаръ большой, и книги, въ которыхъ тѣ поминки значились, потерялись; а который ты намъ счетъ прислалъ Магметъ-Гиреевскимъ поминкамъ, то здѣсь старые люди говорятъ, что столько никогда не посылавалось, и ты бы, братъ нашъ, этотъ счетъ пересмотрѣлъ, и далъ намъ знать, какъ тебѣ съ нами впередъ въ дружбѣ и братствѣ быть“.

Запись князя Ивана Мстиславовича.

(1571 года).

„Се язъ князь Иванъ Мстиславскій, что есми Богу и святымъ Божьимъ церквамъ и всему православному Крестьянству вѣры своей не соблюлъ, а государю своему Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи и его дѣтемъ Царевичю Ивану и Царевичю Ѳеодору, и его землямъ, и всему православному Крестьянству и всей Русской землѣ изменилъ, навелъ есми съ моими товарищи безбожного Крымского Девлетъ-Кирѣя царя на святыхъ православныхъ церкви...“¹⁾.

(Собраніе госуд. грамотъ и договоровъ, т. I, № 196).

---

¹⁾ Грозный простилъ своего стараго сотрудника по заступничеству митрополита Кирилла и духовенства. Въ томъ же году Іоаннъ взялъ съ него и съ князя Одоевскаго „съ товарищи“ запись въ подтвержденіе клятвеннаго обѣщанія служить государю и его дѣтямъ „вѣрно, радѣтельно и безъ всякихъ въ другія государства побѣговъ“. (№ 199). Подобная же запись была затребована у Мстиславскаго въ 1581 году „о продолженія имъ впредь своей Государю и его преемникамъ службы усердно, вѣрно и безъ всякихъ изъ Россіи въ Турцію, Австрію, Литву и другія чужестранныя государства побѣговъ“. Въ этой грамотѣ Мстиславскій говоритъ отъ себя и своихъ сыновей, что они „во многихъ винахъ проступили“ (№ 201).

Розыскное дѣло о побѣгѣ Петра Фрязина ¹⁾.

(1539 г.).

Фрязинъ на допросѣ въ Юрьевѣ отвѣчаетъ епископу: „его къ Великому Князю прислалъ Папа Римскій послужити года 3 или 4, а служилъ онъ 11 лѣтъ и держалъ его Князь Великій силою, а нынѣша какъ Князя Великаго не стало и Великой Княгини, а Государь нынѣшній малъ остался, а бояре живутъ по своей волѣ и отъ нихъ великое насиліе, а управы въ землѣ никому нѣтъ, а промежъ бояръ великая рознь, того дѣля есми мыслилъ отѣхати прочь, что въ землѣ мятежъ и безгосударство.

(Акт. Ист. I, № 140).

Увѣщательная грамота новгородцамъ митрополита Филиппа.

Ино, сынове, — не соблазняйтесь о томъ, а помните, сынове, Апостольское слово: „братіе, Бога бойтесь, а князя чтите, Божій бо слуга есть“. А пророкъ Давыдъ написалъ: „примѣте наказаніе, да не когда прогнѣвается Господь“. А и то, сынове, разумѣйте: царьствующій градъ и церкви Божія Костянтинополь доколѣ непоколебимо стоялъ, не какъ ли солнце сіяло въ благочестіи? и какъ оставя истину, да соединился Царь и Патріархъ Іосифъ съ Латиною, да и подписалъ папѣ злата дѣля, и безгоднѣ скончалъ животъ свой Іосифъ Патріархъ, не впалъ ли въ руки Царьградъ поганымъ не въ Турцскихъ ли рукахъ и нынѣ? Колико лѣтъ прапращури ваши и пращури, и прадѣди и дѣди, и отци ваши отъ коликихъ лѣтъ и до сего времени, а своя старины держалися неотступно отъ своя господы отъ великихъ князей Рускихъ; а какъ до васъ дошло, на конци послѣдняго времени, какъ бы надобѣ душа своя чловѣку спасти въ православьи, и вы, въ то время все оставя, да за латин-

---

¹⁾ Памятникъ, важный для характеристики положенія Россіи при дѣствѣ Грознаго.

скаго господаря хотите закладыватися“. Во второй, болѣе пространной грамотѣ Филиппъ писалъ между прочимъ: „И вы, сынове, смиритесь подѣ крѣпкую руку благовѣрнаго и благочестиваго Государя русскихъ земель, подѣ своего Господина подѣ Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руси, по великой старинѣ вашего отчича и дѣдича, по реченному Павломъ Христовымъ Апостоломъ вселенскимъ учителемъ: „всякъ повинуйся власти Божію повелѣнію повинуется, а противляйся власти Божію повелѣнію противится“.

Изъ писцовыхъ книгъ.

(Изд. геогр. общ. подѣ ред. Калачева, I, 1 стр. 438, 444) ¹⁾.

Московскій станъ Коломенскій уѣздъ
(1576—8).

Въ помѣстьѣ было за Васильемъ за Дмитреевымъ сыномъ Копнина: пуст., что было с. Ламаново, на рчк. на Большовкѣ, а въ селѣ была церк. Покровъ Пресв. Богородицы: пашни сер. земли пахано наѣздомъ 200 четьи, да пер. 100 четьи, да пер. жъ кусторемъ поросло 150 четьи въ полѣ, а въ дву потомуужъ, сѣна ставилось по рчк. по Болошевкѣ отъ Лопатинскаго рубежа вверхъ по Нефедьевской рубежъ да по Сосинскому врагу вверхъ же по Тимофѣевъ рубежъ Борыкова, 1050 коп., лѣсу непашеннаго по врагу и по заполью 10 дес. Пуст., что была дер. Олехинская, на суходолѣ: пашни сер. земли пахано наѣздомъ 35 четьи, да пер. 15 четьи, да пер. же кусторемъ поросло 40 четьи въ полѣ, а въ дву потомуужъ, сѣна по Олехинскому врагу 60 коп., лѣсу непашеннаго кусторю 5 дес. Пуст., что была дер. Оборино, на вражкѣ на Сосенскомъ: пашни пер. сер. земли 10 четьи, да пер. жъ кусторемъ поросло 25 четьи въ полѣ, а въ дву (потомуужъ, сѣна по

---

¹⁾ Писцовыя книги даютъ богатый конкретный матеріалъ для общихъ выводовъ по исторіи народнаго хозяйства Московской Руси и о преобладаніи помѣстнаго и монастырскаго землевладѣнія.

Сосенкѣ 50 коп. И всего Васильевского помѣстья Копнина въ пустѣ пуст., что было село, да 2 пуст.; пашни сер. земли пахано наѣздомъ 225 четьи, добр. землею 176 четьи, да пер. 125 четьи, да пер. же кусторемъ поросло 215 четьи, добр. землею пер. и кусторемъ поросло 272 четьи, сѣна 1100 коп., лѣсу непашеннаго 15 дес.

Въ помѣстѣ было за Крестьяниномъ за Бундовымъ полпуст., что было полселца Карачарова: пашни сер. земли наѣздомъ пахано 20 четьи, добр. землею 16 четьи, да пер. 150 четьи, да кусторемъ поросло 180 четьи, добр. землею пер. и кусторемъ поросло 242 четьи, сѣна по рчк. по Сѣверкѣ 100 коп., лѣсу пашеннаго рощи 4 дес.

Порозжихъ же помѣстныхъ земель на оброкѣ за Богданомъ за Тоболинымъ, апрже того было въ помѣстѣ за Оленою за Ручиною (sic) женою Щекина: пуст., что была дер. Пестова на рчк. на Сѣверкѣ на гнилой насти; пашни пер. сер. земли 60 четьи, пер. жѣ кустаремъ порасло 65 четьи, добр. землею пер. и кустаремъ поросло 100 четьи въ полѣ, а въ дву потомужѣ, сѣна по рчк. по Сѣверкѣ 150 коп., лѣсу кустарю непашеннаго 2 дес.

И всего въ Маковскомъ стану за коломничи, которые государеву службу служатъ съ Коломны, за 13 челов., да за 1 челов. за новиномъ, ко(й) изпомѣще(нъ) ново, изъ порозжихъ земель въ живущемъ 2 села да пол-6 пуст., да селище, а въ селѣхъ 2 церкви: пашни церковные сер. земли 35 четьи, да пер. 20 четьи, сѣна 75 коп.; да пашни жѣ (сер. земли) 294 четьи безъ полуосм., добр. землею 235 четьи, да пер. 1102 четьи, да пер. же лѣсомъ поросло 717 четьи, добр. землею пер. и лѣсомъ порасло 1455 четьи съ полуосм., и обоего пашни и пер. и лѣсомъ поросло добр. землею съ наддачею 1698 четьи съ осм. въ полѣ, а въ дву потомужѣ, сѣна 1770 коп., лѣсу пашеннаго рощи 17 дес. съ полудес.: на непашеннаго лѣсу пол-12 дес. Да за новокре-

щеномъ да за 3 челов. служилыхъ тотаръ въ живущемъ дер.; пашни сер. земли 100 четьи, добр. землею 80 четьи, да пер. 50 четьи, да пер. же кустаремъ поросло 72 четьи, добр. землею пер. и кустаремъ поросло 98 четьи; и обо-его пашни и пер. и кустаремъ поросло добр. землею съ наддачею 178 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 200 коп., лѣсу непашеннаго дес. За сыномъ боярскимъ, служить изъ розныхъ городовъ, перечень писанъ въ подлинникѣ. И всего въ служить съ Коломны, и за новикомъ и за новокрещеномъ, Маковскомъ ст. за помѣщики, которые государеву службу и за служивыми татари, и за сыномъ боярскимъ, служить изъ розныхъ городовъ, за 19 челов., въ живущемъ 2 села, да пол-5 селца, да 2 дер. съ третью, а въ пустѣ пол-6 пуст. да селища, а въ селѣхъ 2 церкви; пашни церковные сер. земли 34 четьи, да пер. 20 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 75 коп.; пашни сер., земли 461 четь, добр. землею 369 четьи, да пер. 1302 четьи, да кустаремъ поросло 949 четьи, добр. землею пер. и кустаремъ поросло 1801 четь безъ полуосм., и обоего пашни и пер. и кустаремъ поросло добр. землею съ наддачею 2170 четьи безъ полуосм. въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 2270 коп., лѣсу пашеннаго 21 дес. съ полудес., да непашеннаго лѣсу пол-13 дес. Да на оброкѣ и порозныхъ земляхъ пустыхъ помѣстей, которые не въ раздачѣ, 2 села, да 2 жеребья села пусты, да 12 пуст. безъ полутрети, да селище, а на нихъ 2 мѣста церковныхъ; пашни пер. сер. земли 2160 четьи, да пер. же кустаремъ поросло 1331 четь, и обоего пер. и кустаремъ поросло добр. землею съ наддачею 2790 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 2925 коп., лѣсу пашеннаго 4 дес., да непашеннаго лѣсу 30 дес.

Въ Маковцѣ же вотчины и купли князей и дѣтей боярскихъ:

За Иваномъ за Назарьевымъ сыномъ Хлопова старая отца ихъ вотчина: дер. Старая на вражѣ, сверхъ рчк.

Песоченки: пашни сер. земли 50 четы, да пер. 60 четы въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна поверхъ рчк. Песоченки межъ пашень и по врагомъ 110 коп., лѣсу кустарю непашеннаго 2 дес. С. Пешедьево, подъ нимъ прудецъ, а въ селѣ церк. соборъ Пречистыя Богородицы, древяна, вѣдкн: пашни сер. земли 44 четы безъ полуосм., да пер. 76 четы съ полуосм., да пер. жъ кустаремъ поросло 30 четы въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по Петрищину врагу 60 коп. И всего за Ивановъ за Хлоповымъ въ живущемъ село да дер., а въ селѣ церк.; пашни сер. земли 94 чети безъ полуосм., да пер. 136 четы съ полуосм., да пер. жъ кустаремъ поросло 30 четы, и обоего пашни и пер. и кустаремъ поросло 260 четы въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 175 коп., лѣсу непашеннаго 2 дес. Да за нимъ же вотчина въ Левиченскомъ ст. дер. Толокнѣва.

За старицею за Огафьею за Ивановою дочерью Васильевича Шереметева Болшова, купля отца еѣ у Григорья Истомина сына Оладына: пуст., что была дер. Оладына, Скрыбино тожъ, на врагъ на Оладынскомъ: пашни сер. земли 10 четы, да пер. 100 четы, да пер. жъ кустаремъ поросло 25 четы въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна ставилось по врагомъ 105 коп., лѣсу рощи 12 дес. Дер. Щапова, что было селцо, а въ ней прудецъ: пашни сер. земли 25 четы, да пер. 170 четы, да пер. жъ кустаремъ поросло 55 четы въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 25 коп., лѣсу рощи 15 дес. Двѣ трети дер. Клементьева, а подъ нею прудецъ: пашни сер. земли 10 четы, да пер. 80 четы, да пер. жъ кустаремъ поросло 55 четы въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по вражку по Волчью хвосту 14 коп., лѣсу непашеннаго 7 дес. И всего за старицею за Огафью за Ивановою дочерью Васильевича Шереметева въ живущемъ 2 дер. безъ трети да пуст.; пашни паханые сер. земли 35 четы, да пер. 270 четы, да пер. же кустаремъ поросло 385 четы въ полѣ, а въ

дву потомужъ, сѣна 134 коп., лѣсу рощи и кустарю 34 дес.

За Иваномъ Ширяевымъ сыномъ Нороватого: слц. Новиково Тютково, на рчк. на Чаемкѣ, а прежде того было въ помѣстьѣ за Иваномъ за Русиновымъ сыномъ Щекина, а дано ему противъ старыя его Переславскіе вотчины; пашни сер. земли 35 четьи, да пер. 63 четьи, да пер. же кустаремъ поросло 75 четьи и обою пашни и пер. и кустаремъ поросло 173 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по рчк. по Чаемкѣ (sic) 75 коп., да сѣножатижъ кустаремъ поросло по Рѣчицѣ по Топоровской врагъ и по врагомъ и по заполью 75 коп., лѣсу пашеннаго рощи въ дву поляхъ 8 дес.

За Ошонкою да за Оедкою Никитиными дѣтми Нороватого, двѣ трети пуст., что была дер. Старая Тюткова, на рчк. на Нудовшѣ, а прежде того было въ помѣстьѣ за Васильемъ Лихоревымъ, а дано имъ противъ старыя ихъ Переславскіе вотчины: пашни сер. земли 5 четьи, да пер. 25 четьи, да пер. же кустаремъ поросло 15 четьи съ осм., и обою пашни и пер. и кустаремъ и лѣсомъ поросло 45 четьи съ осм. въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна ставилося по рчк. по Рѣчицѣ по Благовской по Кишкинской рубежъ и по рчкѣ по Нудовшѣ и по врагомъ 80 к., да сѣножати жъ кустаремъ и лѣсомъ поросло 100 коп., лѣсу непашеннаго по врагомъ дес.

За Богданомъ да за Морданомъ за Васильевыми дѣтми Григорово, а прежъ того въ вотчинѣ было за дядею ихъ за Долматомъ за Васильевымъ сыномъ Григорова: слц. Чекменево: пашни сер. зем. 19 четьи безъ полуосм., да пер. 30 четьи безъ полуосм., да пер. жъ кустаремъ поросло 56 четьи, и обою пашни и пер. и кустаремъ поросло 98 четьи съ осм. въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по врагу и подъ соснягомъ 30 коп., лѣсу рощи борины дес.

За княжа Даниловою княгиною Ростовскаго за Просковью, а прежь того было въ вотчинѣ жъ за Иваномъ Петровичемъ Ѳедорова, полсела Кишкина Челяднина, на рчк. на Рѣчицѣ, а въ немъ храмъ Ѳедора Тирина да Ооонасыя Ооонского, древина, клѣтки, стоить безъ плѣня; пашни сер. земли 56 четьи, да пер. 150 четьи, да пер. жъ кустаремъ поросло 65 четьи, и обоего пашни и пер. и кустаремъ поросло 271 четь въ полѣ, а въ дву потомуужъ, сѣна по рчк. по Рѣчицѣ, внизъ къ Кузовлеву да по Нудощѣ и по врагомъ 110 коп., да сѣножатижъ кустаремъ поросло 50 коп., лѣсу непашеннаго по Ермакову врагу полторы дес., да четвертныя пашни 12 четьи безъ третника четвертного.

За княземъ Иваномъ за княжъ Юрьевымъ сыномъ Токмакова, а прежь того въ вотчинѣжъ было за Иваномъ Петровича Ѳедорова: слц. Мартыновское, на рчк. на Нудовшѣ: пашни сер. земли 58 четьи, да пер. 42 четьи, да пер. жъ кустаремъ и лѣсомъ поросло 9 четьи, и обоего пашни и пер. и кустаремъ поросло 109 четьи въ полѣ, а въ дву потомуужъ, сѣна по рчк. по Нудощѣ да по рчк. по Чертовкѣ и врагомъ 150 коп., лѣсу роуци 5 дес., да лѣсу жъ непашеннаго кустарю 12 дес.

За Меншикомъ Ивана сына Маркова, а прежь того было въ государевыхъ дворцовыхъ селѣхъ: дер. Пестрикова, на Конскихъ вершкахъ: пашни сер. земли 20 четьи съ осм., да пер. 28 четьи съ полуосм., да пер. же кустаремъ поросло 25 четьи, и обоего пашни и пер. и кустаремъ поросло 73 четьи съ осм. въ полѣ, а въ дву потомуужъ.

За Довыдомъ за Ивановымъ сыномъ да за Олександромъ да за Матвѣемъ за Килдеяровыми дѣтми Маркова старая ихъ вотчина: слц. Глѣбово, на рчк. на Конскѣ: пашни сер. земли 41 четь съ осм., да пер. 56 четьи, да пер. жъ кустаремъ поросло 50 четьи, и обоего пашни и пер. и кустаремъ поросло 147 четьи съ осм. въ полѣ, а въ дву потомуужъ, сѣна по рчк. по Конской и

по врагомъ 85 коп., да сѣножати же кусторемъ поросло 35 коп., лѣсу рощи и чернаго въ длину на версту, а поперегъ на полверсты вопче у всѣхъ.

Въ Маковскомъ же стану села и деревни и починки и пустоши и селища за монастыри:

Вотчина Голутвина монастыря: слц. Четряково, на рчк. на Березынкѣ: пашни сер. земли 55 четьи, да пер. же лѣсомъ поросло 195 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по рчк. по Березинкѣ и по Конскѣ: и по врагомъ и заполью 300 коп., лѣсу непашеннаго кустарю 2 дес. Пуст., что была дер. Шелуховская, на рчк. на Конскѣ: пашни пер. сер. земли 20 четьи, да пер. же кусторемъ поросло 30 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по рчк. по Конскѣ 80 к. лѣсу кустарю по берегу Конски 2 дес. И всего Голутвина монастыря въ живущемъ село да пуст: пашни сер. земли 55 четьи, да пер. 220 четьи, да пер. же кусторемъ поросло 225 четьи, сѣна 380 коп., лѣсу непашенного 4 дес.

Вотчина Никола чюдотворца Угрѣшского монастыря, а преже того въ вотчинѣ было за Иваномъ за Марковымъ: с. Конятино, на рчк. на Конскѣ, а въ немъ церковь Его(р)гiя страстотернца, древяна, клѣтцки: пашни сер. земли 33 четьи, да пер. 370 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по рчк. по Конскѣ внизъ до Чешрековскаго рубежа 500 коп., да сѣножати же кустаремъ поросло 50 коп., лѣсу рощи Грачовой по врагомъ 7 дес., да сѣна пашенного (sic) лѣсу кусторю на Тквортину врагу 5 дес. Пуст., что была дер. Бердебекова, на Конскихъ верхахъ: пашни пер. сер. земли 45 четьи, да пер. же кустаремъ и лѣсомъ поросло 65 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по Конскимъ верхамъ и по врагамъ 50 коп., да сѣнажатижъ кустаремъ поросло 25 коп., лѣсу рощи полторы дес., да непашенного лѣсу по Воротину врагу противъ Прудковскіе межи 6 дес. И всего Никольскіе вотчины

въ живущемъ село да пуст., а въ селѣ храмъ; пашни паханные сер. земли 33 четьи, да пер. 415 четьи, да пер. же кустаремъ поросло 65 четьи, и обоего пашни и пер. и кустаремъ порасло 513 четьи въ полѣ, а въ дву потомужь, сѣна 625 коп., лѣсу рощи и кустарю 19 дес. съ полудес. Да Никольскіе же вотчины въ Брашевскомъ ст. да въ Левиченскомъ ст. с. Мипинское съ деревнями.

Бобренева монастыря, что на Коломнѣ, за Москвою р.: пуст., была с. Фроловское, вверхъ рчк. Требышенки, а въ немъ храмъ св. мученикъ Фрола и Лавра, древена, клѣтцки, стоитъ безъ пѣнья: пашни церковныя сер. земли наѣздомъ пахано 5 четьи, да пер. лѣсомъ поросло 10 четьи въ полѣ, а въ дву потомужь, сѣна ставилось 16 коп., пашни пер. сер. земли 30 четьи, да пер. же лѣсомъ поросло въ колѣ и въ жердь 50 четьи въ полѣ, а въ дву потомужь, сѣна ставилось по Трибушенскому врагу по верховью и по заполью 70 коп., лѣсомъ поросло, непашенного 5 дес. Пуст., что была слц. Ялнечево, вверхъ рчк. Конской: пашни пер. сер. 147 четьи, да пер. жъ кустаремъ поросло въ колѣ и въ жердь 60 четьи въ полѣ, а въ дву потомужь, сѣна ставилось по Конскимъ вершкомъ и по врагомъ 35 коп., да сѣножати жъ кустаремъ поросло 64 коп., лѣсу рощи свер(хъ) Шейтанова врагу 4 дес. да непашенного лѣсу сверхъ того жъ 12 дес. И всего Бобренева монастыря вотчины въ пуст., а въ нихъ храмъ стоитъ безъ пѣнья; пашни и пер. церковныя земли 15 четьи, да монастырскія и крестьянскія пашни пер. 177 четьи, да кустаремъ и лѣсомъ поросло 110 четьи въ полѣ, а въ дву потомужь, сѣна церковного 16 коп., да монастырскаго и крестьянскаго сѣна ставилось 170 коп., лѣсу непашенного 21 дес.

Въ Маковскомъ же стану пог. царя и великого князя на рчк. на (Ко)нскѣ, а въ немъ церк. Николы чудотворца, древяна, клѣтцки: пашни церковныя сер.

земли наѣздомъ пахоно 15 четьи, да пер. кусторемъ поросло 10 четьи въ полѣ, а въ дву потомужь, сѣна по рчк. по Конскѣ 100 коп.

И всего въ Маковскомъ стану за вотчинники, за околничимъ да за дѣякамъ да за дворяны и за дѣтми боярскими, за 29 челов., да за старицею да за вдовою, въ живущемъ 3 села, пол-11 селца, да 5 дер. безъ трети, а въ пустѣ полсела да 3 пуст. безъ трети, а въ селѣхъ 3 церкви; пашни сер. земли 682 четьи безъ полросм., да пер. 2160 четьи съ осм., да лѣсомъ поросло 902 четьи съ осм., и обоего пашни и пер. и лѣсомъ поросло сер. земли 3708 четьи съ полуосм. въ полѣ, а въ дву потомужь, сѣна 2755 коп., лѣсу пашеннаго 59 бес. съ полудес., да непашеннаго лѣсу 121 дес. съ полудес., да лѣсу же вдоль верста, а поперегъ полверсты. Да за тремя монастыри въ живущемъ село да селцо, а въ пустѣ село да 2 пуст., а въ селѣхъ 2 церкви; пашни сер. земли 88 четьи, да пер. 812 четьи, да кустаремъ поросло 400 четьи, и обоего пашни и пер. и кустаремъ поросло сер. земли 1300 четьи въ полѣ, а въ дву потомужь, сѣна 1175 коп., лѣсу пашеннаго 19 дес. съ полудес., да непашеннаго лѣсу 25 дес. Да порозжихъ вотчинныхъ земель въ пустѣ полсела; пашни пер. сер. земли 157 четьи, да кустаремъ поросло 112 четьи, сѣна 200 коп. лѣсу непашеннаго 5 дес. Да церковныхъ земель у одного пустого погоста, а на немъ церк.; пашни пер. сер. земли 15 четьи, да кустаремъ поросло 10 четьи въ полѣ, а въ дву потомже, сѣна 100 коп. ¹⁾).

---

¹⁾ По подсчету оказывается, что въ помѣстныхъ земляхъ стана числилось 6,203 четверти въ каждомъ полѣ (53,5⁰/_о), на вотчины приходилось

Указъ о холопахъ.

1555 11 октября.

Память царя и великаго князя казначеемъ, Ѳедору Ивановичу Сукину да Хозяину Юрьевичу Тютину. Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи приговорилъ съ бояры: которые люди учнутъ у кого служити добровольно безъ крѣпостей, а пойдутъ отъ нихъ прочь съ отказомъ, или безъ отказу, и тѣ люди, у которыхъ они служили, учнутъ на нихъ искати сносовъ, на колко нибуди: и тѣмъ людямъ, у которыхъ они служили, на тѣхъ людей суда не давати, потому что у него служилъ добровольно, и онъ его не хотя отъ себя отпустить, да на немъ ищеть сносу; а что у него пропало, то у себя самъ потерялъ, того для, что добровольному человѣку вѣрить и у себя его держать безъ крѣпости.—И казначеемъ, Ѳедору Ивановичу да Хозяину Юрьевичу велѣти то въ Судебникъ написать, а въ города, которые имъ приказаны судити, къ выборнымъ головамъ послати, чтобъ они добровольныхъ людей судили по сему приговору.—Такову память прислалъ казначеемъ діакъ Иванъ Безсоновъ, за своею приписью, лѣта 7064 октября въ 11 день.

(Перепечатано изъ Хрестоматіи Владимирскаго-Буданова, вып. III, стр. 4-5).

(О холопахъ).

1556 21 августа.

Лѣта 7064 августа въ 21 день приговорилъ Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи со всѣми бояры:

Да написать въ Судебникъ къ холопью суду: котому холопу дадутъ отпускную съ боярского доклада, или у кого старая отпускная безъ боярского доклада, и тѣмъ

4,102³/₄ ч. (34,8°/о), у монастырей было 1,300 четв. (11,2°/о), а у церквей всего 80 ч. (0,5°/о), т.-е около ²/₃ территорія стана было подъ помѣстьями и монастырскими землями.

холопомъ у старыхъ у своихъ государей не служить; а станетъ который холопъ служить съ отпускною у старого государя, и та его отпускная не въ отпускную.

А кто ищетъ полоняника въ холопи, которого полону нибуди, и утяжетъ его многими свидѣтели: и тотъ полоняникъ ему холопъ до его живота, а дѣтемъ его не холопъ; а будутъ дѣти у того полоняника, и тѣ полоняниковы дѣти ему не холопи и дѣтемъ его не холопи жъ. А которой полоняникъ пойметъ робу, или какову крѣпость на себя дать, и тотъ полоняникъ, какъ и прочи, холопъ.

(Перепечатано изъ Хрестоматіи Владимірскаго-Буданова, вып. III, стр. 11).

1561 15 октября.

Доложити государя царя и великого князя: на которыхъ людехъ ищутъ по кабаламъ заемныхъ денегъ за ростъ служить, а на иныхъ сносовъ, и заимщики по кабаламъ и въ сносѣхъ скажутъ виноваты, а иные судомъ до вины дойдутъ, а доправити на тѣхъ отвѣтчикахъ исцовыхъ исковъ по кабаламъ и сносовъ не мочно, и тѣхъ людей истцомъ выдаютъ головою до искупа; а иные отвѣтчики изъ тѣхъ сами быють челомъ, хотятъ истцомъ въ тѣхъ искѣхъ давати на себя крѣпости полныя и докладныя. Да которымъ людемъ государь велѣлъ полѣтныя давати въ долгѣхъ, на пять лѣтъ, по жеребьемъ, безъ росту, и и нынѣ на тѣхъ людей, у которыхъ дворы погорѣли, быють челомъ о управѣ тѣ люди, у которыхъ дворы погорѣли жъ; и о томъ какъ государь укажетъ, давати ли межъ ихъ управа, или тѣмъ тажъ пять лѣтъ ждати?— Лѣта 7069 октября въ 15 день, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи сего доклада слушалъ и приказалъ казначеємъ: кто на комъ ищетъ по кабаламъ заемныхъ денегъ, или за ростъ служить, да сносовъ, и которые заимщики учнутъ въ исцовыхъ искѣхъ по кабаламъ и въ сносѣхъ винитися, или которыхъ заимщиковъ

въ исцовыхъ искѣхъ судомъ обвинять, и доправити на нихъ будетъ исцовыхъ исковъ не мочно, и поруки и перевода по нихъ въ исцовыхъ искѣхъ не будетъ: и тѣхъ отвѣтчиковъ велѣлъ государь исцомъ выдавати въ искѣхъ головою до искупа; а въ полные и въ докладные тѣмъ отвѣтникомъ истцомъ своимъ не продаватись. А у которыхъ людей въ нынѣшней пожаръ лѣта 7068 году дворы погорѣли, а учнутъ искати по кабаламъ заемныхъ денегъ на тѣхъ людехъ, у которыхъ дворы погорѣли жъ, и царь и великій Князь тѣмъ людямъ, у которыхъ дворы погорѣли, на тѣхъ людей, у которыхъ дворы погорѣли жъ, въ долгѣхъ приставовъ давати не велѣлъ, и правити на нихъ не велѣлъ долговъ пять лѣтъ, отъ лѣта 7068 іюня съ 17-го числа по лѣто 7073 іюня по 17 число.

(Перепечатано изъ Хрестоматіи Владимірскаго-Буданова, вып. II, стр. 26-27).

1603 16 августа.

Лѣта 7111-го Августа въ 16 день, Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи, и его Царского Величества сынъ, Государь Царевичъ Князь Ѳеодоръ Борисовичъ всеа Русіи, приговорили со всѣми бояры о холопѣхъ: которые бояре и дворяне, и приказные люди, и дѣти боярскіе, и гости, и всякіе служилые и торговые, и всякіе люди, холопей своихъ ссылали съ двора, а отпусковыхъ имъ не дали и крѣпостей имъ не выдавали, а велѣть имъ кормиться собою, и тѣ ихъ холопи помирають голодомъ, а иные многіе питаются Государевою Царевою и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи милостиною, а за тѣмъ ихъ не приметъ никто, что у нихъ отпусковыхъ нѣтъ; и тѣмъ бояромъ, и дворяномъ, и всякимъ людямъ, говорити Ивану Ласкиреву да дьяку Михайлу Унковскому, а къ инымъ недѣлщикамъ посылати: будетъ которые холопи отъ нихъ не бѣгаютъ, а они тѣхъ холопей съ двора сослали, а отпусковыхъ имъ не дали, и крѣпостей имъ не выдавали, и они бѣ имъ давали отпускные

и крѣпости имъ выдали; а которымъ холопомъ отпускныхъ не дадутъ и крѣпостей не выдадутъ, а велятъ имъ кормиться собою, а хотятъ за нихъ впередъ въ холопствѣ иматься, и Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи, и его Царского Величества сынъ, Государь Царевичъ Князь Ѳеодоръ Борисовичъ всеа Русіи, велѣли: тѣмъ холопомъ давати отпускные въ Приказъ Холопья суда, Ивану Ласкиреву да дьяку Михайлу Уиковскому; а которые холопи учнутъ приходить изъ городовъ и бити челомъ въ Приказъ Холопья суда объ отпускныхъ же, а скажутъ, что государи ихъ, князи и дворяне и дѣти боярскіе и всякіе люди, съ двора ихъ сослали, а отпускныхъ имъ не дали, и крѣпостей имъ не выдали, а велятъ имъ кормиться собою, а государей ихъ на Москвѣ нѣтъ: и тѣмъ холопомъ потому жъ давати отпускные въ Приказъ Холопья суда, чтобъ тѣ холопи голодомъ не померли; да и въ городѣхъ про тѣхъ холопей велѣти кликати, не по одинъ день, чтобъ тѣ боярскіе и всякихъ людей холопи, для отпускныхъ, приходили въ Приказъ Холопья суда.

Изъ рукописнаго Судебника (in 4, XVII вѣка, ст. 143, л. 140—142), хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ, въ коллекціи Графа Толстого, Отд. II. № 278.

(Перепечатано изъ А. II., II, № 44).

Указъ царя Ивана Васильевича объ обыскѣ относительно монастырскихъ старажилицевъ изъ села Давыдова.

1577 г. октября.

Отъ царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ Ярославской уѣздъ нашего дворцоваго села приказщику, Семейкѣ Губареву. Били намъ челомъ изъ Ярославля Спасскаго монастыря анхимандритъ Ѳеодосей съ братією, а сказали: хочешь ты возити изъ спасскіе монастырскіе вотчины въ наше село Давыдово изъ Сан-

дыревскихъ деревень крестьянъ: Давыдка, да Петрушку, да Плейку, да Ларку, да Десятку, да Максимка; да изъ новыхъ деревень Путятинскихъ: Иванка Петрушина, да Русинка Широково, да Поспѣлка, да Оедка Спехнева, да Русинка Вешняковского, да Матюшку Полежаевского, да Ооопку, да Истомку, да Третьячка Ростороповскихъ; да изъ Лешовскіе волости: Васку Жюкова, да Данилка Иванова. А сказываютъ деи Давыдковского села крестьяне, что тѣ крестьяне, которые въ сей нашей грамотѣ имяны писаны, села Давыдкова старожилцы. А тѣ деи села и деревни за монастырь достались съ тѣми крестьяны.— И будетъ такъ, какъ намъ Спасскаго монастыря анхимандритъ Оеодосей съ братією билъ челомъ, и тѣ будетъ крестьяне въ монастырскихъ селехъ и въ деревняхъ старожилцы, и за монастырь будетъ достались тѣ села и деревни съ тѣми крестьяны, а въ селѣ будетъ Давыдковѣ тѣ крестьяне не живали,—и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ про тѣхъ крестьянъ обыскалъ тутошными и стороннихъ волостей игумены и попы и дьяконы по священству, а старостами и цѣловальники по нашему крестному цѣлованію: тѣ крестьяне преже сего въ селѣ Давыдковѣ живали ли; и будетъ живали, и сколько давно вышли, о срокѣ ли о Юрьевѣ дни и съ отказомъ, или не о срокѣ, безъ отказу и безпошленно. Да кто что про тѣхъ крестьянъ въ обыску скажетъ, и ты бѣ тѣхъ людей имена и рѣчи велѣлъ написать на списокъ подлинно порознь земскому или церковному дьячку; а къ тому обыскному списку обыскные люди игумены и попы и дьяконы и старосты и цѣловальники и крестьяне, которые въ обыску будутъ, а грамотѣ умѣютъ, руки свои приложили; а будетъ которые люди грамотѣ не умѣютъ, и въ тѣхъ бы людей мѣсто къ тому списку руки приложили отцы ихъ духовные: да того обыску своего списокъ за обыскныхъ людей руками и за своею приписью прислали къ Москвѣ въ Дворцовой приказъ къ дьякомъ къ Басенку Верещагину да къ Семейкѣ къ Карпову, и мы по обыску

о тѣхъ крестьянѣхъ указъ учинимъ. Писано на Москвѣ
лѣта 7086 октября въ день.

На оборотѣ: Царь и великій князь. По склей-
камъ: Дьякъ Семейка Карповъ.

По Малоярославецкому уѣзду, № 10/7700.

(Перепечатано изъ изданія: М. Дьяконовъ, „Акты, относящіяся къ
исторіи тяглаго населенія въ Московскомъ государствѣ. Выпускъ II, Гра-
моты и Записи, № 27, стр. 26-27).

Оброчная грамота Троицко-Сергіевскаго монастыр-
скаго собора села Соболева крестьянамъ.

Около 1580.

Благословеніе Троецкого Сергіева монастыря архима-
рита Іоны, и по приказу келаря старца Еустафья и всѣхъ
старцовъ соборныхъ, оброчилъ старецъ Варсунофей Яки-
мовъ села Соболева крестьянъ, старосту Саву Кузмина
сына Трескина, да Малгу Семенова сына, да Тихона Се-
менова сына, да Исака Харитоновъ сына, да Оеоноіу
Дмитрѣва сына Скородума, да Олешу Ворошилова сына
да Гришу Власьева сына Чертова, да Оедора Оедорова
сына, да Деміда Иванова сына Хватова, да Якова Гри-
горьева сына, да Михайла Кочку, да Нефеда Исакова сына,
да Карпа Григорьева сына, да Шляпу Павлова сына Моску-
това, да Олексѣя Дмитрѣва сына, и всѣхъ крестьянъ. По-
жаловали есмя на оброкъ: давати имъ съ выти оброку, на
Оеонасьевъ день, по три рубли изъ году на годъ; да на-
шему прикащику давати имъ со всей волости, съ году на
годъ, въ осень, по двадцати четвертей ржи, да по два-
дцати четвертей овса, да на четыре праздники, на Великъ
день, да на Петровъ день, да въ осень, да на Рожество
Христово, по алтыну съ выти, на тѣ четыре праздника,
да ему же съ волости рубль денегъ, да сѣна косити имъ
шестьдесятъ копенъ. А съ суда прикащику имати: на бо-
ранъ ѣхати, алтынъ; на поруку дати, ѣзду двѣ денги, а
правда вдвое; а съ судового дѣла, съ суда прикащику
имати по десяти денегъ; а ставъ у поля помирятся, ино

пошлинъ гривна; а выводная купца гривна, а новоженной въ одной волости алтынъ; а кто корову купить, или лошадь продать, ино съ купца и съ продавца по двѣ же денги; а кто казака приходца найметъ и явки съ него четыре денги, а въ одной волости найметъ ино двѣ денги; а кто хоромину продать, ино съ угла по денгѣ; а кто сѣна стогъ продать, стожарного двѣ денги; а кто оденъе ржи продать, ино спозему четверть ржи; а судной списокъ доложить въ монастырѣ архимарита и келаря и старцовъ соборныхъ, и приказнику съ рубля по гривнѣ, да ѣздъ монастырской, да правда; а случится крестное цѣлованье, да помирятся не цѣловавъ, ино заворотного алтынъ.— „Чернцъ Варсуноѣей Якимовъ прѣписалъ самъ“.

Подлинникъ, писанный на листѣ, находится въ архивѣ Троицкой Сергіевой лавры.

(Перепечатано изъ А. А. Э., I, № 307).

Судебникъ царя Θεодора Иоанновича.

1589.

Ст. 178. А крестияномъ отказыватися изъ волости въ волость, деревни изъ в деревню одинъ скокъ в году—за неделю до Егор(ъ)ева дни и неделя по Егор(ъ)еве дни осенемъ. А пожн...¹⁾ подворною платит(ъ) подворникамъ на годъ 8 ал(тынъ) по 2 де(нги), до коего лесу десетъ верстъ.

Ст. 179. А хто за кемъ живетъ и поидетъ прочъ, и онъ платитъ пожилое по 8 ал(тынъ) по 2 де(нги). А останется у кого рожъ в земле, и какъ тотъ хлебъ пожнетъ, и онъ с того хлеба дать боранъ 2 алтына властелю да с того же хлеба дать податъ црву, оброки і всякие подати, и ему по хлебу дати, да пожилая конна сена—

---

¹⁾ Слова: „а пожн“—последнія на листѣ 68 об.; очевидно здѣсь пропускъ, что-то недописано. Листы въ сей тетради всѣ цѣлы, и потому нужно думать, что здѣсь недостаетъ только нѣсколькихъ словъ или фразъ. Ср. въ Судебникѣ царя Івана ст. 88-ую, по изданію М. 1878 г. ст. 58.

две сажени съ локтемъ, одинова тоитати,—и то взяти тому, кому он деревню продать.

(Перепечатано изъ Судебника царя Феодора Иоанновича. Изд. Моск. Глав. Архива М. И. Д., стр. 46).

Уставная грамота Троицко-Сергіевскаго монастырскаго собора крестьянамъ разныхъ селъ и деревень.

1590 въ Апрѣлѣ и Маѣ.

Милости ради Свѣтѣя Живоначальныя Троицы и Пречистѣя Богородицы и великихъ Чюдотворцовъ Сергія и Никона, Троецкой Сергіева монастыря архимаритъ Кипрѣянъ, поговоря съ келаремъ старцомъ Еустафьемъ да съ Варсунофьемъ Якимовымъ да съ казначьемъ старцомъ Игнатиемъ Лодыгинымъ и со всеми старцы соборными, пожаловали есмя своихъ крестіянъ Харитоновскихъ Окула Терентіева да Оксена Иванова да Тимоху Гришина и всехъ крестіянъ селскихъ и деревенскихъ: кто будетъ нашъ приказчикъ въ селѣ Харитоновѣ, и ему имати на три праздники, на Рожество Христово, на Великъ день, на Петровъ день, съ выти по двѣ денги; а выводные кунницы имати по полутреть алтына да новоженной алтынъ, а дву денегъ за утиралникъ не имати. А на поруку которо крестіанина дати въ селѣ, ино хоженного денга, а въ деревняхъ ѣзду двѣ денги. А случится крестіанину со крестіаниномъ судъ, и досудитъ до поля, и ставъ у поля да побіются, ино поселскому полевымъ пошлинъ два алтына; а ставъ у поля да помирятся, ино поселскому мировыхъ пошлинъ десять денегъ; а на судъ не ходя, за приставомъ, да помирятся, ино поселскому пошлинъ нѣтъ никоторыхъ, А коли поѣдетъ нашъ приказчикъ за крестіяны въ городъ, о каковѣ дѣлѣ нибуди, и ему ѣсти монастырское, а ѣзду на крестіянѣхъ не имати. А у которо крестіанина случится особое пивцо, на родинахъ или по родителѣхъ поминокъ, и нашему приказчику съ того не имати ничего; а съ братчины ему имати по двѣ денги. А кто продасть крестіанинъ межъ собою въ одной

волости, или за волость, лошадь или корову, и приказщику пошлннъ съ того денга; а смѣняють лошади въ своей волости, или за волость, и съ того приказщику денга; а кто продасть стогъ ржи, или стогъ сѣна, и приказщику явки денга. А которой крестьянинъ продасть струбъ въ своей волости, или за волость, и приказщику съ того пошлннъ не имати ничего. А сторожей крестьяномъ на монастырской дворъ наймовати отъ Юрьева дни осеннего до Юрьева дни вешнего. А прочетчи сю нашу жаловальную грамоту, отдавати крестьяномъ впредь для нашихъ приказчиковъ. Писана на Москвѣ, въ Бого-явленскомъ монастырѣ, лѣта 7098 мѣсяца Апрѣля въ 29 день.

(А. А. Э. 348).

Царская грамота на Двину выборному земскому судейнѣ Ивану Безбородову съ товарищи о сыскѣ бѣжавшихъ изъ вотчины Никольскаго Корельскаго монастыря исконно вѣчныхъ крестьянъ и о возвращеніи ихъ въ покинутыя деревни съ семействами и съ животами.

1592 апрѣля 4.

Отъ царя и великого князя Оедора Ивановича всеа Русіи на Двину выборному земскому судѣ Ивану Порфирьеву сыну Бозбородово съ товарищи. Билъ намъ челомъ зъ Двины Николы чюдотворца Корельскаго монастыря игумень Варламъ зъ братьею Николскаго жъ монастыря на крестьянъ, которые изъ-за монастыря выбѣжали, а живутъ на Двинѣ: на Пароенка Лковлева да на Вешнячка Иванова сына Латухина, а сказалъ: Жили деи тѣ крестьяне за Николскимъ монастыремъ въ деревняхъ; и какъ деи писалъ писецъ нашъ князь Василей Звенигородцкой съ товарищи всю Двину и Двинской уѣздъ и ихъ Николскую вотчину, и тѣхъ деи ихъ крестьянъ Пароенка да Вешнячка написаль за Корельскимъ монастыремъ. И въ нынѣшнемъ де въ 100 году, въ Филиповъ постъ, о Николнѣ дни выбѣжалъ деи тотъ ихъ крестьянинъ Вешнячко

изъ ихъ изъ Николскіе вотчины безъ отказа, безпощинно со всѣми своими животы и статки; а пришелъ деи тотъ крестьянинъ Вешнячко къ николскому крестьянину къ Исачку къ Терентееву да и женился деи онъ у того Исачка на дочери. А Парѣенко де выбѣжалъ изъ Николскіе волости нынѣшняго жъ 100 году въ Великой постъ, о зборномъ воскресеньѣ, со всѣми своими животы и статки, а пошлѣ деи монастырскихъ на нынѣшней 100 годъ не платилъ никакихъ. И нынѣча деи тѣ ихъ крестьянскіе деревни, въ которыхъ они жили, пустѣютъ; а тѣ деи крестьяне ихъ Николскіе вотчины искони вѣчные. И впередъ деи ихъ Николской вотчины отъ отпусковъ нашихъ службъ и отъ дани и отъ оброку оплачиваючи за тѣ деревни запустѣти: а станеть деи съ тѣхъ зъ дву деревень въ нынѣшней веснѣ въ отпускѣхъ и во всякихъ нашихъ податехъ болши 20 рублей и въ томъ, что тѣ деревни залегли не паханы. И будетъ такъ, какъ намъ Николы Корелского монастыря игумень Варламъ зъ братьею билъ челомъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота прійдетъ, и вы бѣ про тѣхъ крестьянъ сыскали всякими сыски накрѣпко и обыскомъ обыскали тутошними и околными людьми, что тѣ крестьяне напередъ того за Корелскимъ монастыремъ живали ли и въ нынѣшнемъ въ 100 году изъ-за Николского монастыря безъ отпуску выбѣжали ли. Да будетъ въ обыску скажутъ, что тѣ крестьяне Парѣенко да Вешнячко напередъ сего за Николскимъ монастыремъ жили и выбѣжали въ нынѣшнемъ въ 100 году безъ отпуску, и вы бѣ тѣхъ крестьянъ Парѣенка да Вешнячка вывели и опять за Николской монастырь зъ женами и зъ дѣтми и со всѣми ихъ животы и посажали ихъ въ Николской вотчинѣ Корелского монастыря въ старыѣ ихъ въ деревни и дворы, гдѣ они жили напередъ того. Да и впередъ бы есте изъ Николскіе вотчины крестьянъ въ заповѣдныѣ лѣта до нашего указу въ наши въ черныѣ деревни не волозили, тѣмъ ихъ Николскіе вотчины не пустошили. А прочеть сю нашу грамоту и списавъ

съ нее противень слово въ слово, отдали николескому игумену Варламу въ братьею. и онъ ее держитъ у себя для иныхъ выборныхъ судей и данныхъ зборщиковъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7100, апрѣля въ 14 день.

На оборотѣ: Царь и великій князь всеа Руси.—
Скрѣпа: Діакъ Ондрей Щелкаловъ.

Подлинникъ съ печатью.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Древнѣйшій бытъ славянъ.

Первые князья.

	СТР.
О славянскихъ племенахъ	1
Жизнь древнихъ славянъ	4
Изъ договора Олега съ Греками (911 г.)	5
Изъ договора Игоря съ Греками (945)	9
Изъ договора Святослава съ Цимисхиємъ	14
Изъ разсказа о русскихъ арабскаго посла Ахмета Фоцлана	—
О славянахъ начала X в., Ибнъ-Даста	17
Церковный уставъ Владимира Св. (начала XI в.)	19
Изъ церковнаго устава Ярослава (1051—54)	20

II. Русь Кіевская.

Изъ Правды Росьской	23
Оуставъ вел. кн. Ярослава. Соудъ о душегоубъствѣ. Правда Роуская. Касоги.	26
Характеристика Ярослава	28
Борьба съ Половцами.	—
Ослѣпленіе Василька	30
Изъ житія Θεодосія Печерскаго (до 1093 г.)	33
Иноки Кіево-Печерскіе	44
О нашествіи половцевъ (XI в.)	49
Изъ сказанія о плѣнномъ Половчинѣ	52
Защита торговцевъ.	53
Сношенія и борьба съ Болгарами	55
Смерть Владимира Мономаха	56
	58

III. Суздальская Русь.

Татары.

Андрей Боголюбскій.	60
Убіеніе Андрея Боголюбскаго	61
Битва при Калкѣ.	65

	стр.
Пашествіе Батія	70
Пашествіе Батія	76
Сказаніе о татарахъ Плато-Каринни (1245 г.)	80
Изъ записокъ Рубруквиса	85
Данная суздальскому Васильевскому монастырю (1253 г.)	88
Возстаніе противъ татаръ	89
Убіеніе кн. Романа	—
Характеристика князей	90
Изъ правила митрополита Кирилла II на соборѣ Владимірскомъ 1274 года	91
Слово блаженнаго Серапіона о маловѣрьи (до 1275 г.)	92
Изъ ярлыка хана Узбека (1313)	94
Ярлыкъ Тайдулы митрополиту Θεогносту (1333)	95
Ея же ярлыкъ митрополиту Алексѣю (1353—7)	96

IV. Русь Новгородская.

Новгородскій Перунъ	97
Крещеніе Новгородцевъ	—
Уставная новгородская кн. Всеволода Мстиславича, данная церкви св. Іоанна Предтечи на Опокахъ (до 1136)	99
Уставъ новгородскаго кн. Всеволода Мстиславича о церковныхъ судахъ (до 1136)	100
Изгнаніе изъ Новгорода князя	102
Уставъ кн. Святослава (1137)	—
Борьба съ финнами въ XI—XII в.в.	103
Духовная Антонія (полов. XII в.)	105
Уставная грамота смоленскаго князя Ростислава Мстиславича еписко- пшн смоленской	—
Житіе Антонія Римлянина (до 1157)	108
Борьба Новгорода съ Суздальцами	114
Веладная преп. Варлаама Хутынскаго (конецъ XII в.)	115
Избраніе Владыки (1193)	116
Отношеніе Новгорода къ нѣмцамъ и шведамъ	117
Борьба съ Мордвой	118
Голодъ въ Новгородѣ	119
Мирный договоръ князя Ярослава Владиміровича и Новгородцевъ съ Нѣмецкими послами (около 1195 г.)	121
Договоръ Новгорода съ Нѣмецкими городами и Готландомъ (1270 г.)	122
Грамота Андрея Александровича, великаго князя Новгородскаго, къ мужамъ Датскаго короля въ Ревелѣ	125
Грамота великаго князя Андрея Александровича, данная имъ въ Новгородѣ Ганзейскому союзу, объ опредѣленіи торговыхъ путьей	—
Грамота Новгородскаго владыки Θεоктиста въ Ригу	126
Изъ донесенія Нѣмецкаго двора въ Новгородѣ Рижскому магистрату о ссорѣ русскихъ съ нѣмецкими гостями и послѣдовавшемъ за ней соглашеніи между ними, 10 ноября 1331 г.	—
Договоръ Новгорода съ нѣмецкими послами объ отнятыхъ товарахъ	131
Изъ договорной грамоты Новгорода съ послами Любека, Визби, Риги, Дерпта и Ревеля	—
Грамота новгородскихъ владыки, посадника и тысякаго въ Колывань,	

	стр.
чтобы не приставали къ нѣмцамъ—свѣѣ, съ которыми Новгородъ находится въ размирьѣ.—XV в.	132
Договорная грамота Литовскаго великаго князя Казимира Ягелловича со Псковомъ	133
Борьба Новгорода съ княземъ	136
Мирная Новгородцевъ съ Нѣмцами 1262—1263	137
Договоръ Новгорода съ вел. кн. Тверскимъ (1265 г.)	138
Договорная Грамота Новгорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ Ярославомъ Ярославичемъ (вторая), при Посадникѣ Михаилѣ—съ нѣкоторыми противъ первой Грамоты прибавленіями: о позволеніи Новгородцамъ брать дары; о запрещеніи бить свиней близъ Новгорода; о закладникахъ Новгородскихъ, и о нестроеніи слободъ	140
Изъ духовной новгородца Климента (XIII в.)	141
Менгу-Темпирово слово ко князю Ярославу	142
Изгнаніе Ярослава изъ Новгорода	—
1294—1304. Грамота Великаго Князя Андрея Александровича на Двину, о кормахъ и подводахъ тремъ великокняжескимъ ватагамъ, ходящимъ на промыслы, и проч.	143
Борьба со Шведами	144
Договорная взаимная Грамота Великаго Князя Тверскаго Михаила Ярославича съ Новгородскимъ Владыкою и со всѣмъ Новымъ-городомъ	145
Грамота Новгородскаго архіепископа Оеоктиста къ Рижанамъ (1306). Грамота великаго князя Андрея Александровича, данная въ Новгородѣ Ганзейскому союзу въ 1301 году.	—
Договорная Новгородъ съ великимъ княземъ Михаиломъ (1307).	146
Изъ Договорной Грамоты Новгорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ Михаиломъ Ярославичемъ (третья): на какихъ условіяхъ владѣть Великому Князю Новымъ-городомъ и къ нему принадлежащимъ волостями	148
Изъ Договорной Грамоты Новгорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ Михаиломъ Ярославичемъ (четвертая), съ нѣкоторою противъ прежнихъ Грамотъ въ содержаніи отнѣсно, а именно: о вспоможеніи Новгороду, въ случаѣ разрыва имъ дружбы съ Нѣмцами, или Литвою; о незамышленіи Великимъ Княземъ войны, мимо Новгорода; о ненарушимомъ соблюденіи имъ крестныхъ грамотъ Новгородскихъ съ Нѣмецкими городами и о признаваніи его Новгороду Великимъ Княземъ своимъ не прежде, какъ утвержденъ будетъ въ томъ званіи Ордою	150
Договорная Грамота Великаго Князя Тверскаго Михаила Ярославича съ Новымъ-городомъ при Архiepископѣ Давыдѣ (осьмая): о примиреніи Великаго Князя съ Новымъ-городомъ, который обѣщаетъ дать Великому Князю 12 тысячъ серебра въ четыре срока.	152
Договорная Грамота Новгорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ Михаиломъ Ярославичемъ (девятая), учиненная при Новгородскихъ Послахъ Юрьѣ и Якимѣ: о мирномъ между ими поставленіи, и о уступкѣ Великому Князю Новгородскаго и Новоторжскаго, взятаго во время войны, товара.	153
Договорная Грамота Новгорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ Александромъ Михайловичемъ, учиненная при Посадникѣ Да-	

ниль: на какихъ условіяхъ владѣть Великому Князю Новымъ-городомъ и принадлежащими къ нему волостями	154
Договорная грамота Великаго Князя Дмитрія Іоанновича и Князя Владимира Андреевича съ Новымъ-городомъ	157
Договоръ Новгорода съ Шведами	158
Договорная Новгородъ съ Великимъ княземъ Александромъ Тверскимъ (1327)	160
Пожаръ въ Новгородѣ	162
Лука Вареломтевъ и сбойчатые люди	163
Изъ „Хожденія въ Царьградъ“ Стефана Новгородскаго (послѣ 1347 г.)	164
Закладная Двинянина (1349)	167
Новгородскія и Двинскія купчія (полов. XIV в.)	168
Ушкунники	169
Духовная Остарья (конецъ XIV в.)	170
Вліяніе Новгородскаго владыки	172
Купчія записи	173
Настольная грамота Митрополита Кипріяна арх. Іоанну	174
Борьба Москвы съ Новгородомъ	175
Изъ посланія Константинопольскаго патріарха Антонія въ Псковъ	177
Изъ грамоты митрополита Кипріяна Псковичамъ	183
Грамота ободная посадниковъ новгородскихъ Савво-Вишерскому монастырю	—
Грамота Митрополита Кипріяна Псковичамъ 1395	184
Изъ письма митр. Фотія Новгородскому духовенству (1410 г.)	185
Поученіе владыки Симеона Псковичамъ (1418 г.)	—
Благословенная грамота митрополита Фотія иноку Павлу Обнорскому ок. 1240 г.	186
Изъ Договорной Грамоты Новгорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ Борисомъ Александровичемъ, учиненная при Новгородскомъ Послѣ Павлѣ Оedorовичѣ: о учрежденіи рубежа между Тверью и Новымъ-городомъ, о высылкѣ взаимныхъ порубежныхъ судей для разобранія всякихъ дѣлъ, и о выдачѣ обостороннихъ холоповъ и бѣглыхъ	187
1434.—Договорная Грамота Новгорода съ Великимъ Княземъ Василіемъ Васильевичемъ	189
Изъ Договорной Литовскаго в. кн. Казимира съ Великимъ Новгородомъ (1440)	191
Изъ Договорной грамоты Новгорода съ Великими Князьями Василіемъ Васильевичемъ и Іоанномъ Васильевичемъ	193
Наводненіе въ Новгородѣ	195
Голодъ	—
Недостатокъ хлѣба въ Новгородѣ	196
Впрошаніе Кюриково, еже въпраша еп. новгородскаго Нифонта и иныхъ	197
Изъ грамоты архіеп. новг. Іоны	200
Изъ Псковской судн. грамоты	—
Грамота отъ имени Новгородскихъ подвойскихъ Степана Ильина и Степана Григорьева и вѣчнаго дьяка Якова, объ уплатѣ Великому Князю Василію Васильевичу залоговъ, по Демонскому докончанію	211
Изъ Договорной грамоты Новгорода съ Польскимъ Королемъ Казимиромъ IV	212
Срочная Новгородская Грамота, объ уплатѣ, по мирному докончанію,	

	СТР.
Великимъ Князьямъ Иоанну Васильевичу и Иоанну Иоанновичу пятнадцати тысячъ пяти сотъ рублей	214
Отказная Новгородская грамота на Двинскую землю	—
Жалованная Новгородская грамота Троицкому Сергіеву мона- стырю, о несборѣ пошлинъ съ монастырскихъ возовъ и людей, отправляемыхъ съ товарами на Вологду и Двину	215
Жалованная Новгородская грамота Соловецкому монастырю, на Со- ловецкій, Анзерскій и другіе острова	217
Жалованная Новгородская грамота Троицкому Сергіеву монастырю, объ освобожденіи отъ пошлинъ отправляемыхъ въ Двинскую землю лоды и возовъ съ товаромъ, и о неподсудимости Двин- скимъ посадникамъ старцевъ, атамановъ и осначевъ	218
Новгородская данная 1452 года	220

У. Юго-западная Русь.

Литва.

Литовскія вѣрованія	222
Романъ Галицкій	224
Договоръ Смоленскаго князя Мстислава съ Гитой, Готландомъ и вѣмцами	—
Борьба съ Литвой	230
Даніиль въ Ордѣ	231
Посольство папы къ Даніилу князю Галицкому	232
Изъ Вислицкаго Статута польскаго короля Казимира III.	233
Ольгердъ въ Москвѣ	237
Листъ перемирный Бориса, великаго князя Тверскаго, съ Витовтомъ .	239
Договоръ Полоцка съ Ливонскимъ орденомъ	240
Полоцкая грамота Ливонскому ордену	241

VI. Московская Русь.

Пророчество о Москвѣ св. Петра	243
Изъ Синописа	245
Рядная Тѣшаты	247
Митрополитъ Θεогностъ	—
Духовная Грамота Великаго Князя Ивана Даниловича Калиты (первая), писанная при отъѣздѣ въ Орду: о раздѣлѣ движимаго и не- движимаго его имѣнія дѣтямъ и Княгинѣ его	249
Духовная Грамота Великаго Князя Ивана Даниловича Калиты (вто- рая): о раздѣлѣ не токмо движимаго и недвижимаго его имѣ- нія, но и купленныхъ имъ вотчинъ, дѣтямъ и Княгинѣ своей .	252
Духовная Грамота Великаго Князя Симеона Иоанновича (въ мона- шествѣ Созонта): о бытіи, по смерти его, всему движимому и недвижимому собственному и купленному имѣнію за Кня- гиней его Марьею Александровною	254
Жалованная грамота Великаго Князя Иоанна Даниловича, о приви- легіяхъ людямъ Новгородскаго Юрьева монастыря, живущимъ на Волокѣ	256
Жалованная грамота Кашинскаго Великаго Князя Василія Михайло- вича и Удѣльныхъ Тверскихъ Князей, Всеволода, Михаила, Владимира и Андрея Александровичей, Іеремія и Симеона	

Константиновичей и Михаила Васильевича, объ освобожденіи людей Тверскаго Отроча монастыря отъ пошлинъ и даней, и проч.	257
Духовная игумена Чухчечемскаго Василия	259
Договорная великаго князя Дмитрія Іоанновича и брата его князя Во- лодимера Андреевича съ великимъ княземъ Тверскимъ Миха- иломъ Александровичемъ	260
Жалованная великаго князя Дмитрія Івановича Новоторжцу Евсею	263
Борьба Москвъ съ Тверью	264
Повѣсть о Алексее митрополите всеа Русси	265
Повѣсть о Митині архимандритѣ	272
Договорная великаго князя рязанскаго Олега съ великимъ княземъ Дмитріемъ и Владиміромъ	279
Уставная грамота сұздальскаго архіепископа Діонісія Снѣтогорскому монастырю	280
Духовная великаго князя Дмитрія Івановича	284
Кабала	289
Духовная Грамота (первая) Великаго Князя Дмитрія Іоанновича: о учиненіи наслѣдникомъ движимому и недвижимому имѣнію сына своего Князя Василія Дмитріевича	291
Изъ Духовной Грамоты Великаго Князя Василія Дмитріевича (пер- вая): о учиненіи наслѣдникомъ Великаго Княженія сына своего Івана Васильевича, и о раздѣлѣ движимаго и недвижимаго имѣнія ему Князю Івану и своей Княгинѣ Софіѣ Витовтовнѣ	292
Запись Государя и Великаго Князя Василія Іоанновича, писанная при отбытіи его съ войскомъ въ Казань: о подтвержденіи прежделисанной имъ духовной грамоты и приписнаго къ оной списка, и о порученіи оныхъ Московскому Митрополиту Да- ніилу; также о продолженіи, по общанію, строенія Ново- дѣвичьяго въ Москвѣ монастыря, и о дачѣ въ оной одного или двухъ дворцовыхъ сель и денегъ 3000 р. за подписаніемъ помянутаго Митрополита Данила	295
1389 или 1404, Іюня 28. Уставная грамота Великаго Князя Василія Дмитріевича и Митрополита Кипріяна, о церковныхъ судахъ, распорядкахъ и пошлинахъ въ волостяхъ, принадлежащихъ ду- ховному вѣдомству	296
Жалованная грамота Великаго Князя Василія Дмитріевича Спасско- Благовѣщенскому монастырю, объ освобожденіи отъ пошлинъ призванныхъ на Лыковскія и Курмышскія пустоши старожи- лцевъ на три года, а пришлыхъ изъ другихъ княжествъ людей на десять лѣтъ, и проч.	298
Жалованная грамота Углицкаго Князя Дмитрія Юрьевича Троицкому Сергіеву монастырю, о дачѣ въ княжескую казну оброка съ Углицкихъ деревень по три рубля на годъ, объ освобожденіи отъ даней и повинностей пришлыхъ людей, о дозволеніи игу- мену для клеименія скота держать собственное пятно, и проч.	300
Грамота Великаго Князя Іоанна Васильевича, на Бѣлоозеро, о вы- ходѣ крестьянъ изъ за Кириллова монастыря съ уплатою мо- настырскаго серебра, и объ отдачѣ ихъ на поруку въ случаѣ запирательства	302
Жалованная грамота Углицкаго Князя Андрея Васильевича, о доз- воленіи Покровскому монастырю поселить слободу на Волгѣ, съ изыятіемъ слобожанъ отъ дани на двадцать, а пришлыхъ	

и откупныхъ людей отъ пошлинъ на десять лѣтъ, о не под- судимости ихъ намѣстникамъ и тѣнамъ, и проч.	СТР. 303
Уставная митрополита Кипріяна Константиновскому монастырю	304
Уставная великаго князя Василя и митрополита Кипріяна	307
Обводная запись	308
Посланіе Кирилла Бѣлозерскаго великому князю Василю Дмитріевичу. Подчиненіе Суздаля Москвѣ	— 311
Жалованная князя Олега Ив. Солотчинскому монастырю	312
Договорная грамота великаго князя Василя Дмитріевича съ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ	—
Посланіе Едигея Московскому князю	314
Жалованная Троице-Сергіевскому монастырю на рыбную и бобровую ловлю	316
Митрополитъ Фотій	—
Ввозныя грамоты отчинникамъ Протасовымъ	319
Данная на сел. Оксиньинское Московскому Успенскому собору	—
Жалованная льготная Троице-Сергіеву монастырю на солянныя вар- ницы	320
О Сидорѣ митрополитѣ	321
Посланіе духовенства Углицкому князю Дмитрію Юрьевичу 1448	324
Жалованныя грамоты Вологодскаго князя Андрея Васильевича Ки- риллову монастырю, о неотказѣ изъ-за монастыря серебря- никовъ прежде и послѣ Юрьева дня	335
Купчая XV в. (1468)	—
Жалованная великой княгини Маріи Ярославны Чухломскому мо- настырю (полов. XV в.)	336
Посланіе митрополита Іоны Вятчанамъ	—
Договорная Московскаго великаго князя Василя Васильевича и удѣль- ныхъ князей съ Казиміромъ, королемъ польскимъ и великимъ княземъ литовскимъ	338
Жалованная грамота Василя Темнаго Троице-Сергіевскому мона- стырю по челобитію игумена Вассіана съ монаст. братіей	341
Губная (уставная) Московская запись	342
Изъ Судебника великаго князя Іоанна	343
Письмо польской королевы Елены Іоанну Васильевичу	—
Крестоцѣловальная запись Холмскаго Ивану III о „неотѣздѣ“	345
Посланіе Вассіана Ивану III	346
Договорная грамота Александра съ Иваномъ III	348
Изъ Псковской первой лѣтописи разсказъ о прибытіи въ Псковъ Софіи Палеологъ	349
Псковское взятіе, како взятъ его князь великій Василій Ивановичъ. Изъ слѣдственнаго дѣла объ Иванѣ Берсенѣ и Ѳедорѣ Жареномъ	350 —
Изъ Уставной грамоты отчины Соловецкаго монастыря	352
Изъ Судебника царя и великаго князя Іоанна Васильевича	354
Послужная грамота Кашинскаго уѣзда села Розмесова крестьянамъ, по случаю пожалованія ихъ въ отчину Срѣтецкому женскому монастырю	357
Грамота царя Ивана Васильевича, на Бѣлоозеро, Михаилу Строи- лову и подьячему Рюмѣ Андрееву, о запрещеніи выводить изъ монастырскихъ селъ крестьянъ	358
Кабала XVI вѣка	359
Изъ разряднаго и разметнаго списка о сборѣ съ новаго города ратныхъ людей и пороха по случаю Казанскаго похода	—

	СТР.
Грамота Ивана IV, отпращенная въ Новгородъ въ декабрь 1546 г. о смотрѣ невьсть	360
Изъ „Судебника“ Царя Ивана Васильевича	361
О христьянскомъ уходѣ	367
Изъ „Стоглава“	368
Уставная Важская грамота	375
Докладная на холопство	376
Тарханная грамота Кирилло-Бѣлоозерскому монастырю 1556	—
Порядная грамота XVI в.	377
Изъ Уставной грамоты Соловецкаго монастыря, Бѣжецкаго Верха, села Пузырева крестьянамъ	378
Соборный приговоръ о запрещеніи духовенству приобрѣтать отчины. Прошеніе Зюзина	380
Посланіе Грознаго Девлетъ Гирею въ Крымъ	381
Запись князя Ивана Мстиславовича	—
Розыскное дѣло о побѣгѣ Петра Фрязина	382
Увѣщательная грамота новгородцамъ митроп. Филиппа	—
Изъ писцовыхъ книгъ	383
Указъ о холопахъ	392
(О холопахъ)	—
Указъ царя Ивана Васильевича объ обыскѣ относительно монастыр- скихъ старажилицевъ изъ села Давыдова	395
Оброчная грамота Троицко-Сергіевскаго монастырскаго собора села Соболева крестьянамъ	397
Судебникъ царя Феодора Иоанновича	398
Уставная грамота Троицко-Сергіевскаго монастырскаго собора кре- стьянамъ разныхъ селъ и деревень	399
Царская грамота на Двину выборному земскому судейкѣ Ивану Без- бородову съ товарищи о сыскѣ бѣжавшихъ изъ вотчины Ни- кольскаго Корельскаго монастыря исконно вѣчныхъ крестьянъ и о возвращеніи ихъ въ покинутыя деревни съ семействами и съ животами	400

ЗАКОНЧЕНА ПЕЧАТЬЮ И ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ
ЭНЦИКЛОПЕДІЯ ЖИВОЙ РУССКОЙ РѢЧИ:

•ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ• ЖИВОГО ВЕЛИКОРУССКАГО ЯЗЫКА Владимира Даля.

Третье исправленное и значительно дополненное издание, под редакціей
проф. СПБ. университета И. А. БОДУЭНА-ДЕ-КУРТЕНА.
4 большихъ тома, въ 6, 8 д. л., напечатаны, удобными, но четкими приростами, на
плотной газетной бумагѣ. Ц. 7 р. руб.; въ четырехъ библиотеч. перепл. Ц. 22 р. руб.

ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ ДАЛЯ УТВѣРЖЕНЪ ИМПЕРАТОРСКОЮ АКАДЕМІЕЮ НАГНЪ
ЛОМОНОСОВСКОЙ ПРЕМІЕЙ; ИМПЕРАТОРСКИМЪ РУССКИМЪ ГЕОГРАФИЧЕСКИМЪ
ОБЩЕСТВОМЪ УДОСТОВѢНЪ КОНСТАНТИНОВСКОЮ МЕДАЛЕЮ; СОВМѢСТНО
ИМПЕРАТОРСКОМУ В. ДЕРПТСКОМУ, ИЛИНЪ ГЕРЦЕВСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ НАГРАЖДЕНЪ
ПОЛНОЮ ПРЕМІЕЙ имени Роберта Геймбогера.

Представляя собою всю наличность словъ и оборотовъ родной рѣчи, со
всеми мѣстными особенностями и оттѣнками, «Словарь Даля», — по
выраженію одного изъ критиковъ, — «это весь словесный капиталъ русскаго
народа, расходуемый имъ по мѣстамъ во всѣхъ обстоятельствахъ жизни;
на всемъ протяжении великаго русскаго, а въ трудѣ Даля явившіеся страннымъ
цѣлымъ, составляющимъ неисчерпаемый источникъ для всевозможныхъ справокъ.
Вмѣстѣ съ тѣмъ, «Словарь Даля» — это необходимая, единственная въ своемъ родѣ
и самая обширная энциклопедія русской рѣчи, охватывающая одновременно всѣ
проявленія внутренней и внешней обиходной русской жизни и быта и объясняющая
всевозможныя грамматическія и орфографическія вопросы».

— ИЗДАНИЕ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ —

СВОБОДНОЕ ЗНАНИЕ

Собрание общедоступныхъ очерковъ, статей и лекцій русскихъ ученыхъ, подъ редакціею проф. Э. Д. Гримма, проф. Н. А. Котляревскаго, прив.-доц. В. Н. Сперанскаго и проф. В. М. Шимкевича.

Названіе изданія — «СВОБОДНОЕ ЗНАНІЕ» — ясно опредѣляетъ его характеръ, значеніе, цѣли, и въ этомъ названіи намѣчена его программа.

Предпринимая настоящее собраніе, мы имѣемъ въ виду посылить удовлетворить запросъ на научныя знанія со стороны русскаго общества—изданіемъ ряда самостоятельныхъ книжекъ, касающихся вопросовъ, непосредственно интересующихъ всѣхъ и каждаго по разнымъ отраслямъ знанія, въ обработкѣ извѣстныхъ, преимущественно русскихъ, ученыхъ и писателей. Строгая научность при доступномъ изложеніи, небольшой объемъ при возможно широкой, всесторонней обработкѣ предмета—таковы отличительныя черты, которыя мы намѣрены придать означенному изданію.

Редакторы и издатели.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ:

Будущее человечества съ точки зрѣнія натуралиста, *В. М. Шимкевича*, проф. Спб. университета. Съ 11 рисунками. Ц. 30 коп.

Кровь, изъ чего она состоитъ и для чего она нужна животному организму, *А. С. Догеля*, проф. Спб. университета. Съ 13 рисунками. Ц. 25 коп.

Исторія литературы, какъ наука, *В. В. Опповскаго*, прив.-доц. Спб. университета. Ц. 30 коп.

Разиновщина, какъ социологическое и психологическое явленіе народной жизни, *Н. Н. Ойрсова*, проф. Казанскаго университета. Съ 3 портр. Ц. 30 коп.

Что такое инстинктъ и почему даже у многихъ зоологовъ о немъ существуетъ весьма смутное представленіе? *Владимира Ванера*, д-ра зоологін. Съ 15 рис. Ц. 30 коп.

Помѣси и ублюдки, *В. М. Шимкевича*, проф. Спб. унив. Ц. 30 коп.

Строеніе и жизнь мелкихъ частицъ (кльтокъ) у животныхъ, *А. С. Догеля*, проф. Спб. университета. Съ 17 рис. Ц. 30 коп.

Паденіе абсолютизма въ западной Европѣ. Историческіе очерки, *К. В. Тарле*. Часть первая. Ц. 1 р. 50 к.

Нравственная личность женщины при современномъ общественномъ строѣ, Проф. Каз. универсат. *Е. Вудде*.

Почему не говорятъ животныя? Къ вопросу о происхожденіи языка, проф. *А. Л. Погодина*.

Отцы и дѣти. Зоологическій очеркъ *В. М. Шимкевича*, проф. Спб. у-та. Съ 16 рис. 40 стр. Ц. 30 коп.

Пугачевщина. Опытъ социолого-психологической характеристики, *Н. Н. Ойрсова*, проф. Казанск. ун-та. Съ рис. 185 стр. Ц. 1 р.

Психологія краснорѣчія. Д-ра мед. *В. Ларионова*, прив.-доц. ун-та *Св. Владимира*. Съ рис. Ц. 30 к.

Духовная полиція въ Россіи, *М. А. Рейснера*, прив.-доц. Спб. ун-та. 107 стр. Ц. 75 к.

Уродства и происхожденіе видовъ, *В. М. Шимкевича*, проф. Спб. ун-та. Съ рис. 107 стр. Ц. 75 к.

Органы защиты организма отъ самоотравленія, *А. С. Догеля*, проф. Спб. ун-та. Ц. 40 к.

Политическія воззрѣнія Ипполита Тэнна, *Э. Д. Гримма*, проф. Спб. ун-та. Ц. 60 к.

ИЗДАНИЕ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ

gkoff
13-76
79 80-

DK 71 .F37 1913 v.1 IMS
Farforovskii, S. V.,
Istochniki russkoi istorii
47091038

PONTIFICAL INSTITUTE
OF MEDIAEVAL STUDIES
59 QUEEN'S PARK
TORONTO 5, CANADA

